МАТЕРІАЛЫ

по Маньчжуріи и Монголіи.

ВЫПУСКЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

СЛОВАРЬ

Монгольскихъ терминовъ.

А.—Н.

Составилъ Заамурскаго Округа Ротмистръ Барановъ.

Изданіе Отчетнаго отдѣленія Штаба Заамурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Погр. Стражи.

ХАРБИНЪ,
г. Харбинъ Русско-Китайская типографія «Юань-Хин-[illegible]».
1907 г.

Посвящается

Его Превосходительству

Начальнику Заамурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи

Генералъ-Лейтенанту

Н. М. Чичагову.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь

Николай Михайловичъ

Монголія еще въ очень недавнее время представляла для большинства русскихъ совершенно неизвѣданный край, и свѣдѣнія о ней были настолько неполны, настолько не популяризированы въ обществѣ, что къ Монголіи съ полнымъ правомъ прилагались эпитеты таинственная, загадочная. Умѣло направленная Вашимъ Превосходительствомъ дѣятельность чиновъ Заамурскаго Округа поставила чиновъ Округа въ непосредственное соприкосновеніе съ монголами, ознакомила ихъ и съ бытомъ, и съ государственнымъ строемъ Монголіи, и дала возможность тѣ обрывочныя свѣдѣнія по народовѣдѣнію, которыя были въ распоряженіи русскаго общества, пополнить данными живаго общенія съ монголами и результатами прямаго наблюденія надъ жизнью и бытомъ монголъ. Слѣдствіемъ этого изученія края явились прочныя связи съ монгольскими князьями, гегенами и прочими государственными дѣятелями, явилось знакомство съ ихъ настроенностью и политическими ихъ взглядами, явилось знакомство съ условіями рынка въ Монголіи, въ тѣхъ ея частяхъ, которые раньше совершенно были неизвѣстны не только русскому торговому люду, но даже были забыты и административными органами нашихъ консуловъ. Препятствія и затрудненія, нерѣдко ставившіяся узкими рамками служебныхъ условій, не могли остановить предначертанной Вашимъ Превосходительствомъ программы нашей дѣятельности въ Монголіи. Тяжелая обстановка военныхъ дѣйствій не только не прекратила работу по изученію Монголіи, но напротивъ сознаніе

государственной пользы, проистекающей отъ основательнаго знакомства съ сосѣдними странами, вызвала, по мысли Вашего Превосходительства, посылку цѣлаго ряда экспедицій по разнообразнымъ маршрутамъ на дальнія, въ глубь Монголіи, разстоянія, съ обязательнымъ внесеніемъ въ программу экспедицій основательнаго ознакомленія со страной, ея бытомъ и географическими и этнографическими ея особенностями.

Въ настоящемъ своемъ трудѣ, дѣлая сводку матерьяловъ, частью добытыхъ мною при личныхъ моихъ поѣздкахъ по Монголіи, а частью, и главнымъ образомъ, изъ матерьяловъ нашихъ ученыхъ обслѣдователей Азіи, и популяризируя эти свѣдѣнія, бывшія до сихъ поръ достояніемъ спеціалистовъ, я считаю своимъ глубокимъ нравственнымъ долгомъ принести свою почтительнѣйшую благодарность Вашему Превосходительству и просить принять посвященіе моей скромной работы Вашему имени въ знакъ моего искренняго признанія и глубочайшей благодарности за ту заботливость, то вниманіе, то поощреніе и ту цѣнную долю сердечнаго участія со стороны Вашего Превосходительства, которые дали мнѣ возможность и обслѣдовать нѣкоторыя страны восточной части Монголіи, и добыть предлагаемый матерьялъ.

А. Барановъ.

А.

Абага — аймакъ Шилинголскаго сейма. Аймакъ занимаетъ басейнъ нижняго теченія рѣки Шилинъ-голъ, озера Куръ-Цаганъ-норъ и впадающей въ него рѣки Гурбанъ-Усыкъ. Сосѣдями аймака Абага являются на сѣверѣ Халха, съ востока аймакъ Абаганоръ, на югѣ чахарскій хошунъ гули-хуху и на западѣ аймакъ Сунитъ.

Аймакъ-Абага по даннымъ китайской географіи съ востока на западъ тянется 200 ли, съ сѣвера на югъ 310 ли. Аймакъ состоитъ изъ 2 хошуновъ: Цзунъ Абага и Барунъ Абага. Хошунъ Цзунъ Абага расположенъ при озерѣ Куръ-Цаганъ-норъ, а Барунъ Абага по рѣкѣ Шилинъ-голъ. При раздѣлѣ Чингисъ-ханомъ передъ своею смертью Монголіи между своими родственниками аймакъ Абага достался въ удѣлъ младшему его брату Буке-Белгету. Аймакъ Абага занималъ въ то время своими кочевьями земли по Керулюну и представлялъ одно цѣлое съ аймакомъ Абаганоръ. Раздѣлился аймакъ на двѣ части, изъ которыхъ одна сохранила за собой свое прежнее имя Абага, а другая приняла названіе Абаганоръ, при 17 преемникѣ Буке-Белгету, при Баясху Бургутѣ, который умирая подѣлилъ свой аймакъ между своими двумя сыновьями. Старшему сыну Тарни-Кутуну достался болѣе значительный удѣлъ, за которымъ онъ и сохранилъ названіе Абага, младшій же Номи-Демекту назвалъ свой удѣлъ Абаганоръ. Тарни-Кутунъ свой аймакъ Абага, всилу существовавшаго тогда обычая, снова подѣлилъ на два удѣла между своими сыновьями Сусенге-Вайцзаномъ и Цзангутаемъ-Цзорикту. Удѣлы эти сохранились въ родѣ этихъ князей, какъ ихъ наслѣдственное владѣніе. Перемѣстившись на югъ монгольской степи аймакъ вошелъ въ составъ Южной Монголіи. Въ началѣ 17-го столѣтія ханомъ въ Южной Монголіи былъ князь чахарскій Ликданъ. Жестокости и притѣсненія, чинившіяся Ликданъ-ханомъ, заставили обоихъ князей Абага бѣжать со своими удѣлами снова въ Халху на Керулюнъ. Послѣ пораженія Ликданъ-хана маньчжурами князья вернулись на свои прежнія кочевья и признали надъ собой власть маньчжурской династіи. Князь Цзунъ Абага Дорчжи, сынъ Цзангутая, привелъ въ покорность маньчжурскому дому свой удѣлъ въ 1639 году. Въ 1641 году онъ былъ пожалованъ цзасакомъ лѣваго крыла, хошуна Цзунъ-Абага, и званіемъ Цзорикту цзюнь-вана. Хошунъ состоитъ изъ

11 сомоновъ. Князь Барунъ-Абага Батуръ-чжинунъ Дусгаръ, правнукъ князя Сусенге, призналъ надъ собой власть маньчжурскаго дома въ 1651 году и былъ пожалованъ цзасакомъ праваго крыла (хошуна Барунъ Абага) и туруйнъ цзюнь-ваномъ. Впослѣдствіи, вводу прекращенія прямой линіи престолонаслѣдія, титулъ вана былъ утраченъ и нынѣшній князь носитъ только званіе цзасака. Хошунъ состоитъ изъ 11 сомоновъ. Населеніе ведетъ жизнь кочевую главное занятіе жителей скотоводство.

Абаганоръ—аймакъ Шилингольскаго сейма, состоитъ изъ двухъ хошуновъ: Цзунъ-Абаганоръ, и Барунъ-Абаганоръ. Хошунъ Цзунъ-Абаганоръ кочуетъ на однихъ земляхъ вмѣстѣ съ хошуномъ Цзунъ-Абагаскимъ Хошунъ Барунъ-Абаганоръ расположенъ къ сѣверу отъ озера Далъ-норъ и вмѣщаетъ въ своихъ предѣлахъ это озеро и озеро Ганга-норъ и басейнъ рѣкъ Гангуръ-хе, Санлай-хе, и Шурга хе Съ сѣвера на югъ хошунъ занимаетъ 436 ли, съ востока на западъ 180 ли. На сѣверѣ аймакъ граничитъ съ Халхой, на востокѣ съ Хучитомъ, на югѣ съ чахарскимъ хошуномъ Гули-хуху, на западѣ съ аймакомъ Абага Названіе Абаганоръ своему удѣлу далъ князь Номи-Демекту, потомокъ въ 18 колѣнѣ Буке Белгету, младшаго брата Чингиса. Аймакъ Абаганоръ раздѣлился на два хошуна при правнукахъ Номи-Демекту. Старшій его правнукъ Серенъ-Мергенъ при Ливданъ ханѣ откочевалъ въ предѣлы Халхи, но затѣмъ вернулся на югъ и вмѣстѣ со своимъ народомъ, 13000 слишкомъ человѣкъ, принялъ въ 1666 году подданство маньчжурскому дому, а въ 1667 году пожалованъ цзасакомъ хошуна Барунъ Абаганоръ и званіемъ туруйнъ бейла. Младшій правнукъ Номи-Демекту, князь Дуи-исрабъ подданство маньчжурскому дому принялъ со своимъ народомъ, котораго числилось тогда 2000 слишкомъ человѣкъ, въ 1665 году и тогда же былъ пожалованъ цзасакомъ хошуна Цзунъ-Абаганоръ и званіемъ хошунъбейса Хошунъ Барунъ-Абаганоръ состоитъ изъ 7 сомоновъ, Цзунъ-Абаганоръ изъ 9-ти Въ обоихъ хошунахъ населеніе кочевники, занятіе скотоводство.

Абида—одинъ изъ пяти Буддъ-Діяни. Его перевоплощеніемъ, хубилганомъ, почитается Богдо Эрдени Баньченъ. Бурханъ Абиды изображается въ сидячей позѣ спокойнаго созерцанія, со сложенными ногами,со ступнями вывороченными внаружу, поверхъ колѣнъ, и со сложенными на животѣ руками, или же съ благословляющей лѣвой рукой и съ закрытою чашей въ правой рукѣ, волосы на головѣ или стянуты въ пучекъ, или покрыты остроконечной шапкой.

Абатай-ханъ—ханъ Халхаскаго Тушету хановскаго аймака. Родился въ 1534 г., умеръ въ 1586 г. Въ исторіи Монголіи Абатай ханъ прославился распространеніемъ ламаитской вѣры въ Халхѣ. По легендамъ, разсказываемымъ лѣтописцами, Абатай-ханъ въ 1557 г. прослышалъ, что къ туметскому Алтанъ-хану пріѣхалъ Далай-лама. Абатай-ханъ отправился повидаться съ нимъ и, какъ повѣствуетъ лѣтопись, „если онъ человѣкъ подходящій войти съ нимъ въ дружественныя сношенія, а нѣтъ такъ повоевать съ нимъ“. Этотъ лѣтописный разсказъ характерно рисуетъ старин-

ные нравы монгольскихъ князей, ихъ любопытство при извѣстіи о пріѣздѣ иноземнаго владыки, и въ то же время готовность и повоевать, если къ тому представится выгодный и удобный случай. По другому сказанію, свиданіе съ Далай-ламой произошло при нѣсколько иной обстановкѣ. Въ началѣ своего царствованія Абатай-ханъ велъ борьбу съ олотами и одержалъ надъ ними блестящую побѣду, сына своего Субагатая посадилъ къ нимъ ханомъ и увелъ къ себѣ въ плѣнъ болѣе 1000 человѣкъ олотовъ. Одинъ изъ плѣнниковъ случайно нашелъ въ степи колокольчикъ, употребляемый при буддійскомъ богослуженіи, и поднесъ его въ подарокъ хану. Абатай-хану звуки колокольчика, вещи никогда не виданной, очень понравились и онъ сталъ распрашивать про значеніе любопытной находки. На счастье вскорѣ пріѣхалъ во владѣнія хана туметскій торговецъ. Будучи ламаитомъ, купецъ далъ хану подробное объясненіе назначенія колокольчика и его употребленіе при богослуженіи и посвятилъ хана въ истины ламаитской вѣры. Абатай-ханъ проникся глубокимъ уваженіемъ къ новому для него ученію и захотѣлъ повидать ламаитскаго первосвященника. Удобный случай вскорѣ и представился, Алтанъ ханъ туметскій пригласилъ къ себѣ Далай-ламу, чѣмъ и воспользовался Абатай-ханъ и поѣхалъ къ нему на свиданіе въ Хухухото. Такъ случилось, что Абатай ханъ пріѣхалъ въ Туметскія владѣнія, на кочевье Далай-ламы, когда были уже послѣднія числа мѣсяца. Въ тотъ же день вечеромъ онъ сдѣлалъ Далай-ламѣ визитъ и поднесъ ему, согласно монгольскаго обычая, черный хадакъ. Съ наступленіемъ новолунія Абатай-ханъ сдѣлалъ второй визитъ и поднесъ Далай-ламѣ бѣлый хадакъ. Далай-лама въ поднесеніи хадаковъ разнаго цвѣта увидѣлъ особое предзнаменованіе свыше и объяснилъ, что поднесенный въ послѣдніе дни мѣсяца черный хадакъ означаетъ окончаніе жизни халхасовъ, погрязшей въ черныхъ грѣхахъ, а бѣлый хадакъ, поднесенный съ наступленіемъ новой луны свидѣтельствуетъ о началѣ новой жизни, просвѣтленной новымъ ученіемъ и преисполненной бѣлыми добродѣтелями. Далай-лама преподалъ Абатай-хану поученіе ламаитской вѣры, и Абатай ханъ сдѣлался ревностнымъ ея послѣдователемъ и далъ обѣщаніе по возращеніи въ Халху построить монастырь. Видя рьяную преданность Абатай-хана новому ученію, Далай-лама далъ ему титулъ „Вачирай сайнъ хана" и обьявилъ его хубилганомъ бурхана Очиръ-вани. Въ подарокъ Абатай-хану Далай-лама поднесъ часть мощей Будды, для предположеннаго къ постройкѣ храма, и другіе предметы буддійскаго культа. Возратясь на свое кочевье, Абатай-ханъ сдержалъ свое, данное Далай-ламѣ, обѣщаніе и въ 1585 году приступилъ къ постройкѣ монастыря Эрдени-Цзу, а въ слѣдующемъ 1586 году былъ уже оконченъ постройкой этотъ первый изъ Халхаскихъ монастырей. Для освященія монастыря Абатай-ханъ хотѣлъ пригласить самого Далай-ламу и поѣхалъ къ нему въ Тибетъ. Представляясь, Абатай-ханъ сдѣлалъ богатѣйшіе подарки Далай-ламѣ, по однимъ источникамъ онъ поднесъ юрту, сдѣланную изъ соболиныхъ шкуръ и десять тысячъ головъ

скота, по другимъ извѣстіямъ кромѣ этихъ подарковъ онъ поднесъ Далай-ламѣ еще два приношенія: первое состояло изъ серебрянаго мандала, 100 бѣлыхъ хадаковъ и 100 бѣлыхъ коней, второе изъ золотаго мандала, 100 желтыхъ хадаковъ и 100 соловыхъ коней и кромѣ того 1000 коней разныхъ мастей и множество шелковыхъ тканей. Отъ поѣздки въ Халху Далай-лама все же отказался, но послалъ въ мѣсто себя ламу Шидиту-габжу, который отправился въ Халху вмѣстѣ съ Абатаемъ. Вскорѣ по возвращеніи своего въ Халху Абатай скончался. Какъ просвѣтитель Халхи Абатай-ханъ нынѣ почитается халхасами.

Абурга-мани —два высокихъ шеста передъ входомъ въ порталъ кумирни. Шесты ставятся въ разстояніи приблизительно саженей 10 отъ стѣны, окружающей кумирню, по обѣ стороны отъ входа. По требованіямъ религіозной набожности слѣдуетъ абурга-мани объѣзжать съ внѣшней, южной стороны, проѣздъ же между абурга-мани и стѣной не допускается. Проѣзжать верхомъ въ промежутокъ между шестами къ кумиренному зданію, по обычаю, имѣетъ право только богдыханъ и лица имъ уполномоченные. Шесты абурга-мани иногда достигаютъ высоты саженей до 10. На верху шесты украшаются мѣдными шарами съ раструбомъ къ низу. Часто между абурга-мани протягивается веревка, унизанная разноцвѣтными ленточками съ написанными на нихъ словами общеупотребительной повседневной тибетской молитвы, ом-мани падма-хунъ.

Авалокитешвара—бодисатва, ученикъ Будды-Сакъямуни Далай-лама почитается перевоплощеніемъ этого святаго. Авалокитешвара санскритское имя этого бодисатвы, по монгольски онъ называется Арійя-бало.

Аграмба—ученая ламская степень, дается ламамъ, окончившимъ съ успѣхомъ курсъ въ школѣ богословія чжудъ.

Адай-ханъ—князь хорчинскій (1390-1438) потомокъ Чингисова брата Хабуту-хасара, прославился въ исторіи Монголіи тѣмъ, что въ 1426 году занялъ ханскій престолъ Монголіи. До него ханскій престолъ Монголіи занимался потомками Чингиса, не переходя въ роды его младшихъ братьевъ. Сдѣлавшись ханомъ онъ вмѣстѣ съ другими монгольскими князьями предпринялъ походъ на ойратовъ, побѣдилъ ихъ и взялъ въ плѣнъ ойратскаго княжича Бахаму. По обычаю того времени для посрамленіе плѣнника ему на голову былъ одѣтъ чугунный (тогонъ) котелъ и эта насмѣшка послужила основаніемъ прозвища, полученнаго Бахаму-Тогонъ-Тайчжія, подъ которымъ онъ извѣстенъ въ лѣтописяхъ Монголіи. Въ качествѣ военной добычи Адай-хану досталась и красавица Ульцзейту, бывшая женою побѣжденнаго ойратскаго хана. Ульцзейту, по словамъ лѣтописей, была настолько красива, что служила яблокомъ раздора между монгольскими князьями и была причиной ихъ распрей. Соперники, чтобы овладѣть ею, прибѣгали къ убійствамъ, и Адай-ханъ былъ уже ея пятымъ обладателемъ. Успѣхъ хорчинъ былъ не продолжительный въ 1438 году Тогонъ-Тайжи Бахама убилъ Адай-хана и хорчины, убѣгая отъ преслѣдованія ойратовъ, переселились на востокъ къ рѣкѣ Нонни.

Адамалъ—См. Дамалъ.

Айль—(Айлъ—Эль) монгольская деревня, поселокъ, кочевье. Нѣкоторая разница въ названіи зависитъ отъ разницы произношенія, разныхъ говоровъ въ различныхъ мѣстахъ Монголіи. Въ Халхѣ это слово произносится болѣе твердо и въ произношеніи слышится какъ айлъ, въ южной Монголіи, въ хошунахъ Удзумучинъ, окончаніе слова произносится мягко, а въ Чжеримскомъ сеймѣ слово это произносится еще болѣе мягко и кратко-эль.

Аймакъ—старинное монгольское названіе княжескаго удѣла, группы нѣсколькихъ княжествъ, составлявшихъ наслѣдіе одного княжескаго рода. Такимъ образомъ аймакъ представляетъ изъ себя сочетаніе нѣсколькихъ княжествъ, связанныхъ между собою одноплеменностью и историческимъ прошлымъ, какъ бывшее прежде цѣльное владѣніе одного князя, предка нынѣшнихъ владѣтельныхъ князей. Съ теченіемъ времени въ силу обычая монгольскихъ князей передъ смертью дѣлить свое владѣніе между своими потомками, какъ наслѣдіе, и давать своимъ сыновьямъ каждому особый удѣлъ, аймаки раздѣлились на нѣсколько частей, на нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ княжествъ. Тѣмъ не менѣе связь между отдѣльными княжествами не прерывалась и старшій князь въ родѣ почитается главою аймака, родовымъ старшиною, великимъ князомъ. Остальные же князья аймака различались между собою по старшинству своего происхожденія, по богатству и размѣрамъ своего удѣла. Съ подчиненіемъ Монголіи Маньчжурскому дому значеніе аймаковъ и ихъ правителей пало. Въ Халхѣ аймаки, какъ административная единица, замѣнились сеймомъ-чигулганъ, власть хана властью сеймоваго старшины, въ прочей Монголіи на принадлежность княжествъ къ одному аймаку указываетъ сохранившаяся одноименность ихъ названій.

Алань-гоа—(Арунь гова.) Алань-гоа, по другой транскрипціи Арунь-гова, по монгольскимъ легендамъ считается праматерью Чингиса, который приходился потомкомъ въ девятомъ колѣнѣ ея сыну Бодунчару. Преданія обставляютъ рожденіе Бодунчара легендарными разсказами о его чудесномъ зачатіи. Алань гоа была женою Табунъ-мергена, отъ котораго имѣла двухъ сыновей. Послѣ смерти своего мужа Алань-гоа, будучи уже вдовою, увидѣла однажды вѣщій сонъ: ей приснилось будто черезъ верхнее отверстіе юрты, въ которой она спала, къ ней проникъ снопъ лучей бѣлаго сіянія и вдругъ это сіяніе превратилось въ златообразнаго, необыкновенной красоты юношу, который легъ къ ней на постель. Отъ страха изнеможеная Алань-гоа пробудилась, а вскорѣ почувствовала, что зачала. Родившійся отъ нея сынъ былъ названъ Бодунчаръ. Возросши Бодунчаръ оправдалъ своими способностями свое божественное происхожденіе, и положилъ начало славѣ своего рода, пріобрѣтя главенство надъ сосѣдними племенами. Родъ Бодунчара получилъ фамильное прозвище Борчжигитовъ, которое сохранилось за ними и по нынѣ. Потомокъ Бодунчара въ восьмомъ колѣнѣ былъ Исукей-батуръ, отецъ знаменитаго Чингиса. При немъ власть его какъ родоначальника дома Борч-

жигитъ, распространялась уже на многія монгольскія племена.

Алашань—монгольске княжество, расположенное въ горной странѣ Алашань и занимающее площадь около 150,000 квадр. верстъ. Алашаньскій хребетъ тянется черезъ все княжество въ Ю. З. направленіи отъ рѣки Хуанъ-хе почти до 38° сѣверной широты. Хребетъ до снѣговой линіи не подымается, высшія его точки вершины Цзумбуръ (3000 метровъ) и Бугуту. (3300 метровъ) у подножія хребта чудныя пастбища, опоясывающія его узкою полосою. Хорошія пастбища представляютъ и горныя долины. Остальная мѣстность въ княжествѣ песчаная и солончаковая. По мнѣнію геологовъ мѣстность эта представляла нѣкогда заливъ высохшаго огромнаго внутренняго Хангайскаго моря. По Алашани протекаютъ двѣ рѣки Сан-цзянъ, впадающія въ озеро Хара-норъ, и рѣка Шаотай, впадающая въ озеро Чаннинъ-ху. Обѣ рѣки текутъ въ направленіи съ сѣвера на югъ отъ горъ Нань-шань. Главное богатство края составляетъ соляное озеро Чжаратай-дабасу-норъ. Озеро это болѣе чѣмъ на 50 км. окружено солянымъ пластомъ, достигающимъ 1—2 м. толщины. Населеніе ойратскаго происхожденія одноплеменно съ нашими калмыками, принадлежитъ къ племени хошутовъ. Во главѣ управленія княжествомъ стоитъ князь въ званіи цинъ-вана, ведущій свою генеологію отъ Хабуту-Хасара, брата Чингисъ-хана. Контроль за его управленіемъ сосредоточенъ въ рукахъ китайскаго чиновника, проживающаго въ гор. Сининъ. Алашань составляетъ отдѣльный самостоятельный аймакъ, стоящій особо отъ прочихъ сеймовъ. Алашанскіе князья подданство маньчжурской династіи приняли въ 1686 году, когда Алашань подверглась разгрому, напавшаго на нее Галдана-Бошокту, который убилъ Алашанскаго князя Очирту. Наслѣдовавшій ему князь Хороли прикочевалъ къ китайской границѣ и призналъ надъ собой власть, какъ хана, маньчжурскаго императора, и императоръ тогда подарилъ ему для кочевьевъ горы Алашань. Въ 1697 году Хороли былъ пожалованъ титуломъ туруйнъ бейла и утвержденъ цзасакомъ. Въ 1782 г. алашанскимъ князьямъ пожалованъ наслѣдственный титулъ хошой-цинъ-ванъ. Ставка князя, Ванъ-фу расположена при небольшомъ городкѣ Дынь-юань-инъ, на высотѣ около 4800 футовъ надъ уровнемъ моря. Хошунъ раздѣляется на 8 сомоновъ. Численность населенія по нѣкоторымъ источникамъ опредѣляется въ 20 тысячъ, по другимъ же всего въ 6 тысячъ. Населеніе ведетъ кочевой образъ жизни, занимается скотоводствомъ, а преимущественно разведеніемъ верблюдовъ. При ставкѣ князя имѣется торговля Англо-Бельгійской фирмы. Предметами вывоза изъ хошуна служатъ шерсть верблюжья и овечья, кожа и соль.

Алтанъ—золотой.

Алтанъ-Ула—гора въ княжествѣ Чжалайтъ, близь которой предположена постройка китайскаго города. Алтанъ-ула расположена въ восточной оконечности горнаго отрога, идущаго отъ Хингана, въ 15 в. къ сѣверу отъ кумирни Бельциръ-суме.

Алтанъ-Чжурхо—городъ, начатый постройкою въ княжествѣ Чжалайтъ близь горы Алтанъ-ула. Городъ этотъ

будетъ служить мѣстопребыванiемъ китайскаго чиновника, завѣдующаго колонизированными китайскими землями, на правахъ начальника уѣзда. Постройка города начата весною 1906 года, пока отстроено одно лишь уѣздное управленiе чжи-сяня, уѣзднаго начальника. Монгольское названiе городу дано по имени долины Алтанъ чжурхо (золотое сердце) выходящей съ сѣвера отъ горы Алтанъ-ула къ рѣкѣ Хадыханъ.

Алтанъ-эмелъ—гора въ княжествѣ Ару-Хорчинъ, напоминающая своею формою сѣдло. Золотистый отливъ, который она получаетъ при солнечномъ освѣщенiи и ея форма послужила основанiемъ для ея названiя Алтанъ-эмелъ. Одноименно съ этой горой называется также ущелье въ Баргѣ, черезъ которое прорывается рѣка Керулюнъ. По преданiю, близъ этого ущелья Чингисъ-ханъ останавливался со своимъ войскомъ на отдыхъ, и его золотое сѣдло, снятое съ коня, лежало у подножiя скалы. Въ честь этого событiя ущелье получило названiе Алтанъ эмелъ, что въ переводѣ значитъ золотое сѣдло. Основанiемъ этому послужило, къ тому же, также очертанiе горныхъ вершинъ, расположенныхъ по обѣ стороны рѣки, видъ которыхъ издали напоминаетъ форму лукъ у сѣдла.

Алтанъ-ханъ—туметскiй князь Анда, внукъ Даянъ-хана. Своими удачными военными дѣйствiями онъ высоко поднялъ значенiе Юго-западной Монголiи въ 16 вѣкѣ и сталъ извѣстенъ въ исторiи подъ именемъ Алтанъ-хана (1532-1585). Въ началѣ своего царствованiя онъ совершилъ нѣсколько удачныхъ походовъ въ Тибетъ, а затѣмъ обратилъ свое вниманiе на Китай, сдѣлавъ его цѣлью своихъ постоянныхъ набѣговъ. Принудивъ Китай открыть для монголъ китайскiе рынки и обязавъ его данью, взидѣ ежегодныхъ подарковъ монгольскимъ князьямъ, Алтанъ ханъ въ 1570 году заключилъ мирный договоръ съ Китаемъ. Алтанъ-ханомъ построенъ городъ Куху-хото (Гуй-хуа-чень) бывшiй его столицей, откуда онъ и предпринималъ свои набѣги на Китай. Прославился Алтанъ-ханъ въ исторiи Монголiи также и распространенiемъ въ Южной Монголiи ламаитской вѣры. Буддизмъ появился въ Монголiи еще во времена Чингиса. Особенное распространенiе среди монголъ онъ получилъ при Хубилай ханѣ, который былъ усерднымъ поборникомъ буддiйскихъ вѣроучителей, распространявшихъ въ Монголiи буддизмъ по сектѣ красношапочниковъ. Съ теченiемъ времени успѣхи буддизма въ Монголiи пошатнулись и монголы снова стали придерживаться своей старой шаманской вѣры. Походы Алтанъ-хана въ Тибетъ и приводъ оттуда значительнаго числа плѣнныхъ тангутовъ, повидимому, и дали ему случай ознакомиться съ новой буддiйской сектой ламаитовъ, ученiемъ которой онъ сильно заинтересовался. Въ 1578 году къ Алтанъ-хану прiѣхалъ Далай-лама и, остановившись на берегу рѣки Улапъ-Мурень въ предѣлахъ Ордосскихъ, началъ проповѣдывать предъ многотысячными толпами монголъ, которые и приняли новую вѣру. Сдѣлавшись буддистомъ Алтанъ-ханъ сталъ ревностнымъ поклонникомъ новой вѣры и конецъ своей жизни провелъ въ заботахъ о

постройкахъ кумиренъ и распространеніи между своими подданными ламаизма.

Алчу-Болотъ—(Арцу-болотъ, пятый сынъ Даянъ-хана, потомокъ Чингиса въ 15 колѣнѣ. Наслѣдіе Алчу-болота аймаки: Байринъ и Чжародъ, князья, которыхъ ведутъ свой родъ отъ Алчу-болота.

Амбань—маньчжурскій чиновникъ въ рангѣ генерала, назначаемый въ Монголію распоряженіемъ богдыхана по административному управленію монголами. Въ Баргѣ амбань завѣдуетъ на правахъ губернатора всѣми 17 хошунами Барги, какъ ея главный начальникъ и имѣетъ свою резиденцію и свое управленіе въ Хайларѣ. Изъ мѣстныхъ монголъ амбань не назначается, а обыкновенно изъ маньчжуръ, или китайцевъ, или дауръ. Въ Баргѣ названіе амбань народное, монгольское, оффиціально-же онъ титулуется фудутуномъ. Въ Монголіи амбани появились въ половинѣ 18 вѣка, въ качествѣ помощниковъ .Улясутайскаго цзянь-цзюня, членовъ его совѣта со званіемъ Хебей-амбаня. Въ послѣдствіи число ихъ увеличили до 6, назначивъ ихъ кромѣ того въ Кобдо и Ургу. Послѣдніе получили право непосредственнаго сношенія съ Пекиномъ. Кромѣ того хебей-амбани имѣются въ Тарбогатаѣ при Илійскомъ цзянь-цзюнѣ по управленію торгоутами, а также при Куку-хотоскомъ цзянь-цзюнѣ въ Куво-хото, Сининѣ и Калганѣ, вѣдающіе дѣла Кукунора и Южныхъ монголъ. При сношеніяхъ монгольскихъ князей съ Пекиномъ амбани являются посредниками. Проживая среди монголъ амбани контролируютъ дѣйствія и настроенія князей и монголъ и ихъ сношенія съ иностранными державами, а также служатъ и высшей судной инстанціей.

Аминдава—санскритское имя бурхана Абида, коего хубилганомъ почитается Тибетскій Богдо Баньчень.

Аморлингуй—названіе бурхановъ-покровителей, помощниковъ въ людской бѣдѣ и горѣ. Часто имя это дается, какъ имя собственное.

Аморлингуй-бейсъ—титулъ одного хошуннаго цзасака, владѣтельнаго хошутскаго князя въ провинціи Или, сейма Бату Сетхильту.

Амурсана—послѣдній ханъ Чжунгаріи. Послѣ смерти ойратскаго хана Галданъ-Церена въ семьѣ его возникли распри и междоусобія изъ за правъ на престолъ. Амурсана въ числѣ прочихъ претедентовъ на престолъ также добивался утвержденія своего въ правахъ на ханство и съ этою цѣлью передался китайцамъ, но богдыханъ Тенгріенъ-Тетхухсень не повѣрилъ завѣреніямъ Амурсана и позволилъ ему именоваться только лишь хошуннымъ цзасакомъ; тогда Амурсана поднялъ возстаніе (1754-1756) съ тѣмъ, чтобы возстановить самостоятельное Чжунгарское ханство. Сначала дѣла Амурсаны пошли успѣшно и имъ были разбиты китайскія войска. Волненіе проникло въ Халху, гдѣ халхасы сняли почту отъ Калгана до Улясутая. Въ предупрежденіе возможнаго отложенія Халхи, богдыханъ Тенгріенъ Тетхухсенъ въ (1755 году) обратился къ Ургинскому гегену Чжебцзунъ Дамба съ просьбой повліять на народъ и отвратить кровопролитіе. Въ тоже время Китай выслалъ двѣ свѣжія арміи подъ начальствомъ Чжао-хоя и Фу-дс, которые и раз-

били войска Амурсаны. Самъ Амурсана бѣжалъ въ предѣлы Россіи въ Тобольскъ, гдѣ и умеръ въ 1757 году. Для окончательнаго подавленія мятежа и предупрежденія повторенія его въ будущемъ, китайскія войска опустошили страну, предавъ массовому истребленію монгольскія чжунгарскія племена. Въ 1758 году нѣкоторыя племена были почти поголовно истреблены. Опустошенную страну заселили колонистами изъ Маньчжуріи, Китая и Туркестана, а также отвели въ ней участки подъ кочевья киргизовъ, племенныхъ противниковъ ойратовъ. Впослѣдствіи въ 1771 г. году, на этихъ же земляхъ поселены были и племена торгоутовъ, вернувшихся изъ Россіи.

Аохань—хошунъ Чжоудаскаго сейма. Расположенъ на рѣкѣ Ляо-хэ. На сѣверѣ хошунъ граничитъ съ Оннютскимъ аймакомъ, на востокѣ съ хошуномъ Найманъ, на югѣ съ аймакомъ Туметъ и западѣ съ Харачинами. Съ сѣвера на югъ хошунъ занимаетъ 280 ли, съ запада на востокъ 160 ли. Сомоновъ въ хошунѣ числится 55. Князья хошуна Аохань чингисиды, родъ свой ведутъ отъ Торо-болота, старшаго сына Даянъ-хана. Изъ владѣній Торо-болота, при раздѣлѣ ихъ между его потомками, Аохань досталась въ удѣлъ его правнуку Дайчинъ-Дурену, который и далъ своему княжеству названіе Аохань. Ввиду существующей разницы въ произношеніи у различныхъ монгольскихъ племенъ хошунъ этотъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Монголіи называется также и Охань, и Ухомъ. Хошунъ призналъ надъ собой власть маньчжурскаго дома въ 1627 году. Побудительной причиной къ тому послужило жестокое управленіе Лигданъ хана Южной Монголіей, въ составъ которой входило княжесгво Аохань. Желая избѣгнуть гнета своего хана, Аоханьскіе князья Сономъ Дуренъ и Сеценъ Цзорикту, дѣти Дайчинъ Дурена, явились съ изъявленіемъ покорности ко двору маньчжурскаго тайцзуна и при этомъ представили письмо китайскаго императора, династіи Минъ, которымъ ихъ склоняли принять протекторатъ Китая. Маньчжурскій тайцзунъ управленіе княжествомъ передалъ младшему брату Сецену Цзорикту и пожаловалъ ему титулъ Дуралъ-Батуръ, а старшему указалъ жить въ Кэйюанѣ. Сеценъ Цзорикту участвовалъ послѣ того въ походахъ маньчжуръ на Пекинъ. Наслѣдовавшій ему послѣ его смерти (1630) сынъ его Банди продолжалъ участвовать съ маньчжурами въ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ и противъ китайцевъ, и противъ своихъ же единоплеменниковъ чахаръ. Въ 1633 году Банди женился на маньчжурской принцессѣ. Въ 1636 году, послѣ провозглашенія маньчжурскаго тайцзуна богдыханомъ князь Банди получилъ отъ новаго императора за свои заслуги наслѣдственный титулъ цзасака и туруйнъ цзюнь-вана. Титулъ этотъ княжескимъ родомъ сохраненъ до настоящаго времени.

Аргалъ—сухой конскій и коровій пометъ. Ввиду полнаго отсутствія лѣсовъ въ монгольскихъ степяхъ аргалъ является единственнымъ матерьяломъ для топлива въ значительной части Монголіи. Пометъ собирается высохшій въ степи на солнцѣ. Предпочитаютъ для топлива коровій пометъ, какъ дающій болѣе жару и не столь ѣдкій дымъ, какъ

конскій. Осенью передъ переѣздомъ на зимнее кочевье аргалъ собирается и складывается въ степи въ кучи, чѣмъ облегчается потомъ его доставка на зимникъ. Сборъ аргала для надобностей князя и его ямыня составляетъ натуральную повинность населенія. Такая же повинность лежитъ на шабинарахъ въ отношеніи духовныхъ іерарховъ и на приписныхъ (хамчжилга) въотношеніи ихъ бояръ (тайчжіевъ). Для сбора аргала служатъ особыя корзины, арокъ, которые при сборѣ забрасываются за плечи и придерживаются лѣвой рукой такъ, чтобы верхній край ея былъ наравнѣ съ плечами. Собирается аргалъ правой рукой при помощи желѣзной лапчатой загнутой вилки, надѣваемой на палку (саворъ). Величиной и размѣромъ инструментъ этотъ напоминаетъ цапку, употребляемую при копаніи картофеля. Съ помощью савора сборъ аргала производится довольно быстро, на ходу, облегчая работу тѣмъ, что устраняетъ надобность наклоняться и подымать аргалъ съ земли. Захвативъ аргалъ саворомъ его черезъ плечо, перебрасываютъ въ корзину. Сборъ составляетъ заботу женщинъ и подростковъ.

Арійя-Бало—монгольское имя бодисатвы Авалокитешвара, хубилганомъ котораго считается Далай-лама.

Ару—расположенный на сѣверномъ склонѣ. Названіе это часто встрѣчается, какъ приставка, въ наименованіи рѣкъ, урочищъ, колодцевъ и т. под.

Ару-Кундулюнъ—рѣка въ хошунѣ Тушету-вана, притокъ рѣки Холенъ-гола.

Ару-Хорчинъ—хошунъ Чжоудаскаго сейма. Расположенъ на правомъ берегу рѣки Хакиръ-гола и въ долинѣ рѣки Ао-муренп (Урточонохе), которая сливается съ Хакиръголомъ. Съ сѣвера на югъ хошунъ тянется 420 ли, съ запада на востокъ 130 ли. Населеніе хошуна въ главной массѣ принадлежитъ къ племени хорчинъ, которое досталось при раздѣлѣ Чингисомъ Монголіи въ удѣлъ младшему его брату Хабуту-Хасару. Въ сѣверной части хошуна кочуютъ халхасы, которые въ 1693 году вмѣстѣ со своимъ княземъ цзасакомъ Хавду перекочевали было изъ Цеценъ-хановскаго аймака въ предѣлы Россіи и приняли русское подданство, но въ 1695 году богдыханъ Энхе-Амуруланъ послалъ за ними тайчжіевъ Цебдена и Ананьда, которые и уговорили ихъ вернуться назадъ въ Монголію. Часть, приведенная Ананьдою, была поселена въ предѣлахъ Ару-Хорчина и составила сѣверные сомоны. Въ воздаяніе заслугъ тайчжи Ананьды ему было пожаловано званіе помощника князя (тусалакчи), наслѣдственно закрѣпленное за его родомъ.

Князья Ару-хорчина родъ свой ведутъ отъ брата Чингиса, Хабуту-Хасара При потомкахъ Хасара въ 14 колѣнѣ хорчины потерпѣли пораженіе отъ ойратовъ и часть ихъ, подъ предводительствомъ ихъ князя Куй-Менхе-Тасхара, перекочевала къ Понви (1438) и получила названіе Нунь-хорчиновъ, остальная-же часть перекочевала въ Кулунберъ. Князь ихъ Кундуленъ Дайчинъ (потомокъ Хасара въ 15 колѣнѣ) племянникъ Тасхары назвалъ свой народъ Ару-Хорчинами въ отличіе отъ Нунь-Хорчиновъ. Войдя въ составъ Южной Монголіи, Ару-Хорчинъ подчинялся

какъ и прочіе хошуны, чахарскому князю Локданъ хану, но самовластіе этого князя заставило Ару-хорчинскаго князя Далая отдаться въ 1630 году подъ покровительство маньчжурскому туйцзуну и изъявить ему покорность. Въ 1636 году Далай, по слабости отъ преклонныхъ лѣтъ и за пристрастіе къ вину, былъ устраненъ отъ правленія, а въ управленіе княжествомъ вступилъ его сынъ Муцзанъ. Въ 1644 году послѣ побѣды надъ китайцами Муцзанъ получилъ званіе цзасака и бейса. Муцзанъ умеръ въ 1637 гому, но послѣ смерти, за оказанныя маньчжурамъ услуги, былъ пожалованъ въ бейлы (1648). Наслѣдовалъ ему сынъ его Цзулцзаганъ, который въ 1651 году повышенъ былъ въ цзюнь ваны. Послѣ его смерти въ 1678 году ему наслѣдовалъ сынъ его Серенъ, въ званіи цзюнь-вана, но также предался излишнему употребленію спиртныхъ напитковъ и въ 1688 году былъ лишенъ престола; наслѣдовавшій ему братъ его, Цуй, получилъ званіе только лишь бейла, а не цзюнь-вана. Въ княжескомъ родѣ званіе бейла сдѣлано было наслѣдственнымъ и только недавно нынѣ правящему князю пожаловано званіе цзюнь-вана. Хошунъ состоитъ изъ 50 сомоновъ. Населеніе кочевники, главное занятіе скотоводство.

Аршанъ—святая вода, употребляется при богослуженіи. Въ Баргѣ и Халхѣ святою водою обмываютъ новорожденному глаза, ротикъ и правую руку. Аршаномъ называются также цѣлебные источники.

Для приготовленія аршана установленъ особый церковный обрядъ. На середину кумирни выходятъ четыре гелуна, изъ которыхъ одинъ держитъ зеркало, которое такъ наводитъ на бурхана, чтобы въ немъ получилось изображеніе бурхана, второй поливаетъ воду на это отраженіе, затѣмъ третій отираетъ его шелковымъ платкомъ, продѣлывая это 15 разъ, а четвертый подставляетъ блюдо, въ которое и собираетъ аршанъ. Во время совершенія этого обряда хоръ поетъ особыя молитвы, заканчивающіяся словами: „отираю тѣла бурхановъ чистымъ благовонным платкомъ“.

Аршунъ—рѣка въ Баргѣ, вытекающая изъ озера Буиръ-норъ и впадающая въ озеро Далай норъ. Мѣстнымъ населеніемъ рѣка, какъ соединяющая эти два озера, почитаемыя баргутами священными, считается также священною. На берегахъ ея вдоль всего ея теченія во многихъ мѣстахъ возвышаются обоны, сама рѣка почитается заповѣдною для рыбной ловли. Благодаря лежащему на ней запрету рѣка изобилуетъ рыбой, особенно во время весенняго и осенняго хода рыбы.

Архе—водка, приготовляемая изъ молока. Сначала даютъ молоку закиснуть, а потомъ приготовляютъ изъ него водку путемъ перегона Обыкновенно приготовленная такимъ образомъ водка особой крѣпостью не отличается отъ 15° до 20°.

Ачцзя хутухта—одинъ изъ восьми старшихъ хутухтъ, проживаетъ обыкновенно полгода въ Пекинѣ, а другую половину въ Долонъ-норѣ. Нынѣшній хутухта по приглашенію японскаго правительства ѣздилъ въ Токіо, гдѣ ему былъ оказанъ торжественный пріемъ.

Аяга—плоская чашка для ѣды. Аяга одновременно служитъ и для пи-

тья изъ нея чая. Чашку эту монголъ кочевникъ обыкновенно носитъ при себѣ, пряча ее за пазуху. Пріѣзжая къ сосѣду на кочевье монголъ послѣ обычныхъ привѣтствій подаетъ ее хозяйкѣ или хозяину, которые наполняютъ ее чаемъ. Среди бѣднаго населенія наиболѣе въ ходу деревянныя чашки, у болѣе зажиточныхъ попадаются такой же формы фарфоровыя чашки. Предметами роскоши служатъ деревянныя чашки, сдѣланныя изъ болѣе цѣнныхъ породъ дерева и покрытыя внутри и снаружи листами серебра, съ оставленнымъ сбоку лишь не широкимъ пояскомъ непокрытаго дерева, чтобы видна была его порода.

Б.

Бага—малый, имя нарицательное. Встрѣчается часто въ названіяхъ рѣкъ, урочищъ, какъ опредѣленіе.

Бага-Байринъ—Смотр. Байринъ.

Бага—Уцзумучинъ. Смотр. Уцзумучинъ.

Бага-Чжиръ — притокъ рѣки, Чжиринъ-гола, образующагося отъ слiянія рѣкъ Йехе Чжира (Большаго Чжира) и Бага-Чжира (малаго Чжира). Рѣка и ея притоки, начинаясь въ предѣлахъ Кешихтена, текутъ по хошуну Цзунъ-Хучитъ.

Бадргалту-туръ—нынѣ царствующій богдыханъ. Вступилъ на престолъ въ 1774 году.

Баинъ (Баянъ)—богатый, обильный. Любимый эпитетъ въ названіяхъ горъ, рѣкъ, урочищъ.

Баинъ-Цаганъ — командующая вершина въ горномъ массивѣ на Кулунберскомъ плоскогорьѣ близь станціи Цаганъ, Китайской Восточной желѣзной дороги.

Баинъ-Ундуръ—гора въ княжествѣ Сан Бейса, близь которой расположенъ монастырь Охтомынъ-суме, мѣстопребываніе хубилгана Бандида Дайчинъ-ламы.

Байринъ-аймакъ Чжоудаскаго сейма. Аймакъ расположенъ къ сѣверу отъ рѣки Шара-Мурени и занимаетъ басейнъ рѣкъ Цаганъ Мурени, Хара-Мурени и Чжиргаланту-Мурени. Сосѣдями аймака являются: на сѣверѣ хошунъ Барунъ-Уцзумучинъ, на востокѣ Ару-Хорчинъ, на югѣ Онniютъ и на западѣ Кешихтенъ. Съ сѣвера на югъ аймакъ тянется на 223 ли, съ востока на западъ 251 ли. Аймакъ первоначально входилъ въ удѣлъ Алчу-болота и достался ему въ числѣ прочихъ при раздѣлѣ Даянъ ханомъ Монголіи между своими сыновьями. При начавшемся затѣмъ послѣ его смерти новомъ дѣленіи удѣла между его потомками, аймакъ этотъ получилъ въ наслѣдство внукъ Алчу-болота-Субагай, титуловавшійся Дарханъ Нойономъ, который и далъ своему аймаку имя Байринъ. Впослѣдствіи аймакъ при внукахъ Субагая раздѣлился на 2 хошуна: Цзунъ-Байринъ и Барунъ-Байринъ. Въ 1619 г. старшій изъ внуковъ Субагая Эбугетей-Хун-Батуръ просилъ маньчжурскаго Тайцзу принять его въ подданство, на что и было объявлено согласіе, но въ 1626 году Эбугетей-Хун-Батуръ передался Халхаскому Цеценъ-хану и перешелъ на сторону китайскаго богдыхана династіи Минъ. Этимъ воспользовался Лэвданъ-ханъ, князь Чахарскій, бывшій въ союзѣ съ китайцами, и подчинилъ Байринъ себѣ, какъ хану

южной Монголіи. Байринамъ, подчинявшимся до этого Халхѣ, притязянія Ликдана, отличавшагося жестокостью, не понравились и младшій братъ Эбугетея, Сетеръ, вмѣстѣ со своимъ сыномъ Себденомъ и съ сыновьями обоихъ своихъ братьевъ, племянниками своими, Маньчжушири и Цереномъ, снова подчинился маньчжурамъ, (въ 1628 году) съ которыми затѣмъ участвовалъ въ походахъ и противъ Китая, и противъ чахаръ. Въ 1635 году Сетеръ умеръ. Сынъ его, Себденъ, въ 1640 году представлялся ко двору, и богдыханомъ были признаны его владѣтельныя права, а въ 1648 году онъ былъ пожалованъ цзасакомъ праваго крыла, хошуна Барунъ Байрина, и званіемъ Улусъ-тур-тусалакчи гуна, а въ 1650 году ему было даровано наслѣдственное званіе цзюнь-вана. Въ 1683 году князьямъ этой линіи пожаловано было званіе высшее цинъ-вановъ, которое наслѣдственно сохранено понынѣ.

Права на хошунъ Цзунъ-Байринъ были въ 1648 году признаны за Маньчжушири, сыномъ средняго брата Сетера-Хоторанчи. Маньчжушири былъ пожалованъ цзасакомъ лѣваго крыла съ наслѣдственнымъ титуломъ бейса.

За потомками Эбугетея, старшаго изъ братьевъ, владѣтельныя права на хошунъ, въ память возмущенія ихъ родоначальника Эбугетея, признаны не были, по ввиду того, что сынъ Эбугетея-Цереиъ, все же въ маньчжурское подданство вернулся, въ 1628 году, и затѣмъ участвовалъ въ походахъ вмѣстѣ съ маньчжурами, ему богдыханомъ былъ пожалованъ наслѣдственный титулъ бейса. Титуломъ этимъ князья пользуются до настоящаго времени, но ни какими другими правами не пользуются и въ дѣлахъ управленія хошуномъ участія не принимаютъ, проживая въ хошунѣ Цзунъ-Байринъ, какъ подданные князя-Цзасака. Хошунъ Барунъ-Байринъ состоитъ изъ 26 сомоновъ, а Цзунъ-Байринъ изъ 16. Сообразно своей величинѣ хошуны эти носятъ еще народное, неофиціальное, названіе, первый Йехе Байрина, а второй Бага-Байрина. Населеніе хошуновъ перешло уже къ земледѣлію и осѣдлому образу жизни. Аймакъ славится разведеніемъ лошаковъ.

Байшинъ—глинобитный домъ. Въ восточныхъ хошунахъ Южной Монголіи населеніе во многихъ мѣстахъ уже перешло къ осѣдлому быту и типъ своихъ построекъ переняло отъ китайцевъ. Байшины въ сущности та же китайская фанза, съ такими же канами и окнами, заклеенными бумагой. Болѣе обширные байшины обыкновенно сѣнями раздѣляются на двѣ половины. Въ сѣняхъ, занимающихъ всю ширину дома, устраивается обыкновенно кухня. Въ маленькихъ байшинахъ сѣни-кухня устраиваются съ одного бока, а комната занимаетъ остальную часть дома Въ хошунахъ, перешедшихъ къ земледѣлію только въ недавнее время, можно встрѣтить круглые байшины, сохраняющіе еще форму юрты, съ дверями, закрывающимися, какъ въ юртѣ, кошмой и съ отверстіемъ для выхода дыма вверху крыши. Очагъ при этомъ сохраняется въ центрѣ байшина и такой же подвижной, какъ и въ юртахъ, желѣзный таганъ, подъ которымъ раскладывается огонь; затѣмъ постепенно таганъ замѣняется очагомъ, сложеннымъ изъ кирпича, а наконецъ въ кругломъ бай-

шинѣ устраиваются каны, а очагъ располагается уже съ боку, при канѣ, центральное отверстіе вверху крыши задѣлывается, а для дыма устраивается отводная труба. Слѣдующая затѣмъ форма байшина-китайская фанза, а оставленные круглые байшины обращаются въ надворныя постройки для ссыпки зерна и прочихъ хозяйственныхъ надобностей.

Банши лама.—лама учитель. Званіемъ этимъ обыкновенно пользуются ламы, на обязанность которыхъ возлагается духовное образованіе хубилгановъ во время ихъ малолѣтства.

Банши-лама-хутухта — хутухта въ хошунѣ Барунъ-Уцзумучинъ, проживающій въ кумирнѣ Уланъ-Халга.

Бальчжиротъ-гегенъ — гегенъ въ княжествѣ Ару-хорчинъ, проживающій въ монастырѣ, называющимся по его имени Бальчжиротенъ-суме.

Бандида—титулъ высшихъ іерарховъ ламаитской церкви.

Бандида-Гегенъ -- особо чествуемый хубилганъ, проживающій въ княжествѣ Абага-вана.

Барга—Подъ именемъ Барги, извѣстно въ Монголіи Хайларское фудутунство, область Кулумберъ, населенная солонами и монгольскими племенами бурятъ и олотовъ. Хайларское фудутунство входитъ въ составъ Хэйлунцзянской провинціи. Фудутунство расположено на западъ отъ Хинганскаго хребта и занимаетъ все Кулунберское плоскогорье и басейнъ озеръ Далай-норъ и Буиръ-норъ. Отъ китайскаго имени этихъ озеръ, называемыхъ по китайски первое-Кулунъ, а второе-Беръ, область получила свое офиціальное названіе Кулунберъ. Названіе же Барга народное, и дано этой окраинѣ монголами, вслѣдствіе того, что обитатели Кулунъ-бера продолжали исповѣдовать шаманскую вѣру, тогда какъ ихъ единоплеменники, монголы Халхи, были уже ламаитами, почему халхасы и дали имъ прозвище баргутовъ, равнозначущее нашему нехристи, отсюда и страна, населенная баргутами получила названіе Барги.

Границей Барги на западѣ служитъ хребетъ Большаго Хингана. Граница отъ сліянія Шилки съ Аргунью идетъ по Хингану до горы Союлцзы-ула откуда уклоняется на западъ, направляясь по теченію рѣки Неморгень на рѣку Халху, по которой слѣдуетъ къ озеру Буиръ-норъ, а за истокомъ рѣки Аршуни поворачиваетъ къ югу и описываетъ кругъ около горы Дуланъ-хара, называемой такъ же Богдо-ула. На востокѣ граница идетъ по обочамъ, пересѣкаетъ рѣку Керулюнъ и, направляясь параллельно озеру Далайноръ, проходитъ близь озера Таргунъ на русскій караулъ Абагайтуй. Сѣверная граница идетъ отъ караула Абагайтуй по рѣкѣ Аргунь до сліянія ея съ рѣкой Шилкой. Въ прежнее время область эта входила въ составъ земель Чингисовой Монголіи, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки вала Чингисъ-хана, проходящаго близь станціи Маньчжуріи, дер. Хайласутай и караула Цурухайтуевскаго, но послѣ нашествія олотовъ и одержанной надъ ними маньчжурами побѣды, въ началѣ 18 вѣка, она присоединена, какъ военная добыча, къ Маньчжуріи. Барга дѣлится на Хучинъ-Баргу и Шунъ-баргу. Хучинъ-Баргу составляютъ племена ольтовъ, солонъ и чинчинъ, поселенные въ ней въ 1732 году. Ольты (Олоты) приняли

подданство Китаю въ началѣ 1732 г. изъ нихъ образованъ былъ одинъ хошунъ небольшой, но совершенно отдѣльный отъ прочей Хучинъ-Барги. Хошунъ управляется своимъ угурдою. Остальныя племена Хучинъ-Барги переселены были въ Кулунберъ въ томъ же 1732 году изъ подъ Цицикара и Бутхаскаго фудутунства, гдѣ они своими грабежами безпокоили мѣстное населеніе. Изъ солонъ было образовано шесть хошуновъ, а изъ Чипчинъ два: эти восемь эошуновъ подѣлены на 2 крыла, одно крыло называемое Даскунъ, составляютъ 4 хошуна солонскихъ, а другое крыло, Цзевулъ, составлено изъ 2 остальныхъ солонскихъ хошуновъ и 2 хошуновъ чипчинъ. Каждымъ крыломъ управляетъ угурда. Шунъ-Баргу составляютъ племена монголъ бурятъ. Племена эти первоначально были въ подданствѣ у Халхаскаго князя, Далай-бейса, въ Цеценъ-Хановскомъ аймакѣ. Въ 1735 году они изъ Халхи перекочевали въ Кулунберъ и приняли подданство Китаю. Изъ монголъ-бурять образовано было 8 хошуновъ. Какъ присоединившіеся позднѣе, чѣмъ прочіе Баргуты, хошуны монголъ-бурятскіе получили названіе Шунъ-Барги или въ переводѣ новой Барги, въ отличіе отъ Хучинъ Барги или старой Барги. Шунъ-Барга такъ же дѣлится на 2 крыла: Цзевулъ и Даскунъ. Крыльями также завѣдують угурды. Хучинъ Барга своими кочевьями занимаетъ восточную часть области, а Шунъ Барга западную. Каждый хошунъ дѣлится на 3 сомона, исключая Ольтскаго, состоящаго изъ 2 сомоновъ, такимъ образомъ во всѣхъ 17 хошунахъ сомоновъ имѣется 50. Сомонами завѣдуютъ цзангины Каждыми двумя хошунами завѣдуетъ ильхида или по монгольски гольда. Такимъ образомъ подъ началомъ угурды имѣется по 2 гольды, которые являются его помощниками. Отдѣльнаго начальника для хошуна не положено.

Области дано особое устройство: населеніе ея податей не платитъ, но обязано въ случаѣ объявленія войны выставить конное войско. Каждый сомонъ выставляетъ 49 конниковъ. Въ мирное время населеніе обязано также выставлять по 2 человѣка отъ сомона для несенія полицейской службы, содержать по границамъ съ Россіей и Халхой пограничные караулы и содержать почту. Всѣ должностныя лица въ Баргѣ, начиная отъ угурды и ниже, назначаются изъ мѣстнаго населенія и только одинъ фудутунъ назначается правительствомъ изъ маньчжуръ или китайцевъ. Фудутунъ монголами обыкновенно зовется амбанемъ. Въ рукахъ его сосредоточено управленіе всею областью. Каждому хошуну даровано особое знамя, по цвѣту котораго хошунъ и называется. За основную военно административную единицу принята совокупность 8 хошуновъ, для которыхъ и установлено 8 различныхъ по цвѣту знаменъ. Цвѣта для знаменъ приняты красный, бѣлый, желтый и синій. Знамя бываетъ или цѣликомъ изъ матеріи одного цвѣта или же обшивается каймой. Во всѣхъ такихъ группахъ хошуновъ, какъ и въ Баргѣ, такъ равно и въ другихъ областяхъ знаменной Монголіи и въ Маньчжуріи цвѣта знаменъ установлены одни и тѣже: 1) цѣликомъ красное (гулиуланъ), 2) цѣликомъ бѣлое (гули-

цаганъ), 3) цѣликомъ желтое (гули-шара), 4) цѣликомъ синее (гули-хуху), 5) каемно-красное (хуботу уланъ), 6) каемно-бѣлое (хуботу-цаганъ), 7) каемно-желтое (хуботу-шара) и 8) каемно-синее (гули-хуху), такимъ образомъ цвѣта знаменъ и названіе хошуновъ и въ Хучинъ-Баргѣ, и въ Шунъ-Баргѣ одинаковы. Ольтскому хошуну, стоящему отдѣльно отъ прочихъ, дано каемно-желтое знамя. Населеніе Барги ведетъ жизнь исключительно кочевую, занятіе скотоводство. По вѣроисповѣданію чип чины и солоны придерживаются шаманства, олоты и монголъ-бурятыламаиты.

Баргуты—Именемъ Баргутъ называютъ вообще всѣхъ жителей Барги, но по преимуществу оно заврѣплено за бурятами. Первоначально буряты поселились въ Халхѣ, въ хошунахъ Ценевъ-хановскаго аймака. Отъ халхасовъ буряты отличались и по племени, и по нарѣчію, и по религіи, оставаясь шаманами тогда, какъ халхасы были уже ламаитами. Это различіе сдѣлало то, что халхасы смотрѣли на бурятъ, какъ на людей чуждыхъ, создалось нѣсколько презрительное къ нимъ отношеніе, что и выразилось въ пренебрежительномъ прозвищѣ-баргутъ, даннымъ халхасами бурятамъ. Раззореніе Халхи полчищами олотовъ вдвойнѣ гибельно отразилосъ на судьбѣ бурятъ: помимо того, что они подверглись такому же разгрому, какъ и халхасы отъ нашествія олотовъ, на бурятъ обрушился и весь гнетъ налоговъ и поборовъ со стороны халхаскихъ князей, которые жалѣли своихъ ограбленныхъ подданныхъ монголъ, но не жалѣли бурятъ и брали съ нихъ податей вдвое. Эти притѣсненія и побудили бурятъ бѣжать изъ Халхи и перекочевать частью въ предѣлы Россіи, частью въ Маньчжурію. Первая волна бурятъ эмигрантовъ хлынула въ Маньчжурію въ 17-мъ вѣкѣ. Переваливъ Хинганъ, переселенцы явились къ Цицикарскому цзянь-цзюню и приняли китайское подданство. Баргуты эти поселились вблизи Цицикара. Въ концѣ 17 столѣтія богдыханъ Энхе-Амуруланъ издалъ указъ о пріученіи баргутъ и прочихъ племенъ сѣверной Маньчжуріи къ земледѣлію и, распредѣливъ ихъ на полки, образовалъ изъ нихъ военно-пахотныя поселенія. Новая культура баргутамъ не понравилась, и они въ большинствѣ продолжали свой прежній образъ жизни, а при случаѣ грабили маньчжуръ и китайцевъ, устроившихся осѣдло. Постоянные разбои и грабежи вынудили цзянь-цзюня выселить за Хинганъ на свободныя земли Кулумбера тѣ племена, которыя не усвоили осѣдлаго образа жизни. Нужда въ удаленіи за Хинганъ безпокойнаго элемента была настолько велика, что неимущимъ были даже даны, по распоряженію цзянь-цзюня, лошади, скотъ и бараны, и въ 1732 году баргуты, и вмѣстѣ съ ними солоны, а частію и дауры (послѣдніе въ ограниченномъ числѣ) были переселены за Хинганъ въ Кулумберъ. Баргутъ въ Кулумберъ было переселено 5 сомоновъ а при Цицикарѣ осталось только 4 сомона. Оставшіеся въ Цицикарскомъ фудутунствѣ баргуты занимаются хлѣбопашествомъ, переняли обычаи китайцевъ и получили всѣ права наравнѣ съ маньчжурами военно-пахотныхъ поселеній. По вѣроисповѣданію

баргуты Цицикарскаго фудутунства ламаиты.

Пересслившіеся въ Кулунберъ баргуты получили названіе чипчинъ, сохранили кочевой образъ жизни и свою прежнюю шаманскую вѣру.

Въ 1735 году притѣсненія халхаскихъ князей вызвали новую эмиграцію бурятъ изъ Халхи, изъ хошуна Далай-бейса. Правившій тогда хошуномъ Бейсъ Цзангинъ Дорчжи сильно принуждалъ баргутовъ поборами и работами, что и вызвало ихъ возмущеніе. Во главѣ возстанія былъ цзахиракчи Чжавда, который и повелъ 8 сомоновъ баргутъ въ Кулунберъ, гдѣ они и приняли подданство Китаю, занявъ подъ свои кочевья западную часть Кулунбера. Переселенцы эти получили названіе Шунъ-баргутовъ, у русскихъ же они извѣстны подъ именемъ монголъ-бурятъ. Монголъбуряты кочевники-скотоводы, по религіи ламаиты.

Барсъ-Болотъ—третій сынъ Даянъ хана. При раздѣлѣ Монголіи послѣ смерти Даянъ-хана, между его сыновьями Барсъ-болоту достался удѣлъ, изъ котораго впослѣдствіи при дальнѣйшемъ дѣленіи аймака между его потомками, образовались княжество Туметъ и Ордоскіе хошуны. Во всѣхъ этихъ хошунахъ княжескія фамиліи свой родъ ведутъ отъ Барсъ-болота.

Барсъ-хото—урочище на рѣкѣ Керулюнъ. Урочище это служитъ сборнымъ пунктомъ для всѣхъ сомоновъ, выставляемыхъ Халхаскимъ сеймомъ Керулюнъ-Барсъ-хотоскимъ. Сборъ сомоновъ долженъ производиться черезъ каждые два года въ третій. Во время сборовъ производится повѣрка умѣнья владѣть холоднымъ оружіемъ, скачка и стрѣльба съ коня изъ лука и ружей. За послѣдніе годы сборы и обученіе въ нихъ военному искусству въ Монголіи заброшено.

Часто сборы отмѣняются, а если когда и состоятся, то сборъ бываетъ неполный и занятія не производятся. Сборами завѣдуетъ одинъ изъ князей сейма, которому присваивается званіе тусалакчи-цзянь-цзюня. Въ помощь ему назначается одинъ изъ князей аймака со званіемъ хебей, которое присоединяется къ его княжескому титулу. Въ настоящее время въ этой должности въ Цеценхановскомъ аймакѣ (сеймѣ Керулюнъ-Барсъ-хотоскомъ) состоитъ Гунъ, который по этому величается Хебей-гунъ.

Батачи-ханъ—первый историческій монгольскій ханъ, изъ рода котораго впослѣдствіи произошолъ Чингисъ. Батачи-ханъ былъ сыномъ легендарнаго Бурте-чоно (сѣраго волка) и Гоа-маралъ (прекрасной бѣлой лани). Имя Батачи-ханъ въ переводѣ означаетъ лишь Батаскій ханъ, ханъ племени Бата, подъ каковымъ именемъ монголы впервые появляются въ исторіи Азіи.

Бату-Сетльхиту'скій сеймъ—сеймъ въ провинціи Или, населеніе его составляютъ монголы племени олотовъ, поколѣнія хошутъ. Сеймъ состоитъ изъ трехъ хошуновъ, управляющихся своими родовыми наслѣдственными князьями. Хошуны занимаютъ своими кочевьями западную часть долины Юлдуса. Сеймъ подчиненъ цзяньцзюню провинціи Или; однимъ изъ хошуновъ правитъ князь съ титуломъ цзасака хошуну Аморлингуй-бейса, двумя другими, тайчжіи 1 степени въ званіи цзасака. Сомоновъ въ хошунѣ

Аморлингуй бейса 4, въ прочихъ въ одномъ 3, а въ другомъ 4 сомона.

Барунъ-правый, западный. Эпитетъ этотъ часто встрѣчается въ наименованіи хошуновъ, урочищъ и т. под.

Барунъ-Абага.—см.-Абага.

Барунъ Абаганоръ.—см. Абаганоръ.

Барунъ Байринъ—см. Байринъ.

Барунъ-Горлосъ—см. Горлосъ.

Барунъ Оннютъ—см. Оннютъ.

Барунъ Сунитъ—см. Сунитъ.

Барунъ-Туметъ—см. Туметъ.

Барунъ-Уцзумучинъ—см. Уцзумучинъ.

Барунъ-Харачинъ—см.Харачинъ.

Барунъ-Хучитъ—см. Хучитъ.

Барунъ Чжародъ—см. Чжародъ.

Батуръ—Богатырь. Эпитетъ этотъ часто встрѣчается въ княжескихъ титулахъ. Званіе это давалось князьямъ за молодечество и личную отвагу и за одержанныя побѣды. Многими князьями титулъ этотъ сохраненъ даже наслѣдственно, въ большинствѣ же случаевъ званіе это носило характеръ личнаго величанія прославившагося князя. Титулъ этотъ нѣкоторыми изслѣдователями Востока транскрибируется неправильно багатуръ. По монгольской орфографіи слогъ га, хотя и прописывается при начертаніи этого слова, но не произносится, а служитъ лишь указаніемъ, что удареніе въ этомъ словѣ должно быть не на послѣднемъ слогѣ, какъ принято въ монгольской рѣчи, а на первомъ.

Батуръ цаганъ ханъ-богатырь-бѣлый царь, народное титулованіе въ Монголіи русскаго царя.

Бейлъ—третья степень маньчжурскаго княжескаго званія. Съ воцареніемъ маньчжурской династіи, маньчжурскіе титулы были пожалованы монгольскимъ князьямъ и замѣнили собой ихъ прежніе національные монгольскіе титулы Ноина и Чжинуна.

Всѣхъ степеней княжескаго званія при маньчжурскомъ дворѣ установлено шесть: 1) хошой-чинъ-ванъ, 2) туруйнъ цзюнь-ванъ, 3) туруйнъ бейлъ 4) хошуну-бейсъ 5) улусунъ туше-гунъ и 6) улусъ-туръ тусалакчи гунъ. Каждому званію присвоенъ опредѣленный окладъ жалованья серебромъ и кусками матеріи. Цинъвану положено серебромъ 2000 ланъ и 25 кусковъ шелковой матеріи, цзюнь-вану 1200 ланъ и 15 кусковъ шелку и т. д. Каждому князю положена свита, штатъ которой установленъ сообразно княжескому званію, Штатъ тѣлохранителей и служителей у чинъ-вана исчисленъ въ 40 человѣкъ, бейлу же положено имѣть свиту уже только въ 30 человѣкъ.

Бейсъ-четвертая степень княжескаго званія.

Бельцыръ-суме-кумирня въ княжествѣ Чжалайтъ. Офиціальное названіе кумирни Баинъ цаганъ суме, но въ народной рѣчи за ней укрѣпилось названіе Бельцыръ-суме, данное ей по имени урочища, въ которомъ она расположена.

Бинту-вана хошунъ—хошунъ Чжеримскаго сейма. Хошунъ расположенъ при р. Ляо-хе. На сѣверѣ онъ граничитъ съ хошуномъ Дарханъ-вана, на востокѣ съ хошуномъ Бо-вана, на югѣ прилегаетъ къ Ивовой изгороди на западѣ къ землямъ императорскихъ табуновъ и Наймани. Хошунъ состоитъ изъ 3 сомоновъ. По племени хошунъ принадлежитъ къ хорчинамъ и входилъ нѣкогда въ составъ хорчинскаго аймака.

При раздѣлѣ аймака между потомками Куй-менхе-тасхары хошунъ достался въ удѣлъ его правнуку Хонхору. За услуги, оказанныя Маньчжурскому дому, и за участіе въ поднесеніи вмѣстѣ съ прочими монгольскими князьями маньчжурскому тайцзуну императорскаго титула Хонхоръ въ 1636 году, въ первый же годъ правленія вновь провозглашеннаго богдыхана, Дегеду-Эрдемту, былъ пожалованъ цзасакомъ и наслѣдственнымъ титуломъ туруйинъ Бинту цзюньвана. Званіе это княжескимъ родомъ сохранено до настоящаго времени.

Бириты—существа подземнаго міра. По вѣроученію ламаитовъ бириты вѣчно томятся голодомъ и жаждой. Изображаются бириты въ видѣ существъ съ большой головою, съ огромнымъ ртомъ, съ тонкой шеей и тощими длинными руками и ногами. Въ такомъ ихъ сложеніи кроется присужденное имъ наказаніе: только лишь они приблизятся къ хорошей пищѣ и захотятъ ее проглотить, какъ ихъ пищеводное горло еще болѣе съуживается и они лишаются возможности проглотить пищу, или же отъ пылкаго желанія воспользоваться пищей изо рта у нихъ появляется огонь, который сжигаетъ пищу. Иногда же пища, которая манила ихъ взоръ, какъ только они возьмутъ ее въ руки превращается въ нечистоты. Въ подземномъ царствѣ биритовъ имѣется чудесный городъ Габалай, въ которомъ живетъ Эрликъ-ханъ, или по тибетски Чойчжилъ, являющійся судьею людей послѣ ихъ смерти, и въ зависимости отъ ихъ поступковъ опредѣляющій чѣмъ долженъ возродиться усопшій.

Биру-хото—городъ въ хошунѣ Кешиктенъ, называющійся по китайски Цзинь-пынь Городъ построенъ при главной кумирнѣ этого хошуна въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ рѣки Шара Мурени. Городъ возникъ въ началѣ прошлаго 19 столѣтія, когда на его мѣстѣ появились шалаши золотоискателей, а затѣмъ постепенно городъ развился въ торговый центръ. Общее число жителей въ городѣ достигаетъ до 100 тысячъ, лавокъ въ городѣ насчитывается до 500. Городъ ведетъ обширную торговлю съ Монголіей, отпуская преимущественно зерновой хлѣбъ (буду) и муку. Зерно въ Биру-хото скупается изъ хошуновъ Чжоудаскаго сейма и частью въ сыромъ видѣ, а частью перемолотое отправляется въ Халху, въ Цеценхановскій аймакъ. Въ городѣ имѣется китайская таможня, устроенная въ 1884 году, взимающая пошлины за скотъ прогоняемый изъ Монголіи. Вспыхнувшее въ 1880 г. возстаніе китайцевъ, проживающихъ въ этомъ хошунѣ, вызвало помѣщеніе въ Биру-хото китайскаго гарнизона, который съ того времени остался въ этомъ городѣ на постоянное квартированіе.

Бичечи—секретарь, канцелярскій чиновникъ при княжскомъ ямынѣ и вообще при какомъ либо управленіи. Чиновники эти ведутъ въ ямынѣ переписку и провѣряютъ списки населенія, расчеты по уплатѣ населеніемъ податей и по отбыванію натуральныхъ повинностей. Бичечи обыкновенно дѣлятся на нѣсколько очередей, изъ которыхъ одна занимается въ ямынѣ, а остальныя живутъ у себя на кочевьи, дома. На этихъ же чиновникахъ лежитъ обученіе грамотности монгольскихъ дѣтей, которыхъ

родители присылаютъ въ ямынь, какъ въ школу. Кромѣ обученія чтенію и письму дѣтей постепенно знакомятъ съ законами и дѣлами, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ ученики дѣти княжескихъ совѣтниковъ и чиновниковъ, такъ какъ простые монголы, если и обучаютъ своихъ дѣтей, то сами и дома.

За службу свою бичечи получаютъ жалованье, а также пользуются доходами отъ просителей, пріѣзжающихъ въ Ямынь. Въ общемъ доходы эти значительно превышаютъ получаемое содержаніе. Находясь на службѣ бичечи кормятся за счетъ княжеской казны. Въ награду за свою работу бичечи награждаются отъ князя почетными званіями и шариками на шапку. Часто князья болѣе дѣльнымъ бичечи жалуютъ даже чинъ 3 класса и почетное званіе мейрена.

Бо вана-хошунъ-хошунъ Чжеримскаго сейма. Названіе свое хошунъ получилъ отъ имени своего князя Бодолготу-вана, откуда, по обычаю монголъ, перенятому отъ китайцевъ, именуя князя и вообще высоко поставленное лицо произноситъ не полное его имя, а лишь первый слогъ его имени, и получилось названіе Бо-ванъ. Хошунъ расположенъ на юго-восточной окраинѣ Чжеримскаго сейма и граничитъ на сѣверѣ, сѣверо-востокѣ и востокѣ съ хошуномъ Дарханъ-вана, на юго-востокѣ съ Гиринской провинціей, на югѣ съ площадью императорскихъ табуновъ, на юго-западѣ, западѣ и сѣверо-западѣ съ хошуномъ Бинту-вана. Хошунъ состоитъ изъ 3 сомоновъ. Хошунъ-Бо-вана первоначально входилъ въ составъ хорчинскаго аймака, при раздѣлѣ же его между потомками хорчинскаго аймачнаго владыки Куй-менхе-Тасхары хошунъ достался его правнуку Мингану. Въ 1617 г. Минганъ, послѣ неудачныхъ попытокъ пограбить маньчжуръ, заключилъ съ ними миръ и представлялся тайцзу. Послѣ его смерти хошунъ перешелъ къ его сыну Донхору, который въ 1636 году (первомъ году царствованія перваго богдыхана маньжурскаго дома Дегеду Эрдемту) былъ пожалованъ въ туше-гуны. Въ 1648 г. уже послѣ смерти (1643) ему былъ пожалованъ титулъ бейла, который наслѣдственно перешелъ и къ его сыну Цзангилуну. Въ 1650 году Цзангилунъ, во вниманіе къ заслугамъ отца и дѣда повышенъ былъ въ достоинство цзюнъ-вана и утвержденъ въ званіи цзасака своего хошуна, который согласно празданной маньчжурами Монголіи военной организаціи оффиціально называется заднимъ знаменемъ лѣваго крыла Чжеримскаго сейма.

Богдо—высшее званіе ламаитскихъ духовныхъ іерарховъ непосредственно слѣдующее за званіемъ Далай-ламы. Въ Тибетѣ званіемъ этимъ величаютъ Эрдени-Баньченя, въ Халхѣ Ургинскаго гегена Чжебцзунъ Дамбу.

Богдыханъ—монгольское титулованіе императора Китая, и верховнаго повелителя Монголіи. До 17 вѣка монголы признавали надъ собой власть своихъ хановъ. Въ началѣ 17 вѣка въ Маньчжуріи возвысился одинъ изъ маньчжурскихъ князей, Нурхаци, который подчинилъ себѣ прочихъ и съ 1616 года сталъ править Маньчжуріей съ императорскимъ титуломъ. Сынъ его Абахай получилъ титулъ, тайцзуна, вступивъ на престолъ въ 1626 году. Монгольскіе

князья постепенно стали присоединяться къ нему, а въ 1636 году князья Хорчинскіе, князья аймаковъ чжалайтъ, Дурбетъ, Хорлосъ, Харачинъ, Туметъ, Аоханъ, Найманъ, Чжародъ Ару-хорчинъ и Оннютъ провозгласили его своимъ богдыханомъ, поднесли ему въ наименованіе годовъ его царствованія, имя Дегеду Эрдемту и со дня его воцаренія повели новое свое лѣтосчисленіе. По монгольскому обычаю, лѣтосчисленіе ведется по годамъ царствованія богдыхановъ. Въ 1644 год. сынъ Дегеду-Эрдемту, богдыханъ Эйе-бер-цзасакчи, совмѣстно съ монголами покорилъ Китай и основалъ на престолѣ его свою маньчжурскую династію, низвергнувъ правившую до него въ Китаѣ китайскую династію Миновъ. Такимъ образомъ государи маньчжурской династіи будучи коренными, родовыми правителями, Маньчжуріи, сдѣлались одновременно и богдыханами Монголіи по избранію и императорами-хуанд'ями Китая по праву завоеванія. Эта тройственность власти китайскихъ императоровъ сохранилась по нынѣ, каждое изъ государствъ, вошедшихъ въ составъ Небесной Имперіи, сохранило и свой особый строй, и свои автономныя права. Какъ наружный знакъ тройственности власти императора служитъ то, что каждый государь маньчжурской династіи, вступая на престолъ, получаетъ особое имя, опредѣляющее характеръ новаго царствованія, новаго правленія, какъ напр. «Высокодобродѣтельный», Мирно правящій" и. т. п. Имя это переводится на всѣ три языка, и въ каждой странѣ государь извѣстенъ подъ своимъ мѣстнымъ, національнымъ именемъ. Титулъ богдыхана въ буквальномъ переводѣ означаетъ святой ханъ, святой царь.

Богдо-Баньчень эрдени. Основатель ламаитской религіи, Цзонхава, умирая (1420г) завѣщалъ двумъ своимъ главнымъ ученикамъ преемственно перевоплощаться. Въ 1640 г. пятый великій лама секты Цзонхавы Наванъ-Лобсанъ-чжамсо, при содѣйствіи своего духовнаго отца Лобсанъ-чойчжи-чжалцана и олотскаго князя Гуши-хана сдѣлался владыкою Тибета и получилъ титулъ Далай-ламы. Около 1650 г. Далай-лама своего духовнаго отца Лобсана-чойчжи чжалцана провозгласилъ первымъ Баньчень-эрденіемъ. Въ политическомъ отношеніи, какъ верховный святой властитель Тибета Далай-лама имѣетъ первенствующее значеніе въ ламаитской церкви, но въ религіозномъ, духовномъ значеніи Баньчень не только не уступаетъ Далай-ламѣ, но даже стоитъ выше. Баньчень считается перевоплощеніемъ самого будды Амитабы, одного изъ пяти буддъ въ созерцаніи, тогда какъ Далай-лама перевоплощеніе его бодисатвы Авалокитешвары, произведеннаго буддою Амитабою. Хубилганы Богдо-Баньченя возрождаются и живутъ въ Тибетѣ. Резиденція Баньченя монастырь Серасяръ близь г. Шихацзе.

Бодисатва—существа, достигшіе совершенства и высшихъ божественныхъ свойствъ путемъ развитія самосознанія и обладающія способностью оказывать обращающимся къ нимъ людямъ всевозможныя благодѣянія, укрѣплять и распространять по землѣ вѣру и открывать пути спасенія для существъ. Совершенство бодисатвы должно заключаться въ отрѣ-

шеніи отъ всего мирскаго и мирскихъ соблазновъ, въ постоянномъ стремленіи достигнуть для блага и спасенія людей идеала будды, и въ проявленія въ каждомъ своемъ поступкѣ высшей добродѣтели, которая является естественнымъ слѣдствіемъ высокой духовной природы бодисатвы. Дѣятельность бодисатвы составляютъ шесть дѣяній высшей нравственности: 1) милостыня 2) исполненіе обѣтовъ 3) терпѣніе 4) усердіе 5) созерцаніе и 6) мудрость. Въ существѣ бодисатвы мудрость должна проявляться въ первыхъ пяти добродѣтеляхъ, а добродѣтели должны быть одухотворяемы мудростью. Чтобы достичь этого необходимо, принимая наставленія отъ учителя, укрѣпляться въ своихъ добродѣтеляхъ, отвратиться отъ своихъ прежнихъ грѣховныхъ наклонностей, перестать давать начало своимъ грѣховнымъ побужденіямъ, исполниться четырьмя силами: силою желанія, страданія, мысли и пониманія, вступить въ борьбу со зломъ. При этой борьбѣ въ существѣ должны проявиться пять высшихъ способностей: благоговѣнія, усердія, памятованія, созерцанія и мудрости и оно тогда достигаетъ званія бодисатвы. Въ духовной природѣ бодисатвы, ламаиты признаютъ десять степеней совершенства, послѣ чего бодисатва можетъ наконецъ достигнуть всесовершенства будды. Пять сотъ учениковъ, жившихъ при буддѣ Сакъямуни почитаются 500 бодисатвами.

Боди-ханъ—старшій сынъ Торо-болота, старшаго сына Даянъ-хана, князь Чахарскій. Наслѣдовавъ отъ своего дѣда, за смертью своего отца, умершаго ранѣе дѣда, какъ старшій въ родѣ, ханскій титулъ, Боди только номинально считался повелителемъ всей Монголіи, на самомъ же дѣлѣ при немъ Монголія раздѣлилась на двѣ части, на сѣверную Монголію, или Халху, и на южную Монголію. Въ Халхѣ возвысились свои ханскіе роды, которые совершенно не признавали надъ собой верховныхъ правъ Боди-хана, и онъ такимъ образомъ сдѣлался повелителемъ лишь одной только южной Монголіи. Фактически власть его даже и въ южной Монголіи не была сильной. Въ западной ея части возвысился при немъ, благодаря своимъ удачнымъ набѣгамъ на Тибетъ и Китай, князь туметскій Анда, котораго тоже стали величать ханомъ (Алтан-ханъ)

Бодолготу-ванъ—князь юго-восточнаго хошуна Чжеримскаго сейма (заднее знамя лѣваго крыла) княжившій въ 19 вѣкѣ, прославившійся своими боевыми подвигами. Въ честь заслугъ этого князя за его хошуномъ сохранено его имя. Княжество это со времени его правленія называется хошуномъ Бодолготу-вана или сокращенно Бо-вана.

Бодунчаръ—предокъ Чингисъ-хана въ 9 колѣнѣ. Монгольскія легенды приписываютъ ему божественное происхожденіе. По преданію онъ былъ зачатъ его матерью отъ тенгрія (небожителя). Хитростями и насиліями Бодунчаръ овладѣлъ сосѣдними монгольскими племенами и тѣмъ положилъ начало славѣ и силѣ своего рода, достигшаго міроваго значенія при его потомкѣ въ 9 колѣнѣ Темучинѣ, извѣстномъ въ исторіи подъ именемъ Чингисъ-хана. Имя Бодунчара транскрибируется въ трудахъ оріенталистовъ разнообразно:

иногда Бодунчаръ, иногда Бодунцаръ. другими Бодончаръ, Бодонцаръ.

Божко—должность въ сомонахъ Барги, (Знаменная Монголія) соотвѣтствующая нашему взводному унтеръ-офицеру. Въ каждомъ сомонѣ божко четыре. По штату жалованья божко положено 24 лана въ годъ, во время учебныхъ сборовъ жалованье двойное. Въ мирное время божко является помощникомъ цзангина въ полицейско-административномъ отношеніи Отличительнымъ знакомъ званія божко жалуемый металическій шарикъ на шапку.

Бойдо—чиновникъ для порученій при владѣтельныхъ князьяхъ Южной Монголіи. Бойдо при князѣ обыкновенно состоитъ два или три. На обязанности ихъ лежитъ поочередно дежурить при князѣ. Дежурный докладываетъ князю о посѣтителяхъ и передаетъ отданные имъ приказанія въ ямынь. Въ случаѣ надобности князь посылаетъ ихъ со своими порученіями къ сосѣднимъ князьямъ, высшимъ китайскимъ властямъ. Ихъ же обыкновенно командируютъ сопровождать высокопоставленныхъ лицъ по хошуну.

Болотъ—сильный, крѣпкій. Употребляется, какъ имя собственное и какъ прозвище Восемь старшихъ сыновей Даянъ-хана, между которыми онъ подѣлилъ Юную Монголію и которые такимъ образомъ, сдѣлались родоначальниками княжескихъ фамилій южной Монголіи, носили кромѣ своего имени почетное прозвище болота :Алчу-болотъ, Барсъ болотъ, Торо-болотъ, Очиръ-болотъ, Ара-болотъ и друг

Борчжигитъ—фамильное прозвище ханскаго рода, къ которому принадлежалъ Чингисъ, принятое еще его предкомъ Бодунчаромъ и сохраненное по нынѣ потомками этой фамиліи.

Буда—пшено, просо. Буда составляетъ одинъ изъ главныхъ продуктовъ питанія въ Монголіи. Буда служитъ кормомъ для лошадей и пищей для монголъ. Въ пищу обыкновенно употребляется лучшій сортъ буды, извѣстный подъ названіемъ наринъ-буды, тонкой буды. Буда обыкновенно опускается въ готовящійся супъ, и по имени ея, сваренный съ пшеномъ супъ получаетъ также названіе буды. Изъ буды монголами приготовляется также и разсыпчатая каша, для чего буда предварительно поджаривается. Поджариваніе производится въ котлѣ. Буда сначала обдается кипяткомъ, а когда разбухнетъ, смѣшивается съ пескомъ, всыпается въ котелъ и поджаривается на слабомъ огнѣ, при чемъ ее все время перемѣшиваютъ лопаточкой для равномѣрнаго поджариванія и во избѣжаніе подгоранія. Приготовленную такимъ образомъ буду затѣмъ при помощи просѣиванія и провѣванія освобождаютъ отъ песка. Въ продажѣ имѣется и готовая поджаренная буда, которую китайцы поджариваютъ на канахъ. Поджаренную буду завариваютъ въ чашечкахъ горячимъ чаемъ. Поджаренную крупу достаточно два раза обдать горячимъ чаемъ и она обращается въ готовую, разсыпчатую кашу. Часто монголы ѣдятъ поджаренную буду, смѣшивая ее съ кислымъ молокомъ, сметаной Въ кормъ лошадямъ идетъ крупная буда-будынъ буда, или въ сыромъ видѣ, необработанная, называемая тогда хара-буда (черная-буда) или же очищенная, пропущенная чрезъ круподерку, из-

вѣстная подъ названіемъ Цаганъ-буды (бѣлой буды). Хара буда не всѣми лошадьми хорошо усваивается и отъ непривычки къ ней часто у лошадей дѣлаются колики, почему предпочтительнѣй давать лошадямъ цаганбуду. Въ Халхѣ, гдѣ земледѣліемъ населеніе еще не занимается, буда доставляется китайскими купцами, преимущественно изъ Биру-хото и отчасти изъ Долонъ-нора. Въ Южной Монголіи во многихъ сеймахъ имѣются уже свои посѣвы буды. Изъ буды приготовляется и мука. Мельницы для помола у харачинъ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ Чжеримскаго сейма имѣются домашнія. Мельницы самаго примитивнаго устройства и состоятъ изъ горизонтальнаго жернова, по которому катится каменный цилиндръ, вращающійся вокругъ своей оси, расположенной по радіусу жернова и укрѣпленной однимъ концомъ къ столбу, вбитому въ центрѣ жернова. За другой конецъ цилиндръ приводится въ движеніе по кругу при помощи конной тяги. Часто для этой работы пользуются ослами. Производится помолъ при помощи подобныхъ мельницъ крайне медленно. Въ Чжоудаскомъ сеймѣ въ хошунахъ, продолжающихъ еще жить въ юртахъ, и въ Шилинголскомъ сеймѣ нѣтъ даже и такихъ примитивныхъ мельницъ, и буда для помола передается китайцамъ, а чаще и прямо продается, а затѣмъ смолотая изъ нее мука покупается отъ китайцевъ вновь.

Будала—священая гора и монастырь въ Тибетѣ въ Лхасѣ, при монастырѣ дворецъ Далай ламы.

Будда—существо достигшее всесовершенства, человѣко-богъ. Ламаиты положили въ основу своего догматическаго вѣроученія теорію эволюціи человѣческаго нравственнаго развитія. Человѣкъ, укрѣпляясь въ самосовершенствованіи, достигаетъ совершенства бодисатвы, а при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, пройдя десять степеней совершенствъ бодисатвы достигаетъ наконецъ идеала будды. Существо буды проявляется по ученію ламаитовъ въ трехъ сущностяхъ 1) Будда духовности, Будда самъ въ себѣ, высшее всемилосердіе, премудрость, вѣчное бытіе, покоящееся въ Нирванѣ 2) Будда всесовершенаго блаженства, въ которомъ будда открывается въ созерцаніяхъ, лучезарная, неописуемая красота, въ которой будда пребываетъ въ небесномъ царствѣ, проповѣдуя свое ученіе духамъ (тенгріямъ) и бодисатвамъ 3) Будда въ превращеніи, Будда въ дѣятельности, когда онъ живетъ на землѣ въ образѣ человѣка, проповѣдуетъ свое ученіе и открываетъ людямъ путь къ спасенію. Всѣ эти сущности три одно и тоже, что и одно; хотя они не одни и тѣ же, но и не различны, а потому и каждая называется буддой, и всѣ вмѣстѣ называются тѣмъ же именемъ будды. Воплощеній будды на землѣ было по ученію буддистовъ много. Каждый будда давалъ міру свое ученіе, но оно людьми затѣмъ забывалось, пока не являлся слѣдующій будда и не возстановлялъ на землѣ правильную вѣру. Послѣдній будда, давшій ученіе буддійской вѣры, былъ будда Сакъямуни или Будда Гаутама. До него по ученію ламаитовъ было три воплощенія Будды на землѣ, а Будда Сакъямуни былъ уже четвертымъ.

Будда-Гаутама—основатель буддійской религіи, жившій въ началѣ

V вѣка или по другимъ источникамъ въ концѣ VI вѣка до Рожд. Христова. Гаутама былъ сыномъ царя Судгоданы, правившаго племенемъ Сакія. У Судгоданы было двѣ жены, но обѣ были безплодны и вдругъ старшая жена, Могамайя, когда ей было уже 45 лѣтъ, почувствовала, что готовится сдѣлаться матерью. О своей радости она объявила своему мужу и отправилась сообщить своимъ родителямъ, но въ дорогѣ родила сына, будущаго Будду, котораго назвали Сидхорта. Въ исторіи Сидхорта болѣе извѣстенъ подъ фамильнымъ прозвищемъ Гаутамы. Девятнадцати лѣтъ Гаутама женился и сталъ вести жизнь въ свое удовольствіе, предаваясь нѣгѣ и прелестямъ роскошной жизни. Такое его поведеніе возбудило среди окружающихъ царя толки о его праздности и опасенія, что онъ, ничему не учась, не сможетъ впослѣдствіи править своимъ царствомъ. Узнавъ объ этомъ Гаутама собралъ царедворцевъ и, выступивъ передъ ихъ собраніемъ, поразилъ ихъ своими познаніями. Затѣмъ свѣдѣній о его жизни не имѣется до достиженія имъ 29 лѣтняго возраста, съ котораго времени начинается собственно исторія его жизни, какъ основателя религіи. Будучи уже 29 лѣтнимъ, Гаутама однажды во время одной изъ своихъ поѣздокъ на дачу повстрѣчалъ совершенно расслабленнаго отъ старости человѣка, въ другой разъ попался ему на встрѣчу человѣкъ, страдавшій отвратительной болѣзнью, а въ третій разъ онъ нашелъ на своемъ пути разлагающійся трупъ. Встрѣчи эти заставили Гаутама задуматься надъ вопросомъ человѣческой жизни. Новая встрѣча съ аскетомъ еще болѣе убѣдила его въ суетности жизненныхъ радостей и надеждъ. Въ это время Гаутама получилъ извѣстіе о рожденіи у него сына. Возвратясь къ себѣ во дворецъ, Гаутама, подъ впечатлѣніемъ своихъ встрѣчъ, задумавшійся надъ жизненными вопросами, не предался общему веселью на пиру, устроенномъ въ дворцѣ по случаю рожденія будущаго наслѣдника престола, но, занятый своими мыслями о тщетѣ всего земнаго, заснулъ въ то время, когда передъ нимъ плясали танцовщицы. Проснувшись, Гаутама рѣшилъ оставить свой домъ и сдѣлаться странникомъ и ученикомъ, и не возвращаться домой, пока умъ его не просвѣтится и онъ не станетъ Буддой. Санскритскія сочиненія разсказываютъ, что Гаутама, отправившись странствовать, по дорогѣ подвергся искушенію дьявола, который сулилъ ему власть надъ всѣмъ міромъ съ условіемъ только, чтобы Гаутама отказался отъ своего намѣренія, но Гаутама выдержалъ искусъ. Гаутама принялся за изученіе индійской философіи и сдѣлался аскетомъ. Самоистязаніями онъ довелъ себя разъ до такого истощенія, что съ нимъ сдѣлался глубокій обморокъ. Всѣ было подумали, что онъ умеръ, но онъ оправился и съ тѣхъ поръ бросилъ аскетическую жизнь. Въ душѣ его произошелъ переломъ и онъ предался, размышленіямъ и, разочаровавшись въ истинахъ философіи, палъ духомъ. Ученики его оставили, и онъ удалился одинъ подъ сѣнь громаднаго дерева, сомнѣнія охватили его душу, земныя блага предстали предъ нимъ вновь, соблазняя его прелестями любви, роскоши и власти. Но къ заходу солнца вѣра одержала верхъ и онъ

сдѣлался Буддой. Съ этого времени Будда-Гаутама выступилъ со своею проповѣдью. Всю свою дальнѣйшую жизнь Гаутама провелъ, оставаясь странствющимъ монахомъ, поучая и наставляя народъ въ правилахъ своей религіи. Умеръ Гаутама въ преклонномъ возрастѣ, 80 лѣтъ, окруженный своими учениками. Послѣдними словами его былъ завѣтъ любить другъ друга.

Будда-Дипанкара,—одинъ изъ предшественниковъ Будды Гаутамы на землѣ. По вѣрованію буддистовъ Буддъ, являвшихся на землю, было много, каждый изъ нихъ проповѣдывалъ истинное ученіе, но затѣмъ оно забывалось до прихода новаго Будды, который начиналъ его проповѣдывать вновь. Въ индійскомъ сочиненіи, Ятакѣ, имѣется повѣствованіе о 24 буддахъ, предшествовашихъ Буддѣ Гаутамѣ.

Будда-Сакъямуни—названіе Будды—Гаутамы, данное ему, какъ прозвище, по имени племени Сакія, къ царскому роду, котораго Будда Гаутама принадлежалъ по своему происхожденію. Въ Монгольскомъ произношеніи имя Сакъямуни передѣлывается въ Шакъямуни, а иногда въ Шигемуни.

Будончаръ—см. Бодунчаръ.

Буиръ-норъ—озеро на сѣверѣ Монголіи, расположенное частью въ предѣлахъ Кулунбера (Барги), частью въ Цецен-хановскомъ аймакѣ въ хошунѣ Да-чинъ-вана. Длиною озеро около 35 верстъ, шириною около 15 вер. Въ сѣверной части озера въ него впадаетъ рѣка Халха, а въ разстояніи 1 версты отъ ея устья озеро выпускаетъ рѣку Аршунъ, текущую въ оз. Далай-норъ. Озеро Буиръ-норъ очень глубокое. Дно у береговъ твердое и круто спускается внизъ подъ угломъ въ 35-40 %. Вода въ озерѣ прѣсная и очень чистая, прозрачная. Озеро богато рыбой, которая въ немъ зимуетъ, а весною уходитъ по рѣкѣ Аршуни въ озеро Далай норъ метать икру. Въ озерѣ главнымъ образомъ водятся сазаны, кромѣ того попадаются щуки, караси, таймень и красноперка. У баргутовъ озеро почитается священнымъ, заповѣднымъ, и рыбная ловля въ немъ потому баргутами не производится и самими, и не разрѣшается и русскимъ, и китайскимъ предпринимателямъ. Владѣющіе южной половиной озера халхасы этого взгляда на заповѣдность озера не придерживаются, но и ими рыбная ловля, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія какихъ либо перевозочныхъ средствъ, также не производится, а мѣстные жители довольствуются тѣмъ количествомъ рыбы, которая во время бурь выбрасывается волнами на берегъ. Не смотря на существующій обычай этотъ собирать выброшенную на берегъ рыбу, все же огромное количество ея валяется на берегу, оставаясь не подобраннымъ.

Буке-белгету—см. Бухо Билигту.

Буртэ-чено—сѣрый волкъ, легендарный родоначальникъ монгольскихъ хановъ, двадцать четвертымъ поколѣніемъ котораго былъ Чингисъ. По преданію монголъ Буртэ-чоно былъ волкъ небесно-голубаго цвѣта, отъ сожительства его съ бѣлой дикой ланью (Гоа-Маралъ) родился Батачи-ханъ, первый историческій ханъ монголъ. Монгольскія лѣтописи разсказываютъ исторію появленія перваго монгольскаго хана нѣсколько иначе, лѣтопи-

си приписываютъ Буртэ-чоно тибетское происхожденіе, считая его сыномъ одного тибетскаго князя. Бѣжавши изъ Тибета въ Монголію, Буртэ-чоно женился на дѣвицѣ Гоа-Маралъ, изъ племени Бата, которое затѣмъ избрало Буртэ-чоно своимъ ханомъ. Повидимому, разсказъ о тибетскомъ происхожденіи Буртэ-чоно созданъ уже впослѣдствіи, подъ вліяніемъ уваженія среди монголъ къ Тибету, какъ къ колыбели ихъ вѣры, и возникъ изъ желанія набожныхъ буддистовъ сдѣлать происхожденіе Буртэ-чоно въ глазахъ народа еще болѣе почетнымъ. Чингисъ-ханъ поддерживалъ въ своемъ народѣ вѣру въ чудесное происхожденіе своего рода отъ мифическихъ волка и лани.

Будучи разъ на охотѣ, Чингисъ запретилъ стрѣлять по волкамъ и ланямъ подъ тѣмъ предлогомъ, что въ числѣ ихъ должны на этой охотѣ появиться лань и сѣрый волкъ-оборотни духовъ его предковъ. По свидѣтельству арабскихъ лѣтописцевъ Буртэ-чоно былъ не тибетецъ, а родовой монгольскій ханъ, который вывелъ свой народъ, племя Бата, изъ долины Эргене-хонъ, гдѣ оно до того времени прожило около 400 лѣтъ. Нѣкоторыми историками время царствованія Буртэ-чоно относится къ 70 годамъ до Рождества Христова, но подобное опредѣленіе очень гадательно и основано лишь на томъ приблизительномъ расчетѣ, что, по свидѣтельству монгольскихъ лѣтописей, Чингисъ ханъ былъ преемникомъ Буртэ-чоно въ 24 колѣнѣ.

Булукъ—ключъ, родникъ, бьющій изъ земли.

Бумба—ваза, употребляемая при богослуженіи.

Бургасутай—мѣстность, поросшая ивнякомъ, названіе это часто встрѣчается въ наименованіи урочищъ.

Буре-Бишхуръ – большія священныя трубы, употребляемыя при богослуженіяхъ Трубы эти достигаютъ до 2 саженъ длины, ровной коничеcкой формы съ раструбомъ на концѣ. Трубы обыкновенно приготовляются изъ красной мѣди и украшены серебряными накладками.

Бурейнъ шата—деревянный помостъ на четырехъ столбахъ, устраиваемый близь кумирни съ юго-восточной ея стороны. Бурейнъ-шата достигаетъ обыкновено нѣсколькихъ саженей высоты. Сбоку къ помосту пристраивается лѣстница. Ежедневно на бурейнъ-шата передъ началомъ богослуженія всходятъ ламы такильчины и звукомъ трубъ призываютъ ламъ на богослуженіе. Преимущественно бурейнъ-шата встрѣчаются въ Баргѣ и Халхѣ, въ Южной же Монголіи для трубнаго благовѣста пользуются плоской крышей кумирни надъ ея передней южной частью, которая и служитъ помостомъ, куда выходятъ такильчины въ урочное время для призыва ламъ въ кумирню на богослуженіе.

Буринту-Цзасакчи—девятый богдыханъ Маньчжурской династіи, царствовалъ отъ 1862 до 1874 г. Буринту Цзасакчи именуется въ переводѣ на китайскій Тун-чжи, что по русски значитъ „надо всѣми правящій“ По монгольскимъ и китайскимъ воззрѣніямъ имя богдыхана такъ священно, что никто изъ подданныхъ не имѣетъ права произносить его, почему, вступая на престолъ, богдыханъ выбираетъ названіе своему правленію, которое и

объявляется народу и которымъ замѣняется собственное имя императора.

Бурханъ—изображеніе буддъ, боговъ. Чаще изображенія эти бываютъ въ видѣ статуй, но встрѣчаются также и писанныя на полотнѣ и бумагѣ. Бурханы приготовляются изъ золота, серебра, бронзы, мѣди, глины и дерева. Болѣе распространены бронзовые и глинянные, послѣдніе, а также и деревянные обыкновенно расписываются разными красками. Главнѣйшія мастерскія бурхановъ имѣются въ Долонъ-норѣ и Пекинѣ. Изготовляются бурханы также иногда и при монастыряхъ ламами. Ввиду ученія ламаитовъ о многочисленности воплощеній буддъ, число бурхановъ доходитъ до тысячи. Бурханамъ, изображающимъ различныхъ буддъ, приданы каждому свои особенности. По многочисленности бурхановъ не всѣ ламы знакомы съ этимъ дѣломъ и часто не умѣютъ назвать кого именно бурханъ изображаетъ. Монголы бурхановъ дѣлятъ на двѣ категоріи, на бурхановъ успокоителей (аморлингуй) и на свирѣпыхъ (докшитъ).

Бурханай-орго — горняя часть кумирни у сѣверной стѣны, соотвѣтственная нашему алтарю. Въ этой части вдоль стѣны размѣщаются бурханы, обращенные лицомъ къ югу. Бурханы ставятся сообразно своему значенію, бурханъ высшаго святаго ставится по срединѣ, а вправо и влѣво отъ него бурханы прочихъ святыхъ по нисходящимъ степенямъ. Чаще по срединѣ становится бурханъ Будды Сакъямуни. Съ правой стороны отъ него помѣщается бурханъ того святаго, въ честь котораго воздвигнута кумирня, въ такихъ случаяхъ бурханъ этотъ покрываютъ шелковой желтой пеленой. Передъ бурханами ставятся на жертвенникѣ мѣдныя чашечки съ жертвоприношеніями. Чашечки устанавливаютъ въ рядъ вдоль жертвенника, семь чашечекъ называются долонъ цугуце, за ними становится рядъ изъ восьми чашечекъ большаго размѣра (найманъ тахилъ), восемь драгоцѣнныхъ жертвъ. На жертвенникѣ же ставится неугасимая лампада. Иногда бурханай орго бываетъ отдѣлено отъ кумирни стѣною, вродѣ нашего иконостаса, и тогда алтарь получаетъ названіе шутеней-орго, входъ въ который доступенъ даже и ламамъ только въ извѣстные праздничные дни въ году, а въ остальное время въ него могутъ входить только такильчины, убирающіе алтарь. На ихъ же обязанности лежитъ ставить жертвы и зажигать лампады.

Буряты—монгольское племя, проживающее въ предѣлахъ Забайкалья и Иркутской губерніи. Границами разселенія бурятъ служатъ на западѣ р. Ія и Ока, притоки Ангары, на востокѣ р. Ононъ, на сѣверѣ верховья рѣчекъ, впадающихъ въ Лену и Витимъ, на югѣ китайская граница. Всѣхъ бурятъ насчитываютъ до 270 тысячъ человѣкъ. По религіи буряты ламаиты (160 т.), а частью шаманисты (75 т.) крещеныхъ бурятъ числится около 35 тысячъ. О происхожденіи своемъ у бурятъ сохранилось нѣсколько легендъ. По однимъ легендамъ родоначальникомъ бурятъ былъ мифическій герой Баргу-батуръ, по другимъ же князь, перевоплощенецъ быка (пороза), Бухо-Ноинъ. Отъ сожительства съ шаманкою Асуханъ у Бухо-Ноина было два сына Бури-.

дай и Хоридай. У перваго было два сына Икирида и Болгода. Восемь сыновей Икирпды дали начало восьми родамъ Баргу-бурятъ, а пять сыновей младшаго Болгоды стали родоначальниками кударинскихъ бурятъ. Хоринскіе буряты считаются потомками Хоридая, у котораго, по разсказу народнаго эпоса, жена была лебедь, прижившая съ нимъ 11 сыновей. Первые историческіе данные о бурятахъ относятся къ 12 вѣку, по которымъ имя бурятъ встрѣчается при перечисленіи племенъ, кочевавшихъ около Байкала. Впервые при сношеніяхъ съ русскими буряты встрѣтились въ 1612 г. а въ 1628 г. были уже обложены данью. Съ 1631 года началось переселеніе, даже скорѣе бѣгство, бурятъ въ Монголію, вызванное энергичными дѣйствіями русскихъ воеводъ по обращенію бурятъ въ православіе, но съ 1665 г. началось обратное переселеніе бурятъ въ Россію, чему способствовало съ одной стороны заброшенныя миссіонерскія поползновенія въ Россіи, а съ другой начавшіяся неурядицы въ Монголіи. Оставшіеся въ Монголіи буряты живутъ въ Кулумберѣ и частію въ Халхѣ. Русскіе буряты дѣлятся на бурятъ, жителей Иркутской губерніи или Баргу-бурятъ и на Забайкальскихъ бурятъ, или монголо-бурятъ. Каждое племя дѣлится на роды. Баргу-буряты подраздѣляются на: 1) тункинскихъ, 14 родовъ, 2) китойскихъ 3 рода, 3) кудинскихъ 16 родовъ, 4) капсальскихъ 4 рода, 5) аларскихъ 11 родовъ, 6) балаганскихъ 24 рода, 7) идинскихъ 29 родовъ, 8) верхоленскихъ 7 родовъ, 9) ленскихъ 7 родовъ и 10) ольхонскихъ 9 родовъ. Забайкальскіе буряты дѣлятся: 1) на баргузинскихъ 5 родовъ, 2) кударинскихъ 4 рода, 3) селенгинскихъ 18 родовъ и 4) хоринскихъ 14 родовъ.

Бутха—фудутунство въ Хейлунцзянской провинціи, расположенное по обѣ стороны Китайской Восточной желѣзной дороги на протяженіи отъ станціи Хинганъ до станціи Турчиха. На западѣ границей фудутунства служитъ хребетъ большаго Хингана, на сѣверѣ рѣка Ганъ, отъ своего истока до дер. Хучитунь, откуда граница идетъ, пересѣкая рѣку Нонни, къ хребту малаго Хингана; на востокѣ хребетъ малаго Хингана отъ истоковъ рѣки Делюнкура до истоковъ рѣки Немера, южная граница отъ этой рѣки идетъ на западъ, пересѣкая рѣку Нонни у деревни Цаархоръ, и черезъ почтовую станцію Хухуръ и желѣзнодорожную станцію Турчиха, выходитъ на рѣку Ялъ близь дер. Доло (Толо), пересѣкаетъ затѣмъ рѣки Хадыханъ, Точинъ-хе и, выйдя на рѣку Гахай, спускается по ней къ рѣкѣ Торъ до ея истока Мушися. Слово Бутха маньчжурское, въ переводѣ означаетъ охота. Названіе это было дано мѣстности по рѣкамъ Нонни, Гану, Номину, Алуну, Гену и Ялу, такъ какъ поселенныя здѣсь въ 17 вѣкѣ племена дауръ, солонъ и ороченъ занимались тогда исключительно охотой. Въ настоящее время населеніе фудутунства состоитъ изъ дауръ, которыхъ числится около 12 тысячъ и солонъ около 8 тысячъ. Основное занятіе населенія хлѣбопашество и огородничество, а охота сохранилась по преимуществу у солонъ, какъ вспомогательное средство къ добыванію пропитанія. Во главѣ управленія Бутхи стоитъ фудутунъ, должность котораго учреждена сравнительно только недавно, въ

1897 году. Прежде округъ управлялся 4-мя ухеридами, изъ нихъ трое назначались изъ мѣстныхъ жителей солонъ, дауръ и ороченъ и вѣдали каждый свое племя, а четвертый ухерида назначался изъ маньчжуръ. Въ 1897 году Бутха была нѣсколько преобразована: главное управленіе передано въ руки фудутуна, званіе ухерида уничтожено и замѣнено менѣе почетнымъ званіемъ гусайда, но доступъ къ занятію этихъ должностей лицами мѣстнаго происхожденія не закрытъ. Должностей гусайда установлено 4, изъ нихъ 2 занимаются солонами, 1-даурами, а на одну назначается маньчжуръ. Управленію приданъ характеръ военныхъ поселеній. Все населеніе обязано военной службой престолу и подѣлено на 8 знаменъ. Солоны составляютъ 5 знаменъ, дауры три. Каждыми двумя знаменами завѣдуетъ гусайда. Гусайда, которому приходится завѣдывать однимъ знаменемъ солонъ и однимъ даурскимъ назначается изъ маньчжуръ. Знамена носятъ такія же названія, какъ и въ Баргѣ. Даурскія: 1) каемно желтое, (кувотъ шира) 2) сплошное желтое (гули шира) и 3) сплошное бѣлое (гули цаганъ). Солонскія: 1) сплошное красное (гули уланъ) 2) каемно бѣлое, (кувотъ цаганъ) 3) каемно красное, (хуботу уланъ) 4) сплошное синее (гули хуху) и 5) каемно синее (хуботу хуху).

Бухо—борецъ, силачъ. Борьба составляетъ одинъ изъ древнихъ народныхъ обычаевъ монголъ. Каждое общественное празднество, каждое торжество у князя или у высшихъ ламъ, по случаю ли пріема особо почетныхъ гостей, или иному какому либо случаю непремѣнно сопровождается борьбой извѣстныхъ въ народѣ силачей. Борцы, готовясь къ борьбѣ, одѣваютъ особый костюмъ. Въ Южной Монголіи костюмъ состоитъ изъ кожаной безрукавки-цзодокъ съ широкимъ вырѣзомъ спереди, открывающимъ грудь. Безрукавка одѣвается на голое тѣло. Нижняя часть костюма оставляется обыкновенная, штаны и кожаные сапоги, только для красоты еще одѣвается короткая юбочка, сшитая изъ полосъ матеріи яркихъ цвѣтовъ, краснаго, бѣлаго, синяго и зеленаго. Въ Халхѣ борецъ раздѣвается совершенно и одѣваетъ короткіе штаны (халхопчи) въ родѣ цирковыхъ труси, которыми прикрывается только животъ и задъ до пояса, ноги же и туловище остаются голыми. На босу ногу надѣваютъ кожанные сапоги и борецъ готовъ къ схваткѣ. Передъ началомъ борьбы борцы расчитываются на пары, которыя разводятся вправо и влѣво отъ зрителей. Хоръ изъ зрителей поетъ макталъ —привѣтственный гимнъ, но очень заунывный по мотиву, по окончаніи котораго съ обѣихъ сторонъ прыжками выдвигаются очередные борцы, подскакиваютъ къ ставкѣ князя или другаго почетнаго лица, устроителя празднества, присутствующаго на борьбѣ, и отвѣшиваютъ ему глубокій поклонъ. Послѣ этого борцы медленно сходятся, стараясь возможно выгоднѣе схватить противника. При борьбѣ допускаются всевозможные пріемы, подножки, схватываніе за пояса, за руки, шею, въ обхватъ туловища. Побѣжденнымъ считается тотъ, кто первый коснется земли, ставъ хотя бы только на одно колѣно, если ему одновремменно съ этимъ не удастся положить противника на землю. По окончаніи борьбы оба противника снова прыжками подходятъ

къ ставкѣ и дѣлаютъ вторичный поклонъ. Прыжки съ выбрасываніемъ кругообразнымъ движеніемъ ногъ въ стороны производятъ комичное впечатлѣніе. Когда окончится борьба всѣхъ паръ, побѣдители составляютъ новыя пары между собою и въ концѣ концовъ остается одинъ борецъ побѣдитель всѣхъ. Князья къ дѣлу борьбы относятся съ такимъ живымъ участіемъ, что нерѣдки случаи награжденія побѣдителей, помимо денегъ, почетными титулами мейреновъ, и соотвѣтственными шариками на шапку. Иногда для потѣхи для начала борьбы на арену выпускаются дѣти или старики. Слава побѣдителя, особенно если въ состязаніи участвуютъ монголы разныхъ хошуновъ и сеймовъ, уважается высоко и передается изъ рода въ родъ.

Бухо-Биликту — младшій братъ Чингисъ-хана. При раздѣлѣ Чингисомъ своей имперіи Биликту получилъ въ удѣлъ племена, кочевавшія въ то время по Керулюну. Князья и тайчжи хошуновъ Абага и Абаганаръ ведутъ свой родъ отъ Биликту, кромѣ того часть его потомковъ тайчжіевъ принадлежитъ по подданству цзасакамъ южныхъ хошуновъ Цеценъ-хановскаго аймака Халхи. Эти тайчжіи носятъ названіе юсутъ въ отличіе отъ тайчжіевъ потомковъ Чингиса, именующихся юншоу или турулъ тайчжи. Имя Бухо Биликту болѣе правильно транскрибируется Бухе-Белгету, но въ разговорной рѣчи болѣе употредительно его наименованіе Бухо Биликту.

Бухуй—монгольское названіе города Цицикара. Построенъ Бухуй въ 1661 году. Городъ разросся быстро и въ 1698 году былъ уже сдѣланъ мѣстопребываніемъ фудутуна, а въ слѣдующемъ 1699 г. въ городъ переведено было управленіе Цзянь цзюня Хэйлунцзянской провинціи, существующее въ немъ и понынѣ. Въ прежнее время Цицикаръ служилъ мѣстомъ ссылки государственныхъ политическихъ преступниковъ. Расположенный при рѣкѣ Нонни, доступной для движенія джонокъ, Цицикаръ, кромѣ своего административнаго значенія, пріобрѣлъ также и торговое. Съ Пекиномъ Цицикаръ связанъ двумя почтовыми трактами, одинъ идетъ черезъ Бодунэ и обслуживается поселенными при почтовыхъ станціяхъ китайцами, а другой черезъ монгольскія степи по правому берегу Нонни и содержится монголами.

В.

Ванъ—высшая степень маньчжурскаго княжескаго званія. Званіе вана замѣнило собой прежніе монгольскіе титулы хановъ и чжиноновъ. Званіе это имѣетъ два класса: первый-чинъ-ванъ (цинъ-ванъ) или болѣе полно хошой чинъ-ванъ, второй классъ цзюнь-ванъ, а болѣе полно туруйнъ цзюнь-ванъ.

Вангинь-суме—кумирня вана. Названіе это дается кумирнямъ, построеннымъ вблизи ставокъ князей, носящихъ титулъ вана, сооруженнымъ на средства князя и являющимся его фамильною кумирнею.

Вейчанъ—лѣса Императорской охоты на границѣ хошуновъ Бэйринъ, Кешиктенъ и Оннютъ. Охрана лѣсовъ возложена на особую стражу, что, впрочемъ, не спасло ихъ отъ сильнаго опустошенія. Въ прежнее

время богдыханами устраивались въ этихъ лѣсахъ облавныя охоты, на которыя съѣзжались всѣ владѣтельные князья Чжоудаскаго и Чжосотускаго сеймовъ, а изъ Чжеримскаго только тѣ, жены которыхъ были принцесами Маньчжурскаго царствующаго дома. Во время охоты устраивались пиры, на которые, согласно постановленій Ли-фань-юана, монгольскіе князья обязывались доставлять юртъ 6, верблюдовъ бѣлыхъ 18, барановъ 162, вина 81 сосудъ. Кромѣ того на пиры созывались изъ княжескихъ хошуновъ борцы въ числѣ 20 чел.; и верховые 20 чел на необъѣзженныхъ двухлѣткахъ и 250 чел. на скаковыхъ лошадяхъ.

Г.

Габжа-лама—ученое званіе, пріобрѣтаемое ламами по окончаніи полнаго курса богословской школы-чойра. Званіе это пользуется высокимъ уваженіемъ въ Монголіи, поступленіе въ чойра возможно лишь по окончаніи двухъ первоначальныхъ школъ цокчима и цанита. Уваженіе къ габжа-ламѣ настолько высоко, что тѣ кумирни, въ которыхъ настоятель габжа-лама называются по его званію габжа-ламаинъ сумэ. Съ этимъ названіемъ кумирни имѣются напр. въ Ару-хорчинѣ, въ Цзунъ-Уцзумучинѣ и въ Халхѣ въ хошунѣ Дайчинъ-гуна.

Гадейва - лама — монастырскіе пѣвчіе; обыкновенно ихъ бываетъ при кумирнѣ около шести человѣкъ. Во время богослуженія пѣвчіе эти помѣщаются по сторонамъ унцзэта, напоминающаго по своимъ обязанностямъ нашего канонарха.

Галданъ-бошокту — знаменитый ханъ ойратскій (западныхъ монголъ), прославившійся своими военными дѣйствіями противъ Халхи и Китая. Галданъ былъ по нѣкоторымъ источникамъ седьмымъ, а по другимъ третьимъ сыномъ ойратскаго хана Батуръ-хунъ-тайчжія. Съ малолѣтства Галданъ былъ сдѣланъ ламою и, ввиду своего высокаго происхожденія, воспитывался сначала у самого Далай-ламы, а затѣмъ жилъ у Алашаньскаго Очирту-хана. Ханскій престолъ послѣ смерти Батуръ-хунтайчжія (1653 г.) занялъ старшій сынъ его Ончонъ. Во время одного похода на татаръ Ончонъ заболѣлъ оспой и былъ брошенъ своими войсками. Татары, завладѣвъ брошеннымъ лагеремъ, нашли больнаго Ончона, взяли его въ плѣнъ и стали лечить, не зная о его высокомъ происхожденіи. Въ плѣну Ончонъ пробылъ около трехъ лѣтъ и наконецъ рѣшилъ открыть татарамъ тайну своего происхожденія. Татары приняли его обѣщаніе жить съ ними въ вѣчномъ мирѣ и дали ему конвой въ 100 человѣкъ, съ которымъ и отпустили его. Между тѣмъ ойраты считали Ончона погибшимъ, и потому ханскій престолъ занялъ братъ его Сенге, къ которому перешла и жена Ончона. Возвращеніе Ончона изъ плѣна нарушило всѣ расчеты Сенге и лишало его и престола, и доставшейся ему жены, которая узнавъ, что Ончонъ живъ заявила, что вернется къ своему законному мужу. Положеніе это заставило Сенге рѣшиться на убійство своего брата. Выславъ ему навстрѣчу преданныхъ себѣ людей, Сенге тайно приказалъ имъ убить Ончона. Замыселъ ихъ

вполнѣ, къ тому же убійство Ончона они приписали татарскому конвою, но вскоромъ времени слухи о совершенномъ преступленіи дошли до ойратовъ. Составился новый заговоръ, во главѣ котораго сталъ одинъ изъ слѣдующихъ братьевъ Ончона и сынъ Ончона, и, съ помощью старыхъ слугъ и приверженцевъ Ончона, заговорщики покончили съ Сенге и возвели на престолъ сына Ончона (1671 г.) Узнавъ о совершившемся, Галданъ, проживавшій въ то время у Очирту-хана, обратился къ Далай-ламѣ съ просьбой разрѣшить ему оставить духовное званіе и отомстить за смерть своего брата Сенге. Далай-лама его просьбу разрѣшилъ. Галданъ быстро собралъ войско изъ чжунгаръ, а частью взялъ людей Очирту-хана, напалъ на убійцъ своего брата и, расправившись съ ними, захватилъ въ свои руки все наслѣдіе Сенге. Сынъ Сенге, его прямой наслѣдникъ, Цеванъ Рапданъ, бѣжалъ въ Турфанъ и принялъ подданство Маньчжурскому дому. Галданъ этими успѣхами своими не удовольствовался и рѣшилъ соединить подъ своею властью всѣхъ олотовъ (Западно-монгольскіе племена) для чего въ томъ же году напалъ на своего дядю Цохоръ-Убаши. Походъ этотъ, хотя и былъ неудаченъ, но все же составилъ Галдану славу, какъ предпріимчиваго и храбраго князя. Въ 1676 г. Галданъ предпринялъ новый походъ противъ Очирту-хана и овладѣлъ его аймакомъ. Очирту-ханъ бѣжалъ, но Галданъ преслѣдовалъ его, догналъ и убилъ. За Очирту-хана заступился Халхаскій Тушету-ханъ, приходившійся дальнимъ родственникомъ Очирту-хану по женѣ. Тушету-ханъ отправилъ противъ Галдана отрядъ въ 300 человѣкъ, которому посчастливилось ограбить караванъ Галдана, посланный имъ къ богдыхану Энхе-Амугулану. Узнавъ объ этомъ богдыханъ склонилъ враждующихъ заключить миръ. Заключеніе мира, повидимому, входило въ расчеты Галдана, который упорно стремился къ объединенію подъ своею властью всѣхъ олотовъ и, воспользовавшись миромъ, занялся подготовленіемъ своихъ войскъ къ новой войнѣ. Между тѣмъ въ Халхѣ въ это время происходили междоусобицы между Тушету-ханомъ и Чжасакту-ханомъ. Для умиротворенія Халхи въ 1686 г. по настоянію Далай-ламы и Маньчжурскаго Императора состоялся въ ур. Курень-Бельчиръ съѣздъ халхаскихъ монгольскихъ князей. Въ съѣздѣ приняли участіе и олотскіе делегаты, присланные Галданомъ. Представителемъ Далай-ламы былъ присланъ Ширетъ-лама изъ монастыря Галдана. Съѣздъ этотъ послужилъ новымъ предлогомъ для враждебныхъ дѣйствій Галдана противъ Халхи. Галданъ нашелъ оскорбительнымъ для званія Далай-ламы, что посолъ его, Ширетъ-лама былъ во время съѣзда посаженъ на сѣдалищѣ одинаковомъ съ сѣдалищемъ, которое занималъ на съѣздѣ Чжебцзунъ-Дамба. Галданъ припомнилъ также обиду, нанесенную ему Тушету-ханомъ нападеніемъ на его караванъ, посланный имъ въ Пекинъ, и потребовалъ отъ Тушету-хана извиненія. Въ то же время Галданъ послалъ въ Халху до 1000 своихъ ламъ въ качествѣ развѣдчиковъ. Воспользовавшись происходившей распрей между Тушету-ханомъ и Чжасакту-ханомъ, Галданъ привлекъ на свою сторону

Чжасакту-хана, который къ тому же былъ въ свойствѣ съ Галданомъ, сестра Чжасакту-хана была въ замужествѣ за родственникомъ Галдана. Чжасакту-ханъ принялъ предложеніе Галдана и заключилъ съ нимъ союзъ. Узнавъ объ этомъ, Тушету-ханъ напалъ на Чжасакту-хана, произошла битва, во время которой Чжасакту-ханъ Шара былъ убитъ (1687 г.) Галданъ на помощь Чжасакту-хановцамъ отправилъ съ передовыми войсками своего младшаго брата Дорчжи-Чжаба. Тушету-ханъ посланныя противъ него войска разбилъ на голову и Дорчжи-Чжабъ палъ въ битвѣ. Тогда въ слѣдующемъ 1688 году Галданъ съ 30 тысячнымъ отрядомъ войска вторгся въ Халху. Дѣйствіямъ его много способствовали разсѣянные заблаговременно по Халхѣ олотскіе ламы, обратившіеся во время войны въ развѣдчиковъ. Галданъ почти безпрепятственно прошелъ черезъ аймакъ Чжасакту-хана. Вступивъ въ владѣнія Тушету-хана, Галданъ разбилъ войска халхасовъ, вышедшія къ нему навстрѣчу подъ предводительствомъ сына Тушету-хана, самъ же ханъ въ это время бѣжалъ на востокъ собирать войска. Послѣ этой побѣды Галданъ раздѣлилъ свои войска: съ одной частью ихъ онъ отправился въ аймакъ Цецень хана, а другую направилъ на монастырь Эрдени-Цзу, гдѣ жилъ гегенъ Чжебцзунъ-Дамба. Походъ Галдана по Керулюну въ Цеценъ-хановскій аймакъ былъ вполнѣ удаченъ, на пути онъ встрѣтилъ было китайское войско, сопровождавшее китайского посланника и направлявшееся къ русской границѣ. Халхасы обратились къ посланнику съ просьбою о помощи, но онъ ограничился только тѣмъ, что передалъ Галдану желаніе богдыхана о прекращеніи военныхъ дѣйствій, самъ же отступилъ къ китайской великой стѣнѣ. Вскорѣ Галданъ получилъ грамоту и отъ самого богдыхана, Энхе-Амугулана, повелѣвавшую прекратить войну. Богдыханъ настолько былъ увѣренъ въ успѣхѣ своего посланія, что не только не выслалъ противъ Галдана своихъ войскъ, но даже отклонилъ предложеніе алашанскихъ олотовъ оказать поддержку халхасцамъ. Все это облегчило успѣхъ Галдану въ Цеценъ-хановскомъ аймакѣ. При приближеніи его арміи халхаскіе князья цеценъ-хановскаго аймака бѣжали въ паническомъ страхѣ и наконецъ, собравшись на сеймѣ, рѣшили поддаться Маньчжурскому богдыхану. Отрядъ посланный на Эрдени-Цзу, также не встрѣтилъ сопротивленія: хутухта Чжебцзунъ-Дамба бѣжалъ изъ монастыря къ югу къ границамъ Сунита и обратился за помощью къ богдыхану. Узнавъ объ этомъ Галданъ изъ Цеценъ-хановскаго аймака вернулся на соединеніе со своимъ отрядомъ въ Эрдени-цзу и близь оз. Улугай далъ халхасцамъ генеральное сраженіе. Тушету-ханъ былъ разбитъ и бѣжалъ къ югу къ границамъ Китая. Тогда подъ предсѣдательствомъ Чжебцзунъ-Дамбы состоялся сеймъ князей Тушету-хановскаго аймака, которые пришли къ такому-же рѣшенію, какъ и Цеценъ-хановцы, и въ 1688 году признали надъ собою власть маньчжурскаго дома, какъ своего монгольсаго хана. Узнавъ объ этомъ Галданъ отправилъ къ Энхе-Амугулану письмо, прося его не принимать и не защищать халхасовъ, сдѣлавшихся его под-

даными по праву завоеванія и къ тому-же ссылаясь на правильность начатія имъ военныхъ дѣйствій противъ Халхи, но въ отвѣтъ на это Энхе-Амугуланъ прислалъ снова требованіе прекратить войну и отступить со своими войсками въ Чжунгарію, а занятыя земли возвратить халхасамъ. Одновременно Энхе-Амугуланъ обратился къ Далай ламѣ съ просьбою уговорить Галдана кончить дѣло мирнымъ путемъ и побудить его собрать общій сеймъ съ халхасами. Далай-лама отправилъ посольство къ Галдану въ лицѣ Чжирун-хутухты. Богдыханъ со своей стороны отправилъ своимъ посломъ Илагухсанъ-хутухту, но послы, вмѣсто того, чтобы успокоить Галдана, поддержали его замыслы о новомъ походѣ. Подобное поведеніе Галдана заставило богдыхана Энхе-Амугулана предпринять противъ него походъ со своими маньчжурскими войсками, которые и выступили на встрѣчу Галдану въ 1690 году. Первое сраженіе маньчжурами было проиграно, и Галданъ, разбивъ маньчжурскія и халхаскія войска, продвинулся въ Упзумучинъ, но здѣсь потерпѣлъ полное пораженіе и долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ, и только благодаря тому, что китайскія войска ихъ не преслѣдовали, олотамъ удалось вернуться въ предѣлы Кобдо. Оправившись отъ погрома Галданъ уже въ 1691 году снова предпринялъ рядъ мелкихъ набѣговъ на Халху. Въ 1694 году для прекращенія этихъ набѣговъ и окончательнаго истребленія полчищъ Галдана, богдыханъ Энхе-Амугуланъ издалъ указъ о походѣ на Галдана, а въ то же время отправилъ къ нему грамоту, приглашая его на свиданіе для заключенія съ нимъ договора. Галданъ отъ предложенія этого уклонился и снова началъ грабить халхасцевъ, и тогда рѣшено было въ началѣ 1695 г. отправить противъ него маньчжурскія войска. Галданъ предупредилъ ихъ и двинулся на востокъ по рѣкѣ Керулюну. Разбивъ монгольскія войска, Галданъ успѣлъ переманить на свою сторону часть халхаскихъ князей. Китайская армія стояла въ Хуху-хото, Галданъ же, не принимая столкновенія, дѣйствовалъ сначала на сѣверѣ Халхи, а затѣмъ пошелъ на западъ. Въ слѣдующемъ 1696 году въ походъ противъ Галдана выступилъ и самъ богдыханъ. Армія богдыхана сошлась съ войсками Галдана при рѣкѣ Керулюнъ. Галданъ сначала не вѣрилъ извѣстіямъ объ участіи въ походѣ самого богдыхана, но увидѣвъ съ горы богдыханскій лагерь, Галданъ бѣжалъ, уклоняясь отъ боя. Богдыханъ, не догнавъ Галдана, рѣшилъ вернуться. Галданъ пробовалъ напасть на западную колону арміи, но снова потерпѣлъ неудачу. Новые переговоры Галдана съ богдыханомъ снова не привели ни къ какому результату и Галданъ опять не поѣхалъ въ Пекинъ по приглашенію богдыхана. Весною 1697 года богдыханъ предпринялъ новый походъ на Галдана. Потерпѣвъ столько неудачъ Галданъ былъ въ крайне стѣсненномъ положеніи. Подчиненные ему князья, не только халхаскіе, но даже и олотскіе, стали оставлять его, и Галданъ сталъ вполнѣ справедливо опасаться, что изъ желанія выслужаться передъ богдыханомъ олотскіе князья могутъ его схватить и выдать маньчжурамъ. Ко всему этому присоединялись и мелкія, жизненныя невзгоды, оконча-

тельно подорвавшія нравственную силу Галдана. Въ пути его застигали бури, дожди, рѣзкіе вѣтры. Галдану стало казаться, что само небо противъ него и въ припадкѣ отчаянія Галданъ покончилъ съ собою, принявъ яду. (1697 г.)

Галданъ-Церенъ—олотскій ханъ, сынъ Цеванъ Рабтана, занявшій престолъ по смерти своего отца въ 1727 году. Съ перваго же года своего царствованія Галданъ-Церенъ началъ своими набѣгами безпокоить Халху. Богдыханъ Найралту-тубъ, ввиду постоянныхъ жалобъ со стороны халхасовъ, наконецъ рѣшилъ заступиться за своихъ вассаловъ и наказать олотовъ. Въ 1729 году, по повеленію богдыхана, китайскія войска выступили въ походъ противъ Галдана-Церена. Приготовленія къ походу велись медленно, къ тому же богдыханъ узналъ, что Галданъ Церенъ снарядилъ въ Пекинъ посольство, а потому приказалъ своимъ цзянь-цзюнямъ повременить съ движеніемъ войскъ и, для болѣе подробныхъ указаній, вызвалъ весною 1630 года цзянь-цзюней въ Пекинъ. Галданъ, увѣдомленный о походѣ противъ него китайскаго войска, отозвалъ свое посольство назадъ и, воспользовавшись недостаточной бдительностью китайскаго отряда, отправилъ черезъ перевалъ Хошоту, не защищенный китайцами, 20000 своего войска ограбить скотъ у хошутовъ. Китайскія войска все же успѣли оказать хошутамъ поддержку и отбить половину награбленнаго скота. Въ слѣдующемъ 1631 году Галдану посчастливилось разбить китайскія и монгольскія войска, заманивъ ихъ на засаду, но въ слѣдующей битвѣ олоты потерпѣли пораженіе и обратились въ бѣгство. Въ 1632 году Галданъ снова вторгся въ Халху со всѣми силами. Предвидя опасность, хутухта Чжебцзунъ-Дамба вынужденъ былъ переселиться въ Долонъ-норъ. Походъ Галдана сначала былъ успѣшенъ, и ему удалось разграбить халхаскій хошунъ эфу Церена, но затѣмъ халхаскія войска скрытно подошли къ лагерю Галдана и неожиданнымъ нападеніемъ привели его въ смятеніе. Олоты были разбиты и стали отступать. Встрѣтивъ на пути своемъ монастырь Эрдени-цзу, польстились на его богатства и стали его грабить. Вѣсть о поруганіи халхаской святыни быстро распространилась по Халхѣ, и собравшіяся халхаскія войска стремительно бросились на олотовъ, которые, занявшись грабежомъ, не ждали преслѣдованія. При Эрдени Цзу халхасами истреблено было до 30 тысячъ олотовъ, которыхъ частію убили, а частію потопили въ сосѣдней рѣкѣ Орхонѣ. Самъ Галданъ-Церенъ все же успѣлъ прорваться и избѣгнуть окончательнаго пораженія. Потерпѣвъ два пораженія, олоты не имѣли уже силы для новыхъ набѣговъ и приступили къ переговорамъ о мирѣ, который былъ вскорѣ заключенъ, но уже при слѣдующемъ богдыханѣ Тенгріенъ Тетхухсенъ. По этому миру олотамъ все же достался Турфанъ и другія земли на западѣ Китая.

Ганданъ-цзасакъ—владѣтельный князь въ Халхѣ въ Цеценъ-хановскомъ аймакѣ. Хошунъ князя расположенъ къ югу отъ истоковъ Чжиргалантугола. Сомоновъ хошунъ выставляетъ $2\ ^1/_2$.

Гандомъ—небольщая мѣдная тру-

ба, употребляемая при богослуженіи и въ духовныхъ процессіяхъ.

Ганлинъ—священная труба, употребляемая при ламаитскомъ богослуженіи. Ганлинъ изготовляется изъ человѣческой берцовой кости, одинъ конецъ которой отпиливается, а въ другомъ просверливается отверстіе, въ которое дуютъ. По каноническимъ правиламъ для изготовленія ганлина пригодна только кость, добытая изъ скелета 18 лѣтней дѣвушки, чѣмъ ввиду трудности пріобрѣтенія такой кости и обусловливается цѣнность подобной трубы. Труба эта носитъ также названіе Миргана.

Ганчжирва-хутухта—хутухта, проживающій въ Долонъ-норѣ. Особымъ уваженіемъ этотъ хутухта пользуется въ Баргѣ и Забайкальѣ. Званіе хутухты пожаловано недавно, ранѣе же хубилганъ этотъ носилъ титулъ Номунъ-хана.

Ганчжиръ—мѣдная, вызолоченная ваза, которая ставится надъ кумирной на крышѣ. Ганчжиръ, какъ архитектурное украшеніе, соотвѣтствуетъ нашему кресту. Обыкновенно ганчжиръ располагается надъ бурханай-орго.

Ганьчжуръ—сборникъ буддійскихъ сочиненій, состоящій изъ 108 томовъ. На монгольскій языкъ ганьчжуръ былъ переведенъ по распоряженію чахарскаго князя Ликданъ-хана (1604-1634 г.) въ началѣ 17 столѣтія. Въ концѣ царствованія богдыхана Энхе-Амугулана (1661-1722г.) переводъ ганьчжура по его приказанію былъ исправленъ и для отпечатанія его были приготовлены доски, а въ 1719 году отпечатанный ганьчжуръ былъ поднесенъ уже ургинскому гегену на его юбилей. При богдыханѣ Тенгріенъ-Тетхухсенъ (1736-1796) по просьбѣ, Цеценъ-хановскаго аймака чинъ вана Пунсука, представлявшагося богдыхану въ 8 мѣсяцѣ 22 года его правленія, переводъ ганьчжура, по повелѣнію богдыхана, былъ вновь исправленъ ламою хубилганомъ Лобсанъ Данжиномъ Дорчжи, который за свою работу получилъ титулъ Ганьчжуръ-Цаганъ-хутухты. Въ 30 году царствованія Тенгріенъ-Тетхухсенъ ганьчжуръ былъ заново отпечатанъ и разосланъ по монастырямъ Цеценъ-хановскаго аймака и въ Баргу.

Ганьчжуръ—монастырь въ Шунъ-баргѣ. Монастырь построенъ въ 49 году царствованія богдыхана Тенгріенъ-Тетхухсена (1785 г.) и по времени своей постройки считается древнѣйшимъ монастыремъ въ Баргѣ. Первоначально монастырь представлялъ изъ себя простой байшинъ, въ которомъ хранился присланный богдыханомъ ганьчжуръ, что и дало имя и самому монастырю. Въ 1809 году богдыханъ Сасіалту-Иругелту пожаловалъ монастырю имя „Ульцзы-энхэ чжигулакчи" и утвердилъ существованіе этого монастыря и его штаты. Въ ознаменованіе этого событія въ монастырѣ былъ поставленъ каменописный памятникъ, нынѣ хранящійся въ порталѣ кумирни. Въ высѣченной на камнѣ надписи на маньчжурскомъ языкѣ, разсказывается о пожалованіи кумирнѣ имени и о совершенномъ по этому случаю всенародномъ молебнѣ. Въ народѣ все же сохранилось не пожалованное имя, а прежнее, Ганьчжуръ. Какъ построенный ранѣе другихъ монастырей, Ганьчжуръ пріобрѣлъ значеніе кафедральнаго собора всей Шун-барги, и сооб-

разно дѣленію Шун-барги на цзевулъ и даскунъ, монастырскій штатъ также дѣлится на двѣ части и каждою завѣдуетъ особый ширетъ лама (настоятель) одинъ отъ даскуна, другой отъ цзевула; также назначаются и прочіе штатные чины монастыря: даламъ-2, да-гесвуевъ 2, гесвуевъ-8 (по одному отъ каждаго хошуна) нирба-ламъ — 2. Ежегодно въ концѣ августа или началѣ сентября при монастырѣ устраивается ярмарка. На ярмарку съ Барги и изъ Халхи пригоняется скотъ и пріѣзжаютъ китайскіе купцы изъ Пекина, Долонъ-Нора, Биру-хото и Калгана, съ шелками, хлопчато-бумажными тканями, бурханами, и другими предметами буддійскаго культа, мукой, крупой, мѣдной посудой и проч. предметами монгольскаго обихода. На этой же ярмаркѣ китайскими купцами заканчиваются обыкновенно сдѣлки съ монголами на шерсть, подсчатываются монгольскіе счета и кредиты. На ярмарку прибываютъ также и русскіе купцы изъ Забайкалья, Благовѣщенска и съ полосы отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги для закупки скота. Послѣдніе годы русскіе купцы начали дѣлать опыты торговли произведеніями русской промышленности.

Ганьчжуръ-Цаганъ-хутухта—хутухта хошуна Цзунъ-Чжародъ. По приглашенію переселенцевъ изъ Чжоссотускаго сейма, поселившихся въ предѣлахъ хошуна Чжасакту вана, хутухта пріѣзжаетъ и останавливается на болѣе или менѣе продолжительное время въ ихъ колоніяхъ. Хутухта считается 26 хубилганомъ, перевоплощеніемъ, святаго Пагва-юлду-Бандиды, жившаго во времена Будды-Савьямуни въ Индіи. Въ цѣпи хубилгановъ этого хутухты особенно прославился пятнадцатый хубилганъ Нальчжирва-Галданъ-Дорчжи своимъ споромъ о превосходствѣ ламаитской вѣрѣ на публичномъ диспутѣ съ конфуціанскимъ бонзою въ присутствіи богдыхана Найралту-туба. По легендарнымъ преданіямъ монголъ, въ доказательство истинности ламаитской вѣры богдыханъ по молитвѣ хубилгана на глазахъ всего народа сталъ возноситься на небо, молитва же конфуціанскаго бонзы оказалась безсильной совершить какое либо чудо. Хубилганъ Налчжирва-Галданъ-Дорчжи и всѣ послѣдующіе начали воплощаться въ Китаѣ, рождаясь то въ Пекинѣ, то въ Монголіи, тогда какъ всѣ прежніе жили или въ Индіи, или въ Тибетѣ. Восемнадцатый хубилганъ Лобсанъ- Данжилъ Дорчжи прославился исправленіемъ перевода ганьчжура, за что и получилъ титулъ Ганьчжуръ цаганъ и званіе хутухты.

Гачинъ лама—подъ именемъ Гачинъ лама извѣстны два хубилгана, изъ которыхъ одинъ проживаетъ въ хошунѣ Чжасакту-вана въ монастырѣ на р. Чжиргинъ-голъ, а другой въ монастырѣ близъ оз. Буиръ-норъ. Оба хубилгана въ народѣ пользуются званіемъ гегена.

Гебгей—ламская штатная должность при кумирнѣ. Гебгей, по другому наименованію гесвуй, участвуетъ въ совершаемыхъ въ кумирнѣ богослуженіяхъ. Во время службы гебгей стоитъ при входныхъ дверяхъ у южной стѣны кумирни лицомъ къ бурханамъ. У этой же стѣны обыкновенно помѣщается и кресло для гебгея. На обязанности гебгея лежитъ наблюденіе за благочиніемъ и поряд-

комъ во время богослуженія, для чего гебгею присвоенъ жезлъ, съ которымъ онъ и стоитъ во время службы. Замѣтивъ какое либо нарушеніе церковнаго порядка, или увидѣвъ, что кто нибудь изъ присутствующихъ за богослуженіемъ задремалъ, гескуй своимъ жезломъ ударяетъ по колоннамъ храма и тѣмъ призываетъ къ порядку. Въ случаѣ ослушанія гескуй можетъ жезломъ и наказать виновнаго. Гескуй же обязанъ и окуривать фиміамомъ бурханы, для чего употребляются или прямо курительныя свѣчи, или же подобія нашихъ кадилъ. При торжественномъ слѣдованіи въ кумирню хамбо-ламы, хутухты и прочихъ высшихъ духовныхъ сановниковъ, гескуи имъ предшествуютъ, имѣя въ рукахъ свернутыя въ трубку тигровыя шкуры, назначеніе которыхъ расчищать передъ іерархами дорогу, разгоняя ими толпу. Отличительнымъ знакомъ званія гебгея кромѣ жезла служитъ еще особый головной уборъ, отличающійся отъ головнаго убора прочихъ ламъ тѣмъ, что у гебгея бахрома, украшающая гребень этого убора сшитая, а у прочихъ распущенная. Въ должности своей гебгеи утверждаются въ Монголіи княземъ, а въ Баргѣ—угурдою.

Гебши-лама—званіе, пріобрѣтаемое ламами за окончаніе двухъ низшихъ курсовъ богословской школы чойра.

Гегенъ—званіе, дающееся народомъ наиболѣе почитаемымъ перевоплощенцамъ, хубилганамъ. Оффиціально же оно составляетъ титулъ одного только Ургинскаго Богдо, хутухты Чжебцзунъ-Дамбы, которому его пожаловалъ Цеценъ-ханъ. Въ 1636 г у Тушету-хана Гомбо-Дорчжи родился чудесный ребенокъ, одаренный необыкновенными способностями. Цеценъ-ханъ, увидѣвъ его, восхитился его поразительными, сверхъестественно разумными качествами и удѣлилъ ему часть своего титула. Цеценъ-ханъ носилъ титулъ Цеценъ-гегенъ-хана, изъ него онъ передалъ ребенку титулъ гегенъ, а самъ съ тѣхъ поръ сталъ именоваться просто Цеценъ-ханомъ. Въ скоромъ времени ребенокъ былъ признанъ Далай-ламою за хубилгана, Чжебцзунъ-Дамбы, и титулъ гегена остался и за нимъ, и за всѣми его послѣдующими перевоплощенцами, войдя въ оффиціальное титулованіе ургинскихъ хутухтъ, хубилгановъ Чжебцзунъ-Дамбы. Народъ, привыкнувъ къ этому званію, сталъ впослѣдствіи величать гегенами и другихъ болѣе уважаемыхъ перевоплощенцевъ, хотя въ примѣненіи къ нимъ строго оффиціальнаго, религіознаго значенія званіе это не имѣетъ, и потому въ оффиціальной переписке титулъ этотъ за ними не сохраняется, тогда какъ у ургинскаго Чжебцзунъ- Дамбы онъ встрѣчается, какъ титулъ его во всѣхъ актахъ и документахъ.

Гелугба—ламаитская вѣра, секта буддійской религіи, основанная въ 15 вѣкѣ реформаторомъ буддизма Цзонхавою. Въ настоящее время ламаизмъ исповѣдуютъ тибетцы, монголы, буряты и калмыки. Сами монголы свою ламаитскую вѣру называютъ желтой вѣрой (шира шаджинъ) въ отличіе отъ другой буддійской секты сакъ-я, которую называютъ красной вѣрой или красношапочной, и синей вѣры конфуціанской, а также черной вѣры—шаманской. Названіе свое желтая вѣра ламаизмъ получилъ вслѣд-

ствіи того, что желтый цвѣтъ сдѣланъ преобладающимъ въ ламаитской одеждѣ, въ церковныхъ облаченіяхъ. По догматическому вѣроученію ламаитовъ существуетъ два міра: міръ духовный—нирвана и матерьяльный—сансара. Сущность сансары пуста, вслѣдствіе ея недолговѣчности, обманчивости ея формъ, ея измѣнчивости и способности разрушаться. Удѣлъ сансары страданья. Міръ духовный, нирвана, непостижимъ нашему мышленію, свободенъ отъ всякихъ условныхъ формъ и потому также пустъ. Сансара состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ міровъ: небо, земля и міръ подземный. Небо населено тенгріями и ассурами, земля людьми и животными, міръ подземный биритами и адскими существами-тому. Каждое существо обладаетъ и духовной, и матерьяльной природой. Чѣмъ оно ниже по своему разряду, тѣмъ больше въ немъ матерьяльнаго начала. Человѣкъ отдаетъ дань своей матеріи, увлекается и восторгается сегодня тѣмъ, что завтра измѣнится, а то и вовсе исчезнетъ. Привязываясь къ матеріи, человѣкъ самъ себѣ создаетъ страданья, ввиду призрачности всего матерьяльнаго, его скоро преходящности. Необходимо отрѣшиться отъ всего мірскаго и искать духовности путемъ добродѣтельной жизни, которая одна способна дать человѣку познаніе истины и развить въ немъ стремленіе къ высшему добру, высшей мудрости, при которомъ человѣкъ сливается съ божественнымъ началомъ, покоящимся въ безмятежномъ, чистѣйшемъ блаженствѣ, дѣлается буддою. Существо буддъ безконечно, наполняетъ собою всю вселенную и частица его духа такимъ образомъ заключается во всякомъ существѣ. Обладаютъ ею и животныя, и бириты. Человѣкъ теряетъ свою способность возродиться послѣ своей смерти снова въ образѣ человѣка только послѣ совершенія имъ одного изъ страшныхъ преступленій: убійство отца, убійство матери, убійство святаго, разрушеніе ученія будды и истязаніе самаго Будды. Прочіе люди послѣ своей смерти снова воплощаются во вновь рождающемся ребенкѣ и такимъ образомъ могутъ совершенствоваться все болѣе и болѣе. Путь самосовершенствованія человѣкъ пройти вполнѣ самостоятельно не можетъ, ввиду своихъ грѣховныхъ наклонностей, удерживать отъ которыхъ его долженъ добрый другъ или надежный руководитель. Ближайшимъ къ человѣку добрымъ другомъ является лама, затѣмъ бодисатва, Будда въ воплощеніи и Будда всеблаженства, поэтому лама, какъ ближайшій другъ, пользуется, согласно каноническихъ правилъ ламаитовъ, особымъ почетомъ и приношеніями отъ своихъ учениковъ, которымъ лама и передаетъ свои наставленія. Почтеніе къ ламамъ должно быть такъ высоко, что ученикъ, видя въ поступкахъ ламы что нибудь кажущееся ему грѣховнымъ, долженъ объяснять это не паденіемъ ламы, а своею грѣховностью, которая не позволяетъ ему понять истинный смыслъ поступка ламы, облекая его въ свои грѣховныя представленія.

Ламаитское ученіе духовный уровень человѣка и все совершающееся въ мірѣ ставитъ въ причинную зависимость отъ дѣлъ человѣка. Грѣховныя его дѣла влекутъ существованіе на землѣ зла, а его добродѣтели создаютъ благо человѣчества. Руководя-

щимъ началомъ для дѣлъ человѣка служатъ десять заповѣдей, данныхъ міру Буддой—Сакьямуни: 1) не убій, 2) не укради, 3) не прелюбодѣйствуй, 4) не лги, 5) не клевещи, 6) не изрекай клятвы и хулы, 7) не болтай лишняго, 8) не жадничай, 9) не сердись и 10) не уклоняйся отъ истинной вѣры. Нарушеніе этихъ заповѣдей составляетъ десять черныхъ грѣховъ: 1) убійство, 2) воровство, 3) блудъ, 4) ложь, 5) клевета, 6) злословіе, 7) суесловіе, 8) зависть, 9) злоба, 10) еретическія убѣжденія. Исполненіе же заповѣдей создаетъ десять бѣлыхъ добродѣтелей: 1) защита и охраненіе чужой жизни, 2) обильная раздача милостыни, 3) цѣломудріе, 4) правдивость, 5) умиротвореніе враждующихъ 6) пріятные и мирные разговоры, 7) бесѣды душеспасительныя, 8) умѣренность, 9) милосердіе и сострадапіе и 10) стремленіе къ воспріятію истиннаго ученія.

Ламаизмъ, придающій особое значеніе ламамъ и ихъ молитвамъ, пришелся, какъ нельзя болѣе, по душѣ монголу, ведущему праздную кочевую жизнь и не имѣющему возможности часто посѣщать кумирни. Толкованіе ламаитской вѣры о ламѣ, какъ необходимомъ добромъ другѣ, надежномъ руководителѣ, вполнѣ отвѣтило условіямъ жизни монгола, въ примѣненіи къ жизненному обиходу ученіе это еще болѣе упростилось.

Монголъ, по своему укладу жизни, привыкшій при случаѣ и пограбить, и попользоваться чужою женою, принявъ ламаизмъ, остался при своихъ привычкахъ и лишь считаетъ себя обязаннымъ для своего спасенія изрѣдка одарить ламу подарками, который за это и помолится за него, и заступится за него передъ Богомъ. Чтобы еще вѣрнѣе обезпечить себѣ божеское прощеніе, монголъ обязательно одного изъ своихъ дѣтей отдаетъ въ ламы, а иногда и нѣсколькихъ, и такимъ образомъ уже въ своей семьѣ имѣетъ надежнаго добраго друга, который за него и выполнитъ передъ Богомъ все нужное для его спасенія. Этимъ только и можно объяснить ту легкость и быстроту, съ которой ламаизмъ распространился по Монголіи, замѣнивъ собою прежнее шаманство и вытѣснивъ вѣроученіе другихъ буддійскихъ сектъ, появившихся въ Монголія ранѣе, чѣмъ секта гелугба.

Гелунъ — высшая монашеская ламская степень. Посвящаемый въ это званіе принимаетъ на себя исполненіе 253 обѣтовъ, главнѣйшіе изъ нихъ цѣломудріе, отреченіе отъ употребленія вина, табака и мяса, принятіе пищи одинъ разъ въ сутки, отреченіе отъ общенія съ товарищами и пріятелями, обязательство носить одежду особаго покроя. Гелуны обязываются не дозволять себѣ пѣсенъ, плясокъ, музыки, зрѣлищъ, употребленія благовонныхъ веществъ, украшеній, высокихъ и просторныхъ сѣдалищъ, несвоевременнаго принятія пищи, храненія и принятія денегъ. Гелуны носятъ особую одежду отличную отъ прочихъ ламъ; куртку безъ рукавовъ, а нижнюю часть ихъ одежды составляетъ кусокъ матеріи, обматываемой вокругъ тѣла, стягивающійся поясомъ. Штаны гелунъ носить не имѣетъ права и только въ сильную зимнюю стужу дозволяется одѣвать штаны, покроемъ напоминающіе наши дѣтскіе, оставляющіе задъ не закрытымъ.

Посвященіе въ гелуны производится съ согласія ламской общины, утверждается княземъ. Посвящаемый долженъ имѣть не менѣе 20-ти лѣтъ и быть надлежаще освѣдомленъ по богословію. Какъ знакъ своего званія гелуны носятъ сбоку квадратный мѣшокъ и при немъ мѣдную фляжку для воды.

Гененъ — первая низшая степень ламскаго посвященія. Гененъ названіе тибетское, по монгольски гененъ зовется баньди, у калмыковъ маньчжи. Званіе генена принимается когда ребенокъ подрастаетъ настолько, что, по характерному выраженію монголъ, можетъ уже спугнуть птичку, обыкновенно лѣтъ 3—4. На посвящаемаго возлагается исполненіе 10 общихъ всѣмъ ламамъ обѣтовъ. Этими обѣтами ставится ламамъ въ обязанность: 1) Не садиться на тѣ сѣдалища, которыя ему по званію не положены. У ламаитовъ наружнымъ знакомъ отличія духовнаго званія ламъ состоитъ различіе въ предоставляемомъ имъ въ кумирнѣ, мѣстѣ для сидѣнія во время богослуженія. Для высшихъ ламъ устроены особыя кресла, которыя ставятся въ кумирнѣ въ опредѣленныхъ мѣстахъ въ зависимости отъ степени его духовнаго значенія. Кромѣ того, кресла эти различаются между собою числомъ положенныхъ на нихъ олбоковъ —подушекъ, число которыхъ доходитъ до семи. Обѣтъ этотъ такимъ образомъ налагаетъ на ламъ обязанность не величаться другъ передъ другомъ и не присваивать себѣ того значенія надъ другими, которое ему не положено.
2) Не пѣть пѣсенъ.
3) Не имѣть общенія съ женщинами.
4) Не убивать никакого живаго существа, хотя бы даже паразита.
5) Не пить вина.
6) Не быть гордымъ и не нарушать обязанности смиренія, которое должно быть присущимъ всѣмъ хуваракамъ.
7) Не осуждать своего учителя ламу, не высмѣивать его даже въ кругу своихъ товарищей.
8) Жить въ дружбѣ со своими товарищами.
9) Почитать своихъ родителей.
10) Почитать всѣхъ ламъ.
Дѣтскіе свои годы до достиженія 8-ми лѣтняго возраста генены обыкновенно остаются жить при своихъ родителяхъ, а затѣмъ съ 8 ми лѣтъ для обученія ихъ помѣщаютъ уже въ монастырь, гдѣ они въ зависимости отъ своихъ способностей, пріобрѣтаемаго образованія и принимаемыхъ на себя дальнѣйшихъ обѣтовъ получаютъ различныя званія, и только малоспособные остаются до конца простымъ баньди (гененомъ).

Гескуй — тибетское наименованіе гебгея. См. гебгей

Гецулъ — ламская монашеская степень, малое посвященіе. Въ гецулы лама можетъ быть посвященъ не моложе 16 лѣтъ. При посвященіи гецулъ принимаетъ на себя 36 обѣтовъ, главнѣйшіе изъ нихъ, кромѣ обычныхъ ламскихъ, не ѣсть мяса вовсе, пищу принимать одинъ разъ въ сутки и цѣломудріе. Одежда у гецула такая же какъ у гелуна: куртка безъ рукавовъ и для прикрытія нижней части туловища и ногъ — кусокъ шерстяной матеріи, который обертывается вокругъ тѣла на подобіе малороссійской запаски и укрѣпляется поясомъ. Штаны носить запрещается и только въ сильную

стужу разрѣшается одѣвать штаны, вродѣ дѣтскихъ, открытые сзади.

Гоби—степь. Подъ именемъ Гоби извѣстно плоскогоріе, занимающее среднюю Азію. Восточная часть Гоби извѣстна подъ именемъ монгольской Гоби. Съ Великой Гоби монгольская Гоби соединяется равниной Алашани, называющейся Голбынъ-Гоби. Монгольская Гоби на сѣверѣ окаймляется горами Гентея, на востокѣ хребтами Большаго Хингана, на югѣ отрогами Иншаня, на западѣ монгольскимъ Алтаемъ и Хангаемъ. По мнѣнію геологовъ Гоби представляло нѣкогда дно огромнаго моря, впослѣдствіи высохшаго, и подъ дѣйствіемъ вулканическихъ силъ поднявшееся на значительную высоту надъ уровнемъ моря. Средняя высота Гоби около 3670 футовъ. Въ центрѣ высота нѣсколько меньше около 2500 фут. Въ длину монгольская Гоби съ юго-запада на сѣверо-востокъ тянется болѣе 1000 верстъ, въ ширину съ сѣверо-запада на юго-востокъ до 500 верстъ. Площадь Гоби составляетъ около 1,550,000 квадратныхъ верстъ. Почва Гоби крупнозернистый, слежавшійся песокъ, покрывающійся весною богатыми травами. Естественныхъ водныхъ источниковъ, ключей, ручьевъ и рѣчекъ въ Гоби немного. Вода добывается изъ многочисленныхъ колодцевъ, вырытыхъ при дорогахъ и въ пунктахъ обычныхъ лѣтнихъ и зимнихъ кочевій. Поверхность Гоби ровная, степная, прорѣзанная, преимущественно, въ направленіи съ востока на западъ, грядами холмовъ. Мѣстами холмы достигаютъ значительной высоты, образуя скалистые утесы. Между наиболѣе высокими изъ такихъ горныхъ цѣпей слѣдуетъ отмѣтить Уланъ-тологой, Хоорханъ-галу Аргали, Баинъ дунь, Бату-ханъ, Нукухей, Хуйтунъ-шили.

Гольда—названіе должности въ Баргѣ и вообще въ Знаменной Монголіи. Слово голда представляетъ собою передѣлку на монгольскій ладъ маньчжурскаго званія гульхида. Гольда завѣдуетъ двумя хошунами (6 сомонами) и является помощникомъ угурды. Должность гольды установлена въ 3 классѣ и ему присвоено ношеніе на шапкѣ синяго прозрачнаго шарика. При гольдѣ имѣется канцелярія. На гольдѣ лежитъ въ мирное время завѣдываніе административными дѣлами 6 сомоновъ въ подчиненныхъ ему хошунахъ, разборъ возникающихъ споровъ и тяжбъ, и учетъ выставляемыхъ сомонами конниковъ въ случаѣ мобилизаціи. Въ военное время гольды, болѣе способные къ военному дѣлу, назначаются командирами полковъ, формируемыхъ изъ подчиненныхъ ему сомоновъ. Въ должности гольда утверждается богдыханомъ. По праву автономіи должность гольды замѣщается исключительно только лицами мѣстнаго происхожденія изъ тѣхъ хошуновъ, гдѣ открылась вакансія.

Гомбо лама—лама, состоящій въ свитѣ хутухты, при его особѣ. На обязанности гомбо лежитъ завѣдываніе табунами и скотомъ хутухты. При поѣздкахъ хутухты гомбо сопровождаетъ его и завѣдуетъ временно всѣмъ его дорожнымъ хозяйствомъ. Должность гомбо установлена при дворѣ штатныхъ хутухтъ.

Горлосъ—аймакъ Чжеримскаго сейма. Нѣкоторыми изъ нашихъ оріентологовъ названіе аймака транскрибируется Хорлосъ. Аймакъ состав-

ляетъ сѣверо-восточную часть Чжеримскаго сейма, занимая уголъ, образуемый монгольскою границею, вдающейся близъ г. Хуланчена въ Маньчжурію. На сѣверѣ аймакъ прилегаетъ къ Цицикарскому и Хуланченскому фудутунствамъ, на востокѣ и югѣ къ Гиринской провинціи, на западѣ къ монгольскимъ княжествамъ Дарханъ вана, Тушету-вана, Чжасакту-вана, Туше-гуна, Чжалайтъ и Дурбетъ. Черезъ аймакъ Горлосъ протекаетъ рѣка Сунгари со своимъ притокомъ Нонни.

При раздѣлѣ Монголіи Чингисомъ аймакъ вошелъ въ наслѣдіе, доставшееся брату его, Хабуту-Хасару. Къ берегамъ Нонни аймакъ прикочевалъ въ 1438 году вмѣстѣ съ хорчинами и другими племенами, входящими нынѣ въ составъ Чжеримскаго сейма, подъ предводительствомъ Куй-Менхе-Тасхары, который ушелъ къ Нонни, спасаясь отъ преслѣдованій ойратовъ. При раздѣлѣ владѣній Куй-Менхе-Тасхары между его потомками аймакъ достался внуку его князю Убаши, который и далъ своему аймаку имя Горлосъ. Въ началѣ 17 вѣка аймакъ въ потомствѣ Убаши раздѣлился между его наслѣдниками на два княжества. По своему географическому положенію часть аймака, лежащая на лѣвомъ берегу Сунгари, стала называться Цзунъ Горлосъ (Восточный Горлосъ), а лежащая на правомъ берегу Барунъ Горлосъ (Западный Горлосъ). Среди русскаго населенія установились названія Сѣвернаго и и Южнаго Горлоса. Первымъ именемъ зовется Цзунъ Горлосъ, вторымъ Барунъ Горлосъ. У монголъ существуетъ еще народное названіе княжествъ Ухэръ Горлосъ для сѣвернаго Горлоса, и Море Горлосъ для Южнаго, что въ переводѣ значитъ коровій Горлосъ и конскій Горлосъ. По преданію, основаніемъ для этихъ названій послужило не богатство княжества тѣмъ или другимъ видомъ народнаго хозяйства, не преимущественное разведеніе скота или лошадей, но поводъ къ подобному наименованію хошуновъ далъ одинъ случай, имѣвшій мѣсто при обращеніи монголъ этихъ княжествъ въ буддійскую вѣру. Послѣ успѣшной проповѣди, слушать которую собрались монголы съ обоихъ хошуновъ, ламы приступили къ совершенію благодарственнаго богослуженія, во время котораго потребовалось освятить воду и понадобился какой либо сосудъ, чтобы принести воду. У новообращенныхъ монголъ, незнакомыхъ еще съ обрядами ламаитской вѣры, не оказалось подъ рукой никакого подходящаго сосуда, и тогда монголы Сѣвернаго Горлоса догадались принести воду, зачерпнувъ ее изъ рѣки въ коровью кожу, а монголы Южнаго Горлоса принесли воду въ конской кожѣ.

Южный Горлосъ призналъ надъ собой власть маньчжурскаго дома въ 1624 году. Правившій въ то время княжествомъ Бумба, внукъ Убаши, ѣздилъ къ маньчжурскому Тайцзуну и изъявилъ ему свою покорность. Въ 1648 году, въ воздаяніе его заслугъ и за помощь маньчжурамъ, оказанную имъ во время похода маньчжуръ на Китай, въ которомъ Бумба принялъ участіе, онъ былъ утвержденъ въ званіи цзасака хошуна Южнаго Горлоса и пожалованъ наслѣдственнымъ титуломъ Туше-гуна.

Въ Сѣверномъ Горлосѣ на княжескомъ престолѣ утвердилась боковая линія потомковъ Бумбы. Князь этого хошуна Гуму только въ 1630 году приходилъ ко двору маньчжурскаго богдыхана съ изъявленіемъ покорности, а въ 1636 году былъ пожалованъ цзасакомъ и улусъ туръ тусалакчи гуномъ.

Южный Горлосъ состоитъ изъ 25 сомоновъ, Сѣверный изъ 34. Хошунъ Южнаго Горлоса сильно колонизированъ китайцами. Колонизація начата еще въ концѣ 17 вѣка при богдыханѣ Энхе Амугуланѣ, когда былъ устроенъ трактъ между Цицикаромъ и Бодунэ. Для обслуживанія его были поселены ссыльные, приверженцы партіи Усанъ гуйя, отстаивавшаго самостоятельность Китая отъ притязаній маньчжуръ. Число потянувшихся за ними переселенцевъ китайцевъ въ это княжество было настолько велико, что въ 1800 году была уже установлена должность чиновника цзаргучея, на обязанности котораго лежало разбирать споры, возникающіе между монголами и переселенцами китайцами. Въ послѣднее время земли подъ колонизацію отведены и въ предѣлахъ Сѣвернаго Горлоса.

Гули-уланъ—названіе хошуна въ Знаменной Монголіи, у чахаръ и въ Баргѣ. Согласно маньчжурской военной организаціи, введенной въ монгольскихъ областяхъ, присоединенныхъ къ Маньчжуріи, все населеніе обязано повинностью нести службу подъ знаменами. Населеніе подѣлено на хошуны, которымъ каждому присвоено свое знамя. Въ общемъ и въ маньчжурскихъ и въ монгольскихъ областяхъ принята восьми знаменная организація. По цвѣту присвоеннаго знамени хошуны носятъ свои названія. Для знаменъ установлены цвѣта: красный, синій, бѣлый и желтый. Знамена бываютъ или цѣликомъ одного цвѣта или же обшиты каймой или бахрамой, такимъ образомъ установлены знамена: цѣликомъ красное—гули-уланъ, цѣликомъ бѣлое—гули-цаганъ, цѣликомъ синее—гули-хуху, цѣликомъ желтое—гули-шара, красное съ каймой—хуботу-уланъ, бѣлое съ каймой—хуботу-цаганъ, желтое съ каймой—хуботу-хуху. Названія эти и служатъ наименованіемъ хошуновъ.

Гули-цаганъ—бѣлое сплошное см. гули-уланъ.

Гули-хуху— цѣликомъ синее см. гули-уланъ.

Гули-шара—желтое сплошное см. гули-уланъ.

Гунъ—самое младшее маньчжурское княжеское званіе. Гуны дѣлятся на два класса, высшій классъ—улусунъ туше гунъ, низшій улусъ туръ тусалакчи-гунъ.

Гусайда—маньчжурское званіе, присвоенное родовымъ правителямъ орочонъ, солонъ и дауръ, выбираемыхъ и утверждаемыхъ въ своихъ должностяхъ китайскимъ правительствомъ, цзянь-цзюнемъ. Званіе это по своему положенію и правамъ считается ниже званія ухериды, по монгольски угурды. Въ прежнее время въ Бутхѣ у солонъ и дауръ были угурды, которые вѣдали каждый свое племя и утверждались богдыханомъ, но въ 1895 году должности эти были уничтожены и замѣнены гусайдами, которыхъ положено имѣть 4. Кругъ дѣятельности ихъ ограниченъ завѣдываніемъ только двумя хошунами, а не всѣмъ племенемъ

какъ было раньше. Кромѣ того установлено предоставлять выборнымъ изъ дауръ и солонъ только двѣ должности гусайды, двѣ же замѣщать маньчжурами. У орочонъ гусайда имѣется одинъ, выбираемый также изъ мѣстнаго населенія.

Гучжиръ—сода, содовое озеро. Содовыя озера имѣются въ изобиліи и въ Баргѣ и во многихъ монгольскихъ княжествахъ. Славятся богатымъ содержаніемъ соды озера въ княжествахъ Дурбетъ, Горлосъ, Чжародъ. Разработка содовыхъ озеръ производится въ большинствѣ случаевъ китайцами, которыми устраиваются содовые заводы. Добываніе соды производится примитивнымъ способомъ, путемъ выпариванія въ обыкновенныхъ чугунныхъ котлахъ.

Гуши-лама—высшее названіе врача, пріобрѣтается ламами по окончаніи ими курса школы Ламринъ. Для полученія этого званія врачъ долженъ быть знакомъ съ приготовленіемъ и дѣйствіемъ лекарствъ, что проходится въ низшихъ медицинскихъ школахъ, дающихъ званіе эмчи, и съ методами и способами леченія, изучаемыми въ школѣ мамба, и съ подробной анатоміей человѣческаго тѣла, курсъ которой проходится въ школѣ Ламринъ. Знаніе строенія человѣческаго тѣла почитается у ламъ, пользующихся титуломъ гуши, настолько совершеннымъ, что голосъ ихъ считается компетентнымъ при сооруженіи бурхановъ и рѣшающимъ при опредѣленіи художественныхъ достоинствъ бурхана.

Гуши ханъ—ойратскій ханъ Туру-байху изъ племени хошутъ, потомокъ въ 18 колѣнѣ Хабуту-Хасара, брата Чингиса, покоритель Тибета, Кама и Куку-нора, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Гуши-хана. Жилъ въ 17 вѣкѣ; умеръ въ 1656 году. Тибетъ, завоеванный въ 1640 году Гуши-ханомъ, былъ отданъ имъ во владѣніе Далай-ламѣ и Баньченю, а въ 1642 г. онъ вмѣстѣ съ Далай ламою представилъ маньчжурскому императору адресъ и подарки. Потомки Гуши-хана образовали княжескіе роды Куку нора и Алашани. Въ 1646 г. его ханскія права надъ западными монголами были признаны маньчжурскимъ императоромъ, а въ 1653 г. ему былъ пожалованъ титулъ цзунъ-вень-синъ и минь-хуй Гуши-ханъ, и печать.

Гыръ-гымба—лама, исполняющій въ монастырѣ полицейскія обязанности. На его обязанности лежитъ наблюденіе за чистотою дворовъ, улицъ и монастырскихъ построекъ, за поведеніемъ ламъ въ свободное отъ церковной службы время. Гыръгымба обходитъ помѣщенія, занимаемыя ламами, и слѣдитъ за ихъ времяпрепровожденіемъ на дому, разбираетъ мелкія ссоры, прекращаетъ безпорядки.

Гыикъ лама — лама церковный служитель, раздающій ламамъ пищу во время церковной трапезы. По обрядамъ ламаитской церкви ламамъ по окончаніи богослуженія (хурала) тутъ же въ кумирнѣ подается обѣдъ и чай. Ламы принимаютъ трапезы, оставаясь на своихъ мѣстахъ, сидя на своихъ скамейкахъ, на которыхъ они сидятъ и во время богослуженія. Гыикъ ламы носятъ пищу въ мѣдныхъ вылуженныхъ ведеркахъ и поочередно накладываютъ пищу каждому ламѣ, бывшему на богослуженіи, въ подставляемую имъ чашку,

такимъ же порядкомъ подается ими затѣмъ и чай.

Гэрэсанцза—одинадцатый, младшій сынъ Даянъ-хана, (1440-1543) послѣдняго единодержавнаго повелителя Монголіи. Послѣ смерти Даянъ-Хана Гэрэсанцзѣ досталось въ наслѣдство 13 отоковъ, около 10,000 кочевниковъ. По обычаю того времени Гэрэсанцза, какъ самый младшій, остался со своими отоками на кочевьяхъ своего отца у Хангайскихъ горъ, прочіе же братья откочевали къ югу, что и создало дѣленіе Монголіи на Сѣверную или Халху, и на Южную. Гэрэсанцза такимъ образомъ явился первымъ правителемъ Халхи и по своему званію принялъ титулъ цзалаиръ-хун-тайчжія. Умирая Гэрэсанцза подѣлилъ Халху между своими сыновьями на 7 удѣловъ. Изъ сыновей его возвысились надъ прочими старшій Ашихай, третій Нунуху и четвертый Аминъ Дуралъ, роды которыхъ получили званіе хановъ.

Съ теченіемъ времени Халха между потомками Гэрэсанцзы раздѣлилась на множество княжествъ, которыхъ теперь въ Халхѣ имѣется 86. Всѣ княжескіе роды, правящіе этими хошунами, и большинство тайчжіевъ ведутъ свой родъ отъ Гэрэсанцзы.

Д.

Да—великій, большой, главный. Да—слово китайское, заимствованное монгольскимъ языкомъ. Слово да употребляется въ соединеніи съ монгольскими, служа ихъ эпитетомъ. Да, присоединенное къ званію князя, означаетъ, что князь этотъ занимаетъ въ сеймѣ должность его старшины, предсѣдателя напр. Да-ванъ—великій ванъ, Да-гунъ—великій гунъ.

Да-лама—главный лама, завѣдующій монастыремъ. На обязанности Да-ламы лежитъ наблюденіе за отправленіемъ богослуженій въ положенные часы и за правильнымъ исполненіемъ должностными ламами своихъ обязанностей. Въ кумирнѣ для Да-ламы устраивается отдѣльное кресло, при алтарѣ въ ряду скамеекъ. Богослуженіе ведется Да-ламой. Въ княжеской Монголіи обыкновенно Да-лама несетъ на себѣ также всѣ обязанности ширета (настоятеля) ввиду того, что обыкновенно мѣста ширетовъ занимаются хубилганами, и Да-лама за время его малолѣтства долженъ исполнять его обязанности. Часто хубилганы, и возмужавъ, не принимаютъ на себя заботъ по управленію монастыремъ, ограничиваясь однимъ высшимъ наблюденіемъ и ролью высшаго лица, пользующагося особыми знаками почтенія, вся же работа остается на да-ламѣ и потому да-ламы въ большинствѣ случаевъ являются фактическими хозяевами въ монастыряхъ. Въ должности своей да-ламы въ Монголіи утверждаются князьями, а въ Баргѣ—амбанемъ.

Да-гескуй—главный гескуй. Должность эта существуетъ только въ нѣкоторыхъ большихъ монастыряхъ, гдѣ положено много гескуевъ. Старшій изъ нихъ носитъ названіе Да-гескуя, соотвѣтствуя нашему архидіакону.

Да-курень—великій курень (монастырь). Подъ этимъ названіемъ въ Монголіи извѣстенъ монастырь, въ которомъ живетъ Богдо-Чжебцзунъ-Дамба. Русскими Да-курень зовется

Ургою, но это названіе монголамъ неизвѣстно. Повидимому, названіе это представляетъ собою искаженіе монгольскаго слова урго, означающаго въ буквальномъ переводѣ ставка важнаго лица—дворецъ. Да-курень построенъ при сліяніи рѣки Толы и Сельбы, лежитъ подъ 47° 54′ сѣв. широты и 106°-57′ вост. долготы отъ Гринвича. Да-курень состоитъ изъ трехъ частей—монастыря Богдо-курени—жилища гегена, Гондана—жилища ламъ и китайскаго торговаго города Маймачена. Да-курень является и правительственнымъ пунктомъ, служа мѣстопребываніемъ маньчжурскаго амбаня, которому предоставлено окончательное рѣшеніе дѣлъ, подданныхъ Чжебцзунъ-Дамбы, а также и дѣлъ управленія тушету-хановскимъ и цеценъ-хановскимъ аймаками. Населеніе монастыря составляютъ ламы, которыхъ насчитываютъ до 13000 человѣкъ, въ Маймаченѣ живутъ китайскіе торговцы и ремесленники и монголы, занимающіеся перевозкой грузовъ, а также и торговлей. Всѣхъ жителей Маймачена около 5000, изъ нихъ китайцевъ около 1800 человѣкъ, остальные монголы. Съ 1883 года вблизи Дакурени построена крѣпость, въ которой содержится китайскій гарнизонъ. Въ Да-курени имѣетъ жительство русскій консулъ. Русскихъ лавокъ въ Да-курени 14. Благодаря расположенію на торговомъ трактѣ Кяхта-Калганъ и постоянному притоку паломниковъ къ Богдо, Да-курень имѣетъ большое торговое значеніе въ Халхѣ. Торговые обороты Да-курени достигаютъ до 9 милліоновъ рублей въ годъ.

Дайчинъ—вождь, воевода. Въ старину прозвище Дайчинъ давалось князьямъ въ воздаяніе ихъ личныхъ воинскихъ заслугъ. Въ нѣкоторыхъ княжескихъ родахъ этотъ титулъ сохраненъ наслѣдственно за потомками прославившагося князя.

Дайчинъ-гунъ — владѣтельный князь Цеценъ-хановскаго аймака въ Халхѣ. Хошунъ этого князя расположенъ къ югу отъ рѣки Керулюнъ по обѣ стороны тракта, идущаго отъ русскаго караула Хайласутай черезъ Урго на Долонъ-норъ. Хошунъ орошается ручьемъ Чжиргаланту. Хошунъ расположенъ въ предѣлахъ Монгольской Гоби. Почва крупнозернистый слежавшійся песокъ. Травы обильныя. Средняя высота хошуна надъ уровнемъ моря около 4000 фут. Князь постоянной ставки не имѣетъ, кочуетъ въ юртахъ вблизи монастыря Хамбо-ламы. Единственными осѣдлыми пунктами въ хошунѣ являются монастыри. Всѣхъ монастырей въ княжествѣ 5: Хамбо-ламаинъ суме, Цорчжи-ламаинъ суме, Алтанъ-очиръ суме, Хошу суме, она же Ганьчжуръ суме, и Цзанданъ-чжу суме.

Занятіе жителей исключительно скотоводство.

Хошунъ въ случаѣ военныхъ дѣйствій выставляетъ 1½ сомона. Въ хошунѣ богатая охота; кромѣ козъ, водящихся по всей Халхѣ, поражаетъ обиліе куропатокъ, подымающихся цѣлыми стаями.

Дайцинская династія—маньчжурская династія, нынѣ правящая въ Китаѣ. Начало возвышенію рода положилъ князь Нурхаци, который въ 1583 году напалъ на сосѣдняго маньчжурскаго князя и овладѣлъ его городомъ Турень. Затѣмъ Нурхаци последовательно забралъ въ свои руки власть надъ прочими аймаками манч-

чжуръ и подчинилъ князей ихъ своей власти, и въ 1616 году принялъ царскій титулъ. Въ 1618 году объявилъ войну Китаю, гдѣ тогда царствовала династія Минъ. Отецъ и дѣдъ Нурхаци, также вели войны съ Китаемъ, и оба пали въ бояхъ съ китайцами. Поводомъ къ войнѣ, объявленной Нурхаци Китаю, послужила помощь, оказанная Китаемъ маньчжурскому князю Ѣхесхаго аймака, взбунтовавшемуся и переставшему признавать власть Нурхаци. Въ 1621 году Нурхаци взялъ Мукденъ, и тогда 70 городовъ Южной Маньчжуріи подчинились ему добровольно. Нурхаци послѣ этой побѣды устроилъ свою столицу въ Лioянѣ. Китайцы, разбитые войсками маньчжуръ и монголъ, добровольно помогавшими имъ, вынуждены были отступить къ Шанхай-Гуаню. Въ 1625 году Нурхаци перенесъ свою столицу въ Мукденъ. Умеръ Нурхаци въ 1616 году и получилъ посмертный титулъ Тайцзу. Сынъ и преемникъ его Абахай принялъ титулъ тайцзуна и съ такимъ же успѣхомъ продолжалъ войну съ китайцами и съ монгольскимъ ханомъ Лекданомъ, княземъ Чахарскимъ, не пожелавшимъ вступить съ нимъ въ союзъ. Въ 1636 году монгольскіе князья хорчинскіе и аймаковъ Чжалайтъ, Дурбетъ, Горлосъ, Харачинъ, Туметъ, Аоханъ, Найманъ, Байринъ, Чжародъ, Ару-хорчинъ и Оннютъ по единодушному соглашенію признали надъ собой власть маньчжурскаго тайцзуна, какъ монгольскаго хана, провозгласили его богдыханомъ и положили съ этого года вести счетъ годамъ его правленія въ Монголіи и поднесли ему имя Дегеду Эрдемту. По мѣстному обычаю императоръ не зовется своимъ именемъ, которое настолько священно, что простой смертный не смѣетъ его произносить, а носитъ особое имя, которое присваивается годамъ правленія вступающаго на престолъ богдыхана. Данное Абахаю имя, какъ богдыхану, Дегеду-Эрдемту, въ переводѣ съ монгольскаго означаетъ „Высокодобродѣтельный". Тайцзунъ принялъ поднесенный ему титулъ и далъ своей династіи имя Дай-цинъ. Въ 1645 году сынъ его Шунь-чжи, по монгольски Эйе-беръ-цзасакчи (мирно правящій) окончательно свергъ съ престола Китая Минскую династію, перенесъ свою столицу въ Пекинъ и воцарился надъ Китаемъ. Богдыханы этой династіи послѣдовательно царствовали: Дегеду-Эрдемту (~~маньч.~~ кит. Чун-дэ) 1636-1643, Эйе-беръ цзасакчи (кит Шунь-чжи) 1643-1662, Энхе-Амугуланъ (кит. Канси) 1662-1722, Найралту-тубъ (кит. Юн-чженъ) 1722-1755, Тенгріенъ-тетхухсенъ (кит. Цянь-лунь) 1735-1796; Сасіалту-иругелту (кит. Цзя-цинъ) 1796-1820 Туру-гереліту (кит. Дао-гуанъ) 1820-1850; Тугемилъ-Ильбекту (кит. Сянь фынь) 1850-1861 г; Буриниту Цзасакчи (кит. Тунъ-чжи) 1861-1875 г.; Бадргалту-туръ (кит. Гуань-сюй) 1875 царствуетъ нынѣ.

Далай лама—первосвященникъ ламаитской церкви, основанной въ 1417 году реформаторомъ буддійскаго ученія Цзонхавою. Будучи высшимъ ламою въ іерархическомъ строѣ ламаитской церкви Далай-лама является и свѣтскимъ владыкою Тибета. Цзонхава, умершій въ 1420 году завѣщалъ двумъ главнымъ своимъ ученикамъ преемственно воплощаться на пользу, процвѣтаніе и рас простра-

неніе новооснованной имъ секты гелугба (ламаитской вѣры). Сектѣ этой приходилось выдерживать упорную борьбу съ другими буддійскими сектами, существовавшими въ Тибетѣ, а особенно съ сектою сакъя. Секта сакъя въ то время была господствующею въ Тибетѣ. Значеніе свое она получила при Хубилай-ханѣ, китайскомъ богдыханѣ монгольской Юаньской династіи, который въ 1260 году сакъяскаго Пакбу-ламу провозгласилъ владыкою Тибета и предоставилъ ему и духовную, и свѣтскую власть въ Тибетѣ. Ламаитская церковь, секта гелугба, основавъ у себя болѣе сильный духовный строй, чѣмъ у прочихъ сектъ, успѣла мало по малу распространить свое вліяніе въ Тибетѣ и, соперничая съ сектою сакъя, стала стремиться вырвать свѣтскую власть изъ рукъ іерарховъ секты сакъя и захватить главенство надъ всѣмъ Тибетомъ. Пятому великому ламѣ этой секты Навану и его духовному отцу Лобсанъ-чойчжи-чжалцану удалось убѣдить олотскаго Гуши-хана завладѣть Тибетомъ и власть надъ нимъ передать Навану. Гуши-ханъ въ 1640 году вторгся въ предѣлы Тибета, завладѣлъ также и сосѣднимъ Куку-норомъ, и провинціей Камъ. Гуши-ханъ, овладѣвъ Тибетомъ, поднесъ эту страну въ даръ Навану вмѣстѣ съ титуломъ Далай ламы. Сдѣлавшись Далай-ламою Наванъ провозгласилъ себя хубилганомъ бодисатвы Авалокитешвары и призналъ, что предшествовавшіе ему четыре великихъ ламы секты гелугба также были хубилганами этого бодисатвы. Ведя затѣмъ цѣпь преемственныхъ перевоплощеній ко временамъ Будды-Сакъямуни, Наванъ весьма удачно догадался посчитать одного изъ древнихъ прославившихся тибетскихъ владѣтельныхъ князей Сронцзана-Ганбо-хана за одного изъ промежуточныхъ хубилгановъ въ цѣпи перевоплощеній, и такимъ образомъ придать законность правамъ своимъ на свѣтскую власть въ Тибетѣ. Сронцзанъ Ганбо-ханъ, жившій въ 7 вѣкѣ по р. Хр. знаменитъ въ исторіи Тибета тѣмъ, что онъ первый изъ князей тибетской династіи подъ вліяніемъ двухъ своихъ женъ, царевенъ непальской и китайской, принялъ буддизмъ и обратилъ въ него свой народъ. При немъ же однимъ изъ проповѣдниковъ буддизма былъ составленъ тибетскій алфавитъ, что дало возможность перевести и издать на тибетскомъ языкѣ буддійскія книги. Далай-лама Наванъ, признавъ, что въ немъ живетъ душа Сронцзанъ Ганбо-хана, закрѣпилъ этимъ откровеніемъ и за собой и за послѣдующими далай-ламами, какъ дальнѣйшими перевоплощеніями той-же души, права на свѣтскую власть въ Тибетѣ. Своего духовнаго отца Лобсанъ-чойчжи-чжалцана Далай-лама Наванъ провозгласилъ первымъ Эрдени-Баньченемъ, и съ тѣхъ поръ Далай-лама и Баньчень заняли два первыя мѣста въ ламаитской духовной іерархіи. Чтобы упрочить за собой власть въ Тибетѣ Далай-лама Наванъ въ 1643 году отдался подъ покровительство маньчжурской династіи, отправивъ въ Пекинъ отъ себя и Баньченя представителей съ дарами къ богдыхану. Въ 1717 году Тибетъ былъ захваченъ олотскимъ ханомъ Цеванъ-Рапданомъ, но богдыханъ Энхе-Амугуланъ послалъ свои войска на по-

мощь и возстановилъ свѣтскія права Далай-ламы. Богдыханъ Тенгріенъ-Тетхухсенъ ввелъ нѣкоторыя измѣненія въ управленіи Тибета. Въ 1751 году богдыханъ уничтожилъ окончательно права мелкихъ Тибетскихъ князей, но учредилъ при совѣтѣ Далай-ламы, состоявшемъ изъ четырехъ министровъ-колуней, должности двухъ китайскихъ чиновниковъ резидентовъ, а въ 1792 году этимъ чиновникамъ предоставилъ уже прямое участіе въ управленіи страной. Вмѣстѣ съ этимъ выборъ и утвержденіе новаго хубилгана Далай ламы, послѣ смерти стараго поставленъ въ зависимость отъ признанія его Пекинскимъ дворомъ, тогда какъ прежде послѣ смерти Далай-ламы отысканіе ребенка, въ котораго воплотилась душа умершаго далай-ламы, производилось чуйчжунами (тайновѣдцами) самостоятельно.

Далай-норъ—священное озеро въ Баргѣ. Озеро составляетъ часть рѣчной системы Аргуни. Рѣка Хайларъ близь поселка Абогайтуй раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ поворачиваетъ къ сѣверу и получаетъ названіе Аргуни, а другой уклоняется къ югу и течетъ въ озеро Далай-норъ подъ именемъ Мутнаго протока на протяженіи около 25 верстъ. По произведеннымъ изысканіямъ уровень озера Далай-норъ всего только на $1^1/_2$ сажени ниже истоковъ Мутнаго протока, по этому теченіе въ немъ едва замѣтное, что и послужило основаніемъ для его названія. Кромѣ Мутнаго протока озеро Далай-норъ принимаетъ въ себя съ запада р. Керулюнъ, а съ юга р. Аршунъ, вытекающую изъ озера Буиръ-норъ. Въ длину озеро Далай-норъ занимаетъ около 30 верстъ, въ ширину около 15 верстъ. Глубина озера особенно въ сѣверной части не велика. Озеро почти сплошь заросшее въ этой части тростникомъ. Въ южной части глубина доходитъ до 4 саженей. Благодаря незначительной глубинѣ озера и обилію зарослей тростника, озеро представляетъ удобное мѣсто для метанія рыбой икры. Весною рыба изъ озера Буиръ-норъ идетъ въ озеро Далай-норъ, гдѣ мечетъ икру. Молодая рыба на зиму остается въ оз Далай-норъ и зимуетъ въ ямахъ и его южной части, крупная же рыба возвращается въ озеро Буиръ-норъ болѣе глубокое, гдѣ и зимуетъ. Изъ рыбныхъ породъ въ озерѣ водится сазанъ, щука, таймень, красноперка и карась. Заповѣдность этого озера и р. Аршунь, посвященіе ихъ Богу благопріятствуютъ размноженію въ нихъ рыбы, количество которой поражаетъ своимъ обиліемъ. Основаніемъ для посвященія озера Богу и запрета рыбной ловли послужилъ, по преданію, свирѣпствовавшій въ этой мѣстности моръ на людей и скотъ. По совѣту ламъ и озеро и рѣка были посвящены Богу, и съ тѣхъ поръ моръ прекратился. Въ ознаменованіе посвященія озера Богу озеро со всѣхъ четырехъ сторонъ обнесено обонами, при которыхъ ежегодно совершаются богослуженія Особымъ уваженіемъ пользуется обонъ, возведенный на западномъ берегу озера. На совершаемое при немъ богослуженіе съѣзжаются амбань, всѣ должностныя лица Барги и толпы монголъ. По преданію обонъ этотъ возведенъ былъ первымъ по окончаніи мора. Существованіе этого обона утверждено декретомъ богдыхана Найралту-туба, и

на содержаніе его ежегодно отпускается отъ казны по $7^1/_2$ ланъ. Кромѣ того обонами обнесено и все теченіе р. Аршуна. Обоны имѣются и по берегамъ рѣки и на вершинахъ горъ, прилегающихъ къ долинѣ рѣки. Въ послѣднее время цзянь-цзюнемъ дано разрѣшеніе на рыбную ловлю изъ озера и рѣки, и предполагается для эксплоатаціи рыбныхъ богатствъ поселить вдоль рѣки Аршуна и на берегахъ Далая китайцевъ-переселенцевъ, но баргутами распоряженіе это не пріемлется, какъ нарушающее народный обычай и несогласное съ ихъ религіозными воззрѣніями. Лѣтомъ озеро очень богато дичью: лебеди, гуси и утки водятся въ изобиліи.

Далъ-норъ—озеро въ Южной Монголіи, расположенное на границѣ хошуновъ Кешиктенъ и Барунъ Абаганоръ. Въ окружности озеро имѣетъ около 80 верстъ. По словамъ монголъ озеро очень глубокое. Берега озера восточные и южные песчаные, западные менѣе песчаные. По сѣверному берегу озера проходитъ валъ Чингисъ-хана. Въ озеро впадаютъ на сѣверо востокѣ р. Гунгоръ Голъ, соединяющая озеро Гунга норъ съ озеромъ Далъ-норомъ, на сѣверо западѣ Сунлай-голъ и на юго западѣ р. Шурха-голъ. Озеро богато рыбой, которая ловится и монголами, и ежегодно пріѣзжающими къ озеру китайцами. Ловятся въ озерѣ преимущественно караси до 3 фунтовъ вѣсомъ и линьки. Пойманная рыбаками рыба тутъ же засаливается и доставляется въ Быру-хото, куда ежегодно отправляется 600-800 груженыхъ рыбою телѣгъ. На юго-западномъ берегу озера сохранились развалины городища Инъ-чанъ, построеннаго въ 1270 году. Городище это впослѣдствіи послужило мѣстомъ убѣжища послѣдняго монгольскаго Богдыхана Тогонъ Темура, который укрылся въ немъ послѣ изгнанія своего изъ Пекина и здѣсь же и скончался въ 1369 году. Отъ городища уцѣлѣли только валы, окружающіе городъ и до 30 кургановъ внутри этой ограды Судя по находимымъ обломкамъ колоннъ и осколкамъ черепицы, курганы эти представляли: центральный дворецъ богдыхана, а прочіе--постройки для его свиты и двора. Лѣтомъ на озерѣ въ изобиліи водится разнообразная водяная птица: лебеди гуси, турпаны, утки, бекасы и проч Въ старину озеро называлось Торохайцзы, нынѣ монголы зовутъ его Далъ-норъ, а чаще Далай-норъ.

Дамалъ—чиновникъ княжескаго совѣта. По склонности монгольскаго языка къ придыханіямъ въ разговорной рѣчи названіе это слышится какъ адамалъ. Должность дамала существуетъ въ Чжеримскомъ и Чжоудаскомъ сеймахъ и занимается исключительно тайчжіями. Въ случаѣ убыли одного изъ тусалакчи дамалъ обыкновенно занимаетъ его мѣсто. По рангу дамалъ числится во второмъ классѣ и считается младше цзахаракчи. На должность дамала тайчжи назначаются княземъ, а утверждаются богдыханомъ.

Дамре—небольшіе барабанчики, состоящіе изъ двухъ соединенныхъ выпуклою стороною полушарій, отверстія которыхъ затянуты кожей Дамре укрѣпляются на небольшой рукояткѣ, къ которой на ниточкахъ привязываются шарики. Отъ вращенія рукоятки шарики ударяютъ по пере-

понкамъ и производятъ звукъ. Иногда дамре приготовляются изъ череповъ, преимущественно дѣтскихъ. Дамре употребляются при богослуженіи для призыванія духовъ, а также и въ домашней обстановкѣ, замѣняя собою наши звонки.

Дансукъ—(Даньшикъ)—поклоненіе Богдо Чжебцзунъ Дамба, соединяемое съ приношеніемъ ему жертвы. Поклоненія эти совершаются различно. Торжественный, всенародный дансукъ, согласно постановленій правительства, справляется разъ въ три года. Дансукъ этотъ, называемый дансукъ урхугу, привлекаетъ массы простаго народа и сопровождается съѣздомъ князей, которые подносятъ богдо подарки. Стоимость княжескихъ подарковъ доходитъ до 60 тысячъ ланъ На торжество собираются всѣ Ургинскіе ламы (около 13 тысячъ) и въ грандіозной процессіи вносятъ богдо подъ балдахиномъ въ соборный цокчинскій храмъ. Въ храмѣ гегенъ садится на особый престолъ, и передъ нимъ читается молитва, составленная для дансука, въ которой молятся о долголѣтіи гегена въ томъ тѣлѣ, которое онъ принялъ на себя теперь. Послѣ молитвы гегену подносятъ на серебряныхъ блюдахъ жертвы: серебра, драгоцѣнныхъ камней, шелковыхъ матерій. По окончаніи богослуженія богдо на носилкахъ выносится къ народу и преподаетъ благословеніе. Праздникъ сопровождается скачками, состязаніями въ стрѣльбѣ изъ лука и борьбой, которые устраиваются передъ вечеромъ. Для гегена разбивается особая палатка, изъ которой онъ и смотритъ на народныя игры. Такія же палатки устраиваются и для съѣхавшихся на дансукъ князей. Палатка амбаня устраивается противъ шатра гегена. По обычаю лошади, взявшія призъ подносятся гегену. Борцы, одолѣвшіе противниковъ, побѣдители на состязаніи, также князьями передаются въ даръ гегену и зачисляются къ нему шабинарами. Первый такой дансукъ былъ отправленъ при встрѣчѣ втораго хубилгана Чжебцзунъ Дамбы въ іюнѣ 1729 года. По лѣтописнымъ сказаніямъ празднества продолжались тогда съ 22 іюня по 12 іюля и отличались особою пышностью. Ко дню праздника въ Ургѣ собралось три халахаскихъ хана и большинство прочихъ халахаскихъ князей, амбань, присланный изъ Пекина богдыханомъ, простаго народа около 100000 и 26 тысячъ ламъ. На устраивавшихся состязаніяхъ участвовало 268 борцовъ, 302 стрѣлка и 3782 лошади.

Шабинарами (подданными) гегена дансукъ совершается ежегодно, сущность его таже только размѣры меньше, обычная стоимость подносимыхъ шабинарами жертвъ около 10—12 тысячъ ланъ.

Кромѣ того гегеномъ принимается дансукъ и отъ отдѣльныхъ паломниковъ. Лица, желающія принести дансукъ, являются въ казначейство гегена и вносятъ 50 ланъ серебра въ казну гегена. Поклонниковъ этихъ гегенъ принимаетъ у себя на дому въ пріемномъ залѣ. Ламы желающему поклониться выдаютъ приготовленный мандалъ, состоящій изъ серебрянаго блюда съ насыпанной на него пшеницей и серебряными монетами. Блюдо это подносятъ гегену, опустившись на одно колѣно и склонивъ голову. Гегенъ принимаетъ блюдо и благословляетъ паломника, положивъ ему на голову руки.

Дансукъ отъ простаго народа, стокающагося къ гегену въ Ургу постоянно, принимается гегеномъ лѣтомъ черезъ день, зимою разъ, два раза въ недѣлю. Народъ, желающій поклониться гегену собирается у его дворца и разсаживается отъ воротъ его дворца длинными шпалерами. Гегенъ выносится изъ дворца на желтыхъ носилкахъ восемью гелунами. Шествіе гегена открываютъ четыре гескуя, шествующіе попарно со свернутыми въ трубку барсовыми шкурами въ рукахъ, затѣмъ слѣдуютъ также попарно 24 тѣлохранителя, за ними 6 флейтистовъ и наконецъ носилки съ гегеномъ. При выходѣ изъ воротъ гегену подаются два длинныхъ шеста, концы которыхъ онъ принимаетъ въ свои руки. Нижніе концы этихъ шестовъ, къ которымъ прикрѣплены хурде (цилиндры наполненные писаными на бумагѣ молитвами) поддерживаются ламами. При движеніи процессіи ламы дотрагиваются концами шестовъ до богомольцевъ и такимъ образомъ передаютъ благословеніе гегена народу.

Даньчжуръ—священныя буддійскія книги, излагающія теорію міроустройства. Толкованія изложены въ 225 книгахъ.

Даскунъ—названіе крыла въ маньчжурской военной организаціи. Въ Маньчжуріи за основаніе въ военно-административной организціи принято дѣленіе племенъ, вошедшихъ въ составъ края, на 8 знаменъ. Знамена эти дѣлятся на два крыла по 4 знамени (хошуна) въ каждомъ, одно крыло называется даскунъ, другое цзевулъ. Такая же организація придана и Баргѣ, какъ вошедшей въ составъ Хейлунцзянской маньчжурской провинціи. Каждымъ крыломъ завѣдуетъ угурда. Слово даскунъ представляетъ изъ себя монгольскую передѣлку маньчжурскаго названія дасхань.

Дара-эхе—богиня ламаитскаго пантеона. Въ лицѣ Дара-эхе ламаитами почитаются царевны китайская и непальская, жены тибетскаго царя Сронцзанъ-ганбо-хана. Подъ вліяніемъ ихъ Сронцзанъ-ганбо-ханъ принялъ буддизмъ и обратилъ въ буддійскую вѣру свой народъ. Обѣ царевны почитаются ламаитами святыми и въ честь ихъ сооружаются бурханы. Сообразно происхожденію царевенъ, изъ которыхъ одна родилась на Востокѣ (китайская), а другая въ западной странѣ (Непалъ), бурханы ихъ называются одинъ зеленая Дара-эхе, (Наганъ-Дара-эхе), а другой бѣлая Дара-эхе, (Цаганъ Дара эхе). Названія эти даны имъ ввиду существующаго у ламаитовъ эпитета для востока зеленый, а для запада бѣлый. Въ Халхѣ существуютъ перевоплощенцы обѣихъ Дара-эхе, но по вѣрованію ламаитовъ душа обѣихъ царевенъ послѣ ихъ смерти стала воплощаться не въ тѣлахъ женщинъ, а въ хубилганахъ мущинахъ. Русскій царь монголами признается хубилганомъ Цаганъ-Дара-эхе. (Бѣлой Дара-эхе).

Дарга—старшина. Въ воинскихъ сомонахъ дарга завѣдуетъ 10 рядовыми. Въ мирное время дарга является самымъ младшимъ административнымъ лицомъ на монгольскихъ аилахъ. На обязанности его лежитъ сборъ податей, нарядъ на отбываніе натуральныхъ повинностей и учетъ населенія, въ передѣлахъ тѣхъ семей

изъ среды которыхъ выставляется 10 рядовыхъ въ случаѣ войны. Въ пограничныхъ караулахъ дарга является начальникомъ пограничнаго поста. Въ Халхѣ, гдѣ кромѣ сомоновъ, обязанныхъ выставлять въ случаѣ войны конниковъ, имѣются еще отоки (волости) въ которыхъ числятся монголы, не обязанные нести военную службу, дарги завѣдуютъ отоками. Дарга, завѣдующій отокомъ тайчжіевъ, называется турулунъ-дарга.

Дарга-Чигулгану—князь, предсѣдатель сейма. Въ Монголіи и въ монгольскихъ областяхъ, раздѣленныхъ правительствомъ на сеймы (чигулганъ) въ каждомъ сеймѣ одинъ изъ князей назначается правительствомъ старшиною въ средѣ прочихъ князей сейма. Въ Южной Монголіи должность эта введена при богдыханѣ Эйе-бер-цзасакчи (1643-1662), въ Халхѣ при богдыханѣ Найралтутубъ въ 1727 г. Дарга назначается на свою должность богдыханомъ и снабжается по своей должности сеймовою печатью. Назначеніе на должность предсѣдателя сейма сопряжено для князей съ крупными затратами по уплатѣ налоговъ за назначеніе, на подарки богдыхану и членамъ Ли-фань-юаня и на устройство празднества по случаю полученія печати, вступленія въ отправленіе должности. Дарга среди князей своего сейма является только старшиною, вмѣшиваться въ распоряженія князей по управленію ими своими хошунами не имѣетъ права. На разсмотрѣніе дарги восходятъ отъ князей только тѣ дѣла, которые подлежатъ утвержденію Высочайшей властью, какъ напримѣръ утвержденіе въ должностяхъ, въ званіи тайчжіевъ, въ правахъ цзасака, а также и судебные приговоры по особо важнымъ уголовнымъ преступленіямъ. Дарга является и передатчикомъ въ княжества распоряженій Ли-фань-юаня, сообщаемыхъ обыкновенно ему и черезъ него. Дарга разбираетъ также жалобы монголъ подданныхъ на дѣйствія своихъ князей правителей. Періодически дарга чигулгану собираетъ отъ князей статистическія свѣдѣнія о численности населенія въ хошунахъ и представляетъ ихъ въ Пекинъ въ Ли-фань-юань. Дарга чигулгану-оффиціальный титулъ предсѣдателя сейма, въ разговорной рѣчи князь, занимающій эту должность величается по своему княжескому званію вана, бейла, бейса, гуна съ прибавленіемъ къ нему слова да: да-ванъ, да бейлъ, да-гунъ, что въ переводѣ значитъ великій ванъ, великій бейлъ, великій гунъ. Князья, носящіе титулъ только цзасака, тайчжія первой степени, а княжескимъ званіемъ не пользующіеся, на должность предсѣдателя сейма не назначаются.

Дарханъ—мастеръ. Званіе дарханъ было стариннымъ монгольскимъ титуломъ, присоединявшимся къ имени князя, чѣмъ либо прославившагося. Маньчжурской династіей титулъ этотъ за князьями сохраненъ и пожалованъ нѣкоторымъ князьямъ, какъ наслѣдственный титулъ, какъ напримѣръ одному изъ князей Хорчинскихъ, одному изъ князей Чжародскихъ, одному изъ—Оннютскихъ. Званіе дарханъ по постановленіямъ Ли-фанъюаня связано съ нѣкоторою добавкою жалованья, (20 ланъ и 4 куска шелка) противу прочихъ князей.

Дарханъ-ванъ—князь одного хошуна Хорчинскаго аймака, вошедшаго въ составъ Чжеримскаго сейма, правитель хошуна, составляющаго среднее знамя лѣваго крыла. При раздѣлѣ Чингисомъ своей имперіи хорчины достались въ удѣлъ брата Чингисова, Хабуту Хасара. Въ 1438 году хорчины, спасаясь отъ ойратовъ, перекочевали предводительствуемыя своимъ князсмъ Куй-менхе-Тасхара къ берегамъ Нонни. При раздѣлѣ Хорчинскаго аймака между потомками Куй-менхе-Тасхара хошунъ былъ данъ въ удѣль Мангусу, правнуку Тасхары. Мангусу наслѣдовалъ сынъ его Цзайсанъ, у котораго было четыре сына: Укшань, Цаганъ, Сономъ и Маньчжушири. Младшій изъ братьевъ Маньчжушири дѣятельно участвовалъ во всѣхъ войнахъ, которыя въ то время велъ маньчжурскій тайцзунъ. Въ 1628 г. Маньчжушири участвовалъ въ походѣ на монгольское княжество Чахарское, въ 1632—1634 г. г въ походѣ на Китай, гдѣ тогда правила династія Минъ. Заслуги эти выдвинули Маньчжушири въ глазахъ тайцзуна, и когда въ 1636 году тайцзунъ монгольскими князьями былъ провозглашенъ богдыханомъ подъ именемъ Дегеду Эрдемту, онъ въ первый же годъ своего царствованія пожаловалъ Маньчжушири цзасакомъ средняго знамени лѣваго крыла и Туруйнъ-Батуръ-цзюнь-ваномъ. Утвердившись на престолѣ княжества, Маньчжушири продолжалъ помогать маньчжурамъ въ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ Въ 1638 и 1641 годахъ Маньчжушири снова участвовалъ въ дѣлахъ противъ Китая, а въ 1646 г. Маньчжушири принялъ участіе въ походѣ маньчжуръ противъ монгольскаго Сунитскаго князя, Тенгиса, взбунтовавшагося противъ маньчжуръ. За эту услугу, оказанную маньчжурамъ Маньчжушири, богдыханъ далъ ему титулъ дарханъ, а въ 1659 г. онъ былъ повышенъ въ цинъ-ваны, съ титуломъ хошой батуръ—цинъ-ванъ. Старшему изъ братьевъ Укшаню, еще при жизни отца его Цзайсана тайцзуномъ пожалованъ былъ титулъ цзорикту-цинъ-вана. Поводомъ для награжденія послужила свадьба сестры его съ тайцзуномъ. Тайцзунъ первоначально былъ женатъ на сестрѣ Цзайсана, умершая императрица убѣдила свою племянницу замѣнить ее послѣ ея смерти, на что тайцзунъ согласился. Несмотря на расположеніе къ себѣ богдыхана, Укшань не выдвинулся среди своихъ братьевъ и не получилъ цзасачества, повидимому, благодаря только своему легкомыслію. Въ 1639 г. онъ присвоилъ себѣ дань, слѣдовавшую маньчжурамъ, въ 1659 г. онъ не явился къ мѣсту сбора и тѣмъ нарушилъ Высочайшее повеленіе, затѣмъ подвластный ему чиновникъ Мандалай похитилъ казенныхъ лошадей изъ облавныхъ мѣстъ императорскихъ табуновъ, за всѣ эти проступки Укшаню угрожало лишеніе званія, но по милости богдыхана онъ отдѣлался денежной пеней. Средніе братья Цаганъ и Сономъ ничѣмъ себя не заявили и потому остались въ тѣни. Китайская лѣтопись сообщаетъ только, что потомки ихъ вступали неоднократно въ брачный союзъ съ маньчжурскими принцессами, за что получили наслѣдственные титулы цзюнь-вана, бейса,

и тусалакчи-гуна. Послѣ смерти Маньчжушири въ 1665 г. княжескій титулъ, унаслѣдованный его сыномъ, былъ нѣсколько измѣненъ: изъ титула было выброшено званіе батуръ, а остальной титулъ хошой дарханъ-цинъ-ванъ сдѣланъ былъ наслѣдственнымъ въ роду Маньчжушири. Въ этой линіи престолъ продержался до 8 колѣна, но въ 1821 году потомокъ Маньчжушири въ 8 колѣнѣ, Буянъ-Ундурху, былъ отставленъ отъ управленія княжествомъ и родъ его пониженъ въ бейлы, княжескій же престолъ переданъ въ родъ Укшаня съ титуломъ цзасака, хошой-дарханъ цинъ-вана.

Княжескія званія, дарованныя сыновьямъ Цзайсана и ихъ потомкамъ сохранились въ ихъ родахъ по нынѣ. Въ настоящее время старшій въ родѣ Укшаня занимаетъ княжескій престолъ, а слѣдующая за нимъ линія носитъ титулъ Цзорикту цинъ вана. Потомки Цагана образовали три княжескіе рода: хошуну бейса и двухъ гуновъ. Потомки Сонома носятъ титулъ Ундуръ-цзюнь-вана и потомки Маньчжушири туруйнъ бейла. Владѣтельныя права принадлежатъ исключительно лишь князю цзасаку, прочіе князья никакого отношенія къ управленію княжествомъ не имѣютъ и титулы имѣютъ лишь какъ почетные.

Хошунъ Дарханъ-вана самый большой въ Чжеримскомъ сеймѣ, расположенъ къ сѣверу отъ рѣки Ляо хэ. Формой своей княжество напоминаетъ серпъ луны, одинъ узкій конецъ упирается въ Гириньскую провинцію, а другой входитъ клиномъ между землями Цзунъ Уцзумучина и Тушету-вана. Княжество Дарханъ-вана на сѣверѣ прилегаетъ къ хошуну Тушету-вана, на востокѣ къ Горлосу, на юго-востокѣ къ Гириньской провинціи, на югѣ къ княжеству Бо-вана, на юго западѣ къ княжеству Бинту-вана, на западѣ къ хошуну Найманъ и на сѣверѣ къ Цзунъ-Уцзумучину. На югѣ княжества протекаетъ рѣка Шара-Мурень съ притокомъ Шунен-голъ, на сѣверѣ клинъ прорѣзается рѣками Эберъ-Кундулюнъ и Ару Кундулюнъ. Хошунъ богатъ рогатымъ скотомъ. Коневодство и овцеводство развиты слабѣе. Мѣстами населеніе начинаетъ заниматься земледѣліемъ. Населеніе преимущественно ведетъ жизнь кочевую, и только въ южной части княжества имѣются уже постройки для осѣдлаго жилья. Кумирень въ княжествѣ насчитываютъ до 50, изъ нихъ болѣе значительныя Моренъ-суме, Модо-суме, Хоирханъ-суме, Баин-ирхете-суме.

Дарханъ-цаганъ-хутухта—хутухта, проживающій въ монастырѣ Ханъ Табунъ-суме въ хошунѣ Ару-Хорчинъ. Духовное вліяніе этого хутухты распространяется на хошуны Ару-хорчинъ и Чжародъ.

Дауры—племя, живущее въ предѣлахъ Бутхаскаго, Айгунскаго, Мергенскаго и Цицикарскаго фудутунствъ. Въ 17 вѣкѣ дауры жили на берегахъ р. Амура и Зеи, гдѣ у нихъ были устроены крѣпостцы и городки, окруженные рвами, окопами и деревянными стѣнами. Управлялись дауры своими старшинами и князьками. Съ появленіемъ русскихъ на берегахъ Амура дауры стали терпѣть отъ ихъ нападеній, что вынудило ихъ отдаться въ 1654 году подъ покровительство маньчжуръ. Принявъ ихъ въ свое подданство,

богдыханъ Эйе-беръ-цзасакчи переселилъ ихъ къ берегамъ Нонни. Ставка ихъ князя помѣстилась тогда въ дер. Ипчи близь нынѣшней Бутхи. При слѣдующемъ богдыханѣ Энхе-амугуланѣ въ 1698 г. дауры окончательно подчинились маньчжурскому правительству и вошли въ составъ племенъ подвѣдомственныхъ Цицикарскому цзянь-цзюню. По указу богдыхана дауръ стали пріучать къ земледѣлію и разбивъ на полки, образовали изъ нихъ военно-пахотныя поселенія по образцу маньчжурской знаменной организаціи. Изъ дауръ въ Бутхаскомъ фудутунствѣ образовано три хошуна, имѣющіе знамена каемно-желтое, желтое простое и бѣлое простое. До 1897 г. даурами завѣдывалъ угурда, выбиравшійся изъ мѣстныхъ дауръ. Въ 1897 г. послѣдовало преобразованіе Бутхи въ фудутунство и тогда должность даурскаго угурды была уничтожена, вмѣсто нея введена должность гусайды, завѣдывающаго только двумя знаменами. Третьимъ знаменемъ вѣдаетъ гусайда, назначаемый изъ маньчжуръ, который одновременно завѣдуетъ и однимъ знаменемъ солонъ. Реформа эта важна тѣмъ, что уничтоживъ централизацію власти надъ даурами въ рукахъ одного чиновника, выбиравшагося изъ мѣстнаго населенія, ограничила этимъ нѣсколько автономію дауръ, сократила кромѣ того и самыя права мѣстныхъ чиновчиковъ, понизивъ ихъ служебную компетенцію. Угурда, вѣдавшій дѣла всего даурскаго населенія и утверждавшійся въ своей должности богдыханомъ, замѣненъ гусайдою, назначеніе котораго зависитъ отъ цзянь-цзюня и права котораго ничѣмъ не рознятся отъ правъ чиновника, назначаемаго правительствомъ изъ маньчжуръ. Въ Бутхаскомъ фудутунствѣ дауръ около 12 тысячъ, въ Цицикарскомъ около 10 тыс. Дауры въ Цицикарскомъ фудутунствѣ образуютъ 12 сомоновъ, въ Айгунскомъ 7 и Мергенскомъ 7. Сомонами завѣдуютъ частью дауры по назначенію, а частью по наслѣдственному праву, какъ потомки старшинъ, принявшихъ нѣкогда добровольно маньчжурское подданство.

По происхожденію дауры нѣкоторыми оріенталистами почитаются кореннымъ племенемъ въ этой мѣстности, родственнымъ съ маньчжурами, другими же считаются племенемъ, появившимся отъ смѣшенія монголъ съ китайскими переселенцами. Монголы въ старину имѣли обыкновеніе заводить колоніи въ отдаленныхъ своихъ владѣніяхъ, переселяя туда китайцевъ ремесленниковъ и землевладѣльцевъ. Религія дауръ смѣсь шаманства и фетишизма, кумирень нѣтъ, а на дворахъ устраивается болѣе состоятельными хозяевами часовенки, въ которыхъ помѣщается или изображеніе лисицы, или ея чучело. Это особое почтеніе къ лисицѣ породило среди монголъ легенду о происхожденіи дауръ. По словамъ легенды родоначальникомъ дауръ былъ китаецъ, который такъ одиноко чувствовалъ себя среди монгольскихъ степей, что сблизился съ лисицей, отъ соединенія съ которой и пошли на свѣтъ дауры. Въ настоящее время дауры ведутъ осѣдлый образъ жизни, занимаясь хлѣбопашествомъ. Сильно развито огородничество. Скотоводство имѣется лишь

для потребностей сельскаго хозяйства, въ среднемъ двѣ головы скота на дворъ.

Дацанъ—ламаитскій монастырь. Названіе это преимущественно употребляется нашими бурятами. Монастырь состоитъ изъ храма, гдѣ совершаются службы, обыкновенно занимающаго центральное мѣсто и по бокамъ его нѣсколькихъ часовенъ. Храмъ и часовни обыкновенно бываютъ обнесены каменной оградой. Къ востоку и западу отъ храма въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ограды располагаются жилища ламъ. Иногда они располагаются также и къ сѣверу отъ храма, южная же сторона всегда остается незастроенной.

Даянчи-лама—лама отшельникъ. Высшая степень монашескаго подвижничества, которую принимаютъ на себя гелупы, удаляясь отъ міра.

Даянъ-Ханъ—послѣдній единодержавный ханъ Монголіи, потомокъ Чингисъ-хана въ 15 колѣнѣ, царствовалъ 1470—1543 года. Послѣ смерти своего отца княжичъ Бату-Менхе, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ Даянъ-хана, перенесъ тяжелую школу воспитанія у чужихъ людей. Мать его, сдѣлавшись вдовой, вскорѣ вторично вышла замужъ и своего сына забросила. Между тѣмъ Бату-Менхе являлся прямымъ наслѣдникомъ ханскаго престола, освободившагося въ 1467 г. послѣ смерти Мандугалъ Хана. По монгольскому обычаю молодая вдова покойнаго хана должна была бы достаться новому хану, но Бату-Менхе былъ еще ребенокъ. Къ молодой вдовѣ, которой было только 23 года, сталъ свататься хорчинскій князь Унобологъ. Отъ предложенія вдова отказалась, сославшись, что имѣется въ живыхъ, въ лицѣ Бату-Менхе, прямой потомокъ Императорскаго дома. Но отказавъ, вдова все же стала совѣтоваться съ подругами. Одна ей начала совѣтовать не дожидаться зрѣлости мальчика, которому всего было только 5 лѣтъ и выйти замужъ за Уноболота, другая же сказала: если выйдешь за Хасарова потомка (Уноболотъ, какъ князь хорчинскій, былъ потомокъ не Чингиса, а брата его Хасара) то разойдешься съ народомъ и потеряешь царскій титулъ, если же останешься при ханскомъ сынѣ, то поддержишь государственный строй и можешъ прославить свое имя. Совѣтъ этотъ такъ понравился вдовѣ, что она бывшею у ней въ рукахъ чайною чашкой ударила по головѣ первую совѣтчицу и, взявъ за руку пятилѣтняго Бату-Менхе и подойдя съ нимъ къ мѣсту совершенія жертвоприношеній, обратилась съ молитвой къ праматери княжеской семьи „Я такъ потеряна, что бѣлаго отъ чернаго не въ силахъ отличить. Фамилія Борчжигитовъ почти истреблена, а Уноболотъ потомокъ Хасара сватается за меня. Вотъ причина, о мать князей, что я предстаю предъ тобою. Когда потомокъ Хасара сталъ внушать мнѣ, что мальчикъ (Бату-Менхе) молодъ и слабъ, я, безпокоясь о его здоровьи и боясь за его жизнь, пришла къ тебѣ. Если я сдѣлаюсь предметомъ презрѣнія и дамъ свое согласіе Уноболоту быть его женой, тогда о мать, накажи свою дочь и рабу, но если я въ точности исполню свои обѣщанія, буду покровительницей мальчика Бату Менхе и въ свое время сдѣлаюсь его женой, то будь

тогда милостива къ намъ и даруй намъ отъ нашего союза 7 сыновей, а дочь только одну. Исполнишь мою просьбу, назову сыновей своихъ семью болотами (сильными мужами) и раздую огонь на твоемъ очагѣ". Послѣ этой молитвы ханьша вывела Бату-Менхе къ народу, посадила его на порогѣ башни и объявила его ханомъ (1470), давъ ему имя Даянъ, а себѣ въ знакъ замужества расчесала волосы, какъ принято замужнимъ. Сейчасъ же послѣ этого монголы съ новымъ ханомъ, посадивъ его на телѣгу, выступили въ походъ на ойратовъ и вернулись съ богатой добычей. Царствованіе Даянъ-хана подняло вновь политическое значеніе Монголіи, объединенной подъ его властью, но умирая Даянъ-ханъ не отступилъ отъ обычая и раздѣлилъ Монголію между своими сыновьями. Бракъ его былъ счастливъ Молитва вдовы очевидно была услышана и Даянъ-ханъ имѣлъ 8 сыновей, которымъ дано было имя Болотъ и 3 еще такихъ. Послѣ смерти Даянъ-хана Монголія распалась на сѣверную и южную. Преемникъ Даянъ-хана, Боди-ханъ, князь Чахарскій, хотя и продолжалъ считать себя ханомъ всей Монголіи, но власть его была только номинальной и даже въ Южной Монголіи не имѣла должной силы. Въ юго-западномъ углу ея возвысился временно князь Туметскій, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Алтанъ-хана, пользовавшійся и ханскимъ титуломъ и властью независимо отъ Боди-хана. Сѣверная же Монголія или Халха, доставшаяся младшему сыну Даянъ-хана, Гэре-санцзѣ, занятая борьбою съ ойратами, повела совершенно отдѣльную жизнь отъ южной, и въ ней возвысились своихъ цѣлыхъ три ханскихъ рода.

Деба Гегенъ—хубилганъ, проживающій въ Ару-Хорчинѣ въ своемъ монастырѣ Дебунъ-суме.

Дебри—кошма, покрывающая въ юртѣ ея крышу.

Дедъ-да—краткій титулъ помощника предсѣдателя сейма монгольскихъ князей по дѣламъ гражданскимъ. Титулъ этотъ употребляется обыкновенно въ соединеніи со званіемъ князя, какъ напр. дед-да бейсъ, что значитъ въ переводѣ бейсъ, занимающій должность помощника предсѣдателя сейма.

Дед-дарга-чигулгану—полный оффиціальный титулъ помощника предсѣдателя сейма монгольскихъ князей по дѣламъ гражданскимъ. На должность эту князья сейма назначаются по выбору и утвержденію богдыхана. Въ случаѣ болѣзни или отъѣзда въ Пекинъ сеймоваго дарги, дед-дарга вступаетъ въ отправленіе его должности и получаетъ на время сеймовую печать. Въ остальное время дед дарга въ управленіи сейма не принимаетъ активнаго участія, только въ особо важныхъ дѣлахъ предсѣдатель запрашиваетъ его мнѣніе и то почти всегда письменно. Вызовы дед-дарги къ сеймовому предсѣдателю на совѣщаніе бываютъ, но очень рѣдко, въ какихъ либо исключительныхъ случаяхъ.

Дегеду Эрдемту—первый богдыханъ маньчжурской династіи царствовалъ 1636-1643 г. Титулъ и имя Дегеду Эрдемту поднесены были монгольскими князьями маньчжурскому тайцзуну послѣ побѣдъ его въ войнахъ съ Китаемъ и надъ Чахарскимъ

княземъ Лякданъ-ханомъ. Въ избраніи тайцзуна Монгольскимъ ханомъ и въ провозглашеніи его богдыханомъ принимали участіе князья: хорчинскіе, Чжалайта, Дурбета, Горлоса, Харачинскіе, Туметскіе, Аохани, Найманa, Байрина, Чжароца, Ару-хорчина и Оннюта. Поднесенное имя Дегеду Эрдемту въ переводѣ съ монгольскаго означаетъ высоко добродѣтельный. Въ отвѣтъ на поднесенный титулъ, богдыханъ Дегеду-Эрдемту сейчасъ же пожаловалъ монгольскимъ князьямъ маньчжурскіе титулы вановъ, бейловъ, бейсовъ и гуновъ и утвердилъ ихъ во владѣтельныхъ правахъ на княжества, въ званіяхъ цзасаковъ, чѣмъ положилъ конецъ дробленію княжествъ по волѣ князя на новые удѣлы, и такимъ образомъ взялъ въ свои руки признаніе правъ князя на престолъ. Первой правительственной заботой было укрѣпленіе значенія ханской власти въ умахъ правителей монгольскихъ княжествъ, для чего Дегеду послалъ въ Монголію по свидѣтельству монгольской лѣтописи отличнаго въ грамотѣ вельможу Шидаръ-Цзараху сайтъ сафу для производства суда, для введенія въ жизнь гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, для изданія повелѣній о воровствѣ и лжи. Характерно послѣднее выраженіе о воровствѣ и лжи. Повелѣніями этими подтверждался законъ о государственной измѣнѣ, запрещались самостоятельныя сношенія князей съ иностранными державами, воспрещалось право князей предпринимать самовольные набѣги на сосѣдей, что и подразумѣваетъ лѣтопись подъ именемъ лжи и воровства т. е. уничтожались у князей права, присвоенныя ими во время упадка ханской власти. Сдѣлавшись богдыханомъ для князей Южной Монголіи Дегеду-Эрдемту потребовалъ и отъ Халхи соблюденія извѣстной политической программы, которая бы не противорѣчила его интересамъ въ Китаѣ. Грамотою въ 1636 года къ Цеценъ-хану онъ потребовалъ прекращенія съ Китаемъ торговли лошадьми, которыхъ Китай пріобрѣталъ для своихъ войскъ, угрожая въ случаѣ неисполненія его требованій войною, а грамотою 1638 года опротестовалъ предполагавшееся нападеніе халхасовъ на туметскій аймакъ въ Хуху-хото. Туметы въ то время были уже вассалами богдыхана, что и побудило его выслать въ Хуху хото свои войска и послать халхасамъ свою грамоту. Грамоты эти вызвали со стороны халхаскихъ хановъ посылку къ богдыхану пословъ съ подарками, съ чего собственно и начались сношенія Халхи съ маньчжурскимъ домомъ

Демчи-лама—лама, вѣдающій казначейскую часть въ монастыряхъ и при хутухтахъ. Должность демчиламы штатная и положена въ каждомъ монастырѣ. Утверждается демчи лама въ своей должности княземъ, а въ Баргѣ угурдою

Дерсунъ-хоролъ — пограничный караулъ между Баргой и Халхой близъ озера Буиръ-норъ на трактѣ Хайларъ-Долонъ-норъ. При караулѣ имѣется китайская таможня, взыскивающая пошлины за скотъ и кожи, идущія изъ Монголіи въ предѣлы Барги входящей въ составъ Хэйлунцзянской провинціи. На таможнѣ служатъ цзангинъ и хованъ, назна-

чаемые цзянь-цзюнемъ изъ цауръ. За прогоняемый скотъ взыскивается пошлина въ размѣрѣ 3 фынъ отъ лапа цѣны, за кожи бычьи 8 фынъ, коровьи 6 фынъ и бараньи 9 ли отъ штуки.

Діяни-будда — будда въ созерцаніи. Ламаизмъ признаетъ пять Діяни-буддъ. Будды путемъ созерцанія создаютъ каждый своего дѣятельнаго бодисатву. Каждый будда, являющійся на землѣ въ образѣ человѣка относится къ одному изъ Діяни-буддъ, отраженіе котораго на землѣ онъ изъ себя и представляетъ. Будда Сакъямуни, основатель буддійской религіи, былъ, по вѣрованію ламаитовъ, отраженіемъ Діяни будды Амитабы, а соотвѣтствующимъ бодисатвою его былъ Авалокитешвара. Нынѣ перевоплощеніемъ, хубилганомъ Амитабы почитается Богдо-Баньчень, а Далай лама перевоплощеніемъ его бодисатвы Авалокитешвары.

Докшитъ — свирѣпый бурханъ. Ламаиты бурхановъ по отношенію ихъ къ судьбамъ человѣчества раздѣляютъ на бурхановъ успокоителей (аморлингуй) и бурхановъ свирѣпыхъ (докшитъ), преслѣдующихъ людей за ихъ грѣхи и преступленія.

Долотъ-лама — Хубилганъ въ хошунѣ Барунъ Уцзумучинъ, проживающій вблизи границы княжества Хучитъ въ своемъ монастырѣ.

Долонъ-норъ — китайскій городъ въ хошунѣ Кешиктенъ близь границы съ Чахарами, расположенный на 42° 16′ с. ш. 116″ выс. долг. отъ Гринвича, на высотѣ надъ уровнемъ моря 4000 фут. Долонъ-норъ названіе свое означающее въ переводѣ семь озеръ, получилъ отъ находящихся вблизи города семи озеръ, нынѣ уже высохшихъ. Мѣстность вокругъ Долонъ-нора пустынная, лишенная всякой растительности, песчаная. Городъ построенъ при рѣчкѣ Ортогыйнъ-голъ, впадающей въ 7 верстахъ отъ города въ рѣку Шанду-голъ. Долонъ-норъ состоитъ изъ торговаго города и двухъ монастырей Хуху-суме и Шара-суме, построенныхъ въ 2¹/₂ верстахъ отъ торговаго города. Въ городѣ имѣется ямынь военнаго чиновника Эръ-фу, завѣдующаго китайскимъ населеніемъ округа, ямынь военнаго чиновника, завѣдующаго острогомъ. Самъ острогъ расположенъ тутъ-же рядомъ. Кромѣ того имѣется еще ямынь, построенный въ 1884 году для чиновника, завѣдующаго войсками, предназначенными для наблюденія за тишиной внѣ города.

Въ городѣ учреждена таможня, взыскивающая пошлину за прогоняемый изъ Монголіи скотъ и провозимыя кожи. Съ верблюда взыскивается 400 чеховъ, съ лошади 200 чеховъ, съ рогатой скотины 100 чеховъ, съ барана 10 чех., шкура лошадиная и бычья 20 чеховъ, баранья 2 чеха, козья 1 чехъ, шкура лисья 6 чеховъ, шерсть верблюжья и баранья по одному чеху съ гина вѣса.

Торговлю Долонъ-норъ ведетъ съ Халхою, Баргою и Шилинголскимъ сеймомъ и снабжаетъ ихъ мукой и крупой и всѣми произведеніями китайской промышленности. Отъ Долонъ-нора расходится цѣлый рядъ трактовъ, направляющихся и въ Халху, и въ Шилинголскій сеймъ, и въ Хайларъ, и въ Ургу. Изъ Монголіи въ Долонъ-норъ пригоняется скотъ и доставляется скупаемая въ Монголіи шерсть, отправляемая оттѣмъ далѣе въ Тянь цзинъ. Долонъ-норъ

славится по Монголіи торговлей бурханами, производство которыхъ въ Долонъ-норѣ возникло давно и по времени было первымъ для Монголіи. Въ настоящее время съ Долонъ-норомъ по торговлѣ бурханами сталъ конкурировать Пекинъ. Мастерскихъ, изготовляющихъ бурханы, въ Долонъ-норѣ семь. Въ городѣ имѣется около 25 китайскихъ кумиренъ, изъ нихъ лучшая по архитектурѣ и древнѣйшая кумирня Сянь-гуань-мяо. По преданію кумирню эту посѣтилъ богдыханъ Энхе-Амугуланъ въ бытность свою въ 1691 г. въ Долонъ-норѣ, для обычнаго поклоненія. Вблизи ея имѣется гостинница Син-лунгуанъ, въ которую, по словамъ того же преданія, затѣмъ вступилъ проголодавшійся богдыханъ на возвратномъ пути изъ кумирни. Въ воспоминаніе этого случая названіе и вывѣску этой гостинницы постановлено хранить на вѣчныя времена.

Въ Долонъ-норѣ имѣются множество мелкихъ лавокъ и мастерскихъ и около 40 дяней, имѣющихъ значеніе караванъ-сараевъ и ведущихъ торговлю съ Китаемъ, откуда товаръ ими выписывается, и съ Монголіей, куда доставляется этотъ товаръ въ обмѣнъ на сырье. Торговля въ дяняхъ спеціализирована по предметамъ торговли. Чайныхъ дяней три, хлѣбныхъ около 10, мануфактурныхъ около 12, при дяняхъ устроены постоялые дворы, что имѣетъ громадное значеніе, особенно принявъ во вниманіе характеръ торговли, ведущейся съ монголами. Изъ многихъ хошуновъ Шилинголскаго и Чжоудаскаго сеймовъ монголы пріѣзжаютъ за товаромъ сами, и дяни служатъ для нихъ остановокъ.

Кумирня Шара-суме построена для монголъ богдыханомъ Энхе-Амугуланомъ въ 1691 г., а кумирня Хуху-суме нѣсколько позднѣе Оффиціально обѣ кумирни подчинены Чжанчжа-хутухтѣ, но кромѣ него въ монастыряхъ этихъ имѣютъ свое пребываніе до 15 разныхъ хутухтъ, которыми возведены при Хуху-суме свои кумирни и при нихъ ламскіе башины. Здѣсь живутъ Ширету-гегенъ, Ачцзи-гегенъ, Арха-гегенъ и друг... По указу богдыхана при этихъ кумирняхъ должны проживать ламы также и отъ всѣхъ халхаскихъ хошуновъ, которые должны ежегодно отпускать на содержаніе ихъ средства. Ламъ въ монастырѣ Шара-суме числится около 500, въ Хуху-суме около 300.

Съ именемъ Долонъ-нора у халхасовъ связана память о принятіи ими подданства маньчжурскому дому. Власть маньчжурскаго богдыхана халхасы признали надъ собой въ 1688 г., а въ 1691 г. въ Долонъ-норѣ былъ устроенъ съѣздъ всѣхъ монгольскихъ Халхаскихъ князей въ присутствіи богдыхана Энхэ-Амугулана и состоялось торжественное представленіе ихъ богдыхану. На съѣздъ князей богдыханъ изъ Пекина прибылъ въ концѣ 4-й луны въ сопровожденіи маньчжурскихъ войскъ, ставшихъ въ полѣ лагеромъ вокругъ императорской ставки. Въ назначенный день повсюду были разставлены знамена и флаги. Халхаскихъ князей богдыханъ принялъ въ особой палаткѣ. Князьямъ были розданы маньчжурскіе титулы и они утверждены были въ правахъ на престолъ. Число хошуновъ было увеличено до 37. Послѣ аудіенціи богдыханъ въ

воинскомъ костюмѣ, въ латахъ и шлемѣ произвелъ смотры маньчжурскимъ войскамъ и лично объяснялъ князьямъ маньчжурскую воинскую дисциплину. Послѣ чего устроены были для халхаскихъ князей обѣды и игрища. И обѣды, и игрища обставлены были торжественно съ соблюденіемъ невиданнаго монголами придворнаго этикета, съ которымъ князья знакомились впервые, такъ наприм. князьямъ указано было на игрищахъ не смѣяться чрезмѣрно, а равно и на обѣдахъ. Никогда ранѣе не виданная торжественная обстановка произвела сильное впечатлѣніе на монгольскихъ князей, которые были очарованы лаской богдыхана настолько, что при проводахъ уѣзжавшаго въ Пекенъ по окончаніи сейма богдыхана, Тушету ханъ Чихунь-дорчжи упалъ на землю и плакалъ, и ставилъ въ вину себѣ, что онъ не поддался богдыхану ранѣе.

Долонъ-эрдени-цугуце — семь драгоцѣнностей. Подъ названіемъ этимъ извѣстны семь мѣдныхъ чашечекъ, которыя ставятся передъ бурханами на престолѣ. Въ первыя двѣ чашечки, считая отъ западнаго края престола, наливается вода, въ третью кладется цвѣтокъ, въ четвертую ставится курительная свѣча, въ пятую наливается масло и вставляется фитиль, въ шестую наливается молочное вино и въ седьмую кладется сахаръ орѣхи и т. под. сладости. Драгоцѣнности эти имѣютъ символическое значеніе, подъ какимъ видомъ иногда ихъ и изображаютъ 1) храбрый воевода, 2) высокій сановникъ, 3) славная жена, 4) сильный слонъ, способный поднять 84 тысячи листовъ священныхъ книгъ, 5) пламенный талисманъ, предохраняющій отъ болѣзней, отъ зноя лѣтомъ, отъ стужи зимой, 6) магическій конь и 7) хурде—священное колесо восьми радіусное, означающее успѣхъ распространенія желтой вѣры (ламаизма).

Донхоръ-гегенъ—хубилганъ въ хошунѣ Ару-хорчинъ въ званіи Хамбо-ламы, проживающій въ кумирнѣ при ставкѣ князя (Бейленъ-суме).

Донкръ—лама, состоящій при особѣ хутухты для личныхъ услугъ. Дониръ докладываетъ о посѣтителяхъ, принимаетъ пожертвованія, раздаетъ отъ имени хутухты пособія.

Дорнба—ученое ламское званіе. Дается по окончаніи чойра (богословской школы) лучшимъ по успѣхамъ и выдержавшимъ испытаніе въ богословскихъ диспутахъ, какъ заявившимъ себя способными къ проповѣдямъ и къ поученіямъ.

Дуганъ—ламаитскій храмъ, отдѣльно стоящій въ степи, въ коемъ богослуженія совершаются только временно. Обыкновенно вся церковная обстановка изъ дугана выносится и хранится въ кладовыхъ подъ наблюденіемъ сторожа, или же перевозится на храненіе въ ближайшую кумирню и только въ дни совершенія богослуженій доставляется въ дуганъ.

Дурбенъ-хухетъ—аймакъ Уланцабскаго сейма. Аймакъ расположенъ по теченію рѣки Шара Мурени, берущей свое начало въ сѣверныхъ склонахъ Иншаня, текущей на протяженіи около 159 верстъ на сѣверъ и впадающей въ озеро Шара-Цаганъ-норъ. По даннымъ китайской географіи аймакъ съ востока на западъ простирается на 235 ли, съ сѣвера на югъ на 240 ли. Аймакъ граничитъ

на сѣверо-востокѣ съ Халхаскимъ Тушету-хановскимъ аймакомъ, на востокѣ съ хошуномъ Барунъ Сунитъ, на юго-востокѣ съ чахарскимъ хошуномъ Гули-шара, на югѣ съ чахарскимъ хошуномъ Кувотъ Уланъ, на юго-западѣ съ чахарскимъ хошуномъ Кувотъ-Хуху, на западѣ съ землями Куку-хотоскихъ туметовъ, на сѣверо-западѣ съ Халхой. При раздѣлѣ Чингисъ-ханомъ своей имперіи аймакъ этотъ въ числѣ прочихъ достался въ удѣлъ его брату Хабуту-Хасару. При дальнѣйшемъ дѣленіи удѣла между потомками Хасара, его получилъ Наянтай, потомокъ Хасара въ 15 колѣнѣ. Аймакъ кочевалъ тогда въ Кулунъ-берѣ. Послѣ смерти Наянтая аймакъ по наслѣдству достался его четыремъ сыновьямъ Сенге, Соному, Омбо и Ильчжабу. Сыновья эти кочевали отдѣльно другъ отъ друга, но связи между собою не теряли. Съ возвышеніемъ маньчжурскаго тайцзуна сыновья эти перекочевали на югъ, признали надъ собой верховныя права тайцзуна и вмѣстѣ съ его войсками участвовали въ походахъ его на Китай. Тайцзунъ, избранный въ 1636 году монгольскими князьями въ ханы Монголіи, возвелъ въ званіе цзасака хошуна и призналъ владѣтельнымъ княземъ этого аймака третьяго сына, Омбо, которому пожаловалъ титулъ гуруйнъ дарханъ Цзорикту-цзюнь-вана. Въ 1649 г. званіе это въ княжескомъ родѣ сдѣлано потомственнымъ. Аймакъ, какъ принадлежавшій четыремъ сыновьямъ, получилъ названіе хошуна Дурбенъ-хухетъ, что въ переводѣ значитъ княжество четырехъ сыновей. Сами жители этого княжества называютъ себя просто дурбетами. Хошунъ дѣлится на 20 сомоновъ. Въ настоящее время численность населенія уменьшилась и выставить положенное число воиновъ (150 чел.) ни одинъ сомонъ не можетъ. Всего населенія въ сомонахъ около 2000 юртъ т. е. около 6000-7000 человѣкъ. Кромѣ населенія, числящагося въ сомонахъ, имѣются еще хамчжилга, приписные къ тайчжіямъ, и шабинары, подданные мѣстныхъ духовныхъ іерарховъ. Юго-западный уголъ княжества сильно колонизированъ китайцами. Сами монголы занимаются скотоводствомъ, жизнь ведутъ кочевую, живутъ въ юртахъ. Въ княжествѣ имѣется до 30 монастырей. Высшими духовными іерархами въ княжествѣ почитаются Гурундава гегенъ и Шара-муренгійнъ гегенъ. Оба гегена утверждены правительствомъ и имѣютъ печати для управленія своими шабинарами, которыхъ у Гурундава гегена около 800 душъ, а у Шара-муренгійнъ гегена около 2000 душъ. Княжескій совѣтъ по управленію княжествомъ состоитъ изъ 2 тусалакчи, 1 цзахиракчи, называемаго мѣстными жителями амбанемъ и 4 мейреновъ. Послѣдніе каждый завѣдуетъ 5 сомонами. Въ княжествѣ разводятся лошади, быки и бараны, а въ сѣверо-восточной части хошуна жители занимаются также и разведеніемъ верблюдовъ Въ торговомъ отношеніи княжество обслуживается китайскими торговыми фирмами изъ Куку-хото и Куку-эрги. Личность князя Хлаванъ-Норбо, нынѣ правящаго хошуномъ, весьма популярна среди южныхъ монголъ. Монголы съ увлеченіемъ разсказываютъ про выказанную княземъ самостоятельность въ отношеніи китайскаго правительства.

Прибывшіе въ хошунъ китайскіе колонисты, занимая отведенныя подъ ихъ поселеніе земли, завели съ монголами ссору и избили монголъ. Князь, узнавъ объ этомъ, отправился со своими солдатами усмирить колонистовъ китайцевъ, результатомъ чего нѣсколько китайцевъ было убито. Пекинское правительство потребовало князя въ Пекинъ для объясненій, но князь не поѣхалъ, сославшись на свои права владѣтельнаго князя, въ предѣлахъ которыхъ онъ дѣйствовалъ, прекращая безпорядки. Законность объясненія, даннаго княземъ, была признана Пекиномъ, и обстоятельство это и создало популярность князю.

Дурбеты—одно изъ ойратскихъ племенъ. Часть дурбетовъ въ 1630 году перекочевала вмѣстѣ съ прочими племенами западной Монголіи въ Россію. Перекочевавшія племена извѣстны подъ именемъ калмыковъ. Оставшіеся въ Россіи дурбеты образовали въ калмыцкой степи и въ Ставропольской губерніи улусы: большой и малый Дербетовскіе. Въ Монголіи дурбеты проживаютъ въ сеймѣ Сайнъ-цзаягатускомъ въ Кобдоскомъ Округѣ, гдѣ дурбеты составляютъ населеніе 14 хошуновъ изъ числа всѣхъ 16 хошуновъ сейма. Дурбеты свое происхожденіе ведутъ отъ нѣкого князя Боханя, носившаго фамилію Чоросъ. Бохань былъ подданнымъ Чингиса. Потомокъ Боханя въ 6 коленѣ, Эсенъ, прославился своими военными успѣхами въ борьбѣ съ Китаемъ. Въ 1449 г. Эсенъ разбилъ на голову посланныя противъ него войска китайцевъ въ сраженіи при Ту-му и взялъ въ плѣнъ китайскаго императора Минской династіи Инъ-цзуна, командовавшаго арміей. Послѣ побѣды этой Эсенъ объединилъ подъ своею властью всю Монголію и провозгласилъ собя ханомъ, но въ 1453 г. былъ убитъ. Послѣ Эсена осталось два сына, изъ которыхъ Боронахалъ сталъ родоначальникомъ дурбетовъ, а Эсметъ-дарханъ-ноинъ родоначальникомъ чжунгаръ. Въ 1753 г. потомокъ Боронахала въ 9 поколѣніи, Церенъ, вмѣстѣ со своими сородичами дурбетскими тайчжіями, призналъ надъ собой власть маньчжурскаго императора. Ранѣе Церенъ и прочіе дурбетскіе князья признавали надъ собой ханскую власть хановъ чжунгарскихъ. Поводомъ къ признанію надъ собой власти маньчжурской династіи послужили междоусобія, возникшія у чжунгаръ изъ за ханскаго престола Тайчжи-Даваци убилъ сына Галданъ-Церена, наслѣдовавшаго ханскій титулъ, и провозгласилъ себя ханомъ. Власть у него сталъ оспаривать тайчжи Номоху Цзиргалъ. Оба соперника требовали помощи отъ дурбетовъ. Князь Дурбетскій Церенъ этими требованіями былъ поставленъ въ большое затрудненіе и, чувствуя себя безсильнымъ оказать чжунгарамъ сопротивленіе, собралъ дурбетскихъ князей на сеймъ и съ ними рѣшилъ признать надъ собой ханскую власть маньчжурскаго императора. Грамота дурбетскихъ князей богдыханомъ была принята съ явнымъ удовольствіемъ. Владѣтельныя права Церена и прочихъ князей были признаны, и они утверждены были въ званіи цзасаковъ, кромѣ того богдыханъ Церену пожаловалъ титулъ цинъ-вана, а прочимъ цзюньвановъ, бейловъ, бейсовъ и гуновъ. Для кочевій были отведены земли по р. Цзакъ-Байдарику. Въ 1755 г.

князья дурбетскіе участвовали въ походѣ въ Или на Даваци. По усмиреніи Или Церенъ былъ осыпанъ новыми милостями: Церену былъ назначенъ двойной окладъ жалованія и двойной штатъ хя (тѣлохранителей) и пожалованъ титулъ Тугусь-хулукъ- далай хана. Въ 1782 г. титулъ этотъ сдѣланъ въ родѣ Церена наслѣдственнымъ. Границы аймака Дурбетъ на востокѣ простираются до р. Наринъ-суме, гдѣ аймакъ соприкасается съ землями урянхайцевъ, на югѣ до горы Цзиргату и оз. Хара-норъ, доходя до предѣловъ хошуна Мингатъ, на западѣ до р. Суокъ, гдѣ аймакъ сосѣдитъ съ алтайскими урянхайцами, на сѣверѣ до р. Асхату, гдѣ аймакъ соприкасается съ землями Улясутайскаго Округа.

Кромѣ русскихъ калмыковъ, къ племени дурбетовъ принадлежатъ также монголы, населяющіе княжество Дурбетъ Чжеримскаго сейма, но правитъ которыми княжескій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ Хабуту Хасара, брата Чингисъ-хана.

Дурбетъ-Бейса хошунъ—княжество Чжеримскаго сейма, расположенное на лѣвомъ берегу р. Нонни. При раздѣлѣ Чингисомъ имперіи хошунъ вошелъ въ удѣлъ Хабуту-Хасара, брата Чингиса. Къ берегамъ Нонни аймакъ Дурбетъ прикочевалъ вмѣстѣ съ хорчинами подъ предводительствомъ Куй-Менхе-Тасхары. При дальнѣйшемъ дѣленіи наслѣдства, оставленнаго Куй-Менхе-Тасхарою между его потомками, аймакъ достался въ удѣлъ внуку его Айнага, который и далъ своему удѣлу имя Дурбетъ. Сынъ князя Айнага, Адучи изъявилъ покорность маньчжурскому дому въ 1624 году. Въ 1629 г. Адучи участвовалъ въ походѣ на Китай, по возвращеніи изъ котораго умеръ. Сынъ его Серенъ участвовалъ въ поднесеніи маньчжурскому тайцзуну титула богдыхана, за что въ 1 же году правленія новаго богдыхана Дегеду Эрдемту (1636) году, за заслуги своего отца и свою покорность получилъ титулъ хошунубейса и утвержденъ цзасакомъ. Титулъ этотъ князьями сохраненъ наслѣдственно.

Аймакъ Дурбетъ состоитъ изъ одного хошуна. Сомоновъ въ хошунѣ 25. Княжество Дурбетъ расположено по обѣ стороны линіи Китайской Восточной желѣзной дороги, отъ рѣки Нонни на востокъ до ст. Аньда. На востокѣ и югѣ княжество примыкаетъ къ землямъ Сѣвернаго Горлоса, на западѣ къ княжеству Чжалайтъ, а на сѣверѣ къ Хейлунцзянской провинціи. Западную часть княжества пересѣкаетъ почтовый трактъ изъ Цицикара въ Бодуне, содержимый поселенными на немъ китайцами. Ставка князя расположена близь этого тракта въ дер. Пейзафу. Названіе это составляетъ искаженіе китайскаго названія бейсъ-ѣ-фу, что въ переводѣ значитъ ставка бейса. Монголами этого княжества содержится почтовая станція на р. Хадыханъ, въ предѣлахъ сосѣдняго княжества Чжалайтъ на монгольскомъ почтовомъ трактѣ Цицикаръ-Пекинъ. Станція эта, отмѣченная на нашихъ картахъ Хады-ханъ, монголами называется Дурбетъ-уянъ. При станціи воздвигнута кумирня, при которой живутъ ламы Дурбетскаго хошуна. Въ предѣлахъ княжества мѣстность представляетъ изъ

себя совершенную равнину. Во многихъ мѣстахъ имѣются залежи соды.

З.

Захей-бейсъ—владѣтельный князь въ Халкѣ. въ Цеценъ-хановскомъ аймакѣ. Названіе свое захей (крайній) князь получилъ оттого, что хошунъ его является самымъ крайнимъ княжествомъ Халхи на востокѣ. Княжество расположено къ востоку отъ озера Буиръ-норъ, на западныхъ склонахъ Хингана. На сѣверѣ границей княжества служитъ рѣка Халха и притоки ея, которые отдѣляютъ его отъ Хэйлунцзянской провинціи, отъ земель Барги или Хайларскаго фудутунства. На востокѣ граница княжества идетъ отъ горы Союлцзы-ула по отрогамъ Хинганскаго хребта въ направленіи юго-западномъ, отдѣляя княжество отъ Цзунъ-Удзумучина, съ которымъ оно соприкасается на востокѣ и частію на югѣ. Дальше на югѣ, а затѣмъ и на западѣ княжество граничитъ съ землями халхаскихъ хошуновъ Тудтунъ-цзасака и Да чинъ-вана. Въ предѣлахъ княжества протекаютъ рѣки Чолотай и Чамростай, между которыми близь мѣста ихъ сліянія расположена ставка князя. Въ предѣлахъ хошуна близь горы Союлцзы имѣются минеральные источники, славящіеся своими цѣлебными качествами. Съ сѣвера на югъ хошунъ перерѣзаютъ три тракта, идущіе почти паралельно между собою изъ Хайлара въ Долонъ-норъ. Населеніе ведетъ жизнь кочевую. Въ предѣлахъ княжества имѣется четыре кумирни: 1) при ставкѣ князя, 2) Хошу-суме, называемая также Йехе-Амугуланте-хитъ, построенная при богдыханѣ Тугемилъ Илбекту 3) Хамбо-ламаинъ хитъ, гдѣ настоятелемъ братъ князя, почитаемый хубилганомъ и 4) Йогуцзаръ ламаинъ хитъ. Всего населенія въ хошунѣ около 2000-3000 чел. Въ случаѣ войны хошунъ выставляетъ $1^1/_2$ сомона, при чемъ сомономъ завѣдуетъ цзангинъ, а дарлинъ-хохчи вѣдаетъ семьи, формирующія полъ сомона. Остальное населеніе дѣлится на 8 отоковъ, изъ нихъ одинъ отокъ составляютъ тайчжіи и одинъ отокъ ихъ подданные. Тайчжіевъ въ хошунѣ числится около 70 человѣкъ. Мѣстные монголы потомки монголъ, ушедшихъ въ 1695 г. изъ Халхи въ Россію вмѣстѣ со своимъ княземъ Ханду, и принявшихъ русское подданство. Причиной ихъ ухода въ Россію послужили набѣги на Халху Олотскаго хана Галдана Бошокту. Китайское правительство уходомъ монголъ въ Россію было очень недовольно. Подъ давленіемъ китайскихъ властей тайчжи Цебденъ часть, откочевавшихъ въ Россію семей, уговорилъ вернуться обратно въ Монголію и съ 1000 чел. монголъ возвратился черезъ два года въ предѣлы Халхи. Въ воздаяніе этой заслуги тайчжи Цебденъ богдыханомъ былъ пожалованъ званіемъ гуна и сдѣланъ цзасакомъ, приведенныхъ имъ монголъ. Для кочевій, вернувшимся монголамъ были отведены земли въ предѣлахъ нынѣ занимаемыхъ княжествомъ; потомки Цебдена правятъ княжествомъ понынѣ, нынѣшній князь Церенъ-лима является потомкомъ въ 9 колѣнѣ гуна Цебдена. При отцѣ нынѣшняго князя, Чжамсаранъ-чжабѣ въ 1884 году княжескій родъ повышенъ въ званіе хошуну бейса.

Нынѣшній князь Церенъ-лама занимаетъ въ цеценхановскомъ аймакѣ должность помощника предсѣдателя сейма (дедь-дарга чигулгану), по которойноситъ титулъ дедъ-да-бейса, подъ какимъ названіемъ онъ болѣе извѣстенъ въ Халхѣ.

И.

Игильда—искаженное монголами названіе маньчжурской должности ильхида см. Гольда.

Илагухсанъ-хутухта—главный, наиболѣе чтимый хутухта въ Халхаскомъ Цеценъ-хановскомъ аймакѣ. Монастырь хутухты расположенъ въ хошунѣ Сан-бейса на лѣвомъ берегу р. Керулюна. Близь монастыря имѣется постоянная китайская торговля двухъ купцовъ изъ Пекина, двухъ изъ Долонъ-нора и одного изъ Калгана. И торговля, и сами купцы живутъ въ юртахъ, строить фанзы купцамъ хутухта не разрѣшаетъ, торговля расположена за бугромъ въ $1^1/_2$ верст. отъ монастыря и образуетъ особый поселокъ. Пекинскіе купцы торгуютъ шелкомъ, матеріями, галантерейными вещами, посудой, Долонъ-норскіе,—крупой, мукой и чаемъ. Религіозное значеніе хутухты въ аймакѣ весьма высоко. Впервые хутухта появился въ Халхѣ въ 16 вѣкѣ и былъ первымъ апостоломъ по насажденію буддизма среди халхасцевъ. Съ тѣхъ поръ перевоплощенцы-Илагухсанъ хутухты стали жить въ Халхѣ. Нынѣшній хубилганъ почитается 7 перевоплощеніемъ, жительствующимъ въ Халхѣ. По происхожденію нынѣшній хутухта тибетецъ, отличается умомъ и пользуется большимъ вліяніемъ также и среди нашихъ бурятъ. Какъ приверженецъ болѣе либеральнаго міровоззрѣнія, отрѣшившійся отъ напускнаго ханжества, хутухта, не скрываясь, ведетъ свѣтскую, даже нѣсколько разгульную жизнь. Даже на оффиціальныхъ пріемахъ хутухта не стѣсняется появляться вмѣстѣ со своей сожительницей, молоденькой монголкой. По каноническому праву хутухта, какъ и всякій лама, а тѣмъ болѣе, какъ гелунъ, которымъ хутухта долженъ быть обязательно, жизнь долженъ вести безбрачную. Открытое появленіе нынѣшняго хутухты всюду со своей сожительницей, которую повидимому хутухта очень любитъ, вызываетъ массу толковъ среди монголъ, частью порицающихъ хутухту, а частью считающихъ, что поведеніе хутухты должно имѣть особое значеніе и только не просвѣщенный умъ склоняется объяснять это низменными побужденіями, на самомъ же дѣлѣ всѣ его выходки должны имѣть какое либо высшее объясненіе, непонятное только простому человѣку по его темнотѣ.

Илетхель шастра—историческая лѣтопись, которая ведется въ каждомъ княжествѣ въ княжескомъ ямынѣ. Лѣтопись представляетъ изъ себя погодичную запись всего выдающагося въ жизни хошуна. Веденіе этихъ лѣтописей возникло со времени признанія монголами власти маньчжурской династіи и составляетъ оффиціальную обязанность ямыня. Все внесенное въ лѣтопись-шастру за годъ представляется въ Пекинъ въ Ли фань-юань, гдѣ эти же лѣтописныя записки цензуруются, утверждаются и обнародываются по каждому княжеству отдѣльно. Въ 1780 г. при богдыханѣ Тенгріенъ Тетхухсенъ въ Пекинѣ приступлено

было къ I-му изданію Илетхель-шастры, которая вышла въ свѣтъ только въ 1796 году. Это изданіе обнимаетъ событія исторической жизни всѣхъ монгольскихъ хошуновъ отъ Даянъ-хана до 50 года правленія Тетхухсенъ-Тенгріена, (1786). Второе изданіе Илетхель-шастры предпринято было при богдыханѣ Сасіалту Иругелту въ 1803 г. и окончено и разослано въ 1819 году, 3-е изданіе Илетхель-шастры послѣдовало въ 1849 году и четвертое послѣднее въ 1850 году.

Или—Округъ Или входитъ въ составъ Син-цзян-ской провинціи, расположенъ въ басейнѣ р. Или и р. Боротолы до озера Эби-норъ. Во главѣ управленія округомъ стоитъ цзяньцзюнь, проживающій въ г. новый Суйдунъ. Въ вѣдѣніи цзянь-цзюня находится и сосѣдняя область Тарбагатай, управляемая своимъ особымъ амбанемъ. Южная граница округа проходитъ по горному хребту Тянь-Шань и его отрогу Каратъ, сѣверная по отрогу Боро-Хара. Общая фигура округа имѣетъ видъ треугольника, основаніе котораго пересѣкаетъ долины рѣкъ Или и Текеса, выходящихъ изъ предѣловъ Россіи, а вершина на хребтѣ Одонъ-Куро. Общее пространство Или около 1400 кв. миль. Горные отроги, заполняющіе внутренность Или, богаты лѣсомъ. Населенія въ Или около 150 тысячъ. Населеніе составляютъ маньчжуры, таранчи, киргизы, дунгане, сибо, солоны, дауры и калмыки. Маньчжуры въ округѣ поселились со временъ завоеванія этого края въ концѣ 17 вѣка, когда маньчжуры были поселены для утвержденія вліянія царствующей династіи въ этомъ вновь завоеванномъ краѣ. Затѣмъ въ этихъ же цѣляхъ переселены были въ Или изъ предѣловъ Маньчжуріи дауры, сибо и солоны, частью по личному ихъ желанію, а частью какъ ссыльные за обыкновенныя и политическія преступленія. Таранчи племя тюркскаго происхожденія—сарты, выселенные изъ Кашгара, а по преимуществу изъ Учъ-Турфана въ 1765 г. По религіи таранчи магометане. Дунгане потомки уроженцевъ Ферганы и русскаго Туркестана, переселенные въ Китай еще при Чингисъ-ханѣ. Дунгане съ теченіемъ времени переженились на китаянкахъ, переняли обычаи китайцевъ, но сохранили свою магометанскую вѣру. Киргизы родственные нашимъ киргизамъ Семирѣченской области. Калмыки составляютъ остатокъ монголъ ойратовъ (олотовъ), истребленныхъ китайцами въ періодъ 18 и 19 столѣтій. Избѣгшія истребленія монгольскія ойратскія племена все-же сохранили свою автономію. Какъ и прочіе монголы, они дѣлятся на княжества, управляемыя родовыми наслѣдственными князьями. Въ предѣлахъ округа Или монгольскія княжества составляютъ два сейма: сеймъ Уненъ-Суцзукту и сеймъ Бату-Сетхильту. Сеймъ Уненъ-Суцзукту состоитъ изъ 10 хошуновъ, населеніе торгоуты:

1) Хошунъ Цзорикту-хана, кочуетъ въ Восточной части долины Юлдуса, сомоновъ выставляетъ 5, княжескій родъ потомки Убаши.

2) Хошунъ Баярту-бейса, кочуетъ тамъ же, сомоновъ 2, княжескій родъ отъ Убаши.

3) Хошунъ Улусъ-туръ тусалакчи-гуна, сомоновъ 1, кочуетъ тамъ

же, княжескій родъ потомки Байчжиху.

4) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени потомка Боръ-Хашига, сомоновъ 1.

5) Хошунъ хошой Буянту-цинъ-вана, кочуетъ въ долинѣ рѣки Кабукъ, сомоновъ 4, княжескій родъ потомки Цебекъ-Дорчжи.

6) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени, потомка Гунге-Церена, сомоновъ 5, кочуетъ тамъ же.

7) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени, потомока Аксахала, сомоновъ 4, кочуетъ тамъ-же.

8) Хошунъ туруйнъ Биширелту цзюнь-вана, кочуетъ въ долинѣ Кур хара усу, сомоновъ 4, княжескій родъ потомки Бамбара.

9) Хошунъ хошуну Итегель-бейса, сомоновъ 3, кочуетъ тамъ-же, княжескій родъ потомки Цебдена.

10) Хошунъ туруйнъ Цзиргаланъ бейла, кочуетъ на востокъ отъ г. Кульджи, сомоновъ 4, княжескій родъ потомки Мумунту.

Сеймъ Бату Сетхильту состоитъ изъ трехъ хошуновъ, по племени монголы сейма принадлежатъ къ поколѣнію Хошутовъ. Кочевья сейма занимаютъ западную долину Юлдуса.

1) Хошунъ хошуну Аморлингуй бейса, сомоновъ 4, княжескій родъ, потомки Яромпила.

2) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени, потомка Нахайя, сомоновъ 3.

3) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени, потомка Баярлаху, сомоновъ 4.

Монголы провинціи Или исповѣдуютъ вѣру ламаитскую, наибольшимъ почетомъ и уваженіемъ пользуется Цаганъ гегенъ, проживающій въ монастырѣ около города Шихо. Занятіе монголъ исключительно скотоводство, хотя нѣкоторыми въ послѣднее время начаты производиться запашки.

Монгольскія племена, населяющія Или принадлежатъ къ родамъ калмыковъ оставившихъ Монголію въ началѣ 17 вѣка и перекочевавшихъ вмѣстѣ со своимъ ханомъ Хо урлюкомъ въ Россію на Волгу. Въ 1771 году часть этихъ калмыковъ изъ Россіи отправилась подъ предводительствомъ хана Убаши обратно къ себѣ на родину. Въ пути калмыки много потерпѣли отъ нападеній киргизовъ: изъ 33 тысячъ семей, ушедшихъ изъ Россіи, до китайской границы добралось едва половина. Расчеты переселенцевъ сдѣлаться хозяевами въ Или, которая представляла изъ себя коренныя владѣнія ойратовъ, не оправдались, ко времени ихъ прихода чжунгарскія племена были окончательно усмирены китайскими войсками и новоприбывшимъ ничего болѣе не оставалось, какъ признать надъ собой ханскую власть маньчжурскаго императора. Богдыханъ Тенгрiенъ—Тетхухсенъ принялъ калмыцкихъ князей на аудіенціи въ Жехе весьма сочувственно и пожаловалъ имъ титулы вановъ, бейловъ, бейсовъ, гуновъ, а за ханомъ Убаши сохранилъ его ханскій титулъ. Богдыханомъ были признаны за ними ихъ владѣтельныя права, и въ Или отведены были имъ земли для кочевій: въ Хара шарѣ хану Убаши, съ однимъ бейломъ и однимъ бейсомъ, а прочимъ въ Хабакъ-сари, въ Куръ-хара-усу и на Цзинъ-хе. Въ составъ ихъ хошуновъ вошли также и тѣ монголы, которые будучи подданными Хо-ур-

люка въ Россію съ нимъ не пошли, а оставались въ Монголіи.

Ильхида—маньчжурскій титулъ чиновника, выбираемаго изъ мѣстнаго населенія и завѣдующаго въ Баргѣ двумя хошунами, а въ Бутхѣ однимъ. Монголами званіе это передѣлано въ Игильда. см. Гольда.

Иринга—часть одѣянія ламъ, гелуновъ и гецуловъ. Иринга—куртка безъ рукавовъ, прихватываемая снизу поясомъ. Иринга носится гелунами только въ теплое время года.

Исукей—батуръ—отецъ Чингиса, потомокъ Бодунчара въ восьмомъ колѣнѣ. Исукей положилъ основаніе могуществу Чингиса, распространивъ свою власть на сосѣднія монгольскія племена.

Й.

Йехе—большой великій.

Йехе--Байринъ—народное названіе хошуна Барунъ Байрина, данное ему по величинѣ, занимаемой имъ территоріи, размѣры которой значительно больше, чѣмъ сосѣдняго хошуна Цзунъ Байрина, называемаго потому Бага-Байринъ (малый Байринъ), см. Байринъ.

Йехе-Уцзумучинъ—народное названіе Барунъ-Уцзумучина, въ отличіе отъ Цзунъ-Уцзумучина, называемаго Бага-Уцзумучинъ.

Йехе-чжиръ—притокъ рѣки Чжиринъ-Гола Истоки рѣки лежатъ въ предѣлахъ хошуна Кешиктенъ. Рѣка течетъ къ сѣверу и, соединившись съ рѣчкой Биликту-голъ, поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и входитъ въ предѣлы аймака Хучитъ, гдѣ принимаетъ съ востока двѣ небольшихъ рѣчки, а затѣмъ соединяется съ рѣкою Бага-Чжиръ и образуетъ рѣку Чжиринъ-голъ, которая входитъ въ предѣлы аймака Хучитъ и тамъ изсякаетъ въ степи. На картахъ изданія главнаго штаба р. Бага Чжиръ ошибочно показана притокомъ р. Балгаринъ-гола.

Йехе Цзурхайчи—лама, окончившій монастырскую астрологическую школу Цзурхай.

Йехе-цзянь-цзюнь — китайскіе чиновники, главнокомандующіе войсками, выставляемыми монголами, а въ административномъ отношеніи контролирующіе дѣйствія монгольскихъ князей и ихъ сношенія съ иностранцами. Йехецзянь-цзюнь въ Улясутаѣ является главнокомандующимъ всѣхъ войскъ, выставляемыхъ четырьмя аймаками Халхи и округомъ Кобдо. Помощниками его считаются четыре тусалакчи цзянь-цзюня, назначаемые въ каждомъ халхаскомъ аймакѣ изъ числа князей аймака и командующіе войсками своего аймака. Должность Йехе-цзянь-цзюня возникла въ Халхѣ въ концѣ 17 вѣка въ періодъ войнъ соединенныхъ силъ маньчжуръ и халхасовъ съ ойратскимъ ханомъ Галданомъ—Бошокту, когда маньчжурскій цзянь-цзюнь являлся фактически главнокомандующимъ монгольскихъ армій, выставленныхъ аймаками. По окончаніи войнъ па западѣ Халхи должность эта должна была бы уничтожиться сама собой, вслѣдствіе отозванія маньчжурскихъ войскъ. Представителемъ маньчжурской власти остался монгольскій князь эфу Церенъ, носившій первоначально титулъ тусалакчи цзянь-цзюня. На обязанности его лежало наблюденіе за приготовленіями ай-

маковъ къ постановкѣ нужнаго числа войска, рѣшеніе вмѣстѣ съ амбанями и сеймовыми даргами главнѣйшихъ вопросовъ по управленію Халхою и дѣлъ, возникающихъ на границѣ, наблюденіе за станціями и караулами и судебный разборъ возникающихъ дѣлъ по преступленіямъ. Въ 1 году царствованія Тенгріенъ Тетхухсена (1736) эфу Церену былъ пожалованъ титулъ Йехе цзяньцзюня После смерти его должность эту наслѣдственно занимали сынъ его, Ценгунь-чжабъ, и внукъ Цебденъ-чжабъ. Но послѣ Цебденъ-чжаба былъ назначенъ уже на эту должность маньчжуръ Хетуринга-бату. Назначеніе его было монгольскими князьями опротестовано, но неудовольствіе монголъ не было уважено трономъ, и въ 1780 году богдыханъ, смѣнивъ Хетурингу-бату, назначилъ снова Йехе-цзянь-цзюнемъ все же опять маньчжура и издалъ указъ, которымъ устанавливалъ права Йехе-цзянь-цзюня, какъ верховнаго правителя Монголіи. Характеръ наслѣдственности у должности былъ уничтоженъ, мелкія судебныя дѣла изъ вѣдомства цзянь-цзюня были переданы въ низшія инстанціи амбаней, сеймовыхъ старшинъ и князей, а Йехе цзянь-цзюнь сдѣланъ верховнымъ рѣшителемъ всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ и надсмотрщикомъ за управленіемъ. Въ 1787 году дѣла аймаковъ Тушету-хана и Сеценъ-хана были выдѣлены изъ компетенціи Йехе-цзянь-цзюня и переданы Ургинскому амбаню. Помощниками Йехе цзянь-цзюня являются хебей амбани въ Улясутаѣ и въ Кобдо, а отчасти и Ургинскіе.

Другой такой же цзянь-цзюнь проживаетъ въ Куку-хото. Кругъ его компетенціи распространяется на Куку-норъ, Алашань, Чахаръ, Куку-хотоскихъ туметовъ и на западные сеймы Южной Монголіи. Помощники его хебей-амбани проживаютъ двое въ Сининѣ, двое въ Калганѣ и двое въ Куку-хото. Въ остальной Монголіи обязанности Йехе-цзянь-цзюней возложены на мѣстныхъ маньчжурскихъ цзянь-цзюней. Контроль за монгольскими княжествами и командованіе ихъ войсками въ Или, возложенъ на мѣстнаго цзянь-цзюня и хебей амбаня, проживающаго въ Тарбагатаѣ. Три восточные сейма Южной Монголіи: Чжеримскій, Чжосотускій и Чжоудаскій подчинены въ такой же мѣрѣ и на такихъ же основаніяхъ Мукденскому цзянь-цзюню.

Йехе цзускій сеймъ—(Йехе-чжускій сеймъ)—одинъ изъ шести сеймовъ Южной Монголіи. Сеймъ состоитъ изъ семи ордосскихъ хошуновъ, почему часто называется также сеймомъ Ордосскимъ. Сеймъ расположенъ близь Великой китайской стѣны, которая составляетъ его южную границу. На западѣ сеймъ прилегаетъ къ Халхѣ, на сѣверѣ къ сейму Уланъ-цабскому, на востокѣ къ землямъ Куку-хотоскихъ туметовъ. Въ составъ сейма входятъ:

1) Ордосскій хошунъ туруйнъ-цзюнь-вана, расположенный къ югу отъ песковъ Кузупчи и состоящій изъ 17 сомоновъ.

2) Ордосскій хошунъ туруйнъ бейла, сомоновъ 84, кочуетъ по Тенгри-нору, къ сѣверу отъ озера Вому-норъ.

3) Ордосскій хошунъ хошуну бейса, сомоновъ 42, кочуетъ вблизи кумирни Чжунгаръ-Цзу.

4) Ордосскій хошунъ хошуну бейса, сомоновъ 40, кочуетъ на сѣверо-востокѣ сейма.

5) Ордосскій хошунъ хошуну бейса, сомоновъ 42, кочуетъ по рѣкѣ Шара-усу.

6) Ордосскій хошунъ хошуну бейса, сомоновъ 36, кочуетъ къ сѣверу отъ оз. Шара-буринту.

7) Ордосскій хошунъ цзасака тайчжи 1-й степени, сомоновъ 13, кочуетъ къ западу отъ истоковъ рѣки Шара-усу. Названіе свое Йехе-Цзу —Великая кумирня, сеймъ получилъ вслѣдствіе того, что въ предѣлахъ его находится могила Чингисъ-хана и при ней кумирня, для надзора за которыми и принесеніемъ жертвъ отдѣлено 500 семей и ежегодно отпускается 500 ланъ.

Йогацзари-лама—хубилганъ, проживающій въ Халхѣ, въ хошунѣ Захей бейса, близь тракта Хайларъ-Долонъ-норъ.

Йогацзари хутухта—одинъ изъ хутухтъ, утвержденныхъ правительствомъ для Монголіи въ числѣ 61. Йогацзари хутухта проживаетъ въ хошунѣ Тудтунъ цзасака, въ Цеценъ хановскомъ аймакѣ Халхи.

Въ сущности народомъ въ Халхѣ чествуется три отдѣльныхъ хубилгана, извѣстныхъ подъ однимъ и тѣмъ же общимъ для нихъ именемъ Йогацзари-лама, Йогацзари хутухта, или по мѣстному произношенію Йогуцзаръ-лама, Йогуцзаръ-хутухта. По ламаитскому вѣрованію каждый бодисатва можетъ перерождаться отдѣльно тремя видами: духомъ, словомъ и тѣломъ, въ трехъ разныхъ хубилганахъ и такимъ образомъ послѣ своей смерти бодисатва можетъ воплотиться вновь для дальнѣйшей жизни на землѣ въ трехъ разныхъ существахъ, въ трехъ младенцахъ. Это вѣрованіе и выразилось въ отношеніи Йогацзари чествованіемъ трехъ его хубилгановъ, изъ которыхъ Дамдинъ-баширелту Йогуцзаръ-лама живетъ въ предѣлахъ хошуна Тудтунъ-цзасака на рѣкѣ Чоноинъ-голъ, Халцзенъ-ширету Йогуцзаръ-лама близь границъ Хошуна Цеценъ-хана и Йогуцзаръ-лама въ хошунѣ, Захей-бейса (см. выше). Перевоплощеніемъ духа почитается Дамдинъ-баширелту Йогуцзаръ-лама, который потому является старѣйшимъ среди прочихъ и имѣетъ званіе хутухты не по одному только народному прозванію, но по утвержденію его въ этомъ званіи богдыханомъ, въ знакъ чего ему жалуется печать для управленія шабинарами. Каждый изъ трехъ Йогуцзаръ-хутухтъ имѣетъ своихъ шабинаровъ, отъ которыхъ получаетъ подати, но главное завѣдываніе ими принадлежитъ утвержденному богдыханомъ. Всѣхъ шабинаровъ у Йогуцзаръ хутухты числится около 1000 чел. Покровителемъ Йогуцзаръ-ламъ и ихъ монастырей почитается докшитъ Хламо.

Йогайнъ-суме—кумирня, при которой изучаются книги Йоги о созерцаніяхъ. Культъ Йоги введенъ въ буддійскую вѣру Аріясангой, жившимъ нѣсколько вѣковъ спустя послѣ смерти Будды-Сакьямуни и развившимъ религіозныя созерцанія въ цѣлую теорію. Созерцанія признавались и древнимъ буддизмомъ, но лишь какъ средство для усвоенія догматическихъ идей путемъ самоуглубленія. По ученію же Аріясанги созерцаніе имѣетъ уже значеніе особаго молитвенно-восторженнаго состоянія,

цѣлью котораго сліяніе человѣческаго индивидуума съ абсолютнымъ духомъ. Въ йогайнъ-суме ежедневно ламами совершается особый хуралъ, называемый по своему содержанію, излагающему сущность ученія йоги, йогайнъ хуралъ.

Қ.

Калганъ—китайскій торговый городъ въ Южной Монголіи. По китайски городъ называется Чжан-цзя-коу. Названіе Калганъ употребляется преимущественно русскими и представляетъ собою передѣлку монгольскаго слова Халга-ворота. Основаніемъ для этого названія послужило расположеніе города при воротахъ въ Великой китайской стѣнѣ. Городъ имѣетъ для Монголіи огромное торговое значеніе. Городъ расположенъ въ 217 верстахъ отъ Пекина на трактѣ, идущемъ изъ Пекина въ Ургу. Калганъ представляетъ изъ себя центръ русской торговли съ Монголіей и Китаемъ. Черезъ Калганъ ведется переотправка чаевъ, скупаемыхъ русскими фирмами въ Китаѣ, въ Ханькоу и Фуджоу, и перевозимыхъ черезъ Монголію въ Кяхту. Русскими купцами въ Калганѣ устроенъ поселокъ съ церковью Въ русскихъ лавкахъ находятъ себѣ широкій сбытъ русскія сукна, плисъ, шертингъ, полосатый тикъ, юфть, сафьянъ. Для монголъ Калганъ служитъ рынкомъ, на который они пригоняютъ свой скотъ, привозятъ шерсть и кожу, вымѣнивая ихъ на произведенія китайской промышленности. Калганъ служитъ такъ же для монголъ центромъ торговли солью, привозимой ими изъ аймаковъ Хучитъ, Абага, Сунитъ и хошуновъ чахарскихъ. Вывозъ соли достигаетъ до $1^1/_2$ милліона пудовъ за годъ. Пунктомъ назначенія соли служитъ Пекинъ. Китайскіе купцы ведутъ розничную торговлю и въ самомъ Калганѣ и имѣютъ склады, изъ которыхъ отправляютъ обозы по Монголіи, для торговли въ развозъ по болѣе отдаленнымъ хошунамъ Халхи и Шилинголскаго сейма; монголы же ближайшихъ къ городу хошуновъ пріѣзжаютъ за товарами сами, обыкновенно въ 1 мѣсяцѣ и въ 10-мъ.

Въ Калганѣ имѣется китайская таможня, взыскивающая пошлины за прогоняемый скотъ и провозимые товары и сырье. Въ Калганѣ помѣщается также главное управленіе 8 знаменами чахаръ, и проживаетъ завѣдующій чахарами Ду-тунъ. Прежде Калганъ для Китая имѣлъ значеніе крѣпости, для чего въ немъ устроенъ былъ при богдыханѣ Энхэ-Амугуланѣ лагерь для поселенныхъ здѣсь въ 1698 году маньчжуръ. Для войска построены фанзы, гдѣ солдаты живутъ со своими семьями. Между лагерями восточной и западной стороны расположена площадь, на которой еще въ 1676 году тѣмъ же богдыханомъ воздвигнута кумирня. Всѣхъ кумирень въ Калганѣ болѣе 40, въ числѣ ихъ имѣется одна очень древняя, построенная еще при Минской династіи богдыханомъ Цзя-цинъ. Въ Калганѣ, согласно договора съ китайскимъ правительствомъ, имѣется русская почтовая контора съ русскимъ чиновникомъ управляющимъ конторою. Почта 4 раза въ мѣсяцъ привозится въ Калганъ изъ Урги и 4 раза отходитъ въ Ургу. Въ прошломъ 1906 году Калганъ соединенъ

желѣзно дорожною линiею съ Пекиномъ.

Калмыки — монголы западной вѣтви, или такъ называемые ойраты, переселившiеся въ 17 вѣкѣ въ Россiю и живущiе въ предѣлахъ калмыцкихъ степей между Волгой и Дономъ, а также и въ Алтаѣ. Калмыки подъ предводительствомъ своего хана Хо-урлюка оставили Чжунгарiю въ 1618 году, а въ 1630 году орда его достигла береговъ Волги. Въ составъ орды вошли племена торгоутовъ, дурбетовъ и чжунгаръ. Переселенiе калмыковъ было обычнымъ монгольскимъ дѣломъ занятiя подъ кочевья новыхъ пастбищъ, а не желанiемъ принять русское подданство, какъ принято думать. Ханъ Хо-урлюкъ, перекочевавъ въ Россiю, не прекращалъ своихъ связей съ Чжунгарiей, куда въ 1640 году ѣздилъ и самъ на княжескiй сеймъ. Къ русскому посольству, посланному къ нему Тобольскимъ воеводою Годуновымъ въ 1623 году, когда до воеводы дошли слухи о перекочевкѣ калмыковъ, ханъ Хо-урлюкъ отнесся непрiязненно. Добравшись до Волги, ханъ сталъ предпринимать разбойничьи набѣги на города Поволжья. Нападенiе его на Астрахань потерпѣло неудачу и самъ ханъ Хо-урлюкъ былъ убитъ. Ханскiй престолъ перешелъ къ старшему сыну его, Шукуръ-Дайчину. Связь съ Монголiей была еще настолько крѣпка, что для утвержденiя своего въ ханскихъ правахъ, Шукуръ-Дайчинъ почелъ нужнымъ получить на то благословенiе Далай-ламы, для чего въ 1646 году отправился въ Тибетъ. Оставшiеся съ калмыцкою ордою мелкiе князьки отправили, за время его отсутствiя, своихъ пословъ въ Астрахань съ изъявленiемъ покорности Россiи, въ отвѣтъ на что послѣдовалъ наказъ, въ которомъ говорилось, что Шукуръ-Дайчина и прочихъ калмыцкихъ князей царь Русскiй „изволитъ держать въ своемъ государскомъ милостивомъ призрѣньи". Шукуръ-Дайчинъ возвратился изъ Тибета въ 1654 году и снова началъ производить набѣги на русскiе города. Въ 1672 г. ханскiй престолъ, послѣ смерти Пунсука, сына Шукуръ Дайчина, перешелъ въ руки его сына Аюка, который продолжалъ политику своего отца и дѣда по объединенiю калмыковъ подъ своею ханскою властью. Отношенiя калмыковъ къ Россiи оставались прежними. Требованiя русскаго правительства ими игнорировались, походы Аюка-ханъ предпринималъ въ ту сторону, куда ему представлялось выгоднымъ по личнымъ его соображенiямъ и расчетамъ, и грабилъ русскихъ наравнѣ съ киргизами и туркменами, противъ которыхъ онъ ходилъ войною. Въ войнахъ русскихъ со шведами Аюка-ханъ обѣщалъ было свою помощь, но затѣмъ увелъ свои войска обратно и по дорогѣ ограбилъ русскiя селенiя. Къ распространенiю русскими христiанства среди калмыковъ Аюка-ханъ относился враждебно и построенную русскими церковь для крещеныхъ калмыковъ на р. Терешкѣ приказалъ разрушить. Въ то же время Аюка продолжалъ вести свои самостоятельныя сношенiя съ Китаемъ, въ 1690 году онъ принялъ, помимо русскаго правительства, печать и ханскiй титулъ отъ Далай-ламы, а въ 1714 г. принялъ присланное къ нему изъ Пекина китайское посольство, которому высказалъ оффицiаль-

но свое нерасположеніе къ Россіи. Съ Астраханскими воеводами Аюка-ханъ сносился указами. Подобная политика Аюка-хана, заставила русское правительство задуматься надъ выборомъ ему преемника Выборъ Петра Великаго остановился на племянникѣ Аюка-хана, на Дорчжи Назаровѣ. Выборъ этотъ послѣ смерти Аюка-хана въ 1724 г. возбудилъ сильное неудовольствіе среди калмыковъ, такъ какъ имѣлись болѣе законные претенденты на престолъ, въ лицѣ Дасанга, внука Аюки-хана отъ старшаго его сына, имѣвшаго безспорное право на престолъ по монгольскому обычаю, сохранившемуся у калмыковъ. Вторымъ претендентомъ являлся старшій изъ оставшихся въ живыхъ сыновей Аюки хана, Церенъ Дандукъ. Вдова хана Аюка, Дармабала, выставила своего кандидата, любимаго внука и воспитанника покойнаго хана, Дандука Омбо, за котораго она къ тому же хотѣла выйти замужъ. Князья калмыцкіе приняли сторону Дандука Омбо и на сеймѣ присягнули ему. На этомъ же сеймѣ рѣшенъ былъ походъ на Россію. Осуществленію этого плана помѣшалъ Астраханскій воевода Волынскій, явившійся въ степь съ войскомъ. Подъ его давленіемъ князья провозгласили намѣстникомъ ханства Церенъ Дандука. При его правленіи набѣги на русскіе поселки возобновились снова. Въ 1729 г. калмыцкіе князья начали опять вести сношенія со своими единоплеменниками въ Чжунгаріи по вопросамъ о войнѣ противъ Россіи. Въ слѣдующемъ 1730 г. къ Церенъ-Дандуку изъ Пекина направлено было посольство, которое должно было поднести ему отъ имени богдыхана, ханскій титулъ. Узнавъ о томъ руское правительство само провозгласило Церенъ Дандука калмыцкимъ ханомъ. Въ 1731 году Церенъ-Дандукъ завелъ самостоятельныя сношенія съ Персіей и Турціей. Въ отношеніи калмыцкихъ князей Церенъ-Дандукъ хотѣлъ сдѣлаться полновластнымъ ихъ повелителемъ Стремленія его встрѣтили у русскаго правительства поддержку, но притязанія его на верховную власть вызвали раздоры среди калмыковъ, и недовольные, въ числѣ 11 тысячъ юртъ, подъ предводительствомъ одного изъ претендентовъ на ханскій престолъ, Дандука Омбо, перекочевали въ предѣлы Турціи и приняли подданство турецкому султану. Въ 1732 году Россія потребовала отъ Турціи выселенія калмыковъ изъ турецкихъ владѣній, а къ самому Дандуку Омбо направило посольство для переговоровъ о его обратномъ возвращеніи въ Россію. Переговоры ни къ чему не привели, переселеніе калмыковъ въ Турцію не прекращалось, и въ 1734 г. подъ властью у Дандука Омбо было уже 28 тысячъ юртъ. Война, начавшаяся въ 1735 году съ Турціей, заставила русское правительство пойти на уступки: Дандуку Омбо разрѣшено было безпрепятственно вернуться на Волгу; и самъ онъ былъ провозглашенъ ханомъ, а прежній Церенъ Дандукъ смѣненъ и отозванъ въ Петербургъ. Умирая Дандукъ Омбо, назначилъ себѣ преемникомъ сына своего Рандула. Русское правительство, ввиду жестокостей, которые допустила мать Рандулы по отношенію къ калмыцкимъ князьямъ, заставляя ихъ подчиниться власти Рандулы, не ожидая еще утвержденія его

въ правахъ, не согласилось съ этимъ выборомъ, и назначило ханомъ Дандука Даши (1741) года. Послѣ Дандука Даши преемникомъ его былъ назначенъ сынъ его, Убаши. Съ назначеніемъ этимъ калмыки не согласились, считая что больше правъ на ханскій престолъ имѣетъ внукъ Дандука-Омбо, Цебекъ Дорчжи, какъ старшій въ родѣ. Русское правительство поддержало своего кандидата Убаши воинскою силою, Цебекъ Дорчжи принужденъ былъ бѣжать въ Турцію. Ввиду постоянныхъ безпорядковъ русское правительство рѣшило ограничить ханскую власть и преобразовало ханское управленіе, Зарго, поставивъ утвержденіе членовъ Зарго въ зависимость отъ русскаго правительства, а не отъ ханской власти, какъ было прежде. Вслучаѣ несогласія хана съ мнѣніемъ Зарго, окончательное рѣшеніе вопросовъ, согласно новаго положенія, передавалось на компетенцію русскаго правительства. Эта реформа, а также заботы русскаго правительства о крещеніи калмыковъ, заставили хана Убаши послушаться уговоровъ, вернувшагося изъ Турціи, Цебекъ Дорчжи и рѣшиться на обратную перекочевку въ Чжунгарію. Весною 1771 года 33 тысячи юртъ двинулись къ озеру Балхашу. Русскія войска преслѣдовали ихъ, но большаго урона имъ не причинили. Значительно большій вредъ переселенцамъ пришлось вынести отъ киргизовъ, воспользовавшихся случаемъ ихъ пограбить. Въ Чжунгаріи переселенцы встрѣтили китайскія войска, которыя только-что закончили усмиреніе ихъ сородичей, оставшихся въ Монголіи, и имъ, утомленнымъ походомъ и военными неудачами, ничего болѣе не оставалось, какъ признать надъ собою ханскую власть маньчжурскаго императора. Богдыханъ Тенгріенъ Тетхухсенъ приказалъ принять своихъ новыхъ подданныхъ «съ примѣрнымъ человѣколюбіемъ», пожаловалъ ихъ скотомъ и юртами, а за князьями утвердилъ ихъ владѣтельныя княжескія права и пожаловалъ маньчжурскіе титулы. Вернувшимся племенамъ торгоутовъ, хошоутовъ и дурбетъ отведены были для кочевій земли въ предѣлахъ провинціи Или и округа Кобдо. Походъ калмыковъ былъ настолько неудаченъ, что изъ числа 169 тысячъ человѣкъ, ушедшихъ изъ Россіи пришло въ Чжунгарію только 70 тысячъ. Въ Россіи остались только тѣ калмыки, которые кочевали на правомъ берегу Волги и которые изъ за розлива не могли принять участіе въ переселеніи своихъ сородичей. Калмыковъ въ Россіи числится около 150 тысячъ. По вѣроисповѣданію калмыки ламаиты, хотя подъ вліяніемъ русскаго правительства въ церковное управленіе вошло нѣсколько особенностей, отличныхъ отъ обычаевъ, существующихъ въ Монголіи. Языкъ калмыковъ тоже нѣсколько разнится отъ монгольскаго. Письменность калмыковъ приняла алфавитъ, составленный въ 1648 году ламою Цзаяпандитою; алфавитъ этотъ нѣсколько полнѣе, чѣмъ алфавитъ монгольскій.

Канга—деревянная колода изъ двухъ пластинъ съ вырѣзаннымъ въ центрѣ круглымъ отверстіемъ. Канга надѣвается вырѣзомъ на шею преступника, послѣ чего концы пластинъ стягиваются и закрѣпляются. Помимо тяжести канга мучительна,

не позволяя преступнику удобно лечь. Преступникъ, присужденный къ кангѣ, отбываетъ наказаніе тутъ же въ степи при хошунномъ ямынѣ. Иногда преступника съ надѣтою на шею кангою возятъ для публичнаго позора по всему хошуну.

Канси—китайское имя третьяго богдыхана маньчжурскаго дома, царствовавшаго 1662—1722 года. Монгольское его имя Энхе-Амугуланъ, Маньчжурское Элхе-тайфинъ.

Кара—черный. Въ переносномъ смыслѣ слова кара (хара у южныхъ монголъ) соотвѣтствуетъ нашему понятію мірянинъ и противуполагается лицу духовному, которыхъ по цвѣту ихъ одѣянія зовутъ желтыми—шара.

Кара-Корумъ—древняя столица великихъ монгольскихъ хановъ, правившихъ Монголіей и Китаемъ. Кара корумъ основанъ и построенъ былъ Чингисъ-ханомъ послѣ того, какъ онъ объявилъ себя императоромъ. Кара-корумъ расположенъ былъ на правомъ берегу р.Орхона при сліяніи рѣчекъ Хохшинъ-орхона и Цзалу-орхона, образующихъ рѣку Орхонъ. На развалинахъ Кара-корума впослѣдствіи построенъ монастырь Эрдени Цзу. При преемникѣ Чингиса, Угедей-ханѣ, въ Кара-корумѣ былъ въ 1234 г. воздвигнутъ ханскій дворецъ, а въ слѣдующемъ году городъ былъ обнесенъ стѣною. Хубилай-ханъ, 5 преемникъ Чингиса, перенесъ въ 1259 г. столицу въ Пекинъ. По изгнаніи монгольской династіи изъ Китая въ 1368 г. ханъ Тогонъ-Темуръ снова поселился въ Кара-Корумѣ и подновилъ городъ, но при его преемникахъ городъ постепенно пришелъ въ запустѣніе и разрушился.

Керемъ—укрѣпленіе. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ Монголіи валъ, которымъ при Чингисѣ обнесена была монгольская граница. Остатки вала Чингисъ-хана сохранились до нашего времени и представляютъ изъ себя непрерывно идущую насыпь, отъ времени уже сильно осѣвшую и округлившуюся. Направленіе вала преимущественно прямолинейное съ небольшими изгибами. Встрѣчая на пути своемъ возвышенность валъ не обходитъ ее, но взбирается на нее, не нарушая своего прямолинейнаго направленія. Высота вала доходитъ до $1^1/_2$ саж., мѣстами же валъ осѣлъ настолько, что слѣды его часто разъѣзжанные, едва замѣтны. Къ валу примыкаютъ остатки бывшихъ укрѣпленій. Всѣ развалины укрѣпленій одного типа и представляютъ изъ себя прямоугольный четыреугольникъ 120 шаговъ въ квадратѣ. Внутри четыреугольниковъ имѣются развалины фундаментовъ какихъ то зданій. Изрѣдка попадаются укрѣпленія большаго размѣра, имѣющія въ ширину шаговъ 700 и въ длину 850. Входы въ укрѣпленіе защищены изломомъ вала и траверсами. На восточной границѣ укрѣпленія воздвигнуты чаще, приблизительно черезъ каждыя 15 верстъ, а мѣстами и черезъ 5 верстъ, на сѣверной части вала укрѣпленія встрѣчаются рѣдко. Экспедиціями Заамурскаго Округа слѣды вала обслѣдованы были на протяженіи болѣе 500 верстъ, и результаты этой работы въ связи съ обслѣдованіями прежнихъ путешественниковъ, позволяютъ уже составить опредѣленное представленіе

объ общей конфигураціи вала, а слѣдовательно и границахъ прежней монгольской имперіи. Валъ Чингисъ-хана пересѣкаетъ линію Китайской Восточной желѣзной дороги въ 12 верстахъ къ западу отъ станціи Маньчжурія. Къ югу отъ нея валъ почти прямолинейно идетъ непрерывно въ юго западномъ направленіи и пересѣкаетъ трактъ Хайласутай-Урго, затѣмъ поворачиваетъ на западъ, слѣдуетъ далѣе къ Да-Курени (Урга). Къ сѣверу отъ линіи валъ идетъ по направленію къ поселку Абагайтуй до р. Аргуни, по которой, очевидно, шла граница естественная, и только въ поселкѣ Хайласте, на площади передъ церковью, видны остатки стариннаго укрѣпленія. Далѣе къ востоку остатки вала имѣются близь караула Старый Цурухайтуй. Часть эта обслѣдована очень мало и дальнѣйшее направленіе вала не установлено. Весьма возможно, что граница снова шла по рѣкамъ. Если предположеніе это справедливо, то на берегахъ рѣкъ должны попадаться такія же четыреугольныя укрѣпленія, какъ имѣющееся въ дер. Хайласте и вообще вдоль всего вала. Непрерывный валъ снова встрѣчается уже вблизи Цицикара и идетъ снова безъ перерывовъ и прямолинейно на юго западъ, пересѣкаетъ линію дороги близь станціи Чингисъ-ханъ, далѣе пересѣкаетъ рѣки Ялъ, Чолъ, слѣдуетъ по землямъ хошуна Чжасакту-вана, Чжародамъ, Аругорчину и выходитъ на сѣверный берегъ озера Далъ норъ, откуда поворачиваетъ на западъ и идетъ по хошунамъ Чахарскимъ и вдоль южной границы аймака Сунитъ. Обслѣдованная часть вала довольно ясно очерчиваетъ границу древней монгольской имперіи въ ея восточной части. У мѣстнаго населенія о валѣ Чингиса сохранились самыя смутныя представленія. Даже о времени постройки вала монголы даютъ весьма разнорѣчивыя показанія. Нѣкоторыя относятъ постройку вала къ эпохѣ маньчжурскаго богдыхана Энхэ-Амугулана и, вѣроятно въ силу того, что валъ этотъ на востокѣ лежитъ теперь посреди монгольскихъ владѣній, границы которыхъ отодвинулись отъ вала на востокъ на нѣсколько сотъ верстъ, позабыли даже о пограничномъ назначеніи вала и увѣряютъ, что валъ этотъ будто-бы былъ устроенъ для проѣзда по нему богдыхана Энхе-Амугулана въ Цицикаръ, а укрѣпленія были пунктами его ночлеговъ и приваловъ. Разсказъ этотъ серьезнаго значенія имѣть не можетъ, даже уже по тому, что валъ часто взбирается на такія крутыя скаты горъ, что ѣзда при такомъ уклонѣ невозможна совершенно. Наличность этого преданія свидѣтельствуетъ лишь, что въ народѣ сохранилась еще память отъ поѣздокъ богдыхана-Энхе-Амугулана по Монголіи, для которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черезъ пески и топи дѣйствительно устраивались нарочно для его проѣзда дороги. Память объ этомъ событіи, утраченное нынѣ, съ измѣненіемъ границъ монгольскаго разселенія значеніе вала, какъ порубежнаго сооруженія, и послужили основой для современнаго объясненія происхожденія вала въ устахъ простаго народа. По словамъ другихъ монголъ валъ этотъ построенъ будто-бы легендарнымъ монгольскимъ ханомъ, по прозванію

Ослиные уши-Ильчжигенъ Шихете. Болѣе согласныя съ исторіей свѣдѣнія о происхожденіи вала въ Монголіи возможно услышать лишь отъ чиновниковъ ямыня, да и то не всегда. Границы современнаго разселенія монголъ не совпадаютъ съ границами, очерченными валомъ. Сѣверо-восточный уголъ прежней Монголіи на востокъ отъ Хингана отошелъ къ Маньчжуріи и занятъ поселенными на немъ даурами и солонами, образовавшими современное Бутхаское фудутунство. Область Кулунберъ, лежащая на западъ отъ Хингана также отошла къ Маньчжуріи по праву завоеванія, послѣ войнъ съ Галданомъ-Бошокту, тогда какъ прежде оба эти участка были внутри вала и слѣдовательно входили въ составъ Чингисовой Монголіи, и при раздѣлѣ ея Чингисъ-ханомъ они достались въ удѣлъ его брату Хабуту-Хасару. За то на юго-востокѣ монголы далеко подались отъ вала на востокъ, захвативъ въ 14—15 вѣкѣ земли по Нонни и Шара Мурени.

Керулюнъ—рѣка въ Цеценъ-хановскомъ аймакѣ. Начало рѣки близь Урги въ горахъ Гентея, нижнимъ своимъ теченіемъ рѣка протекаетъ по землямъ баргутскимъ и впадаетъ въ оз Далай-норъ, общая длина рѣки около 800 верстъ. Глубина рѣки незначительная и лѣтомъ повсемѣстно рѣка проходима въ бродъ. Въ нижнемъ теченіи глубина доходитъ до 1 саж Вдоль рѣки идетъ трактъ на Ургу. Изъ урочищъ, расположенныхъ на берегахъ рѣки Керулюна, наибольшее значеніе имѣетъ ур. Барсъ-хото, пунктъ сбора сомоновъ, выставляемыхъ Цеценъ-хановскимъ аймакомъ. Въ пунктѣ этомъ сомоны собираются для обученія, а также и въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій. Большое значеніе въ ходѣ нашихъ торговыхъ сношеній съ Монголіей въ предѣлахъ Цеценъ-хановскаго аймака имѣетъ мѣстечко Урго, расположенное на берегу Керулюна при трактѣ, идущемъ изъ Забайкалья черезъ караулъ Хайласутай на Долонъ норъ. Въ Урго имѣется обширный монастырь, въ которомъ проживаетъ хубилганъ, номунъ-ханъ, тутъ же находится и княжескій ямынь хошуна Сан-бейса и княжескій дворецъ, а за рѣкой китайская торговля. Далѣе внизъ по теченію на берегахъ Керулюна возвышается цѣлый рядъ кумиренъ и монастырей. Въ 20 верстахъ отъ Урго расположенъ въ предѣлахъ хошуна Сан-бейса монастырь Хамбо-ламы Дечинъ-гегена, еще далѣе монастырь Илагухсанъ хутухты. Въ Баргѣ по Керулюну идетъ рядъ кумиренъ, принадлежащихъ хошунамъ Кувотъ уланъ и Гули-уланъ. Въ каждомъ изъ этихъ хошуновъ имѣется по три кумирни, изъ которыхъ одна хошунная, а остальныя сомонныя. Близь впаденія Керулюна въ Далай-норъ возвышается кумирня хошуна Кувотъ-шара, извѣстная у населенія подъ именемъ Шара-пуги.

Керулюнъ-барсъ-хотоскій-сеймъ—сеймъ въ Халхѣ, образованный изъ хошуновъ, входившихъ въ составъ Цеценъ-хановскаго аймака. Названіе свое сеймъ получилъ отъ имени сборнаго пункта, указаннаго для сомоновъ сейма на Керулюнѣ при ур. Барсъ-хото. Сеймъ состоитъ изъ 23 хошуновъ. Сеймъ занимаетъ восточную часть Халхи и граничитъ на сѣверѣ съ Россіей и Баргою, на востокѣ съ хошунами Уцзумучинъ и

Хучитъ, на югѣ съ хошунами Абага и Абаганоръ внутреннихъ монголъ, на западѣ съ Халхаскимъ аймакомъ Тушету-хана. Сеймовое устройство и названіе сейму дано въ 1727 году. Существовавшая до того времени въ аймакѣ власть родоваго хана была уничтожена и замѣнена властью сеймоваго дарги, назначаемаго изъ князей аймака по выбору богдыхана. Несмотря на то, что преобразованію этому минуло уже почти 200 лѣтъ, офиціальное названіе сейма среди монголъ не употребительно, и сеймъ по прежнему продолжаютъ называть аймакомъ Цеценъ-хана, а не Керулюнъ Барсъ Хотоскимъ сеймомъ, каковое названіе употребляется лишь въ офиціальной перепискѣ.

Кидане—древнее племя тунгузское, жившее въ предѣлахъ Маньчжуріи. Потомковъ этого племени нѣкоторые изъ оріенталистовъ видять въ солонахъ. Въ 10 вѣкѣ племя это покорило Китай, овладѣло его сѣверными провинціями и Маньчжуріей и основало Киданьскую династію на престолѣ сѣвернаго Китая. Династія эта называется также династіей Ляо. На престолѣ она продержалась съ 916 по 1215 г. когда была свергнута династіей Цзинь. Владычество киданей дало названіе странѣ, которое удержалось понынѣ въ языкѣ монголь, а отъ нихъ перешло къ русскимъ и создало для Срединной имперіи русское названіе Китай—имя, которымъ самими китайцами страна ихъ не называется и которое въ ихъ языкѣ не существуетъ.

Кобдо—городъ на сѣверо-западѣ Монголіи, подъ 48°05′ сѣв. шир. и 91°36′ вост. долг. отъ Гринвича, надъ уровнемъ моря около 4400 ф. Послѣ окончанія войны съ ойратскимъ ханомъ Галданомъ при рѣкѣ Кобдо были поселены въ 1716—1717 туметы и для нихъ былъ построенъ городъ. Въ 1730 году городъ этотъ былъ превращенъ въ крѣпость и въ ней помѣщенъ былъ китайскій гарнизонъ подъ начальствомъ цзянь-цзюня. Въ 1762 году повелено было богдыханомъ Тенгріенъ-Тетхухсенъ вмѣсто прежняго города на рѣкѣ Кобдо, пришедшаго въ разрушеніе, построить новую крѣпость на рѣкѣ Буянту. Новый городъ обнесенъ былъ стѣною съ дозорными по угламъ башнями и съ тремя воротами Внутри города были построены зданія для амбаня, для казначейства и присутственныхъ мѣстъ. Въ 1838 г. Кобдоскому амбаню былъ данъ помощникъ съ званіемъ младшаго амбаня. Въ настоящее время укрѣпленія города военнаго значенія не имѣютъ, и городъ является административнымъ центромъ, какъ мѣстопребываніе амбаней и торговымъ пунктомъ обслуживающимъ мѣстное монгольское населенія. Кромѣ двухъ ямыней, въ которыхъ проживаютъ амбани и ихъ управленія, въ городѣ помѣщаются еще три ямыня: чоохай ямынь, вѣдающій дѣла китайскихъ войскъ и вообще всѣхъ китайцевъ, живущихъ въ Кобдо, ямынь-казначейство и монголъ-ямынь, вѣдающій дѣла причисленныхъ къ Кобдо монгольскихъ племенъ. Тутъ же въ городѣ помѣщаются провіантскіе магазины и острогъ. Главная кумирня, воздвигнутая въ честь Гесера, представляетъ изъ себя самое красивое зданіе въ городѣ. Торговая часть города расположена

внѣ крѣпостныхъ стѣнъ, къ югу отъ казеннаго города, какъ монголы называютъ крѣпость. Торговый городъ содержится очень чисто, въ городѣ прорыты канавы, доставляющія воду изъ рѣки. Главная улица обсажена тополями. Кромѣ розничной торговли, въ своихъ лавкахъ, китайскіе купцы ведутъ развозную торговлю по окрестнымъ монгольскимъ хошунамъ. Въ Кобдо существуетъ 9 крупныхъ фирмъ, ведущихъ обширную торговлю въ Монголіи и разсылающихъ своихъ многочисленныхъ приказчиковъ съ товарами по хошунамъ. Кромѣ того въ Кобдо имѣются торговли, открываемыми временно купцами пріѣзжими изъ Пекина и Куку-хото. Мелочною торговлею занимаются въ городѣ и всѣ китайскіе солдаты, поселенные въ Кобдо. Въ Кобдо имѣются также лавки четырехъ русскихъ купцовъ. Вблизи торговаго города возвышается монгольская кумирня Шара суме, построенная въ 1767 году. Въ монастырѣ поочередно, имѣютъ пребываніе хутухты, пріѣзжающіе, согласно указа богдыхана, изъ сосѣднихъ Чжасакту-хановскаго и Сайнъ-нойновскаго аймаковъ, Нору-баньчень хутухта, Цзалаханцза хутухта и Илагуксанъ хутухта. Каждый хутухта по правиламъ долженъ прожить въ монастырѣ три года, послѣ чего ему на смѣну пріѣзжаетъ другой.

Въ лицѣ Кобдоскаго амбаня сосредоточена высшая административная власть надъ прилегающимъ округомъ Кобдо. Амбань, титулуемый Хебей амбань является помощникомъ Улясутайскаго Йехе цзянь-цзюня. При амбанѣ для управленія монголами состоитъ цзаргучей и его ямынь, для разбора дѣлъ, возникающихъ между монголами и китайцами и чжиса. Чжиса составляется изъ монгольскихъ князей, пріѣзжающихъ въ Кобдо по очереди на годъ на службу, которая заключается въ разборѣ дѣлъ, возникающихъ между монголами разныхъ хошуновъ и аймаковъ. Въ Кобдоскую чжису привлекаются князья Тушету-хановскаго аймака на годъ, Сайнъ-нойновскаго на полгода и Чжасакту-хановскаго на три мѣсяца, послѣ чего смѣняются новыми. Монголы, проживающіе въ округѣ Кобдо, принадлежатъ къ племенамъ западныхъ монголъ: дурбетовъ, хойтовъ, торгоутовъ и хошутовъ. Племена эти управляются своими родовыми князьями, подчинившимися маньчжурскому дому разновременно при богдыханѣ Тенгріенъ-Тетхухсенѣ. Племена эти у китайцевъ извѣстны подъ общимъ именемъ олотовъ и составляютъ два сейма. Первый сеймъ Сайнъ Цзаягату состоитъ изъ 16 княжествъ. Въ составъ его входятъ:

1) Хошунъ Дурбетскаго Тегусъкулюкъ Далай-хана, раздѣляющійся на 10 сомоновъ.

2) Хошунъ туруйнъ цзюнь-вана, племя Дурбетъ, поколѣнія Чоросъ, сомоновъ 1.

3) Хошунъ туруйнъ бейла, племени Дурбетъ, поколѣнія Чоросъ, сомоновъ 1.

4) Хошунъ улусъ-туръ тусалакчи гуна, племени Дурбетъ, поколѣнія Чоросъ, сомоновъ 1.

5) Хошунъ улусъ-туръ тусалакчи гуна,того же племени и поколѣнія, сомоновъ 1.

6) Хошунъ хошуну-бейса, того же племени и поколѣнія, сомоновъ 1.

7) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й

степени, того же племени и поколѣнія, сомоновъ 1.

8) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени, того же племени и поколѣнія, сомоновъ 1.

9) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени, того же племени и поколѣнія сомоновъ 1.

10) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени, того же племени и поколѣнія, сомоновъ 1.

11) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени, того же племени и поколѣнія. Хошунъ состоитъ всего изъ 56 семей.

12) Хошунъ цянъ-вана потомка Убаши, хошунъ состоитъ изъ 11 сомоновъ. Племя Дурбетъ, поколѣнія Чоросъ, вернувшееся изъ Россіи (см. калмыки).

13) Хошунъ туруйнъ-бейла того же племени и поколѣнія, сомоновъ 2.

14) Хошунъ хошуну-бейса, того же происхожденія, сомоновъ 2.

15) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени, племя хойтовъ поколѣнія Йехе-минганъ, сомоновъ 1.

16) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени племя хойтовъ поколѣнія Йехе-минганъ, сомоновъ 1.

Сеймъ Сайнъ Цзаягуту расположенъ своими кочевьями въ окрестностяхъ оз. Уланъ кама.

Второй сеймъ Кобдоскаго Округа Чинъ-Сетхильту, составляютъ племена торгоутовъ и хошутовъ вернувшихся изъ Россіи въ 1771 году. Сеймъ Чинъ-Сетхильту состоитъ изъ 4 хошуновъ: 1) хошунъ туруйнъ Билигту цзюнь-вана. Хошунъ кочуетъ по р. Булгуну, сомоновъ 1, племя торгоуты. 2) Хошунъ хошуну Учиралту бейса, того же племени. Сомоновъ выставляетъ 2, кочуетъ по р. Булгуну 3) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, племя хошуты, сомоновъ хошунъ выставляетъ 1, кочуетъ по р. Булгуну и 4) Хошунъ цзахачиновъ кочуетъ къ югу отъ Кобдо при озерѣ Кара-су.

Кувотъ-уланъ—мѣстное названіе хошуновъ въ Баргѣ, имѣющихъ знамя каемно красное, и представляющее изъ себя передѣлку оффиціальнаго названія Хуботу-уланъ.

Кувотъ-цаганъ—такое-же названіе хошуновъ каемно бѣлаго знамени

Кувотъ-шара—такая-же передѣлка названія Хуботу-шара.

Кувотъ хуху—передѣланное названіе хошуна Хуботу-хуху.

Куй Менхе-Тасхара—князь Хорчинскій, потомокъ въ 14 колѣнѣ Хабуту-Хасара, брата Чингисъ хана. Куй Менхе-Тасхара жилъ въ 15 вѣкѣ. Послѣ пораженія хорчинъ ойратами и смерти ихъ хорчинскаго князя Адая, бывшаго ханомъ всей Монголіи, убитаго въ сраженіи, хорчины подъ предводительствомъ Куй-Менхе-Тасхара принуждены были, спасаясь отъ преслѣдованій ойратовъ, бѣжать въ 1438 году къ берегамъ Нонни, гдѣ они и обосновались. Вмѣстѣ съ хорчинами къ Нонни переселились подъ предводительствомъ Куй-Менхе также и Горлосы, Чжалайты и Дурбеты. При дѣленіи аймака, приведеннаго Куй-Менхе къ Нонни, между его потомками изъ аймака впослѣдствіи образовалось 10 хошуновъ, правящіе князья которыхъ родъ свой ведутъ отъ предка своего Куй-Менхе-Тасхара. Такимъ образомъ къ потомкамъ его принадлежатъ всѣ десять князей Чжеримскаго сейма цзасаки хошу-

новъ Тушету вана, Дарханъ-вана, Бинту-вана, Бодолготу-вана, Чжасакту-вана, Туше-гуна Цзунъ-Горлоса, Барунъ-Горлоса, Дурбетъ и Чжалайтъ.

Куку-норъ—провинція Китая. На сѣверѣ и востокѣ Куку-норъ прилегаетъ къ провинціи Ганьсу, на юго-востокѣ къ провинціи Сы-чуанъ, на югѣ и западѣ къ Тибету, на сѣверо-западѣ къ Синцзянской провинціи.

Площадь Куку-нора составляетъ около 13,056 кв. геогр. миль. Населенія числится около 150 тысячъ. Названіе свое Куку-норъ получилъ отъ имени большаго озера, лежащаго въ центрѣ этой области. Въ географическомъ отношеніи Куку-норъ составляетъ продолженіе тибетскаго плоскогорья. Наиболѣе густо населены басейнъ оз. Куку-нора и долина Цайдамъ, бывшая прежде дномъ громаднаго озера. Озеро Куку-норъ лежитъ на высотѣ 10700 фут. надъ уровнемъ моря. Озеро со всѣхъ сторонъ окружено горами. Озеро имѣетъ форму элипса длиною 106 верстъ и шириною отъ 25-50 верстъ. Въ озеро впадаетъ р. Бухаинъ голъ, берущая начало въ горахъ Нань-шаня. Долина Цайдамъ возвышается надъ уровнемъ моря на 9100 фут. Долина покрыта солонцеватыми озерами, болотами. Долина во многихъ мѣстахъ прорѣзана ручьями и рѣками, наибольшая изъ нихъ Баянъ-Голъ, имѣющая около 300 верстъ длины, беретъ свое начало въ горахъ Бурханъ Будда. Горныя долины Куку-нора покрыты лѣсами. Въ горахъ растетъ ревень въ большомъ количествѣ. Добыча его составляетъ мѣстную производительность. Населеніе главнымъ образомъ состоитъ изъ тангутовъ, аборигеновъ страны, называемыхъ китайцами сифанями, и изъ монгольскихъ племенъ. Кромѣ того въ Куку-норѣ имѣются поселенія дунганъ и китайцевъ. Куку-норъ прежде представлялъ изъ себя самостоятельное тангутское государство. Въ концѣ правленія Минской династіи Куку-норъ былъ завоеванъ хошутскимъ княземъ Гуши-ханомъ, который присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ и завѣщалъ своимъ потомкамъ кочевать въ Куку-норѣ, степи котораго представляли удобныя пастбища для скота. Послѣ смерти Гуши-хана въ 1656 г. Куку-норъ достался въ удѣлъ его потомку Очирту-хану. Въ 1676 г. Очирту-ханъ былъ разбитъ напавшимъ на него Галданомъ-Бошокту и, пойманный, имъ былъ убитъ. Со смертью его пресѣкалась прямая линія Гуши-хана. Восемь тайчжіевъ, потомки Гуши-хана въ младшей линіи, при походѣ маньчжурскаго богдыхана Энхэ-Амугулана противъ Галдана въ 1698 г. представились ему, были признаны въ своихъ владѣтельныхъ правахъ на Куку-норъ и пожалованы титулами бейла, бейса и гуна, а старшій изъ нихъ Даши-бату приходившійся Гуши-хану сыномъ, получилъ званіе чинъ-вана. При походѣ маньчжуръ въ Тибетъ Куку-норскіе князья оказали маньчжурамъ поддержку, что возвысило ихъ значеніе въ глазахъ богдыхана. Галдану-Бошокту и преемнику его, Цевану, кукунорскіе князья не подчинились и чувствовали себя независимо, владѣя своими племенами монголъ. Сынъ Даши-бату, Лубсанъ Даньцзинъ, считая себя законнымъ наслѣдникомъ Гуши-

хана, владѣвшаго всѣмъ Куку-норомъ и всѣми населявшими его племенами тангутъ, рѣшилъ освободиться изъ подъ власти монгольскихъ богдыхановъ и сдѣлаться самостоятельнымъ правителемъ Куку-нора. Лѣтомъ 1723 года Лубсанъ Даньцзинь собралъ на куку-норскомъ островѣ Цаганъ-тологойѣ княжескій сеймъ, на которомъ уговорилъ князей отказаться отъ пожалованныхъ имъ маньчжурскихъ титуловъ и вновь носить свои прежніе монгольскіе, для примѣра самъ принялъ на себя титулъ Далай-хун-тайчжія и уговорилъ князей признать его главою Куку-нора. Лубсанъ-Даньцзинь хотѣлъ, чтобы тайчжіи провозгласили его затѣмъ Очирту-ханомъ, но цинъ-ванъ Цаганъ-Даньцзинъ и цинъ-ванъ Эрдени не подчинились ему и бѣжали къ маньчжурамъ. При помощи великаго ламы, Цаганъ-номунъ хана, Лубсану удалось только подчинить себѣ тангутовъ, бывшихъ духовными учениками ламы Цаганъ-номунъ-хана. Осенью Лубсанъ со своими полчищами вторгся въ Сининъ и разграбилъ его, но весною 1724 г. часть сообщниковъ Лубсана была разбита, а затѣмъ и самъ Лубсанъ Даньцзинъ долженъ былъ спастись переодѣтымъ въ женское платье. Въ 4 мѣсяцѣ возстаніе было окончательно сломлено. Покоренные монгольскіе племена раздѣлены были на 29 хошуновъ, тангуты же изъ подъ власти монгольскихъ князей были выдѣлены, въ волостяхъ ихъ поставлены были свои старшины и всѣ они были расписаны по китайскимъ дяо (областямъ) и тинамъ (уѣздамъ). Кукунорскіе князья составляютъ особый сеймъ подчиненный хебей амбаню въ Сининѣ. Въ отличіе отъ прочихъ сеймовъ должность старшины, пресѣдателя сейма (чигулгану дарга) занимается не мѣстнымъ княземъ, какъ это существуетъ во всѣхъ сеймахъ, и китайскимъ чиновникомъ. Ежегодный сборъ князей для рѣшенія дѣлъ по внутреннему управленію установлено имѣть на островѣ Цаганъ-тологойѣ. Въ составъ Кукунорскаго сейма входятъ: 21 княжество хошутовъ, 2 чжунгарскихъ, 4 торгоутскихъ, 1 хойтовское и 1 халхаское.

1) Хошунъ туруйнъ цзюнь-вана. Хошунъ состоитъ изъ 8 сомоновъ, кочуетъ по берегу рѣки Бухаинъ-гола, по племени принадлежитъ къ поколѣнію хошутовъ. Княжескій родъ потомки Цеванъ-Рапдана.

2) Хушунъ-туруйнъ цзюнь-вана, населеніе хошуты, сомоновъ 11, кочевья расположены у впаденія рѣки Бага-Халюту въ рѣку Хуан-хе. Княжескій родъ потомки Цаганъ-Даньцзина.

3) Хошунъ туруйнъ цзюнь-вана, населеніе хошуты, сомоновъ 9, кочуютъ между рѣкой Тетунгъ-голомъ и Бугукъ голомъ.

4) Хошунъ туруйнъ бейла, населеніе хошуты, сомоновъ 9, кочевья по р. Чай-цзи-голъ до впаденія ея въ озеро Далай-Дабсунъ-норъ.

5) Хошунъ хошуну бейса, населеніе хошуты, сомоновъ 6, кочевья по сѣверному берегу Куку-нора.

6) Хошунъ хошуну бейса, населеніе хошуты, сомоновъ 3, кочуетъ къ югу отъ озера Йехе Цайдамыйнъ норъ.

7) Хошунъ улусунъ-туше-гуна, населеніе хошуты, сомоновъ 1, кочуютъ на юго-западѣ отъ озера Куку-нора.

8) Хошунъ улусъ-туръ-тусалакчи гуна, населеніе хошуты, сомоновъ 2, кочуютъ по юго-западному берегу озера Куку-норъ до впаденія рѣки Бухаинъ-голъ.

9) Хошунъ улусъ-туръ тусалакчи гуна, населеніе хошуты, сомоновъ 4, кочевья по восточному берегу оз. Куку-нора.

10) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе хошуты, сомоновъ 1, кочевья по рѣкѣ Цайдамыйнъ-голь.

11) Хошунъ цзасака тайчжія 1-й степени, населеніе хошуты, сомоновъ 2, кочевья по сѣверному берегу р. Да-тун.хе до границъ Синьнинскаго и Датунскаго фудутунствъ.

12) Хошунъ цзазака тайчжія 1 степени, населеніе хошуты, сомоновъ 5, кочевья по р. Шаръ-хунь и на правомъ берегу Хуан хе.

13) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе хошуты, сомоновъ 4, кочуетъ по р. Хуан-хе и ея притоку Кяхта.

14) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе хошуты, сомоновъ 4, кочевья къ западу отъ озера Далай-дабасу-нора.

15) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе хошуты, сомоновъ 1, кочевья между истоками р. Бухаинъ гола и озеромъ Шара-норъ.

16) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе хошуты, сомоновъ 1, кочевья по сѣверо-восточному берегу оз. Куку-нора.

17) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе хошуты, сомоновъ 9, кочевья къ югу отъ оз. Куку-нора по р. Куку-усу, впадающей въ Хуан-хе.

18) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе хошуты, сомоновъ 2, кочуетъ между Сининскою рѣкою и истоками р. Боро-Чункекъ, по сѣверо-западнымъ границамъ Сининскаго Округа,

19) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе хошуты, сомоновъ 1, кочуетъ на сѣверномъ берегу р. Хуанъ-хе и вокругъ оз. Сининъ.

20) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе хошуты, сомоновъ 1, кочевья къ югу отъ оз. Цайдамыйчъ-норъ.

21) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе хошуты, сомоновъ 1, кочевья къ востоку отъ предыдущаго.

22) Хошунъ цзасака туруйнъ бейла, населеніе чжунгары, поколѣнія Чоросъ, сомоновъ 4, кочевья по юго восточному берегу оз. Куку-нора и его притоку Ару-голу.

23) Хошунъ цзасака хошуну бейса, населеніе чжунгары, поколѣнія Чоросъ, сомоновъ $2^1/_2$, кочевья по сѣверо-западному берегу озера Куку-нора.

24) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе торгоуты, сомоновъ 4, кочевья по долинѣ р. Куку-усу.

25) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе торгоуты, сомоновъ 4, кочевья къ сѣверу отъ рѣки Цзи-ну, притока Хуан-хе.

26) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе торгоуты, сомоновъ 1, кочевья по правому берегу Хуан-хе, при впаденіи въ нее рѣки Кяхты.

27) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе торгоуты, сомо-

новъ 3, кочевья къ юго-западу отъ истоковъ р. Куку-усу.

28) Хошунъ улусъ туръ тусалакчи гуна, населеніе хойты, сомоновъ 1, кочевья къ югу отъ оз. Баянъ-нора.

29) Хошунъ цзасака тайчжія 1 степени, населеніе халхасы, выходцы изъ сайнъ-ноиновскаго аймака, сомоновъ 1, кочевья по южному берегу оз. Куку-нора.

Куку хото—городъ на югѣ Монголіи, называющійся по китайски Гуй хуа-ченъ Городъ построенъ на земляхъ знаменныхъ туметовъ и служитъ административнымъ центромъ ихъ управленія. Городъ построенъ въ 16 вѣкѣ туметскимъ Алтанъ-ханомъ и первоначально назывался „Байшинъ". Въ сущности городъ представлялъ изъ себя ханскій дворецъ, окруженный стѣною. Дворецъ былъ построенъ изъ камня, и какъ всякій каменный домъ назывался байшинъ, отсюда и возникшій вокругъ него городъ получилъ свое названіе „Байшинъ". Въ 1570 г. китайцы заключили съ Алтанъ-ханомъ мирный договоръ и поднесли ему почетный титулъ шунъ-и-вана, а его городу названіе Гуй-хуа-ченъ. Въ 1578 г въ столицу Алтанъ-хана по его приглашенію, пріѣзжалъ Далай-лама, обратившій туметовъ въ буддизмъ. Въ память объ этомъ событіи Алтанъ-ханъ воздвигъ въ городѣ кумирню Йехе-чжу, сохранившуюся по нынѣ. Въ городѣ нынѣ имѣется до 15 кумирень. Главнѣйшею изъ нихъ почитается кумирня Йехе-чжу, въ ней живетъ цзасакъ лама, управляющій всѣми Кукухотоскими монастырями и жалуемый особою печатью, какъ внѣшнимъ знакомъ своей власти. Слѣдующія за нею по величинѣ и богатству кумирни: Бага-чжу, построенная въ 1687 году Ширету чжу, время основанія которой неизвѣстно, имѣется лишь указаніе, что въ 1696 г. монастырь былъ обновленъ Ширетухутухтою, который и избралъ этотъ монастырь своимъ мѣстопребываніемъ; Цорчжи-чжу, Тунсукъ-чжу, Рабчжи-чжу, Хошуни-чжу и Эмчичжу. Время постройки этихъ монастырей относится ко времени царствованія богдыхана Энхэ-Амугулана. Кромѣ того въ Куку-хото имѣется 8 малыхъ монастырей. Всѣ монастыри въ Куку-хото называются чжу, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ Монголіи монастыри болѣе извѣстны подъ именами курень, хитъ, суме. Городъ Куку-хото производитъ видъ очень бѣднаго и грязнаго. Улицъ въ городѣ всего три, остальныя представляютъ изъ себя узкіе и грязные переулки, ширина ихъ не превышаетъ сажени, почему подводы, встрѣтившись въ такомъ переулкѣ, разъѣхаться не могутъ, во избѣжаніе чего, въѣзжая въ переулокъ возницы кричатъ, чтобы тѣмъ предупредить въѣздъ въ него подводъ съ другого конца. Жителей въ Куку-хото насчитываютъ до 200 тысячъ. Кукухото представляетъ торговый центръ по торговлѣ Китая съ Монголіей. Главное мѣсто въ этой торговлѣ занимаетъ торговля чаемъ, преимущественно кирпичнымъ, а затѣмъ торговля бумажными матеріями и тканями. Въ Куку-хото торгуетъ 10 большихъ фирмъ, имѣющихъ въ Куку-хото свои склады и при нихъ постоялые дворы и лавочки, а главнымъ образомъ, ведущихъ торговлю въ развозъ на верблюдахъ по всей

Монголіи. Для этой надобности фирма Да-шен-куо держитъ 1500 верблюдовъ, Юань-шен де 900, остальныя по 200, 300 верблюдовъ. Помимо этихъ торговыхъ фирмъ имѣютъ верблюдовъ и занимаются уже исключительно одной транспортировкой грузовъ еще 12 фирмъ, содержащихъ по 700—200 верблюдовъ, а также и мелкіе извозохозяева, имѣющіе всего по 30—40 верблюдовъ. Извозопромышленниками товары доставляются и въ китайскій Туркестанъ, и во всѣ мѣста Монголіи, частію фирмы эти отправляютъ своихъ верблюдовъ въ Калганъ и тамъ принимаютъ на себя транспортировку грузовъ изъ Калгана въ Россію. Въ Монголіи развозимые товары вымѣниваются на верблюдовъ, лошадей, быковъ и барановъ. Особенно значителенъ вывозъ изъ Монголіи верблюдовъ, нужныхъ для Куку хото и барановъ, закупка которыхъ производится спеціально для Пекина, Хе-нани и Шань-си. Въ Куку-хото, имѣются спеціальныя конторы по закупкѣ барановъ для указанныхъ пунктовъ. Насколько велика торговля скотомъ можно судить уже потому, что для одной своей потребности Куку-хото ежегодно покупаетъ въ Монголіи до 200 тысячъ барановъ, до 40 тысячъ быковъ. Въ Куку-хото имѣются кожевные заводы для выдѣлки пріобрѣтаемыхъ кожъ и заводы шерстобойные, изготовляющіе попоны, необходимые для укупорки транспортируемыхъ грузовъ. Кромѣ того китайскими купцами изъ Куку-хото скупается въ Монголіи въ большомъ количествѣ шерсть овечья и верблюжья, годовой оборотъ этой торговли доходитъ до 2 миліоновъ гиновъ (около 60 тысячъ пудовъ). Изъ Урги въ Куку-хото монголами доставляется лѣсъ. Куку-хото является также однимъ изъ центровъ по торговлѣ изюбревыми рогами, которые доставляются и изъ Монголіи, и изъ русскихъ округовъ, и изъ Или, Кобдо, Тарбагатая.

Отдѣльно отъ торговаго города расположена Куку-хотоская древняя крѣпость, въ которой помѣщаются всѣ правительственныя учрежденія. Здѣсь находится ямынь даотая, ямынь Эр-фу, управленіе 12 туметскихъ галай да и главное таможенное управленіе. Въ Куку-хото имѣетъ также свое мѣсто пребываніе цзянь-цзюнь, вѣдающій монголъ западныхъ сеймовъ Южной Монголіи и Куку-нора, помощниками его являются хебей амбани, проживающіе въ Калганѣ и Сининѣ. Должность цзяньцзюня учреждена во 2-мъ году правленія Тенгріенъ Тетхухсена (1737).

Куку-хотоскіе туметы—монголы племени туметъ, приписанные къ Куку-хото и подчиненные мѣстному цзянь-цзюню и амбаню. Туметы въ мѣстности, вблизи Куку-хото поселились при Алтанъ-ханѣ, который и основалъ Куку-хоту, какъ свою столицу. Послѣ смерти Алтанъ-хана, при преемникѣ его Сенге, туметы стали терпѣть отъ чахаръ. Князь чахарскій считался номинально ханомъ всей Монголіи, фактически же былъ ханомъ только южной Монголіи. Туметскій Алтанъ-ханъ возвысился и сталъ самъ титуловаться ханомъ, исключительно лишь благодаря своимъ личнымъ способностямъ и боевымъ успѣхамъ. Послѣ смерти его князь чахарскій естественно сталъ стремиться подчинить туметовъ своей

власти, изъ которой они ушли временно при Алтанъ-ханѣ. Давленіе со стороны чахаръ было на столько велико, что при слѣдующемъ преемникѣ Алтанъ-хана, при внукѣ его Гарту, туметы частію перекочевали на востокъ къ предѣламъ Харачинскимъ, гдѣ и поселились, образовавъ хошуны нынѣшняго Чжосотускаго сейма Цзунъ и Барунъ Туметъ. Часть же туметъ осталась на прежнемъ мѣстѣ, вмѣстѣ съ ними остался другой внукъ Алтанъ-хана Омбо-хун-тайчжи, сдѣлавшійся ихъ правителемъ и княземъ. Въ 1633 г. притѣсненія чахаръ заставили его отдаться подъ покровительство маньчжурскаго тайцзуна и признать надъ собою его власть. Но въ слѣдующемъ 1634 г Омбо-хун-тайчжія маньчжуры обвинили въ измѣнѣ, а въ 1636 г. уничтожили у нихъ княжескую родовую власть, замѣнивъ ее властью маньчжурскихъ чиновниковъ. Потомки Омбо хун тайчжія, хотя и сохранили за собой княжескій титулъ улусъ туръ-тусалакчи гуновъ, но никакихъ правъ въ управленіи не имѣютъ. Земли, занимаемыя Куку хотоскими туметами, граничатъ на сѣверѣ съ землями Халхаскаго хошуна Дарханъ-бейла, на сѣверо-востокѣ съ хошуномъ Дурбенъ-хухетомъ въ урочищѣ Дхочинъ-цаганъ-хошу баинъ-обо, на востокѣ съ Чахарскимъ хошуномъ Кувотъ-хуху, на юго востокѣ съ Чахарскимъ хошуномъ Кувотъ-уланъ, на югѣ земли доходятъ до китайской великой стѣны у воротъ Ша-ху коу, на юго-западѣ до земель Ордоскихъ по рѣкѣ Хуан хе, на западѣ до земель Уратскаго восточнаго гуна, въ урочищѣ Баутоу-цаганъ-обо, на сѣверо-западѣ до земель Му-минганскихъ въ урочищѣ Бай-хонгоръ. Съ сѣвера по границѣ Туметскихъ земель расположены 11 карауловъ: Цаганъ-обо, Уда, Сульчжа, Горуди, Темень хуцзу, Кереку, Онгонъ, Карачинъ, Очитъ, Улясутай и Хорипъ-геръ. Всѣхъ туметовъ въ Куку-хотоскомъ округѣ числится около 70 тысячъ. Туметы раздѣлены на два крыла. Каждое крыло состоитъ изъ 30 сомоновъ. Каждыми 5 сомонами вѣдаетъ чиновникъ, назначаемый изъ мѣстныхъ туметовъ, называемый Галай-да. Сомонами завѣдуютъ цзангины Жизнь туметы въ большинствѣ ведутъ уже осѣдлую, занимаясь хлѣбопашествомъ. Кочевую жизнь ведутъ только три сомона, кочующіе на сѣверо-западѣ округа, у границъ хошуна Му мин ганъ Населеніе туметовъ раздѣляется на 4 сословія: на знаменныхъ солдатъ, на простолюдиновъ, ламъ и шабинаровъ, (подданныхъ монастырей и хутухтъ). Сомоны выставляютъ 5000 стрѣлковыхъ конниковъ изъ нихъ 200 человѣкъ составляютъ легкій авангардный отрядъ, въ мирное время, несущій службу при цзянь-цзюнѣ, 360 человѣкъ составляютъ кадръ унтеръ-офицеровъ бошко, а остальные 4440 отбываютъ службу въ качествѣ рядовыхъ. Кромѣ службы подъ знаменами на туметахъ лежатъ натуральныя повинности по содержанію 11 пограничныхъ карауловъ, полиціи въ Куку-хото, карауловъ при казначействѣ, при складахъ оружія, при интендантскихъ складахъ, при воротахъ крѣпости и ямыня, по содержанію сторожей при кумирняхъ, разсыльныхъ при ямынѣ, вѣстовыхъ при цзангинахъ и цзаланахъ. Въ число нату-

ральныхъ повинностей входятъ содержаніе въ урочищахъ Хутанъ-хошу и Мотай перевозовъ черезъ рѣку Хуан-хе а также подводная повинность на выдачу лошадей путникамъ, слѣдующимъ по округу съ открытыми листами, выданными амбанемъ и гусай-ямыпемъ. Во главѣ управленія туметами стоитъ амбань и при немъ гусай ямынь, въ которомъ засѣдаютъ всѣ 12 галайда. Высшее управленіе сосредоточено въ рукахъ цзянь-цзюня. И амбань и цзяньцзюнь назначаются изъ маньчжуръ, прочія должности предоставлены всѣ туметамъ. Кромѣ кумирень, расположенныхъ въ Куку-хото, по области въ разныхъ мѣстахъ воздвигнуто 17 кумирень, изъ нихъ болѣе славится по своимъ историческимъ преданіямъ Насуда-Асаралту суме, Буяни-мандагулухчи суме, Бухуни-могогатхахчи суме и Чахаръ лама-чжу.

Кулунъ—китайское названіе озера Далай-норъ въ Баргѣ.

Кулун-беръ—офиціальное названіе Барги (Хайларскаго фудутунства) названіе дано по имени двухъ озеръ, расположенныхъ въ этой области озера Далай-нора, называемаго по китайски Кулунъ, и Буиръ-нора, именующагося китайцами Беръ. По маньчжурскому описанію область эта занимаетъ въ длину 1040 ли, въ ширину 800 ли. Предѣлы области, исчислены въ разстояніяхъ отъ города Хайлара центральнаго пункта этой области, на востокъ до Хингана числится 370 ли, на западъ до горы Мергенъ-Хамаръ 970 ли, на югъ до горы Союлцзы ула 670 ли на сѣверъ 270 ли. Область состоитъ изъ 17 хошуновъ. Въ маньчжурскомъ описаніи области указаны границы не каждаго порознь хошуна, а въ большинствѣ случаевъ опредѣлены границы лишь двухъ смежныхъ хошуновъ, состоящихъ подъ властью одного гольды. Согласно этого описанія въ Хучинъ-баргѣ границы хошуновъ Кувотъ-шара и Гули-цаганъ доходятъ на востокъ до рѣки Чжадангол, на западъ до рѣки Имынь-голъ, къ югу до р. Чинхе, къ сѣверу до р. Хайларъ гола. Хошуны Кувотъ-цаганъ и гули-хуху расположены къ сѣверу отъ Хайлара, предѣлы ихъ простираются къ востоку до р. Кулдуръ-гола, на западъ до урочища Шилимъ бурду, на сѣверъ до Гурби-булакъ, на югъ до р. Хуй-голъ. Хошуны Гули-шара и Гули-уланъ расположены на юго западъ отъ Хайлара, южная граница ихъ гора Харата-ула, на сѣверѣ Шиве-ула, на востокѣ р. Имынь-голъ, на западѣ Хуй-голъ. Хошуны Кувотъуланъ и Кувотъ-хуху лежатъ на югъ отъ Хайлара, границы ихъ на сѣверѣ истоки рѣкъ Имынь-гола, на югѣ гора Харата ула, на востокѣ падь Оино, на западѣ р. Хуй голъ. Олотскій хошунъ расположенъ отъ Хайлара на юго-востокъ, сѣверная граница р. Чин-хе, западная озеро Харагучжиръ-норъ, расположенное западнѣе р. Имынь-гола, южная гора Билюта и восточная перевалъ Кукучела.

Въ Шун-баргѣ хошуны Кувотъшара и Гули-цаганъ расположены на западъ отъ Хайлара, южная граница ихъ примыкаетъ къ Халхѣ, сѣверная озеро Далай норъ, восточная оз. Гун норъ, западная по р. Аршунъ. Хошунъ Кувотъ-цаганъ отъ Хайлара расположенъ на сѣверо-западъ, южная граница до оз. Гун-норъ, сѣ-

верная оз. Бумба-норъ, восточная лѣсъ Нагантай, западная оз. Далай-норъ. Хошунъ Гули-хуху расположенъ на юго-западъ отъ Хайлара, южная граница р. Хандрейту-голъ, сѣверная-Гун-норъ, восточная р. Хуй-голъ, западная Номун-ханъ-бурду-хоролъ. Хошуны Гули-шара и Гули-уланъ расположены на юго-западъ отъ Хайлара, южная граница простирается къ югу до горы Богдоула (Дуланъ-хара) къ сѣверу до горы Ширсанъ ула, на востокъ до р Аршуна, на западъ до уроч. Шабаргайбулукъ. Хошуны Куботъ-уланъ и Куботъ-хуху расположены на юго-западъ отъ Хайлара, сѣверная граница ихъ доходитъ до р. Керулюна, восточная до рѣки Аршуна, южная до оз. Буиръ-нора, западная до Хархойте хорола на Халхаской границѣ. Восточная часть Кулунбера пади р. Хайлара, Кулдура, Чжидунъ-гола, Гина, Нуминъ гола, заняты ороченами, образующими хошунъ куботъ-хуху, состоящій изъ 2 сомоновъ. Перепись орочонамъ была сдѣлана въ 1895 году и къ Кулунберу ихъ приписано 117 семей. Административное устройство Кулунбера изложено въ статьѣ Барга. Въ составъ Цицикарскаго цзянь-цзюньства (Хейлунцзянской провинціи) Кулунберъ вошелъ въ 1744 г., а до того времени подчинялся непосредственно Ли-фань-юаню.

Кундо—младшій офицеръ въ сомонахъ Халхи и Южной Монголіи. Кундо въ каждомъ сомонѣ имѣется только одинъ. Въ Баргѣ соотвѣтственная должность называется хованомъ.

Курень—ламскій монастырь. Слово курень обозначаетъ—постройки, расположенныя кругомъ. Согласно каноническихъ правилъ монастырскія постройки, жилища ламъ, должны окружать кумирню, вслѣдствіе чего названіе курень и установилось за монастырями. Преимущественно именемъ этимъ зовутся монастыри въ западной Халхѣ, въ восточной Монголіи небольшіе монастыри называются суме, что въ сущности въ переводѣ означаетъ кумирня, большіе же монастыри называются хитъ. Куку-хотоскіе туметы свои монастыря чаще называють чжу, или въ халхаскомъ произношеніи цзу. Въ Халхѣ названіе цзу присваивается только особо почитаемымъ монастырямъ, какъ напримѣръ Эрдени-цзу первый по времени основанія монастырь въ Халхѣ.

Куцзубчи—деревянные небольшіе сѣни, которые приставляются къ юртамъ. Сѣни устраиваются небольшіе, шириною приблизительно аршинъ съ четвертью, длиною аршина полтора, высотою около 2—2½ аршинъ. Куцзубчи обыкновенно покрыты двускатною крышею и снабжены наружною дверью, переднія и боковыя стѣнки куцзубчи забраны досками, а задняя стѣна остается открытой и ею куцзубчи вплотную приставляются къ юртѣ, прямо противъ ея входа. Снаружи куцзубчи обыкновенно бывають покрашены красной краской. Куцзубчи представляютъ роскошь, которой пользуются только болѣе богатые монголы: князья, чиновники, высшіе ламы въ монастыряхъ, и вообще всѣ тѣ, которые живутъ болѣе постоянно, на одномъ мѣстѣ. Имѣя наружную дверь, куцзубчи все же представляютъ нѣкоторую защиту отъ вѣтра.

Кэшиктенъ—хошунъ Чжоудаска-

го сейма лежатъ въ верховьяхъ р. Шара Мурени. Съ сѣвера на югъ хошунъ занимаетъ 357 ли, съ запада на востокъ 354 ли. На сѣверѣ хошунъ прилегаетъ къ землямъ хошуна Хучитъ, на сѣверо-востокѣ къ землямъ Барунъ Уцзумчина, далѣе на сѣверо-востокѣ и востокѣ граничитъ съ Байриномъ, на востокѣ же и юго-востокѣ и югѣ съ Оннютами, на юго-западѣ и западѣ съ хошунами Чахарскими и на сѣверо-западѣ съ хошуномъ Абага при озерѣ Далъ-норъ. Съ 1780 г. китайское правительство стало колонизировать хошунъ своими переселенцами, въ настоящее время хошунъ почти весь захваченъ подъ китайскія колоніи и монголы не имѣютъ въ своемъ хошунѣ достаточно пастбищъ, почему часто перекочевываютъ въ предѣлы сосѣдняго хошуна Байринъ, а для посѣвовъ уже вынуждены покупать свою землю обратно отъ китайцевъ, или же арендовать ее по высокимъ цѣнамъ.

При раздѣлѣ Монголіи между сыновьями Даянъ хана хошунъ этотъ достался въ удѣлъ шестому его сыну Очиръ болоту. Названіе Кешиктенъ за хошуномъ укрѣпилось при внукѣ Очиръ-болота, Шаралдѣ. Хошунъ первоначально подчинялся чахарскимъ князьямъ, которые, какъ потомки старшаго сына Даянъ-хана, считались ханами Южной Монголіи. Послѣ разгрома чахарскаго княжества въ царствованіе Ликданъ-хана въ 1634 году маньчжурами, кешиктенскій князь Сономъ, приходившійся Шаралдѣ внукомъ, пришелъ со своимъ аймакомъ ко двору тайцзуна и принялъ подданство маньчжурскому дому. Въ 1652 г. Сономъ былъ пожалованъ богдыханомъ Эйе-бер-цзасакчи въ цзасаки и княжеская власть наслѣдственно утверждена была за его родомъ. Потомки его понынѣ правятъ хошуномъ въ званіи цзасака тайчжія 1-й степени. хошунъ состоитъ изъ 10 сомоновъ.

Л.

Лабай—одностворчатая раковина, употребляется при богослуженіи ламами такильчинами, которые въ нее трубятъ въ время богослуженія, а также передъ началомъ его, призывая громкимъ, издаваемымъ изъ лабая звукомъ, ламъ на богослуженіе.

Лама—лицо духовнаго званія буддійской религіи, принявшее на себя монашескіе обѣты Слово лама нѣкоторыми востоковѣдами производится отъ сочетанія двухъ тибетскихъ словъ, ла—превосходить, верхъ, и ма—отрицаніе—не, что вмѣстѣ означаетъ человѣкъ, котораго нѣтъ выше, не превосходимый; другими слово это производится отъ сочетанія словъ ла—небо и ма—мать, что вмѣстѣ составляетъ небесная мать. По ученію ламаитовъ, исповѣдающихъ буддійскую вѣру по толкованіямъ секты Гелугба, лама это добрый другъ, надежный руководитель, безъ котораго человѣку, склонному по природѣ своей къ грѣху, было бы трудно вступить на путь святости. Лама подобенъ путеводителю при отправленіи въ невѣдомую страну, подобенъ проводнику при отправленіи въ страну ужасовъ, подобенъ кормчему при переправѣ въ лодкѣ черезъ большую рѣку. Религія обязываетъ міряпъ имѣть такое высокое уваженіе къ ламамъ, что даже если пос-

тупки ламы наставника и, видимо, грѣховны, то это потому лишь, что ученикъ самъ настолько грѣшенъ, что умъ его даетъ потому грѣховное объясненіе поступку ламы. Яркимъ примѣромъ подобнаго отношенія можетъ служить случай изъ жизни одного изъ хубилгановъ, мѣстныхъ гегеновъ. Молодой гегенъ, разгоряченный виномъ, зазвалъ къ себѣ въ юрту, служившую ему спальней, молодаго княжича, съ которымъ онъ съ вечера кутилъ, а затѣмъ среди ночи вдругъ выгналъ его изъ своей юрты совершенно голаго, не давъ ему одѣться, и княжичъ долженъ былъ нагимъ пробѣжать черезъ монастырь къ себѣ на кочевье. Утромъ, когда вѣсть о происшествіи разнеслась по монастырю на соблазнъ и ламъ, и мірянъ, старшіе ламы явились истолкователями истиннаго смысла случая и объяснили народу, что гегенъ предложилъ княжичу переночевать у него въ юртѣ и, княжичъ, исполняя волю гегена, раздѣлся какъ полагается ко сну, но затѣмъ сознавая свою грѣховность почелъ себя недостойнымъ такой великой милости и не рѣшился остаться со своимъ грѣшнымъ тѣломъ въ юртѣ, гдѣ оставилъ потому лишь всю свою одежду, съ которой не разстается ни одинъ монголъ, въ явный знакъ исполненія приказаній гегена, а самъ удалился.

По ученію церкви ученикъ обязанъ оказывать ламѣ почтеніе и внѣшними знаками и внутреннимъ своимъ уваженіемъ; долженъ заботиться о ламѣ, доставляя ему все нужное для ѣды, жилья и одежды и стараясь дарить ламѣ то, что можетъ ему понравиться, не щадя ни средствъ, ни даже жизни, если бы она понадобилась, и исполнять всѣ приказанія ламы, какъ самого будды. Увлеченіе этимъ приподнятымъ значеніемъ ламства настолько велико, что въ Халхѣ часто встрѣчаются семьи, въ которыхъ изъ дѣтей только одинъ остается міряниномъ, а всѣ прочіе посвящены въ ламы. Въ Баргѣ поступленіе въ ламы ограничено распоряженіями правительства, въ силу которыхъ только при наличности у отца трехъ сыновей одинъ изъ нихъ можетъ быть посвященъ въ ламы. При меньшемъ составѣ семьи посвященіе въ ламы одного изъ сыновей можетъ состояться лишь съ особаго разрѣшенія угурды. Въ Южной Монголіи, благодаря большему оживленію общественной жизни, въ ламы дѣти отдаются съ меньшимъ рвеніемъ. Посвященіе въ ламы обыкновенно совершается когда ребенку года 3—4, когда ребенокъ начинаетъ уже самостоятельно ходить. Первые ламскіе обѣты въ числѣ 10 произносятся за ребенка его родителями, у посвященнаго ребенка бреются волосы на головѣ, на него надѣвается ламская одежда и ребенокъ получаетъ первое ламское званіе генена. До 8 лѣтняго возраста ребенокъ воспитывается у родителей, а затѣмъ отдается въ монастырь. Если лама рѣшитъ пойти дальше по пути монашескаго аскетизма, то 16 лѣтъ онъ принимаетъ на себя обѣты гецула и надъ нимъ совершается малое монашеское посвященіе, а въ 20 лѣтнемъ возрастѣ имъ принимаются высшіе монашескіе обѣты, надъ нимъ совершается великое посвященіе и онъ получаетъ званіе гелуна. Прочія званія ламы получаютъ отъ занимаемой ими въ монас-

тырѣ должности и по получаемому образованію.

Внѣшнимъ знакомъ ламъ служитъ бритая или коротко остриженная голова и одежда краснаго или желтаго цвѣта. Поверхъ халата ламами носится еще обыкновенно оркимчжи кусокъ ярко красной матеріи, перекидываемый черезъ лѣвое плечо и пропускаемый подъ правую мышку. Ламы освобождены отъ несенія какихъ либо повинностей. Жизнь свою ламы ведутъ частію находясь въ монастырѣ, а частію у себя на кочевьи, собираясь въ монастырь только въ дни праздниковъ, когда совершается торжественное богослуженіе. На кочевьяхъ ламы часто не смотря на свои обѣты безбрачія, обязательнаго для всѣхъ ламъ, обзаводятся семьями. Главнѣйшіе общеобязательные ламскіе обѣты: не убивать какое либо живое существо, хотябы и паразита, не вести брачной жизни, не произносить лжи, не употреблять вина и ежедневно не менѣе 10 тысячъ разъ произносить тибетскую молитву ом-мани-падме-хумъ.

Лама мяо—китайское названіе города Долон-нора (см. Долон-норъ.)

Ламаизмъ—буддійская вѣра, реформированнная Цзонхавою. Ламаизмъ исповѣдуется монголами. Съ теченіемъ времени въ ламаизмъ вошло много народныхъ вѣрованій и обрядовъ, источники коихъ ничего общаго съ буддизмомъ не имѣли, а явились наслѣдіемъ прежнихъ вѣрованій. Ламаизмъ усвоилъ обоготвореніе монголами ихъ знаменитыхъ хановъ Чингиса и Абатая, поклоненіе извѣстнымъ горамъ, почитаніе обоновъ. Догматическая сторона ламаизма изложена въ статьѣ „Гелугбэ“.

Ламринъ суме—кумирня, при которой изучаются медицинскія книги ламринъ. Книги эти представляютъ высшую часть медицинской науки и заключаютъ въ себѣ подробную анатомію человѣческаго тѣла. Анатомія сильно осложнена многочисленными названіями, присвоенными каждой жилѣ, каждой кости въ человѣческомъ организмѣ, и оригинальнымъ подсчетомъ сколько въ человѣческомъ организмѣ имѣется отдѣльныхъ частей и т. подоб. Чтобы попасть въ школу ламримъ врачъ долженъ предварительно кончить школы Эмчи и Манба.

Ланъ—мѣра вѣса и денежная единица. Монета въ Моголіи не чеканится, и серебро обращается по вѣсу. Ланъ по вѣсу равенъ 0, 089 фунта, но въ разныхъ мѣстахъ Монголіи вѣсъ лана нѣсколько колеблется, сообразно этому при каждыхъ вѣсахъ прикладывается обыкновенно три различныхъ коромысла для взвѣшиванія серебра. Коромысла обыкновенно бываютъ трехъ сортовъ, красное, черное и бѣлое. Наиболѣе тяжелый ланъ получается при взвѣшиваніи серебра на красномъ коромыслѣ, а самый малый по вѣсу ланъ опредѣляется чернымъ. Взвѣшиваніе на красное коромысло принято въ Пекинѣ и ближайшихъ къ нему хошунахъ, на бѣлое въ Халхѣ, Шилинголскомъ и Чжоудаскомъ сеймахъ, на черное въ Хэйлунцзянской провинціи и ближайшихъ къ нему хошунахъ Чжеримскаго сейма.

Ликданъ-ханъ—князь чахарскій, послѣдній ханъ Южной Монголіи (1604—1634). Князья чахарскіе родъ свой вели отъ Торо-болота, старшаго сына Даянъ-хана, и по праву первородства почитались но-

минально ханами всей Монголіи. Указанія вскользь на эти права чахарскихъ князей надъ прочими монгольскими князьями видны изъ актовъ сношеній Маньчжурскаго богдыхана Дегеду-Эрдемту съ Чжасакту-ханомъ Субуди. Богдыханъ, высказывая Чжасакту хану свое неудовольствіе по поводу попытки Чжасакту-хана напасть на туметовъ, принявшихъ уже подданство маньчжурскому дому, въ грамотѣ своей 1638 года пишетъ: „что касается васъ, то вы состояли въ чахарскомъ вѣдѣніи и справедливость требуетъ, чтобы вы, собравшись вмѣстѣ пришли поддаться или же по просту внимательно блюли свои границы". Изъ акта этого видно что старѣйшинство чахарскаго хана, его ханскія права признавались до нѣкоторой степени всѣми монгольскими князьями, что даетъ основаніе богдыхану подчеркнуть эту зависимость монгольскихъ князей отъ чахаръ, но въ то же время она очевидно даже въ сознаніи самого богдыхана была настолько слаба, что, вспоминая про нее, богдыханъ находитъ возможнымъ опереться только лишь на высшую идею справедливости. И на самомъ дѣлѣ со смертью Даянъ-хана Монголія въ сущности раздѣлилась на двѣ части, на сѣверную или Халку и на южную. Въ Халхѣ номинальная зависимость отъ хана чахарскаго была, въ силу историческихъ задачъ по борьбѣ съ западными монголами, выпавшихъ на долю одной Халхи, настолько ничтожна, что дала возможность въ Халхѣ возвыситься тремъ княжескимъ родамъ Чжасакту хановъ, Тушету-хановъ и Цеценъ-хановъ, сдѣлавшихся фактическими властелинами въ Халхѣ. Въ Южной Монголіи власть потомковъ Боди-хана сына Торо-болотова признавалась въ большей степени, хотя и тамъ на ея юго-западѣ одно время возвысился туметскій князь, извѣстный подъ именемъ Алтанъ-хана. Внукъ Боди-хана, Ликданъ, на ханскій престолъ вступилъ въ 1604 году, Ликданъ ханъ былъ человѣкъ энергичный и предпріимчивый, за свою личную храбрость Ликданъ получилъ отъ своихъ современниковъ званіе Батуръ. Во внутренней своей политикѣ Ликданъ ханъ стремился возстановить единодержавную власть въ Монголіи и сталъ требовать отъ подчиненныхъ ему князей покорнаго исполненія своей воли. Эти требованія возбудили въ князьяхъ сильное неудовольствіе и противодѣйствіе начинаніямъ Ликдана. Ликданъ-ханъ свои требованія подкрѣплялъ силою своего оружія, что заставило монгольскихъ князей аймаковъ: Уцзумучинъ, Хучитъ, Абага, Абаганоръ и Сунитъ, бѣжать въ Халху и признать надъ собой власть Цеценъ хана. Другіе же князья стали постепенно перебѣгать къ маньчжурамъ и признавать надъ собой власть Маньчжурскаго тайцзуна. Въ 1627 году отдѣлилось отъ Ликдана княжество Аохань, въ 1628 г. Байринъ, въ 1630г. Ару-хорчинъ, въ 1632 Онниють. Тѣмъ не менѣе значеніе Ликдана было велико, и союза съ нимъ искали и китайскій богдыханъ Минской династіи, и маньчжурскій тайцзунъ. Богдыханъ согласился платить Ликдану ежегодно 40 тысячъ ланъ и тогда Ликданъ рѣшилъ держать сторону минцевъ, а союзъ съ маньчжурами отвергъ. Отказъ этотъ

вооружили тайцзуна противъ Ликдана и вскорѣ маньчжуры объявили Чахарамъ войну. Поводомъ къ войнѣ послужила продажа чахарами Китаю лошадей для арміи.

Въ 1634 году тайцзунъ вторгся въ предѣлы чахарскаго княжества и разбилъ Ликдана, который бѣжалъ и покончилъ съ собой самоубійствомъ. Сынъ его Эчже пытался было въ слѣдующемъ 1635 году возстановить чахарское княжество, но былъ снова разбитъ, и взятъ въ плѣнъ. О побѣдѣ своей и причинахъ вызвавшихъ войну съ чахарами тайцзунъ излагаетъ подробно самъ въ грамотѣ своей къ халхасамъ: „Минцы мои ненавистные враги; прежде чахарскій Ликданъ-ханъ, польстившись на подарки, выдаваемые ежегодно минцами, не вступалъ со мною въ союзъ, не допускалъ меня завоевать минцевъ и сверхъ того еще помогалъ имъ, посылая свои войска. Оттого я двинулъ свои войска и побѣдилъ чахаровъ. Небо не благоволило чахарамъ, и потому отдало мнѣ ихъ народъ". Со смертью Ликданъ-хана прекратила свое существованіе ханская власть въ Южной Монголіи.

Ликданъ-ханъ прославился и своими заботами о духовномъ просвѣщеніи монголъ. Литература среди чахаръ при немъ настолько уже процвѣтала, что Ликданъ-ханъ могъ уже приказать перевести на монгольскій языкъ и впервые издать священныя книги—Ганьчжуръ; заслуга эта высоко уважалась его современниками, которые за переводъ Ганьчжура поднесли Ликдану почетный титулъ: Ликданъ-хутухту, Суту Чингисъ, Дай минъ, Сеценъ-цзугуди тойнъ бугетъ плагукчи, Бала чакраварти, тенгріінъ тенгри, Дэлехей дахани Хармуста. Алтанъ хурдуни орчигулухчи номунъ ханъ.

Ли-фань-юань — палата внѣшнихъ сношеній, центральное учрежденіе въ Пекинѣ, вѣдающее дѣла, касающіяся монголъ. Ли-фань-юань состоитъ изъ 6 отдѣленій, въ засѣданіяхъ которыхъ участвуютъ монгольскіе представители. что и послужило основаніемъ для монгольскаго народнаго названія этого учрежденія—Монголъ-цзурганъ. Ли-фань-юань вѣдаетъ дѣла княжествъ южной Монголіи, Халхи, Куку-нора, Алашани, Или, Кобдо и знаменныхъ монголъ въ округѣ Куку-хото и чахаръ. Всѣ просьбы и дѣла изъ хошуновъ, требующія Высочайшаго разрѣшенія, проходятъ черезъ Ли-фань-юань, равно и всѣ распоряженія, исходящія отъ трона въ княжества, передаются черезъ Ли-фань-юань. Являясь такимъ образомъ высшимъ органомъ автономной Монголіи, входящей въ составъ Китайской имперіи, но какъ государство вполнѣ самостоятельное, Ли-фань-юань съ Россійскимъ сенатомъ до 1868 г. сносился непосредственно и только, благодаря стараніямъ нашихъ дипломатовъ внѣшнее значеніе это Ли-фань-юаня было подорвано, а вмѣстѣ съ тѣмъ поколеблено и значеніе автономіи Монголіи, что безусловно не могло входить въ русскіе расчеты и сдѣлано исключительно по невѣдѣнію исторіи Монголіи, по полному незнакомству нашихъ дипломатовъ съ особенностями государственнаго строя въ Китаѣ и съ взаимоотношеніями Монголіи и Китая.

Лобанъ лама — лама состоящій при особѣ хутухты и помогающій ему во время богослуженія. Лобанъ-

лама во время службы повторяетъ за хутухтой слова всѣхъ молитвъ, произносимыхъ хутухтою и всѣхъ чтеній, положенныхъ читать хутухтѣ. Если хутухта пожелаетъ присутствовать на богослуженіи нѣмо, то всѣ молитвы и чтенія, положенныя по правилу, произноситъ лобанъ-лама. Лобанъ-ламъ при хутухтѣ состоитъ обыкновенно отъ одного до четырехъ.

Лухъ-суме—монастырь въ Цзунъ-Уцзумучинъ близъ сѣверной границы его съ Халхою.

Ляоянъ—городъ въ южной Маньчжуріи. Въ 1621 г. маньчжурскій тайцзунъ Нурхаця, родоначальникъ императорской династіи нынѣ правящей въ Китаѣ, подчинивъ подъ свою власть всѣ племена Маньчжуріи и ихъ князей, послѣ побѣды одержанной имъ надъ китайцами основалъ въ Ляоянѣ свою первую столицу, какъ верховный властитель Маньчжуріи.

Столичное значеніе этотъ городъ имѣлъ не долго, т. к. въ 1625 году Нурхаци перенесъ уже свою столицу въ Мукденъ.

Ляо-хе—рѣка въ южной Монголіи. Рѣка беретъ начало въ предѣлахъ Чжосотускаго сейма, течетъ въ направленіи на сѣверъ, входитъ въ предѣлы княжествъ Аохань и Найманъ, Чжоудаскаго сейма, и тамъ соединяется съ рѣкою Шара-мурень и затѣмъ далѣе течетъ въ юго-западномъ направленіи. Начертаніе этой рѣки на картахъ изданія Главнаго Штаба внушаетъ къ себѣ сильное сомнѣніе и рѣзко разнится отъ китайскихъ картъ.

М.

Манрамба—званіе, которое дается ламамъ за окончаніе монастырской медицинской школы Манба.

Майдари—бурханъ бодисатвы. Въ лицѣ его ламаиты чтутъ Будду, который вновь возродится на землѣ и дополнитъ и исправитъ ученіе данное міру Буддой-Гаутама. По вѣрованію ламаитовъ воплощеній Будды на землѣ уже было четыре. Преподанное однимъ буддою ученіе съ теченіемъ времени обыкновенно забывалось и искажалось пока не появлялось на землѣ новое воплощеніе Будды, проповѣдь котораго и возстановляла истинное ученіе. Въ честь Майдари установлено особое празднество, называемое круговращеніе Майдари, духовный смыслъ котораго заключается въ образномъ изображеніи, идеи періодичности появленій на землѣ воплощеній Будды. Бурханъ Майдари въ день праздника выносится въ южныя ворота, ставится на особую колесницу, осѣняется зонтомъ изъ шелковой матеріи и обвозится вокругъ кумирни съ остановками у восточной, сѣверной и западной стороны кумирни для совершенія богослуженія, которое часто сопровождается священными танцами. У ламаитовъ имѣется въ употребленіи молитва, которой они придаютъ чудодѣйственную силу, которую по преданію составилъ бодисатва Майдари и которую онъ читалъ три раза въ день и три раза ночью.

Макталъ—гимнъ, который поется хоромъ въ честь побѣдителя на состязаніяхъ. Въ Монголіи въ большомъ ходу состязаніе въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ лука и борьба. Мак-

талъ поется передъ началомъ состязанія, когда на арену выходятъ борцы и стрѣлки, и затѣмъ по окончаніи каждаго состязанія въ честь побѣдителя. Мотивъ мактала монотонный и заунывный.

Манба — медицинская школа при кумирняхъ, воздвигнутыхъ въ честь бурхана Манба, покровителя медицины. Изъ существующихъ въ Монголіи медицинскихъ школъ Манба является среднею школою. Поступленіе въ школу возможно какъ и во всѣ прочіе, только ламамъ. Въ школѣ проходятся тибетскія науки врачеванія и приготовленія лекарствъ.

Мандалъ — приношеніе Богдо и Далай ламѣ при поклоненіи имъ. Мандалъ бываетъ серебрянный и золотой и сообразно этому стоимость его различна. серебрянный мандалъ стоитъ около 150 руб., а золотой 15 тысячъ руб.; мандалъ состоитъ изъ блюда серебряннаго или золотаго, на которое насыпается пшеница, смѣшанная съ небольшими раковинами и серебрянными или золотыми монетами или кусочками этихъ металловъ. На блюдѣ выковано изображеніе міра въ представленіи его по буддійскимъ вѣрованіямъ. Серебрянный мандалъ подносится при бѣломъ хадакѣ, золотой при желтомъ. Серебрянный подносятся за себя въ очищеніе отъ грѣховъ, а золотой за роспространеніе на землѣ желтой вѣры (ламаизма) Сдѣланное на блюдѣ изображеніе міра символически обозначаетъ, что просьба о заступничествѣ исходитъ не только отъ лица, подносящаго мандалъ, но отъ лица всего міра, по буддійскимъ же вѣрованіямъ забота о спасеніи всѣхъ существъ, населяющихъ міръ, считается высшею добродѣтелью. Мандалъ подносится опустившись передъ Далай-ламой или Богдо на одно колѣно и склонивъ голову. Принимая мандалъ, святитель преподаетъ свое благословеніе, возлагая руки на голову, подносящаго мандалъ.

Маннай-ольтъ-хошунъ—ольтскій хошунъ, расположенный въ предѣлахъ Цицикарскаго фудутунства. Населеніе хошуна принадлежитъ къ западной вѣтви монголъ, называемой китайцами ольтами, олотами, элютами, а русскими калмыками. Ольты распадаются на нѣсколько племенъ, ольты, населяющіе этотъ хошунъ, принадлежатъ къ племени Хойтовъ, поколѣнію Йехе-Минганъ. Въ Цицикарскомъ фудутунствѣ ольты поселены въ 22 году царствованія Тенгріенъ Тетхухсена (1758 г.) будучи переселены изъ Округа Кобдо за участіе въ возмущеніи. Въ 1758 г. переселено было 43 семьи, теперь же населенія въ хошунѣ числится 166 семей, въ 913 душъ. Княжествомъ управляетъ родовой наслѣдственный князь, имѣющій титулъ гуна Автономныя права князя нѣсколько ограничиваются властью Цицикарскаго цзянь-цзюня, черезъ котораго князь ведетъ свои сношенія съ Пекиномъ.

Ежегодно княземъ, въ знакъ его подданства маньчжурской династіи, подносится богдыхану въ даръ одна лошадь. Наравнѣ съ прочими князьями, гунъ обязанъ ежегодно являться въ Пекинъ для принесенія новогоднихъ поздравленій богдыхану. Хошунъ Маннай состоитъ изъ 4 сомоновъ, которыми завѣдуютъ наслѣдственные цзангины. Жители сравнительно въ недавнее время стали

переходить къ земледѣлію и жить въ деревняхъ, которыхъ въ княжествѣ около 15. Скотоводство послѣ послѣдняго падежа скота нѣсколько въ упадкѣ. Распоряженіемъ цзяць-цзюня часть земель княжества отторгнута подъ Тункенское фудутунство. На сѣверѣ княжество прилегаетъ къ Бутхаскому фудутунству, граница отъ города Та-санъ идетъ на востокъ, выходитъ на р. Орольхе и по ней спускается къ ея устью и далѣе слѣдуетъ по р. Индичан-хе до оз. Индичанъ. Восточная граница, съ Бухтой же, идетъ отъ оз. Индичанъ къ югу и оканчивается близь ключа Тин шанпауза. Южная граница съ Тункенскимъ фудутунствомъ идетъ по водораздѣлу между р. Хуюромъ и ручьемъ Сан-чин-хе, противъ дер. Турбатай, выходитъ на рѣку Хуюръ и слѣдуетъ въ западномъ направленіи до хутора Лоянь фанза. Западная граница съ Цицикарскимъ фудутунствомъ, отъ рѣки Хуюра идетъ прямо на сѣверъ до г. Та-санъ.

Маньчжи—калмыцкое названіе генена, низшей ламской степени. Маньчжи (гененъ) соотвѣтствуетъ нашему послушнику. Маньчжи принимаетъ на себя 10 монашескихъ обѣтовъ. первыхъ, обязательныхъ для каждаго ламы. См. гененъ.

Маньчжурія—одно изъ государствъ, входящихъ въ составъ Небесной имперіи. Маньчжурія является вотчиной и дѣдиной, нынѣ правящей династіи. Въ древнія времена Маньчжурія дѣлилась на отдѣльные удѣлы, управлявшіеся своими князьями. Въ концѣ 16-го вѣка изъ среды ихъ сталъ возвышаться одинъ изъ нихъ по имени Нурхаци Овладѣвъ въ 1583 г. городомъ Турунь, Нурхаци, послѣдовательно подчинилъ себѣ всѣхъ маньчжурскихъ князей и въ 1616 г. объявилъ себя императоромъ Маньчжуріи. Въ 1618 г. Нурхаци началъ уже войну съ Китаемъ и вышелъ изъ нея побѣдителемъ. Успѣшныя войны съ Китаемъ продолжались и сыномъ его Абахаемъ Въ 1636 г. Абахай былъ избранъ монголами также и своимъ богдыханомъ, и тогда же принялъ для своей династіи имя Дайцинъ. Покореніе Китая закончено было при его сынѣ Эйе-беръ Цзасакчи, вступившемъ на престолъ Китая. Присоединивъ къ себѣ Китай, маньчжурскіе богдыханы предоставили маньчжурамъ особыя привиллегированныя права и сохранили ея автономію, давъ ей особое военно-административное устройство. Маньчжуры поголовно представляютъ изъ себя военное сословіе въ родѣ нашихъ казаковъ. Маньчжуры дѣлятся на знамена, образуя 8 знаменъ. Постепенно въ составъ Маньчжуріи вошли тунгузкія племена, жившія на ея сѣверѣ Сначала къ маньчжурамъ присоединились и помогали имъ въ ихъ войнахъ съ Китаемъ солоны. Затѣмъ присоединились дауры, которые на Амурѣ столкнулись съ русскими и вынуждены были искать защиты у маньчжуръ. Въ концѣ 17-го вѣка въ Маньчжурію переселились буряты, поселенные частью около Цицикара, частью же впослѣдствіи передвинутые въ Кулунберъ (чанчины въ 1732 г.) Въ 1735 г. въ предѣлы Маньчжуріи прикочевали изъ Халхи новыя толпы бурятъ Послѣ войнъ съ западными монголами въ Маньчжуріи поселены были ольты (ольтской хошунъ въ Кулунберѣ и ольтскій же хошунъ Маннай въ

Цицикарскомъ фудутунствѣ). Всѣмъ этимъ племенамъ была придана военная организація по образцу маньчжурской, исключая только одного хошуна Манная, въ которомъ сохранена власть родоваго князя. Маньчжуры, покоривъ Китай, сильно поддались его вліянію, сами перенявъ его культуру и обычаи. Въ административномъ отношеніи Маньчжурія раздѣлена на три провинціи: Хейлунцзянскую, Гиринскую и Мукденскую. Каждой провинціей управляетъ цзяньцзюнь, который одновременно и главнокомандующій всѣми войсками, выставляемыми провинціей, и ея генералъ-губернаторъ, вѣдающій гражданское управленіе провинціи. Въ настоящее время Китай, сознавая свое культурное превосходство надъ Маньчжуріей, стремится къ уничтоженію привиллегированности маньчжуръ и ихъ автономіи. Подъ вліяніемъ этой партіи Маньчжурія усиленно колонизируется китайцами и помимо чисто маньчжурскихъ административныхъ органовъ въ ея управленіе вводится и китайская іерархія для паралельной дѣятельности въ краѣ. Послѣднимъ успѣхомъ этой политики слѣдуетъ считать вводъ китайскихъ войскъ на территорію Маньчжуріи и учрежденіе должности одного генералъ-губернатора для всей Маньчжуріи, которому будутъ подчинены цзянь-цзюни, переименованные въ губернаторовъ.

Маньчжурія по географическому своему положенію занимаетъ сѣверо-восточный уголъ Небесной имперіи. На сѣверо-западѣ, сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Маньчжурія прилегаетъ къ Россіи, на юго-востокѣ къ Кореѣ, на юго-западѣ къ провинціи Чжили, и частью къ Монголіи, на западѣ къ Монголія. Южная ея оконечность омывается Желтымъ моремъ.

На сѣверѣ Маньчжурію прорѣзаетъ хребетъ большаго Хингана, сѣверной своей частью до горы Союлцзы ула, на сѣверо-востокѣ расположены горные кряжи Малаго Хингана, на юго-востокѣ горы Чань-бо-шань, колыбель Маньчжуріи, гдѣ въ древнія времена находили себѣ убѣжище маньчжурскія племена при нападеніяхъ сосѣдей. Маньчжурія орошается системою рѣкъ Нонни и Сунгари. Нонни съ многочисленными своими притоками беретъ начало въ горахъ Хингана и впадаетъ въ Сунгари, истоки которой лежатъ въ горахъ Чань-бо-шаня. По соединеніи съ Нонни Сунгари, течетъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ Амуръ, служащій границей между Россіей и Маньчжуріей. Югъ Маньчжуріи орошаетъ р. Ляо-хе, съ притокомъ Дун-ляо-хе, и р.Ялу-цзянь. Маньчжурія занимаетъ площадь пространствомъ около 17104 кв. миль съ населеніемъ около 9 милліоновъ

Маньчжушири—бодисатва. Бурханъ въ честь Маньчжушири изображается съ вѣнцомъ на головѣ, съ голой правой рукой, держащей мечъ, съ благословляющей лѣвой рукой, въ позѣ блаженнаго созерцанія.

Маньчжушири-хутухта—хутухта, проживающій въ Да-Курени (Урга) почитающійся перевоплощеніемъ духа бодисатвы Маньчжушири. Хутухта Маньчжушири пользуется большимъ уваженіемъ среди хал[illegible]совъ. Хубилганы Маньчжушири ст[illegible]ить въ Халхѣ съ половины 16[illegible] и такимъ образомъ хутухта [illegible]ри явился первоучителемъ буд[illegible]

среди халхасовъ и былъ однимъ изъ первыхъ ламъ, прибывшихъ въ Халху. Съ тѣхъ поръ хубилганы (перевоплощенцы) Маньчжушири преемственно жили уже постоянно въ Халхѣ, воплощаясь все же въ Тибетѣ.

Махаранчжа—бурханы, изображающіе духовъ, покровителей четырехъ странъ свѣта. Махаранчжа обыкновенно ставятся въ главныхъ воротахъ кумирни. Въ воротахъ съ обѣихъ сторонъ отъ входа устраиваются небольшія помѣщенія, въ которыхъ ставится по два бурхана Махаранчжа. Бурханъ, изображающій духа, покровителя сѣвера, съ чернымъ лицомъ, восточный съ зеленымъ, южный съ краснымъ и западный съ бѣлымъ. Махаранчжа обыкновенно изображаются съ атрибутами: одинъ съ гитарой, другой со змѣей, третій съ мышью и жезломъ, четвертый съ мечемъ и трубой.

Мацакъ—ламаитскій постъ. Обыкновенно постными днями считаются 1 и 15 число каждаго мѣсяца, но кромѣ того существуетъ обычай самому избирать какой нибудь день въ году и чествовать его постомъ. Въ день поста монголы совершенно не принимаютъ никакой пищи.

Менгу-ю-му-цзи—китайская лѣтопись о Монголіи, обнимающая главнымъ образомъ періодъ отъ Даянъ-хана по 1800 г. и дающая краткое географическое описаніе хошуновъ Монголіи. Лѣтопись особенно подробно останавливается на періодѣ подчиненія хошуновъ власти маньчжурской династіи.

Мейренъ—чиновникъ княжескаго совѣта (Ямыня). Должность мейрена 3 класса. Занимающій эту должность по званію мейрена носитъ на шапкѣ синій прозрачный шарикъ. Въ Халхѣ мейреновъ положено имѣть одного, въ Южной Монголіи ихъ состоитъ при князѣ три. Изъ нихъ два носятъ званіе хошу-мейрена и завѣдуютъ каждый одной какой либо половиной хошуна, на которые обыкновенно дѣлятся хошунъ, причемъ одна половина называется правымъ крыломъ, а другая лѣвымъ. Въ своемъ крылѣ мейренъ слѣдитъ за правильностью сбора цзангинами податей, которыя представляются ему, а затѣмъ по провѣркѣ, подати имъ сдаются въ ямынь. Хошу-мейренъ слѣдитъ также за правильностью распредѣленія и отбыванія натуральныхъ повинностей жителями его крыла и ведетъ учетъ лицъ, подлежащихъ отбывать воинскую повинность. Въ военное время онъ является начальникомъ сомоновъ, выставляемыхъ крыломъ. Третій мейренъ называется тамга-мейренъ и является блюстителемъ печати въ ямынѣ и лицомъ отвѣтственнымъ за правильность ея приложенія. Тамга-мейренъ по роду своей дѣятельности живетъ при княжескомъ ямынѣ и ведетъ канцелярскія дѣла ямыня. Хошу-мейрены живутъ въ предѣлахъ своего крыла и въ ямынь пріѣзжаютъ въ случаѣ надобности по дѣламъ крыла или же въ случаяхъ созыва княземъ всего своего совѣта и тогда участвуютъ въ его совѣщаніяхъ. Въ Халхѣ мейрены по очереди съ прочими членами княжескаго совѣта отбываютъ въ ямынѣ мѣсячное дежурство, во время котораго вѣдаютъ всѣ текущія дѣла ямыня и разбираютъ и рѣшаютъ всѣ мелкія дѣла и тяжбы, подлежащія разбирательству ямыня. На должность мейрена могутъ быть назна-

чаемы и тайчжіи (дворяне) и простолюдины, но ввиду того, что исполненіе должности требуетъ извѣстныхъ знаній и устойчиваго труда, въ большинствѣ случаевъ княземъ избираются на эту должность монголы изъ простолюдиновъ. Избранный княземъ кандидатъ на должность мейрена утверждается въ должности богдыханомъ по представленію черезъ предсѣдателя сейма. Часто званіе мейрена жалуется княземъ, какъ почетное въ воздаяніе какихъ либо заслугъ, иногда бываетъ, что званіе мейрена дается князьями ввидѣ награды отличившимися на состязаніяхъ борьбы или стрѣльбы изъ лука, или даже по личному расположенію. Награжденные этимъ званіемъ, какъ почетнымъ, мейрены никакихъ обязанностей не несутъ, а лишь имѣютъ право носить на шапкѣ синій прозрачный шарикъ.

Мейрени-цзангинъ—маньчжурское наименованіе должности фудутуна. Въ устахъ народа званіе это сохранилось при величаніи Бутхаскаго фудутуна, въ прочихъ округахъ начальники округа величаются по китайски фудутунами.

Мергенъ—вѣщій, мудрый. Въ старину мергенъ служило титуломъ, дававшимся князьямъ и духовнымъ сановникамъ за ихъ личныя способности. Нѣкоторыми изъ нихъ титулы эти сохранены наслѣдственно, такъ напр. въ Цеценъ-хановскомъ аймакѣ одинъ изъ князей носитъ званіе мергенъ гуна, а въ Тушету-хановскомъ аймакѣ мергенъ-вана.

Мергенъ-ванъ—князь Тушету-хановскаго аймака, въ званіи туруйнъ цзюнь-вана. Хошунъ состоитъ изъ 14 сомоновъ, расположенъ къ сѣверу отъ уроч. Уденъ, прилегая на югѣ къ хошуну внутреннихъ монголъ Барунъ-Сунитъ.

Мергень—окружной городъ Хэйлунцзянской провинціи, мѣсто пребываніе Мергенскаго Фудутуна. Построенъ Мергень въ 1686 г. . Въ 1690 г. въ Мергень было перенесено изъ Айгуна управленіе Хэйлунцзянскаго цзянь-цзюня, но въ 1698 году оно изъ Мергеня было переведено въ Цицикаръ, Мергень же въ 1710 году сдѣланъ центромъ фудутунства. Мергенское фудутунство расположено между Бутхаскимъ и Айгунскимъ фудутунствами къ сѣверу отъ Бутхаскаго и къ югу отъ Айгунскаго. Фудутунство Мергенское населено солонами и даурами; въ 1895 году къ нему причислены также орочоны, живущіе къ сѣверу отъ рѣки Ганъ, входившіе прежде въ составъ Бутхи. Солоны составляютъ 10 сомоновъ, управляемыхъ наслѣдственными цзангинами изъ солонъ. Дауры образуютъ семь сомоновъ, изъ которыхъ пять управляются наслѣдственными цзангинами, а 2 цзангинами по назначенію По національности эти цзангины также дауры. Во главѣ фудутунства стоитъ фудутунъ, ближайшими помощниками его по управленію 17 сомонами являются 4 гусайда (сѣлины).

Мингаты—монгольское племя изъ рода Урянха. Первоначально мингаты подчинялись ханамъ ойратскимъ, а затѣмъ халхаскому Чжасакту-хану. Въ 1765 году изъ нихъ образованъ былъ отдѣльный хошунъ, подчиненный кобдоскому амбаню, на правахъ знаменнаго населенія Барги и другихъ подобныхъ областей. Хошунъ на востокъ простирается до р. Кобдо, гдѣ соприкасается съ дурбетами, на

югъ хошунъ простирается до г. Сундури и прилегаетъ къ Халхѣ, на западъ до г. Могой, гдѣ граница съ дурбетами и на сѣверѣ граница опять съ дурбетами же идетъ по Цаганъ Баргасу, Уланъ булаку и Тала булаку.

Минская династія—китайская династія, царствовавшая въ Китаѣ съ 1368 года по 1644. Династія Минъ свергла съ престола монгольскую Юаньскую династію. Послѣдній богдыханъ Юаньской династіи Тогонъ-Темуръ въ 1368 году бѣжалъ изъ Пекина въ Монголію, которая съ тѣхъ поръ повела свое особое существованіе подъ властью своихъ хановъ, а династіи Минъ соединила въ своихъ рукахъ земли Сѣвернаго и Южнаго Китая. Монгольскіе ханы то дѣлали набѣги на Китай, то заключали съ нимъ союзъ. Монгольскимъ Алтанъ хану и Ликданъ-хану Китай уплачивалъ даже, чтобы оградить себя отъ вторженій, ежегодную дань. Вступивъ на престолъ богдыханы династіи Минъ, перенесли первоначально свою столицу изъ Пекина въ Нанкинъ, но въ 1419 году снова вернулись въ Пекинъ.

Монголія—обширное государство, занимающее середину центральной Азіи, расположенное между 37° 30′ и 53° 45′ с. ш. и 85° 20′ и 124° в. д. отъ Гринвича. На сѣверѣ Монголія граничитъ съ Россіей. Граница отъ горы Канасъ идетъ по горамъ Алтайскимъ, Саянскимъ и Гентею до караула Абагайтуй. На востокѣ Монголія соприкасается съ Маньчжуріей, граница отъ озера Торгунъ идетъ на югъ паралельно озеру Далай-норъ, а затѣмъ поворачиваетъ на востокъ, выходитъ къ озеру Буиръ-норъ на р. Халху, по которой доходитъ до горы Союлцзы-ула въ Хинганскомъ хребтѣ, далѣе слѣдуетъ по истоку р. Торъ, по рѣчкѣ Мушися, оттуда сворачиваетъ на р. Точинъ-хэ, притокъ Чола, затѣмъ пересѣкаетъ рѣку Хады-ханъ и выйдя на р. Ялъ слѣдуетъ до впаденія ея въ р. Нонни подымается по ней до линіи Китайской Восточной желѣзной дороги и вдоль нея направляется къ городу Хуланченъ, отвуда круто поворачиваетъ на юго-западъ и минуя городъ Куанченцзы пересѣкаетъ р. Ляо-хэ и выходитъ къ Великой китайской стѣнѣ, которая составляетъ южную границу Монголіи. Западная граница отъ Цзяюй-гуани идетъ на сѣверъ паралельно р. Эцзинѣ-голу, отъ оз. Собо-нуръ она поворачиваетъ на западъ, а затѣмъ на сѣверо-западъ и выходитъ къ горамъ Карлыкъ-тагъ, по которымъ доходитъ до оз. Туръ-куль (92° в. дол.), затѣмъ по окраинамъ пустыни Нашинъ мингамъ-гоби къ хребту Шара-норъ до вершины Хабтакъ богдо 90° 10′ в. д. далѣе на сѣверъ до рѣки Боро-чжанъ голъ и по южному Алтаю на гору Канасъ.

Въ предѣлахъ своихъ Монголія заключаетъ громадныя степи извѣстныя подъ именемъ монгольской Гоби, соединяющейся черезъ Галбыйнъ-Гоби въ Алашани съ Великой гоби. На сѣверо-западѣ Монголія представляетъ изъ себя горную страну. Отъ горы Канасъ на юго-востокъ тянутся цѣпи монгольскаго Алтая, а на сѣверо-востокъ Сайлюгемъ, отъ котораго отходитъ цѣпь Танну-ула паралельная монгольскому Алтаю. Къ сѣв.-западу отъ рѣки Хара-хира при-

тока Убсаноръ начинается хребетъ Хангайскій, параллельный Танну-ула. Хангай въ направленіи юго-восточномъ тянется на протяженіи 900 верстъ. Высшая вершина Хангая, Богдо-Хоирханъ-ула, называемая также Отхонъ-Тенгри, служитъ началомъ развѣтвленія Хангая на нѣсколько параллельныхъ хребтовъ: Тарбагатай, Гичжигинъ, Чулунай-ула, Сайханъ-ула. Между Хангайемъ и монгольскимъ Алтаемъ расположены обширные плато Кобдоское и Убса-норское. На сѣверо-востокѣ Монголіи расположенъ массивъ Гентея, отъ котораго на сѣверо-востокъ тянется Яблоновый хребетъ, на востокъ хребетъ Дутулунъ, на сѣверо-западъ Манхадай, къ югу Алтанъ-улугей и Гунту. Отдѣльно отъ этихъ горъ расположенъ къ югу отъ Да-курени массивъ Ханъ-улы. На востокѣ Монголія прорѣзается хребтомъ Большаго Хингана, идущимъ съ сѣвера на югъ. Начинаясь у Амура Хинганъ въ предѣлы Монголіи входитъ у горы Союлцзы ула и оканчивается у рѣки Ляо-хе, гдѣ онъ своими отрогами соединяется съ горною страною Иншань Горная цѣпь Иншаня, начинаясь въ предѣлахъ области Чен-де (Же-хе), тянется на западъ мимо Калгана въ Алашань

На сѣверо-западѣ Монголіи берутъ свое начало р. Енисей, истокъ котораго извѣстенъ подъ именемъ Хуакема, и р. Селенга съ ея притоками Егійнъ голомъ и Орхономъ съ Толой. На востокѣ по Монголіи протекаетъ р. Сунгари съ притокомъ рѣкою Нонни. Съ Хингана на востокъ текутъ по Монголіи р. Ялъ, Чолъ и Торъ, впадающіе въ Нонни. На юго-западѣ съ Хингана же беретъ начало рѣка Холенъ-голъ, изсякающая въ степи, и р. Шара-мурень и Ляо-хе. Отдѣльную систему представляютъ р. Хакиръ-голъ и Чоло, берущіе начало въ горахъ Хингана и образующіе оз. Тансуту-норъ. На западъ отъ Хингана текутъ лишь незначительные рѣки Шилин-голъ, Чжиринъ-голъ, Союлцзы-голъ и Эцыгенъ-голъ, незначительные по своей длинѣ. Изъ рѣкъ, текущихъ по Гоби, наиболѣе значительныя р Керулюнъ, впадающая въ оз. Далай-норъ, Ульцза или Хуйтунъ, впадающая въ оз. Барунъ-Торей, р. Теса въ оз. Убса-норъ, р. Кобдо въ оз. Хара-норъ и Цзабханъ-голъ (называющаяся также Буянту-голъ) въ оз. Айракъ-норъ. На югѣ Гоби течетъ р. Энгійнъ-голъ, впадающая въ оз. Олонъ-норъ. На юго-западѣ Монголіи орошается среднимъ теченіемъ Хуанъ-хе.

Изъ озеръ, лежащихъ въ предѣлахъ Монголіи самое большое Хосо голъ. (120 в.Х130 в.) Озеро лежитъ въ горахъ Саянскихъ и даетъ начало р. Эгійнъ голу, впадающему въ Селенгу, и такимъ образомъ озеро это пріобщается къ басейну Ледовитаго океана. Изъ внутреннихъ озеръ наибольшое Убса-норъ. Вблизи его расположена цѣлая система озеръ, изъ которыхъ наиболѣе выдѣляются по своей величинѣ озера Киргизъ-норъ, Айракъ-норъ, Хара-усу или Йехе-аралъ, Дурга-норъ. На востокѣ Монголіи расположено озеро Буиръ-норъ, соединяющееся р. Аршуномъ съ озеромъ Далай-норъ. На юго-востокѣ Гоби расположено озеро Далъ-норъ. Въ Алашани расположено соляное озеро Чжаратай-Дабасу-норъ. Кромѣ того по всей Монголіи разбросана масса небольшихъ озеръ частью прѣсновод-

ныхъ, частью соленыхъ и содовыхъ.

Монголія населена множествомъ племенъ, говорящихъ хотя на одномъ языкѣ, но различающемся по мѣстному говору. Главнымъ образомъ языкъ по своимъ отличіямъ распадается на три группы: восточно-монгольское нарѣчіе, на которомъ говорятъ монголы Халхи и Южной Монголіи, сѣверное нарѣчіе или языкъ нашихъ забайкальскихъ бурятъ и западное нарѣчіе или калмыцкій языкъ, на которомъ говорятъ всѣ западныя племена ойратскія или, по китайскому наименованію, олотскія племена Монголіи, а также ихъ сородичи, переселившіеся въ Россію-калмыки. Письменность у бурятъ и монголъ одна, у западныхъ же монголъ начертаніе буквъ и число ихъ нѣсколько иное. Кромѣ того каждое нарѣчіе дѣлится на массу говоровъ, соотвѣтственно дѣленію монголъ на множество племенъ и поколѣній.

Монгольскія племена издревле населяли Монголію. Подъ властью своихъ князей, монголы образовывали удѣлы и ханства. Постоянные набѣги ихъ на Китай въ 3-мъ вѣкѣ до Рождества Христова, заставили китайцевъ отгородиться отъ монголъ стѣнами, которыя при китайскомъ богдыханѣ Ши-хуан-ди династіи Цинь, были соединены въ одну Великую Китайскую стѣну. По временамъ монголы объединялись подъ властью одного хана и образовывали одно государство, о чемъ имѣются указанія въ китайскихъ лѣтописяхъ. За 2 вѣка до Рождества Христова образовалось монгольское государство хунновъ, основанное ханомъ Модо-шаньюй, (209-174) покорившимъ и соединившимъ подъ своею властью всѣ монгольскія племена. Затѣмъ постепенно ханство это распалось и въ Монголіи въ 4 вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ возникло ханство жужанъ на сѣверѣ, а кидане и кумахи на юго-востокѣ Монголіи. Въ періодъ танской китайской династіи (620-901) въ Монголіи возвысилось племя уйгуровъ, называемое китайскими историками уже нынѣшнимъ именемъ монголъ (Ши вей мон-гу или прямо менгу, или мон-гу, или даже мон-гу-ли).

Сами монголы свою исторію связываютъ съ исторіей Чингиса и ведутъ свое происхожденіе отъ легендарныхъ предковъ Чингиса, отъ сѣраго волка (Бурте-чоно) и жены его пестрой лани (Гоа-Маралъ), которые вывели свое племя, бата, изъ какой то долины, Эргене-хонъ, гдѣ оно кочевало изолированно отъ прочихъ монгольскихъ племенъ. Въ монгольскихъ сказаніяхъ личности Бурте-чоно и Гоа-Маралъ приняли легендарный характеръ оборотней чудеснаго происхожденія, но имѣя ввиду старый монгольскій обычай, сохранившійся еще и понынѣ у бродячихъ тунгузскихъ племенъ, давать имена своимъ дѣтямъ названіе животныхъ, возможно, что Бурте чоно и Гоа-Маралъ были личныя имена монгольскаго князя и жены его, которые, благодаря своей предпріимчивости, перекочевали со своимъ народомъ съ насиженныхъ мѣстъ на новыя, на просторъ степей Азіи, и черезъ то вошли въ соприкосновеніе съ прочими племенами и вступили въ неизбѣжную съ ними борьбу. Сынъ Бурте-чоно извѣстенъ въ исторіи монголъ подъ именемъ Батачи-хана т. е., хана племени Бата. Изъ дальнѣйшихъ потомковъ Бурте-чоно

выдѣляется Бодунчаръ, рожденный чудеснымъ образомъ княгиней Аланъ-гоа, женой Табунъ-Мергена, потомка Бурте-чоно въ 14 колѣнѣ. Послѣ смерти своего мужа Аланъ-гоа видѣла разъ во снѣ, что будто бы въ ея юрту черезъ верхнее отверстіе проникло ночью бѣлое сіяніе, превратившееся въ красиваго златообразнаго юношу, который будто-бы легъ къ ней на кровать. Проснувшись Аланъ-гоа почувствовала, что зачала отъ являвшагося ей во снѣ небеснаго духа-тенгрія. Родившійся затѣмъ Бодунчаръ оправдалъ свое божественное происхожденіе, положивъ начало господству своего рода, для котораго онъ принялъ фамильное прозвище Борчжигитовъ. Бодунчаръ, возмужавъ, съумѣлъ подчинить подъ свою власть сосѣднія монгольскія племена. Преемники его продолжали дѣйствовать въ этомъ же направленіи, и потомокъ его въ 8 колѣнѣ Исукей-Батуръ, отецъ Темучина распространялъ свою власть уже на значительную часть Монголіи. Когда умеръ Исукей-ханъ, Темучину было только 13 лѣтъ. Пользуясь его малолѣтствомъ многія монгольскія племена, подчинявшіяся уже Исукей—хану, отдѣлились. Возмужавъ Темучинъ подчинилъ ихъ себѣ снова, а въ 1206 году власть его надъ Монголіей распространилась уже такъ широко, что Темучинъ могъ уже провозгласить себя Великимъ ханомъ и принялъ имя Чингиса, а народу своему далъ имя монголъ. Объединивъ въ своихъ рукахъ всю Монголію, Чингисъ предпринялъ цѣлый рядъ походовъ противъ своихъ сосѣдей и въ 1213 и 1214 годахъ завоевалъ сѣверный Китай, въ 1220 году Бухару, а въ 1224 году появился со своими полчищами въ Южной Россіи. Умеръ Чингисъ-ханъ въ 1227 году. Чувствуя приближеніе смерти, Чингисъ-ханъ свою имперію подѣлилъ по обычаю своего времени между своими четырьмя сыновьями и тремя братьями, и назначилъ каждому свой удѣлъ Старѣйшинство надъ монгольскими князьями и императорскую власть Чингисъ передалъ сыну своему Угедею. Угедей продолжалъ войну съ Китаемъ и въ 1334 году подчинилъ себѣ большую часть Средняго Китая, а затѣмъ направился въ Туркестанъ и на Кавказъ, гдѣ захватилъ Карсъ и Тифлисъ, племянника же своего Бату (Батыя по русскимъ лѣтописямъ) направилъ въ Россію. Бату въ 1237 году разгромилъ Рязань, Владиміръ и Москву, а въ 1240 году Кіевъ. Смерть Угедея прекратила дальнѣйшія завоеванія. Сынъ его, Гудюкъ, продолжалъ войну на Кавказѣ, а на крайнемъ востокѣ покорилъ часть Кореи. Послѣ смерти Гудюка въ Монголіи возникли междоусобія, и ханскій престолъ перешелъ въ родъ втораго сына Чингисова, Тулуя, и въ 1251 году на престолъ вступилъ Мунке, внукъ Тулуя. При Мунке монголами покорены были: Сирія и Месопотамія, Тибетъ и Индо-Китай (1263). Царствованіе преемника Мунке-хана Хубилай-хана составляетъ эпоху высшаго разцвѣта Монгольской имперіи. Въ 1267 году Хубилай ханъ перенесъ свою столицу въ Пекинъ, а въ 1271 году закончилъ завоеваніе Южнаго Китая, Тибета и Индо-Китая и низвергнувъ династію Сунъ, объявилъ себя китайскимъ богдыханомъ и, основалъ на престолѣ Китая свою династію, которой далъ названіе Юань.

Въ дѣлахъ внуренняго управленія Хубилай-ханъ извѣстенъ какъ ревнитель распространенія буддизма среди монголъ и какъ покровитель наукъ и искусствъ. При немъ составленъ Пакба-ламою. такъ называемый, квадратный альфавитъ. Въ заботахъ о просвѣщеніи Монголіи Хубилай-ханъ оказывалъ поддержку ученымъ и миссіонерамъ, жившимъ при его дворѣ. Особенною поддержкою Хубилай-хана пользовалась литература и астрономія. Умеръ Хубилай-ханъ въ1294 году. Преемники Хубилай-хана не отличались государственными талантами. Монгольская династія на китайскомъ престолѣ продержалась не долго. Послѣднимъ монгольскимъ богдыханомъ на китайскомъ престолѣ былъ Тогонъ-Темуръ. При немъ Китай постигли различныя народныя бѣдствія, засухи, землетрясенія, особенно сильное опустошеніе причинило наводненіе, вслѣдствіе разлива рѣки Хуан-хе. Чтобы предотвратить въ будущемъ повтореніе подобнаго бѣдствія, Тогонъ приказалъ измѣнить направленіе русла этой рѣки. Для колосальныхъ работъ потребовалось согнать 70 тысячъ работниковъ китайцевъ. Разгульная жизнь, которую вели богдыханы и ихъ дворъ, вызывала постоянно увеличеніе налоговъ. Все это вмѣстѣ взятое порождало народныя волненія и въ 1365 г. вспыхнуло возстаніе, первоначально въ Хенанской провинціи, а затѣмъ мигомъ распространилось по всей странѣ. Возставшими китайцами Пекинъ былъ взятъ, а Тогонъ-Темуръ бѣжалъ въ Монголію въ оз. Далай-норъ. На престолъ Китая вступила Минская династія, а Монголія повела свое отдѣльное существованіе подъ управленіемъ своихъ хановъ. Въ средѣ монгольскихъ князей пошли раздоры и ханскій престолъ изъ рода Тогонъ-Темура сталъ переходить то въ руки ойратскихъ князей, то въ руки князей Хорчинскихъ. Положеніемъ этимъ пользовались китайцы и въ цѣломъ рядѣ набѣговъ въ 1369, 1388, 1410 и 1425 годахъ наносили монголамъ сильныя пораженія и только въ 1449 году ойратскому князю Эсену удалось разбить китайскія войска, вступившія въ Монголію подъ предводительствомъ самаго китайскаго богдыхана въ сраженіи при Туму. Эсенъ послѣ одержанной побѣды объявилъ себя ханомъ Монголіи, но вскорѣ, въ 1453 году, былъ убитъ и ханскій престолъ перешелъ снова въ родъ Чингиса, потомковъ Тогонъ-Темура. При нихъ наибольшаго значенія Монголія пріобрѣла въ царствованіе Даянъ-хана, вступившаго на престолъ въ 1470 году. Удачными военными дѣйствіями противъ ойратовъ Даянъ-хану удалось объединить всю Монголію подъ свою власть, но умирая Даянъ-ханъ въ 1544 году снова по обычаю своего времени раздѣлилъ Монголію между 11 своими сыновьями. Ханская власть его перешла къ старшему его внуку Боди-хану, сыну старшаго сына Торо-болота, получившему въ удѣлъ Чахаръ, но Боди-ханъ не обладалъ достаточными талантами, чтобы явиться дѣйствительнымъ повелителемъ Монголіи, и остальные князья, получившіе удѣлы, чувствовали себя вполнѣ самостоятельно, признавая старѣйшинство Боди-хана лишь номинально. При раздѣлѣ Монголіи въ удѣлъ старшаго изъ братьевъ Торо-Болота

вошли Чахары и аймаки Аохань, Найманъ, Унзумучинъ, Хучитъ и Сунитъ, Барсъ-Болоту досталось Туметское правое крыло и Ордоскій аймакъ, Арчу болоту—аймаки Байринъ и Чжародъ, Очиръ-болоту—Кешиктенъ и младшему 11-му сыну Гересанцзѣ-Халха. Гересанцза, какъ младшій, остался на отцовскихъ кочевьяхъ при Хангайскихъ горахъ, остальные братья продвинулись на югъ и на востокъ. Младшему Гересанцзѣ пришлось вполнѣ самостоятельно вести упорную борьбу съ ойратскими племенами западныхъ монголъ и вынести всю ея тяжесть безъ помощи своихъ братьевъ, что и обусловило особое политическое значеніе его удѣла Халхи, жизнь которой пошла отдѣльно отъ прочей Монголіи. Подобное положеніе вещей создало дѣленіе Монголіи на сѣверную или Халху и южную. Гересанцза самъ правилъ Халхой еще съ титуломъ Цзалаиръ-хун-тайчжія, но дѣти его, при которыхъ Халха раздѣлилась на три части, носили уже титулы хановъ, изъ нихъ старшій Ашихай сдѣлался родоначальникомъ Чжасакту-хановъ, Нунуху—Тушету-хановъ, и Аминъ-дуралъ — Цеценъ-хановъ. Уже самый фактъ принятія халхаскими князьями наслѣдственныхъ титуловъ хановъ указываетъ насколько слабо было значеніе власти Боди-хана. Не большимъ значеніемъ пользовался Боди-ханъ и его преемники и въ предѣлахъ южной Монголіи. Въ западной ея части въ половинѣ 16 вѣка возвысился туметскій князь Анда, внукъ Даянъ хана, отъ втораго его сына, прославившійся своими удачными походами на Тибетъ и Китай и принявшій титулъ Алтанъ-хана.

Въ 1604 году на престолъ княжества Чахарскаго и хана южной Монголіи вступилъ Лигданъ, человѣкъ энергичный и предпріимчивый. Недовольствуясь номинальнымъ значеніемъ своего ханскаго титула, Лигданъ поставилъ себѣ задачей вернуть ханскую власть на прежнюю высоту и подчинить себѣ князей многочисленныхъ удѣловъ, на которые разбилась Монголія, и которые вели свою особую отдѣльную политическую жизнь Лигданъ ханъ сознавалъ необходимость государственнаго возрожденія Монголіи и прилагалъ къ тому всѣ силы. При немъ княжество Чахарское сдѣлалось центромъ умственной духовной жизни Монголіи, центромъ развитія монгольской литературы и науки. Учеными ламами были переведены съ тибетскаго на монгольскій языкъ священныя книги Ганьчжура, вырѣзаны на деревянныхъ доскахъ и выпущены въ свѣтъ первымъ изданіемъ. Процвѣтала у чахаръ и свѣтская литература, а народная грамотность была поставлена настолько хорошо, что княжество чахарское сдѣлалось разсадникомъ учителей, которые выписывались отъ чахаръ въ сосѣдніе аймаки. Въ неотложной необходимости объединить Монголію убѣждало Лигданъ-хана и тогдашнее современное политическое положеніе и состояніе сопредѣльныхъ съ Монголіей державъ. Съ 1583 года въ Маньчжуріи, племена которой вели такую же кочевую жизнь, какъ и монголы и дѣлились на отдѣльныя княжества, сталъ возвышаться надъ прочими одинъ изъ маньчжурскихъ князей—Нурхаци. Маньчжурскіе князья отстаивали свою самостоятельность и

привлекали на свою сторону ближайшихъ монгольскихъ князей, которые вступали съ ними въ союзы. Въ 1593 году одинъ изъ монгольскихъ князей, хорчинскій князь Онготай, поддержалъ маньчжурскаго Йехейскаго князя, предводительствовавшаго племенами Дада и Хойфа, но союзники были разбиты войсками Нурхаци. Въ 1608 г. Онготай помогъ было противъ маньчжуръ князю племени Ула, Буянтаю, но снова потерпѣлъ неудачу и, убѣдившись въ силѣ Нурхаци, послалъ къ нему пословъ и заключилъ съ нимъ дружественный союзъ. Политическая сила и значеніе маньчжурскаго князя Нурхаци продолжали расти, вся Маньчжурія въ 1616 г. объединилась подъ его властью и интересы ея естественно столкнулись съ интересами Китая. Для маньчжуръ Китай представлялъ богатую добычу, разжигавшую хищническіе инстикты кочевниковъ, и въ 1618 году маньчжурскій Тайцзу Нурхаци объявилъ Китаю войну. Поводомъ послужила поддержка, оказанная китайцами Йехескому князю. Война для маньчжуръ приняла благопріятный оборотъ. Все болѣе и болѣе возраставшая военная слава маньчжурскаго тайцзу близко касалась монгольскихъ князей—непосредственныхъ сосѣдей маньчжуръ и князья, владѣнія которыхъ соприкасались съ Маньчжуріей, постепенно стали присоединяться къ маньчжурскому тайцзу, признавая въ лицѣ его своего хана, взамѣнъ своего монгольскаго, власть котораго не имѣла живаго значенія, была призрачной, номинальной. Склоняло князей на сторону маньчжуръ и отсутствіе поддержки со стороны своихъ сородичей, расчитывать на которую было нельзя, сознаніе своей слабости противустоять натиску маньчжуръ и выгоды совмѣстнаго нападенія на богатый осѣдлый Китай. Одинаковость жизненныхъ условій кочевниковъ маньчжуръ и монголъ сближала ихъ интересы и создавала общность ихъ цѣлей и выгодъ по отношенію къ Китаю. Сближеніе монгольскихъ князей съ царствующей въ Маньчжуріи династіей происходило и на почвѣ брачныхъ союзовъ. Въ 1614 году князь Чжародскій выдалъ свою сестру за одного изъ маньчжурскихъ князей, а хорчинскій князь Мангусъ выдалъ свою дочь за самого тайцзу. Признавать свою зависимость отъ маньчжурскаго тайцзу, какъ и слѣдовало ожидать первыми начали монгольскіе князья восточныхъ княжествъ, какъ ближайшіе сосѣди маньчжуръ. Первымъ призналъ надъ собой власть маньчжурскаго тайцзу хорчинскій князь Мингань, родоначальникъ князей нынѣшняго хошуна Бо—вана, Чжеримскаго сейма, владѣнія котораго непосредственно прилегали къ тайцзу, и поднесъ ему свои дары. Въ 1624 году признали надъ собой власть маньчжурскаго тайцзу хорчинскіе князья нынѣшнихъ княжествъ Дурбетъ, Чжалайтъ, Дарханъ-вана и южнаго Горлоса, а въ 1626 году Туше-гуна и Чжасакту-вана. Эта политика хорчинскихъ князей не укрылась отъ вниманія Ликданъ-хана, который въ 1625 году, собравъ чахарскіе и халхаскіе войска, предпринялъ походъ, чтобы наказать хорчинъ, самовольно отдѣлившихся изъ подъ его власти, но маньчжуры поддержали хорчинъ и экспедиція Ликданъ-хана не увѣнчалась успѣхомъ. Преслѣдуя свою

цѣль объединенія Монголіи Ликданъ-ханъ сталъ силой заставлять исполнять свои требованія монгольскихъ князей, привыкшихъ при его предшественникахъ къ самовластію, но такая политика вызвала только лишь то, что часть монгольскихъ князей, владѣвшихъ аймаками Уцзумучинъ, Абага, Абаганоръ, Хучитъ и Сунитъ перекочевали въ Халху и признали надъ собой власть Цеценъ-хана, а остальные ближайшіе къ Маньчжуріи стали еще охотнѣе переходить на сторону маньчжурскаго тайцзуна, дабы спастись отъ преслѣдованій Ликданъ-хана. Въ 1627 году признали надъ собой ворховныя права тайцзуна княжества Аоханъ и Найманъ, въ 1628 году Байринъ, въ 1629г. Чжародъ, въ 1680 г. Ару-хорчинъ и въ 1632 году Оннютъ. Разгорѣвшаяся борьба маньчжуръ съ китайцами, заставила тайцзуна обратиться къ Ликданъ-хану съ предложеніемъ союза противъ китайцевъ, но предложеніе это не отвѣчало замысламъ Ликдана. Союзъ тайцзуна въ будущемъ сохранялъ правда неприкосновенность княжества чахарскаго, но грозилъ потерей ханскихъ правъ надъ Монголіей, которыя естественно должны были перейти къ маньчжурскому тайцзуну, какъ уже сдѣлавшемуся фактически ханомъ въ отношеніи части, поддавшихся ему князей. Между тѣмъ опираясь на китайцевъ Ликданъ-ханъ могъ расчитывать, побѣдивъ въ союзѣ съ Китаемъ маньчжуръ, не только сохранить за собой ханскую власть въ Монголіи, но и занять доминирующее положеніе на Дальнемъ Востокѣ. Въ возможности осуществленія этихъ плановъ убѣждало Ликданъ хана уже то обстоятельство, что Минская династія, добиваясь поддержки Ликдана, обязалась ежегодно уплачивать ему по 40 тысячъ ланъ серебра въ годъ. Со своей стороны Ликданъ бралъ на себя помочь Китаю своими войсками и оказать Китаю поддержку продажей лошадей для нуждъ китайской арміи. Узнавъ о союзѣ Ликдана съ Китаемъ маньчжурскій тайцзунъ въ 1633 году двинулъ свои войска на чахаръ. Ликданъ былъ разбитъ, бѣжалъ и въ бѣгствѣ умеръ (1634 г.) Сынъ его Эчже пытался возстановить чахарскій аймакъ, но въ 1635 г. былъ также разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Княжеская власть въ Чахарскомъ княжествѣ была уничтожена и княжество по праву завоеванія было присоединено къ Маньчжуріи, и чахарамъ была дана знаменная организація по образцу маньчжурской. Чахары были раздѣлены на 8 знаменъ, извѣстная доля самоуправленія была все же за чахарами сохранена въ смыслѣ предоставленія низшихъ административныхъ должностей чиновникамъ, выбираемымъ и назначаемымъ исключительно изъ среды мѣстныхъ чахаръ, но высшее управленіе областью, высшая военная и гражданская власть въ краѣ переданы были въ руки правительственнаго чиновника ду-туна. Доступъ чахарамъ къ занятію этой должности былъ закрытъ и право на нее было предоставлено исключительно и обязательно чиновникамъ изъ маньчжуръ. Побѣда надъ чахарами, уничтоженіе въ княжествѣ политическихъ его правъ и сверженіе съ престола княжеской династіи заставили монгольскихъ князей задуматься надъ

своей судьбой и побудили ихъ признавать надъ собой ханскія права маньчжурскаго тайцзуна. Въ 1633 году призналъ надъ собой его власть князь Сѣвернаго Горлоса, въ 1634 г. князь Кешиктенскій.

Въ 1636 г. участи чахаръ подверглись Куку-хотоскіе туметы. Князь ихъ Омбо-хун-тайчжи, тѣснимый Ликданъ-ханомъ призналъ надъ собой власть маньчжурскаго тайцзуна еще въ 1633 г., но въ 1634 г. маньчжуры во время войны съ чахарами заподозрили его въ измѣнѣ, а въ 1636 г. князя Омбо-хун-тайчжія лишили пре тола, а туметовъ превратили въ знаменныхъ монголъ, образовавъ изъ нихъ 12 знаменъ, поводомъ къ чему послужило признаніе туметскимъ княземъ протектората надъ собой Россіи. Смѣлая политика Маньчжурскаго тайцзуна заставила монгольскихъ князей задуматься надъ своей участью и въ 1636 году князья собрались для обсужденія общаго своего положенія. По свидѣтельству китайской лѣтописи о монголахъ «Мен-гу-ю-му-цзи» на княжескомъ съѣздѣ участіе приняли хорчинскіе князья Тушету-Чжинунъ, Будари, Тайчжи, Укшань, Маньчжушири, Будачи Хонхоръ, Ламашиги и Донхоръ и старшины аймаковъ: Чжалаітъ, Дурбетъ, Горлосъ, Харачинъ, Туметъ, Аоханъ, Найманъ, Байринъ, Чжародъ, Ару-хорочинъ, Оннютъ. По единогласному рѣшенію князей было постановлено: польза и добродѣтель маньчжурскаго императора велики, подобаетъ возвести его и на монгольскій престолъ. Это постановленіе является весьма важнымъ. Выраженіе китайскаго историка польза и добродѣтели императора велики, ясно рисуютъ намъ картину происходившаго на монгольскомъ сеймѣ Хотя нѣкоторыми изъ монгольскихъ князей была выражена покорность маньчжурскому тайцзу еще въ 1617 г. но зависимость эта носила характеръ протектората, вызваннаго временными условіями, переживавшимися тѣмъ или другимъ княжествомъ, юридически же князья эти продолжали представлять изъ себя удѣлъ государства монгольскаго, и каждый князь былъ воленъ съ измѣненіемъ политическихъ условій заключить новый союзъ отдаться подъ протекторатъ иной страны. Расправа съ Куку-хотоскимъ Туметомъ и выставленное противъ него маньчжурами новое для монголъ обвиненіе въ государственной измѣнѣ, заставили князей рѣшить вопросъ о своихъ юридическихъ отношеніяхъ къ маньчжурскому императору. Прежній взглядъ князей на свободу заключенія ими политическихъ союзовъ, встрѣчалъ рѣзкій отпоръ со стороны маньчжуръ и грозилъ покореніемъ княжествъ по одиночкѣ. Паденіе Ликдана и его сына дѣлали ханскій престолъ въ Монголіи вакантнымъ. Протекторатъ Россіи не давалъ никакихъ реальныхъ результатовъ, помощь Россіею не присылалась, а если бы и была бы прислана, то была бы запоздалой, несвоевременной. Куку-хотоскіе туметы признали надъ собой власть русскаго Царя еще въ 1616 году, желая тогда противустоять притязаніямъ Ликданъ хана, но подданство русскому царю нисколько ихъ не поддержало въ борьбѣ съ чахарами и часть туметовъ вынуждена была даже бѣжать изъ Куку-хото на востокъ ближе къ Маньчжуріи.

Вторая попытка завязать сношенія съ Россіей и признать ея протекторатъ. въ противувѣсъ вліянію маньчжурскому, вызвала для княжества лишеніе его политической свободы и самостоятельности. Соображенія эти и должны были заставить съѣздъ, на которомъ были и князья Туметскіе, успѣвшіе во время, еще въ 1616 г. спастись подъ протекторатъ маньчжурскаго тайцзу и тѣмъ отстоять свою самостоятельность и свое существованіе, прійти къ убѣжденію, что протекторатъ маньчжурскаго тайцзу приноситъ монгольскимъ князьямъ дѣйствительную пользу и что нравственныя качества, добродѣтели маньчжурскаго тайцзу не обманули разсчетовъ монгольскихъ князей, отдавшихся подъ его защиту и слѣдовательно дѣйствительно „велики". Всѣ эти данныя и должны были натолкнуть монгольскихъ князей, какъ на естественный выходъ изъ своего положенія на избраніе маньчжурскаго тайцзуна на вакантный ханскій престолъ. Князья на съѣздѣ опредѣлили послать къ маньчжурскому тайцзуну посольство для врученія ему грамоты отъ имени князей съѣзда съ предложеніемъ титула Великаго хана Монголіи, богдыхана. Грамотой подносилось новому хану имя Дегеду Эрдемту и опредѣлялось со дня принятія имъ ханскаго титула повести новое лѣтосчисленіе въ Монголіи, подобно тому какъ оно велось ранѣе по годамъ правленія прежнихъ хановъ монгольскихъ, чахарскаго Ликдана, а послѣ смерти его по годамъ правленія Цеценъ-хана, какъ ближайшаго изъ хановъ Халхаскихъ къ восточнымъ княжествамъ. Титулъ хана Монголіи тайцзуномъ былъ принятъ, и первымъ его политическимъ актомъ въ отношеніи князей монгольскихъ было признаніе ихъ владѣтельныхъ правъ на княжества и пожалованіе имъ почетныхъ княжескихъ, маньчжурскихъ титуловъ: вановъ, бейловъ, бейсовъ, гуновъ. Вслѣдъ затѣмъ, по свидѣтельству монгольской лѣтописи Илетхелъ Шастра кн. 17, въ Монголію былъ командированъ маньчжурскій сановникъ Шидаръ-цзарху-сайтъ сифу „отличный въ грамотѣ" для введенія въ жизнь гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и для изданія повеленій „о воровствѣ и лжи". Въ сущности изданіемъ повеленій „о воровствѣ и лжи" вводились въ Монголіи новые законы, съ одной стороны, воспрещавшіе монгольскимъ князьямъ предпринимать хищническіе набѣги на своихъ сосѣдей, и право ихъ на военную добычу приравнивавшіе къ воровству и этимъ ограничивавшіе княжеское право на самостоятельное объявленіе войны, а съ другой стороны, воспрещавшіе монгольскимъ князьямъ вступать съ иноземными державами въ самостоятельныя сношенія, заключать съ ними союзы, признавать ихъ протекторатъ; каковыя дѣянія признавались ложью предъ богдыханомъ и квалифицировались новымъ для монголъ понятіемъ о государственной измѣнѣ. Монгольскою избирательною грамотою и законами о воровствѣ и лжи строго и точно опредѣлялись взаимоотношенія Монголіи и Маньчжуріи, государственная самобытность Монголіи и ея политическій строй. Монголія въ лицѣ маньчжурскаго тайцзуна и его законныхъ наслѣдниковъ признавала власть своего верховнаго хана. Богдыханъ признавалъ въ лицѣ князей госуда-

рей отдѣльныхъ монгольскихъ княжествъ, признавалъ и законность ихъ владѣтельныхъ правъ на ихъ удѣлы, и неприкосновенность ихъ территоріи, и всѣ самобытности ихъ государственнаго строя и внутренняго распорядка, отнявъ лишь отъ князей право самостоятельно, безъ вѣдома хана, вести внѣшнюю политику т. е. то право, которое удѣльные князья захватили въ свои руки въ періодъ упадка ханской власти въ Монголіи, благодаря слабости хановъ, и которымъ они при Чингисъ ханѣ и его ближайшихъ потомкахъ не пользовались. Другихъ какихъ либо ограниченій въ правахъ князей богдыханомъ внесено не было и слѣдовательно этими только двумя законами и исчерпывались всѣ юридическія послѣдствія политическаго соединенія Монголіи и Маньчжуріи подъ властью одной династіи, призванной править въ Монголіи по избирательному акту монгольскихъ князей, и только съ этой точки зрѣнія и могутъ быть разсматриваемы условія полной политической автономіи и самоуправленія Монголіи Уваженіе къ монгольской самобытности было у маньчжуръ настолько велико, что даже въ тѣхъ монгольскихъ княжествахъ, которыя были по праву завоеванія присоединены къ Маньчжуріи и лишились своей политической автономіи, было все же сохранено народное самоуправленіе на почвѣ націонализма. Условія, выговоренныя южными князьями, согласно акта избранія ими маньчжурскаго тайцзуна монгольскимъ ханомъ, настолько были пріемлемы для монголъ, что сейчасъ вслѣдъ за князьями, учавствовашими въ съѣздѣ, присоединились къ ихъ рѣшенію и вошли въ коалицію монгольскихъ князей и прочіе правители княжествъ Южной Монголіи, а именно: Барунъ и Цзунъ Уцзумучина и Цзунъ Хучита въ 1637, въ 1638 году Барунъ Сунита, въ 1639 Цзунъ Сунита и Цзунъ Абага. Всѣ эти князья, убѣгая въ началѣ 17-го вѣка отъ преслѣдованій хана Лякдана, переселились въ Халху и подчинились Халхаскому Цеценъ-хану. Обратный переходъ ихъ въ предѣлы Южной Монголіи и въ подданство новоизбраннаго хана, не могло нравиться Цеценъ-хану и вообще всѣмъ сѣвернымъ и западнымъ монголамъ, продолжавшимъ быть подданными своихъ хановъ. Опасность, грозившая ханской власти правителей аймаковъ: ойратскихъ, (западныхъ) и халхаскихъ (сѣверныхъ), была имъ сознана и, по инціативѣ ойратскаго Батуръ-хунъ-тайчжія, былъ въ 1640 г собранъ съѣздъ этихъ князей, на которомъ съ цѣлью поднять политическое значеніе Монголіи, оставшейся свободной и не признавшей еще власти маньчжурскаго тайцзуна, были рѣшены мѣры по устройству въ княжествахъ внутренняго порядка, но къ сожалѣнію мѣры эти не были осуществлены монголами, всѣ духовные интересы, которыхъ были поглощены въ это время вопросами исключительно религіозными.

Въ 1644 году умеръ первый монгольскій богдыханъ маньчжурскаго дома Дегеду Эрдемту. Смерть его развязала руки ханамъ Халхаскимъ. Халха власти его хотя и не признавала, но все же должна была считаться въ дѣлахъ внѣшней политики съ политической программой маньчжурскаго тайцзуна, который ревниво оберегалъ свои

интересы и рѣшительно опротестовывалъ тѣ политическія комбинаціи халхасовъ, которые шли въ разрѣзъ съ его планами, причиняли ему ущербъ, затрагивали его интересы. Въ 1638 году Дегеду-Эрдемту, въ рѣшительной формѣ опрогестовалъ продажу лошадей халхасами Китаю, съ которымъ онъ велъ войну, а въ 1638 году Дегеду-Эрдемту. узнавъ о намѣреніи халхасовъ сдѣлать набѣгъ на Кукухотоскихъ туметовъ, предупредилъ халхасовъ, что на защиту своихъ новыхъ подданыхъ онъ выступитъ съ военной силой, и требовалъ соблюденія ими неприкосновенности границъ. Эта ясно опредѣленная политика Дегеду-Эрдемту удерживала халхасовъ отъ авантюризма, къ которому они были склонны. Но сейчасъ же послѣ смерти Дегеду-Эрдемту халхаскій Цеценъ-ханъ Шолой сталъ интриговать противъ маньчжуръ Сунитскаго князя Тенгиса, убѣждая его отдѣлиться отъ союза монгольскихъ князей, признавшихъ своимъ ханомъ маньчжурскаго тайцзуна, и вернуться къ нему въ прежнее подданство. Тенгисъ былъ женатъ на дочери маньчжурскаго тайцзуна и это первое время его удерживало склониться на уговоры Цеценъ хана, но въ 1646 г. Тенгисъ объявилъ себя независимымъ и, захвативъ съ собой жену, принцессу маньчжурскую, перекочевалъ въ предѣлы Халхи, гдѣ его поддержали и Цеценъ-ханъ и Тушету-ханъ. Ободренные присоединеніемъ Сунитовъ халхасы направили отрядъ своихъ войскъ въ предѣлы Байрина, который сначала также былъ въ подданствѣ у Цеценъ хана, а затѣмъ призналъ надъ собой власть маньчжурскаго тайцзуна. Отрядъ разгромилъ Байринъ и съ большой добычей вернулся въ Халху. Въ это время маньчжуры въ погоню за Тенгисомъ и увезенной имъ принцессой выслали отрядъ своихъ войскъ. Къ войскамъ этимъ присоединились также войска монголъ, оставшихся вѣрными богдыхану. Въ двухъ. битвахъ халхасы и суниты были разбиты. Маньчжуры захватили большую добычу и вернули увезенную принцессу, семья Тенгиса была взята въ плѣнъ и перебита, а самъ Тенгисъ бѣжалъ на Селенгу. Въ 1648 году Тенгисъ послалъ къ богдыхану грамоту съ просьбой о прощеніи его и о принятіи его вновь въ подданство. Просьба была принята и сейчасъ же былъ высланъ манифестъ о помилованіи. Эпизодъ этотъ характерно рисуетъ тогдашніе взаимоотношенія маньчжуръ и монголъ. Объявивъ войну, отложившемуся Тенгису и халхаскимъ Тушету-хану и Цеценъ-хану за оказанную имъ поддержку сунитамъ, богдыханъ далъ этимъ явное доказательство, что самовольное оставленіе князьями принятаго подданства, ему, какъ хану, будетъ имъ преслѣдуемо и не остановитъ его отъ защиты своихъ правъ военною силою. Съ другой стороны война эта убѣдила маньчжуръ въ трудности борьбы съ монголами въ ихъ мало доступной для войскъ странѣ, въ трудности и дороговизнѣ содержанія арміи въ пустыняхъ Монголіи, и заставила уважать монголъ, какъ своихъ противниковъ. Этимъ только и объясняется скромность достигнутыхъ войною результатовъ, маньчжуры удовольствовались возвращеніемъ увезенной принцессы и новымъ выраженіемъ покорности со стороны Сунитскаго князя и возстановили во всѣхъ

его правахъ. Успѣхъ военныхъ дѣйствій маньчжуръ и сохраненіе ими за князьями ихъ автономныхъ правъ поселили среди монголъ довѣріе къ богдыхану, какъ къ хану Монголіи и обусловили новое присоединеніе къ союзу князей Южной Монголіи, бывшей уже подъ властью богдыхана, остальныхъ ея княжествъ, оставшихся до того времени еще самостоятельными. Въ 1651 г. признали надъ собой власть богдыхана княжества Барунъ Хучитъ и Барунъ-Абага, въ 1665 г. Цзунъ-Абаганоръ, въ 1666 Барунъ-Абаганоръ и т. д.

Сѣверная Монголія въ это время продолжала оставаться подъ управленіемъ своихъ ановъ и недовольная отложеніемъ отъ нея этихъ южно монгольскихъ князей, поддавшихся было халхасамъ во время правленія Лигданъ-хана, не переставали производить набѣги на княжества Южной Монголіи. Чтобы оградить эти княжества отъ нечаянныхъ нападеній въ 1664 году по распоряженію богдыхана Энхе Амугулана по границѣ между Халхой и южной Монголіей были выставлены пограничные караулы и за границу была принята Гарбай-Гоби. При этомъ богдыханъ Энхе-Амугуланъ послалъ къ Халхасамъ грамоту съ предупрежденіемъ, что если кто изъ халхаскихъ князей перекочуетъ къ югу отъ Гарбай-Гоби, то будетъ почитаться имъ, какъ принявшимъ ему подданство. Распоряженіе это, устанавливавшее опредѣленную границу, не нравилось халхасамъ и вызывало протесты ихъ князей, указывавшихъ, что граница нарушаетъ ихъ древній обычай мѣнять свои кочевья, подыскивая для нихъ мѣста обильныя травой и водой, но богдыханъ отъ требованій своихъ не отступилъ Въ самой Халхѣ шли междоусобныя войны между Чжасакту-ханомъ и Тушету-ханомъ, чѣмъ воспользовались западныя монгольскія ойратскія племена и подъ предводительствомъ своего хана, Галдана-Бошокту, съ 1976 года начали производить постоянные набѣги на Халху. Въ тоже время Галданъ убилъ Алашанскаго князя Очирту, что и заставило Алашань отдаться подъ протекторатъ Маньчжурскаго императора (1686 г) Лѣтомъ 1688 года Галданъ снова вторгся въ предѣлы Халхи съ 30 тысячной отборной кавалеріей и успѣшно прошелъ аймаки Чжасакту-хана и Тушету-хана и почти безпрепятственно дошелъ до аймака Сеценъ-хана. Попытка халхасовъ оказать сопротивленіе потерпѣла полную неудачу. Послѣ пораженія близъ границъ аймака Сунитъ халхаскіе князья собрались на сеймъ подъ предсѣдательствомъ Гегена Чжебцзунъ Дамбы, и на сеймѣ этомъ пришли къ заключенію о невозможности для нихъ бороться съ ойратами собственными силами, и для сохраненія своей самобытности сочли необходимымъ признать надъ собой чью либо власть. Голоса князей раздѣлились: одни совѣтовали признать надъ собой власть русскаго царя, другіе маньчжурскаго богдыхана. Рѣшеніе этого вопроса князья предоставили своему предсѣдателю сейма, Гегену Чжебцзунъ-Дамба, который выбралъ подданство маньчжурскому богдыхану. Тогда же отъ лица князей Чжебцзунъ Дамба послалъ богдыхану письмо, коимъ призналъ себя, своихъ шабинаровъ и князей западной и восточной стороны Халхи

подданными маньчжурскаго богдыхана. Халхаскіе князья, признавшіе ханскую власть богдыхана, были размѣщены и поселены временно на земляхъ Южной Монголіи, исключая только нѣкоторыхъ князей Чжасакту хановскаго аймака, которые нашли убѣжище въ Куку-норѣ. Богдыханъ предлагалъ Галдану прекратить войну, собрать сеймъ, на которомъ совмѣстно съ халхасами обсудить положеніе монгольскихъ дѣлъ, но Галданъ требовалъ возвращенія въ Халху и выдачи ему халхаскихъ князей. Переговоры ни къ чему не привели и въ 1690 году богдыханъ Энхе-Амугуланъ выступилъ противъ Галдана со своими войсками. Галданъ былъ разбитъ и бѣжалъ Торжествуя свою побѣду богдыханъ въ 1691 г. собралъ халхаскихъ князей въ Долонъ-норъ, гдѣ торжественно принялъ ихъ въ свое подданство, призналъ и подтвердилъ ихъ владѣтельныя права и пожаловалъ почетные маньчжурскіе титулы. Рѣшеніе общественныхъ дѣлъ было предоставлено князьямъ сообща на сеймахъ подъ начальствомъ своихъ хановъ. Побѣда надъ Галданомъ не нанесла ему окончательнаго пораженія и въ 1691 г. онъ возобновилъ опять свои набѣги на Халху. Войны съ нимъ продолжались до 1697 г., когда наконецъ онъ былъ окончательно разбитъ, бѣжалъ и отравился.

Продолжателемъ политики Галдана явился одинъ изъ ойрагскихъ князей Цеванъ-Рапданъ, которому маньчжуры въ благодарность за оказанное содѣйствіе при борьбѣ ихъ съ Галданомъ предоставили для кочевій мѣста отъ Алтая до Или. Цеванъ, сдѣлавшись главой западныхъ монголъ, рѣшилъ возстановить предѣлы ихъ древняго Чжунгарскаго аймака. Послѣ правленія Галдана земли по рѣкѣ Кобдо, Кеми и Кемчику были захвачены халхасами Чжасакту-хановскаго аймака. Цеванъ-Рапданъ предъявилъ на нихъ свои права и это послужило поводомъ къ новой войнѣ въ 1717 г., которая ограничилась изгнаніемъ изъ Халхи отдѣльныхъ олотскихъ (чжунгарскихъ) отрядовъ, грабившихъ халхасовъ. Самъ Цеванъ Рапданъ въ халхаскія владѣнія еще не вторгался, почему маньчжуры ограничились однимъ изгнаніемъ изъ Халхи тѣхъ олотскихъ племенъ, которыя разбойничали въ Халхѣ, и усиленіемъ пограничныхъ карауловъ, а самаго Цеванъ Рапдана въ его аймакѣ оставили въ покоѣ. Между тѣмъ Цеванъ-Рапданъ, задавшись цѣлью возстановить въ прежнихъ предѣлахъ Чжунгарію, перенесъ свою дѣятельность въ предѣлы Куку-нора и Тибета и подчинилъ своей власти племена хошутовъ и частію торгоутовъ. Въ 1720 году богдыханъ Энхе-Амугуланъ, опасаясь усиленія Цеванъ-Рапдана въ Чжунгаріи предпринялъ противъ него походъ, выславъ двѣ арміи, къ которымъ примкнули и халхасы. Успѣхъ военныхъ дѣйствій не далъ блестящихъ результатовъ и ограничился только тѣмъ, что Цеванъ Рапданъ былъ оттѣсненъ на сѣверную сторону Тянь-шаня и остался не тронутымъ въ Или. По просьбѣ его послѣ признанія имъ своего подданства богдыхану военныя дѣйствія были прекращены и китайскія войска выведены и только оставлены были охранные гарнизоны въ Урумци, Баркулѣ, Халхѣ и въ Алтаѣ.

Внутренняя политика Энхэ-Амугулана въ Монголіи заключалась въ

урегулированіи взаимоотношеній халхаскихъ князей. Право ихъ вести непосредственныя сношенія съ иностранными державами было въ 1719 году у нихъ отнято, также какъ ранѣе было отнято и у князей Южной Монголіи, и дѣла эти препоручены были ургинскимъ амбанямъ. Число княжествъ въ Халхѣ было увеличено. При Энхе-Амугуланѣ была также ограничена власть князей по праву суда своихъ подданныхъ. Въ прежнее время князья судили своихъ подданныхъ по древнимъ обычаямъ, а болѣе по личному своему усмотрѣнію. Писаныхъ законовъ не существовало. Энхе-Амугуланъ передалъ на разсмотрѣніе высшаго центральнаго управленія по дѣламъ Монголіи въ Ли-фань-юань (Монголъ-Цзургань) всѣ дѣла, возникавшія въ Халхѣ рѣшеніе по нимъ Ли-фань-юана затѣмъ сообщалось князьямъ. Мѣрой этой положено было начало въ созданію спеціальнаго монгольскаго кодекса.

Въ заботахъ о просвѣщеніи Халхи Энхе-Амугуланъ распорядился изданіемъ монголо-маньчжурскаго словаря, въ которомъ явилась потребность, ввиду введенія маньчжурскаго языка въ дѣлопроизводство Халхи. Кромѣ того издано было много разныхъ монгольскихъ сочиненій, преимущественно духовнаго содержанія Въ лицѣ богдыхана ламаизмъ встрѣтилъ ревностнаго поборника и покровителя. Особой любовью и поддержкой богдыхана пользовался Ургинскій хутухта Ундуръ—Гегенъ, который пріобрѣлъ благодаря этому значеніе высшаго ламы въ Халхѣ и имѣлъ вліяніе на богдыхана не только въ вопросахъ религіознаго характера, но и въ дѣлахъ политическихъ. Умеръ Энхе-Амугуланъ въ 1722 году. Въ первый же годъ правленія преемника его, богдыхана Найралту-туба, вспыхнуло возстаніе монгольскихъ князей въ Куку-норѣ. Старшина ихъ Лубсанъ-Даньцзинь уговорилъ князей объявить себя самостоятельными и возстановить прежнюю независимость. Въ 1724 году Куку-норъ былъ усмиренъ, князья снова признали себя вассалами богдыхана. Куку-норъ раздѣленъ былъ на 29 княжествъ, за которыми автономія была сохранена, хотя съ нѣкоторымъ противу остальныхъ князей ограниченіемъ Власть старшины сейма Куку-норскихъ князей вручается маньчжурскому чиновнику, тогда какъ во всѣхъ прочихъ аймакахъ власть эта принадлежитъ одному изъ князей сейма.

Въ Халхѣ по распоряженію богдыхана Найралту-туба въ 1725 году въ цѣляхъ ослабленія ея политическаго значенія былъ образованъ новый аймакъ Сайнъ-Ноиновскій, выдѣленный изъ владѣній Тушету-хана, а въ 1727 году аймаки Халхи были переименованы и преобразованы въ сеймы—чигулганы Цѣль этого распоряженія была ослабить значеніе въ Халхѣ ханской власти. По новымъ правиламъ главнымъ руководителемъ дѣлъ аймака являлся уже не родовой наслѣдственный ханъ, а одинъ изъ князей, по выбору и назначенію богдыхана. Въ заботахъ о просвѣщеніи монголъ Найралту-тубомъ была издана грамматика монгольскаго языка, а также разныя духовныя сочиненія.

Въ 1727 году въ Чжунгаріи (западная Монголія) умеръ Цеванъ Раптанъ и на престолъ вступилъ старшій его сынъ Галданъ-Церенъ.

Рядъ новыхъ набѣговъ Галдана-Церена вызвалъ въ 1729 году объявленіе новой войны. Посланные богдыханомъ маньчжурскіе и монгольскіе войска въ 1731 году были разбиты чжунгарами неподалеку отъ г. Кобдо, но затѣмъ счастье измѣнило чжунгарамъ и при монастырѣ Эрдени-Цзу Галданъ-Церенъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе и принужденъ былъ отступить къ своимъ предѣламъ, выдерживая нападенія халхасовъ. Для Халхи эти войны были крайне обременительны, истощая народъ непосильными налогами. Особенной тяжестью налоги эти легли на баргутовъ (бурятъ), которыхъ князья, какъ элементъ пришлый, жалѣли менѣе своихъ коренныхъ подданныхъ и въ большей мѣрѣ облагали податями и натуральными повинностями. Такое отношеніе вызвало переселеніе баргутовъ въ значительномъ числѣ въ Россію, часть же ихъ въ 1732 году въ числѣ 8 сомоновъ перекочевала въ предѣлы Маньчжуріи въ Кулунберъ, гдѣ приняла полное подданство маньчжурскому богдыхану и переселенцы сдѣлались подданными его правительства. Изъ бурятъ этихъ было образовано 8 хошуновъ Знаменной Монголіи (Шунъ-Барга) и изъ уваженія къ нимъ дано было самоуправленіе на началахъ военнонародной организаціи, такъ же какъ и чахарамъ, и куку-хотоскимъ туметамъ. Въ 1735 году война съ чжунгарами прекратилась и начались переговоры о мирѣ. Богдыханъ былъ очень недоволенъ нерѣшительностью своихъ полководцевъ, которые позволили разбитымъ войскамъ чжунгаръ уйти отъ преслѣдованій и тѣмъ избѣгнуть на время окончательнаго разгрома. По мирному договору съ Галданъ-Цереномъ опредѣлена была граница Халхи съ Чжунгаріей. Согласно договора граница устанавливалась по Алтайскому хребту къ оз. Лобъ-Нору. Договоръ этотъ утвержденъ былъ преемникомъ Найралту-туба, богдыханомъ Тенгріенъ Тетхухсенъ, который вступилъ на престолъ въ 1736 году. Условія мира для чжунгаръ были выгодны. Послѣ смерти Галданъ Церена въ семьѣ его возникли раздоры изъ за права на престолъ. Амурсана поднялъ возстаніе, которое вызвало новую войну 1754—1756 г.г окончившуюся окончательнымъ разгромомъ Чжунгарія и массовымъ истребленіемъ олотскихъ племенъ. Часть олотовъ была переселена даже въ предѣлы Цицикарскаго фудутунства, гдѣ образовалось княжество Маннай, а остальныя западно-монгольскія княжества принуждены были признать надъ собой ханскія права богдыхана. Княжества эти вошли въ составъ Кобдоскаго Округа. Владѣтельныя права князей богдыханомъ были признаны, всѣмъ имъ были пожалованы маньчжурскіе титулы и управленіе княжествами установлено на началахъ автономіи, какъ и въ прочихъ частяхъ Монголіи. Въ 1771 году вернулась въ Монголію часть калмыковъ изъ русскаго подданства. Изъ нихъ образованы были остальныя княжества, входящія въ составъ Монголіи. Калмыкамъ отведены были земли для кочевій въ Или и Кобдо и признаны владѣтельныя права ихъ князей. Каждому пожалованы были маньчжурскіе титулы. Въ царствованіе Тенгріенъ-Тетхухсена Монголія получила окончательно ту организацію, которую

она сохранила и до настоящаго времени; установлено было дѣленіе ея на сеймы (1762 г.) и изданы были первые писаные монгольскіе законы. Судебникъ этотъ былъ составленъ на основаніи рѣшеній Ли фань-юаня, который согласно постановленія богдыхана Энхе-Амугулана, былъ сдѣланъ центральнымъ судомъ, разсматривавшимъ всѣ уголовныя дѣла и приговоры по нимъ монгольскихъ князей и опредѣлявшимъ по этимъ дѣламъ приговоръ въ окончательной формѣ. Приговоры эти въ исправленномъ видѣ сообщались князьямъ для исполненія Тенгріенъ-Тетхухсенъ приговоры по разнымъ дѣламъ, постановленные Ли-фань-юанемъ въ теченіи 60 лѣтней дѣятельности его, какъ верховнаго судилища, приказалъ собрать и издать въ формѣ судебника для руководства князьямъ при рѣшеніи ими дѣлъ, а въ Ли-фань-юань опредѣлилъ вновь направлять только особо важныя уголовныя дѣла.

Монголія сообразно историческому ходу постепеннаго признанія маньчжурскаго императора своимъ ханомъ распадается на нѣсколько областей: 1) земли такъ называемыхъ внутреннихъ монголъ, куда вошли княжества Южной Монголіи, признавшіе власть богдыхана согласно своего акта объ избраніи его въ ханы Монголіи ранѣе прочихъ, въ 1636 году, что и дало имъ названіе внутреннихъ монголъ, такъ какъ они находились уже внутри государства, бывшаго подъ властью богдыхана, тогда какъ прочіе находились внѣ. 2) Халха или Сѣверная Монголія, признавшая власть надъ собой богдыхана въ 1688 году 3) Алашань, признавшая власть богдыхана первая изъ числа западныхъ монгольскихъ аймаковъ въ 1686 г. 4) Кукуноръ, признавшій первоначально власть богдыхана въ 1698 г., а окончательно въ 1724 году, 5) Земли монголъ округа Кобдо, присоединившихся къ Монголіи въ 1753 г. и 6) Земли монголъ округа Или, подчинившихся богдыхану по возвращеніи своемъ изъ Россіи въ 1771 г.

Южная Монголія, въ составъ которой входятъ 49 княжествъ, раздѣлена на 6 сеймовъ: Чжеримскій, Чжоудаскій, Чжосотускій, Шилинголскій, Уланъ Цабскій и Йехе-Чжускій. Въ составъ Чжеримскаго сейма вошли 6 княжествъ Хорчинскихъ и тѣ княжества, въ которыхъ княжескіе роды по происхожденію хорчины. Сеймъ состоитъ изъ 10 княжествъ: 1) Тушету-вана, 2) Дарханъ-вана, 3) Бодолготу-вана, 4) Бинту-вана, 5) Чжасакту-вана, 6) Туше гуна, 7) Цзунъ Горлосъ, 8) Барунъ Горлосъ, 9) Дурбеть и 10) Чжалайтъ.

Чжоудаскій сеймъ состоитъ изъ 11 княжествъ: 1) Ару-хорчинъ, 2) Цзунъ-Чжародъ, 3) Барунъ Чжародъ 4) Цзунъ Байринъ, 5) Барунъ-Байринъ, 6) Цзунъ Оннютъ, 7) Барунъ Оннютъ, 8) Найманъ, 9) Аоханъ, 10) Кешиктенъ и 11) Цохоръ Халха или Халхаское лѣвое крыло.

Чжосотускій сеймъ—5 княжествъ: 1) Харачинъ-вана (Барунъ харачинъ хошунъ), 2) Харачинъ Бейла (Цзунъ харачинъ хошунъ), 3) Харачинъ гуна (Дунда-харачинъ хошунъ), 4) Цзунъ Туметь или Монгольчжинъ и 5) Барунъ Туметъ.

Шилинголскій сеймъ—10 княжествъ: 1) Цзунъ Уцзумчинъ, 2) Барунъ Уцзумчинъ, 3) Цзунъ Хучитъ, 4) Барунъ Хучитъ, 5) Цзунъ Абага, 6) Барунъ Абага, 7) Цзунъ Абага-

норъ, 8) Барунъ Абзганоръ, 9) Цзунъ Сунитъ и 10) Барунъ Сунитъ.

Уланъ-цабскій сеймъ-6 княжествъ: 1) Дурбенъ-Хухеть, 2) Му-мингань, 3) Уратскій средній хошунъ, 4) Уратскій южный хошунъ, 5) Уратскій сѣверный хошунъ и 6) Халхаское правое крыло.

Йехе-Чжускій сеймъ состоитъ изъ семи ордоскихъ княжествъ.

Сѣверная Монголія или Халха раздѣлена на четыре сейма, въ которые переименованы прежніе ханскія аймаки: 1) сеймъ Ханъ-улы, прежній аймакъ Тушету-хана, состоитъ изъ 20 княжествъ, 2) сеймъ Керулюнъ-барсъ хотоскій, прежній аймакъ Цеценъ-хана, состоитъ изъ 23 княжествъ, 3) сеймъ Цецеликъ-голскій, прежній аймакъ Сайнъ-ноина, состоитъ изъ 24 княжествъ и 4) сеймъ Цзакъ-голскій, прежній аймакъ Чжасакту-хана, состоитъ изъ 19 хошуновъ. Не смотря на давность учрежденія въ Халхѣ сеймовъ (1727) въ народѣ все-же сохранилось дѣленіе ея на аймаки и ихъ прежнія названія.

Алашань состоитъ изъ одного княжества Алашаньскаго вана.

Куку-норъ состоитъ изъ 29 княжествъ, высшее управленіе которыми сосредоточено въ рукахъ амбаня въ Сининѣ. Княжества образуютъ одинъ сеймъ, старшиной котораго назначается послѣ возмущенія Лубсанъ Даньцзина одинъ изъ Сининскихъ амбаней (Бань-ши-да-ченъ). Въ составъ Куку-нора входитъ 21 княжество хошутовъ, 2 дурбетовъ, 4 торгоутовъ, 1 хойтовъ и 1 халхаское.

Кобдоскіе монголы раздѣлены на 2 сейма: Сайнъ-Цзаягату, въ составъ котораго входятъ 16 княжествъ (14 дурбетскихъ, 2 хойтскихъ) и Чинъ-Сетхильту, состоящій изъ 4 княжествъ (3 торгоуты и 1 цзахачины).

Илійскіе монголы образуютъ также 2 сейма: сеймъ Уненъ-суцзукту, состоящій изъ 10 княжествъ торгоутовъ и сеймъ Бату-Сетхильту, въ составъ котораго входятъ три княжества хошутовъ.

Во главѣ управленія Монголіей стоитъ Ли-фань-юань или Монголъ-Цзурганъ, палата внѣшнихъ сношеній, вѣдающая и всѣ судебныя дѣла Монголіи. До 1868 гова Ли-фань-юань сносился непосредственно съ Петербургомъ по всѣмъ дѣламъ внѣшней политики. Ли-фань юань состоитъ изъ шести отдѣленій, въ которыхъ засѣдаютъ частью маньчжуры, а частью монгольскіе князья, вызываемые въ Пекинъ. Такимъ образомъ Ли-фань-юань представляетъ изъ себя верховный государственный совѣтъ Монголіи, какъ отдѣльнаго государства.

Ввиду того, что Монголія представляетъ изъ себя государство конфедеративнаго удѣльнаго строя независимыхъ другъ отъ друга княжествъ все непосредственное управленіе страной предоставлено мѣстнымъ владѣтельнымъ князьямъ-цзасакамъ, которые являются и административною и судебною властью въ своемъ княжествѣ. Являясь главою государства въ своемъ княжествѣ, князь пользуется правомъ облагать своихъ подданныхъ податями, устанавливая размѣръ обложенія и распоряжаясь поступающими къ нему въ княжескую казну сборами. Монголы, уплачивая подати своимъ князьямъ, отъ всякихъ обложеній въ пользу казны Китая или правительства богдыхана свободны. Князья въ

знакъ своего подданства богдыхану, какъ хану Монголіи, ежегодно представляютъ въ дань по опредѣленію Ли фань-юаня кто коня, кто барана, кто сосудъ съ виномъ, а разъ въ три года обязаны являться въ Пекинъ для принесенія личныхъ поздравленій богдыхану въ день новаго года. Вѣдая государственные доходы своего княжества, князь является въ немъ также и распорядителемъ, устанавливающимъ и распредѣляющимъ по княжеству натуральныя повинности. Ему же принадлежитъ право разрѣшенія на въѣздъ въ предѣлы княжества иностранцевъ, въ томъ числѣ и китайцамъ. Князь является также и верховнымъ вождемъ войскъ, выставляемыхъ въ случаѣ войны его княжествомъ.

При князьяхъ для управленія княжествомъ имѣется совѣтъ, состоящій изъ тусалакчи, цзахиракчи, мейрэновъ и цзалановъ. Число этихъ должностныхъ лицъ въ разныхъ княжествахъ различно. Тусалакчи являются помощниками князя по дѣламъ гражданскаго управленія и въ случаѣ болѣзни князя, его отъѣзда или его малолѣтства одинъ изъ тусалакчи его замѣняетъ. На должность тусалакчи обязательно назначаются тайчжи т. е. бояре, ведущіе свой родъ отъ Чингиса или одного изъ его братьевъ. Въ большинствѣ случаевъ въ каждомъ княжествѣ тайчжи являются родственниками князя и ведутъ свою родословную отъ одного съ нимъ родоначальника. Въ случаѣ пресѣченія прямой княжеской линіи тайчжи являются, въ зависимости отъ степени своего родства къ царствовавшей въ княжествѣ династіи, кандидатами на княжескій престолъ. Въ помощь себѣ по военнымъ дѣламъ князьямъ предоставлено право выбора и назначенія изъ своихъ подданныхъ, безъ различія ихъ происхожденія, одного чиновника на должность цзахиракчи. Съ теченіемъ времени цзахиракчи утратили военный характеръ своей должности. Въ большинствѣ случаевъ цзахиракчи княземъ выбираются изъ простолюдиновъ, но при непремѣнномъ условіи основательнаго знакомства съ дѣйствующими законами и правилами дѣлопроизводства и письмоводства. По этой причинѣ цзахиракчи пріобрѣли въ княжествахъ характеръ помощниковъ князя и по дѣламъ гражданскаго управленія. Мейрены вѣдаютъ финансы и доходы княжествъ. Цзаланы канцелярскую часть управленія. Поочередно чиновники княжескаго совѣта дежурятъ при княжескомъ управленіи и ведутъ текущую переписку управленія и судятъ, и разбираютъ мелкія уголовныя дѣла и тяжбы. Въ случаяхъ особо важныхъ, или для разбора судныхъ дѣлъ по болѣе крупнымъ преступленіямъ княземъ собирается совѣтъ въ полномъ составѣ.

Дѣла, касающіяся нѣсколькихъ княжествъ рѣшаются на княжескихъ сеймахъ, а менѣе важныя — предсѣдателями сеймовъ. Въ каждомъ сеймѣ учреждена должность сеймоваго старшины или предсѣдателя, чигулгану дарги. На должность эту назначается во всѣхъ сеймахъ одинъ изъ владѣтельныхъ князей сейма и только въ Куку-норѣ должность эта исполняется однимъ изъ амбаней. На разсмотрѣніе дарги восходятъ всѣ дѣла княжествъ, требующія высочайшаго утвержденія, а также жалобы князей и своихъ подданныхъ

и подданныхъ на князей. Чрезъ него же передаются въ княжества и всѣ распоряженія ,исходящія отъ Лифань-юаня. Распорядительной же властью предсѣдатель не пользуется и въ дѣла управленія князей вмѣшиваться не можетъ.

Въ каждомъ сеймѣ при предсѣдателѣ имѣется помощникъ по дѣламъ гражданскаго управленія, дед дарга чигулану, замѣняющій предсѣдателя въ случаяхъ его болѣзни или отъѣзда изъ сейма. На должность эгу также назначается одинъ изъ мѣстныхъ князей. Помощникъ обыкновенно остается жить въ предѣлахъ своего княжества и только въ особыхъ случаяхъ для совѣщанія вызывается предсѣдателемъ, во всѣхъ же остальныхъ подаетъ свое мнѣніе письменно, если будетъ запрошенъ предсѣдателемъ.

Будучи по происхожденію своему племенемъ воинственнымъ, выходившимъ на войну поголовно, монголы сохранили понынѣ свою военную организацію, которой приданъ только позднѣйшими распоряженіями Лифанъ-юаня болѣе опредѣленный характеръ. Каждое княжество принято за боевую единицу—хошунъ, и въ зависимости отъ численности своего населенія раздѣлено было на опредѣленное число сомоновъ т. е. такихъ общинъ, которая каждая могла бы выставить 150 конниковъ. Съ теченіемъ времени въ нѣкоторыхъ княжествахъ населеніе возрасло, а въ нѣкоторыхъ настолько уменьшилось, что выставить установленное число конниковъ уже не можетъ, и такимъ обрзомъ число сомоновъ въ княжествѣ теперь не дастъ уже точнаго представленія ни о численности населенія княжества, ни о его боевой силѣ. Каждымъ сомономъ вѣдаетъ цзангинъ. Въ княжествахъ, въ которыхъ число сомоновъ болѣе 6, каждые пять, шесть сомоновъ образуютъ полкъ, которымъ завѣдуетъ особый цзаланъ. Войсками, выставляемыми со всего сейма завѣдуетъ одинъ изъ князей сейма, носящій званіе тусалакчи цзянь-цзюня. Высшее командованіе арміей выставляемой Монголіей сосредоточено въ рукахъ 4 Йехе-цзянь-цзюней, назначаемыхъ изъ маньчжуръ. Главнокомандующимъ сеймомъ: Чжеримскаго, Чжоудаскаго, и Чжосотускаго является цзянъ-цзюнь Мукденскій. Остальные сеймы Южной Монголіи, Алашань и Куку-поръ вѣдаетъ Йехе-цзянь-цзюнь, живущій въ Куку-хото. Халха подчинена Йехе-цзянь-цзюню, живущему въ Улясутаѣ, остальные монголы подчинены Илійскому цзянь цзюню. Съ теченіемъ времени, съ прекращеніемъ войнъ въ Монголіи йехе-цзянь цзюни пріобрѣли значеніе высшихъ административныхъ органовъ, контролирующихъ мѣстное управленіе страною монгольскими князьями и слѣдящихъ за сношеніями князей съ иностранцами. Въ помощь Улясутайскому и Куку-хотоскому амбаню приданы маньчжурскіе чиновники хебей-амбани. Помощники Улясутайскаго цзянь-цзюня, хебей-амбани, живутъ 2 въ Улясутаѣ, 2 въ Кобдо и 2 въ Ургѣ. Одинъ изъ хебей-амбаней назначается изъ маньчжуръ, другой изъ монголъ. Хебей амбани при Куку-хотоскомъ цзянь цзюнѣ живутъ въ Калганѣ, Куку-хото и въ Сининѣ. При каждомъ амбанѣ состоитъ цзаргучей, китайскій чиновникъ, разбирающій дѣла, возникающія между проживаю-

щими въ Монголіи китайцами и между китайцами и монголами, и чжиса — управленіе, въ которомъ засѣдаютъ монгольскіе князья, вызываемые поочереди и изъ своихъ хошуновъ и разбирающіе дѣла, возникающія между монголами разныхъ аймаковъ.

По происхожденію монголы дѣлятся на тайчжи — бояръ и на харцп — простолюдиновъ. При каждомъ тайчжи имѣются приписанныя къ нему семьи, хамчжилга. Число приписныхъ зависитъ отъ степени знатности тайчжи по своему происхожденію и близости его къ правящей въ княжествѣ династіи. Тайчжи дѣлятся на 4 класса и каждому классу положено имѣть свое количество приписныхъ — хамчжилга. Приписные, хамчжилга, числятся внѣ сомоновъ, образуя особое сословіе. На монголахъ, числящихся въ сомонахъ, кромѣ обязанности служить, лежитъ отбываніе натуральныхъ государственныхъ повинностей, одною изъ нихъ является отбываніе службы по охранѣ границѣ. Охрана производится караулами, выставляемыми по границамъ, отдѣляющимъ одно княжество отъ другого, каждое княжество представляетъ изъ себя особый удѣлъ и потому несетъ надзоръ за своей границей. Болѣе густо караулы разставлены по границамъ съ Россіей и съ Китаемъ и Маньчжуріей. На границахъ, отдѣляющихъ одно монгольское княжество отъ другого монгольскаго же княжества караулы разставлены рѣдко, только на большихъ трактахъ.

Представляя изъ себя совершенно отдѣльное отъ Китая государство, Монголія таможенными тарифами обособлена отъ остальныхъ частей Небесной имперіи. По границѣ ея кромѣ карауловъ пограничной стражи установлены китайскія таможни, взыскивающія отпускныя и ввозныя пошлины.

По международнымъ своимъ отношеніямъ Монголія, заключенными Россіей съ Небесной имперіей договорами, поставлена въ особыя условія, въ силу которыхъ права русской торговли въ Монголіи иныя чѣмъ въ прочихъ частяхъ имперіи. Торговля Россіи съ Монголіей установлена безпошлинная, при перевозкѣ же русскихъ товаровъ черезъ китайскую границу взимается пошлина. Преимущества русской торговли на территоріи Монголіи настолько обширны, что русскимъ купцамъ предоставлено право устраивать для своихъ нуждъ даже свою почту для посылки корреспонденцій и посылокъ. Для осуществленія этого права требуется лишь согласіе тѣхъ князей, какъ верховныхъ правителей княжества, на земляхъ которыхъ предполагается поставить почтовыя учрежденія и устроить почтовое сообщеніе. Правомъ этимъ весьма характерно подчеркивается съ одной стороны особая привиллегированность Россіи въ предѣлахъ Монголіи, а съ другой стороны значеніе князей и ихъ владѣтельныхъ правъ на территоріи ихъ удѣловъ, что наглядно и ясно указываетъ на полную автономію Монголіи не только по правамъ ея на самоуправленіе, но и по праву на государственную самостоятельность, особую и отличную отъ прочей имперіи по договорнымъ соглашеніямъ ея съ иностранными державами.

Въ этомъ отношеніи рѣзко отъ нея отличаются земли съ монгольскимъ же населеніемъ, но присоеди-

ненныя къ Маньчжуріи, частью по праву завоеванія, а частью въ силу добровольнаго принятія подданства. Земли эти отъ Монголіи отдѣлены и образовали такъ называемую Знаменную Монголію. Высшее управленіе областями Знаменной Монголіи, предоставлено маньчжурскимъ чиновникамъ и только младшія административныя должности предоставлены на началахъ самоуправленія мѣстнымъ монголамъ. Къ Знаменной Монголіи принадлежитъ на сѣверѣ Барга или Кулунберъ, и на югѣ чахары и Куку-хотоскіе туметы.

Въ послѣднее время Пекинскимъ правительствомъ предпринята агрессивная политика съ цѣлью уничтоженія государственной самостоятельности Монголіи и захвата ея земель

Монголы.—Имя монголъ впервые встрѣчается въ китайскихъ лѣтописяхъ временъ Танской династіи (620-901) гдѣ они назывались Ши-вей-мон-гу, позднѣе приставка Ши-вей отпадаетъ, и монгольскія племена называются уже просто мон-гу, мен-гули Названіе это придавалось не всему монгольскому народу, а только нѣкоторымъ племенамъ. Имя монголъ какъ имя общее, нарицательное для всѣхъ племенъ, далъ своему народу Чингисъ-ханъ въ 1206 г., послѣ того какъ ему удалось соединить подъ своей властью всѣ монгольскія племена. По мнѣнію однихъ историковъ названіе это Чингисъ далъ по имени любимой его горы въ Южной Монголіи Монъ-ханъ-улы, другіе же полагаютъ что имя монголъ онъ далъ всему своему народу по имени племени, къ которому принадлежалъ самъ, и которое благодаря ему стало господствующимъ. Монголы въ этнографическомъ отношеніи распадаются на три вѣтви: сѣверную, къ которой принадлежатъ буряты, восточную, къ которой принадлежатъ халхасы и многочисленные племена Южной Монголіи: чжалайты, горлосы, хорчины, харачины, чжароды, найманы, суниты, абага и др. и западную, къ которой принадлежатъ племена ойратскіе или, какъ ихъ называютъ китайцы, олоты. Ойраты въ свою очередь дѣлятся на нѣсколько племенъ: дурбеты, хойты, торгоуты, чжунгары, хошуты. Войны 17 и 18 столѣтій перемѣшали нѣсколько разселеніе племенъ и олоты имѣются теперь и въ Халхѣ, въ аймакѣ Сайнъ нойна, и въ Баргѣ, и въ Чжеримскомъ сеймѣ и въ Цицикарскомъ фудутунствѣ; выходцы халхасовъ попали и Чжоудаскій, и въ Чжосотускій и Уланъ-Цабскій сеймы Южной Монголіи, и въ Куку-норъ. Племенное различіе монголъ обусловливаетъ и нѣкоторое различіе ихъ въ языкѣ, и въ обычаяхъ, и въ костюмѣ, но тѣмъ не менѣе идея національнаго единства живетъ въ сознаніи монголъ, проявляясь пока еще только въ глухомъ волненіи въ предвидѣніи о п а с н о с т и, грозящей имъ и ихъ автономіи отъ притязаній пекинскаго правительства.

Монгольчжинъ—народное названіе княжества Цзунъ Туметъ, данное ему вслѣдствіе того, что племя это долгое время кочевало близъ горы Мэнъ-ханъ-ула.

Монголъ-буряты—племя, населяющее Шунъ-баргу въ Кулунберѣ (хайларское фудутунство). Монголъ-буряты выходцы изъ Цеценъ-хановскаго аймака Халхи, гдѣ они жили въ хошунѣ Далай бейса Цзангипа Дорчжи. Послѣ погрома Халхи Гал-

занъ-Цереномъ тяжесть налоговъ, вызванныхъ необходимостью возстановить благоустройство княжествъ, разрушенное во время нападеній, легла главнымъ образомъ на бурятъ, которые были пришлымъ элементомъ среди Халхасовъ. Отличаясь нѣсколько отъ халхасовъ по языку и своему племени, буряты отличались отъ нихъ и религіей, придерживаясь шаманства, тогда какъ халхасы были уже тогда ламаитами. Это различіе племенное и религіозное дѣлало то, что буряты не только несли большія тяготы по отбыванію повинностей, но часто подвергались и прямому грабежу со стороны халхасовъ и въ большинствѣ случаевъ безнаказанному. Всѣ эти условія заставили бурятъ возмутиться и въ 1735 году 8 сомоновъ бурятъ вмѣстѣ со своими цзангинами подъ предводительствомъ цзахиракчи Чжакда ушли изъ предѣловъ княжества Далай-бейса, убѣгая отъ преслѣдованій князя Далай-бейса Цзангипа Дорчи, отличавшагося по отношенію бурятъ жестокостью и произволомъ, и переселились къ оз. Далай-норъ, гдѣ приняли полное подданство Маньчжуріи. Цицикарскій цзянь-цзюнь принялъ ихъ и отвелъ имъ для кочевій западную половину Кулун-бера. Монголъ буряты образовали такъ называемую Шун-баргу или новую баргу. Названіе Барга, баргуты, буряты пріобрѣли у халхасовъ вслѣдствіи своего религіознаго отличія отъ прочихъ монголъ, принявшихъ уже ламаизмъ. Въ глазахъ ламаитовъ буряты были язычниками, что и выражается въ данномъ имъ прозвищѣ баргутъ, названіе же новой Барги они получили потому, что въ Кулунберѣ уже проживали ихъ сородичи буряты, перешедшіе въ подданство Маньчжуріи еще ранѣе, въ концѣ 17 столѣтія, почему прежніе выходцы стали называться старо-баргутами, а ихъ кочевья старой баргой (Хучинъ Баргой), а переселенцы 1735 года стали извѣстны подъ именемъ новыхъ баргутовъ, а земля ихъ подъ именемъ Новой Барги (Шун-Барги). Сами буряты называютъ себя: выходцевъ изъ Халхи конца 17 вѣка — чипчинами, а выходцевъ 1735 г. монголъ-бурятами. Изъ монголъ-бурятъ образовано было 8 хошуновъ, подѣленыхъ на два крыла: дасвунъ и цзевуль, которыми завѣдуютъ угурды, выбираемые и назначаемые изъ монголъ-бурятъ Монголъ-бурятамъ придана знаменная организація на началахъ самоуправленія, всилу котораго всѣ административныя должности занимаются монголъ-бурятами войска въ предѣлахъ страны имѣются только свои. Почта, пограничные караулы и полицейская службa обслуживаются національнымъ средствами. Хошуны по цвѣту пожалованныхъ имъ знаменъ называются Гули-цаганъ, Гули-уланъ, Гули шара, Гули-хуху, Кувотъ-цаганъ, Кувотъ-уланъ, Кувотъ-шара и Кувотъ-хуху. Каждый хошунъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто для кочевій. Офиціально опредѣлены границы не каждому хошуну отдѣльно, а совокупности каждыхъ двухъ хошуновъ, сообразно административному единенію ихъ подъ властью одного гольды. Границы эти указаны выше (см. Кулунберъ). По вѣроисповѣданію монголъ-буряты ламаиты, горячо преданные своей религіи Почти во всѣхъ хошунахъ имѣется по

четыре кумирни, изъ которыхъ одна считается хошунною, а остальныя приходскими кумирнями своего сомона. Монастырь Ганьчжуръ почитается кафедральнымъ соборомъ всей Шунъ-Барги, всѣхъ 8 хошуновъ.

Монголъ - цзурганъ—монгольское названіе Ли-фань-юаня.

Монъ-ханъ-ула—гора въ цѣпи Иншаня. Съ именемъ этой горы у монголъ связано много преданій. Гора эта почитается мѣстомъ первоначальнаго кочевья ихъ предковъ. Гора была любимымъ уголкомъ Чингисъ-хана. По преданію Чингисъ умеръ въ землѣ тангутовъ и его тѣло оттуда повезли на колесницѣ въ Монголію, что-бы похоронить на землѣ, гдѣ онъ родился. Неожиданно, когда проѣзжали мимо горы Монъ-ханъ-улы, колеса колесницы врѣзались въ землю и никакъ ее не могли сдвинуть. Сопровождавшіе кортежъ ламы тогда разъяснили народу, что гора Монъ была любимой покойнаго хана, и духъ его, не пуская колесницу слѣдовать далѣе, указываетъ, что ему угодно, чтобы Чингисъ былъ похороненъ именно въ этомъ мѣстѣ. Разъясненіе было принято и тѣло Чингиса похоронили вблизи этой горы.

Моханда—ординарецъ при цзангинахъ въ сомонахъ Барги и вообще Знаменной Монголіи. Въ княжеской же Монголіи должность эта не существуетъ.

Му-минганъ—княжество Уланъ-Цабскаго сейма. Княжество расположено у истоковъ рѣки Айбуха, къ западу отъ р. Бахталинъ-гола. Съ сѣвера на югъ княжество занимаетъ 190 ли, съ востока на западъ 100 ли. Земли княжества на востокѣ соприкасаются съ правымъ халхаскимъ крыломъ, на югѣ съ Куку-хотоскими туметами, на западѣ съ Уратами и на сѣверѣ съ Гоби. Княжеская династія свой родъ ведетъ отъ Шара-Хитата, потомка въ 14 колѣнѣ Хабуту-Хасара, младшаго брата Чингиса Первоначально аймакъ кочевалъ въ Кулунъ-берѣ. Внукъ Шара-Хитата, Чегенъ перекочевалъ со своимъ аймакомъ на югъ и далъ своему аймаку имя Му-минганъ Въ 1632 году Чегенъ со своимъ аймакомъ, въ которомъ тогда было около 1000 семействъ, призналъ свою зависимость отъ маньчжурскаго богдыхана. Въ 1664 -году сынъ его Сенге былъ утвержденъ наслѣдственнымъ цзасакомъ своего княжества съ титуломъ тайчжи 1 степени, какимъ званіемъ князья этого хошуна пользуются понынѣ. Княжество дѣлится на 4 сомона.

Мунке-ханъ—богдыханъ Юаньской династіи, третій преемникъ Чингиса. Царствовалъ 1251—1260 г. При Мунке-ханѣ монголы совершили походъ и подчинили себѣ Персію, Сирію, и Месопотамію. Самъ Мунке-ханъ совершилъ два похода: одинъ въ Тибетъ, а другой въ Индо-Китай. По происхожденію своему Мунке-ханъ не былъ старшимъ въ родѣ, а былъ внукомъ Чингиса отъ младшаго его сына Тулуя. На престолъ Мунке-ханъ вступилъ, благодаря дворцовому перевороту, обойдя права сыновей старшаго Чингисова сына Угедея, которыхъ онъ сослалъ въ Чжунгарію

Мурень—рѣка. Муренью обыкновенно называются большія многоводныя рѣки какъ напр. въ Восточной Монголіи Шара-мурень

(желтая рѣка), Цаганъ-мурень (бѣлая рѣка), незначительныя рѣки называются голъ.

Н.

Наванъ — первый далай-лама, жившій въ 17 вѣкѣ. Наванъ былъ пятымъ великимъ ламою секты Гелугба, основанной въ Тибетѣ Цзонхавою въ 1417 г. Постепенно секта эта получила въ Тибетѣ широкое распространеніе, и въ 1640 году Наванъ и его духовный отецъ Лобсанъ-чойчжи-чжалцанъ убѣдили ойратскаго Гуши-хана завоевать Тибетъ и поднести его Навану. Тибетъ съ 14 вѣка былъ во власти ламъ секты сакъя, представителю которой Пакбѣ-ламѣ Тибетъ былъ отданъ богдыханомъ Хубилаемъ. Гуши-ханъ овладѣлъ въ 1640 году Тибетомъ и поднесъ его въ даръ Навану, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднесъ ему и титулъ Далай-ламы. Такимъ образомъ Наванъ сдѣлался не только главою секты Гелугба (ламаитская вѣра), но и свѣтскимъ владѣтелемъ Тибета и первымъ далай-ламою. Сдѣлавшись далай-ламою, Наванъ объявилъ себя воплощеніемъ бодисатвы Авалокитешвары (Арія-балло) и въ цѣпь своихъ преемственныхъ воплощеній включилъ также своихъ четырехъ предшественниковъ великихъ ламъ, жившихъ послѣ Цзонхавы. Ведя цѣпь перевоплощеній далѣе въ глубь вѣковъ, Наванъ удачно посчиталъ тибетскаго царя Сронцзанъ-Гомбо, принявшаго и обратившаго въ 640 г. Тибетъ въ буддійскую вѣру, также за одного изъ промежуточныхъ перевоплощенцевъ этого бодисатвы. Включеніе въ цѣпь преемственныхъ перевоплощеній знаменитаго тибетскаго царя придавало законность свѣтской власти далай-ламъ и ставило ихъ царскія права въ непрерывную духовную связь съ древней царской династіей. Впослѣдствіи Наванъ своего учителя Лобсана провозгласилъ первымъ Эрдени Баньченемъ и придалъ ему значеніе втораго послѣ себя іерарха ламаитской церкви, а въ 1650 г. Халхаскаго Ундуръ-гегена провозгласилъ хубилганомъ Даранаты и пожаловалъ ему титулъ Чжебцзунъ Дамбы хутухты сдѣлавъ его такимъ образомъ высшимъ ламою Халхи. Пожалованіемъ этимъ Наванъ придалъ стройность іерархическому строю ламаитской церкви и привлекъ на свою сторону Халху, гдѣ буддизмъ первоначально сталъ было распространяться по ученію секты сакъя.

Найманъ—восемь. Подъ этимъ именемъ въ древности извѣстно было у монголъ одно изъ ойратскихъ племенъ, кочевавшее въ Алтаѣ у истоковъ Иртыша. Въ 1208 году найманы были разбиты Чингисомъ, и ихъ ханъ Кучлукъ бѣжалъ на западъ и завладѣлъ престоломъ Кара-Китая, но въ 1218 г. узнавъ о новомъ походѣ Чингиса покинулъ это ханство и хотѣлъ укрыться въ горахъ Бедехшана, но посланный Чингисомъ полководецъ Чжебе ноянъ настигъ его и предалъ смерти. Впослѣдствіи имя Найманъ далъ своему княжеству одинъ изъ потомковъ Даянъ-хана, князь Эсенъ-вен-чженъ. Княжество это входитъ въ составъ Чжоудаскаго сейма.

Найманъ-тахиль—восемь жертвъ. Подъ этимъ именемъ у ламаитовъ извѣстны восемь мѣдныхъ жертвенныхъ чашечекъ, которыя выставляются въ

рядъ на престолѣ передъ бурханами. Въ чашечки насыпается зерно, соль, сушеный творогъ, наливается святая вода, масло и т. под.

Найманъ - хошунъ — княжество Чжоудаскаго сейма, расположенное при сліяніи рѣкъ Шара-мурени и Ляо-хэ, на южномъ берегу ихъ совмѣстнаго теченія. Хошунъ съ сѣвера на югъ занимаетъ 220 ли, съ востока на западъ 95 ли. Княжество Найманъ прилегаетъ на сѣверѣ къ Цзунъ Оннюту и Ару-хорчину, на сѣверо-востокѣ и востокѣ къ хошунамъ Чжеримскаго сейма, на юго-востокѣ къ хошуну Цохоръ-Халха, на на югѣ къ Туметамъ, на юго-западѣ, западѣ и сѣверо-западѣ къ Аохани.

Князья Наймана свой родъ ведутъ отъ Торо-болота старшаго сына Даянъ-хана. Правнукъ Торо-болота Эсенъ-вен чженъ далъ своему удѣлу названіе Найманъ. Княжество, какъ входившее въ составъ Южной Монголіи, первоначально подчинялось князьямъ чахарскимъ, которые, какъ потомки старшаго въ родѣ Даянъ-хана, пользовались властью хана, но жестокости и самовластіе чахарскаго Ливданъ-хана, заставили сына и преемника Эсена вен-чжена, князя Гунцука, искать защиты и покровительства у маньчжурскаго тайцзуна и въ 1627 году онъ изъявилъ ему покорность и въ доказательство своей искренности представилъ письмо, полученное имъ отъ китайскаго богдыхана Минской династіи, которымъ богдыханъ склонялъ его на свою сторону. Въ слѣдующемъ 1628 году Гунцукъ принялъ участіе въ походѣ Маньчжуръ на Ливданъ-хана и за эту услугу тайцзунъ пожаловалъ ему титулъ дархана. Въ 1636 году Гунцукъ участвовалъ въ избраніи тайцзуна на ханскій престолъ, и новоизбраннымъ богдыханомъ былъ утвержденъ въ правахъ цзасака своего княжества и пожалованъ титуломъ туруйнъ дарханъ-цзюнь вана. Титулъ этотъ въ 1784 году сдѣланъ богдыханомъ Тенгріенъ-тетхухсенъ наслѣдственнымъ въ княжескомъ родѣ. Хошунъ Найманъ состоитъ изъ 50 сомоновъ.

Найралту-тубъ—четвертый богдыханъ маньчжурскаго дома, царствовалъ съ 1723 по 1735 г. Найралту-тубъ былъ четвертымъ сыномъ богдыхана Эяхе-Амугулана и въ дѣтствѣ носилъ имя Иньчженъ. При вступленіи его на престолъ, годамъ его правленія было дано имя по монгольски Найралту-тубъ, по маньчжурски Хуалясунь-тобъ и по китайски Юнъ-чженъ что въ переводѣ со всѣхъ этихъ языковъ на русскій одинаково значитъ—ненарушимое спокойствіе. Найралту-тубъ отличался увлекающимся характеромъ, въ порывѣ раздраженія Найралту-тубъ лишалъ князей ихъ званій и даже престола, а затѣмъ также быстро награждалъ ихъ снова, узнавъ о своей ошибкѣ, обусловившей кару. При немъ нѣкоторые князья по нѣскольку разъ были и осыпаемы милостями, и лишаемы своихъ наградъ. Дѣятельность Найралту-туба въ Монголіи выразилась въ окончательномъ подчиненіи князей Куку нора и въ удачныхъ войнахъ съ олотскимъ ханомъ Галданъ Цереномъ. Какъ слѣдствіе этихъ войнъ было признаніе его власти богдыхана частью олотскихъ князей и присоединеніе къ Маньчжуріи бурятъ, образовавшихъ

Шунъ-Баргу въ Кулунберѣ. Въ сферѣ его политики въ Халхѣ главнѣйшими мѣрами были: образованіе въ 1725 г. изъ части хошуновъ, отдѣленныхъ отъ аймака Тушегу-хана, новаго четвертаго аймака Сайнъ-нойна и преобразованіе въ 1727 г. халхаскихъ аймаковъ, управлявшихся своими родовыми ханами, въ сеймы, гдѣ власть хановъ замѣнялась властью выборнаго предсѣдателя сейма, чигулгану дарги. Мѣра эта, представлявшая изъ себя въ сущности уничтоженіе ханской власти въ аймакахъ Халхи, чтобы не раздражить халхасовъ проведена была съ большою осторожностью, и первое время на должность сеймовыхъ старшинъ назначались исключительно ханы, принципіальное же ея значеніе было огромное. Халхаскіе ханы возвозвысились и пріобрѣли свой ханскій титулъ во время упадка власти въ Монголіи великаго хана. Съ признаніемъ маньчжурскаго тайцзуна ханомъ Монголіи и ея объединеніемъ подъ его властью, значеніе хановъ отдѣльныхъ аймаковъ падало само собою и было простымъ пережиткомъ прошлаго, какъ несогласное съ идеей централизаціи власти, къ чему стремились маньчжурскіе богдыханы. Уваженіе, которымъ пользовались халхаскіе ханы у своего народа, было настолько велико, что дѣлалось въ глазахъ маньчжуръ опаснымъ, а потому Найралту тубъ позаботился уничтожить политическое значеніе ханской власти халхаскихъ хановъ, отнявъ у нихъ права по распоряженію въ своемъ аймакѣ, но все же не рискнулъ лишить этихъ князей ханскаго титула, который сохранилъ за ними какъ наслѣдственный.

Не менѣе важенъ законъ, изданный Найралту-тубомъ, опредѣлявшій правила избранія хубилгановъ ургинскаго хутухты Чжебцзунъ-Дамбы. Правила эти давали возможность правительству такъ направлять выборы, что со времени изданія этого закона уже не одинъ изъ хубилгановъ этого хутухты въ Монголіи болѣе не возраждался, и всѣ послѣдующіе перевоплощенцы по происхожденію были уже тибетцы, чѣмъ ослаблялось ихъ вліяніе на халхасовъ. Первые же хубилганы Чжебцзунъ-Дамбы были дѣти халхаскихъ князей, и главенство ихъ въ Халхѣ и ихъ знатное происхожденіе внушали богдыхану серьезныя опасенія о возможности объединенія Халхи подъ ихъ властью.

Нирба—лама, завѣдывающій въ монастыряхъ хозяйствомъ. На должность эту назначаются обыкновенно болѣе опытные, пожилые ламы. Въ должности своей нирба въ княжеской Монголіи утверждается княземъ, а въ Знаменной Монголіи угурдою. На обязанности нирбы лежитъ завѣдываніе монастырскими кладовыми, и всѣмъ монастырскимъ имуществомъ, выдача припасовъ для приготовленія пищи монастырской братіи, закупка провіанта и пріемъ, и храненіе припасовъ, жертвуемыхъ на монастырь и т. под. хозяйственныя заботы. Въ Халхѣ при дворахъ князей обыкновенно завѣдываніе княжескимъ имуществомъ также возлагается на нирбу-ламу, который занимаетъ штатную придворную должность. Обязанности его тѣ же, что и въ монастыряхъ. Въ Южной Монголіи придворныя должности эти занимаются уже чиновниками, въ Халхѣ же завѣдывающій хозяйствомъ

княжескаго двора обязательно лама. Должность нирбы-ламы имѣется также и при дворахъ хутухтъ, гдѣ они вѣдаютъ исключительно хозяйство самого хутухты, не касаясь имущества и хозяйства монастырскаго, которымъ завѣдуетъ свой нирба-лама монастыря.

Ноинъ—владѣтельный князь, старинный монгольскій княжескій титулъ. Ноинъ была младшая степень княжескаго достоинства, соотвѣтствующая маньчжурскимъ званіямъ цзасака, гуна, бейса. Въ обыденной рѣчи, князей и нынѣ величаютъ ноинами. Большинство монгольскихъ князей ведутъ свою родословную отъ Чингиса и его братьевъ и только нѣкоторые князья ведутъ свой родъ отъ другихъ родоначальниковъ отъ Венъхана, Эсенъ-хана, Цзирма и другихъ западно монгольскихъ хановъ. Потомки Чингиса княжатъ въ Халхѣ, Уцзумчинѣ, Хучитѣ, Сунитѣ, Цохоръ-Халхѣ, Найманѣ, Аоханѣ, Кешиктенѣ, Байринѣ, Чжародѣ, Туметѣ, Ордосѣ. Потомки любимаго брата Чингисъ хана, Хабуту Хасара, княжатъ во всѣхъ 10 хошунахъ Чжеримскаго сейма, Ару хорчинѣ, Дурбенъ-Хухетѣ, Му-минганѣ, Уратѣ, Кукунорѣ и Алашани. Въ аймакахъ Абага и Абганоръ княжатъ потомки другого брата Чингисова, Бухо-Биликту (Буке Белгету) и въ Оннютѣ третьяго брата Чингиса, Отчигиня.

Княжескій престолъ, согласно монгольскаго обычая, переходитъ отъ отца къ старшему сыну, въ случаѣ же бездѣтности къ старшему изъ братьевъ или въ его потомство. Въ случаѣ неимѣнія братьевъ и ихъ потомства престолъ переходитъ въ линію старшаго дяди и т. далѣе. Въ случаѣ малолѣтства князя дѣлами княжества правитъ княжескій совѣтъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ тусалакчи, носящаго званіе тамга тусалакчи, являющагося хранителемъ и распорядителемъ княжеской печати (тамга) за время опеки. Печать служитъ государственной регаліей владѣтельнаго князя и внѣшнимъ знакомъ его власти. Кромѣ того князья носятъ на шапкѣ яшмовый коричневый шарикъ, но шарикъ этотъ служатъ собственно для обозначенія, что князь пользуется какимъ либо маньчжурскимъ титуломъ, гуна или высшимъ. Носить его имѣютъ право также и не владѣтельные князья, но пользующіеся маньчжурскими титулами. Владѣтельныя же права князя олицетворяются печатью. По достиженіи совершеннолѣтія, и по провѣркѣ правъ престолонаслѣдника Ли фань-юанемъ, новый князь утверждается въ своихъ владѣтельныхъ правахъ и получаетъ званіе цзасака. Для утвержденія требуется, чтобы князь не страдалъ бы какою либо неизлечимою болѣзнью или органическимъ недостаткомъ. Утвержденіе сопровождается грамотой изъ Ли фань-юаня и церемоніей передачи новому князю печати княжества. Передача производится при посредствѣ предсѣдателя княжескаго сейма, который требуетъ печать къ себѣ, а затѣмъ отправляетъ ее въ сопровожденіи конвоя къ новому князю. Печать вносится въ кумирню, гдѣ собираются чиновники ямыня, тайчжи и народъ. Князь принимаетъ печать, преклонивъ колѣно. Однимъ изъ присланныхъ отъ сеймоваго старшины чиновникомъ чита-

ется присяга, послѣ чего князь принимаетъ печать, а всѣ присутствующіе кланяются новому князю въ ноги. Вслѣдъ затѣмъ въ кумирню входятъ ламы и совершаютъ богослуженіе, послѣ котораго печать относится въ особую фанзу, гдѣ она хранится постоянно.

Въ своемъ княжествѣ князь является природнымъ государемъ, владыкой своего народа. Въ случаѣ войны онъ верховный вождь всѣхъ войскъ, выставляемыхъ его княжествомъ. Онъ же высшая судебная власть въ своемъ княжествѣ, которымъ онъ правитъ согласно законовъ, выработанныхъ древними монгольскими обычаями и собранныхъ Ли-фань-юанемъ въ отдѣльный кодексъ. Князю принадлежитъ право награжденія своихъ подданныхъ, а также и подданныхъ другихъ княжествъ почетными званіями и шариками на шапку. О награжденіи чужаго подданнаго онъ извѣщаетъ своего собрата князя, и отъ послѣдняго зависитъ разрѣшить или нѣтъ пользоваться награжденному на родинѣ пожалованными ему отличіями. Князь выбираетъ и назначаетъ своихъ подданныхъ на гражданскія и военныя должности въ своемъ княжествѣ и младшихъ утверждаетъ самъ своею властью, а предназначенные на высшія должности утверждаются богдыханомъ. Утвержденіе ламъ въ монастырскихъ должностяхъ также принадлежитъ ему. Высшія должности ламъ-хамбо, хутухты и др; признаются богдыханомъ по утвержденіи ихъ далай-ламою и другими духовными святителями. Князь вѣдаетъ и всѣ государственные доходы и расходы своего княжества, опредѣляетъ размѣръ податей, дѣлаетъ вслучаѣ нужды займы, озабочивается ихъ уплатою, а послѣднее время китайское правительство на долю, котораго выпадаетъ главная сумма долговъ монгольскихъ княжествъ, стало склонять князей продавать часть своихъ земель подъ китайскія колоніи. По монгольскимъ воззрѣніямъ земля въ княжествѣ является достояніемъ всего хошуна и въ частную собственность продаваема быть не можетъ. Каждый монголъ, природный подданный своего княжества, имѣетъ право свободнаго пользованія землей и ея произведеніями въ любомъ пунктѣ княжества. Въ силу этого обычнаго права онъ можетъ и лѣсъ нарубить на свои надобности, и землю распахать въ размѣрѣ своей потрɛбности, и накосить сѣна, и разрабатывать минеральныя богатства, и всеже только пользуясь землею, но ею не владѣя, право на что принадлежитъ всему княжеству и его повелителю князю.

Дѣла общаго характера, затрагивающія интересы нѣсколькихъ княжествъ рѣшаются на съѣздахъ князей извѣстнаго сейма подъ предсѣдательствомъ сеймоваго старшины, чигулгану дарга. Предсѣдатель сейма во внутреннія дѣла по управленію княжествъ не вмѣшивается, роль его въ отношеніи князей сводится къ обязанностямъ передаточной инстанціи, оповѣщающей князей о сдѣланныхъ распоряженіяхъ Ли-фань-юаня и представляющей въ Ли-фань-юань тѣ дѣла удѣльныхъ князей, которыя требуютъ разрѣшенія или утвержденія богдыхана. По своему велико княжескому праву, чигулгану дарга разбираетъ только дѣла по жалобамъ самихъ князей на своихъ чиновниковъ и подданныхъ и

обратно, а также споры земельные, порубежные, возникающіе между князьями сосѣдями.

Контроль за направленіемъ княжеской политики, а въ особенности за ихъ сношеніями съ иностранными державами возложенъ на Йехе-цзянь-цзюней (Мукденскаго, Илійскаго, Куку-хотоскаго и Улясутайскаго) которые главнымъ образомъ слѣдятъ, чтобы политика князей не была бы сепаратною.

Ханская власть, которой подчиняются князья, сосредоточена въ лицѣ богдыхана. При особѣ богдыхана имѣется Ли-фань юань органъ его правительственной власти. Согласно обычая, утвержденнаго постановленіями Ли фань-юаня, князья обязаны разъ въ три года пріѣзжать ко дню новаго года въ Пекинъ для личнаго поздравленія богдыхана. Для князей болѣе отдаленныхъ хошуновъ обязанность эта замѣняется обязанностью посылать вмѣсто себя своихъ тусалакчи. Въ случаѣ нездоровья князья также вмѣсто себя высылаютъ своихъ тусалакчи. Прибывшіе въ Пекинъ князья образуютъ дежурство при богдыханѣ, которое идетъ непрерывно во все время праздниковъ. Поѣздки эти крайне раззорительны для князей, такъ какъ помимо дороговизны жизни въ Пекинѣ сопряжены съ поднесеніемъ разнаго рода подарковъ богдыхану, лицамъ его свиты и членамъ Ли-фань-юаня. Кромѣ того князья обязаны по обычаю одаривать громадные штаты придворной прислуги, участвующей въ церемоніи въѣзда князей въ Пекинъ и на представленіяхъ ко двору. Расходы эти достигаютъ громадныхъ размѣровъ и служатъ одной изъ причинъ раззоренія монгольскихъ князей. По разсказамъ князей, избалованная прислуга не довольствуется добровольно даваемыми ей подарками, а настойчиво вымогаетъ себѣ плату, достаточную по ихъ взгляду, и въ противномъ случаѣ не стѣсняется и передъ открытыми скандалами и разнаго рода придирками, дѣлающими князьямъ пребываніе ихъ въ Пекинѣ при дворѣ настолько стѣснительнымъ, что въ концѣ концовъ, чтобы избавить себя отъ непріятностей приходится согласиться и платить требуемое. Съ своей стороны князья по укоренившемуся обычаю щеголяютъ другъ передъ другомъ роскошью своей жизни въ Пекинѣ и богатствомъ подарковъ, подносимыхъ богдыхану и сановникамъ. Наиболѣе почетнымъ подаркомъ почитается поднесеніе «девятка» т. е. девяти одномастныхъ безъ отмѣтинъ лошадей или верблюдовъ. На расходы князьямъ при пріѣздѣ ихъ въ Пекинъ, хотя и установленъ опредѣленный отпускъ денегъ на представительство и на содержаніе княжеской свиты, но отпускаемыя средства прямо ничтожны въ сравненіи съ тратами князей. Наибольшій отпускъ получаютъ князья хорчинсіке, которымъ по пріѣздѣ чинъ-вану дается 502 лана, а цзюнь-вану 390 ланъ, остальные князья другихъ аймаковъ (не хорчины) получаютъ еще меньше: чинъ-ваны 430 ланъ, цзюнь-ваны 317 ланъ. На обратный путь дается чинъ-ванамъ 12 ланъ и 7 ченъ, прочимъ еще менѣе, и по нѣсколько ценовъ въ день на каждаго штатнаго чина княжеской свиты. Раззорительность пріѣздовъ ко двору дѣлаетъ то, что

князья по возможности стараются избѣгнуть этихъ поѣздовъ подъ разными предлогами

Знакомъ вассальной зависимости князей отъ богдыхана служитъ ежегодное представленіе князьями дани богдыхану. Размѣръ дани ничтоженъ и имѣетъ лишь символическое значеніе. Князья Чжеримскаго сейма представляютъ въ дань одного барана и одинъ сосудъ съ молочнымъ виномъ. Князья Уцзумучинскіе 10 барановъ живыхъ и 10 мороженыхъ, Халхаскіе коней, цзасаки въ званіи тайчжи 1-й степени одного коня, въ званіи гуна-2, бейса, бейла 3 и вана 4. Кони должны быть темной масти и безъ всякихъ отмѣтинъ и тавровыхъ знаковъ.

Князьямъ изъ богдыханской казны положено ежегодное жалованье кусками серебра и кусками шелковой матеріи. Размѣръ жалованья положенъ сообразно княжескому званію Чинъ-вану положено 2000 ланъ серебра и 25 кусковъ шелка, цзюньвану 1200 р. и 15 кусковъ шелка, бейлу 800 ланъ и 13 кусковъ шелковой матеріи, бейсу 500 ланъ и 10 кусковъ шелка, туше-гуну 300 ланъ и 9 кусковъ шелка, тусалакчи-гуну 200 ланъ и 7 кусковъ, цзасаку нетитулованному, въ званіи тайчжи 1-й степени, 100 ланъ и 4 куска шелка. Князья хорчинскіе, въ воздаяніе ихъ заслугъ, какъ признавшіе надъ собой власть маньчжурскаго дома ранѣе прочихъ и способствовавшіе возвышенію династіи, получаютъ содержаніе большее чѣмъ прочіе. Хорчинскому чинъ вану положено 2500 ланъ и 400 кусковъ, цзюнъ-вану—1500 ланъ и 20 кусковъ. Сорта и размѣръ положеннаго въ подарокъ шелка точно опредѣлены въ уложеніи Ли-фань-юаня, такъ Хорчинскій чинъ ванъ получаетъ 2 куска золотой парчи съ вытканными драконами мѣрою 40 аршинъ китайскихъ (19 аршинъ русскихъ) и той же мѣры 1 кусокъ золотой парчи безъ драконовъ, 3 куска штофу двухцвѣтнаго, 1 кусокъ штофу съ цвѣтами, 2 куска глазета низкаго разбора, 2 куска гродетура, 1 кусокъ атласу съ золотыми въ кругахъ драконами, 5 кусковъ травчатаго атласу, 4 куска свѣтлосиняго атласа, 4 куска чернаго гладкаго атласа, 4 куска флеру мѣрою 30 арш., 4 куска тафты, 3 куска парчицы, 4 куска травчатой тафты.

Въ Халхѣ, первоначально послѣ присоединенія ея подъ власть богдыхана, аймачнымъ ханамъ жалованье положено не было, въ уваженіе ихъ самостоятельного верховнаго значенія среди халхаскихъ князей и только въ 1733 году, пять лѣтъ спустя уже послѣ уничтоженія ихъ ханской власти, имъ было назначено жалованье наравнѣ съ Хорчинскими чинъ-ванами (2500) ланъ.

Политически всѣ удѣльные князья между собой равноправны, какъ правители одинаковыхъ государственныхъ единицъ-удѣловъ, но по предоставленнымъ имъ почтнымъ званіямъ они дѣлятся на 6 классовъ. Въ старину у монгольскихъ владѣтельныхъ князей существовало только два княжескихъ званія: чжинунъ и воинъ. Маньчжурскіе богдыханы пожаловали владѣтельнымъ князьямъ званіе цзасака и свои маньчжурскіе титулы: 1) чинъ-вановъ, 2) цзюнъ-вановъ, 3) бейловъ, 4) бейсовъ, 5) туше-гуновъ и 6) тусалакчи-гуновъ. Первые три предоставлены были чжинунамъ, прочіе

нонпамъ. Эти же званія жалуются также и нѣкоторымъ невладѣтельнымъ князьямъ, которые носятъ ихъ какъ почетные. Тѣ владѣтельные князья, которые почетныхъ титуловъ не получили носятъ свое монгольское званіе тайчжія. Княжескія званія и титулы имѣютъ значеніе при представленіи ко двору и на княжескихъ съѣздахъ, гдѣ князья занимаютъ мѣста сообразно своихъ титуловъ и званій

Въ зависимости отъ званія Ли-фаньюанемъ опредѣлены штаты княжеской свиты и двора. Княжескимъ дворомъ завѣдуетъ поэтанда. Въ помощь ему существуютъ одинъ или два хована, изъ которыхъ одинъ завѣдуетъ хозяйствомъ княжескаго двора, а другой княжеской свитой состоящей изъ хя, тѣлохранителей, свитскихъ слугъ и служителей. Численность свиты зависитъ отъ титула князя, чинъ-вану положено имѣть 40 человѣкъ свиты: 23 хя, 7 свитскихъ слугъ (суй ши) и 10 слугъ (Цунъ-и), у князей слѣдующихъ степеней, число свиты постепенно уменьшается и бейсу хя положено имѣть только 13 человѣкъ.

Воспитаніе князья обыкновенно получаютъ у себя дома подъ руководствомъ какого либо чиновника княжеск го ямыня, который и обучаетъ княжича грамотѣ и законамъ страны, и знакомитъ его съ историческими данными, преимущественно его княжества. Духовное образованіе получается отъ ламъ княжеской кумирни. Бываютъ случаи отправки княжескихъ дѣтей для воспитанія и образованія въ Пекинъ, но въ общемъ этотъ способъ воспитанія не пользуется симпатіями въ Монголіи и обыкновенно вызывается какими либо побочными причинами, заставляющими князей соглашаться на эту отправку своихъ дѣтей въ Пекинъ.

Браки князей заключаются въ большинствѣ случаевъ съ монгольскими княжнами изъ сосѣднихъ хошуновъ, хотя допускаются также браки и со своими подданными. Китайскимъ правительствомъ охотно поощряются браки монгольскихъ князей съ Маньчжурскими принцессами. Въ этихъ бракахъ маньчжурская династія видѣла залогъ для укрѣпленія своего вліянія на князей и привлеченія ихъ на свою сторону, благодаря возникавшимъ родственнымъ связямъ, а также и въ силу того, что съ каждой принцессой на монгольскія кочевья проникали и китайцы, составлявшіе свиту принцессы, и такимъ образомъ устанавливалось негласное наблюденіе за жизнью и дѣятельностью монгольскихъ князей, а при случаѣ и вліяніе на образъ мыслей князей. Князьямъ, вступающимъ въ брачные союзы съ маньчжурскими принцессами жалуется особое почетное званіе эфу, которое присоединяется къ княжескому титулу. Въ зависимости отъ близости родства принцессы къ особѣ царствующаго богдыхана званіе эфу сопровождается еще дополнительнымъ титуломъ хошой, туруйнъ, улусунъ и т. далѣе. Кромѣ того установлены особые оклады жалованья на содержаніе двора принцессы и на представительство ея мужу.

Дочь богдыханская получаетъ 1000 ланъ и 30 кусковъ шелковой матеріи, мужъ ея 300 ланъ и 10 кусковъ. Черезъ 10 лѣтъ послѣ замужества принцесса имѣетъ право на

торжественный прiѣздъ въ Пекинъ, по каковому случаю изъ богдыханской казны отпускается единовременнно принцессѣ 400 ланъ серебра и 200 тагаровъ крупы (тагаръ = 60 гинамъ), а мужу ея 300 ланъ и 150 тагаровъ.

Дочь богдыханская неродная получаетъ ежегодно 400 ланъ и 15 кусковъ матерiи, а мужъ ея 225 ланъ и 9 кусковъ. При поѣздкѣ въ Пекинъ 300 ланъ и 150 тагаровъ, а мужъ 225 ланъ и 127 тагаровъ.

Дочь маньчжурскаго цинъ вана, родственника богдыханской династiи ежегодно 160 ланъ и 12 кусковъ матерiи, а ея мужъ 100 ланъ и 8 кусковъ, при поѣздкѣ въ Пекинъ принцесса получаетъ 160 ланъ и 80 тагаровъ крупы, а мужъ 100 ланъ и 50 тагаровъ.

Дочь цзюнь-вана ежегодно 110 ланъ и 10 кусковъ матерiи, а мужъ 60 ланъ и 6 кусковъ матерiи. По прiѣздѣ въ Пекинъ 110 ланъ и 55 тагаровъ крупы, а мужъ 60 ланъ и 30 тагаровъ.

Дочь бейла 60 ланъ и 30 тагаровъ крупы или взамѣнъ 8 кусковъ матерiи, а мужъ ея 50 ланъ и 25 тагаровъ крупы или взамѣнъ крупы 5 кусковъ матерiи

Дочь бейса 50 ланъ и 25 тагаровъ крупы или взамѣнъ крупы 6 кусковъ шелка, а мужъ ея 40 ланъ и 30 тагаровъ крупы или 4 куска шелка.

Дочь гуна 40 ланъ и 20 тагаровъ крупы или 5 кусковъ шелка, мужу жалованья не положено.

Естественно, что установленныя привиллегiи должны были побуждать монгольскихъ князей стремиться къ брачнымъ союзамъ съ маньчжурскими принцессами. Браки доставляли почетныя титулы, на которые такъ падки монголы вообще, и давали лишнiя средства къ жизни, для маньчжуръ же они были выгодны обуславливая сближенiе съ династiей и создавая ей оплотъ въ лицѣ новыхъ родственниковъ

Государственными дѣлами князья занимаются далеко не всѣ, многiе всю работу сваливаютъ на чиновниковъ ямыня. Въ обыденной жизни князья несмотря на свое высокое значенiе повелителя своего хошуна весьма доступны для своихъ подданныхъ. Однимъ изъ любимыхъ ихъ развлеченiй охота. Охота обыкновенно устраивается въ огромныхъ размѣрахъ съ нагонкой звѣря и дичи въ котелъ, гдѣ помѣщается князь со своей свитой. Часто на охоту князья выѣзжаютъ по старинному съ лукомъ. Другая весьма распространенная забава устройство борьбы, на которой присутствуетъ обыкновенно масса народу. Борцы оказавшiеся побѣдителями награждаются княземъ и призами и почетными титулами. Одновременно съ борьбой производится состязанiе въ стрѣльбѣ изъ лука и скачки.

Въ большинствѣ случаевъ князья имѣютъ по одной женѣ, но иногда имѣютъ ихъ нѣсколько. Многоженство чаще встрѣчается у князей Халхаскихъ. У нѣкоторыхъ число женъ доходитъ до 7, у каждой жены имѣется своя отдѣльная юрта и и при ней въ качечтвѣ домашней прислуги лама, который находится при княгинѣ безотлучно, сопровождая княгиню при каждомъ ея выходѣ изъ юрты.

По смерти князя останки его

обыкновенно бальзамируются ламами, находящимися при тѣлѣ безотлучно въ течении 49 дней, и все время читаются молитвы. Тѣлу обыкновенно придается сидячее положеніе, въ которомъ оно помѣщается въ гробъ. Въ день, назначенный для погребенія, останки князя переносятся на княжеское кладбище, гдѣ надъ гробомъ возводится каменный субурганъ, заключающій гробъ какъ бы въ каменный футляръ. Иногда же по опредѣленію ламъ тѣло покойнаго сжигается и въ субурганѣ помѣщается только пепелъ, заключенный въ урну.

Номунъ-ханъ—владыка священнаго, духовный тутулъ, который жалуется высшимъ іерархамъ ламаитской церкви.

Нонни—рѣка въ Маньчжуріи, притокъ рѣки Сунгари. Въ южномъ своемъ теченіи Нонни проходитъ по землямъ Чжеримскаго сейма. Нонни въ южномъ теченіи судоходна, вблизи же Цицикара и Мергеня доступна лишь для судовъ съ осадкой до 2 $^1/_2$ футъ. Нонни богата рыбою. Изъ рыбныхъ породъ въ ней водятся калуга, сазанъ, таймень, щука, карась, красноперка, сомъ, окунь и лещь.

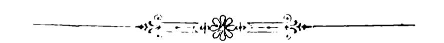
Норъ—озеро. Имя нарицательное.

Нунне суме—кумирня въ княжествѣ Цзунъ-Уцзумучинъ, расположенная близь р. Союлцзы-голъ. На картахъ изданія Главнаго Штаба кумирня ошибочно названа Нухемъ-суме.

Нурхаци—маньчжурскій князь, родоначальникъ царствующей нынѣ въ Небесной Имперіи династіи. Родился Нурхаци въ 1559 году. Отецъ и дѣдъ Нурхаци въ 1575 году были убиты китайцами во время одной экспедиціи, посланной ими для усмиренія маньчжурскихъ племенъ, и на престолъ княжества вступилъ Нурхаци. Виновникомъ въ смерти своихъ предковъ онъ считалъ князя Никань-Вайлань, владѣвшаго городомъ Турунъ и рѣшился ему отомстить. Первая попытка взять городъ съ помощью 15 лучниковъ была неудачна и только въ 1583 году ему наконецъ удалось овладѣть этимъ городомъ, когда у Нурхаци было уже войско достаточной силы. Послѣ этой побѣды Нурхаци рядомъ военныхъ операцій постепенно подчинилъ себѣ отдѣльныхъ маньчжурскихъ князей. Въ 1586 году китайцы по требованію его выдали ему Никань-Вайланя, котораго Нурхаци казнилъ какъ мятежника, нежелавшаго подчиниться его верховной власти надъ маньчжурами. Желая придать своимъ владѣніямъ видъ обособленнаго государства Нурхаци ввелъ въ употребленіе въ покоренныхъ имъ маньчжурскихъ княжествахъ новый маньчжурскій алфавитъ взамѣнъ бывшаго прежде въ употребленіи монгольскаго, а въ 1616 году уже всѣ маньчжурскія княжества были подъ властью Нурхаци и какъ повелитель всей Маньчжуріи Нурхаци принялъ уже имераторскій титулъ и далъ годамъ своего правленія имя тянь минъ. Въ 1618 году Нурхаци чувствовалъ себя уже настолько сильнымъ, что объявилъ войну Китаю. Поводомъ къ войнѣ послужило маньчжурское Ѣхейское княжество, не желавшее подчиниться власти Нурхаци и искавшее защиты у Китая. Война съ Китаемъ была Нурхаци выиграна, три корпуса китайскихъ войскъ въ 1619 году были имъ разбиты, а четвертый былъ китайскимъ правительствомъ отозванъ назадъ. Въ 1621 го-

ду война возобновилась и Нурхаци взялъ Мукденъ и Ляоянъ. Послѣ этого ему подчинилось 70 городовъ южной Маньчжуріи, и Нурхаци перенесъ свою столицу изъ Син-цзына въ Ляоянъ. Зимою этого же года китайскія войска были разбиты снова, послѣ чего присоединилось еще 40 городовъ. Въ 1625 году Нурхаци перенесъ свою столицу въ Мукденъ. Умеръ Нурхаци въ 1626 году. Послѣ смерти ему поднесенъ былъ титулъ Тайцзу (великій предокъ.) Полный его титулъ Тайцзу-Гао-Хуан-ди.

Въ исторіи Нурхаци невольно обращаетъ на себя вниманіе необычайно быстрый ходъ эволюціи Маньчжурскаго народа. Въ 1575 году Нурхаци маленькій маньчжурскій князекъ способный выставить всего лишь 15 лучниковъ на конѣ, а въ 1618 году Нурхаци ведетъ уже войну съ Китаемъ, въ 1621 году Нурхаци, убѣдившись въ болѣе совершенной организаціи китайской арміи проводитъ реформы у себя, снабжаетъ свои войска артиллеріей и завоевываетъ огромную и богатую Мукденскую область и дѣлается повелителемъ новой имперіи, успѣвшей за 50 лѣтъ возникнуть изъ ничтожнаго княжества какимъ было его владѣніе, доставшееся ему по наслѣдству отъ отца и дѣда. Къ концу царствованія Нурхаци Маньчжурія стала уже государствомъ, съ которымъ пришлось посчитаться Китаю и которое на цѣлыхъ два вѣка опредѣлило ходъ исторіи на Дальнемъ Востокѣ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

В.

Г.

Д.

З.

И.

Й.

К.

Источники:

Монголія и монголы . . . . *А. Позднѣева.*

Черная вѣра . . . . *Д. Банзарова.*

Мен-гу-ю-му-цзи . диссертація доктора . *Коносевича.*

Мен-гу-ю-му-цзи . . . . *П. Попова.*

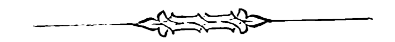
Эрденійнъ-Эрихс . . . . *А. Позднѣева.*

Описаніе Китайской Имперіи . . . . *Матусовскаго*

Дацаны въ Забайкальи . . . . . . *Н. Кирилова.*

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
9	20	эошунъ	хошунъ
11	11	словаап	словами
12	5	приѣтствіе	привѣтствіе
15	13	эошуновъ	хошуновъ
33	3	вскоромъ	въ скоромъ
40	26	приноценіями	приношеніями
48	28	исклпочительно	исключительно
63	43	хошуноoъ	хошуновъ
64	20	Певенъ	Певинъ
108	7	альфавитъ	алфавитъ
110	11	кпязю	князю
112	36	Ару-хорочинъ	Ару-хорчинъ
123	42	обрзомъ	образомъ
125	17	Сайнѣ-попна	Сайнъ-нопна
130	43	чиновчикама	чиновникамп
137	37	Ѣхейокос	Ѣхейское



МАТЕРІАЛЫ

по Маньчжуріи и Монголіи.

ВЫПУСКЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

СЛОВАРЬ

Монгольскихъ терминовъ.

О.—Ф.

Составилъ Заамурскаго Округа подполковникъ Барановъ.

Изданіе Штаба Заамурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Харбинъ.

Типографія Штаба Заамур. Окр. Отдѣльн. Корп. Погран. Стр.

1911 г.

О.

Обонъ (обо)—священное монгольское сооруженіе изъ камней, воздвигаемое на вершинахъ горъ, на горныхъ перевалахъ, вблизи рѣкъ, озеръ, проѣзжихъ дорогъ или въ какихъ-либо иныхъ урочищахъ, почему либо чтимыхъ народомъ, или вообще отмѣченныхъ народною памятью. Обонъ состоитъ изъ небольшой насыпи изъ земли и наваленной на нее груды камней, которой придана коническая форма. Вершина обона увѣнчивается пучками прутьевъ, воткнутыхъ между камнями комлевыми концами. Обычай воздвигать обоны теряется въ глубокой древности, когда монголы были еще шаманистами. Обоны строились въ тѣхъ урочищахъ, гдѣ по опредѣленію шамановъ обиталъ духъ, покровитель данной мѣстности. Мѣсто для обона выбиралось обыкновенно живописное, возвышенное. На избранномъ шаманомъ мѣстѣ дѣлалась небольшая насыпь, которая завершалась грудою камней. Въ обонъ, по обычаю, втыкался мечъ, копье и лукъ. Въ землю закапывались шелковыя ткани. Остатки этого обычая сохранились понынѣ, только вмѣсто настоящаго оружія на каждомъ обонѣ можно найти и мечъ, и копье, и лукъ, сдѣланные изъ дерева, и вмѣсто шелковыхъ тканей навѣшенные на прутья обона кусочки разноцвѣтныхъ матерій и лентъ. Передъ воздвигнутымъ обономъ приносились въ жертву бараны и скотъ, и затѣмъ изъ года въ годъ передъ обономъ совершались богослуженія и приносились жертвы, чтобы умилостивить обитающаго въ этомъ урочищѣ духа и получить отъ него счастье въ настоящей жизни, благоденствіе народа, умноженіе стада, увеличеніе богатствъ, удаленіе злыхъ духовъ и отвращеніе болѣзней.*) Послѣ богослуженія при обонѣ совершались народныя игры, скачки, борьба, состязанія въ стрѣль-

---

*) Изъ жертвенныхъ животныхъ вынималось, для цѣлой жертвоприношенія, сердце, кровь выливалась на обонъ, кусочки сала вѣшались на прутья, полосами мокрой кожи обвивался обонъ, а все остальное изъ туши убитыхъ животныхъ шло на угощеніе собравшихся молящихся.

бѣ изъ лука и затѣмъ всенародное пиршество.

Съ принятіемъ буддизма значеніе обоновъ должно было бы пасть, но обычай устраивать обоны настолько уже вкоренился въ народѣ, годовыя празднества при обонахъ настолько вошли въ укладъ народной жизни, что проповѣдники новой религіи сочли за лучшее не уничтожать этотъ пережитокъ прежнихъ вѣрованій, но придать ему характеръ, отвѣчающій толкованіямъ буддійской вѣры. Діянчи-лама Вачжрадара Мергенъ составилъ двѣ книги относительно обоновъ въ расужденіи ламаитской вѣры: «о сооруженіи обо» и «обряды и молитвы, читаемыя при обонахъ». Въ предисловіи авторъ высказываетъ, что «составленіе такихъ книгъ само по себѣ не только постыдно (ибо время ихъ уже прошло), но даже непріятно для мудрыхъ; однако невозможно противиться желающимъ устраивать обоны». Это указаніе свидѣтельствуетъ о силѣ народной привычки къ обонамъ. Ламаизмъ, примирившись съ ихъ существованіемъ, только незначительно измѣнилъ обрядную сторону: прежнія кровавыя жертвы, какъ нечистыя и грѣховныя, на взглядъ ламаитской вѣры, были отмѣнены. Ламаизмъ, осуждающій всякое убійство, даже паразита, естественно не могъ примириться съ тѣмъ избіеніемъ барановъ, козловъ и быковъ, которое совершалось у обоновъ при шаманахъ и которое служило не столько для потребностей религіознаго ритуала, какъ для пиршества, устраивавшагося для народа. Ламаизмъ жертвы эти замѣнилъ плодами, молокомъ, сыромъ и виномъ. Порядокъ народнаго празднованія оставленъ прежній — тѣ-же игры и развлеченія. Какъ и прежде, празднества совершаются въ опредѣленные дни въ году. Ввиду множества возведенныхъ обоновъ, молитвеныя собранія происходятъ только у нѣкоторыхъ, болѣе чтимыхъ обоновъ.

Постройкѣ обоновъ также приданъ уже характеръ ламаитскій. Въ насыпь, состоящую изъ нѣсколькихъ слоевъ, закапываютъ какъ и прежде кусочки матеріи и бумаги, но съ написанными на нихъ словами буддійскихъ молитвъ и заклинаній; кладутся лекарства, священныя изображенія. Есть обоны, въ которыхъ, по словамъ монголовъ, помѣщены бурханы, въ числѣ 1000, согласно ламайскому ученію объ иконописномъ изображеніи бурхановъ. Обонамъ позднѣйшей постройки иногда придается уже форма, напоминающая субурганъ (см.ниже), вмѣсто древней груды камней устраивается кладка изъ кирпича, въ видѣ небольшой невысокой, четырехгранной усѣченной пирамиды, на верхней площадкѣ которой, въ центрѣ, помѣщается традиціонный пучекъ прутьевъ и деревянныя изображенія копья, меча и лука. Вокругъ главнаго обона часто располагаются малые обоны,

число которыхъ доходитъ до 12. Измѣнилось и религіозное значеніе обона; прежде каждый обонъ являлся обиталищемъ мѣстнаго духа, покровителя окрестной мѣстности; по ученію же ламъ, каждый обонъ посвящается одному изъ бурхановъ ламаитскаго пантеона, попеченію котораго ввѣряется окрестный округъ и его жители, и который и дѣлается покровителемъ данной страны. Среди народа сохранилось все же прежнее, болѣе живое представленіе объ обонѣ. Проѣзжая мимо обона, воздвигнутаго вблизи дороги, каждый монголъ считаетъ своимъ долгомъ принести на обонъ какую-либо жертву: или повѣсить цвѣтную ленточку или лоскутокъ матеріи, оторвавъ его отъ своего халата, или бросить щепотку табаку, или положить монету, кусочекъ пищи, взятой съ собою въ дорогу. Вообще, по вѣрованію монголъ, необходимо, въ предотвращеніе какого-либо несчастья въ пути, проявить внѣшнимъ знакомъ свое почтеніе обону. Если уже ничего нѣтъ подъ руками, то набожный путникъ считаетъ своимъ долгомъ вырвать волосъ изъ гривы своего коня и его вѣшаетъ на прутья обона.

Чорная вѣра, Банзарова.

Оботай — шапка, которую имѣютъ право носить высшіе ламы, занимающіе въ монастырѣ какую-либо административную должность. Оботай — коническая шапка, съ небольшимъ вырѣзомъ спереди. Коническая тулья снабжена отгибающимся околышемъ, концы котораго заострены и иногда доходятъ только до висковъ и спускаются къ низу, иногда же околышъ окружаетъ всю шапку и концы его сзади торчатъ углами кверху.

Ойраты – монголы западной вѣтви. По языку ойраты нѣсколько отличаются, какъ это отмѣтилъ въ свое время еще Рашидъ-Эддинъ, отъ своихъ восточныхъ единоплеменниковъ. Названіе ойраты Дорджи Банзаровъ производилъ отъ словъ «ойаратъ» — лѣсной народъ, и объясненіе это, кромѣ этимологіи слова, имѣетъ нѣкоторое основаніе въ томъ, что западная вѣтвь монгольскаго народа населяла западную гористую часть Монголіи, горы которой покрыты лѣсами.

Однако новѣйшіе изслѣдователи склоняются къ производству названія ойратъ отъ монгольскаго слова «ойра» — близкій, такъ что «ойраты» по этому толкованію значитъ — «близкіе, союзники», и подтвержденіемъ такого толкованія является то обстоятельство, что ойраты съ древнихъ временъ представляли собою самостоятельный союзъ родственныхъ племенъ или аймаковъ, имѣвшихъ своего главу.

Наряду съ названіемъ ойратъ у этихъ племенъ встрѣчается еще имя угелетъ или олотъ (у китайцевъ элютэ или валютэ). Въ русской литературѣ они извѣстны еще тоже и подъ названіемъ чжунгаръ, а страна ими населяемая,— **Чжунгаріи,**

но въ дѣйствительности «джунгаръ» это названіе только одного изъ ойратскихъ племенъ.

Съ древнихъ временъ ойратскій союзъ считается состоящимъ изъ 4 племенъ, названія которыхъ въ разныхъ источникахъ и въ разные періоды ихъ исторіи приводятся разно, но сопоставленіе извѣстныхъ намъ свѣдѣній заставляетъ считать наиболѣе достовѣрнымъ такой составъ ойратскаго союза: чоросъ, хошутъ, хойтъ и торгутъ. Впослѣдствіи племя чоросъ распалось на два: дербетъ и чжунъгаръ (или зюнгоръ).

При Чингисѣ ойраты были имъ покорены, и имъ была придана военная организація. По словамъ Рашидъ-эддина, много ойратовъ находилось въ Персіи, куда они прибыли, вѣроятно, въ составѣ войскъ Халагу.

Послѣ изгнанія монголовъ изъ Китая, среди ойратовъ возвысился одинъ князь, Батула, который въ 1393 г. получилъ отъ хана Монголіи Эльбека власть надъ ойратами и сдѣлался главою ойратовъ. Причиной его возвышенія послужила сознанная Эльбекъ-ханомъ несправедливость, совершенная имъ по отношенію къ его отцу, Хухай-Дацзу, который помогъ хану захватить въ жены историческую монгольскую красавицу Ульцзету-хун-гоа-Бейчжи. Мстя за смерть своего перваго мужа, который былъ убитъ ханомъ Эльбекомъ, Ульцзету оговорила передъ Эльбекомъ ойратскаго князя Хухай-Дацзу, и ханъ, въ порывѣ ревности, убилъ его. Сознавъ затѣмъ свою ошибку, ханъ осыпалъ милостями сына Хухая, Батула, котораго провозгласилъ главою ойратовъ, пожаловалъ ему титулъ Чинсана (министра) и выдалъ за него свою дочь. Но это возвышеніе Батула-Чинсана нарушило права другого ойратскаго князя Угечи-Хашага, считавшаго себя законнымъ главою ойратовъ. Въ происшедшей изъ-за того борьбѣ Батула былъ убитъ. Въ 1415 г. сынъ Угечи, Эсеху, захватилъ ханскія права надъ всей Монголіей, но въ 1425 г. былъ свергнутъ съ престола хорчинскимъ тайчжи Адаемъ и убитъ. Въ плѣнъ хорчинамъ достался также сынъ Батула, княжичъ Бахама, которому для посрамленія былъ одѣтъ на голову чугунный котелъ (тогонъ), вслѣдствіе чего Бахама получилъ прозвище тогонъ-тайчжи. Эта обида породила жестокую ненависть Бахама къ своимъ оскорбителямъ, и въ 1438 г. Бахама тогонъ-тайчжи убилъ Адай-хана.

Снова ойраты захватили ханскую власть въ Монголіи въ свои руки при слѣдующемъ ойратскомъ ханѣ Эсенѣ. Въ 1449 г. Эсенъ одержалъ блестящую побѣду надъ китайцами. Въ сраженіи при Ту-му командовавшій китайской арміей, китайскій богдыханъ Инъ-цзунъ былъ взятъ въ плѣнъ ойратами и увезенъ въ Монголію, а Эсенъ провозгласилъ себя ханомъ всей Монголіи. Впрочемъ царствованіе его не было продолжитель-

нымъ. Въ 1453 г. Эсенъ былъ убитъ и значеніе ойратовъ снова пало.

Съ воцареніемъ Даянъ-хана (1470—1543), по происхожденію чингисида, Монголія снова объединилась подъ властью одного восточно-монгольскаго хана, политическое значеніе ея снова возросло, и ойраты, разбитые Даянъ-ханомъ, должны были признать надъ собой его верховныя права, вслѣдствіе чего постоянная борьба ойратовъ съ сѣверными монголами на время прекратилась, но послѣ его смерти и раздѣленія Монголіи на Халху или Сѣверную Монголію, и Южную прежняя борьба возобновилась съ еще большею силою и вся ея тяжесть легла исключительно на Халху. Войны съ ойратами велись и халхаскимъ Чжасакту-ханомъ, и Тушету-ханомъ. Около 1577 г. Тушету-ханъ Абатай одержалъ блистательную побѣду надъ ойратами при уроч. Кубкэръ-гэрійнъ и, подчинивъ ихъ своей власти, посадилъ у нихъ ханомъ своего сына Субагатая. Но послѣ смерти Абатай хана въ 1586 г. ойраты возмутились и, убивъ Субагатай-хана, объявили себя независимыми. Событіе это послужило поводомъ къ новому ряду войнъ съ халхасами, которыя продолжались и въ 16 столѣтіи, и въ первой половинѣ 17-го вѣка.

Среди чжунгаръ въ это время возвысился ихъ князь Батуръхунъ тайчжи, задавшійся цѣлью создать изъ ойратовъ цѣльное сильное государство. Его притязанія заставили торгутскаго хана Хо-урлюка въ 1621 г. отложится отъ союза, а въ 1628 г. предпринять перекочевку къ берегамъ Волги. Также отнесся къ домогательствамъ Батуръхунъ-тайчжія и князь Хошутскій Гуши-ханъ, человѣкъ рѣшительный, энергичный, составившій себѣ имя своими военными дѣйствіями и своей преданностью ламайской вѣрѣ, на защиту которой онъ выступалъ всюду во главѣ своихъ полчищъ, гдѣ только ни попирались ея интересы. Въ 1637 г. онъ выступилъ съ войскомъ противъ халхаскаго князя Цоктунойона, который, вытѣсненный изъ своей страны прочими князьями, удалился въ Кукуноръ, гдѣ возвратясь въ шаманскую вѣру, сталъ преслѣдовать буддизмъ, а особенно желтую вѣру (секта гелугба). Гуши-ханъ разбилъ его и подчинилъ своей власти. Враждебное отношеніе къ буддизму владѣтельнаго князя Кама, восточнаго Тибета, вызвало въ 1639 г. новый походъ Гуши-хана въ Камъ и завоеваніе этой страны. Въ слѣдующемъ году Гуши-ханъ направился въ центральный Тибетъ на защиту интересовъ секты гелугба, которой приходилось выдерживать борьбу съ другими буддійскими сектами. Гуши-ханъ овладѣлъ Тибетомъ, передалъ его во власть пятому великому ламѣ секты гелугба и одновременно поднесъ ему титулъ далай-ламы. Завоеванный во вре-

мя этихъ походовъ Куку-норъ Гуши-ханъ избралъ мѣстомъ, для кочевій своего рода и такимъ образомъ уклонился отъ подчиненія своего чжунгарскому хану Батуръ - хунъ - тайчжію. Этотъ отливъ ойратовъ отъ союза, въ цѣляхъ ускользнуть отъ вліянія Батуръ-хунъ-тайчжія, и возникшая на востокѣ опасность отъ маньчжуръ, выросшихъ въ сильное военное государство, пробудили въ ойратскихъ и монгольскихъ князьяхъ національное самосознаніе. Военный успѣхъ маньчжурскаго тайцзуна, пораженіе Ликданъ-хана Чахарскаго заставили уже часть монгольскихъ князей Южной Монголіи признать надъ собой власть маньчжуровъ. Обстоятельство это сильно встревожило князей Сѣверной Монголіи, и заставило ихъ забыть свою вѣковую вражду къ западнымъ монголамъ и принять ойратское приглашеніе участвовать въ обще-монгольскомъ сеймѣ. Сеймъ состоялся осенью 1640 г. по преданію у Тарбагатайскихъ горъ въ уроч. Шибегійнъ-уланъ-бура. На сеймѣ приняли участіе всѣ семь удѣльныхъ халхаскихъ князей и всѣ четыре ойрата, т. е. князья всѣхъ 4-хъ племенъ западныхъ монголъ, составлявшихъ ойратскій союзъ. Какъ актъ національнаго самосознанія сеймъ 1640 г. и его постановленія имѣютъ громадное значеніе. На сеймѣ выработаны были съ одной стороны положенія, опредѣлявшія взаимоотношенія и политическія права и обязанности монгольскихъ князей въ цѣляхъ объединенія Монголіи, а съ другой стороны составлены были общеуголовные законы, принятіе которыхъ и проведеніе въ жизнь должно было создать культурное единеніе монгольскихъ удѣльныхъ княжествъ, жизнь которыхъ должна была регулироваться съ этого времени единымъ для всей Монголіи кодексомъ. Въ развитіе первой задачи—созданія Монголіи какъ единаго государства, ойратскими князьями присутствовавшими на сеймѣ принята была присяга не производить никакихъ распрей и несогласій съ монголами и среди монголовъ, т. е. съ халхасами; кромѣ того, ойратскіе князья обѣщались не производить раздоровъ и въ своей средѣ. По свидѣтельству калмыцкой лѣтописи ойраты и монголы — „прекративъ свою прежнюю взаимную вражду, соединили свои мысли“, а ойратскіе князья къ тому же дали клятвенное обѣщаніе: „не будемъ производить пестроты (несогласія) среди монголовъ, людей одной кости, хотя бы они обѣднѣли и сдѣлались подвластными, не будемъ употреблять въ работу, не будемъ отдавать дочерей ихъ въ приданое, не будемъ дѣлать пестроту (т. е. не будемъ создавать распри и въ своей средѣ) не будемъ отдавать ихъ подвластному человѣку иной кости и не будемъ проливать ихъ кровь“. Послѣднею частью присяги гарантировались права мелкихъ владѣ-

тельныхъ князей, которыхъ зачастую ихъ сильные сосѣди подчиняли своему вліянію, а то и просто лишали самостоятельности, захватывая подвластный имъ народъ себѣ. Самоуправства эти вызывали междоусобицы, и нынѣ на сеймѣ князья клялись не проливать болѣе братской крови.

По мнѣнію проф. Голстунскаго, статьи уложенія были предварительно составлены чжунгарскимъ ханомъ Батур-хун-тайчжіемъ, а князьями были на сеймѣ только окончательно разработаны и утверждены. Во всякомъ случаѣ, документъ этотъ представляется актомъ высокой важности въ исторіи Монголіи, послѣдствія котораго могли бы оказаться весьма благопріятными для могущества и силы Монголіи. Но въ дѣйствительности постановленія сейма не были поддержаны ни монгольскими, ни ойратскими князьями. Не смотря на сознанную князьями государственную необходимость создать единеніе монгольскихъ князей, создать единую Монголію для противодѣйствія иноземной опасности, надвигавшейся изъ Маньчжуріи, князья не обладали достаточной твердостью и нужнымъ національнымъ подъемомъ духа, чтобы забывъ мелочную рознь и вражду, обратиться въ могучее государственное тѣло. Новыя междоусобицы не замедлили вновь возникнуть въ средѣ князей и свели на нѣтъ всѣ благія начинанія и пожеланія, высказывавшіяся на на сеймѣ 1640 г.

Видное мѣсто въ дальнѣйшей исторіи Монголіи ойраты снова заняли концѣ XVII в., при Галданѣ-Бошокту (1671—1697), стремившемся создать себѣ доминирующее положеніе среди князей и объединить подъ своею властью всю Монголію, но снова рознь, существовавшая между монгольскими князьями, не позволила восторжествовать идеѣ объединенія Монголіи, и Халхасы, разбитые Галданомъ, предпочли признать надъ собой сюзеренную власть Маньчжурскаго императора, чѣмъ поддаться своему сородичу. Цэвенъ-Рабтанъ, Галданъ-Цэрэнъ, Амурсана, преемники Галдана-Бошокту, продолжали его политику и вели съ Китаемъ рядъ упорныхъ войнъ, изъ-за обладанія вліяніемъ въ Монголіи. Не поддержанные своими единоплеменниками, ойраты были въ 1758 г. покорены маньчжурами, которые будучи ожесточены упорною борьбою, произвели среди нихъ страшное избіеніе.

Междоусобныя распри, какъ уже указывалось выше, заставили часть ойратовъ, главнымъ образомъ торгутовъ, въ 1628 г. перекочевать въ Россію, гдѣ племена эти стали извѣстны подъ именемъ калмыковъ. Попытка ихъ образовать свое ханство въ предѣлахъ Россіи потерпѣла неудачу, и въ 1771 г. большая часть калмыковъ изъ Россіи вернулась обратно, въ Чжунгарію.

Въ настоящее время ойратскія племена населяютъ Алашань, Куку-норъ, Кобдоскій Округъ и Или.

Алашань, составляющая одно княжество, населена хошутами. Въ Куку-норѣ Хошуты составляютъ населеніе въ 21 княжествѣ, въ двухъ княжествахъ живутъ чжунгары; въ четырехъ—торгуты и въ одномъ хойты. Въ Кобдоскомъ Округѣ дурбеты составляютъ 14 княжествъ, хойты 2, торгуты 3. Въ Или торгутскихъ княжествъ 10, хошутскихъ 3. Отдѣльное княжество внѣ сеймовъ составляютъ торгуты, проживающіе по Эцзинэ-голу. Кромѣ того, одно княжество ойратское (олотское), хошунъ Маннай, расположено на востокъ отъ Цицикара, переселенное сюда въ 1758 г. Населеніе его принадлежитъ къ Хойтамъ. Во время войнъ ойратовъ съ Халхой, часть ойратовъ осталась въ Халхѣ и образовала княжества, вошедшія въ составъ халхаскихъ аймаковъ. Въ Сайнъноиновскій аймакъ вошли два княжества чжунгарскихъ, а въ Чжасакту-хановскій одно княжество Хойтское.

Кромѣ того часть ойратовъ поселена въ Хейлунцзянской провинціи и изъ нихъ образованы сомоны знаменнаго населенія провинціи. Въ 1732 г. въ Кулунберѣ (Хайларское Фудутунство), изъ ойратовъ образованъ былъ знаменный олотскій хошунъ Кувотъ-шара. Другая часть выходцевъ изъ ойратовъ поселена была въ предѣлахъ въ Хейлунцзянской провинціи близь Цицикара еще въ половинѣ 17-го столѣтія, и въ настоящее время потомки ихъ извѣстны подъ именемъ старо-олотовъ, въ отличіе отъ поселившихся здѣсь позднѣе и образовавшихъ княжество Маннай. Старо-олотовъ насчитывается всего 40 семей, живущихъ въ деревняхъ Саньцзя-цзы и Яшитунь, обособленно отъ сосѣднихъ съ ними дауръ и китайцевъ.

Письмо ойратовъ нѣсколько отличается отъ монгольскаго. Ойраты пользуются алфавитомъ, составленнымъ Зая-Пандита въ 1648 г. Алфавитъ этотъ опредѣленнѣе монгольскаго, онъ принятъ также и нашими калмыками, почему извѣстенъ у насъ подъ названіемъ калмыцкаго.

Поповъ-Мен-гу-ю-му-цзы, А. Позднѣевъ-Эрденійнъ-Эрихе, Банзаровъ, собраніе статей. А. Позднѣевъ. Монголія и монголы.

Ойратскіе законы — уложеніе, составленное на съѣздѣ монгольскихъ и ойратскихъ князей въ 1640 г. Уложеніе это сдѣлалось извѣстно европейцамъ въ въ 1776 г. когда гр. Шереметьевъ издалъ русскій переводъ его, а Палласъ нѣмецкій. Въ 1879 г. появился трудъ проф. Леонтовича «Древній монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ взысканій» (Цаадтинъ-бичикъ), а въ 1880 г. трудъ проф. Голстунскаго «Монголо-ойратскіе законы 1640 г.» (С. П. Б.).

Въ этомъ послѣднемъ трудѣ помѣщенъ найденный у калмыковъ текстъ уложенія съ точнымъ переводомъ и комментаріями.

Главнѣйшею задачею сейма 1640 г. было прекращеніе княжескихъ междоусобицъ. Стремленіе усилить свое собственное значеніе за счетъ своего сосѣда и слѣдствіемъ этого постоянные захваты сосѣднихъ удѣловъ, съ цѣлью подчиненія ихъ своей власти, было обычнымъ явленіемъ среди монгольскихъ князей. Борьба съ этимъ зломъ, раззорявшимъ Монголію и ослаблявшимъ ея политическое значеніе, представлялась по условіямъ переживавшагося момента наиболѣе важной и неотложной, и рѣшено было противодѣйствовать такимъ захватамъ общею силою всего союза. Постановленіе съѣзда по этому вопросу и составило первую статью (по изданію проф. Голстунскаго) выработаннаго на княжескомъ съѣздѣ уложенія: «Если какой либо человѣкъ, разрушивъ это правленіе (т. е. установленный сеймомъ порядокъ) побьетъ (людей) и разграбитъ большой аймакъ народа, то монголы и ойраты должны соединиться и, отпустивши его самого (раззорителя) все прочее (имущество) взять: половину отдать остающимся, остальное раздать пополамъ».

Мягче уложеніе смотрѣло, если набѣгъ совершался не съ агрессивными намѣреніями, а изъ простыхъ корыстныхъ видовъ, и опредѣляло въ такихъ случаяхъ уже обычную для такого рода преступленій наказаніе—имущественную пеню и возвратъ награбленнаго, съ возмѣщеніемъ всѣхъ прочихъ убытковъ, причиненныхъ разбойнымъ нападеніемъ. (Ст. 2 и 5).

Политическія права и обязательства, проистекавшія изъ договора князей о единеніи и союзѣ, изложены въ ст. 3, 4, 6, 8, 10, 11, 11, 13, 14, 15, и 16.

Въ уложеніи подробно разработаны были положенія о юридическомъ подданствѣ нѣкоторыхъ монгольскихъ племенъ, утратившихъ самостоятельность, и установленъ принципъ считать принадлежность ихъ къ подданству ойратовъ или монголо-халхасцевъ, въ зависимости отъ того, въ чьемъ подданствѣ племена эти находились въ періодъ 1617—1628 г. и бывшіе въ этотъ періодъ въ подданствѣ у монголовъ остаются во владѣніи монголовъ, а находившіеся у ойратовъ—во владѣніи ойратовъ. Исключеніе дѣлалось только въ отношеніи людей упомянутаго выше халхаскаго князя Цоктуя, изгнаннаго князьями изъ Халхи и перекочевавшаго со своимъ княжествомъ въ Куку-норъ. О подданствѣ людей этого княжества ойратамъ особо оговорено въ уложеніи. Въ отношеніи же прочихъ бѣглыхъ,—было опредѣлено выдавать ихъ въ ихъ родовый удѣлъ безъ замедленія, при чемъ за нарушеніе этого постановленія устанавливался штрафъ за каждую душу по 20 лошадей и по 2 верблюда, и принудительная выдача бѣжавшаго его владѣтельному князю. Умышленный пріемъ бѣглыхъ

влекъ для князей болѣе тяжкую пеню. (Ст. 8). Князья обязывались не принимать также и перебѣжчиковъ-эмигрантовъ. Чтобы пріохотить къ этому князей, установлено было, что половина имущества эмигранта поступала въ пользу того князя, къ которому эмигрантъ явился; самъ же онъ все-же подлежалъ обратной отправкѣ на родину. Если же причиной эмиграціи было убійство, совершенное на родинѣ, то эмигрантъ подлежалъ еще особому большому штрафу. Назначался штрафъ также и за угонъ при эмиграціи чужого скота (С. 97). Мѣра эта должна была искоренить установившійся среди мелкихъ князей и тайчжіевъ обычай отъѣзжать со своимъ родомъ изъ родного княжескаго аймака и передаваться подъ власть сосѣдняго князя или хана. Обычай этотъ гибельно отражался на государственномъ строѣ Монголіи, дѣлалъ тайчжіевъ безнаказанными передъ властью ихъ князя, и вызывалъ естественное озлобленіе между князьями, вооружая покинутаго князя противъ своего сосѣда, давшаго эмигранту пріютъ.

Въ отношеніи эмигрантовъ, укрывавшихся подъ кровъ монастырей, были установлены нѣсколько иныя правила: князья должны были выкупать такихъ своихъ бѣглецовъ, уплачивая за знатнаго человѣка пять скотинъ, за простолюдина—двѣ, или давая взамѣнъ 2 скотинъ—одну цѣнную вещь. Если же эмигрировало много людей, то кромѣ своего права на выкупъ монастырь могъ еще оставить у себя отъ каждыхъ 10 человѣкъ по 1, въ качествѣ своего шабинара. (Ст. 9).

Придавая закону о перебѣжчикахъ особо важное значеніе, уложеніе устанавливало за всякое отступленіе отъ него имущественную кару, съ постепенной градаціей, въ зависимости отъ того, кѣмъ законъ нарушенъ, съ назначеніемъ для удѣльныхъ, аймачныхъ, князей высшей мѣры наказанія. (Ст. 10).

Урегулировавъ такимъ образомъ наиболѣе насущные вопросы о постоянномъ переходѣ монголъ изъ одного подданства въ другое, уложеніе регламентировало обязанности союзныхъ князей и въ отношеніи враговъ внѣшнихъ. «Если къ монголамъ или ойратамъ придетъ непріятель, должны дать извѣстіе. Кто изъ смежныхъ главныхъ князей, услыхавъ такое извѣстіе не придетъ (на помощь), съ того взять сто панцырей, 100 верблюдовъ и 1000 табуна; если не придетъ кто изъ малыхъ князей взять—10 панцырей, 10 верблюдовъ и 100 табуна».(Ст. 4). Всѣ же подданные, услышавши тревогу обязаны собираться около своихъ князей. (Ст. 14).

Эти основныя положенія развиваются затѣмъ дальнѣйшими статьями. Карая за отказъ въ помощи, уложеніе еще строже относится къ случаю, если кто-либо изъ князей вмѣсто военной выручки обратится при из-

вѣстіи о непріятелѣ, въ бѣгство. Сверхъ установленнаго для князей штрафа, предъидущею статьею, уложеніе опредѣляетъ еще лишеніе князей части ихъ подданныхъ и устанавливаетъ для старшихъ князей лишеніе 50 кибитокъ (семей) для среднихъ — 25 и для малыхъ 10. За неявку на тревогу, уложеніе опредѣляло шкалою наказанія и для всѣхъ прочихъ служилыхъ людей въ зависимости отъ ихъ общественнаго положенія, и самымъ малымъ наказаніемъ для послѣдняго рядового устанавливало штрафъ въ 1 колчанъ и 1 лошадь, но кромѣ того безъ различія уже степени общественнаго положенія бѣжавшаго, вводитъ общее позорящее наказаніе: на всякаго, «кто будетъ скрываться въ бѣгствѣ, надѣвать женскій безрукавный камзолъ». (Ст. 10 и 14). Еще строже законъ каралъ за бѣгство изъ рядовъ войска вблизи непріятеля, указывая «того убить, раззорить», т. е. опредѣляя для бѣжавшаго смертную казнь и конфискацію всего его имущества. Устанавливая это высшее наказаніе, уложеніе обязываетъ предварительно назначенія этого наказанія производить точное разслѣдованіе — бѣжалъ-ли виновный изъ рядовъ арміи, или же онъ скрылся, не явившись еще на сборный пунктъ по тревогѣ (ст. 12). При разборѣ дѣла о неявкѣ на сборный пунктъ, уложеніе весьма гуманно рекомендуетъ принимать во вниманіе близость или дальность кочевья виновнаго отъ ставки князя, служащей сборнымъ пунктомъ для княжества (ст. 14).

Обязанность извѣщать о приближеніи непріятеля, хотя бы это были одни только слухи, возлагалась на каждаго монгола. Утайка этихъ свѣдѣній влекла за собою не только казнь виновнаго и конфискацію его имущества, но и весь родъ его, со всѣми его, потомками подвергался остракизму, какъ измѣнники отечеству. (Ст. 13). Эта строгость станетъ вполнѣ понятна, если принять во вниманіе условія жизни монголъ-кочевниковъ, занимающихъ своими кочевьями огромныя пространства земли. Разбросанность, дальнія разстоянія между княжескими ставками, являлись сами по себѣ условіями, идущими во вредъ успѣху соединенныхъ дѣйствій князей союза, а потому для внѣшнихъ враговъ являлась легкая и полная возможность въ любой моментъ напасть неожиданно на монгольскія владѣнія. Желаніе придать монголо-ойратскому союзу значеніе реальное, живое, чтобы союзъ не былъ бы только по договору, а могъ бы и на дѣлѣ осуществиться и выставить своевременно должную силу для отпора, естественно и выдвигало на очередь вопросъ о своевременной передачѣ всякихъ военныхъ извѣстій политической важности. Законъ обязывалъ монголъ доносить не только о приближеніи непріятеля, но и о

всякомъ нападеніи разбойниковъ. Такимъ образомъ, устранялась всякая отговорка, что непріятель былъ принятъ за простыхъ разбойниковъ, ошибиться въ чемъ при прежнихъ способахъ войны было легко и возможно. Поэтому законъ, обязывая всѣхъ монголъ доносить о приближеніи враговъ, караетъ всякое недонесеніе, дѣлая лишь различіе въ степени наказанія, и за недонесеніе въ томъ случаѣ, когда нападавшими окажутся простые разбойники, назначалъ конфискацію половины имущества виновнаго въ недонесеніи.

Требуя отъ монголъ своевременнаго донесенія объ опасности, законъ налагалъ на нихъ обязанность и отвратить бѣду своими силами, и потому то-же наказаніе назначалось и тѣмъ, кто узнавъ о нападеніи, не будетъ преслѣдовать разбойниковъ, съ цѣлью отбить угнанный скотъ. Но такое тяжелое наказаніе грозило только въ томъ случаѣ, если виновнымъ въ бездѣйствіи оказывался человѣкъ знатнаго происхожденія, т. е. человѣкъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи людей и слѣдовательно способный своими силами защитить интересы своей родины. Если же не отправится преслѣдовать разбойниковъ человѣкъ средняго сословія или простолюдинъ, то штрафъ назначался значительно меньшій, хотя все же тяжелый: съ перваго девятокъ скота, а съ послѣдняго 5 скотинъ. (Ст. 15).

Забота о своевременной доставкѣ извѣщеній о появленіи непріятеля примѣнительно къ условіямъ быта монголъ, заставила выработать и способы для быстрой передачи разныхъ сообщеній, и статьею 16 уложенія союзными князьями принята на себя повинность: во всѣхъ княжествахъ «всенепремѣнно давать 3 законныя подводы», т. е. лошади. Статья эта, указывая, что вообще пользоваться лошадьми можно всѣмъ посланцамъ, отправленнымъ съ пакетами или извѣщеніями «по дѣламъ вѣры и правленія», или говоря нашимъ языкомъ: по казенной надобности, отмѣчаетъ особо посылку эстафетъ «по случаю болѣзни главнаго князя и его супруги или по случаю нападенія великаго непріятеля», и грозитъ за ослушаніе и неисполненіе законнаго требованія въ этихъ случаяхъ штрафомъ въ 9 девятковъ. Повинность поставлять лошадей для гонцевъ, неслась населеніемъ. По требованію гонца, каждый хозяинъ обязывался дать изъ табуна свѣжую лошадь, а утомленную взять къ себѣ въ табунъ до возвращенія гонца. Гонецъ, слѣдуя по «нужному дѣлу», т. е. по дѣламъ, указаннымъ выше, имѣлъ право брать лошадь подъ себя, или, какъ говорится въ законѣ, «брать подводу» не только въ предѣлахъ своего аймака, но и въ сосѣднемъ; по всѣмъ же прочимъ дѣламъ, право это ограничивалось предѣлами только своего айма-

ка и всякій взявшій лошадь изъ сосѣдняго аймака безъ уважительной причины, штрафовался трехлѣтнею кобылою. Этою мѣрою гарантировались права частныхъ владѣльцевъ отъ незаконнаго пользованія ихъ лошадьми. Гонцу разрѣшалось брать изъ табуна лошадь и въ отсутствіе хозяина, чѣмъ естественно сокращалось время по смѣнѣ уставшихъ лошадей, такъ какъ розыскъ хозяина, по условіямъ жизни въ степи и при частыхъ поѣздкахъ монголъ въ сторону отъ своего кочевья, естественно отражался бы на скорости передачи сообщенія, но съ другой стороны, разрѣшеніе брать коня безъ вѣдома хозяина, конечно могло бы породить и развить подъ предлогомъ передачи почты, частыя кражи лошадей, а потому законъ обязывалъ гонца о всякомъ такомъ случаѣ самовольнаго пользованія чужою лошадью извѣщать хозяина въ тотъ же день, въ противномъ случаѣ, устанавливалось наказаніе, въ видѣ штрафа, въ размѣрѣ 1 овцы за необъявленіе въ теченіе того же дня и 1 трехлѣтней кобылы, если со времени взятія подъ почту коня пройдутъ сутки. Личность гонца ограждалась закономъ, и за побои гонца назначался штрафъ въ 1 девятокъ; за стаскиваніе его съ лошади—въ 5 скотинъ. Гонцу въ пути предоставлялось безплатное пользованіе ѣдою отъ населенія: въ полдень и на ночлегѣ. Отказъ дать гонцу свѣжую лошадь, отказъ въ ночлегѣ, карался штрафомъ въ размѣрѣ 1 трехлѣтней кобылы. Но законъ относился снисходительно, и по вполнѣ понятнымъ причинамъ, если отказъ гонцу въ ночлегѣ, исходилъ отъ «бездѣтной женщины», которая, если отказъ ея былъ даже безосновательнымъ,— наказывалась лишь легкимъ штрафомъ: опредѣлялось «взять съ нея ея безрукавный камзолъ, а буде станетъ приводить отговоры», то и вовсе освобождалась отъ штрафа, но требовалось только, чтобы показанія свои и объясненія причины отказа, дать гонцу ночлегъ, подтвердила бы подъ присягою. Ограждая право и личность гонцовъ, законъ въ то же время устанавливалъ наказаніе, если кто, именемъ гонца будетъ пользоваться обманнымъ образомъ и опредѣлялъ тому, кто воспользуется не по праву лошадью и продовольствіемъ— дать 5 ударовъ и взыскать съ него 5 скотинъ, или же эти два наказанія замѣнить штрафомъ въ 1 девятокъ, если же обманщикъ совершитъ только одно изъ упомянутыхъ преступленій, т. е. или воспользуется обманомъ только лошадью или только выманитъ себѣ обманомъ продовольствіе въ пути, назвавшись гонцомъ, то законъ устанавливалъ взыскать съ такого обманщика 5 скотинъ. (Ст. 23 и 24).

Вышеприведенными статьями въ уложеніи исчерпывались взаимныя государственныя обязательства, принятыя союзными

князьями на себя по договору, и всѣ государственныя преступленія, которыя истекали изъ нарушенія этихъ постановленій.

Установивъ наказаніе за нарушеніе постановленій, уложеніе паралельно опредѣляло и награды за государственныя заслуги и за точное и самоотверженное исполненіе этихъ постановленій. За спасеніе на войнѣ князя отъ грозившей ему опасности указывалось награждать отличившагося званіемъ дархана. За отбитіе скота, угнаннаго разбойниками, полагалась въ награду поимщику половина отбитаго имущества.

Въ остальныхъ статьяхъ уложенія изложены были частью законы, опредѣлявшіе порядокъ судопроизводства, частью законы, нормирующіе взаимоотношенія монголъ, ихъ имущественныя и гражданскія права и положенія, а главнымъ образомъ законы по различнаго рода преступленіямъ и по дѣламъ гражданскимъ. Повидимому, законы эти не являлись чѣмъ либо новымъ, а были лишь кодификаціей обычнаго права, общаго всѣмъ монголамъ.

Законы, касающіеся судебнаго и слѣдственнаго производства, только лишь слегка намѣчены въ нѣсколькихъ статьяхъ, гдѣ указаны болѣе существенные случаи процессуальнаго характера. Въ законѣ объ уликахъ и слѣдахъ преступленія (ст. 62) достовѣрность слѣдовъ подраздѣлена на 3 категоріи. Если слѣды по изобличенію преступленія будутъ доведены до конца въ присутствіи знатныхъ людей, то улика эта считается неопровержимой, и судъ обязывается, признавъ преступленіе доказаннымъ, поступить съ виновнымъ по закону. Если знатныхъ свидѣтелей не было, то судъ обязывался произвести допросъ свидѣтелей на судебномъ слѣдствіи, если же свидѣтелей не будетъ вовсе и слѣды преступленія будутъ обнаружены только самимъ потерпѣвшимъ, то судъ, приведя къ присягѣ мѣстнаго старшину кочевья, собираетъ отъ него свѣдѣнія, уличающія вора, или же потерпѣвшій долженъ выступить въ этомъ случаѣ съ прямымъ обвиненіемъ противъ извѣстнаго лица и указать личность преступника, указать кочевье человѣка, учинившаго кражу и тогда судъ долженъ поступить съ нимъ по закону. При этомъ характерна оговорка въ законѣ, что старшина при разборѣ дѣла, хотя бы и оказался правымъ, все же подлежитъ штрафу, въ наказаніе за свою административную нераспорядительность. Эта оговорка въ связи съ особой достовѣрностью, которая закономъ придается показанію знатныхъ людей, дѣлается весьма понятной при томъ патріархальномъ строѣ, который существовалъ, да и еще понынѣ существуетъ въ Монголіи. Всякое знатное лицо въ своемъ округѣ пользуется въ Монголіи почетомъ и уваженіемъ со стороны его ближнихъ сосѣдей, и по своему

положенію заинтересовано въ общественной безопасности, какъ по личнымъ разсчетамъ, такъ и по сознанію долга чести и сохраненія добраго имени за окрестнымъ аилемъ, и потому изобличеніе преступника такимъ лицомъ пріобрѣтаетъ и полную достовѣрность, и добросовѣстность.

Законами 1640 г. предусмотрѣны и случаи возможнаго умышленнаго уничтоженія слѣдовъ, съ цѣлью воспрепятствовать слѣдствію по выясненію истины. Въ этихъ случаяхъ законъ обязывалъ привести къ присягѣ мѣстнаго начальника, и, если онъ своимъ показаніемъ подъ присягой не подтвердитъ обвиненія по уничтоженію слѣдовъ и такимъ образомъ заявленіе просителя окажется ложнымъ, то законъ обязывалъ привлекать жалобщика къ отвѣтственности, какъ за ложную жалобу (ст. 95).

Въ случаяхъ, если суду будутъ заявлены встрѣчныя жалобы двумя жалобщиками, и каждый будетъ обвинять другого во встрѣчномъ преступленіи, законъ обязывалъ такія жалобы оставлять безъ послѣдствій и къ производству не принимать, какъ голословныя, но если одинъ изъ жалобщиковъ будетъ подтверждать свое заявленіе свидѣтелями, то по такой жалобѣ приступать къ разслѣдованію (ст. 85).

Свидѣтельское показаніе рабыни во вниманіе судомъ не принималось. Судъ разборомъ такихъ показаній занимался только въ томъ случаѣ, если рабыня въ подтвержденіи своихъ словъ могла представить вещественное по дѣлу доказательство.

Уложеніе устанавливало обязательнымъ для разбора дѣла явку въ судъ обѣихъ сторонъ и опредѣляло «если оба тяжущіеся не будутъ на лицо, то суда не производить.» Отвѣтчикъ вызывался въ судъ троекратнымъ приглашеніемъ его, самимъ истцомъ. Если же отвѣтчикъ приглашенія этого не принималъ, то жалобщикъ долженъ былъ заявить о томъ въ судъ и представить свидѣтелей, при которыхъ онъ приглашалъ отвѣтчика, и тогда судъ дѣлалъ постановленіе привести отвѣтчика въ судъ силою, и за ослушаніе закону штрафовалъ его за неявку въ судъ добровольно — конемъ. (ст. 109).

Этими статьями и исчерпываются въ уложеніи всѣ указанія на порядокъ судопроизводства. Очевидно, общій порядокъ настолько былъ одинаковъ во всѣхъ княжествахъ и на столько обычаи его были просты, что и не нуждались въ опредѣленіи ихъ уложеніемъ, куда вошли только тѣ положенія, которыя или требовали извѣстнаго разъясненія, или же были въ разныхъ княжествахъ Монголіи различны и нуждались въ нормировкѣ и въ установленіи однообразія.

Эта же идея нормировки бытовыхъ отношеній, введенія однообразія въ обычаи страны легла въ основаніе также и

всѣхъ статей, касающихся гражданскихъ взаимоотношеній.

Санкціонируя существовавшій, и до сихъ поръ существующій, обычай монголъ давать за невѣсту ея родителямъ выкупъ, законы, останавливаясь на немъ весьма подробно, опредѣляютъ наивысшій размѣръ этого выкупа, въ зависимости отъ класса, къ которому принадлежатъ брачующіеся. Законъ этотъ подтверждалъ также и обычай давать за невѣстой приданое, но точно количество приданаго не опредѣлялъ, рекомендовалъ только, что «вообще нужно отдаривать сообразно съ количествомъ даннаго имущества» въ выкупъ за невѣсту, и только для людей «послѣдняго сословія» опредѣлялись и выкупъ (калымъ) и приданое: выкупъ «2 верблюда, 10 головъ крупнаго скота и 15 овецъ», приданое — «1 лошадь, 1 верблюдъ, шуба, безрукавный камзолъ, сѣдло и узда» (ст. 35). Опредѣлялся также уложеніемъ и максимальный размѣръ убиваемаго скота для пира по случаю свадьбы. Судя по нормѣ, установленной для людей низкаго сословія (1 голова крупнаго скота и 2 барана) мѣра эта была направлена, повидимому, въ ограниченіе раззорительности мѣстныхъ свадебныхъ обычаевъ. Брачный возрастъ для невѣсты устанавливался не моложе 14 лѣтъ. Просватанная невѣста могла выйти замужъ, начиная съ этого времени. Значительность выкупа давала жениху право вносить этотъ калымъ въ теченіе извѣстнаго срока, причемъ опредѣляло, что къ 20 годамъ выкупъ долженъ быть за невѣсту уже внесенъ полностью. Если же по достиженіи ею 20 лѣтняго возраста свадьба не состоится, то отцу жениха дѣлалось троекратное напоминаніе, и если все же свадьба не устраивалась, то указывалось «заявить о томъ князю» и сговоръ считался расторгнутымъ, а отцу невѣсты предоставлялось право выдать ее за другого, оставивъ за собой полученный калымъ. Въ предупрежденіе, чтобы ссылка на отказъ жениха не была бы голословной и чтобы отецъ невѣсты, польстившись на новый калымъ, не обманулъ бы прежняго жениха, заявленіе князю ставилось закономъ обязательнымъ и обходъ этого требованія влекъ за собой возвращеніе прежнему жениху калыма и наказаніе по суду (ст. 37), которое налагало крупный штрафъ. Если невѣста, за которую уже былъ данъ калымъ и было уже свадебное пиршество, умерла бы ранѣе свадьбы, то женихъ получалъ свой калымъ обратно; если же пиршества еще не было, то только половину своего калыма. Умышленная выдача родителями сговоренной своей дочери за другого жениха, почиталась преступленіемъ и влекла за собой крупный штрафъ по суду, бракъ расторгался и невѣста по желанію могла быть взята первымъ женихомъ. Если же бракъ устра-

ивелся безъ вѣдома родителей невѣсты, то штрафъ налагался на мужа, подговорившаго невѣсту на тайный съ собою бракъ (ст. 39).

Значительность выкупа за невѣсту заставила монгольскихъ князей пойти на встрѣчу народной нуждѣ и установить общественную обязательную подмогу. Скотъ и прочіе предметы калыма давались заимообразно новобрачному. Законъ опредѣлялъ размѣръ этой общественной повинности и устанавливалъ, что «десять человѣкъ должны оказывать пособіе для женитьбы одного», и такимъ образомъ помощь эта въ каждомъ десяткѣ юртъ или семей, на которые дѣлились и въ древности и теперь монголы, не могла быть обременительной для десятка, а съ другой стороны опредѣляла права молодежи на общественную помощь (ст. 37 и 38).

Обычай платить калымъ родителямъ невѣсты устанавливалъ въ общемъ извѣстный доходъ для семьи, въ которой родилась дочь, и эта доходность, ввиду значительности калыма, играла немаловажную роль въ монгольскомъ хозяйствѣ, поэтому уложеніе весьма подробно входитъ въ обсужденіе разныхъ случайностей, которыя могутъ произойти въ обыденномъ быту и нарушить установившійся естественный порядокъ. Законъ предусматривалъ случай, что дѣвица напр. воспитывается не у своихъ родителей, а взята кѣмъ-либо на воспитаніе, и въ этомъ случаѣ предоставлялъ право пользованія калымомъ и родителямъ и воспитателю на равныхъ основаніяхъ, но при этомъ обязывалъ и о приданомъ для дѣвицы заботиться и отца, и воспитателя (ст. 40). Не упущенъ изъ вниманія уложеніемъ и тотъ случай, когда невѣста убѣжитъ съ кѣмъ-либо по личному влеченію, и устанавливалъ обязанность соблазнителя уплатить штрафъ для знатнаго въ 7 верблюдовъ, для средняго 5 и для низшаго 1 верблюда, что въ общемъ составляетъ половину обычнаго калыма (ст. 41).

Съ достаточнымъ вниманіемъ законы останавливаются на приблудномъ скотѣ, который по условіямъ жизни въ степи, явленіе заурядное. Гурты скота, табуны, отары ходятъ въ степи часто подъ присмотромъ дѣтей, и скотинѣ очень не трудно отбиться отъ зазѣвавшагося пастуха. При встрѣчѣ въ степи съ другимъ стадомъ перемѣшиваніе головъ скота—дѣло обычное.

Законъ устанавливаетъ различіе между приблуднымъ скотомъ, т. е. такимъ, который самъ присталъ къ стаду, и скотомъ пойманнымъ, въ степи, бродящимъ безъ хозяина. Въ отношеніи перваго, т. е. приблуднаго, законъ устанавливаетъ обязанность хозяина, замѣтившаго въ своемъ стадѣ приблудную скотину, держать ее при своемъ стадѣ въ теченіи 3 сутокъ, не пользуясь этимъ скотомъ. Если въ теченіе 3 сутокъ за

нимъ настоящій его хозяинъ не явится, то надлежало объявить о немъ по начальству. Съ момента объявки хозяинъ получалъ право пользоваться приблуднымъ скотомъ, ѣздить на немъ, ставить на немъ свои мѣтки, если же это онъ продѣлывалъ ранѣе объявки, въ теченіи первыхъ 3-хъ льготныхъ дней, то подлежалъ извѣстному наказанію. (Ст. 66). Въ случаѣ, если приблудный скотъ пробудетъ у хозяина годъ, то хозяинъ имѣетъ право на половину приплода, если же приблудный скотъ проходитъ въ чужомъ стадѣ болѣе года, то весь приплодъ поступаетъ въ пользу хозяина, пріютившаго приблудный скотъ, кромѣ того, хозяинъ за свой уходъ за приблуднымъ скотомъ имѣетъ получить, если пристало отъ 3 до 9 головъ—одну голову въ свою пользу; если 10 и болѣе—двѣ головы. Вознагражденіе не полагалось, если пристало одна или двѣ головы скота (ст. 120).

Совершенно иначе законъ относился къ поимкѣ скота бродячаго по степи. Весь захваченный такой скотъ законъ обязывалъ передавать властямъ. За неисполненіе этого виновный отвѣчалъ штрафомъ въ двойномъ количествѣ противъ захваченнаго, если же при розыскѣ такого пропавшаго скота будетъ узнано, что поймавшій его утаилъ объ этомъ, и не сообщилъ о томъ властямъ, то виновный подвергался уже штрафу въ девятокъ, а если при этомъ поймавшій скотъ успѣлъ передать его другому человѣку, то уже наказывался какъ за кражу. (Ст. 67).

Оберегая имущественные интересы кочевника, заключавшіеся по преимуществу въ скотѣ, уложеніе устанавливало награды за спасеніе животныхъ изъ бѣды, въ которую они легко могли попасть при слабости надзора за скотомъ. Такъ напр. законъ опредѣлялъ награды за спасеніе овецъ отъ волковъ (ст. 80) и за освобожденіе животныхъ, попавшихъ случайно въ трясину (ст. 82). Понятіе о взаимной выручкѣ, взаимной помощи, проведено въ уложеніи широко, и всякіе акты, составляющіе по нашему представленію человѣколюбивые подвиги, уложеніемъ частью зарегистрованы, какъ дѣянія, влекущіе за собой опредѣленную награду, частью же, отказъ въ помощи влекъ за собой и наказаніе. Законъ устанавливалъ напр. штрафъ въ 1 овцу за отказъ въ кумысѣ человѣку, просящему его для утоленія жажды (87) и опредѣлялъ цѣлый рядъ наградъ за излеченіе больного человѣка, родильницы и обмершаго (ст. 83), за помощь, оказанную дорожному человѣку (ст. 84), за спасеніе ребенка, попавшаго по неосторожности подъ лошадь (ст. 114), за спасеніе отъ пожара человѣка или его скота и прочаго имущества, за спасеніе погибающаго въ водѣ (ст. 57), за тушеніе огня, оставшагося на кочевьи, съ котораго хозяева уже откочевали, забывъ или не съумѣвъ за-

тушить совершенно огня (ст. 56). Частые степные пожары, составляющіе для кочевого народа огромное бѣдствіе, какъ лишающіе его подножнаго корма для скота, и по той опасности, которую степной пожаръ представляетъ для застигнутыхъ паломъ, побудили законодателей, помимо наградъ за предупрежденіе пожара и за спасеніе отъ угрожающей отъ пожара опасности, установить и строгое наказаніе для виновныхъ въ умышленномъ поджогѣ степи.

Болѣе кратко уложеніе останавливается на законахъ по наслѣдованію отцовскаго имущества, указывая лишь только, что «отецъ долженъ выдѣлять своимъ (дѣтямъ) наслѣдство по положенію; если отецъ обѣднѣетъ, то изъ пяти скотинъ имѣетъ взять одну».

Обязательства дѣтей, взятыхъ на воспитаніе чужими людьми, къ своимъ родителямъ и воспитателямъ, какъ вопросъ болѣе сложный, разъяснены уложеніемъ болѣе подробно. Обсуждая этототъ вопросъ, уложеніе въ зависимости отъ народнаго монгольскаго обычая, опредѣляетъ различныя положенія для мальчиковъ и дѣвочекъ. Разница эта, какъ уже указывалось, проистекаетъ отъ обычая платить за дѣвицу калымъ (выкупъ), который поступалъ въ пользу ея родителей, и который такимъ образомъ являлся для семьи матеріальной поддержкой. Законы, поэтому разрѣшали родителямъ ребенка мужского пола брать его отъ воспитателей во всякое время; требовалось только, чтобы побужденіемъ къ уходу отъ воспитателя была привязанность ребенка къ родителямъ. Воспитатель, въ этомъ случаѣ, лишался права требовать за его воспитаніе какого либо выкупа. Но если воспитанникъ уходилъ отъ своего воспитателя уже возмужавши и обзаведясь семьею, то имѣлъ право брать съ собою только своихъ сыновей; жена-же его и дочери оставались на кочевьи воспитателя и взять ихъ съ собою воспитаникъ могъ только по внесеніи своему воспитателю выкупа. Относительно же дѣвочекъ законъ устанавливалъ, что «воспитанная кѣмъ-либо дѣвица должна быть въ распоряженіи того, кто ее воспиталъ». Допускалось еще взять свою дочь отъ воспитателя въ періодъ отъ 9 до 15 лѣтъ, но при условіи внесенія за нее воспитателю девятка скота; даже если причиной отобранія дочери служило плохое ея воспитаніе, то и тогда все-же слѣдовало уплатить воспитателю, полъ девятка. Старше 15 лѣтъ дочь отбирать запрещалось вовсе, а отцу ея предоставлялось право воспользоваться половиной калыма, но требовалось при этомъ, чтобы отецъ матеріально участвовалъ въ дачѣ за ней приданаго (ст. 40 и 117).

Относительно взысканія долговыхъ обязательствъ уложеніе устанавливало нижеслѣдующій порядокъ: въ случаѣ отказа дол-

жника возвратить взятое въ долгъ добровольно, кредиторъ обязывался троекратно предъявить къ должнику требованіе объ уплатѣ долга въ присутствіи мѣстнаго начальства должника и при свидѣтеляхъ, и если должникъ и послѣ третьяго раза долга не вернетъ, то кредитору предоставлялось право самому взять изъ имущества должника равноцѣнное долгу. Нарушеніе этихъ правилъ влекло для кредитора непріятныя послѣдствія: если кредиторъ, требуя долгъ, не приглашалъ мѣстнаго начальства, то штрафовался лошадью; если не сдѣлавши установленнаго предъявленія объ уплатѣ долга, самовольно отбиралъ въ счетъ своего долга изъ имущества должника что либо днемъ, то лишался права на полученіе своего долга; если же захватывалъ что-либо изъ имущества должника, пользуясь для того ночнымъ временемъ, то кредиторъ не только лишался своего долга, но еще и самъ уплачивалъ штрафъ въ размѣрѣ одного девятка скота (ст. 63).

Ввиду частыхъ войнъ, которыя въ то время монголамъ приходилось вести, уложеніе устанавливало особыя правила относительно военной добычи. Военная добыча распредѣлялась по мѣрѣ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Сверхъ общаго дѣлежа добычи, главный участникъ получалъ право взять себѣ жену убитаго врага; убившій человѣка одѣтаго въ панцырѣ— взять себѣ его панцырь, прочіе участники дѣлили между собой остальные его доспѣхи.

За особые подвиги, оказанные во время боя, сверхъ своей доли отличившійся получалъ еще особую награду: выручившій своего соратника отъ преслѣдованія его непріятелемъ—получалъ 2 лошади и панцырь; если помощь и своевременная поддержка были оказаны человѣку, ворвавшемуся въ ряды непріятеля, то отличившійся и освободившій отъ опасности своего сотоварища получалъ въ награду девятокъ скота и цѣнную вещь.

Взятые въ плѣнъ распредѣлялись между участниками боя самимъ княземъ, но если доставшійся кому-либо на долю израненный плѣнникъ умиралъ, то вмѣсто него давалась 1 цѣнная вещь и 1 девятокъ скота. Если же кто на войнѣ займется мародерствомъ, то полагалось застрѣлить подъ нимъ лошадь, все награбленное имъ отобрать отъ него и подвергнуть его штрафу въ 1 девятокъ скота. Если кто либо утаитъ свою военную добычу и въ теченіи трехъ дней ее не представитъ, тотъ подвергался штрафу въ 5 скотинъ; если же утайка обнаружится позднѣе, то виновный привлекался къ отвѣтственности какъ за кражу (ст. 50, 51, 52 и 53).

Остальныя затѣмъ статьи уложенія посвящены перечисленію преступленій и положеннымъ за нихъ наказаніямъ. Перечень этотъ весьма интересенъ, такъ какъ исчисляя возможныя пре-

ступленія, онъ ярко иллюстрируетъ передъ нами прошлую жизнь монголъ и тѣ жизненныя условія, которыя дѣлали возможнымъ совершеніе тѣхъ или иныхъ преступныхъ дѣяній и опредѣляли критерій о преступности самого дѣянія.

Уложеніе предусматривало оскорбленія на словахъ и дѣйствіемъ и въ зависимости отъ соціальнаго положенія лица, подвергшагося оскорбленію, различало отдѣльные виды этихъ преступныхъ дѣяній: 1) оскорбленіе духовныхъ лицъ; 2) оскорбленіе владѣтельныхъ князей, которое безразлично отъ характера оскорбленія, наказывалось всегда высшимъ изъ существовавшихъ наказаній. Ограждая главу государства, уложеніе указывало виновнаго «раззорить», т. е. лишить гражданскихъ и политическихъ правъ; 3) оскорбленіе малыхъ князей, т. е. бояръ, принадлежащихъ по происхожденію своему къ княжескому и царскому роду, съ подраздѣленіемъ ихъ на занимающихъ въ княжествѣ государственную должность и на не служащихъ; 4) оскорбленіе служащихъ при княжескомъ дворѣ и 5) оскорбленіе частныхъ лицъ. Строгость наказанія за оскорбленія дѣйствіемъ опредѣлялась сообразно силѣ нанесеннаго оскорбленія. При оскорбленіи на словахъ уложеніе устанавливало болѣе строгое наказаніе за произнесеніе бранныхъ словъ по адресу проѣзжаго человѣка. Повидимому подобные случаи безпричиннаго оскорбленія человѣка, съ которымъ при поѣздкѣ по степи пришлось повстрѣчаться случайно, были явленіемъ заурядным, если уложенію пришлось упоминать про нихъ особо. Уложеніе не вмѣняло въ вину если, оскорбленія и побои будутъ нанесены монголу должностными лицами, въ качествѣ назиданія за какую-либо провинность, оправдывая даже, если отъ такого поученія приключится потерпѣвшему болѣзнь и даже смерть. Побои только тогда ставились должностному лицу и боярину въ вину, если они были учинены зря, по кичливости, высокомѣрію. На ссорахъ и дракахъ, составлявшихъ, очевидно, явленіе обычное, уложеніе останавливается подробно. Предусматриваются напр. драки, принимавшія размѣры побоищъ, съ участіемъ въ нихъ многихъ, съ возможными случаями убійства кого либо изъ дравшихся, драки съ обнаженіемъ оружія, съ градаціей наказаній за нанесенную большую, среднюю и малую рану, за нанесеніе простого укола и за одно только обнаженіе оружія. Особо упоминаются побои, нанесенныя деревомъ, камнемъ, кулакомъ, порча на комъ-либо платья, обрываніе косы и кисти на шапкѣ, при чемъ послѣдняя обида ставится много выше, чѣмъ вырванная въ дракѣ борода. Предусматривались также случаи обиды: плюнуть въ лицо, бросить землею, ударить

чужую лошадь по головѣ палкою, стащить съ лошади. Побои, нанесенные женщинѣ, карались вдвое; если же слѣдствіемъ побоевъ являлся выкидышъ, то назначался уже огромный штрафъ, размѣръ котораго увеличивался въ зависимости отъ срока беременности. При опредѣленіи наказанія за причиненныя въ дракѣ увѣчья, принималось во вниманіе состояніе пострадавшаго члена, если поврежденный въ дракѣ членъ былъ здоровый, наказаніе назначалось солидное, если же былъ больной, то штрафъ назначался незначительный. Отдѣльно разсматривались случаи нечаяннаго причиненія увѣчья: во время игры, на облавной охотѣ и случайно отъ настороженнаго самострѣла. Относительно послѣдняго, устанавливались требованія—о постановкѣ самострѣла извѣщать. Выздоровленіе въ этихъ случаяхъ пострадавшаго, облегчало наказаніе, а если поврежденіе было получено при игрѣ, то и вовсе освобождало отъ наказанія. Уложеніе разсматривало также случаи побоевъ, нанесенныхъ своему учителю, родителямъ, свекру и свекрови и карало ихъ штрафомъ до 3 девятковъ. Родителямъ не ставилось въ вину, если они побьютъ своихъ дѣтей ради нравоученія, но если побои были нанесены неосновательно, безъ всякаго повода, то штрафовались и родители, хотя и слабѣе, чѣмъ дѣти. Убійство отца и матери карались отнятіемъ всего имущества убійцы и самого его предписывалось первому попавшемуся свидѣтелю преступленія схватить и доставить къ князю, за что закономъ устанавливалось свидѣтелю вознагражденіе, въ размѣрѣ 1 девятка, съ цѣнною вещью во главѣ. Также каралось и убійство отцомъ своего сына. Убійство раба, рабыни и жены, покинувшей мужа, каралось слабѣе,—5—3 девятками. Законъ предусматривалъ случай убійства одною женою другой жены, и кромѣ общаго наказанія опредѣлялъ еще особое—отрѣзавъ у убійцы уши, выдать ее замужъ за другого человѣка. Убійство въ раздраженіи также каралось слабѣе—5 девятками. Рисуя напр. непригляднную картину поведенія гостя, въ случаѣ если оно послужило причиной раздраженія и убійства, уложеніе хотя и оправдываетъ побудительные мотивы убійства, но тѣмъ не менѣе все-же считаетъ это только обстоятельствомъ уменьшающимъ вину. Оправдывалось совершенно только убійство, содѣянное въ самозащиту отъ «бѣшенаго»; уложеніе предписывало все же и тутъ соображать обстановку и мѣру, въ какой проявлялось бѣшенство, и убійство такого лица считалось ненаказуемымъ только лишь тогда, если безумный и его болѣзнь были извѣстны обществу и то обстоятельство, что онъ «постоянно причинялъ людямъ вредъ,» могло быть доказано. Безуміе не считалось основані-

емъ для невмѣненія преступленія въ вину, а считалось только лишь обстоятельствомъ смягчающимъ. За совершеніе убійства «бѣшенымъ» (безумнымъ) назначалось половинное наказаніе. Также каралось и нечаянное убійство. Убійство въ пылу сраженія, по ошибкѣ, одного изъ своихъ, каралось 1 девяткомъ, если свидѣтели это подтверждали.

Кражи уложеніемъ карались особенно строго. За кражу верблюда уложеніе назначало штрафъ въ 15 девятковъ, за 2-хъ лѣтняго жеребенка—6 девятковъ. Уложеніе подробно перечисляло предметы домашней обстановки и обихода, и за кражу ихъ опредѣляло неимовѣрно большіе штрафы. За кражу ножа и т. п. бездѣлушекъ опредѣлялся штрафъ въ 2 головы крупнаго скота и 3 овцы, или же опредѣлялось отрубить палецъ. (Ст. 60, 88, 107, 108).

Ограждая въ высокой степени частную собственность, которая при жизни въ степи подвергалась вслѣдствіе малаго призора большой опасности, законъ воспрещалъ все же самоуправство и не разрѣшалъ самому добывать похищенное. Стремясь оградить частную собственность отъ всякихъ посягательствъ, законъ былъ строгъ даже къ павшему въ степи скоту и опредѣлялъ крупныя пени за пользованіе чужою падалью безъ спроса, или ранѣе 10 дней со времени падежа скотины.

За тайный удой скота назначался штрафъ въ 1 лошадь, не вмѣнялся въ вину только удой верблюдицы, оставшейся безъ верблюженка, кобылицы, оторвавшейся отъ привязи, коровы, недавно отелившейся, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда удой оправдывался необходимостью, заботою о здоровьи матки, оставшейся во время невыдоенной.

Уложеніе предусматриваетъ, между прочимъ, случай убійства скота ради шутки и предписываетъ количество убитаго скота возвратить полностью, а кромѣ того штрафуетъ еще виновнаго одною лошадью.

Карался уложеніемъ и недосмотръ за домашними животными. Штрафъ назначался за держаніе бѣшенныхъ собакъ искусавшихъ скотъ или людей, за недосмотръ за скотомъ, ходящимъ въ степи, если слѣдствіемъ этого недосмотра являлась смерть какого либо человѣка, убитаго безпризорнымъ скотомъ. Случай не ставился въ вину, если виновниками несчастья были некладеные быки, верблюды, жеребцы (ст. 46 и 47).

Сравнительно весьма легко уложеніе относилось къ преступленіямъ противъ нравственности: насилованіе дѣвушки каралось 2 девятками, женщины 1 девяткомъ, рабы 1 лошадью, блудъ съ дѣвушкой по согласію съ ней 1 девяткомъ, блудъ съ женщиною по взаимному согласію виновныхъ обусловливалъ наложеніе штрафа также въ 1 девятокъ, но при этомъ женщина уплачивала изъ него 4

скотины, а остальные 5 скотинъ уплачивалъ мужчина. Блудъ съ рабыней наказанію не подлежалъ вовсе. Подговоръ замужней женщины къ побѣгу наказывался уже строго и повидимому ввиду того, что побѣгъ нарушалъ имущественныя права мужа, заплатившаго за жену калымъ, за подговоръ же къ побѣгу не сговоренной еще дѣвицы бралось всего 7 скотинъ. За скотоложство назначался штрафъ въ 5 скотинъ. За безстыдныя дѣйствія съ женщиной, хватаніе за груди, поцѣлуи, назначалось наказаніе долженствовавшее имѣть характеръ символически - позорнаго, виновный присуждался къ щелчку по срамному мѣсту, но если объектомъ преступленія была дѣвочка моложе 10 лѣтъ, то за это наказанія не полагалось, такъ какъ очевидно законодатели не считали возможнымъ, чтобы ребенокъ могъ бы служить предметомъ вожделѣній.

Уложеніе 1640 г. будучи законодательствомъ, составленнымъ для кочевниковъ устанавливало строгое наказаніе за умышленный поджогъ травы въ степи, особенно если начавшійся отъ поджога палъ сопровождался человѣческими жертвами. Остальныя статьи уложенія предусматривали нарушенія правилъ охоты, клевету, укрывательство воровъ и прочихъ преступниковъ, неисполненіе правилъ о передачѣ почты, коими кромѣ случаевъ отказа ѣхать съ почтой и отказа въ лошадяхъ со стороны обывателей предусматривался случай неаккуратной передачи почты по винѣ самого посланнаго, и въ предупрежденіе этого, посланному запрещалось пить вино въ оба конца пути и за употребленія вина назначался штрафъ въ 5 скотинъ. Исключеніемъ изъ этого правила было дозволеніе пить вино если оно подносится княземъ (ст. 98).

Уложеніе предусматривало также и случаи самоуправства, которые выражены были въ ст. 97, 88, 89 и 90 и квалифицированы были четырьмя частными видами этого преступнаго дѣянія, въ коихъ вѣроятно самоуправство чаще всего проявлялось. Ст. 97 устанавливала „кто собравъ войско отобьетъ вора, съ того взять девятокъ съ цѣнною“. Тогдашнія условія жизни монголъ склонность ихъ къ грабежамъ, къ разбойничьимъ набѣгамъ, дѣлаютъ вполнѣ понятнымъ помѣщеніе этой статьи въ уложеніи.

Ст. 88 гласила: «кто силою отниметъ вино, съ того взять его лошадь съ сѣдломъ». Статья эта, несмотря на свой характеръ частнаго, единичнаго случая, имѣла для монгола значеніе общаго закона, ограждавшаго его спокойствіе, личную безопасность и неприкосновенность его имущества. Живя въ степи въ юртахъ, которые стоятъ разбросанно другъ отъ друга, за частую въ 8—10 верстахъ одна отъ другой, монголъ вынужденъ, отправляясь по дѣламъ къ сосѣду или къ своимъ

стадамъ, пасущимся отъ юрты въ нѣсколькихъ верстахъ, оставлять свой домъ, свою юрту на попеченіи или жены, или кого нибудь не менѣе безпомощнаго, чѣмъ женщина, старика — родственника. Естественно, что подобное положеніе открываетъ широкій просторъ для всякаго рода произвола тѣмъ, кто въ такую пору заѣдетъ къ нему въ юрту. Княжеское совѣщаніе 1640 г. поэтому и внесло въ уложеніе статью 88, опредѣлявшую за захватъ въ чужой юртѣ чужого добра болѣе строгое наказаніе, чѣмъ напр. за поломъ юрты (ст. 89). Повидимому въ статьѣ этой подъ выраженіемъ «кто разламаетъ юрту» подразумѣвалось не умышленная порча юрты, а случайная отъ неосторожности или небрежности. Умышленное же раззореніе домашняго очага и его оскорбленіе, предусматривалось слѣдующею. 90 статьею, гдѣ идея эта выражена образно: «кто воткнетъ дерево въ очагъ и если это будетъ въ юртѣ княжеской, то взять съ того 6 девятковъ, а если будетъ въ юртѣ подданнаго человѣка — взять 1 девятокъ». Очагъ въ юртѣ, занимая центральное мѣсто, играетъ доминирующую роль въ жизни кочевника: онъ и источникъ тепла и свѣта, онъ же и средство для приготовленія пищи. Очагъ въ юртѣ — живая и жизненная эмблема домашняго очага, реальная суть того понятія, которое у насъ стало отвлеченнымъ. Кромѣ того, огонь у шаманистовъ составляетъ предметъ религіознаго поклоненія. Составители уложенія, хотя уже были ламаитами, но многіе пережитки шаманскаго культа еще оставались въ ихъ міровоззрѣніи. Въ числѣ ихъ было и священное значеніе очага. Еще и понынѣ, особенно у племенъ, которыми ламаитская вѣра принята сравнительно недавно, священное уваженіе къ очагу сохранилось во всей силѣ. Считается неприличнымъ и оскорбительнымъ плюнуть въ очагъ, бросить въ огонь что-нибудь грязное; еще болѣе дерзкимъ считается перешагнуть черезъ очагъ. У шаманистовъ очагъ замѣняетъ домашній алтарь, на которомъ старшимъ въ домѣ приносятся жертвы, отъ всякой ѣды, отъ всякаго питья. Старшій въ семьѣ нѣсколько кусочковъ, нѣсколько брызгъ бросаетъ въ огонь прежде, чѣмъ приступить къ кушанью. Повидимому, этимъ религіознымъ уваженіемъ къ очагу и слѣдуетъ объяснить эмблематическое значеніе принятой редакціи этой статьи «если кто воткнетъ кусокъ дерева въ очагъ», которая, въ болѣе простомъ изложеніи, воспрещала самоуправныя дѣйствія въ чужомъ домѣ. Изложенные выше мотивы, заставили въ огражденіе семейнаго очага назначить и строгое наказаніе, штрафъ въ девятокъ скота. Наблюденія надъ современной жизнью кочевниковъ - монголъ показываютъ, что начала, положенныя въ основу законодательства князьями на съѣздѣ 1640 г. вошли въ жизнь, глубоко про-

никли въ народные обычаи. Монголы свято блюдутъ эти завѣты своей старины и до настоящаго времени. Невольно поражаешься неприкосновенностью чужого добра, оставляемаго монголами по привычкѣ, безъ всякаго присмотра, невольно удивляешься выработавшемуся уваженію къ чужому очагу, къ чужому дому, двери котораго гостепріимно открыты для всякаго пріѣзжаго.

Сравнительно недавнее передъ 1640 г. принятіе ламаизма въ Монголіи и увлеченіе этой новой религіей, отвели въ законодательствѣ мѣсто статьямъ, ограждающимъ ея положеніе. Кромѣ наказаній за оскорбленіе духовныхъ лицъ новой вѣры (ст. 17) было установлено освобожденіе духовенства отъ натуральной повинности давать лошадей подъ отвозъ почты и за неправильное требованіе для таковой надобности лошадей отъ лица духовнаго званія, было опредѣлено наказаніе. Религіозный обычай посвящать извѣстныхъ лошадей Буддѣ, былъ санкціонированъ закономъ, и лошади эти были также освобождены отъ отбыванія натуральной повинности. Подъ покровительство закона были приняты даже и тѣ изъ духовныхъ, которые своею жизнью явно нарушатъ принятые ими на себя обѣты. За нарушеніе обѣтовъ на нихъ налагалось пеня, но законъ воспрещалъ міряпамъ оскорблять ихъ самовольно и устанавливалъ: «кто оскорбитъ женившихся бандіевъ, съ того взять одну лошадь, если побьетъ — взять вдвое» (ст. 18). Приверженность къ прежней шаманской вѣрѣ, уложеніемъ каралась. За приглашеніе на кочевья шамана или шаманки для богослуженія, былъ установленъ штрафъ, которымъ облагался не только самъ хозяинъ, но и свидѣтели, если они не воспротивятся пріѣзду шамана. Предметы шаманскаго культа воспрещалось у себя хранить. Всякій монголъ былъ обязанъ, увидавъ ихъ у кого либо, отбирать для уничтоженія. Если же хозяинъ противился и отдать ихъ добровольно не желалъ, то подвергался пени въ 1 лошадь (ст. 3). Также налагались штрафы за убіеніе для обряда турпана, собаки, воробья а равно и за исполненіе другихъ обрядовъ шаманской вѣры.

Въ уложеніи 1640 г. обращаетъ на себя вниманіе сравнительная мягкость налагаемыхъ наказаній. Обычнымъ наказаніемъ является штрафъ, вира, пеня. За важныя преступленія назначалось полное лишеніе имущества, за меньшія — опредѣлялся штрафъ въ половину имущества виновнаго. Существовали опредѣленныя нормы штрафа, налагаемаго въ 100 панцырей, 100 верблюдовъ и 1000 лошадей табуна, половиннаго въ 50 панцырей 50 верблюдовъ и и 500 лошадей табуна. Слѣдующей опредѣленной единицей штрафа служилъ «девятокъ», который состоялъ изъ 1-го четырехлѣтняго верблюда, 1-ой четырехлѣтней лошади, 1-ой

трехлѣтней кобылицы, 1-го 4-хълѣтняго быка, 1-й 3-хълѣтней кобылы, 1-го 4-хълѣтняго барана, 1-ой 3-хълѣтней овцы, 1-ой козы и 1 козленка, или же 1 верблюда, 4 лошади (4-хълѣтнихъ) 3 коровъ (3-хълѣтнихъ) и 1 овцы, или наконецъ 2 лошадей, 2 воловъ, 2 коровъ, 2 быковъ 3-хълѣтнихъ и 1-го 2-хълѣтняго. За малыя проступки и преступленія штрафъ назначался въ 1/2 девятка, въ 2 лошади, 1 лошадь, 1 овцу. Смертная казнь назначалась только въ одномъ случаѣ: за государственную измѣну, за недонесеніе о приближеніи непріятеля. Тѣлесное наказаніе опредѣлено было только невѣсткамъ за побои своего свекра или свекрови. За сильные побои сверхъ штрафа, невѣсткѣ полагалось 30 ударовъ, за среднія 20 и за малые 10 ударовъ. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ наказанія этого не находимъ. Позорнымъ наказаніемъ, долженствовавшимъ дѣйствовать на психику преступника, было одѣваніе на преступника женскаго безрукавнаго халата и щелчокъ по срамному мѣсту. По самому своему смыслу наказанія эти назначались первое за отсутствіе должнаго мужества на войнѣ, за проявленную трусость, второе за циничное отношеніе къ женщинѣ, за поцѣлуи и взятіе женщины за груди.

Голстунскій. Монголо-ойратскія законы 1640 г.

Олбокъ—квадратная войлочная плоская подушка, служащая для сидѣнья, величиною отъ 12—14 вер. въ квадратѣ. Олбокъ обыкновенно обтягигается шелковою или шерстяною матеріею, краснаго или синяго цвѣта и узорно простегивается. У бѣдныхъ обшиваются синей бумажной матеріей только края олбока, какъ каймой, и затѣмъ сложенные листы войлока остающіеся непокрытыми матеріей простегиваются въ узоръ. У богатыхъ олбокъ покрывается сверху ковромъ. Олбокъ необходимая принадлежность каждой юрты и служитъ какъ для хозяевъ, такъ и для гостей, чтобы не сидѣть на голой землѣ. Желая выразить гостю свое вниманіе, хозяева при входѣ гостя въ юрту сейчасъ же постилаютъ ему олбокъ. Почтеніе къ гостю выражается тѣмъ, что олбоковъ одинъ на другой кладется два, три и болѣе, смотря по знатности гостя. Олбокъ кладется также и на скамейку и на кресло. Посадить гостя на кресло безъ олбока считается неприличнымъ. Въ кумирняхъ олбоки кладутся на сѣдалищахъ, предназначенныхъ для высшихъ ламъ. Жалуемыя правительствомъ или князьями и духовными іерархами высшія званія, соединяются для пожалованныхъ съ правомъ сидѣть на опредѣленномъ числѣ олбоковъ, что и оговаривается въ грамотѣ на званіе. Присваивается и пять, и семь олбоковъ. При оффиціальномъ пріемѣ такого лица, положенное ему число олбоковъ кладется на предназначенномъ для него креслѣ.

Ольты, олоты — (тоже элюты, олöты, валюты). См. ойраты.

Ольтскій хошунъ въ Баргѣ. Хошунъ расположенъ въ Баргѣ, при рѣкѣ Чин-хе (Цин-хе) на юго-востокъ отъ Хайлара. По даннымъ китайскаго описанія Барги, населеніе хошуна составляютъ ольты (ойраты), остатки войскъ Галдана - Церена, принявшіе въ 1732 г: подданство маньчжурскому императору и поселенныя въ предѣлахъ Барги (Кулунбуира — нынѣшнее Хайларское фудутунство), гдѣ имъ по распоряженію цзянь-цзюня Хейлун-цзянской провинціи были отведены земли для кочевья. Границами отведеннаго участка служатъ на сѣверѣ р. Чин-хе, на югѣ гора Билюта, на востокѣ перевалъ Кукучела и на западѣ озеро Хара - хучжиръ - норъ, расположенное западнѣе р. Имыньгола. Въ подданство маньчжурамъ олоты были приведены, по словамъ лѣтописи, ихъ старшиною, амбанемъ Семптинъ, въ началѣ 1710 г. во 2-мъ мѣсяцѣ 28 числа. Прибывшіе олоты были раздѣлены на два сомона, во главѣ ихъ былъ поставленъ угурда (ухерида), выбираемый изъ мѣстнаго населенія и утверждаемый въ своей должности Пекинскимъ правительствомъ. Населенію приданы были права по самоуправленію; всѣ должностныя лица въ хошунѣ избираются изъ мѣстнаго населенія, утвержденіе же ихъ въ должности зависитъ отъ китайскаго правительства. Сомонами завѣдуютъ цзангины, которыхъ въ хошунѣ два. У каждаго цзангина имѣется помощникъ Хаванъ. На обязанности ихъ лежатъ административно-полицейскія функціи и разборъ тяжбъ и проступковъ. Населеніе податей не платитъ, но обязано службой на конѣ. Каждый хошунъ выставляетъ по 49 конниковъ, кромѣ того по два человѣка для несенія полицейской службы при Хайларскомъ амбанѣ. Устройство это сохранено хошуномъ до послѣдняго времени. Отличіе этого хошуна отъ прочихъ хошуновъ Барги заключается въ томъ, что въ военномъ отношеніи хошунъ стоитъ особо отъ остальныхъ, и въ то время, какъ въ прочихъ особаго начальника надъ хошуномъ не имѣется, ольтскій хошунъ управляется своимъ особымъ угурдою. По своему географическому положенію и времени принятія подданства, ольтскій хошунъ относится къ Хучинъ - Баргѣ. Ольтскій угурда по своему значенію равенъ прочимъ четыремъ угурдамъ, которые вѣдаютъ каждый 4-мя хошунами. Вмѣстѣ съ ними онъ, какъ высшій чиновникъ народнаго правленія Барги, является помощникомъ амбаня по дѣламъ гражданскаго управленія. По цвѣту знамени хошунъ называется Кувотъ - шара (каемножелтое).

По религіи ольты ламаиты. Въ хошунѣ имѣются два храма: Ольтъ Хошу-суме и Блюдъ-суме. Древнѣйшій изъ нихъ—Ольтъхошу суме, построенный въ

50 году царствованія богдыхана Тенгріенъ-Тетхухсенъ (1785 г.).

Населеніе занимается исключительно скотоводствомъ.

Ольтскій княжескій хошунъ. Въ Хейлунцзянѣ — см. Маннай Ольтъ хошунъ.

Ольтъ-Гегенъ — хубилганъ, чтимый въ княжествѣ Чжалайтъ. Гегенъ живетъ въ монастырѣ, воздвигнутомъ на р. Чолъ, въ 4-хъ верстахъ на западъ отъ княжеской ставки. Гегену присвоено официальное званіе хамболамы, но въ народной рѣчи онъ именуется гегеномъ. Нынѣшній гегенъ считается пятымъ перевоплощенцемъ буддійскаго святого и родился въ княжествѣ Чжалайтъ, въ семьѣ мѣстнаго знатнаго тайчжія. Ввиду того, что первые перевоплощенцы этого святого, изъ числа появившихся въ предѣлахъ Монголіи, первоначально возраждались въ ольтскомъ хошунѣ Маннай, народъ присвоилъ Гегену названіе Ольтъ - Гегена. Нынѣшній перевоплощенецъ еще мододой, около 30 лѣтъ, производитъ своимъ обращеніемъ чарующее впечатлѣніе. Образованіе гегенъ получилъ въ Тибетѣ. Гегенъ пользуется большимъ вліяніемъ въ хошунѣ. Значеніе его еще болѣе увеличивается тѣмъ, что его родной братъ, Тодо-Билигту, занимаетъ должность помощника князя, тусалакчи, и за его малолѣтствомъ управляетъ хошуномъ. Монастырь Гегена Чандаманьсуме расположенъ на лѣвомъ берегу Чола, въ красивой живописной мѣстности, поросшей лиственнымъ лѣсомъ, который въ степной Монголіи, будучи явленіемъ рѣдкимъ, придаетъ особую красоту этому уголку, гдѣ пріютился монастырь.

Ом - мани - падме - хумъ — тибетская, общеупотребительная въ Монголіи молитва. Молитву эту, по церковнымъ правиламъ, благочестивый монголъ долженъ произносить постоянно. Принявшіе на себя обѣтъ убаши, должны за день повторить ее 10 тысячъ разъ. Для облегченія въ этомъ дѣлѣ служатъ ручные хурдэ — цилиндры, вращающіеся на оси. Внутри этихъ цилиндровъ вложены бумажки съ написанными на нихъ словами этой молитвы. Снаружи, кругомъ цилиндра начертаны также шесть слоговъ этой молитвы.

Начертаніе ея встрѣчается также и на иконахъ, и на кусочкахъ матеріи, которыя нанизываются на веревку и вѣшаются надъ юртой. Вѣтеръ, колышащій эти лоскуточки, какъ-бы перелистываетъ ихъ. Значеніе этой молитвы народной массѣ непонятно и на нее смотрятъ, какъ на кабалистическую формулу, призывающую божеское благоволеніе, подстрочный-же переводъ ея: «О драгоцѣнный камень находится въ Лотосѣ», т. е. самопроизводящая сила находится въ Космосѣ, народу не извѣстенъ.

(Буддизмъ, Рисъ Дэвидса, стр. 197).

Онгоны — духи, признаваемые и чтимые шаманскимъ культомъ.

По вѣрованію шаманистовъ души нѣкоторыхъ людей, отличавшихся при жизни или своею добродѣтелью, или своими отрицательными качествами, послѣ смерти этихъ людей превращаются въ онгоны. Въ зависимости отъ прежней жизни, души ихъ дѣлаются или предметомъ уваженія, или страха. Души добрыхъ людей переселяются на небо и живутъ тамъ спокойно, покровительствуя людямъ, души же злыхъ—блуждаютъ по землѣ и причиняютъ людямъ разнаго рода несчастья, вселяются иногда въ человѣка и причиняютъ ему тогда болѣзни. Чья душа превратилась въ онгона—опредѣляютъ шаманы. Въ большинствѣ случаевъ въ онгоны обращаются души умершихъ шамановъ. Блуждая по землѣ, онгонъ поселяется въ какой - либо опредѣленной мѣстности, гдѣ этотъ онгонъ и составляетъ предметъ особаго поклоненія окрестныхъ жителей. Въ честь онгона изготовляется фигурка, напоминающая умершаго и для умилостивленія того онгона, котораго она изображаетъ, передъ ней совершается поклоненіе: ставится кушанье и питье. Обычай этотъ возникъ въ глубокой древности. Породила его мысль о безсмертіи души и горесть разставанія съ умершимъ. Въ прежнее время послѣ смерти кого-либо изъ членовъ семьи, родственники изготовляли въ память о немъ фигурку, на которую и переносили свое чувство любви и заботы, которыми раньше пользовался при своей жизни усопшій. Изъ естественнаго желанія продлить свое общеніе съ нимъ, фигурку хранили, цѣловали ее, помѣщали съ собой за столъ и угощали ее, какъ дѣлали бы это съ живымъ. Съ теченіемъ времени, обычай этотъ нѣсколько измѣнился и выйдя изъ тѣснаго круга семьи, сдѣлался общимъ народнымъ, причемъ чувство поклоненія стало проявляться только передъ памятью людей, выдвинувшихся чѣмъ-нибудь при жизни изъ общей среды, откуда и возникло поклоненіе онгонамъ. Въ числѣ добрыхъ онгоновъ главнѣйшимъ является Чингисъ. Поклоненіе его могилѣ сохранилось понынѣ.

Разгнѣванный чѣмъ - нибудь онгонъ, по представленію шаманистовъ, можетъ причинить много зла людямъ. Отсюда возникъ обычай возводить обоны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обитаетъ онгонъ, а также обычай приносить жертву на обонъ, чтобы оградить себя отъ козней онгона. Если онгонъ все же вселится въ человѣка и причинитъ ему болѣзнь, или станетъ напускать болѣзни на скотъ или причинять другія какія-либо бѣдствія, то единственное средство, чтобы избавить себя отъ его преслѣдованій, нужно позвать шамана, который заклинаніями своими и молитвами, только и можетъ его отогнать.

У монголъ, принявшихъ ламаизмъ, ученіе объ онгонахъ не вошло въ ихъ новую религію, но народное вѣковое вѣро-

ваніе въ онгоны, все же сохранилось въ душѣ монгола. Какъ на пережитокъ этого же вѣрованія, слѣдуетъ смотрѣть на многіе обычаи, удержавшіеся и при ламаизмѣ, не смотря на то, что ламаизмъ, признающій перевоплощеніе душъ, отрицаетъ тѣмъ самымъ вѣру въ онгоны. Тѣмъ не менѣе, все же въ народѣ сохранилось почтеніе къ обонамъ, болѣе согласное съ воззрѣніемъ шаманистовъ, чѣмъ съ тѣмъ толкованіемъ, которое придано обонамъ по ученію ламъ. Этотъ же остатокъ прежнихъ вѣрованій нужно видѣть и въ поклоненіи Чингису, Абатай-хану, и въ обычаѣ поклоненія могиламъ владѣтельныхъ князей, совершаемомъ особыми княжескими чиновниками, присылаемыми по порученію богдыхана. Согласно установленнаго закономъ порядка, богдыханомъ, послѣ извѣстія о смерти монгольскаго князя, въ хошунъ присылается чиновникъ, который на могилѣ князя произноситъ обращаемую къ нему рѣчь, составленную въ Пекинѣ и приноситъ жертву. Въ нѣкоторыхъ юртахъ ламаистовъ монголъ можно встрѣтить даже и деревянные онгоны, которые только не стоятъ на почетномъ мѣстѣ какъ у шаманистовъ, а старательно прячутся гдѣ-либо въ углу.

Банзаровъ. Черная вѣра.

Оннютъ—аймакъ въ Чжоудаскомъ сеймѣ. Аймакъ состоитъ изъ двухъ хошуновъ: Цзунъ-Оннютъ и Барунъ - Оннютъ. Аймакъ расположенъ на южномъ берегу р. Шара - Мурени и западномъ берегу р. Ляо-хе, въ мѣстѣ ихъ сліянія. Съ сѣвера на югъ аймакъ тянется на 160 ли, съ запада на востокъ на 300 ли. Земли Цзунъ-Оннюта соприкасаются на сѣверѣ и сѣверовостокѣ съ аймакомъ Байринъ, на востокѣ съ Ару-Хорчиномъ, на юго-востокѣ съ Найманомъ, на югѣ съ Аохань на юго-западѣ съ Барунъ Оннютомъ и на западѣ и сѣверо-западѣ съ Кешихтеномъ. Барунъ Оннютъ граничитъ на востокѣ и юговостокѣ съ Аохань, на югѣ и юго-западѣ съ хошуномъ Харачинъ - вана, на западѣ съ областью богдыханскихъ облавныхъ земель, на сѣверо-западѣ и сѣверѣ съ Кешиктеномъ, на сѣверо-востокѣ съ Цзунъ-Оннютомъ. Въ обоихъ княжествахъ княжескіе роды свое происхожденіе ведутъ отъ Отчигиня, третьяго брата Чингиса. Названіе Оннютъ своему роду далъ внукъ Отчигиня, Баянтай-хонхоръ-ноинъ. При потомкахъ его аймакъ раздѣлился на два удѣла: Цзунъ Оннютъ достался старшему брату Сунъ-дурену, Барунъ Оннютъ—младшему Дунъ-Дайчину. Въ 1632 г. оба князя признали свою зависимость отъ маньчжурскаго тайцзуна. Въ 1636 г., когда маньчжурскій тайцзунъ былъ избранъ монгольскими князьями своимъ ханомъ, Сунъ-дуренъ былъ утвержденъ въ званіи цзасака Барунъ Оннюта и пожалованъ титуломъ туруйнъ - дуренъ - цзюнь - вана,

который сдѣланъ наслѣдственнымъ въ княжескомъ роду. Дундайчинъ одновременно со своимъ братомъ получилъ званіе цзасака Цзунъ Оннюта и наслѣдственный титулъ туруйнъ-дарханъ-дайчина. Сынъ его Сусе въ 1654 г. пожалованъ былъ въ бейсы, а въ 1661 г. въ бейле съ сохраненіемъ прежняго титула. Титулъ этотъ туруйнъ-дарханъ - дайчинъ - бейле сдѣланъ въ княжескомъ родѣ наслѣдственнымъ. Хошунъ Цзунъ-Оннютъ дѣлится на 38 сомоновъ, Барунъ-Оннютъ на 20 сомоновъ.

Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи.

Оргой — шаманскій, желѣзный шлемъ, обвѣшанный бубенчиками, лентами, перьями, когтями дикихъ птицъ, который шаманы одѣваютъ на голову, приступая къ своему богослуженію.

Ордосъ. Сеймъ Йехе-Чжускій въ южной Монголіи. см. Йехе-Чжускій сеймъ.

Оркимчжи — кусокъ шерстяной матеріи, ввидѣ шали, аршина полтора шириною и 3—4 арш. длиной, который составляетъ одну изъ принадлежностей обычнаго ламскаго одѣянія. Оркимчжи перекидывается черезъ лѣвое плечо и пропускается подъ правую мышку. Оркимчжи обыкновенно у ламъ ярко-краснаго цвѣта. Высшіе ламы носятъ оркимчжи свѣтло-желтые. Ламы, удалившіеся на покой, имѣютъ оркимчжи темно - краснаго цвѣта.

Орочоны — племя тунгузскаго происхожденія, живущее въ лѣсахъ сѣверной Маньчжуріи. Орочоны ведутъ бродячую жизнь, занимаясь охотой, звѣроловствомъ и рыболовствомъ. Живутъ орочоны въ юртахъ и шалашахъ, покрытыхъ звѣриными шкурами и кожами. По религіи орочоны шаманисты. По языку и племени орочоны совершенно одинаковы съ солонами; разница вся только лишь въ образѣ жизни. Солоны или кочевники, или же перешли уже и къ осѣдлому образу жизни, тогда какъ орочоны ведутъ бродячій образъ жизни. Сами себя орочоны называютъ хон - коро; орочонъ, живущихъ по р. Кумара въ Айгунскомъ фудутунствѣ зовутъ бирарами, въ Мергенскомъ — манеграми. Орочоны населяютъ горные страны Хингана и долины рѣки Хайлара въ его верховьяхъ, Кулдура, Чжидунъ-гола, Мергела, Гинъ-гола, Генъ-гола, Нуминъ-гола, Неменъ-гола и Яла. Ввиду ихъ бродячаго образа жизни точно количество орочонъ въ извѣстность не приведено, въ 1894 г. была сдѣлана перепись орочонъ, проживающихъ въ предѣлахъ Хайларскаго фудутунства и способныхъ носить оружіе было зарегистровано 117 казаковъ. Орочоны эти были распредѣлены въ два сомона и изъ нихъ составленъ хошунъ Кувотъ-хуху. (каемно-синяго знамени).

Орхонъ — рѣка въ Халхѣ, притокъ р. Селенги справа. Съ этою рѣкою у монголъ связывается много историческихъ воспоминаній. При Чингисѣ, на Орхонѣ была воздвигнута столица монгольскаго царства, Кара-корумъ.

На развалинахъ этого города въ 1586 г. Тушету-ханъ Абатай построилъ первый ламайскій монастырь въ Халхѣ, Эрдени-Цзу. Во время войнъ халхасовъ съ западными монголами въ 1732 г. эта народная святыня была разграблена отступавшими войсками Галдана-Церена. Когда вѣсть о поруганіи монастыря пришла къ халхасамъ, они быстро сформировали свѣжіе отряды и на слѣдующій же день неожиданно напали на чжунгаръ. Въ происшедшей битвѣ чжунгары были разбиты и до 30 тыс. ихъ погибло частью въ бою, частью потонули въ рѣкѣ Орхонѣ. Въ память объ этомъ событіи богдыханъ Найралту-тубъ (Юнъчжэнъ) установилъ ежегодно праздникъ въ честь р. Орхона, который справляется ламами монастыря Эрдени-Цзу и населеніемъ хошуна Тушету-хана, а самой рѣкѣ, похоронившей въ своихъ волнахъ тысячи чжунгаръ — богдыханъ пожаловалъ титулъ туше-гуна и положилъ ежегодное жалованье въ 300 ланъ серебра. По преданіямъ монголъ, въ день празднества серебро это бросалось въ волны Орхона. Съ теченіемъ времени отпускъ жалованья рѣкѣ прекратился, чествованіе же рѣки сохранилось понынѣ. Обрядъ заключается въ торжественной процессіи ламъ, которая изъ монастыря выходитъ къ рѣкѣ, гдѣ совершается молебствіе, во время котораго поются гимны и испрашивается благоденствіе окружающей рѣку мѣстности и всему окрестному населенію, въ заключеніе въ жертву генію, владыкѣ Орхона бросаются пшеничныя лепешки.

А. Позднѣевъ—Эрдепійнъ-Эрихе.

Ононъ — Притокъ р. Амура, берущій свое начало въ Монголіи, въ горахъ Гентея, а затѣмъ входящій въ предѣлы Забайкалья. По бурятскимъ и монгольскимъ преданіямъ, на берегахъ этой рѣки жили монгольскіе ханы, предки Чингиса, и родился и самъ Чингисъ. Послѣ раздѣла Чингисомъ Монголіи между своими наслѣдниками, земли по Онону достались въ удѣлъ его племяннику Исунке, сыну Хабуту-Хасара, любимаго брата Чингиса. Въ ознаменованіе этого событія, вблизи Онона былъ поставленъ камень, съ высѣченной на немъ надписью. Каменописный памятникъ этотъ хранится въ Петербургѣ, въ Азіатскомъ музеѣ.

Отокъ — единица административнаго подраздѣленія неслужилаго населенія въ Халхѣ, остающагося въ излишкѣ, за удовлетвореніемъ воинской повинности. Согласно росписанія, установленнаго Ли-фань-юанемъ, каждый хошунъ въ Халхѣ обязанъ выставить опредѣленное количество военныхъ единицъ, сомоновъ. Каждый сомонъ исчисляется въ 150 конниковъ. Для сформированія сомоновъ изъ всего наличнаго населенія отчисляется соотвѣтственное количество семей, которыя изъ среды своей и обязаны выставить нужное количество вои-

новъ — всадниковъ. Остальное, затѣмъ населеніе, дѣлится на отоки. При этомъ тайчжіи обыкновенно составляютъ отдѣльный отокъ, ихъ подданные хамчжилга составляютъ также отдѣльный отокъ, равно выдѣляются въ отдѣльные отоки и шабинары, подданные духовныхъ іерарховъ. Прочее населеніе дѣлится на столько отоковъ, сколько потребно для удобства управленія, въ зависимости отъ числа населенія и его разселенія. Обыкновенно, дѣленіе на отоки соотвѣтствуетъ раіонамъ мѣстности въ хошунѣ, кочующіе въ одной пади составляютъ одинъ отокъ, населеніе другой пади, составляетъ другой отокъ. Число отоковъ въ разныхъ хошунахъ поэтому бываетъ не одинаково, а также и число душъ въ каждомъ отокѣ по той же причинѣ не составляетъ какой-либо постоянной опредѣленной цифры, а подвержено значительнымъ колебаніямъ. Весьма часто въ одномъ отокѣ бываетъ всего 10—15 семей, тогда какъ въ другомъ — ихъ около ста. Каждымъ отокомъ завѣдуетъ особый дарга, выбираемый и назначаемый княземъ, изъ числа жителей даннаго отока. Сборъ податей съ отока, нарядъ на отбываніе натуральныхъ повинностей, входятъ въ кругъ вѣдомства дарги. Дарга, завѣдующій отокомъ тайчжіевъ—избирается изъ числа тайчжіевъ и называется тергулъ-дарга.

Оточи-бурханъ — монгольское названіе бурхана Манлы, покровителя медицины.

Отчигинь — третій младшій братъ Чингиса, отъ одной съ нимъ матери. Въ удѣлъ Отчигиню и его потомству достались земли по сосѣдству съ Маньчжуріей. Владѣнія его отъ Шара-Мурени распространялись далеко на сѣверъ. Въ удѣлъ его входили также племена дауръ и солонъ. Владѣнія этого рода сильно сократились въ эпоху Хубилай-хана, когда потомокъ Отчигиня въ 3-мъ колѣнѣ, Ноянь, участвовавшій въ заговорѣ противъ Хубилая, былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и казненъ въ Пекинѣ. Въ настоящее время потомки Отчигиня составляютъ княжескіе роды въ хошунахъ Цзунъ Оннюта и Бэрунъ Оннюта. Имя Отчигиня китайскими и монгольскими писателями транскрибируется различно: нѣкоторыми Ночуйнъ-Учжень ноинъ, другими Аньчень, Очень, Очи, Уцуханъ.

Очиръ (Санскритское ваджра) духовный жезлъ, концы котораго украшены четырьмя сходящимися дугами. Жезлъ этотъ составляетъ необходимую принадлежность старшаго изъ присутствующихъ ламъ, совершающаго и ведущаго богослуженіе. Очиръ, вмѣстѣ съ другими священными предметами кладется передъ старшимъ ламою на скамьѣ, какъ въ кумирнѣ, такъ и въ случаѣ совершенія службы въ юртѣ или въ степи.

Очиръ-вани — (Санскритское назв.: Ваджрапани) бурханъ изъ

числа докшитовъ, свирѣпыхъ бурхановъ. Очиръ-вани почитается защитникомъ людей отъ злыхъ духовъ, съ которыми онъ ведетъ постоянную борьбу. Къ Очиръ-вани обращаются съ молитвами объ очищеніи грѣховъ, объ избавленіи отъ зла. Бурханъ Очиръ-вани изображается въ позѣ танцующаго человѣка. Правое колѣно его нѣсколько согнуто, ноги широко разставлены. Ногти на ногахъ большіе, напоминающіе когти. Ногами бурханъ попираетъ лежащую голую женщину. Руки бурхана нѣсколько приподняты вверхъ. Въ одной рукѣ бурханъ держитъ веревку, образующую петлю, въ другой — очиръ. Голова Очиръ-вани украшена тіарой съ 5-ю мертвыми головами. Голова изображается пылающей пламенемъ. Ротъ полуоткрытъ и видны зубы, съ выдающимися клыками. Придаваемая поза бурхану Очиръ-вани и предметы, окружающіе его имѣютъ объясненіе въ тѣхъ легендахъ, которыя связываются съ именемъ Очиръвани. По одной легендѣ Очиръвани былъ сначала браманомъ, но ознакомившись съ ученіемъ Будды, сталъ его послѣдователемъ, удалился отъ міра и пріобрѣлъ достоинство бодисатвы. Демоны рѣшили соблазнить его и подослали къ нему женщину, дивной красоты, противъ которой онъ не устоялъ и палъ. Раскаявшись въ своемъ грѣхѣ, онъ убилъ эту женщину. За эти два грѣха онъ лишился достоинства бодисатвы и нынѣ борется съ злыми духами, на пользу человѣчества. Со временемъ, черезъ много тысячелѣтій, когда жизнь человѣческая сократится и люди будутъ жить не болѣе 10 лѣтъ, Очиръ-вани снизойдетъ на землю и будетъ Буддой. По счету послѣ Будды — Сакъ-ямуни, это будетъ 3-й Будда. По другому преданію, еще въ періодъ мірозданія, боги приготовили напитокъ безсмертія и поручили Очиръ-вани стеречь его, но демонъ подкрался и выпилъ этотъ напитокъ, а вмѣсто него въ сосудъ налилъ свою мочу, которая была страшно ядовита. Очиръвани погнался за демономъ и отрубилъ демону хвостъ, куда еще не успѣлъ проникнуть выпитый имъ напитокъ безсмертія, самъ-же демонъ, какъ успѣвшій выпить этотъ напитокъ оказался неуязвимымъ. Боги узнавъ о случившемся велѣли Очиръвани выпить ядъ, оставленный въ сосудѣ демономъ изъ опасенія, чтобы ядъ этотъ не попался бы въ руки людей и не сдѣлался бы причиной ихъ гибели. Когда Очиръ-вани выпилъ ядъ, тѣло его, бывшее раньше прекраснымъ, сдѣлалось совершенно чернымъ. Это происшествіе и объясняетъ, почему Очиръ-вани ведетъ непрестанную съ тѣхъ поръ борьбу съ демонами.

Атрибуты бурхана по этимъ легендамъ дѣлаются понятными; веревка въ рукѣ Очиръ-вани служитъ для уловленія злыхъ духовъ, очиръ обозначаетъ его духовную власть искоренять всякое зло, попираемая женщи-

на его отрѣшеніе отъ мірскихъ соблазновъ и побѣду надъ грѣхомъ.

Подгорбунскій Буддизмъ. А. Позднѣевъ. Бытъ монг. мон.

Очиръ-болотъ — Шестой сынъ Даянъ-хана. Потомки Очиръ-болота въ настоящее время составляютъ княжескіе и боярскіе роды въ хошунѣ Кешиктенъ.

Очирту-ханъ. — ханъ Алашани, потомокъ Хабуту-Хасара въ 20-мъ колѣнѣ. Въ 1676 г. ольтскій князь Галданъ Бошокту, стремившійся соединить подъ своею властью всѣ племена западныхъ монголъ (ольтскія племена) напалъ на Очирту-хана и овладѣлъ его аймакомъ. Очирту-ханъ принужденъ былъ бѣжать, но Галданъ преслѣдовалъ его, настигъ и убилъ.

Очиръ-цзабилатъ — поза, которая придается сидячимъ бурханамъ. Ноги подаются нѣсколько впередъ и ступни ногъ выворачиваются на столько, чтобы лежать на колѣнѣ противоположной ноги подошвою вверхъ.

П.

Пайцза — (пайзе) дощечка, ярлыкъ; онѣ выдавались ханами. Пайцзы служили охранными грамотами для путешествія по Монголіи. Предъявлявшій пайцзу пользовался правомъ требовать лошадей и проводниковъ для поѣздки по странѣ. Эти же дощечки служили и ярлыкомъ на утвержденіе въ разныхъ правахъ. Такъ напр. пайцза была дана митрополиту Св. Алексію, въ утвержденіе его въ званіи русскаго іерарха.

Пайлуръ — каменная стѣнка, которая устраивается передъ южными воротами храма, ограждающая входъ отъ проникновенія въ него злыхъ духовъ.

Падма — цвѣтокъ лотоса. Постоянный атрибутъ бурхановъ аморлингуй, для которыхъ онъ служитъ сѣдалищемъ, основаніемъ, на которомъ возвышается бурханъ. Падма символически обозначаетъ, что сидящій на немъ бурханъ отрѣшился отъ всякихъ нечистыхъ грѣховныхъ помысловъ. Нѣкоторые бурханы цвѣтокъ падма держатъ въ рукѣ, какъ напримѣръ Маньчжушири. По вѣрованію буддистовъ прикосновеніе будды порождало цвѣты падмы, гдѣ ступилъ Будда-выростали падмы, Будда выполоскалъ ротъ и выплюнулъ и изъ воды образовалось озеро, а посреди его выросли чудные цвѣты падмы. Въ воспоминаніе этого каноническими правилами положено, чтобы міряне, совершая поклоненіе складывали руки на подобіе лотоса, для чего руки нужно сложить ладонями, но такъ, чтобы соприкасались только концы пальцевъ и нижнія части ладоней, а по серединѣ образовалась пустота.

Подгорбунскій. -Буддизмъ.

Пакба-лама — лама проповѣдникъ буддизма среди монголъ, жившій при Хубилай-ханѣ. Пакба-лама исповѣдывалъ и

училъ буддизму по ученію секты Сакъя и былъ настоятелемъ сакъяскаго монастыря, которому подчинялись частью и другіе монастыри Тибета. Пакба-лама хотѣлъ распространить свою власть на весь Тибетъ и въ этомъ ему помогъ Хубилай-ханъ. Въ этихъ цѣляхъ Пакба-лама призналъ надъ собой власть Хубилай-хана, а послѣдній объявилъ Пакба-ламу и его преемниковъ владыками Тибета. Пакба-лама славился своею ученостью. По преданіямъ, онъ уже 7-ми лѣтнимъ ребенкомъ свободно читалъ священныя книги и проникалъ своимъ умомъ въ ихъ духовный смыслъ. По порученію Хубилай-хана Пакбаламою былъ составленъ такъ называемый монгольскій квадратный алфавитъ. Буквы алфавита были взяты изъ тибетскаго, но взамѣнъ круглой формы имъ была придана квадратная и отброшены были крючки и росчерки, присущіе тибетскому.

Потала — (Будала) тибетское наименованіе священной горы въ Тибетѣ, близь Лхасы. Монголами гора эта зовется Будала. Гора почитается пребываніемъ духа бодисатвы Авалокитешвары (Арiябало или Хоншимъ-бодисатва), который явился на этой горѣ, что и дало ему имя Авалокитэшвары, въ переводѣ „богъ, смотрящій внизъ".

Поэтенда — чиновникъ при княжескомъ управленіи въ Монголіи. Должность положена въ 5-мъ классѣ. На обязанности поэтенда лежитъ завѣдываніе княжескимъ дворомъ и чинами свиты. Въ нѣкоторыхъ хошунахъ поэтенда привлекается къ засѣданіямъ въ княжескомъ ямынѣ.

Пурбу — одна изъ принадлежностей ламаитскаго культа. Пурбу — родъ кинжала, приготовленнаго изъ бронзы. Ручка его представляетъ изъ себя очиръ. Пурбу играетъ роль духовнаго меча и употребляется на богослуженіи, при которомъ происходятъ заклинанія злыхъ духовъ, а также при молебствіяхъ, совершаемыхъ надъ больными и при службахъ во время войны, когда испрашиваютъ побѣду надъ врагами.

Пратіека Будды – существа, достигшія вѣдѣнія будды, но еще не успѣвшія пріобрѣсти совершенство бодисатвы и не исполнившіеся еще всѣхъ добродѣтелей.

Подгорбунскій—Буддизмъ. Рисъ Девидсъ-Буддизмъ.

Р.

Рабнай — (рамнай) освященіе кумирни. Освященіе обыкновенно совершается ламами гелунами, если есть возможность, то приглашаются діянчи-ламы.

Рапсалъ — духовный гимнъ, молитва. Рапсалы подобно христіанской молитвѣ, заключаютъ въ себѣ исповѣданіе вѣры, хвалебные гимны въ честь Будды, молитвенныя прошенія и благословенія и благожеланія.

Рашіанъ — святая вода, см. аршанъ.

Ринбучи-лама — хубилганъ, проживающій въ хошунѣ Ару-хорчинъ, при кумирнѣ Ханъ-табунъ-суме (Ринбоче — по тибетски значитъ — драгоцѣнность).

С.

Сайнъ-ноинъ — одинъ изъ четырехъ хановъ Халхи. Званіе сайнъ-ноина и ханское достоинство было пожаловано въ 1725 г. богдыханомъ Найралту-тубъ одному изъ князей Тушету-хановскаго аймака цинъ-вану Даши-Дондобу, потомку Туменкина. Туменкинъ былъ четвертымъ сыномъ Нунуху, перваго Тушету-хана. Ко времени эпохи Найралту-туба (Юнь-чжэнь) потомки Туменкина размножились на столько, что родъ ихъ былъ многочисленнѣй, чѣмъ прочіе княжескіе роды въ Тушету-хановскомъ аймакѣ. Это и послужило предлогомъ для выдѣленія князей этого рода въ особый аймакъ, власть надъ которымъ была вручена Даши-Дондобу, какъ старѣйшему въ родѣ. Одновременно этою мѣрою богдыханъ Найралту-тубъ наносилъ ударъ Халхѣ, а главнымъ образомъ Тушету-хану, такъ какъ новымъ дѣленіемъ ограничивалъ и дробилъ власть наиболѣе значительнаго Халхаскаго хана. Званіе Сайнъ-ноина Даши-Дондобу было пожаловано потому, что этимъ званіемъ уже пользовался одинъ изъ его предковъ Туменчи, которому оно было пожаловано Далай-ламою за преданность его желтой вѣрѣ (ламаизму), которая въ это время вела борьбу съ сектою сакья (красношапочниковъ). Въ 1727 г. фактическое значеніе ханской власти въ Халхѣ было уничтожено новымъ закономъ, изданнымъ Найралту, переименовавшимъ аймаки въ сеймы и учредившимъ въ сеймахъ новую власть сеймоваго старшины (чигулгану-дарга), избираемаго изъ среды князей и утверждаемаго въ своей должности властью богдыхана. Ханскій титулъ былъ за князьями все же оставленъ, какъ почетный. Не смотря на это преобразованіе, тѣмъ не менѣе въ народѣ уваженіе къ ханамъ, сохранившимъ до сихъ поръ свой ханскій титулъ, осталось прежнее. Нынѣ здравствующій Сайнъ-ноинъ весьма популяренъ, не только въ своемъ аймакѣ, но и во всей Халхѣ, какъ человѣкъ весьма энергичный.

А. Позднѣевъ. Эрдеиійнъ эрихе.

Сайнъ-ноиновскій аймакъ. Съ уничтоженіемъ въ 1727 г. ханской власти въ Халхѣ, аймакъ былъ переименованъ въ сеймъ Цецегликъ-голскій, по названію того урочища, которое было назначено для сбора сомоновъ, выставляемыхъ аймаковъ. Но не смотря на давность измѣненія правительствомъ названія ханства въ народѣ все же живетъ прежнее названіе — Сайнъ-ноиновскій аймакъ, а не новое, которое встрѣчается лишь въ офиціальной перепискѣ. Аймакъ состоитъ изъ 24 хошуновъ, изъ

нихъ 22 княжества халхаскихъ, въ которыхъ правятъ потомки Герсанцзы и два княжества ольтскихъ, гдѣ правятъ потомки чжунгарскаго хана Эсмеръ-дарханъ-ноина.

Земли аймака расположены по рѣкамъ Орхону, Тамиру, Хасуй, Бургасута и Байдарикь. Аймакъ на востокѣ соприкасается съ аймакомъ Тушету - хана, на югѣ съ аймакомъ Уратскимъ, Алашанскимъ и Эцзинейскимъ, на западѣ и сѣверѣ съ аймакомъ Чжасакту - хана и на сѣверо-востокѣ съ областью Тану-урянхай.

Аймакъ, согласно росписанія Ли-фань-юаня выставляетъ 40 сумуновъ.

Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи.

Сайнъ - цзаягатускій сеймъ — одинъ изъ монгольскихъ княжескихъ сеймовъ въ Кобдо. Сеймъ расположенъ въ окрестностяхъ оз. Уланъ-кома. Сеймъ на востокѣ граничитъ съ урянхайцами по р. Наринъ-суме, на югѣ съ кобдоскими пастбищами и съ мингатами по горѣ Чжиргаланту у Харанора, на западѣ по р. Суокъ съ алтайскими урянхайцами, на сѣверѣ граница идетъ по карауламъ Хакъ-норъ, Хоту-улясутай, Гурбанъ, Цзумодо, Хандагайту, Чжичжарганъ, Урчжиху-булакъ и Алакъ-обонъ. Сеймъ дѣлится на два крыла. Въ составъ сейма входитъ 14 княжествъ Дурбетовъ и 2 княжества Хойтовъ. Княжескій родъ у Дурбетовъ свой родъ ведетъ отъ Бохани, изъ фамиліи Чоросъ. Потомокъ его въ 6-мъ колѣнѣ Эсень прославился въ исторіи Монголіи, сдѣлавшись ханомъ всей Монголіи. Въ 1449 г. Эсень въ битвѣ съ китайскими полчищами одержалъ блестящую побѣду и захватилъ въ плѣнъ самого китайскаго богдыхана Инъ-цзуна. Послѣ смерти Эсеня Дурбеты достались въ удѣлъ его сыну Боронахалу. Въ 1753 г., когда у Дурбетовъ возникли междоусобицы съ родственными имъ чжунгарами старшина ихъ Церенъ, потомокъ Боронахала въ 9-мъ колѣнѣ, призналъ свою зависимость отъ маньчжурскаго императора и получилъ титулъ Тегусъ-кулюкъ—Далай-хана. Согласно росписанія Ли - фань - юаня княжества сейма Сайнъ - Цзаягату выставляютъ 30 1/2 сумуновъ, а именно:

ЛѢВОЕ КРЫЛО.

1) Хошунъ - дурбетскій Тегусъ-кулюкъ-Далай-хана . . . . 10 сум.
2) Хошунъ дурбетскій цзасака туруйнъ-цзюнь-вана . . . . 1 »
3) Хошунъ-дурбетскій цзасака туруйнъ-бейле . . . . 1 »
4) Хошунъ - дурбетскій цзасака улусъ-туръ-тусалакчи гуна . . . . . . 1 »
5) Хошунъ - дурбетскій цзасака улусъ-туръ-тусалакчи гуна . . . . . . 1 »
6) Хошунъ-дурбетскій цзасака хошуну-бейсе . . . . 1 »
7) Хошунъ - дурбетскій цзасака тайчжи 1 степени . . . . 1 »
8) Хошунъ-дурбетскій цзасака тайчжи 1 степени. . . . . 1 »
9) Хошунъ-дурбетскій цзасака хошуну-бейсе . . . . 1 »
10) Хошунъ-дурбетскій цзасака тайчжи 1 степени . . . . 1 »
11) Хошунъ-дурбетскій цзасака тайчжи 1 степени . . . . 56 сем.

ПРАВОЕ КРЫЛО.

12) Хошунъ-хойтскій, поколѣнія Йехе-Минганъ тайчжи 1 ст. . . . . . 1 »

13) Хошунъ-дурбетскій цзасака хошойчинъ-вана . . . . 11 »
14) Хошунъ-дурботскій цзасака туруйнъ-бейсе . . . . 2 »
15) Хошунъ-дурбетскій цзасака хощунубейсе . . . . 2 »
16) Хошунъ - хойтскій цзасака тайчжи I степени . . . . 1 »

А всего 36 и 56 семей.

Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи.

Сакусунъ — (сакюсунъ) таинственный талисманъ, предохраняющій отъ зла и помогающій шествовать по пути добродѣтели. Сакусунъ состоитъ изъ нѣсколькихъ шелковыхъ нитокъ, которыя навязываются на лѣвую руку у запястья. Сакусунъ дается буддистамъ высшими ламами при совершеніи обряда абишикъ, при которомъ вѣрующіе ввѣряютъ себя покровительству того или другого бодисатвы.

Санья — буддійская секта, основанная въ Тибетѣ бандидою Чжу-Адиша, въ началѣ 11 вѣка. Секта эта ввела мистицизмъ въ ученіе буддизма. По ученію Чжу-Адиши, кромѣ множества буддъ, признаваемыхъ буддизмомъ, существуетъ еще верховный будда Ади-будда, не имѣющій ни начала, ни конца, существо высочайшаго разума, глава пяти буддъ Діяни высочайшій богъ, заботящійся о пользѣ людей. По толкованію Чжу-адиши природа каждаго будды состоитъ изъ трехъ частей: міра реальнаго, міра духовнаго созерцанія и міра безформеннаго отвлеченія духа. Соотвѣтственно этому дѣленію, каждый будда можетъ появиться на землѣ въ человѣческомъ образѣ, мануши-будда, въ то же время чтобы не оставлять и другіе высшіе міры безъ руководства одновременно съ воплощеніемъ продолжаетъ существовать и будда въ созерцаніи, Діяни-будда и будда высшаго отвлеченія безформеннаго духа, будда не имѣющій имени. Затѣмъ, когда будда воплощенія вступаетъ въ нирванну, или говоря житейскимъ языкомъ, умираетъ, то его Діяни-будда, чтобы не оставить внѣшній міръ безъ руководителя, испускаетъ изъ себя діяни - бодисатву. Такимъ образомъ и при послѣднемъ воплощеніи на землѣ будды въ образѣ человѣка, какимъ почитается будда Сакьямуни, или будда Гаутама, его Діяни-буддою былъ будда Абида (Амитаба), а онъ, когда Гаутама скончался произвелъ уже отъ себя діяни-бодисатву Авалокитэшвару (Аріабало).

Добавилъ Чжу-адиши къ ученію буддизма особое значеніе, приданное имъ созерцаніямъ. Созерцатель не только достигаетъ этимъ успокоенія своего духа и очищаетъ себя отъ грѣховъ и грѣховныхъ помысловъ, но можетъ совершенно отрѣшиться отъ своего тѣлеснаго я и проникнуть въ высшія небесныя сферы.

Въ богослуженіи Чжу-адиши ввелъ разные мистическіе обряды и цѣлое ученіе о заклинаніяхъ—тарни, съ помощью которыхъ, человѣкъ легко можетъ достичь всесовершенства и успокоенія въ нирваннѣ. Согласно же толкованію буддизма его предшественниками, достигнуть по-

добнаго блаженства возможно было путемъ послѣдовательныхъ перерожденій и постепеннаго совершенствованія по пути добродѣтели.

Послѣдователями этого ученія въ Тибетѣ построена была цѣлая сѣть монастырей, изъ которыхъ монастырь Сакья, въ провинціи Цзамъ, основанный тибетскимъ княземъ, пріобрѣлъ особое значеніе и постепенно подчинилъ своему вліянію прочіе монастыри Тибета. Ввиду того, что захватъ власти монастыремъ Сакья вызывалъ протесты со стороны прочихъ и борьба могла кончиться не въ ихъ пользу, настоятели монастыря Сакья стали прибѣгать къ внѣшней помощи. Въ 12 вѣкѣ настоятели монастыря Сакья искали поддержки у китайцевъ, а съ воцареніемъ въ Китаѣ Монгольской Юаньской династіи сакъясцы отдались подъ покровительство монгольскихъ хановъ. Бывшій въ то время настоятелемъ монастыря Сакья, Пакбалама заключилъ съ Хубилай-ханомъ союзъ, въ силу котораго Тибетъ призналъ надъ собою верховныя права Хубилая, а за то ханъ призналъ Пакбаламу и его преемниковъ владыками Тибета. Во все время Юаньской династіи власть надъ Тибетомъ сохранялась въ рукахъ настоятелей монастыря Сакья; съ паденіемъ монгольской династіи и съ воцареніемъ въ Китаѣ Минской власть сакьясцевъ была сокращена признаніемъ самостоятельныхъ правъ настоятелей прочихъ монастырей этого толка, что постепенно и обусловило упадокъ политическаго значенія этой секты, а впослѣдствіи дало возможность вновь возникшей сектѣ Гелугба, захватить въ свои руки и духовную и свѣтскую власть въ Тибетѣ.

Подгорбунскій—Буддизмъ. Рисъ Девидсъ—Буддизмъ.

Сакьямуни — санскритское названіе будды Гаутама, данное ему по происхожденію его изъ племени Сакья. Въ монгольской передѣлкѣ Сакьямуни зовется Шигемуни. См. Будда Гаутама.

Самади — глубокое духовное самопогруженіе съ цѣлью созерцанія. Созерцаніемъ достигается отвлеченіе ума отъ матеріальнаго міра и обращеніе его къ міру духовному, освобожденіе человѣческаго духа отъ страстей и условій матеріальнаго духа; черезъ созерцаніе человѣкъ можетъ пріобрѣсти сверхестественные дары и силу. Сообразно съ этимъ взглядомъ на значеніе созерцанія, выработалась обрядовая сторона самади. Рѣшивъ посвятить себя созерцаніямъ, лама избираетъ себѣ руководителя, который и преподаетъ ему на этомъ поприщѣ необходимыя указанія и разрѣшаетъ сомнѣнія, возникающія въ душѣ неофита. Желающій отдаться созерцаніямъ, прекращаетъ общеніе съ товарищами, чтобы не отвлекаться посторонними предметами и кругъ своихъ знакомствъ ограничиваетъ своимъ учителемъ и ламами созерцателями, примѣръ

коихъ можетъ быть для него полезенъ. Постепенно пріучаетъ себя не раздражаться гнѣвомъ, относиться безразлично къ встрѣчающимся непріятностямъ, сокращаетъ время своего сна. Приступая къ самади, лама - созерцатель удаляется въ уединенное мѣсто и усаживается въ священной позѣ, какъ изображаются бурханы, для чего нужно загнуть сперва правую ногу и положить ее на колѣно лѣвой, а затѣмъ постепенно пріучается закладывать такимъ же образомъ и лѣвую ногу, чтобы ступня ея приходилась бы на правомъ колѣнѣ. Поясъ опускается, руки складываются на животѣ. Ротъ закрывается и дыханіе умѣряется настолько, чтобы сдѣлать его совершенно не слышнымъ. Глаза полузакрываются, и чтобы не развлекаться, взоръ сосредоточивается на пупокъ, если же нападетъ сонливость, то слѣдуетъ начать смотрѣть на кончикъ носа, или переносицу. Погружаясь въ самади, созерцатель постепенно начинаетъ галюцинировать. Въ зависимости отъ цѣли самади, галюцинаціи бываютъ различны: то созерцатель чтобы убить въ себѣ чувственность заставляетъ увидѣть себя разлагающимся трупомъ, тѣло котораго, начиная съ ногъ превращается въ сплошную гнойную рану, а затѣмъ въ скелетъ; то созерцатель видитъ себя съ просвѣтленнымъ тѣломъ, изъ котораго исходятъ безчисленные будды и этимъ видѣніемъ онъ побѣждаетъ въ себѣ уныніе и умственное омраченіе; то созерцатель, чтобы развить въ себѣ любовь къ одушевленнымъ существамъ заставляетъ себя увидѣть огненную пропасть, наполненную грѣшниками, съ обезображенными израненными тѣлами, истекающими кровью и гноемъ. Чувство любви загорится въ сердцѣ созерцателя и онъ даетъ обѣтъ спасти страдальцевъ; изъ глазъ его льются слезы, которыя тушатъ пламень, омываютъ кровь и гной. На мѣсто ужасной пропасти появляется озеро, съ чистой прозрачной водою, съ чудными цвѣтами и тамъ созерцатель питаетъ спасенныхъ грѣшниковъ плодами, просвѣщаетъ ихъ истиннымъ ученіемъ.

Дальнѣйшими самади созерцатель переноситъ себя въ высшіе небесные міры и постепенно испытываетъ удовольствіе вступая въ новооткрытый ему міръ; то чистое спокойствіе души, то наслажденіе, то совершенную простоту и безстрастное состояніе души, пока наконецъ не достигаетъ созерцанія вѣчнаго покоя — нирванны.

А. Позднѣевъ. — Бытъ монгольск. монаст. Подгорбунскій. — Буддизмъ.

Самса - хутухта — одинъ изъ восьми высшихъ хутухтъ. Самса хутухта имѣетъ свое пребываніе въ Долонъ-норѣ.

Сан-бейсе хошунъ — княжество въ Халхѣ, въ аймакѣ Цеценъ-хана. Названіе свое княжество носитъ по имени правящаго въ немъ князя бейсе Сансарай-Дорчжи, называемаго по монгольскому обычаю сокращен-

нымъ именемъ Сан-бейсе. Обычай не позволяетъ подданнымъ произносить полное имя своего князя, а потому произносится только первый слогъ его имени. Хошуны въ Халхѣ, въ большинствѣ случаевъ особыхъ названій не имѣютъ, а обыкновенно называются по имени и званію своего князя правителя, такимъ образомъ, съ перемѣной правящаго князя, со смертью его и вступленіемъ на престолъ новаго, мѣняется и названіе хошуна. Точно также и настоящій хошунъ въ прежнее время, когда имъ правили предки нынѣшняго князя, носилъ нѣсколько иныя названія. При отцѣ князя бейсе Хлаванъ - Рикцзинѣ княжество называлось Хла - бейсе хошуномъ, при дѣдѣ его Церенъ-Дорчжи — Це-бейсе хошуномъ, при прадѣдѣ Минчжур-Дорчжи — Мин-бейсе хошуномъ и т. д.

Хошунъ лежитъ по обѣимъ берегамъ р. Керулюна, въ средней части его теченія. На сѣверѣ хошунъ соприкасается съ Забайкальемъ, на востокѣ съ Баргою, Хайларскимъ Фудутунствомъ, на югѣ съ Халхаскимъ княжествомъ Дайчинъ - гуна и на западѣ съ княжествомъ Дандинъ - Цзасака. По китайской географіи, указывающей предѣлы княжествъ сообразно странъ свѣта, границами княжества служатъ на сѣверѣ гора Октомъ, на сѣверо-востокѣ оз. Куку-норъ, на востокѣ гора Чжарга, на юговостокѣ гора Элесету-ундуръ, на югѣ ур. Хара-обо, на юго-западѣ холмъ Хуа-хошо, на западѣ гора Тая-ундуръ и на сѣверозападѣ -холмъ Хуа-тологой. На мѣстности граница обозначена 56 пограничными знаками — обонами. Нумерація обонамъ ведется отъ обона, построеннаго на югѣ хошуна, на горѣ при трактѣ изъ Забайкалья въ Долонъ-норъ № 1. Бадрганъ-хара Обогатенъ - обо. Отъ него граница идетъ на западъ, пересѣкая названный трактъ, и доходитъ до оз. Гиринъ - норъ, гдѣ стоитъ обонъ № 2, сдѣлавъ приблизительно около 40 вер., послѣ чего поварачиваетъ круто на сѣверо-западъ, пересѣкаетъ рѣку Керулюнъ въ пунктѣ расположенія обона № 11, Гачинъ-бомбонъ — обонъ и слѣдуя снова по обонамъ все въ томъ же направленіи, доходитъ до горъ Барун-сандо-модо, гдѣ поворачиваетъ на востокъ. Поворотъ границы обозначенъ обономъ № 17, Цаганъ-тологоинъ-обонъ. Въ восточномъ направленіи условная граница выходитъ у обона № 20 Цаганъ-тологоинъ обона (одноименнаго съ 17) на рѣку Ульцзы-голъ и слѣдуетъ по ней до тракта изъ Забайкалья въ Долонъ-норъ. Пересѣкши его при обонѣ № 27, Гаданъ-гашину-обо граница опять по обонамъ направляется на востокъ, проходитъ сѣвернѣе оз. Куку-норъ и у обона № 41, Оргелын - обонъ поворачиваетъ на югъ. Восточная граница условная по обонамъ проходитъ вблизи многочисленныхъ озеръ: Ара-булакъ-норъ, Чарчин-норъ, Керимте-норъ, Шабортай - норъ и пере-

сѣкаетъ р. Керулюнъ вблизи горы Мергенъ-Хамар., при обонѣ № 49 Хархайто-обонъ, послѣ чего граница немного уклоняется къ востоку и оканчивается у озеръ Йехе-хуря-норъ и Багахуря-норъ обономъ № 52, Олхонхонхоръ-обо. Отъ этого обона граница поварачиваетъ на западъ и по горамъ Хухо-тергунухголе черезъ обонъ № 56 Дундатарсону обонъ выходитъ къ Долонъ-норскому тракту къ обону № 1.

Въ описанныхъ предѣлахъ хошунъ занимаетъ площадь около 37000 кв. верстъ.

Хошунъ прорѣзается р. Керулюнъ, берущей начало въ горахъ Гентея и впадающей въ оз. Далай-норъ. Для переправы служатъ обычно броды, лодки имѣются только при монастырѣ Илагухсанъ-хутухту и въ Урго. Рѣка въ лѣтнее время проходима въ бродъ почти повсюду. Рыбой рѣка бѣдна. На сѣверѣ хошуна протекаетъ р. Ульцзыголъ, также весьма незначительная по своей глубинѣ, но более богатая рыбой. Кромѣ того, къ сѣверу отъ Керулюна течетъ рѣчка Холунъ-голъ, достигающая длины около 60—70 вер., впадающая въ оз. Захей-норъ.

Изъ озеръ самое большое оз. Хуху-норъ. Кромѣ того по хошуну разбросано множество малыхъ озеръ, особенно ихъ много въ восточной половинѣ хошуна. Наиболѣе значительные изъ оз. Куря-норъ, Ирхытынъ-норъ, Баясхаланту-норъ, Чжиргалантуноръ, Бакшигенъ-норъ, Хоиръгырте-норъ, Тургенъ-норъ, Баинъ-тухумъ-норъ, Херимте-норъ и Тапсе-норъ. Среди озеръ нѣкоторые попадаются съ солоноватою водою, какъ напр. оз. Хучжиръ-норъ, въ большинствѣ же случаевъ вода въ озерахъ чистая, хорошая. Сравнительное обиліе воды благопріятствуетъ въ этомъ хошунѣ крупному скотоводству. По устройству поверхности, мѣстность на сѣверѣ хошуна гористая, съ обширными долинами, покрытая отрогами Гентея. По мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ Керулюну, долины дѣлаются все шире и шире и къ югу отъ Керулюна мѣстность постепенно переходитъ въ Гоби. Отдѣльныя вершины достигаютъ значительной высоты. По китайскимъ измѣреніямъ наивысшими горами въ хошунѣ почитаются Баясъ-ундуръ (3½ ли), находящаяся близь р. Ульцзыгола и Баястунъ-бадаганъ ула (3½ ли), южнѣе Керулюна, затѣмъ Буринекъ-ула (3½ ли), Йехе-Гацзаръ (3 ли) въ сѣверо-западномъ углу хошуна и Делгыръ-мунку-ундуръ (2½ ли) близь Долонъ-норскаго тракта. Принимая во вниманіе, что китайцами высота горы исчисляется по возвышенію ея надъ долиною, а мѣстность въ хошунѣ надъ уровнемъ моря возвышается, согласно имѣющимся на картахъ отмѣтокъ на 3600 фут., то слѣдовательно абсолютная высота поименованныхъ вершинъ достигаетъ 2—2½ верстъ.

Грунтъ въ хошунѣ твердый, смѣсь глины съ черноземомъ и

разрушенными горными породами. Благодаря послѣднимъ, грунтъ, размокнувъ послѣ дождя и сдѣлавшись скользскимъ, черезъ нѣсколько часовъ просыхаетъ и дѣлается опять такимъже твердымъ, какъ былъ до дождя. Всѣ долины и тальвеги покрыты богатыми травами, пестрѣющими весною ковромъ всевозможныхъ цвѣтовъ.

По пути слѣдованія, въ хошунѣ часто попадаются цѣлыя стада козъ, цзереновъ, въ 500—600 головъ. Изъ хищныхъ звѣрей въ хошунѣ водятся волки и лисицы. Въ сѣверной части хошуна сопки покрыты тарабаганьими норами. По мѣрѣ приближенія къ р. Керулюну тарабаганъ попадается все рѣже, и къ югу отъ рѣки, его уже нѣтъ вовсе, а на смѣну ему встрѣчается тушканчикъ. Обиліе тарабагана создало среди населенія охотничій промыселъ для добычи его шкурокъ, которыя скупаются по цѣнѣ 23 цена за штуку (30 40 к.). Среди тарабагановъ изъ года въ годъ появляется чума, а такъ какъ мѣстными охотниками тарабаганье мясо употребляется въ пищу, то нерѣдки случаи заболѣванія и людей чумою. Въ огражденіе себя отъ этой тяжелой случайности у охотниковъ выработался обычай не пользоваться мясомъ тѣхъ тарабагановъ, которые, когда его подстрѣленнаго, или вообще настигнутаго, схватитъ собака, не кричатъ. Обыкновенно пойманный, здоровый тарабаганъ пронзительно кричитъ. Возможно, что эта народная примѣта имѣетъ свое разумное объясненіе. Больное животное настолько изнурено болѣзнью, что, встрѣтивъ новую опасность, уже не въ силахъ съ нею бороться и молча подчиняется своей горькой участи. Изъ распросовъ жителей, случаи заболѣванія тарабагановъ чумой, преимущественно наблюдаются въ концѣ лѣта. По берегамъ Керулюна и на озерахъ водятся гуси и утки. Стада куропатокъ, особенно къ югу отъ Керулюна, поражаютъ своею многочисленностью.

Мѣстность въ раіонѣ хошуна совершенно безлѣсная. Небольшая роща имѣется на южномъ берегу Керулюна, но она почитается священною и ламы близь лежащаго монастыря не разрѣшаютъ ее совершенно трогать. Топливомъ у мѣстныхъ жителей служитъ аргалъ - сухой конскій и коровій пометъ.

Населенія въ хошунѣ числится около 20 тысячъ. По племени мѣстные монголы — халхасцы. Жизнь ведутъ исключительно кочевую, занимаясь исключительно скотоводствомъ. Живутъ въ юртахъ. Единственными осѣдлыми пунктами въ хошунѣ являются 5 монастырей, китайскій поселокъ въ Урго, при одномъ изъ этихъ монастырей и ставка цзахиракчи Санчже-Чжаба. Хошунный князь, хотя имѣетъ въ Урго при монастырѣ свою ставку съ богато отдѣланной въ китайскомъ вкусѣ, фанзой, но въ ней не живетъ, а имѣетъ свои юрты, въ

которыхъ и кочуетъ со своей семьей и свитою и которыя и составляютъ его настоящую ставку. Даже пріѣзжая въ монастырь, князь не останавливается въ своей парадной фанзѣ, а разбиваетъ себѣ юрту на берегу Керулюна.

Главнѣйшимъ осѣдлымъ пунктомъ является Урго на Керулюнѣ. Поселокъ состоитъ изъ большаго богатаго монастыря, расположеннаго на сѣверномъ лѣвомъ берегу Керулюна, воздвигнутаго у подножія горъ Тумунъ-Ульцзэйту, и китайскаго торговаго поселка на противоположномъ берегу. Монастырь состоитъ изъ 14—15 храмовъ. При главномъ живетъ Хубилганъ Номунъ-ханъ. Ламъ при монастырѣ числится около 3000 чел. проживаетъ-же въ монастырѣ около 1200 ч. Къ сѣверу отъ монастыря расположенъ огороженный княжескій дворъ. Во дворѣ находится 3 зданія, красивой китайской архитектуры. По словамъ монголъ, въ ставкѣ этой проживалъ дѣдъ нынѣ правящаго князя, а послѣ его смерти зданія пустуютъ до настоящаго времени. Къ востоку отъ монастыря, въ полуверстѣ, расположены юрты княжескаго ямыня, хошуннаго управленія; ближе къ рѣкѣ располагаются юрты пріѣзжихъ. Въ нѣсколькихъ юртахъ помѣщаются китайскіе купцы, торгующіе, предметами первой необходимости. Главный-же торговый поселокъ помѣщается за рѣкою. Китайскія торговли расположены частью въ глинобитыхъ байшинахъ, частью въ юртахъ. Торгуютъ купцы изъ Долонъ-нора, Пекина, Биру-хото и Калгана. Всѣхъ торговыхъ заведеній 17, изъ нихъ изъ Долонъ-нора 11, изъ Пекина 3, изъ Калгана 2 и Биру-хото—1. Пекинскіе купцы торгуютъ преимущественно шелкомъ, галантереей и предметами роскоши, Долонъ-норскіе и Биру-хотскіе преимущественно мукой и крупой, Калганскіе бумажными матеріями. Здѣсь же въ поселкѣ имѣется китайская кузница и столярная мастерская. При байшинахъ имѣются небольшіе огороды, которые разводятся китайцами для собственной потребности. Благодаря удачному расположенію своему торговля въ Урго ведется довольно бойко. Одного шелка въ каждой лавкѣ, по словамъ китайскихъ купцовъ, въ годъ, въ среднемъ, продается до 2.000 кусковъ. Успѣшный сбытъ этотъ объясняется положеніемъ Урго на узлѣ главнѣйшихъ дорогъ, проходящихъ по хошуну. Въ Урго скрещиваются трактъ изъ Забайкалья, отъ караула Хулусутай въ Долонъ-норъ съ дорогами, идущими по обоимъ берегамъ Керулюна изъ Барги въ Да-Курень (Ургу). Сюда-же выходитъ также трактъ, идущій отъ ст. Маньчжурія. Кромѣ того, на успѣхъ торга вліяетъ также близкое сосѣдство обширнаго монастыря и хошуннаго ямыня. Большинство торгующихъ въ Урго купцовъ имѣютъ свои лавки также въ Да-Курени, что

позволяетъ товаръ, не имѣющій сбыта, пересылать въ Ургу, какъ въ пунктъ, съ болѣе обширной и живой торговой дѣятельностью.

Монастырь Илагухсанъ - хутухты, называемый Илагухсанъ-хитъ, расположенъ въ 30 верстахъ отъ Урго, внизъ по Керулюну. Монастырь служитъ мѣстопребываніемъ хутухты Илагухсанъ. Хутухта, нынѣ здравствующій, 7-й перевоплощенецъ, жительствующій въ Монголіи. Первый перевоплощенецъ этого хутухты появился въ Монголіи въ 16-мъ вѣкѣ и вмѣстѣ съ Маньчжушири-хутухтою былъ первымъ апостоломъ буддизма въ Халхѣ. Нынѣшній хубилганъ, тибетецъ по происхожденію, проживаетъ въ новомъ монастырѣ, построенномъ близъ самой рѣки всего лишь лѣтъ 50—60 тому назадъ. Въ полутора верстахъ отъ него имѣется полузаброшенный старый монастырь. По народному преданію нынѣшняя резиденція хутухты уже четвертая по счету постройки. Прежніе старинные монастыри находились по близости, но отъ нихъ не осталось и слѣда. Хутухта Илагухсанъ имѣетъ свою печать, какъ хутухта, состоящій въ числѣ 60-ти монгольскихъ хутухтъ, утвержденныхъ богдыханомъ. При хутухтѣ состоитъ штатъ особыхъ ламъ, положенныхъ ему по сану, какъ и вообще каждому утвержденному хутухтѣ. Кромѣ этихъ придворныхъ ламъ (доиниры, сойбуны, гомбо, нирба, демши, шансетъ и проч.) при монастырѣ имѣется также и обычная ламская община. Всѣхъ ламъ въ обители около 300. Кромѣ того, у хутухты имѣются свои подданные — шабинары, кочующіе вблизи его ставки. Шабинаровъ числится около 1.000 семей. Шабинарами уплачивается хутухтѣ опредѣляемая имъ подать; кромѣ того они ему служатъ, исполняя разныя натуральныя повинности: по доставкѣ аргала, гоньбѣ лошадей по разнымъ надобностямъ и т. д.

Въ разстояніи одной версты отъ монастыря, имѣется китайскій торговый поселокъ. Купцы китайцы торгуютъ главнымъ образомъ мукою, крупою и шелкомъ. Всѣхъ лавокъ 5; изъ нихъ двѣ лавки Пекинскихъ купцовъ, двѣ Долонъ - норскихъ и одна Калганскихъ. Хозяева лавокъ проживаютъ въ Урго, а здѣшніе лавки являются какъ бы ихъ филіальными отдѣленіями. Всѣ лавки и ихъ хозяева живутъ въ юртахъ.

На полъ дорогѣ между Урго и Илагухсанъ-хитомъ находится монастырь Дичинъ-гегена, или такъ называемый Хамбо-ламаинъ-хитъ. Монастырь сравнительно небольшой. Настоятель монастыря Хамбо-лама Дичинъ гегенъ умеръ въ 1905 г. и новый перевоплощенецъ его еще не найденъ. Китайскихъ лавокъ при монастырѣ не имѣется.

Въ 6-ти верстахъ къ югу отъ Урго, на южномъ берегу Керулюна, близъ горы Баястунъ-Бадаганъ - ула возвышается монастырь, называемый Гунъ-но-

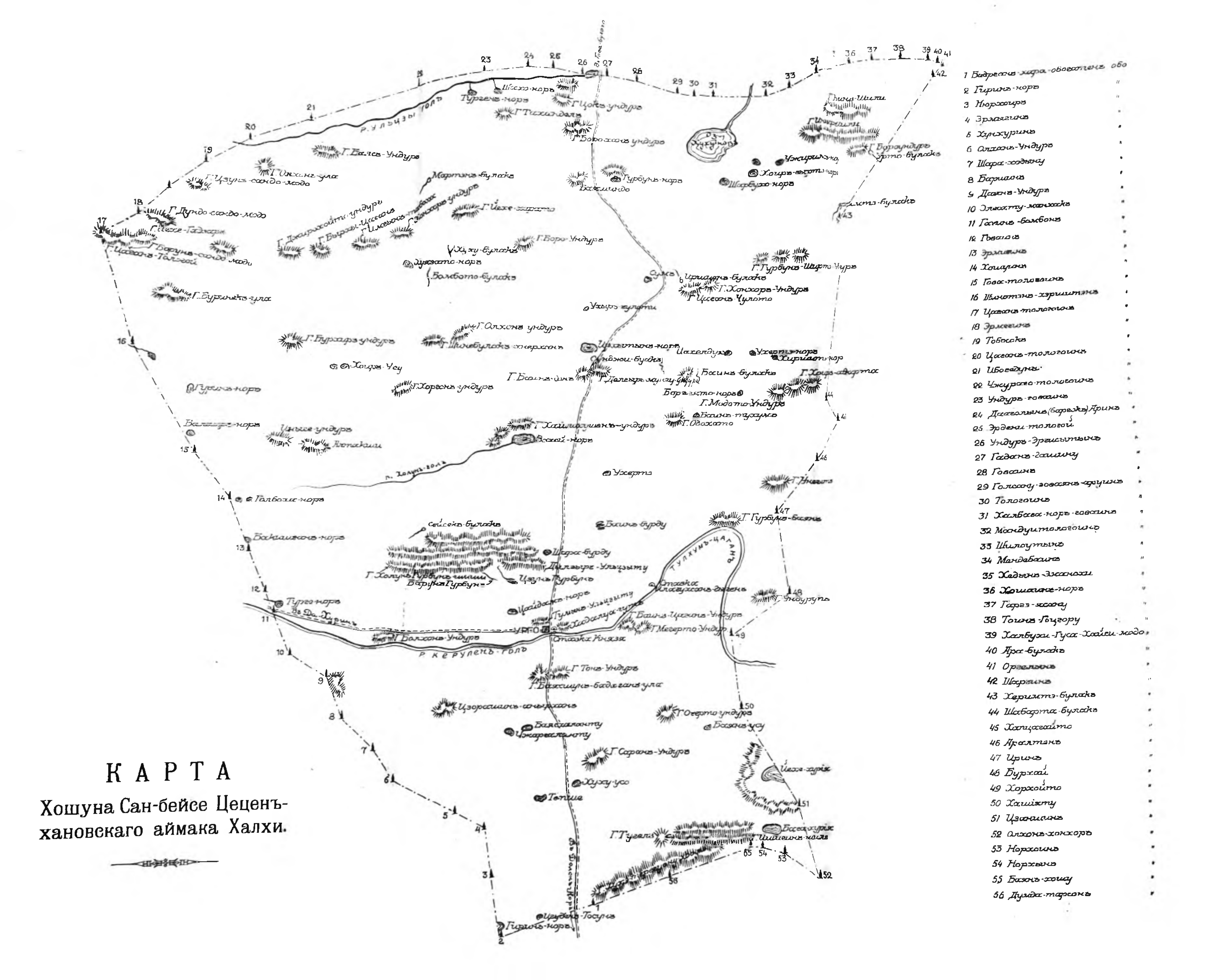
инъ хитъ, или Дорчжи Олынъ хитъ, или Тойнъ суме. Монастырь основанъ лѣтъ 50 тому назадъ отцомъ гуна, проживающаго въ этомъ хошунѣ и приходящимся двоюроднымъ братомъ правящему князю. Кумиренныя зданія построены всего лѣтъ 12 тому назадъ. Ламъ въ монастырѣ 60. Китайскихъ лавокъ не имѣется.

На сѣверѣ хошуна, у подножія горы Баянъ-ундуръ находится монастырь Октомынъ-хитъ, или называемый также еще Мергенъ-бандида ламаинъ хитъ. При монастырѣ проживаетъ хубилганъ Дончинъ-лама, преемственный настоятель этого монастыря.

Наконецъ послѣднимъ осѣдлымъ пунктомъ въ хошунѣ является ставка цзахиракчи Санчже-чжаба, болѣе извѣстнаго у насъ въ Забайкальѣ и въ Монголіи по прежней его должности мейрена, подъ именемъ мейрена Санчже *).

Ставка Санчже расположена въ 70-ти верстахъ къ сѣверовостоку отъ Урго, близь перекрестка двухъ трактовъ: одного идущаго со станціи Маньчжурія, вдоль вала Чингисъ-хана и другого — идущаго изъ Забайкалья къ монастырю Илагухсанъ-хитъ. И ставка цзахиракчи, построенная вблизи торговыхъ трактовъ, и личность самого цзахиракчи заставляютъ на себѣ остановиться, ввиду ихъ большого значенія въ дѣлѣ русской торговли съ Забайкальемъ и полосой отчужденія Китайской восточной желѣзной дороги. Цзахиракчи, считается первымъ богачомъ въ хошунѣ Сан-бейса, его состояніе исчисляется имъ самимъ въ 80 тысячъ барановъ, 10 т. головъ рогатаго скота и 8 т. лошадей. Точной цифры своего достоянія онъ даже и самъ не знаетъ. Съ давнихъ поръ Санчже ведетъ торговлю съ Забайкальемъ. Постоянныя торговыя дѣла съ русскими, познакомили его съ Россіей, русскими произведеніями и условіями русской жизни, что даже въ нѣкоторой степени отразилось и на его жизненномъ обиходѣ. Въ домѣ его не только встрѣчаются предметы русскаго издѣлія, но на видномъ мѣстѣ, на стѣнѣ вы увидите портретъ Государя Императора. Въ окнахъ вставлены мѣстами стекла, вмѣсто прозрачной бумаги, какъ то принято у китайцевъ, а отъ нихъ заимствовано монголами. Кромѣ кановъ въ фанзѣ построены также и русскія печи. Цзахиракчи, не смотря на свои годы, 58 лѣтъ, бодрый и энергичный старикъ. Отъ природы онъ одаренъ большими коммерческими способностями. Замѣтивъ явившійся за послѣдніе годы среди монголъ спросъ на на русскія издѣлія Цзахиракчи пригоняя на ст. Маньчжурія для продажи скотъ, одновременно закупаетъ русскіе товары и затѣмъ посылаетъ ихъ по хошуну для распродажи. При ставкѣ его живетъ купецъ — китаецъ Ба, прозванный монголами Номхонъ. Купецъ этотъ довольно состо-

*) Цзахиракчи Санчже во время печатанія Словаря скончался.



КАРТА
Хошуна Сан-бейсе Цеценъ-хановскаго аймака Халхи.

ятельный, имѣетъ въ Да-Курени (Ургѣ) свою большую торговлю, называемую. Шара-дольчуръ (по китайски Пу-ле-хо). При ставкѣ Цзахиракчи Номхономъ открыта въ фанзѣ небольшая лавка, въ которой онъ держитъ шелка, матеріи бумажныя, муку, крупу, галантерею и прочіе предметы монгольскаго обихода. Отъ времени до времени товаръ въ лавочкѣ пополняется изъ Ургинскаго склада. Періодически изъ лавки по хошуну отправляются небольшіе обозы для торговли въ развозъ. Товаръ вымѣнивается на скотъ, на барановъ, на тарабаганьи шкуры, на шерсть, на бараньи и воловьи кожи. Торговля Номхономъ ведется съ Цзахиракчи на паяхъ, скотъ поступаетъ къ Цзахиракчи, шкуры и шерсть достается Номхону и отправляется имъ въ Долонъ-норъ. Въ общемъ главными статьями дохода является скотъ и тарабаганьи, бараньи и воловьи кожи. Шерсть поступаетъ въ ограниченномъ количествѣ, ввиду того, что обычай стричь барановъ еще мало распространенъ въ хошунѣ. Обыкновенно бараны теряютъ шерсть въ степи. Эта особенность мѣстнаго быта хорошо извѣстна забайкальцамъ, которыми потому бараны охотно скупаются весною и пригнанные въ Забайкалье бараны затѣмъ стригутся. Въ среднемъ халхаскій баранъ даетъ 4 ф. немытой шерсти. Война съ Японіей еще болѣе развила торговую дѣятельность Цзихиракчи и для удобства обѣихъ сторонъ Цзахиракчи сталъ принимать къ себѣ на коммиссію скотъ и барановъ отъ бѣдныхъ монголъ. Послѣ продажи скота, вырученныя за него деньги возвращались владѣльцамъ, за удержаніемъ извѣстной части за коммиссію. Во время войны, плата за коммиссію составляла отъ 50 к. до 1 р. съ барана. Количество барановъ, отданныхъ Санже на коммиссію, было весьма значительно и доходило до 30 тысячъ. Подобный порядокъ оказался вполнѣ отвѣчающимъ мѣстнымъ условіямъ и сохранился до настоящаго времени. Для монгола, продающаго обыкновенно скотъ въ ограниченномъ количествѣ, въ числѣ лишь стольких головъ, сколько это нужно ему чтобы взамѣнъ пріобрѣсти что-либо для хозяйства, или чтобы выручить деньги, необходимыя для какой-либо казенной или частной уплаты, посредничество С а н ч ж е представляется весьма удобнымъ, такъ какъ избавляетъ продавца отъ необходимости разыскивать покупателя, или гнать куда-либо далеко свой скотъ для продажи. Для русскихъ покупателей посредничество С а н ч ж е не менѣе удобно, вслѣдствіе того, что сокращаетъ и упрощаетъ закупку скота: вмѣсто долгаго мыканья по хошуну и подыскиванія монголъ, нуждающихся въ продажѣ скота, закупка скота сводится къ сдѣлкѣ съ однимъ, хорошо извѣстнымъ во всемъ хошунѣ, лицомъ.

Торговые пріемы Санчже настолько оказались практичными, что нашли себѣ подражателей въ лицѣ Цзангина Гова, съ караула Торгунъ, живущаго при главномъ трактѣ изъ Забайкалья на Ургу. Цзангинъ Гова по богатству своему не уступаетъ Санчже. Кромѣ него занимаются торговлей лама Чайдокъ и Ногенъ, живущіе при караулѣ Тосокъ и два брата Гелегъ-Сангс, Йехе и Бага, съ караула Баинъдунъ, ведущіе торговлю, по словамъ монголъ, съ капиталомъ въ 20 тыс. ланъ каждый.

Народное богатство и производительность хошуна заключается исключительно въ скотѣ и скотоводствѣ.

Мѣстнымъ населеніемъ разводятся лошади, рогатый скотъ, верблюды и бараны.

Мѣстная лошадь общаго монгольскаго типа. Въ отношеніи роста, она нѣсколько выше, чѣмъ въ хошунахъ, лежащихъ на востокъ отъ Хингана. Средній ростъ около $14^{1}/_{2}$ в. Встрѣчаются довольно часто и 2-хъ аршинные лошади. Ежегодно весною въ Урго на Керулюнѣ, для закупки рослыхъ лошадей, пріѣзжаютъ китайцы изъ Шанхая. Пріобрѣтаются исключительно 2-хъ аршинныя лошади и благодаря тому, что Урго играетъ роль торговаго центра не только для хошуна Санъбейса, но и для сосѣднихъ, покупка рослыхъ лошадей не представляетъ особыхъ затрудненій. Извѣстіе о пріѣздѣ купцовъ быстро передается въ сосѣднія княжества и нужныя лошади охотно пригоняются монголами.

Такую-же роль Урго играетъ и при покупкѣ скота и барановъ русскими. Нужный скотъ пригоняется изъ хошуна. Болѣе выгоднымъ все же представляется или пріобрѣтать скотъ черезъ посредство вышепоименованныхъ коммисіонеровъ, или же при поѣздкахъ по этому хошуну и сосѣднимъ княжествамъ, гдѣ является возможность купить скотъ изъ первыхъ рукъ и отъ неизбалованныхъ еще монголъ. Ближайшіе же къ Урго монголы, какъ люди опытные въ торговлѣ, часто искусственно поднимаютъ цѣну на свой скотъ, въ разсчетѣ натолкнуться на малое знакомство покупателя съ мѣстными условіями. Скотъ въ хошунѣ рослый; средней величины быкъ даетъ $10^{1}/_{2}$—11 пудовъ чистаго мяса.

Средній баранъ даетъ 1 п. 30 ф. мяса. Бараны на выборъ выходятъ до 2 п. 20 ф.

Лошадьми и скотомъ хошунъ богатъ. Верблюды разводятся въ ограниченномъ количествѣ; встрѣчаются табуны не болѣе 25—30 головъ, что при крупныхъ цифрахъ прочаго инвентаря, кажется незначительнымъ.

Главными торговыми трактами служатъ: 1) дорога, идущая изъ Забайкалья отъ караула Хулусутай на Ургу и далѣе на Долонъ-норъ, 2) дорога изъ Забайкалья отъ караула Чиндантъ на Долонъ-норъ, 3) дорога со станціи Маньчжурія вдоль вала

Чингисъ-хана, 4) дорога вдоль рѣки Керулюнъ.

Трактъ отъ Хулусутая старый скотопрогонный путь, по которому происходило съ давнихъ поръ торговое движеніе, направлявшееся на Читу. На югъ, за предѣлами хошуна, отъ этой дороги отдѣляется вѣтвь въ хошунъ Мергенъ-вана, Тушетуханскаго аймака, не менѣе богатаго скотомъ.

Трактъ отъ Чинданта идетъ почти параллельно первому. Кромѣ хошуна Санъ-бейса, онъ служитъ также для прогона скота, закупаемаго въ хошунахъ Дайчинъ-гуна, Да-чинъ-вана Тудтунъ цзасака и въ аймакѣ Хучитъ.

Дорога вдоль вала Чингисъхана служила съиздавна для прогона скота изъ хошуна Санбейса черезъ русскій караулъ Абагайтуй на Срѣтенскъ. Съ проведеніемъ Китайской Восточной жел. дороги трактъ этотъ пріобрѣлъ особое значеніе, встрѣтивъ на пути своемъ ст. Маньчжурію.

Дорога по Керулюну съ одной стороны соединяетъ хошунъ Санъ-Бейса съ западными княжествами Цеценъ-хановскаго аймака и съ аймакомъ Тушетухана, съ его административноторговымъ центромъ Ургою (Да-Курень), а съ другой—связываетъ хошунъ съ Баргою и ея торговымъ центромъ Ганьчжуромъ, а далѣе съ ея административнымъ центромъ Хайларомъ и черезъ караулъ старый Цурухайтуй съ нашимъ Срѣтенскомъ.

Направленіе этихъ путей сообщенія придаетъ особое значеніе Урго на Керулюнѣ, гдѣ скрещиваются три, изъ описанныхъ трактовъ. Значеніе это оцѣнено нашими скотопромышленниками, которые, прибывъ въ Урго, разсылаютъ партіи своихъ служащихъ въ желательномъ направленіи и скупленный ими скотъ, собравъ при Урго, гонятъ затѣмъ или по Керулюну, или по дорогѣ вдоль вала Чингисъхана. Дорогой по Керулюну пользуются преимущественно зимою и раннею весною; вдоль вала гонятъ лѣтомъ, когда трава подымается. Скотопрогонная практика выработала по этому пути, въ зависимости отъ источниковъ воды, опредѣленные пункты приваловъ и ночлеговъ. Обыкновенно ночлеги дѣлаются въ ур. Йехе-тала-булакъ, Цзунъ Керимте, Иренъ-Цабъ, Урто, Хоирханъ-бурду и Цаганъ-норъ. Послѣднее озеро расположено близь ст. Маньчжурія. Мѣсто это удобно для остановки на немъ гурта, пригнаннаго для продажи на ст. Маньчжурія. Та-же практика выработала указанія при остановкѣ со скотомъ въ періодъ лѣтняго зноя, останавливаться не въ долинахъ, а на увалахъ. Правило это при слѣдованіи экспедиціи было испробовано и вполнѣ оправдалось: на увалѣ зной чувствуется менѣе и нѣтъ такой гнетущей тяжести спертаго воздуха, которая ощущается въ долинахъ.

Водою всѣ тракты обезпечены въ достаточной мѣрѣ. Кромѣ естественныхъ водныхъ источниковъ, ключей, ручьевъ, озеръ, имѣются выкопанные съ такимъ разсчетомъ колодцы, чтобы черезъ каждые 25—30 верстъ вода была бы. Судя по яркой зелени тальвеговъ и лощинокъ, подземные водные источники должны имѣться повсюду. Въ этомъ же предположеніи утверждаетъ также уровень воды въ колодцахъ, которая обыкновенно находится на 2—3 аршинъ ниже земли и только изрѣдка вода стоитъ на 2 саж. ниже уровня земной поверхности. Обращаясь къ показаніямъ исторіи, мы видимъ, что Халха, а въ частности мѣстность вблизи Керулюна, въ концѣ 17-го вѣка и началѣ 18-го, служила театромъ для продолжительныхъ военныхъ дѣйствій стотысячныхъ полчищъ ольтскихъ и маньчжуро-монгольскихъ, и слѣдовательно арміи, при движеніи и пребываніи своемъ въ этомъ раіонѣ, недостатка въ водѣ не имѣли. Документальное свидѣтельство этому имѣется въ письмѣ богдыхана Энхе-Амугулана въ 1696 г. къ своему сыну, написанное имъ изъ Монголіи, при походѣ на Керулюнъ. „Пройденныя мною мѣста—это великая монгольская пустыня. Западная пустыня гораздо шире, а впрочемъ, это все таки не равнина. Мѣстность покрыта сплошными горными холмами, между которыми залегаютъ пески и камни. По выходѣ за караулы *) не было видно ни вершка земли, но за то пески здѣсь твердые, въ которыхъ не вязнетъ нога. Солдатамъ было весьма легко копать колодцы. одинъ человѣкъ могъ выкопать ихъ отъ 20—30. Находя, что брать воду изъ озера далеко, солдаты копали колодцы вблизи палатокъ. Мѣста на которыхъ можно было рыть колодцы, легко было узнать: одни изъ нихъ, называемые Шанда, представляли обширныя впадины, въ которыхъ фута черезъ два, добирались до источника; другія Буриту (бурду) — были лужи застоявшейся въ заросляхъ воды, въ которыхъ хорошей воды попадалось мало; третьи называемые кобуръ — подпочвенные ключи. Здѣсь достаточно было покопать рукою, чтобы тотчасъ показался источникъ“. **).

Такимъ образомъ, сравнительная бѣдность хошуна Санъ-бейса, какъ и вообще всей Халхи, рѣками и другими естественными источниками воды, не можетъ служить препятствіемъ къ развитію въ этомъ краѣ какихъ-либо промышленно-торговыхъ предпріятій.

Грунтъ всѣхъ дорогъ твердый, удобный для движенія всякаго рода обозовъ.

Все вышеизложенное, представляясь весьма выгоднымъ для развитія русской торговли въ этомъ краѣ, заставляетъ обратить на него особое вниманіе.

*) *Примѣчаніе.* Караулы, которые расположены по границѣ Халхи съ землями внутреннихъ монголъ.

**) Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи.

Близость хошуна къ линіи дороги, колоссальное богатство его скотомъ, наличность въ хошунѣ мѣстныхъ предпринимателей, могущихъ служить посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ, все это такія условія, которыя говорятъ въ пользу развитія крупныхъ коммерческихъ операцій по закупкѣ скота и шерсти въ этомъ хошунѣ, который въ свою очередь можетъ сдѣлаться выгоднымъ рынкомъ для сбыта предметовъ русской производительности. Многочисленность населенія (около 20 тыс.) частые наѣзды монголъ изъ сосѣднихъ княжествъ въ Урго и вообще существующая уже привычка населенія къ этому пункту и появившійся спросъ на русскія издѣлія, обѣщаютъ хорошій сбытъ нашимъ товарамъ въ хошунѣ Сан-бейса. Конечно русскимъ предпринимателямъ придется конкурировать съ китайскими купцами, обосновавшимися въ Урго, но въ этомъ дѣлѣ выгоды на нашей сторонѣ. Товары свои въ Урго китайскіе купцы должны привезти или изъ Долонъ-нора, отстоящаго отъ него въ 800 вер., или изъ Биру-хото (700 вер.), или изъ Калгана 1.200 вер. Другихъ, какихъ-либо болѣе близкихъ къ хошуну городовъ, нѣтъ вовсе. Доставка производится на быкахъ и на верблюдахъ и въ общемъ обходится около 1 р. съ пуда товара. Для удешевленія доставки подводы привозя изъ Китая матеріи и прочіе товары забираютъ на обратный путь кожи, шкуры, шерсть, пріобрѣтенные отъ монголъ мѣною. Или-же предметы вывоза изъ Монголіи грузятся на купленныхъ быковъ, которые и сами по себѣ представляютъ предметъ вывоза изъ Монголіи. Предметами наиболѣе распространеннаго сбыта въ хошунѣ служитъ крупа (буда) и мука, въ особенности первая, какъ составляющая главный пищевой продуктъ въ Монголіи, замѣняя собою нашъ хлѣбъ. Мука-же идетъ только на печеніе лепешекъ, употребляемыхъ какъ лакомство, на приготовленіе лапши, пельменей, и вообще играетъ въ жизни монгола родъ приправы, а не главной пищи, какъ хлѣбъ.

Въ раіонѣ этого княжества, а равно и во всѣхъ сосѣднихъ, посѣвовъ зерна не производится. Ближайшіе посѣвы имѣются на востокѣ, въ хошунахъ Чжеримскаго и Чжоудаскаго сеймовъ, за Хинганомъ, на югѣ, въ хошунѣ Кешиктенъ и у чахаръ, гдѣ есть поселенцы китайцы, т. е. за 800—900 вер. отъ хошуна. Такимъ образомъ китайскіе купцы могутъ поставлять муку и крупу только скупаемую ими въ Биру-хото, Долонъ-норѣ и Калганѣ, доставляя ее не менѣе какъ за 800 вер. Желѣзная дорога въ этомъ отношеніи русскимъ купцамъ оказываетъ великую услугу, доставляя крупу и муку изъ Маньчжуріи, гдѣ воздѣлывательная промышленность поставлена шире, чѣмъ въ сеймахъ Монголіи, а слѣдовательно и продукты дешевле. Расположе-

ніе Урго всего въ 280—300 верстахъ отъ линіи жел. дороги Забайкальской и Китайской Восточной безусловно передаетъ всѣ выгоды на сторону русской торговли, благодаря полной возможности и дешево пріобрѣсти эти продукты и потратиться значительно меньше, чѣмъ наши конкуренты—китайцы, на ихъ доставку.

Согласно дѣйствующихъ договоровъ, торговля Россіи съ Монголіей производится безпошлинная, какъ по ввозу, такъ и по вывозу, а потому и предметы нашей торговли и предметы отпускной торговли Монголіи никакому обложенію не подлежатъ.

Въ послѣднее время, съ учрежденіемъ китайской таможни, на ст. Маньчжурія, китайцы дѣлаютъ попытки при разсчетахъ монголъ съ русскими за скотъ, взыскивать съ монголъ пошлины, мотивируя свое требованіе тѣмъ, что хотя скотъ и халхаскій, но онъ пригнанъ въ предѣлы Маньчжуріи, а потому подлежитъ обложенію. Дабы не подвергаться этому налогу, который безусловно отразится на цѣнѣ на скотъ, необходимо сдѣлку съ монголами заканчивать въ предѣлахъ Монголіи и на линію пригонять уже купленный скотъ.

По тѣмъ-же Русско-Монгольскимъ договорамъ, подтвержденнымъ и послѣднимъ трактатомъ съ Китаемъ 1881 г. мы, русскіе, устраивать какія-либо постоянныя лавки, въ предѣлахъ княжества Сан-бейса, права не имѣемъ, но коммерческое настроеніе указанныхъ выше монголъ и ихъ содѣйствіе, можетъ оказаться для насъ вполнѣ пригоднымъ и дастъ возможность разрѣшить этотъ вопросъ въ желательномъ для нашей торговли направленіи, войдя съ ними въ соглашеніе.

Во главѣ управленія хошуновъ стоитъ наслѣдственный владѣтельный князь, ведущій свою родословную отъ Чингисъ-хана, какъ и всѣ Халхаскіе князья.

При постепенномъ раздробленіи Халхи между потомками Гересанцзы*) (сынъ Даянъ-хана), княжество это досталось въ удѣлъ 2-му сыну Шолой Сеценъ-хана, Чжинону Анандѣ, извѣстнаго подъ именемъ Далай-тайчжи. Въ 1689 г. Ананда вмѣстѣ съ остальными князьями Халхи призналъ надъ собой ханскія права Маньчжурскаго богдыхана и былъ пожалованъ званіемъ цзасака своего княжества и титуломъ хошуну-бейсе, и съ того времени хошунъ уже болѣе не дробился, а преемственно переходилъ по праву престолонаслѣдія во владѣніе старшаго изъ законныхъ наслѣдниковъ княжескаго достоинства.

Въ хошунѣ, кромѣ правящаго князя бейсе, существуетъ еще гунъ. Титулъ этотъ былъ пожалованъ богдыханомъ дядѣ нынѣшняго князя и наслѣдствен-

*) Гересанцза считается родоначальникомъ всѣхъ Халхаскихъ князей. При раздѣлѣ Даянъ-ханомъ Монголіи, Халха досталась въ удѣлъ младшому его сыну Гересанцзѣ, который остался кочевать у Хангая.

но утвержденъ за его родомъ. Званіе это пожаловано исключительно, какъ почетное. Гунъ никакого отношенія къ дѣлу управленія хошуномъ не имѣетъ, и является такимъ-же подданнымъ своего князя, какъ и прочіе тайчжіи. Всего населенія въ хошунѣ, какъ уже сказано около 20 тысячъ.

Въ старину хошунъ этотъ былъ значительно многолюднѣе. Въ составъ населенія его входили монголъ-буряты, бѣжавшіе изъ этого хошуна въ 1735 году и нынѣ проживающіе въ Хайларскомъ фудутунствѣ, гдѣ составляютъ такъ называемую Шун-баргу. Буряты изъ 13 сомоновъ княжества составляли 2 сомона. Правившій въ то время хошуномъ князь Далай-бейсе Янь-чубъ Дорчжи (Цзангипъ-дорчжи) (1706—1757) отличался по лѣтописнымъ сказаніямъ, суровымъ характеромъ и сильно угнеталъ бурятъ, что заставило ихъ въ 1735 г. перекочевать со своими цзангинами въ Кулун-беръ и принять подданство Маньчжурскому богдыхану.

Для управленія княжествомъ при князѣ состоятъ два тусалакчи, 1 цзахиракчи, 1 мейренъ и 1 цзаланъ, которые по очередно дежурятъ въ ямынѣ и составляютъ княжескій совѣтъ.

Въ сословномъ отношеніи населеніе раздѣляется:

1) Тайчжи—бояре, близкіе и дальніе родственники князя, ведущіе свой родъ отъ того-же чжипуна Далай-тайчжи.

2) Харци — монголы-простолюдины, которые въ свою очередь дѣлятся на нѣсколько классовъ: а) монголы, обязанные служить въ сомонахъ, войсковыхъ частяхъ, выставляемыхъ хошуномъ. Всѣхъ сомоновъ выставляется нынѣ княжествомъ $4^1/_4$. Обязанность служить въ сомонѣ сохраняется за извѣстнымъ родомъ и отъ отца распространяется на всѣхъ его сыновей. Такимъ образомъ, сомонные составляютъ особое военное сословіе, въ родѣ нашихъ казаковъ; б) монголы—несущіе разнаго рода натуральныя повинности въ хошунѣ, но къ военной службѣ не призываемые; в) хамчжилга—приписные къ тайчжіямъ, подданные бояръ; г) шабинары—подданные Илагухсанъ-хутухты; д) субурганчи—монголы, приписанные къ монастырямъ.

Ламы (духовенство) - пополняются изъ всѣхъ этихъ сословій и классовъ. Существующее еще въ Халхѣ увлеченіе буддизмомъ, льготы, которыми пользуются ламы, освобождаемые и отъ военной службы и отъ податей и проч. натуральныхъ повинностей, создали многочисленный классъ ламъ. Попадаются семьи, гдѣ изъ 5-ти сыновей, одинъ только сынъ міряниномъ; всѣ-же остальные—ламы.

Сообразно вышеприведенному дѣленію на сословія и классы хошуну придано его административное устройство.

Административной единицей для лицъ гражданскихъ, счи-

тается отокъ—община, живущая въ опредѣленномъ раіонѣ и управляемая даргою; для военнаго сословія - сомонъ. Тайчжіи дѣлятся на 4 отока и управляются 4-мя выборными изъ ихъ среды тайчжіями, называемыми Тергулъ - дарга. Всѣхъ тайчжіевъ въ хошунѣ около 350 чел.

Монголы, обязанные военной службою, дѣлятся на 5 сомоновъ, т. е. такихъ общинъ, которыя были бы способны выставить каждая 150 конниковъ, въ возрастѣ отъ 18 лѣтъ до 61 года. 5-й сомонъ въ хошунѣ Сан-бейса не полный и долженъ выставить только ¼ часть положеннаго числа конниковъ. Каждымъ сомономъ завѣдуетъ цзангинъ, который въ мирное время наблюдаетъ за исполненіемъ сомонными ихъ обязанностей, ведетъ учетъ населенію, разбираетъ въ сомонѣ мелкія дѣла и ссоры, въ военное-же время является командиромъ коннаго сомона. Въ помощь цзангину назначается 1 кундо, 4 хохопчи и 15 дарга. Военнаго значенія сомоны въ хошунѣ Сан-бейса, не имѣютъ. Оружіе старое, выданное еще въ 1857 г., по 150 ружей на сомонъ.

Сборы сомонныхъ для обученія ихъ, установлены разъ въ три года, но собираются на дѣлѣ крайне не аккуратно. Даже, если когда сборы и состоятся, то ограничиваются одиночной скачкой и стрѣльбой на скаку. Мирная служба сомоннаго заключается въ несеніи карауловъ на границѣ съ Россіей и съ Баргою, въ отбываніи почтовой повинности и въ исполненіи обязанностей по охранѣ князя, должностныхъ лицъ и ямыня и посылкахъ по казеннымъ надобностямъ.

Вдоль русской границы отъ княжества выставлено 14 карауловъ, противъ которыхъ расположены соотвѣтственные русскіе караулы. Каждый караулъ силою около 10 человѣкъ; малыми караулами завѣдуютъ дарги; болѣе значительными, которымъ придано значеніе переходныхъ пунктовъ – цзангины.

Русскіе:	Монгольскіе:
Цаганъ-Олуевскій.	Хубольчжиху.
Чиндантъ.	Мунке-тологой.
Хулусутай.	Мого-цзынъ (Моокгедзеге).
	Цзеренте (Цзеринту).
Часучеевскій,	Ховатъ-бусъ,
Кобухаевскій.	Голента (Улинту).
Дурулгуевскій.	Дорликъ (Дорологъ).
Куджертавскій,	Турханикъ,
Моготуевскій.	Хоринъ-Нарасу.
Такторскій.	Куранчжа (Хурапа).
Дучинскій.	Тосокъ,
Нараоунаскій,	Тургенъ,
	Тургенъ,
Мангутскій.	Байнъ-дунъ,
Ульхунскій.	Ульхунъ.

Такими же караулами княжество отдѣляется отъ Хэйлун-цзянской провинціи. Всѣхъ карауловъ 10. Черчинъ-хоролъ, Керимте - хоролъ, Шабуртенъ-хоролъ, Хабцирату-хоролъ, Аралту-хоролъ, Чжеринъ - хоролъ, Бурхеръ-хоролъ, Хархайту-хоролъ, Хашатенъ-хоролъ и Куря-хоролъ.

Согласно Петербургскаго договора 1881 г. для перехода границы въ раіонѣ княжества Сан-бейса указаны караулы:

Хубольчжиху, Цзеренте, Моокгедзеге, Улянту, Дорлокъ, Хоринъ, Нарасу, Хураца и Баинъдунъ, черезъ которые должны слѣдовать русскіе подданные, отправляясь въ Монголію по своимъ дѣламъ. Въ удостовѣреніе своего права на переходъ границы, русскіе подданные должны имѣть билеты отъ русскаго начальства на русскомъ и китайскомъ языкахъ, съ монгольскимъ переводомъ. На полосѣ отчужденія Китайск. Вост. жел. дор. билеты эти выдаются въ управленіи Гражданской части Китайской Восточной жел. дор. и у Консуловъ. При въѣздѣ въ предѣлы Монголіи, билетъ этотъ долженъ быть предъявленъ на одномъ изъ упомянутыхъ выше карауловъ.

Посты почты отъ хошуна Сан-бейса содержатся на трактѣ отъ ставки Да-чин-вана въ Ургу. Повинность эту отбываютъ 5 юртъ сомонныхъ монголъ, которые обязаны не только передавать идущую по тракту казенную почту, но и давать лошадей подъ проѣздъ лицъ, слѣдующихъ по открытымъ листамъ, выданнымъ амбанемъ, цзяньцзюнемъ и Да-ваномъ. Кромѣ того, близъ уроч. УланъБаргасу содержится почтовая станція для передачи почты изъ Да-Курени (Урга) въ Хайларъ. Поступающая изъ Монголіи почта передается на сосѣднюю Баргутскую станцію, которая доставляетъ ея далѣе по назначенію.

Для несенія караульной службы и для посылокъ при ямынѣ, по очереди отбываютъ дежурство 13 монголъ изъ сомоновъ, такъ называемые по своей должности цзарлга или тахоръ.

Всѣ посылки ими отбываются на собственныхъ лошадяхъ, за что они освобождаются отъ всякаго рода иныхъ повинностей. Обычная подать, уплачиваемая монголами, составляетъ: 1 баранъ, отъ 20 головъ, бѣдные имѣющіе менѣе 20 барановъ, отъ уплаты податей освобождены. Экстренные расходы княжества, которые въ общемъ бываютъ постоянно, вызываютъ дополнительное обложеніе сверхъ установленной нормы. Всѣ уплачиваемыя подати поступаютъ въ казну князя и княжества. Кромѣ того, на населеніи лежитъ поставка для князя и его управленія аргала.

Хамчжилга (приписные къ тайчжіямъ) и шабинары (приписные монастырей и гегеновъ) уплачиваютъ подати своимъ господамъ, а равно въ отношеніи ихъ несутъ обязанность по поставкѣ аргала.

Населеніе хошуна Санбейса, не обязанное военной службой, дѣлится на 15 отоковъ.

Восемь отоковъ княжескихъ; изъ нихъ 1 подчиняется гуну, который пользуется съ него доходами, получая подать. Остальные повинности людьми этого отока отбываются наравнѣ съ прочими.

Одинъ отокъ составляютъ шабинары Илагухсанъ хутухты.

Одинъ отокъ составляютъ Субурганчи (приписные къ монастырямъ).

Хамчжилга—приписные тайчжіевъ, дѣлятся на 4 отока, 15-й отокъ составляютъ потомки китайца, богдыханскаго лакея, котораго богдыханъ подарилъ мѣстному князю. Въ настоящее время, потомки этого китайца переженившіеся на монголкахъ, настолько стали многочисленны, что образовали отдѣльный отокъ.

Численность отоковъ не одинакова. Нѣкоторые изъ нихъ, всего около 600 чел., другіе же считаютъ у себя населенія до 2000 человѣкъ.

Каждый отокъ управляется цзайсанъ даргою.

Яркой иллюстраціей народныхъ отношеній и народныхъ возрѣній можетъ служить случай, имѣвшій мѣсто въ этомъ хошунѣ въ 1900 г. Извѣстіе о военныхъ дѣйствіяхъ, начавшихся у китайцевъ съ русскими въ Маньчжуріи, возбудили общественное мнѣніе монголъ. Старинная племенная вражда къ китайцамъ, ясно ощущаемое экономическое порабощеніе китайцами, еще болѣе обостряющее эту непріязнь, при первомъ же удобномъ случаѣ, вылились въ открытый погромъ китайцевъ. Случайно въ хошунъ пріѣхали 3 Забайкальскіе казака. Нервно настроенная уже толпа монголъ, встрѣтила ихъ какъ давно ожидаемыхъ освободителей отъ китайскаго гнета. Появленіе ихъ послужило сигналомъ къ погрому китайскихъ лавокъ въ Урго, въ которомъ приняли участіе и Забайкальцы, полагавшіе себя въ правѣ такъ отнестись къ китайцамъ, какъ къ подданнымъ воюющей съ нами страны. Китайскіе купцы, принявъ Забайкальцевъ за головной разъѣздъ русскаго отряда бѣжали, бросивъ свои лавки, которыя подверглись полному разграбленію. Инцидентъ этотъ вызвалъ строгое наказаніе со стороны китайскихъ властей. Князь, за допущеніе погрома, былъ на 3 года устраненъ отъ управленія хошуномъ, на хошунъ наложена была пеня въ 36 тысячъ ланъ.

Предполагаемыя въ недалекомъ будущемъ реформы Монголіи, колонизація свободныхъ земель китайцами, безспорно отразятся въ ущербъ нашимъ интересамъ и потому, казалось бы, слѣдовало нашему коммерческому міру не терять времени и поставить наши торговыя сношенія съ этимъ хошуномъ на ту высоту, какъ это возможно теперь чтобы безотлагательно использовать тѣ выгоды, которыя мы можемъ извлечь въ этомъ богатомъ и расположенномъ къ намъ, княжествѣ.

(По личн. изслѣдов.).

Самбай—малый хадакъ, бумажный, безъ украшеній. См. Хадакъ.

Сансара—міръ матеріальный, который по ученію буддистовъ состоитъ изъ 3-хъ областей: міра надземнаго, небеснаго, міра земнаго и міра подземнаго. Каждая изъ этихъ областей дѣлится на два царства. Міръ небесный составляютъ царство тенгріевъ и царство асуровъ. Міръ земной—царство людей и цар-

ство животныхъ. Міръ подземный—бириты и адскія существа.

Сансарыйнъ - Хурдэ — картина, съ изображеніемъ всѣхъ царствъ сансары. Въ старину картины эти рисовались на вращающихся пятигранныхъ цилиндрахъ, которые называются по монгольски хурдэ; отсюда произошло и названіе картины—сансарыйнъ-хурдэ. На хурдэ каждое царство міра земного и подземнаго, рисовалось на отдѣльной грани цилиндра. Міръ небесный, тенгріи и асуры, изображались на пятой грани, вмѣстѣ оба царства на одной грани. На картинахъ сансарыйнъ-хурдэ изображается въ видѣ круга, который держитъ въ рукахъ мангусъ, слуга владыки смерти. Мангусъ имѣетъ видъ человѣка, но съ чудовищными формами. Изъ-за круга, который онъ держитъ, видна только его голова, кисти рукъ и ступни ногъ. Кругъ мангусъ придерживаетъ зубами, съ громадными клыками, и ступнями ногъ. Ногти на рукахъ и ногахъ огромные, по формѣ напоминаютъ когти. Кругъ концентрическими окружностями раздѣленъ на три части, изъ которыхъ центральная, въ видѣ небольшого яблока, наружная въ видѣ неширокаго пояска, а средняя занимаетъ почти всю площадь круга. Въ центральномъ кругѣ нарисованы свинья, змѣя и птица, долженствующая изображать курицу. Эмблематически животныя эти изображаютъ мірское грѣховное начало, свинья—символъ невѣжества, змѣя—гнѣва и курица—сладострастья.

Средняя часть круга, самая обширная, собственно изображающая сансару, раздѣлена радіусами на 5 частей. Нижняя часть изображаетъ адъ. Адъ раздѣленъ на 20 частей, одна изъ которыхъ изображаетъ страшный судъ, совершаемый Эрликъ-ханомъ, блюстителемъ ада. Человѣческая душа представлена ввидѣ маленькаго человѣка, стоящаго на колѣняхъ передъ Эрликъ-ханомъ. По бокамъ души стоятъ его добрый и злой духи, высыпающіе изъ мѣшковъ бѣлые и черные шарики, олицетворящіе добрыя и злыя дѣла человѣка. Эрликъ ханъ сидитъ на тронѣ и держитъ въ рукахъ зеркало, въ которомъ отражаются всѣ поступки, совершенные человѣкомъ на землѣ. Всѣ остальныя 19 отдѣленій этой части круга изображаютъ страданія, которымъ подвергаются люди въ аду. По буддійскому представленію имѣется 9 горячихъ адовъ и десять холодныхъ.

Часть круга выше ада, съ лѣвой отъ зрителя стороны, изображаетъ царство биритовъ, мучающихся отъ голода. Тѣло ихъ страшно худое, головы большія, шеи тонкія. Мученія ихъ происходятъ отъ того, что найдя пищу, съѣсть ее не могутъ, т. к. то эта пища неожиданно для нихъ превращается въ нечистоты, или огонь, то ихъ узкое горло еще болѣе сжимается и не пропускаетъ пищу въ желу-

докъ, или же изо рта ихъ вырвется пламя и сожжетъ пищу, раньше, чѣмъ они успѣютъ положить ее въ ротъ.

Въ секторѣ съ противоположной стороны круга изображено царство животныхъ, домашнихъ и дикихъ.

Верхній секторъ съ лѣвой стороны занятъ царствомъ людей. Нарисованы два дома, въ которыхъ сидятъ ламы. Вдали видна кумирня, изъ которой выходитъ процессія ламъ.

Верхній секторъ съ правой стороны отведенъ подъ изображеніе небеснаго міра тенгріевъ и асуровъ, оба царства которыхъ помѣщены вмѣстѣ. Асуры изображены воюющими съ тенгріями, асуры вооружены мечами и пиками, тенгріи же бросаютъ въ нихъ очиры. Надъ тенгріями изображенъ дворецъ, обиталище Хормусты, владыки тенгріевъ.

На наружномъ поясѣ изображены 12 нидань, передающихъ вкратцѣ суть ученія Будды о тлѣнности всего мірскаго, аллегорически изображающихъ тщету человѣческой жизни, не просвѣщенной свѣтомъ истиннаго ученія. Ниданы размѣщены по кругу въ порядкѣ движенія часовой стрѣлки. Первая изображаетъ идущаго дряхлаго старика, съ трудомъ двигающагося, поддерживающаго равновѣсіе приподнятыми руками. Старикъ этотъ олицетворяетъ старость, вѣнецъ людскаго страданія.

Вторая фигура — рожающая женщина, олицетворяющая рожденіе человѣка на свѣтъ. Въ рожденіи этомъ кроется причина всѣхъ его дальнѣйшихъ страданій, старости и смерти.

Третья фигура—курица сидящая на яйцахъ, изображающая эмблематически мірское влеченіе къ суетѣ, къ земнымъ, скоропреходящимъ благамъ.

Четвертая эмблема изображаетъ человѣка, срывающаго плоды съ дерева, и олицетворяетъ человѣческое стремленіе къ любостяжанію, которое лежитъ въ основѣ человѣческаго пристрастія къ суетѣ.

Шестая нидана — человѣкъ, въ глазъ котораго попала стрѣла, олицетвореніе чувствъ, которыя и создаютъ въ человѣкѣ его желанія.

Седьмая фигура изображаетъ обнимающихся голыхъ мужчину и женщину, что служитъ эмблемой того, что всякое чувство возникаетъ въ человѣкѣ отъ соприкосновенія его съ окружающей его обстановкой.

Восьмая фигура—пустой домъ. Пустой домъ служитъ аллегорическимъ изображеніемъ человѣческаго существа, въ которомъ, если нѣтъ характера, хозяйничаютъ его шесть чувствъ, подобно тому, какъ воры распоряжаются въ пустующемъ домѣ, гдѣ нѣтъ хозяина. Шесть чувствъ которыми человѣкъ приходитъ въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ окружающимъ его міромъ: зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ, осязаніе и внутреннее чувство, концентрирующее въ себѣ внѣшнія впечатлѣнія.

Девятая фигура — лодка съ людьми, изображающая аллегорически имя и форму, которыя дѣйствують на внѣшнія чувства и заставляютъ ихъ воспринимать впечатлѣнія. Впечатлѣнія эти постоянно мѣняются, подобно тому, какъ мѣняются виды у людей, ѣдущихъ на лодкѣ.

Десятая нидана — обезьяна, олицетворяющая собой сознаніе, которое создается отъ получаемыхъ нами впечатлѣній и которое также способно перебѣгать отъ одного предмета къ другому, какъ обезьяна перескакиваетъ съ одной стороны на другую.

11-я фигура изображаетъ горшечника, слѣпившаго 3 горшка. Горшечникъ олицетвореніе нашей духовной дѣятельности, которою руководитъ сознаніе. Проявленіе духовной дѣятельности, выражается подобно сработаннымъ горшечникомъ тремъ горшкамъ—тремя видами дѣлъ: добродѣтельными, грѣховными и непоколебимыми.

12-я фигура - слѣпая старуха, не знающая куда ей идти, символическое изображеніе нашего невѣжества, которое даетъ направленіе нашей дѣятельности, придающей цѣну предметамъ міра матерьяльнаго, неспособной потому дать истинное направленіе своей жизни, найти себѣ вѣрный путь, подобно слѣпой старухи.

По буддійскому преданію чертежъ Сансарыйнъ-хурдэ составленъ ученикомъ Будды Сакьямуни, Мутгальвани, извѣстнымъ у монголъ подъ именемъ Молойнъ-тойна, который побывалъ во всѣхъ царствахъ міра и видѣлъ жизнь всѣхъ этихъ міровъ. Побывавъ въ аду, онъ видѣлъ мученія во всѣхъ 19 отдѣленіяхъ ада, а затѣмъ посѣтилъ царство биритовъ, животныхъ, людей, асуровъ и тенгріевъ и вернувшись, представилъ Буддѣ описаніе посѣщенныхъ имъ міровъ. Разсказъ этотъ Будда повелѣлъ увѣковѣчить, изобразивъ его на цилиндрѣ-хурдэ, который по преданію былъ поставленъ передъ его домомъ. Въ воспоминаніе о Молойнъ-тойнѣ на Сансарыйнъ-хурдэ въ верху картины, въ облакахъ, обыкновенно изображается фигура ламы, какъ повѣствователя о картинахъ, помѣщенныхъ на Сансарыйнъ-хурдэ.

А. Позднеевъ—Бытъ монг. монастырей. Подгорбунскій—Буддизмъ.

Санъ—казначейство въ монастыряхъ; саномъ завѣдуетъ демчи-лама. Въ доходъ сана поступаютъ пожертвованія и штрафы, взыскиваемые съ провинившихся ламъ.

Сайшіалту - Иругелту монгольское имя годовъ правленія шестого богдыхана маньчжурскаго дома, царствовавшаго отъ 1796—1821 г.г. По китайски правленіе это именуется Цзяцинъ.

Сеценъ (Цеценъ)—мудрый, вѣщій. Въ старину имя это присваивалось князьямъ, какъ титулъ, и за нѣкоторыми княжескими родами сохранилось наслѣд-

ственно. Такъ напр. эпитетъ этотъ вошелъ въ титулъ Халхаскаго княжескаго рода потомковъ Аминъ-дурала, пятаго сына Гересанцзы, носящаго титулъ Сеценъ-хана. Это же прозваніе Сецена сохранилось и въ титулѣ князей правителей княжества Барунъ-Уцзумучинъ.

Сеценъ-Хановскій Аймакъ— одинъ изъ 4-хъ аймаковъ Халхи, составившій удѣлъ 6-го сына Гересанцзы, Аминъ Дурала. Гересанцза передъ своею смертью, по обычаю своего времени, свой удѣлъ, Халху, раздѣлилъ между 7-ю своими сыновьями. 5-й сынъ, Аминъ-Дуралъ, со своими подданными, доставшимися ему въ наслѣдство, откочевалъ на востокъ и занялъ земли по р. Керулюну, озеру Буиръ-нору, и далѣе на востокъ до отроговъ Хингана. Повидимому, это удаленное отъ прочихъ братьевъ положеніе, необходимость вести самостоятельно борьбу съ сосѣдними племенами солоновъ, придали князьямъ этого рода особое значеніе. Вслѣдствіе пріобрѣтенной, въ силу самого порядка вещей, большей самостоятельности, внукъ Аминъ-Дурала, Шолой, сталъ уже титуловаться ханомъ, и извѣстенъ подъ именемъ Сеценъ или Цеценъ-хана. Самъ же Аминъ-дуралъ и сынъ его Муру-буйма званіемъ этимъ еще не пользовались. Политическое значеніе и сила Шолой Сеценъ-хана были на столько уже велики, что въ началѣ 17-го вѣка южно-монгольскіе князья Уцзумучина, Хучита, Сунита и Абага бѣжали въ Халху отъ своего сюзерена Ликдана-хана и отдались подъ покровительство Шолой-Сеценъ-хана. Перекочевка этихъ южно-монгольскихъ князей въ Халху обусловила и вызвала первые шаги со стороны Шолоя къ сношенію съ маньчжурами. Военная слава маньчжурскаго тайцзу была хорошо извѣстна южно-монгольскимъ князьямъ. Переселясь въ Халху, они естественно ознакомили и хана Шолоя съ возрастающимъ политическимъ значеніемъ маньчжурскаго императора, и союзъ съ нимъ не могъ не показаться привлекательнымъ для Сеценъ-хана Шолоя. Въ этомъ отношеніи интересы монголъ и маньчжуръ сближали и одинаковость кочевого быта и разсчеты на военную добычу при совмѣстномъ нападеніи на Китай. Повидимому, причины эти и заставили Сеценъ-хана Шолоя отправить въ 1634 г. посольство къ маньчжурскому тайцзуну съ подарками. Въ посылкѣ посольства участвовали также и южно-монгольскіе князья Абага, Сунита, Хучита. Но заключивъ этотъ союзъ съ маньчжурами противъ Китая, Шолой не постѣснился завязать въ 1636 г. съ китайцами торговыя сношенія и сталъ поставлять имъ лошадей, въ которыхъ китайцы нуждались для своихъ войскъ. Двойственный характеръ политики Шолой хана естественно вызвалъ рѣзкій протестъ со стороны маньчжурскаго богдыхана, который зимою

1636 г. въ грамотѣ своей указалъ Шолою, что продажа китайцамъ лошадей «есть выраженіе вспомоществованія» Китаю, и требовалъ прекращенія этой торговли, подъ угрозою открытія военныхъ дѣйствій, въ случаѣ, если бы Сеценъ-ханъ не пожелалъ бы прекратить мѣновую свою торговлю съ китайцами. Получивъ эту грамоту, Шолой въ томъ же году отправилъ къ богдыхану посла, который и передалъ обѣщаніе соблюдать въ будущемъ болѣе строго договорныя обязательства. Въ слѣдующемъ году Шолой послалъ богдыхану въ подарокъ бѣлую выдру и дикаго барана. Съ своей стороны и богдыханъ прислалъ Шолою богатые подарки, соболью курму, четки, лукъ, мечъ, золото и шелковыя ткани. Завязавшіяся сношенія и монгольскій обычай отдаривать, сохранившійся и понынѣ, заставили Шолоя въ слѣдующемъ 1638 году вновь послать богдыхану въ подарокъ лошадей, шлемъ, латы, соболей, орлиныя перья, русское ружье, уйгурскій лукъ, колчанъ, сѣдло, топоръ, горностаевую шубу, шубу изъ мѣха чернобурой лисицы. Роскошь новаго подарка вызвала грамоту богдыхана, которою на будущее время размѣръ подарка ограничивался представленіемъ одного бѣлаго верблюда и 8 бѣлыхъ лошадей. Ограниченіе это было необходимо въ собственныхъ интересахъ, такъ какъ всякій подарокъ, по обычаю, заставлялъ въ свою очередь отдаривать приславшаго подарокъ и желаніе перещеголять другъ друга въ цѣнности подарка, могло сдѣлаться прямо разорительнымъ. Это распоряженіе богдыхана было обидно для монгольскихъ князей, но категоричность требованія и сознаніе своего безсилія передъ мощью маньчжуръ заставила ему подчиниться. Проявленная въ этомъ отношеніи слабость Сеценъ-ханомъ Шолоемъ подорвала его престижъ въ глазахъ южно-монгольскихъ князей и обусловила постепенное отпаденіе ихъ отъ Сеценъ-хана и признаніе надъ собой новаго суверенитета въ лицѣ маньчжурскаго богдыхана. Это отпаденіе южно-монгольскихъ князей было крайне тяжело для самолюбія Сеценъ-хана и, воспользовавшись смертью маньчжурскаго богдыхана Дегеду-Эрдемту въ 1643 г. Сеценъ-ханъ сталъ подговаривать князей Сунитскаго аймака вернуться снова въ подданство къ нему. Интриги эти подѣйствовали на сунитскаго князя Тенгиса, и въ 1646 г. онъ возмутился противъ маньчжуръ. Для поддержки его Сеценъ-ханъ Шолой собралъ 30 тыс. армію. Маньчжуры, узнавъ о возмущеніи, двинули свои войска въ Халху. Къ маньчжурамъ присоединились частью и монгольскіе князья, оставшіеся вѣрными маньчжурскому богдыхану. Тенгисъ и Шолой въ происшедшихъ битвахъ потерпѣли пораженіе. Маньчжурамъ удалось захватить богатую добычу и свою

принцессу, которая была замужемъ за Тенгисомъ и была имъ увезена въ Халху. Самъ Тенгисъ успѣлъ бѣжать и скрыться на сѣверѣ Халхи. Маньчжурскія войска были утомлены дѣйствіями и походомъ по монгольскимъ степямъ и черезъ то принуждены были вернуться назадъ, не добившись какихъ-либо положительныхъ результатовъ. Богдыханомъ къ Сеценъ-хану и прочимъ князьямъ были посланы грамоты съ требованіемъ выдать Тенгиса, но на князей, они не произвели должнаго впечатлѣнія и были ими оставлены безъ отвѣта. Тогда маньчжуры завели сношенія съ Тенгисомъ непосредственно и убѣдили его вернуться обратно въ свои прежніе предѣлы, гарантировавъ ему его владѣтельныя права. Сеценъ-ханъ и халхаскіе князья ограничились поѣздкой въ Китай, для извиненія за оказанную Тенгису помощь. Дальнѣйшія сношенія Шолоя съ маньчжурами носили тотъ же характеръ. Шолой продолжалъ игнорировать требованія маньчжуръ, но постоянно посылалъ къ богдыхану посольства съ подарками, что было выгодно, такъ какъ отвѣтные подарки были дороже. Желая показать свое неудовольствіе, богдыханъ отсылалъ монгольскихъ пословъ, не принявъ подарковъ, но реальныхъ послѣдствій эта обида не имѣла, требованія оставались все же безъ исполненія, и новыя посольства затѣмъ уже принимались, такъ какъ ничего другого больше и не оставалось дѣлать, разъ открытыя враждебныя дѣйствія не входили въ расчетъ сторонъ. Умеръ Шолой въ 1655 г. Ему наслѣдовали съ титуломъ Сеценъ - хана послѣдовательно сынъ его Бумба, а затѣмъ Норбо, и Ильденъ-Рапданъ. Въ 1688 г. на престолъ вступилъ малолѣтній Умухей. Въ это время Халха подверглась набѣгу полчищъ Галдана-Бошокту. Угрожавшая Халхѣ опасность быть покоренной олотами заставила халхаскихъ князей признать надъ собой верховныя права маньчжурскаго богдыхана. Принявъ князей въ свое подданство, богдыханъ Энхэ-Амугуланъ на торжественномъ съѣздѣ князей въ Долонъ-норѣ призналъ за ними ихъ владѣтельныя права и пожаловалъ имъ маньчжурскіе почетные титулы. Умухей былъ утвержденъ въ своемъ званіи Сеценъ-хана и ему, какъ хану, была вручена власть надъ аймакомъ, но за его малолѣтствомъ управленіе было поручено цзасаку Намчжилу, его родственнику. По существующему обычаю, ханы при своей смерти дѣлили свой аймакъ между своими наслѣдниками, но за старшимъ сыномъ сохранялась власть надъ всѣмъ аймакомъ. Къ 1691 г. въ Сеценъ - хановскомъ аймакѣ было уже 11 княжествъ. Всѣ эти князья были утверждены въ своихъ правахъ богдыханомъ. Постепенно число этихъ отдѣльныхъ владѣтельныхъ князей въ аймакѣ Сеценъ-хана было увеличено и достигло 23. При пре-

емникѣ богдыхана Энхэ-Амугулана, при богдыханѣ Найралтутубѣ, въ 1727 г. власть родового наслѣдственнаго хана была замѣнена властью сеймоваго дарги, избираемаго и назначаемаго изъ числа аймачныхъ князей, по выбору богдыхана, не взирая на его родовое старшинство. Реформа эта имѣла огромное значеніе для Халхи, такъ какъ уничтожала прежній строй, при которомъ аймачный ханъ былъ верховнымъ властелиномъ въ своемѣ аймакѣ. Согласно новаго положенія, князья аймака образовывали изъ себя сеймъ, въ которомъ всѣ князья, а въ томъ числѣ и ханъ, дѣлались равноправными повелителями, каждый только въ своемъ собственномъ княжествѣ, завѣдываніе же дѣлами общими, касавшимися всего аймака, возлагалось на выборнаго сеймоваго даргу, который китайскому правительству не былъ уже страшенъ, какъ представитель монгольскаго самобытнаго строя, какъ естественный повелитель своего аймака, власть котораго была освящена въ глазахъ монголъ и преданіями и обычнымъ правомъ. Новые сеймовые дарги, чигулгану дарги, являлись уже ставленниками богдыхана, зависимыми своимъ значеніемъ и возвышеніемъ отъ ласки богдыхана. Названіе аймака было замѣнено новымъ названіемъ, даннымъ сейму не по имени и званію князя, основателя ханства, а по имени урочища, указаннаго сборнымъ пунктомъ для князей сейма, и такимъ образомъ аймакъ Сеценъ хана былъ переименованъ въ Керлюнъ барсъ-хотоскій сеймъ, но тѣмъ не менѣе, несмотря на давность этого преобразованія, въ народѣ сохранилось все-же прежнее древнее имя аймака, а названіе сейма существуетъ лишь въ канцелярской перепискѣ. Уничтоживъ юридическія права хановъ, китайское правительство все-же сохранило за ними ихъ титулъ и въ 1728 г. хану Цебденъ-Банзуру, внуку Умухея была пожалована печать съ начертаніемъ на ней титула Гегенъ-Сеценъ-ханъ. Постановленіемъ богдыхана Тенгріенъ-Тетхухсена въ 1781 г. титулъ этотъ былъ сдѣланъ наслѣдственнымъ. Въ настоящее время ханы, хотя и не пользуются фактически никакой властью въ аймакѣ, но тѣмъ не менѣе ихъ почетное значеніе, уваженіе къ ихъ историческому прошлому, когда они были полновластными владыками аймака, сохранилось въ народѣ и внѣшніе знаки почета оказываются имъ по прежнему.

Аймакъ Сеценъ-хана занимаетъ восточную часть Халхи. На сѣверѣ аймакъ прилегаетъ къ русской границѣ. На востокѣ граница отъ оз. Тергунъ-цаганъ направляется къ югу, огибаетъ озеро Далай-норъ, выходитъ къ оз. Буиръ-норъ и по р. Халхѣ и ея притокамъ доходитъ до горы Союлцзы-ула. На всемъ этомъ протяженіи аймакъ имѣетъ своимъ сосѣдомъ Хайларское фудутунство Хэйлунцзян-

ской провинціи. Отъ горы Союлцзы-ула аймакъ на юго-востокъ граничитъ съ Цзунъ и Барунъ Уцзумучинами, а затѣмъ на югѣ съ аймаками Хучитъ, Абага и Абаганоръ и на западѣ съ аймакомъ Тушету—хановскимъ. Аймакъ дѣлится на 23 княжества или хошуна.

Въ 1905 году хошуны именовались слѣдующимъ образомъ:

1) Хошунъ Гегенъ Сеценъ хана, расположенъ по обоимъ берегамъ р. Керулюна; сумуновъ хошунъ выставляетъ 2. Ханъ Демчинъ Дорчжи;

2) Хошунъ цинъ-вана. Сумуновъ 2. Князь чинъ ванъ Чжигчжитъ Цурунъ;

3) Да-чинъ вана хошунъ, князь да-чинъ ванъ Дорчжи-Пальмо;

4) Цзянь-цзюнь бейса хошунъ, князь бейсе Курво-Чжабъ;

5) Далай бейсе хошунъ, князь бейсе Комбо-Сурунъ;

6) Хебей-гуна хошунъ, князь гунъ Нара-Мандахо;

7) Цзунъ Дайчинъ-гуна хошунъ, князь гунъ Дорчжи Юлдилдокъ;

8) Сан-бейса хошунъ, князь бейсе Сансарай-Дорчжи;

9) Барунъ-Дайчинъ-гуна хошунъ, князь гунъ Даши-Церенъ;

10) Мергенъ гуна хошунъ, князь гунъ Церенъ Гомбо;

11) Хардалъ гуна хошунъ, князь гунъ Церенъ Дорчжи;

12) Батуръ-цзасагинъ хошунъ, князь цзасакъ тайчжи I степени Дандинъ-Чжабъ;

13) Ахе-цзасагинъ хошунъ, или Гаданъ цзасагинъ хошунъ, князь цзасакъ тайчжи I ст. Гаданъ;

14) Барунъ Чжинунъ цзасагинъ хошунъ, князь цзасакъ тайчжи I ст. Мишикъ Дорчжи;

15) Ту-цзасагинъ хошунъ, князь цзасакъ тайчжи I. ст. Тутдунъ;

16) Цеценъ цзасагинъ хошунъ, князь цзасакъ тайчжи I ст. Догоръ Цурунъ;

17) Эрдени-санванъ цзасагинъ хошунъ, князь цзасакъ тайчжи I ст. Церенъ Дорчжи;

18) Хукшинъ Чжинунъ гуна хошунъ, князь гунъ Тумунъ-Токтохо;

19) Далай цзасагинъ хошунъ, князь цзасакъ тайчжи I ст. Демчикъ Ванчжилъ;

20) Дед-да бейса хошунъ, князь Захей бейсе Церенъ-Лима;

21) Цеценъ вана хошунъ, князь ванъ Церенъ Сандобъ;

22) Батуръ-гуна хошунъ, князь малолѣтній, престолъ вакантный;

23) Хобчинъ Дарханъ цзасагинъ хошунъ, престолъ вакантный.

А. Позднѣевъ—Эрденійнъ-Эрихэ, Поповъ—Мен-гу-ю-му-цзи и личн. изслѣд.

Сойбунъ-лама лама, состоящій при особѣ хутухты въ качествѣ чиновника для порученій. Обыкновенно сойбуновъ бываетъ четыре, и они по очереди дежурятъ, докладывая хутухтѣ о посѣтителяхъ. Сойбуны въ знакъ своей должности носятъ особую шапку отороченную мѣхомъ.

Солоны—тунгузское племя, живущее въ Хейлунцзянской про-

винціи. Главнымъ образомъ солоны разселены въ Хайларскомъ и Бутхаскомъ фудутунствахъ. Сравнительно въ небольшомъ количествѣ они проживаютъ въ Мергенскомъ фудутунствѣ, гдѣ ихъ 10 сомоновъ; въ Цицикарскомъ фудутунствѣ, гдѣ солонъ 4 сомона, изъ числа существующихъ 40 сомоновъ всего населенія фудутунства и въ Айгунскомъ - 1 сомонъ изъ 26 сомоновъ этого фудутунства. По племени солоны совершенно одинаковы съ ороченами; различіе въ названіи вызвано различіемъ въ укладѣ жизни. Орочены до сихъ поръ ведутъ бродячій образъ жизни, тогда какъ солоны частью кочевники, частью осѣдлые. Сами солоны себя и орочёнъ называютъ хонкоро. Солоны названіе китайское. У русскихъ писателей часть этого племени извѣстна подъ именемъ бираръ, манегровъ. Солоны составляютъ одно изъ коренныхъ племенъ, населявшихъ Маньчжурію къ сѣверу отъ Ивовой изгороди. Въ 17-мъ вѣкѣ солоны вмѣстѣ съ даурами жили по берегамъ Амура, Аргуни и Зеи, гдѣ вели кочевой образъ жизни. Городки и крѣпостцы имѣлись преимущественно у дауръ. Вслѣдствіе обидъ, которыя они терпѣли отъ русскихъ, начавшихъ въ то время селиться на Дальнемъ Востокѣ, въ 1654 г. солоны съ даурами обратились за помощью къ маньчжурамъ и по распоряженію богдыхана Энхэ Амугулана были переселены къ Нонни въ Бутху, гдѣ управленіе было сохранено ихъ самобытное, прежнее, власть была оставлена въ рукахъ ихъ народныхъ правителей – угурда. Въ концѣ 17-го вѣка по указу того-же богдыхана Энхе—Амугулана повелено было солонъ и дауръ начать пріучать къ земледѣлію, въ 1698 году солоны были расписаны по полкамъ и изъ нихъ образованы были военно-пахотныя поселенія, и для надзора за ихъ управленіемъ въ Бутхѣ была учреждена должность маньчжурскаго угурды, который въ средѣ угурдовъ даурскаго и солонскаго занялъ первенствующее мѣсто. Повидимому, переходъ къ осѣдлой жизни совершался крайне медленно и очень неохотно, солоны продолжали свой кочевой образъ жизни и постоянными набѣгами и грабежами безпокоили мѣстный осѣдлый элементъ и мѣшали даже своимъ сородичамъ, которые пожелали заняться хлѣбопашествомъ. Положеніе это, очевидно, настолько было тяжелымъ, настолько не отвѣчало программѣ и планамъ правительства, что вызвало по отношенію къ солонамъ новую мѣру. Въ 1732 году безпокойный элементъ солонъ, продолжавшій упорно оставаться кочевниками, былъ переселенъ на западъ за Хинганъ въ Кулунберъ. Одновременно съ ними выселены были изъ Бутхи и буряты (баргуты) изъ числа тѣхъ, которые также не желали заняться хлѣбопашествомъ, а продолжали вести

жизнь кочевника. Переселенцевъ обѣихъ народностей было зарегистровано 864 человѣка, и изъ нихъ было образовано 8 хошуновъ: солонскихъ—6 и бурятскихъ, или по мѣстному названію, чипчинскихъ 2. Переселенцы образовали такъ назыв. Хучинъ-Баргу и обращены были въ военное сословіе, обязанное выставить зарегистрованное число конниковъ. Переселенцамъ, по распоряженію Цицикарскаго цзянь-цзюня, чтобы прекратить ихъ разбои и обратить къ мирному труду скотовода были даны для ихъ новаго хозяйства лошади и скотъ. Для управленія ими былъ поставленъ амбань Орто, который и привелъ ихъ на западные склоны Хингана. Образованные изъ переселенцевъ 8 хошуновъ были раздѣлены на два крыла, завѣдываніе которыми, по сказанію лѣтописныхъ источниковъ, было поручено: даскуномъ-угурдѣ Давагану (Даваха), а цзевуломъ-угурдѣ Балбунче. Оба они были пожалованы званіемъ богдыханскаго *гн*. Дальнѣйшими распоряженіями, въ зависимости отъ прироста населенія, число обязанныхъ службою на конѣ въ солонскихъ хошунахъ, было доведено до современнаго числа, такъ въ 1772 г. (36 г. царствованія богдыхана Тенгріенъ-Тетхухсена) число выставляемыхъ 8 хошунами конниковъ было увеличено на 480 чел., въ 1781 г. число это было уменьшено на 40 чел., но затѣмъ въ царствованіе богдыхана Тугемиль-Ильбекту (1850—1861) снова было увеличено и уже на 192 конника. Въ настоящее время солоны Хайларскаго фудутунства (Барга, Кулунберъ) продолжаютъ дѣлиться на 6 хошуновъ, которые по цвѣту присвоенныхъ хошунамъ знаменъ, называются: Кувотъ шара, Гуль цаганъ, Гуль шара, Гуль уланъ, Кувотъ уланъ и Кувотъ хуху. Каждыми двумя хошунами завѣдуетъ гольда, чиновникъ 3-го класса, избираемый изъ мѣстнаго населенія. Четырьмя хошунами, гуль шара, гуль уланъ, кувотъ уланъ и кувотъ хуху завѣдуетъ у г у р д а, избираемый также изъ солонъ, остальные же два хошуна, вмѣстѣ съ двумя чипчинскими кувотъ цаганъ и гуль хуху управляются угурдою, назначаемымъ изъ чипчинъ. Согласно географическаго описанія Барги, видѣннаго мною въ рукописи, каждымъ двумъ хошунамъ, состоящимъ подъ властью одного гольды, указаны предѣлы ихъ кочевій. Владѣнія хошуновъ Кувотъ шара и гуль цаганъ простираются на сѣверъ до Хайларъ-гола, на югъ до р. Цин-хэ, на востокъ до р. Чжадан-голъ и на западъ до р. Имынь-голъ. Для двухъ слѣдующихъ хошуновъ: Гуль шара и гуль уланъ, границею служатъ: на сѣверѣ гора Шиве-ула, на югѣ—Харата-ула, на востокѣ р. Имынь-голъ и на западѣ р. Хуй-голъ. Хошуны кувотъ-уланъ и кувотъ хуху лежатъ къ востоку отъ предъидущихъ, сѣверной границей ихъ служатъ истоки

р. Имынь-гола, на югѣ Харатаула, на востокѣ надъ Ойно, на западѣ р. Хуй-голъ. Солоны Барги ведутъ кочевой образъ жизни, занимаясь исключительно скотоводствомъ.

Солоны, оставшіеся въ Бутхѣ, своею численностью достигаютъ до 8 тыс. чел. живутъ по долинамъ рѣкъ Номина, Кенни, Аруна и Яла. Жизнь ведутъ осѣдлую, но земледѣліемъ занимаются все-же мало, имѣя наслѣдственную склонность къ охотѣ и рыболовству, которыя служатъ большимъ подспорьемъ въ ихъ хозяйствѣ. Въ осѣдломъ быту, въ типѣ построекъ, укладѣ жизни солонами Бутхи многое перенято отъ ихъ учителей китайцевъ. Какъ на своеобразную черту солонъ можно указать на то, что въ деревняхъ дворы ихъ не отдѣляются глинобитными стѣнами, какъ это принято въ китайскихъ и даурскихъ, а разгорожены плетнями. Плетни болѣе присущи культурѣ кочевника и часто встрѣчаются и въ монгольскихъ хозяйствахъ, при первыхъ шагахъ перехода отъ исключительно кочевой жизни къ осѣдлости.

Въ сельскомъ хозяйствѣ солонами практикуется система 10-лѣтней плодоперемѣнной обработки земли. Въ первый годъ засѣвается на полѣ гречиха, на слѣдующій годъ овесъ или пшеница, на 3-й и 4-й разныхъ сортовъ чумиза, на 5-й бобы, а затѣмъ слѣдующія 5 лѣтъ поля засѣваются въ томъже порядкѣ и тѣмъ-же. Послѣ чего землѣ дается отдыхъ. Бутхаскіе солоны дѣлются на 5 хошуновъ, обязанныхъ выставить опредѣленное число всадниковъ. По цвѣту знаменъ хошуны называются гули-уланъ (выставляетъ 400 конниковъ) кувотъ цаганъ (200 конниковъ), кувотъ уланъ (200 конниковъ), гули хуху (125 конниковъ) и кувотъ хуху (125 конниковъ). До 1895 г. солоны Бутхи управлялись своимъ угурдою, выбиравшимся изъ солонъ и рѣшавшимъ всѣ дѣла племени, совмѣстно съ прочими угурдами другихъ племенъ, населяющихъ Бутху, ороченскимъ и даурскимъ, подъ предсѣдательствомъ маньчжурскаго угурды. Въ 1895 г маньчжурскій угурда былъ переименованъ въ фудутуна, а должность угурда замѣнены болѣе низшими — гусайда, которые вѣдаютъ только двумя хошунами каждый. Реформа эта, нанесшая ударъ автономному строю Бутхаскихъ солонъ, поселила въ средѣ ихъ недовольство правительствомъ и глухое броженіе.

Солоны въ Мергенскомъ фудутунствѣ немногочисленны; всего ихъ въ 10 сомонахъ около 500 семей. Часть ихъ, приблизительно половина, перешла къ осѣдлой жизни; другая-же половина ведетъ кочующую и бродячую жизнь. Кочевники живутъ въ шалашахъ. Коническій остовъ шалаша слагается изъ березовыхъ жердей, вершины которыхъ сходятся, а ко-

млевые концы разставляются по кругу, около 3 с. въ діаметрѣ. Снаружи шалашъ покрывается сшитой берестой или кожами. Наверху оставляютъ отверстіе для прохода дыма. Въ центрѣ шалаша устраивается изъ камней очагъ. Занятіе, главнымъ образомъ: охота и рыболовство.

Въ Айгунскомъ фудутунствѣ солонъ около 700 душъ. Образъ жизни такой-же, какъ и у солонъ Мергенскаго фудутунства. Въ Цицикарскомъ фудутунствѣ солоны ведутъ осѣдлый образъ жизни, занимаясь земледѣліемъ. Кромѣ того, незначительное число солонъ имѣется въ Хуланченскомъ и Тункенскомъ фудутунствахъ, гдѣ они ведутъ кочевой образъ жизни. По характеру своему солоны остались похожими на своихъ предковъ и какъ они склонны къ грабежамъ, и одинаково грабятъ, какъ сосѣднихъ китайцевъ, такъ и монголъ. По отношенію къ китайцамъ кромѣ того замѣчается со стороны солонъ племенная вражда.

По религіи солоны шаманствующіе.

Арх. Палладій—Дорожныя замѣтки. Доброловскій—Хейлунцзянская провинція и изслѣдованіе Маньчжуріи офиц. Ген. Штаба.

Соремба - ученое званіе, пріобрѣтаемое ламами за успѣшное окончаніе астрологической школы - цзурхай. **Ж а л у е т с я** только тѣмъ ламамъ, которые выдержатъ испытаніе на диспутѣ, устраиваемомъ въ кумирнѣ, гдѣ преподаются астрологическія науки.

Сочжинъ — обрядъ покаянія. Установленное для этого богослуженіе совершается каждый мѣсяцъ 15 и 30 числа. Въ служеніи с о ч ж и н а участвуютъ только гецулы и гелуны, остальные ламы, не принявшіе этихъ высшихъ обѣтовъ, на богослуженіе не допускаются, а тѣмъ болѣе недоступно это богослуженіе для міряпъ. Собравшіеся въ кумирнѣ гецулы и гелуны послѣ пѣнія обычныхъ молитвъ, совершаютъ три поклона братіи, а затѣмъ дѣлаютъ 10 поклоновъ въ честь бодисатвъ. Послѣ этого, первенствующій лама читаетъ всѣ обѣты и отреченія, даваемыя при посвященіи гецулами. По окончаніи чтенія обѣтовъ, первенствующій обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ, спрашиваетъ: празнаете-ли вы свои грѣхи за дѣянія противозаконныя и вредныя? на что ламы должны отвѣтить «признаемъ». Послѣ этого предсѣдательствующій спрашиваетъ: обѣщаетесь-ли не дѣлать ихъ впослѣдствіи? на что ламы должны сказать: обѣщаемся. Послѣ этого гецулы выходятъ, а первенствующій начинаетъ читать обѣты и отреченія, даваемыя гелунами. По окончаніи ихъ, задаются тѣ-же вопросы, что и гецуламъ, послѣ нихъ гелуны выходятъ, а остаются лишь гелуны, принявшіе обѣты бодисатвы, такъ назыв. бодисадуйнъ санвартанъ, имъ прочитываются 18 ихъ коренныхъ проступковъ и 46 грѣховныхъ дѣяній. По окончаніи этого чтенія, выхо-

дять и они, и остаются въ кумирнѣ такъ назыв. тарнійнъ санвартанъ, принявшіе на себя самые высшіе обѣты. Имъ снова прочитываются 14 основныхъ проступковъ и 8 грѣховныхъ дѣяній, которые могутъ совершить они, чѣмъ и заканчивается обрядъ сочжина.

А. Позднѣевъ—Бытъ монг. мон.

Союлцзы голъ—рѣка въ хошунѣ Цзунъ-Уцзумучинъ. Союлцзы голъ незначительна по своимъ размѣрамъ, беретъ свое начало въ Хинганскихъ горахъ и впадаетъ въ р. Олху.

Союлцзы-ула—гора въ средней части Хинганскаго хребта. Къ Союлцзы-ула сходятся границы хошуновъ Барги, Бутхи, княжествъ Чжасакту-вана, Цзунъ-Уцзумучина и Захей-бейса. Отъ каждаго изъ этихъ княжествъ и отъ Барги и Бутхи на горѣ воздвигнуты обоны, при которыхъ ежегодно весною совершаются богослуженія ламами сосѣднихъ хошуновъ.

Вблизи г. Союлцзы-ула, на западъ отъ нея, имѣются минеральные цѣлебные источники, нѣкоторые изъ нихъ горячіе. Цѣлебное свойство источниковъ извѣстно монголамъ, которые лѣтомъ обыкновенно съѣзжаются для пользованія источниками. Цѣлебныя воды принимаются и во внутрь, а также служатъ и для купаній. Ванны высѣчены изъ камня, а частью деревянныя, сколоченныя изъ досокъ. Принимаются ванны прямо подъ открытымъ небомъ. Гора Союлцзы и прилегающая къ ней часть хребта считается монголами самою высокою частью Хингана. Дикій характеръ мѣстности, удобное приграничное положеніе, сдѣлали прилегающія горныя долины и ущелья излюбленнымъ мѣстомъ для пребыванія хунхузскихъ шаекъ. Появленіе шаекъ и ихъ постоянные грабежи, которымъ подвергались и монголы пріѣзжавшіе лечиться, сдѣлали то, что последніе годы воды эти заброшены и больные перестали съѣзжаться въ этотъ курортъ, не смотря на существующую славу о цѣлебности этихъ источниковъ.

Сронцзанъ-гомбо--ханъ, знаменитый царь Тибета, прославившійся въ исторіи своими заботами о просвѣщеніи своего народа и введеніемъ въ Тибетъ буддизма. Родился Сронцзанъ въ 617, а въ 629 г. послѣ смерти своего отца вступилъ на престолъ. Въ первые же годы своего царствованія Сронцзанъ-гомбо побѣдами надъ сосѣдними племенами создалъ военное значеніе своему царству и подчинилъ себѣ сосѣднихъ князей. Легенды приписываютъ Сронцзану составленіе тибетскаго алфавита, для чего имъ въ Индію былъ отравленъ министръ Тонми Санбава, во главѣ особаго посольства, которое ознакомившись съ индійскою литературою и выработало нужный алфавитъ, при посредствѣ котораго перевело затѣмъ на тибетскій языкъ буддійскія сочиненія. Дѣятельность Сронцзана Гомбо по управ-

ленію имъ Тибетомъ описывается историками, какъ весьма плодотворная, какъ эпоха преобразованій, познакомившая Тибетъ съ цивилизаціею Востока Царемъ былъ созданъ административный строй Тибета, учреждено было 16 министровъ и при нихъ 300 чиновниковъ, которымъ ввѣрено было управленіе Тибетомъ. Заботами Сронцзана были для правильнаго орошенія страны, устроенны особые резуервуары, куда вода изъ горныхъ потоковъ была отведена канавами. Установлены были мѣры вѣса и длины. Заведены были школы. Оказывалось покровительство литературѣ и самъ Сронцзанъ написалъ нѣсколько повѣстей и стиховъ. Изданы были новые законы, направленные къ поднятію нравственности. Главною же заслугою Сронцзана выставляется введеніе въ Тибетѣ буддизма, которое совершилось отчасти подъ вліяніемъ сношеній, завязанныхъ съ Индіею, а главнымъ образомъ благодаря женитьбѣ Сронцзана на принцессахъ Непальской и Китайской, которыя обѣ были буддійскаго вѣроисповѣданія. Царь Непальскій, выдавая свою дочь за Сронцзана потребовалъ отъ него, какъ условія для своего согласія, принятія имъ буддизма. Получивъ вмѣстѣ съ приданнымъ за женами статуи буддійскихъ боговъ, Сронцзанъ, принявшій буддійскую вѣру и сдѣлавшійся ея ревностнымъ поборникомъ, построилъ на вершинѣ горы Будала первый буддійскій храмъ, гдѣ и поставилъ привезенныхъ женами бурхановъ. Священныя буддійскія книги, привезенныя этими царевнами, по распоряженію Сронцзана были переведены на тибетскій языкъ особою ученою коммиссіею. Умеръ Сронцзанъ Гомбо въ 698 году, 82-хъ лѣтнимъ старцемъ.

Еще большее значеніе личность Сронцзана Гомбо хана пріобрѣла у ламаистовъ. Первый тибетскій далай-лама Навань-Лобсанъ объявивъ себя перевоплощеніемъ бодисатвы Авалокитешвары, составилъ описаніе своихъ преемственныхъ воплощеній на землѣ со временъ этого бодисатвы до своего рожденія на свѣтъ и въ эту цѣпь послѣдовательныхъ существованій на землѣ души бодисатвы Авалокитешвары, воплощавшейся послѣ смерти одного хубилагана въ тѣло слѣдующаго по времени нарождавшагося хубилагана, онъ включилъ и Сронцзана хана. Эта преемственная связь далай-ламы съ Сронцзаномъ была важна тѣмъ, что придавала законность свѣтской власти далай-ламѣ и сообщала ей царственный ореолъ родовой наслѣдственности.

Ламаитскія легенды память о царѣ Сронцзанѣ окружили сказаніями о различныхъ чудодѣйственныхъ знаменіяхъ, которыми сопровождалась его жизнь въ Тибетѣ. По словамъ легенды, когда наступило время для просвѣщенія тибетскаго народа истинной вѣрой, бодисатва Ава-

локитешвара, принявшій на себя обѣтъ еще въ одномъ изъ прежнихъ своихъ воплощеній на землѣ обратить тибетцевъ въ буддійскую вѣру, ниспустился на землю въ видѣ 4-хъ лучей. Лучъ изъ его праваго глаза попалъ въ Непалъ, во дворецъ царя Девагла и тамъ сосредоточился въ утробѣ царской жены, которая черезъ 9 мѣсяцевъ родила царевну красновато-бѣлаго цвѣта, сдѣлавшуюся впослѣдствіи женой царя Сронцзана хана. Лучъ изъ лѣваго глаза бодисатвы Аволокитешвары проникъ въ Китай и тамъ такимъ же чудеснымъ образомъ зачалась и затѣмъ родилась у жены китайскаго царя Тай-цзуна царевна красновато зеленаго цвѣта, также впослѣдствіе сдѣлавшейся женой Сронцзана хана. Лучъ изъ устъ бодисатвы проникъ въ Тибетъ и тамъ, гдѣ онъ коснулся скалы, на ней въ тотъже моментъ явились сами собой таинственныя слова «ом-мани-падма-хунъ». Лучъ изъ сердца бодисатвы также попалъ въ Тибетъ и, проникнувъ въ царскій дворецъ, зачалъ въ утробѣ царицы Цаганъ-габату самого Сронцзана. Рожденіе его ознаменовалось новыми чудесами. Произошло шестикратное колебаніе земли. На лбу у ребенка имѣлось изображеніе будды Амитабы, на рукахъ и ногахъ знаки колесъ. Волоса были голубого цвѣта. Рожденіе его привѣтствовали всѣ будды, бодисатвы и тенгріи. Будды всѣ полагали, что явился бодисатва Аволокитешвара въ исполненіе своего клятвеннаго обѣщанія разсѣять мракъ гористаго и снѣжнаго Тибета и направить его обитателей на путь спасенія. Бодисатвы полагали, что явился хубилганъ бодисатвы Аволокитешвары, въ образѣ царя, чтобы познакомить обитателей Тибета съ истиннымъ ученіемъ и доставить имъ тѣмъ благо. Простые люди полагали, что у ихъ царя родился сынъ замѣчательной красоты.

Такими же чудесами сопровождалась по ламаитскимъ сказаніямъ и женитьба Сронцзана на предназначенныхъ для него царевнахъ. Заботясь о просвѣщеніи своего народа истинной вѣрой Сронцзанъ пожелалъ пріобрѣсти священныя изображенія, достать которыя можно было только въ Непалѣ и Китаѣ, и то это требовало большихъ трудовъ. Сронцзанъ по этому поводу обратился съ молитвой къ бурхану, привезенному къ нему изъ Индіи и вдругъ изъ сердца бурхана вышли два луча, изъ которыхъ одинъ направился въ Непаль и упалъ на дочь царя Давагла, а другой въ Китай и упалъ на дочь царя Тай-цзуна. Сронцзанъ, въ знаменіи этомъ увидѣлъ указаніе свыше, что получить бурханы онъ можетъ, только женившись на этихъ царевнахъ. Отказъ Непальскаго царя выдать свою дочь за невѣрующаго и требованіе его чтобы Сронцзанъ принялъ-бы буддизмъ, если желаетъ жениться на царевнѣ, легенды пере-

даютъ нѣсколько иначе, чѣмъ было въ дѣйствительности, передѣлавъ разсказъ подъ ладъ буддійскихъ толкованій, такъ чтобы событіе это приличествовало бы Сронцзану, какъ хубилгану перевоплощенцу Аволокитешвары, который со дня своего рожденія уже былъ святымъ буддійской церкви, а потому преданіе осторожно обходить подробности о его невѣріи. Задумавъ сватовство, говоритъ преданіе, Сронцзанъ отправилъ посольство съ подарками къ Непальскому царю. Послѣ долгихъ странствованій, посольство прибыло въ столицу Непальскаго царя и поднесло ему подарки. Царь подарки принялъ, но когда узналъ о цѣли посольства, то разсердился и сказалъ посланному: Моя династія началась со времени Будды Кашьяны, поэтому я не считаю приличнымъ вступать въ родство съ твоимъ повелителемъ. Но, принимая во вниманіе твои труды, понесенные во время путешествія, предложу тебѣ спросить у твоего царя, если онъ желаетъ жениться на моей дочери, то согласенъ ли онъ исполнять десять добродѣтелей? 10 добродѣтелей представляютъ собою исполненіе 10 заповѣдей, данныхъ Буддою, и такимъ образомъ Непальскій царь предложеніемъ этимъ требуетъ отъ Сронцзана, но только своеобразнымъ буддійскимъ выраженіемъ, принятія имъ буддійской вѣры. Въ отвѣтъ на это посланецъ представилъ царю первое письмо, данное ему Сронцзаномъ—ханомъ, который, какъ хубилганъ, провидѣлъ, что такой вопросъ будетъ заданъ. Въ письмѣ на непальскомъ языкѣ было золотыми буквами написано: «Царь Непальскій. Въ твоихъ владѣніяхъ дѣйствуетъ сила 10 добродѣтелей, незнаемыхъ въ моемъ царствѣ. Если ты, отдавая мнѣ свою дочь, предложишь принять законы 10 добродѣтелей, обѣщаю тебѣ укоренить ихъ могущество въ моемъ царствѣ. Но если ты не согласишься на мое требованіе, то пошлю 50 тысячъ хубилгановъ воиновъ, которые убьютъ тебя, похитятъ твою дочь и разрушатъ твои города». Письмо это, приписываемое ламаитскимъ преданіемъ Сронцзану, ставитъ дѣйствующихъ лицъ въ то положеніе, какъ это подобаетъ по понятіямъ вѣрующаго буддиста. Сронцзанъ, въ которомъ воплотилась душа бодисатвы Авалокитешвары, съ момента его зачатія, былъ уже буддійскимъ святымъ и потому ему, какъ воплотившемуся бодисатвѣ и слѣдовательно ревнителю и распространителю истиннаго ученія, принимать буддійскую вѣру самому естественно было уже не нужно, а потому въ разсказѣ легенды, всѣ его заботы сводятся лишь къ стремленію спасти свой народъ, направить его на путь добродѣтели и истинной вѣры, какъ оно и прилично бодисатвѣ. Его святость бодисатвы дала ему возможность и прозрѣть возраженія, которыя должны были встрѣтиться его посланцамъ.

Письмо Сронцзана смутило непальскаго царя, и онъ поставилъ новое условіе, потребовавъ, чтобы Сронцзанъ построилъ бы въ своей странѣ монастыри. На это посланецъ предъявилъ 2-е письмо Сронцзана. Въ письмѣ Сронцзанъ обѣщаетъ построить 108 храмовъ, врата которыхъ, будутъ обращены къ предѣламъ непальскаго царства, т. е. на югъ, въ случаѣ-же отказа выдать за него царевну, грозитъ наслать на Непаль 50 тысячъ воиновъ хубилгановъ, которые царя непальскаго убьютъ, царство его разрушатъ, а дочь его отнимутъ и похитятъ. Второе письмо, составленное уже со знаніемъ буддійскихъ тонкостей, все-же еще не убѣдило непальскаго царя и онъ снова приказалъ посланцу вернуться въ Тибетъ и передать Сронцзану, что онъ тогда лишь согласится отдать свою дочь, если Сронцзанъ «имѣетъ все нужное, для удовлетворенія 5 желаній». Въ отвѣтъ на это требованіе, посланный представилъ 3-е письмо, въ которомъ Сронцзанъ пишетъ: Царь Непальскій, ты богатъ скотомъ и вещами, чего я не могу имѣть въ Тибетѣ, но я всѣми силами постараюсь стяжать сокровища, если-же не отдашь свою дочь, то я пошлю 50 тысячъ воиновъ хубилгановъ, которые Тебя убьютъ, царство твое раззорятъ, а дочь твою возьмутъ». Послѣднее условіе Непальскаго царя и отвѣтъ на него Сронцзана нуждаются въ нѣкоторомъ поясненіи. И условіе, и отвѣтъ составлены въ духѣ буддійской мудрости, буддійской богословской науки. По буддійскому ученію, дѣятельность бодисатвы, какимъ былъ Сронцзанъ, должна быть преисполнена мудростью, которая проявляется въ 5-ти добродѣтеляхъ: милостыни, исполненіи обѣтовъ, терпѣніи, усердіи и созерцаніи. Каждое изъ этихъ дѣяній должно быть одухотворено мудростью и создано силою ея желанія. Мудрымъ отвѣтомъ своимъ Сронцзанъ указываетъ, что стяжаніе сокровищъ онъ видитъ не въ мірскихъ богатствахъ, которыхъ онъ не можетъ имѣть въ Тибетѣ, но въ тѣхъ дѣяніяхъ, которыя составляютъ природу бодисатвы и которыя являются истиннымъ сокровищемъ на землѣ. Мудро намекая на 5 добродѣтелей, составляющихъ обычную дѣятельность бодисатвы и проявивъ въ своемъ отвѣтѣ мудрость, Сронцзанъ тѣмъ даетъ доказательство своего хубилганскаго происхожденія, своей духовной природы святого бодисатвы.

Прочитавъ третье письмо, Царь Непальскій увидѣлъ, что онъ долженъ подчиниться волѣ Сронцзана и, войдя къ своей дочери, объявилъ ей, что она должна сдѣлаться женою Тибетскаго Царя. Царевна воспротивилась и не хотѣла разлучаться съ родителями и ѣхать въ далекую варварскую страну, но царь сказалъ ей: «Не говори такъ, потому что нѣтъ для

насъ выбора. Царь тибетскій хубилганъ, обладающій мудростью и могуществомъ. Онъ отвѣтилъ на всѣ мои отговоры и въ случаѣ сопротивленія обѣщалъ наслать 50 тысячъ воиновъ-хубилгановъ, которые меня убьютъ, царство мое разрушатъ, а тебя, все равно похитятъ.» Тогда царевна согласилась. Отправляясь въ Тибетъ, она взяла съ собою статуи бурхановъ. Царевна эта, сдѣлавшись женой Сронцзана, получила прозваніе Цаганъ-дара-эхе. Рожденная и зачатая чудодѣйственнымъ способомъ, Цаганъ-дара-эхе почитается ламаитами, какъ святая; бурханы ея имѣются во всѣхъ кумирняхъ, существуютъ и ея хубилганы, однимъ изъ нихъ почитается русскій царь.

Въ 634 г. состоялся бракъ Сронцзана со второй его женой, царевной китайской. Посланное Сронцзаномъ посольство прибыло въ Китай, когда тамъ уже были черыре такихъ-же посольства, присланные: одно индійскимъ царемъ, другое Гесеромъ, третье Барсъ Ирбисомъ и четвертое монгольскимъ княземъ, и всѣ они были съ цѣлью сватовства царской дочери. Тибетское посольство представилось и поднесло подарки послѣднимъ и принуждено было выдержатьтакое-же словесное испытаніе, какъ и въ Непалѣ. Послѣ третьяго письма царь китайскій собралъ семейный совѣтъ для рѣшенія вопроса о замужествѣ царевны. На совѣтѣ голоса раздѣлились: китайскому императору нравился больше индійскій царь, императрицѣ богатый Барсъ ирбисъ, сыновьямъ храбрый монгольскій князь, дочерямъ красивый Гесеръ. Тогда императоръ рѣшилъ отдать царевну тому, кто разгадаетъ загадку. Удалось разгадать ее тибетскому посланному, и царевну отправили въ Тибетъ. Въ приданное съ собой царевна получила статую будды Сакъямуни и множество подарковъ. Царевна эта извѣстна у ламаитовъ подъ именемъ Ногонъ-дара-эхе. Религіозное значеніе ее обусловливается ея апостольской дѣятельностью въ Тибетѣ, вмѣстѣ съ непальской царевной Цаганъ-дара-эхе и Сронцзанъ-ханомъ она явилась просвѣтительницей тибетскаго народа истинною вѣрою, свѣтомъ буддійскаго ученія. Ногонъ-дара-эхе также причислена къламаитскому пантеону и имѣетъсвоихъ бурхановъ и хубилгановъ. Подъ вліяніемъ Ногонъ-дара-эхе кромѣ того завязались сношенія съ Китаемъ. Много молодыхъ тибетцевъ Сронцзаномъ было отправлено въ Китай для образозованія, а ученые китайцы были приглашены въ Тибетъ, гдѣ обучали тибетцевъ разведенію шелковичныхъ червей, приготовленію вина, бумаги, туши, устройству мельницъ и знакомили съ канцелярскими дѣлами. Умерли обѣ Дара-эхе вслѣдъ за своимъ мужемъ Сронцзанъ-ханомъ.

Подгорбунскій—Буддизмъ. А. Позднѣевъ—Бытъ монг. монаст.

Субурганъ—памятникъ религіознаго характера. Субурганъ складывается изъ кирпича и снаружи ярко выбѣленъ. Субурганъ въ простѣйшемъ устройствѣ состоитъ изъ основанія кубической формы, на которомъ утверждена грушевидной формы бумба, увѣнчанная конусообразнымъ шпицемъ, на вершинѣ котораго помѣщаются изображенія солнца и луны. Обычай воздвигать субурганы возникъ въ Индіи, откуда вмѣстѣ съ буддизмомъ перешелъ къ монголамъ. Субурганы ставились въ воспоминаніе какихъ-либо событій, имѣвшихъ религіозное значеніе, а также и на мѣстѣ погребенія ламъ, прославившихся своею святою жизнью. Этотъ послѣдній характеръ сохранили и субурганы воздвигаемые въ Монголіи. Кромѣ того, субурганы часто строятся благочестивыми монголами по чувству религіознаго усердія, въ очищеніе грѣховъ и въ предохраненіе отъ всякихъ бѣдъ и напастей. Въ такихъ случаяхъ на субурганахъ указывается обыкновенно имя жертвователя. При нѣкоторыхъ монастыряхъ бываетъ выстроена цѣлая линія субургановъ. Субурганы эти почти всѣ одинаковы между собою, и представляютъ копію съ индійскихъ. Бронзовые субурганы обыкновенно имѣются въ каждой кумирнѣ и ставятся въ ряду съ бурханами, въ напоминаніе о томъ или иномъ священномъ событіи изъ исторіи буддизма, смотря по тому, съ какого субургана онъ представляетъ изъ себя миніатюрную копію.

Сульде—дощечка, имѣющаяся въ храмахъ, построенныхъ богдыханомъ, а также и въ тѣхъ, которые хотя построены попеченіемъ самихъ монголъ, но существованіе которыхъ утверждено богдыханомъ. Сульде обыкновенно бываетъ окрашено въ синюю краску и вставляется въ золотую раму. Надпись на сульде дѣлается золотыми буквами. Помѣщается сульде надъ входомъ въ кумиренное зданіе или же ставится на жертвенникѣ. На жертвенникѣ передъ сульде по обоимъ бокамъ его ставятся двѣ свѣчи и жгутся курительныя свѣчи.

Сумбумъ—буддійскій молитвенникъ, въ которомъ собраны сочиненія и молитвы, относящіяся къ извѣстному богослуженію. Молитвенники обыкновенно состоятъ изъ 3-хъ частей. Въ первой помѣщаются рапсалы (гимны) въ честь Будды; во второй-служебникъ въ честь бурхановъ-докшитъ и въ третьихъ-молитвы, употребляемые при совершеніи богослуженій въ тѣхъ кумирняхъ, гдѣ проходится высшее богословіе-чжудъ.

Сумунъ (сомонъ)-военно-административная единица въ монгольскихъ хошунахъ, обязанная въ случаѣ войны выставить 150 конниковъ. Къ призыву для отбыванія воинской повинности подлежатъ лица мужского населенія сомона въ возрастѣ отъ

18 до 61 года. Сомонные составляютъ въ хошунахъ, какъбы наше казачье сословіе, и въ сомонѣ военной службой обязаны всѣ поголовно мужчины и обязанность эта передается наслѣдственно дѣтямъ; освобождаются отъ несенія ея только лишь принявшіе ламскіе обѣты и посвященія. Въ Южной Монголіи все населеніе хошуна числится въ сомонахъ, исключая хамчжилга, приписанныхъ къ тайчжіямъ, которые военной повинности не несутъ, всѣ же прочіе монголы распредѣлены по сомонамъ. При богдыханѣ Тенгріенъ-Тетхухсенѣ (1736—1796) въ Монголіи былъ произведенъ подсчетъ численности населенія въ каждомъ княжествѣ и на основаніи этого подсчета, за вычетомъ хамчжилга было опредѣлено число сомоновъ въ каждомъ княжествѣ, т. е. каждое княжество было раздѣлено на столько общинъ, на сколько это опредѣлялось численностью населенія и требованіемъ, чтобы каждая община способна была бы изъ числа ея мужского населенія, выставить 150 конниковъ; ламы при этомъ въ счетъ не принимались и число ихъ исключалось при разсчетѣ. Опредѣленное такимъ образомъ, число сомоновъ въ хошунѣ было объявлено распоряженіемъ Ли фань-юаня и съ того времени осталось для княжествъ неизмѣннымъ. Съ теченіемъ времени, численность населенія во многихъ сомонахъ рѣзко измѣнилась въ меньшую сторону, и весьма часто на самомъ дѣлѣ община, составляющая сомонъ, на столько не многочисленна, что едва сможетъ выставить человѣкъ 50 вмѣсто прежнихъ 150.

Въ Халхѣ только часть населенія числится въ сомонахъ, прочее - же населеніе составляетъ сословіе «хошунныхъ людей» не обязанное военной службой. Каждымъ сомономъ завѣдуетъ цзангинъ, который ведетъ учетъ населенія, разбираетъ мелкія дѣла, распредѣляетъ между сомонными натуральныя повинности. Въ случаѣ войны цзангинъ является командиромъ 150 конниковъ, выставленныхъ сомономъ. Помощникомъ цзангина по управленію сомономъ является хундо, соотвѣтствующій нашему младшему офицеру и 4 унтеръ-офицера—хохончи. Кромѣ того каждыми 10 рядовыми сомонными (Хуикъ) завѣдуетъ дарга, которыхъ такимъ образомъ въ сомонѣ имѣется 15 человѣкъ.

Въ мирное время на обязанности сомонныхъ лежитъ: 1) несеніе службы на караулахъ по границѣ княжества; 2) отбываніе почтовой повинности; 3) несеніе службы въ гарнизонахъ и при ставкахъ князей и чиновниковъ; 4) служба въ качествѣ посыльныхъ при ямыняхъ и должностныхъ лицахъ. Отбывая повинность, сомонный долженъ быть и на своемъ конѣ, и на полномъ своемъ иждивеніи. Отъ казны онъ получаетъ только оружіе. Оружіе для сомоновъ

выдано было китайскимъ правительствомъ въ 1857 г. по разсчету на сомонъ: ружей—50, луковъ—50 и копій—50. Въ настоящее время оружіе это пришло въ совершенную негодность и многими князьями за свой счетъ пріобрѣтается уже современное оружіе, для вооруженія сомоновъ. Какъ военная организація, каждые 6 сомоновъ составляютъ полкъ, которымъ командуетъ цзаланъ. Въ нѣкоторыхъ княжествахъ цзаланы вѣдаютъ и 5 и 4 сомонами. Полками, выставляемыми сеймомъ, завѣдуетъ одинъ изъ князей сейма, которому присваивается званіе цзянь-цзюня, или болѣе полно тусалакчи цзянь-цзюня. Въ помощь ему назначается также одинъ изъ князей сейма, которому по должности этой жалуется званіе хебей. Командованіе войсками нѣсколькихъ сеймовъ возлагается на йехе-цзянь-цзюня, которыхъ установлено 4-е: въ Улясутаѣ, Кукухото, Или и Мукденѣ.

Въ Знаменной Монголіи, въ Кулунбуирѣ (Хайларское фудутунство Барга) сомоны, сохраняя свое значеніе военно-административной единицы, имѣютъ нѣсколько иную организацію. Въ Баргѣ каждый хошунъ дѣлится на 3 сомона, исключая одного олотскаго, который дѣлится на 2 сомона. Каждый сомонъ выставляетъ только 49 конниковъ, казаковъ, при 4 божко, (унтеръ-офицерахъ).

Сумэ — кумирня, ламаитскій храмъ. Именемъ сумэ собственно называется кумиренное зданіе, но весьма часто имя это дается цѣлому монастырю. Въ Баргѣ (Хайларское фудутунство) всѣ монастыри исключительно называются сумэ. Въ прочей Монголіи также весьма часто, даже очень значительные монастыри, съ многочисленной ламской общиной, называются сумэ. Весьма вѣроятнымъ объясненіемъ этого служитъ, что нѣкогда весь монастырь состоялъ изъ одного только храма, при которомъ ламы не жили, а собирались только для совершенія богослуженій. Впослѣдствіи, при кумирнѣ, хотя и поселились ламы и возникли постройки для ихъ жилья, но названіе за кумирней осталось прежнее-сумэ, а не хуре (курень), какъ бы это слѣдовало. Впрочемъ, въ настоящее время за кумирнями установился цѣлый рядъ названій—сумэ, курень, (хуре) хитъ, чжу или цзу, которыми называются монастыри. Каждое изъ нихъ въ сущности имѣетъ свое спеціальное значеніе: сумэ—какъ уже сказано было, монастырь, состоящій изъ одного кумиреннаго з д а н і я, къ которому ламы собираются на богослуженіе только по праздникамъ; курень или хуре—монастырь въ нашемъ смыслѣ этого слова, гдѣ кумиренное зданіе окружено монастырскими постройками для жилья ламъ; хитъ кумиренное зданіе построенное удалившимся отъ міра отшельникомъ, чжу или цзу — кумиренное зданіе

построенное для помѣщенія бурхана Цзу, т. е. Будды. Но съ теченіемъ времени названія утратили строгость своего значенія. Многіе сумэ, хиты и чжу разрослись въ громадные монастыри и наоборотъ, нѣкоторые курени, монастыри, прійдя въ запустѣніе, покинуты ламами, и нынѣ состоятъ лишь изъ одного храма безъ какихъ либо монастырскихъ построекъ. Наблюдается также, что въ извѣстной мѣстности стали болѣе употребительными одни названія, въ другой — другія. Такъ въ Баргѣ, во многихъ монастыряхъ построены одновременно и кумиренныя зданія и ламскія жилища и ламская община поселилась въ нихъ съ самаго начала постройки храма, но по принятому уже въ Баргѣ обычаю, такой монастырь все-же зовется не курень, а сумэ. Принято это-же названіе для монастырей и въ сѣверо-восточныхъ хошунахъ Халхи и въ восточныхъ сеймахъ южной Монголіи. Въ центральной Халхѣ болѣе распространено названіе хурэ (курень). У Куку-хотоскихъ монголъ монастыри преимущественно называются цзу или по другому произношенію чжу.

Среди пустынной Монголіи, кумирни чаруютъ глазъ своимъ красивымъ видомъ. Въ Баргѣ, Халхѣ, а частью и въ нѣкоторыхъ хошунахъ Южной Монголіи монастыри являются единственными осѣдлыми пунктами, и потому видъ ихъ производитъ еще большее впечатлѣніе. Обыкновенно для кумирни выбирается наиболѣе живописное мѣстечко, вблизи водныхъ источниковъ, у подошвы горы. Красивое мѣстоположеніе, оригинальная архитектура кумирень, ярко выбѣленныя ламскія байшины, окружающіе храмъ, красивыя группы деревьевъ, частью посаженныя, а частью сохранившіяся отъ самобытной рощицы, вблизи которой воздвигли монастырь, придаютъ монастырю особенную привлекательность и еще издали приковываютъ къ нему глазъ путника, утомленнаго однообразнымъ ландшафтомъ степи. По архитектурѣ кумирни раздѣляются на два типа: тибетской архитектуры кумирни строятся съ плоскими крышами, и китайской — съ затѣйливо изогнутыми китайскими двухъ и четырохъ скатными крышами. Въ нѣкоторыхъ кумирняхъ оба эти типа смѣшаны: нижній этажъ тибетскаго типа, а второй китайскаго, или же только увѣнчанъ мезониномъ, построеннымъ въ китайскомъ стилѣ.

Снаружи сумэ украшается символическими фигурами. На крышѣ по серединѣ, соотвѣтственно нашему кресту, ставится ганчжиръ — бронзовая вызолоченая ваза, наполненная бумажками, съ написанными на нихъ священными изрѣченіями и молитвами. По бокамъ ганчжира ставится на краяхъ крыши — чжалцаны, мѣдные вызолоченные цилиндры, закрытые съ обоихъ концовъ, наполненные также бумажками со священ-

ными письменами. Если кумирня построена въ Тибетскомъ вкусѣ, то чжалцановъ ставится четыре, на всѣхъ углахъ крыши. На крышѣ-же, а иногда на передней (южной) стѣнѣ помѣщается бронзовое вызолоченное изображенiе солнца, лежащаго на мѣсячномъ серпу, съ исходящимъ изъ солца огненнымъ языкомъ. Символъ этотъ служитъ изображенiемъ чистоты ламаитской вѣры и ея благотворности. Часто помѣщается также мѣдное вызолоченное изображенiе двухъ ланей, смотрящихъ на стоящее между ними 8-ми радiусное колесо. Изображенiе это служитъ воспоминанiемъ одного случая изъ проповѣднической дѣятельности на землѣ Будды Сакьямуни.

Однажды тенгрiй Эсруа поднесъ Буддѣ золотое тысячерадiусное колесо и просилъ Будду повѣдать ему свое ученiе. Будда сталъ проповѣдывать и проповѣдь его привлекла двухъ ланей, которыя прибѣжали изъ лѣсу и остановившись возлѣ колеса, прослушали поученiе, поднявъ головы и глядя на вершину колеса. Въ этой позѣ и изображаются лани на кумирняхъ.

Снаружи кумирни украшаются еще мѣдными вызолочеными кругами, помѣщаемыми подъ крышей на стѣнѣ. У кумирень, построенныхъ въ китайскомъ стилѣ, на углахъ главной крыши, а также наизогнутыхъ углахъ крыши надъ порталами вѣшаются колокольчики, которые при вѣтрѣ издаютъ нѣжные звуки. Тибетскаго стиля кумирни обыкновенно ярко выбѣлены и только подъ крышей, ввидѣ каймы идетъ полоса, окрашенная въ темно красную краску. Кумирни китайскаго типа обыкновенно бываютъ ярко расписаны красною и синею красками.

Входъ въ кумирню обращенъ всегда на югъ. Передъ входомъ устраивается крыльцо съ колоннами. На крыльцѣ помѣщаются часто хурдэ, вращающiеся цилиндры.

Внутри кумирня двумя рядами колоннъ, идущими отъ входа къ сѣверной стѣнѣ, раздѣляется на три части. Въ средней, вдоль колонъ, ставятся ряды скамеекъ для ламъ. У сѣверной стѣны устраивается алтарь съ бурханами. По серединѣ обыкновенно помѣщается бурханъ Будды наибольшiй по величинѣ; вправо и влѣво отъ него бурханы разныхъ святыхъ, меньшiе по размѣрамъ. Съ правой стороны помѣщается бурханъ того святого, который является покровителемъ монастыря. Бурханъ этотъ бываетъ всегда завернутый въ голубые хадаки, которые оставляютъ непокрытымъ только голову бурхана. Передъ бурханомъ устраивается жертвенникъ, на которомъ розставлены священные приборы, служащiе при богослуженiи. Вдоль края жертвенника устанавливаются въ рядъ семь чашечекъ. Въ кумирняхъ, гдѣ чествуется бурханъ Манла, ставится за ними второй рядъ изъ 8-ми ча-

шечекъ. Затѣмъ помѣщаются особые приборы, имѣющіе спеціальное значеніе и названіе: долонъ-эрдени, состоящій изъ семи предметовъ, найманъ-тахиль изъ 8-ми и табунъ-хусель изъ 5-ти. По серединѣ жертвенника ставится неугасаемая лампада. Сзади ставится мандалъ, мѣдное блюдо для жертвоприношенія и толи мѣдное зеркало. Затѣмъ бумба (ваза) съ аршаномъ и габала, чаша, сдѣланная изъ человѣческаго черепа и украшенная серебромъ.

Надъ жертвенникомъ изъ шелковой матеріи устраивается сѣнь — лабори и вѣшаются, прикрѣпляемые къ потолку, бадапы — широкія, шелковыя, цвѣтныя ленты, чжалцаны цилиндры, сшитые изъ шелковой матеріи, хадаки и фонари.

По боковымъ стѣнамъ располагаются шкафы со священными книгами. Развѣшиваются писанныя на полотнѣ изображенія бурхановъ или картины, изображающія разныя событія изъ священной и церковной исторіи.

Въ боковыхъ отдѣленіяхъ устанавливаются на особыхъ подставкахъ большіе барабаны и складываются на столикахъ и прочіе музыкальные инструменты, употребляемые при богослуженіи. Въ среднемъ отдѣленіи, гдѣ располагаются сидѣнія для ламъ, кромѣ скамеекъ помѣщаются также кресла для высшихъ монастырскихъ ламъ. Въ концѣ скамеекъ и въ ряду ихъ при алтарѣ ставятся два кресла для ширетуя и для да-ламы. Оба кресла, также какъ и скамейки стоятъ къ алтарю бокомъ. У задней южной стѣны помѣщается кресло для гескуя. Если при кумирни живетъ хубилганъ, то для него устраивается особый тронъ, при самомъ алтарѣ. Тронъ обращенъ лицомъ къ югу и такимъ образомъ хубилганъ, помѣщаясь на этомъ тронѣ, является сидящимъ въ сонмѣ бурхановъ.

Мѣсто, гдѣ долженъ сидѣть унцзатъ, обозначается иногда кресломъ, а иногда вторымъ олбокомъ, положеннымъ на ламскую скамью.

Передъ кресломъ высшихъ ламъ ставятся маленькіе красные столики на которыхъ кладутся тѣ священные предметы, которые употребляются ими при богослуженіи. На столикахъ этихъ ставится колокольчикъ-хонхо, духовый жезлъ — вачиръ (очиръ) и небольшой ручной барабанъ, съ привязанными къ нему колотушками—дамару.

Вокругъ болѣе значительныхъ кумирень устраивается ограда, каменный заборъ. Если кумирня богдыханская или, если существованіе ея утверждено богдыханомъ, заборъ этотъ окрашивается въ красный или розовый цвѣтъ. Съ южной стороны, передъ входомъ въ кумирню, въ оградѣ устраивается порталъ. Иногда порталъ этотъ бываетъ двухъ-этажный и въ верхнемъ этажѣ устраивается часовня. Чаще порталъ одноэтажный, снабженный двумя воротами. Въ проходѣ между воротами, устра-

ивается по обѣимъ сторонамъ два небольшихъ помѣщенія, въ которыхъ ставятся бурханы четырехъ Махаранцза — геніевъ хранителей четырехъ странъ свѣта. Эти главныя ворота обыкновенно бываютъ закрыты, а для входа служатъ устраиваемыя въ оградѣ съ восточной и западной стороны калитки, черезъ которыя и можно проникнуть въ кумиренный дворъ.

Снаружи ограды передъ главными воротами, ставятся двѣ мачты, называемыя абурга-мани или тахилійнъ-модо. Мачты эти достигаютъ значительной высоты, 10—15 с. и дѣлаютъ издалека замѣтнымъ мѣстонахожденіе сумэ.

Въ Халхѣ и Баргѣ при храмахъ съ юго-восточной стороны устраивается такъ наз. бурейнъ - шатанъ, помостъ для благовѣста, на который взбираются ламы медечи, для призыванія ламской братіи на богослуженіе.

А. Позднѣевъ. Бытъ монгольск. монастыр.

Суме-эргиху—обрядъ обхожденія вокругъ кумирни съ земными поклонами. Для исполненія этого обряда, монголъ становится передъ южными вратами кумирни и дѣлаетъ обычные 3 поклона, для чего складываетъ руки ладонями такъ, чтобы пальцы и нижнія части ладоней соприкасались, а посрединѣ оставалась бы пустота. Сложенныя такимъ образомъ руки, вѣрующій подымаетъ надъ головою, а затѣмъ опуская ихъ, касается лба, нижней части лица и горла и груди. Подыманіе и опусканіе рукъ имѣетъ, подобно нашему крестному знаменію, символическое значеніе. Подымая руки надъ головой, вѣрующій тѣмъ обозначаетъ, что мысли его устремляются въ высшую область, гдѣ пребываютъ будды. Прикладывая ихъ ко лбу, молящійся проситъ, чтобы очистились его грѣхи, порождаемые тѣломъ; коснувшись горла-чтобы очистились грѣхи языка и груди - чтобы очистились грѣхи, порождаемые сердцемъ. Послѣ этого, молящійся опускается на колѣни и наконецъ распростирается по землѣ. Встаетъ, становясь сначала на колѣни, а затѣмъ подымаясь во весь ростъ. Исполнивъ такое троекратное поклоненіе передъ кумирней, монголъ, желающій совершить обрядъ суме-эргиху, поворачивается лицомъ на западъ и дѣлаетъ поклонъ. Распростершись, онъ вытягиваетъ руки и пальцами отмѣчаетъ мѣсто, до котораго достигало его тѣло при земномъ поклонѣ. Поднявшись, онъ дѣлаетъ три шага съ такимъ разсчетомъ чтобы встать на черту, съ которой дѣлаетъ новый поклонъ, и такимъ образомъ, дѣлая поклонъ за поклономъ, обходитъ всю кумирню. Иногда такое обхожденіе вокругъ кумирни дѣлается нѣсколько разъ и даже нѣсколько десятковъ разъ, въ зависимости отъ усердія молящагося и взятаго на себя обѣта. По окончаніи положеннаго числа обхожденій, молящійся подхо-

дитъ къ дверямъ кумирни, и сдѣлавъ еще нѣсколько поклоновъ, прикладывается головой къ дверямъ кумирни, или же заходитъ въ кумирню и тамъ прикладывается къ подножію бурхановъ.

А. Позднѣевъ. Бытъ монг. монаст.

Сумеру-ула—миѳическая гора, расположенная, по религіозному представленію буддистовъ, въ центрѣ міра. По четыремъ ея сторонамъ живутъ 4 махаранчжа, геніи покровители 4-хъ странъ свѣта, сторожащіе спокойствіе міра. Махаранчжа каждый носитъ свое особое наименованіе и изображенію его придается свой особый видъ и положены свои аттрибуты. Махаранчжа Варутаки изображается съ синимъ лицомъ. Въ правой рукѣ онъ держитъ обнаженный мечь, а въ лѣвой раковину. Другой махаранчжа Вирупакши—съ лицомъ краснаго цвѣта, въ рукахъ держитъ змѣю. Третій—Дрити-Раштра—съ лицомъ желтаго цвѣта, въ правой рукѣ держитъ Чжокбо, а въ лѣвой—мышь и четвертый Вайсравани, съ лицомъ бураго цвѣта играетъ на лютнѣ.

Гора Сумеру, по ученію буддистовъ,—высотой 1,280,000 верстъ. Половина горы находится подъ водой. Форма горы 4-хъ угольная, съ 4-мя уступами. Состоитъ гора вся изъ драгоцѣнностей: восточная сторона ея—серебро; южная лазурь, западная—яхонтъ, сѣверная золото. Кругомъ горы семь морей внутреннихъ, а за ними внѣшнее соленое, среди котораго расположено 4 материка.

Сунитъ-аймакъ въ Шилинголскомъ сеймѣ. Родоначальникомъ князей этого аймака считается Торо-болотъ, старшій сынъ Даянъ-хана, которому при раздѣлѣ Монголіи Даянъ-ханомъ онъ достался въ числѣ прочихъ въ удѣлъ. При дальнѣйшемъ дѣленіи удѣла между потомками Торо-болота, аймакъ этотъ получилъ Хухчжиту-Мергенъ-тайчжи, внукъ Торо—болота, средній сынъ Боди-хана. Хухчжиту-мергенъ далъ своему аймаку названіе Сунитъ, которое съ тѣхъ поръ за нимъ и укрѣпилось. Впослѣдствіи аймакъ раздѣлился снова на два княжества: восточное Цзунъ и западное—Барунъ. Въ Барунъ Сунитѣ воцарился родъ Буянъ-хун-тайчжія, старшаго сына Хухчжиту-мергена. Сынъ Буянъ-хун-тайчжія, Цоргунь; сначала признавалъ надъ собой ханскую власть Ликданъ-хана, но притѣсненія и самовластныя распоряженія хана, заставили его бѣжать изъ предѣловъ, занятыхъ его княжествомъ, и перекочевать въ сѣверную монголію, гдѣ онъ призналъ надъ собой царскую власть Сеценъ-хана-Шолоя. Но когда Ликданъ-ханъ былъ разбитъ маньчжурами и удѣлъ его покоренъ, то князь Барунъ Сунита Сусе, сынъ и преемникъ Цоргуна на княжескомъ престолѣ, призналъ въ 1638 г. надъ собою ханскую власть маньчжурскаго императора. Въ 1642 г.

богдыханъ призналъ его цзасакомъ хошуна Барунъ Сунитъ и пожаловалъ ему званіе туруйнъ дуренъ цзюнь вана. Званіе это сдѣлано въ княжескомъ роду наслѣдственнымъ.

Въ княжествѣ Цзунъ Сунитъ княжескій престолъ утвердился въ роду младшаго сына Хухчжиту мергена, Бурхай Цохора. Сынъ Бурхая, князь Табахай Дарханъ Хоточи, кочуя со своимъ удѣломъ въ нынѣшнихъ предѣламъ княжества, входилъ въ составъ княжествъ Южной Монголіи и въ силу этого, подчинялся ханской власти чахарскаго князя Ликданъ-хана. Политика, проводившаяся Ликданомъ, заставила Табахая, по примѣру князя Барунъ Сунита, бросить свои кочевья и перекочевать со своимъ удѣломъ въ Халху и тамъ подчиниться Сеценъ-хану. Въ 1639 г. сынъ и преемникъ Табахая на княжескомъ престолѣ Тенгисъ, послѣ побѣды маньчжуръ надъ Ликданомъ, рѣшилъ вернуться въ свои прежнія кочевья и призналъ надъ собой власть маньчжурскаго императора богдыхана Дегеду Эрдемту, какъ своего монгольскаго хана. Императоръ, въ слѣдующемъ 1640 г. выдалъ за него принцессу маньчжурскаго дома, а въ 1641 году пожаловалъ ему титулъ туруйнъ мергенъ цзюнь-вана и призналъ его цзасакомъ хошуна Цзунъ Сунита. Смерть богдыхана Дегеду Эрдемту и вступленіе на престолъ малолѣтняго Эйе-бер цзасакчи поколебали преданность Тенгиса маньчжурской династіи. Въ 1646 г. Тенгисъ отложился отъ маньчжурскаго богдыхана и призналъ надъ собой ханомъ снова халхаскаго Сеценъ-хана-Шолоя, который и былъ главнымъ инціаторомъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ недавній переходъ Тенгиса подъ главенство маньчжурскаго богдыхана былъ Сеценъ-хану непріятенъ, какъ нарушеніе его ханскихъ правъ. Послушавшись уговоровъ Сеценъ-хана, Тенгисъ снова перекочевалъ въ Халху, взявъ съ собой и маньчжурскую царевну. Отпаденіе Тенгиса и увозъ царевны возбудилъ со стороны богдыхана противъ Т е н г и с а военное преслѣдованіе. Къ участію въ военныхъ операціяхъ противъ Тенгиса, привлечены были и м о н г о л ь с к і е южные князья, оставшіеся вѣрными династіи. Соединенныя в о й с к а маньчжуръ и монголъ одержали нѣсколько побѣдъ надъ Тенгисомъ и войсками Тушету-хана и Сеценъ-хана, которые на поддержку Тенгису прислали свои войска. Разбитый Тенгисъ бѣжалъ на Селенгу, бросивъ свой станъ и свою жену, маньчжурскую принцессу. Трудность похода въ Халхѣ заставила маньчжуръ удовольствоваться какъ результатомъ своей побѣды доставшеюся имъ военною добычею и возвращеніемъ принцессы. Бѣжавшій Тенгисъ въ 1648 году подалъ богдыхану просьбу о помилованіи. Прощеніе Тенгису было послано, но присланный манифестъ не засталъ

его въ живыхъ. Послѣ его смерти княжескій престолъ перешелъ не къ сыну Тенгиса, а къ брату его Тенгитею, которому пожалованъ былъ прежній титулъ цзюнь-вана, но съ утратой званія мергенъ. Сынъ-же Тенгиса Самцза, былъ пожалованъ титуломъ только бейсе, но въ 1664 г. сынъ Тенгиса послѣ смерти Тенгитея былъ реабилитированъ въ своихъ правахъ и вступилъ на престолъ княжества со званіемъ цзюнь-вана, и званіе это было въ роду его сдѣлано наслѣдственнымъ. Боковой-же линіи, потомкамъ Тенгитея было пожаловано званіе бейсе, которое наслѣдственно сохранилось въ роду до настоящаго времени какъ почетное, безъ отношенія къ управленію княжествомъ.

Аймакъ Сунитъ расположенъ къ югу отъ аймака Тушету-хана, при караванныхъ путяхъ, идущихъ отъ Урги на Калганъ. По свѣдѣніямъ Китайской географіи, аймакъ съ востока на западъ занимаетъ 406 ли съ сѣвера на югъ 580 ли. На сѣверѣ границы Сунита прилегаютъ къ владѣніямъ Тушету-хана, на востокѣ къ аймаку Абага, на югѣ къ землямъ чахарскимъ и на западѣ къ хошуну Дурбенъ-хухетъ.

Почва въ аймакѣ на сѣверѣ каменистая съ галькой, южнѣе песчаная, мало плодородная, мѣстами кочковатая. Въ аймакѣ имѣется нѣсколько соленыхъ озеръ. Наиболѣе значительное озеро въ хошунѣ Барунъ Сунитъ Ѣренъ-дабасу норъ, имѣющее около 20 верстъ въ окружности. Пласты самосадочной соли при этомъ озерѣ разрабатываются и монголами, и пріѣзжими китайцами. Соль, какъ и вездѣ въ Монголіи, считается собственностью хошуна и право разработки принадлежитъ каждому монголу этого хошуна. Барунъ Суниты въ отношеніи своего озера Ѣренъ-дабасу нора пошли еще дальше и разработку разрѣшаютъ каждому монголу; съ китайцевъ же взыскивается опредѣленная плата (6 фынъ за доу соли), которая поступаетъ въ доходъ хошунной казны. Въ сунитскихъ степяхъ растетъ, такъ называемый, степной рисъ, сули или по китайски ша-пенъ-ми. Зерна этого растенія идутъ у монголъ, въ голодные годы, въ пищу. Въ административномъ отношеніи хошунъ Цзунъ Сунитъ дѣлится на 20 сомоновъ, а хошунъ Барунъ Сунитъ — на 13.

А. Позднѣевъ. Эрденійнъ Эрихэ. Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи.

Сутра — священныя буддійскія книги. Въ буквальномъ переводѣ съ санскритскаго — сутра означаетъ нить. Названіе это буддистами придается небольшимъ главамъ, частямъ священной книги, въ которыхъ разбирается одинъ какой нибудь вопросъ и такимъ образомъ глава эта является нитью, направляющей къ сущности намѣченнаго вопроса. Спеціальное названіе сутры присвоено первой части Винаи, такъ назыв. Сутра Ви-

банга, въ которой кратко изложены 227 каноническихъ правилъ. Въ книгѣ этой относительно каждаго правила сначала повѣствуется когда и почему правило было установлено, а затѣмъ слѣдуетъ древнее толкованіе правила и позднѣйшія къ нему комментаріи. Правила раздѣлены на 8 отдѣловъ. Правила эти читаются ламамъ каждый разъ въ день совершенія обряда сочжина. Нѣкоторые изъ комментарій, приложенныхъ къ правиламъ представляютъ глубокій интересъ своимъ стремленіемъ провести тонкія различія въ квалификаціи того или иного человѣческаго дѣянія. Подобныя поясненія особенно подробно разработаны въ разсужденіяхъ по поводу правилъ объ убійствѣ и кражѣ.

Буддизмъ — Рас. Девидсъ, Буддизмъ — Подгорбунскій.

Сэтэръ — см. Сэтэрлэху.

Сэтэрлэху — обрядъ посвященія лошади изъ своего табуна бурхану. Посвященная богу лошадь не можетъ быть продаваема и никогда не сѣдлается. Въ гриву ей обыкновенно вплетаются, такъ назыв. сэтэръ (ввидѣ украшенія, цвѣтныя ленточки и обрѣзки матерій). Посвящаемая бурханамъ лошадь должна быть той масти, которая почитается благопріятной хозяину. Благопріятная масть опредѣляется ламами, въ зависимости отъ года рожденія хозяина, изъявившаго желаніе посвятить свою лошадь богу. По вѣрованію монголъ, каждый годъ изъ 60-ти лѣтняго цикла монгольскаго лѣтосчисленія, посвященъ особому бурхану, который является особымъ покровителемъ родившагося въ этомъ году и каждому такому бурхану присвоена своя лошадь, особой масти, на которой бурханъ и ѣздитъ. Каждый монголъ, памятуя о своемъ бурханѣ-покровителѣ, долженъ и для себя выбирать лошадь той-же масти, что присвоена его бурхану-покровителю. По народному вѣрованію такая лошадь должна приносить ему счастье, должна прійтись ему ко двору. Выбирая коня для посвященія его бурхану, монголъ долженъ сообразоваться съ этимъ положеніемъ и посвящать коня опредѣленной масти. Въ буддійскихъ книгахъ имѣется подробный перечень какой бурханъ является покровителемъ какого года и какой масти лошадь ему присуща. По этимъ книгамъ и даются ламами указанія о масти, которой должна быть лошадь, предназначаемая къ посвященію бурхану.

А. Позднѣевъ. Бытъ монгольск. монастырей.

Т.

Табунанъ — бояринъ, не борчжигитъ, но принадлежащій по крови къ одному изъ царскихъ, ханскихъ родовъ, существовавшихъ въ Монголіи. Кромѣ фамиліи Борчжигитовъ изъ которой происходилъ Чингисъ и его братья, въ Монголіи въ эпоху Чингиса существовали еще и другіе ханскіе роды, которые были Чин-

гисомъ подчинены своей власти, но за которыми было сохранено ихъ династическое значеніе и за нѣкоторыхъ изъ нихъ Чингисъ выдавалъ своихъ дочерей. Размножившіеся потомки ихъ получили названіе табунановъ въ отличіе отъ тайчжіевъ, прямыхъ потомковъ фамиліи борчжигить. Правами табунаны пользуются одинаковыми съ тайчжіями.

Табунъ—пять.

Табунъ - хусель — священный приборъ изъ пяти предметовъ, ставящійся на жертвенникѣ и и олицетворяющій собою жертву 5 чувствамъ: Зеркало для зрѣнія, раковина для слуха, чашечка съ мушкатными орѣхами для обонянія, чашечка съ сахаромъ для вкуса и шелковый флеръ для осязанія.

Тайчжи—(тайчжій)—бояре, потомки ханской фамиліи Борчжигитъ, ведущіе свой родъ отъ Чингиса, или отъ его братьевъ. Первые носятъ названіе юншоу, вторые юсутъ. По знатности своего происхожденія тайчжи дѣлятся на четыре класса: тергулъ-цзырго, дед-цзырго, коттаръ-цзырго и дудгаръ-цзырго. Къ первому классу, тергулъ-цзырго принадлежатъ дѣти хановъ и чинъ вановъ и старшій сынъ цзюнь-вана, до вступленія своего на отцовскій престолъ, когда получаетъ титулъ своего отца, ко второму классу прочіе дѣти цзюнь-вановъ, не престолонаслѣдники и дѣти к н я з е й, пользующихся титуломъ бейла и бейсе, къ третьему классу прочіе дѣти бейла и бейсе и старшіе сыновья гуновъ, пока не вступили на отцовскій престолъ, къ четвертому прочіе сыновья гуновъ и всѣ дѣти тайчжіевъ, къ какому бы родители классу не принадлежали. При этомъ послѣ смерти отца тайчжія старшій сынъ его пріобрѣтаетъ званіе тайчжія того класса, въ которомъ состоялъ покойный отецъ. Во всѣхъ княжествахъ тайчжіи, приходясь владѣтельному князю болѣе или менѣе отдаленными родственниками, ведутъ свою генеологію отъ одного съ нимъ родоначальника и такимъ образомъ являются до извѣстной степени, въ случаѣ вымиранія княжескаго рода, претендентами на княжескій престолъ. Какъ исключеніе въ нѣкоторыхъ княжествахъ имѣются иногда тайчжіи разныхъ съ княземъ родовъ, но всегда это объясняется какими либо историческими причинами, обыкновенно же и князь, и тайчжіи одного рода. Князья и тайчжіи Халхи, Хучита, Уцзумучина, Сунита, Байрина, Аохани, Кешиктена, Ордоса, Наймана и Чжарода ведутъ своей родъ отъ Чингиса. Тайчжи Ару-Хорчина, д е с я т и княжествъ Чжеримскаго сейма, Уратскіе, Дурбенъ-Хухета, Мумингана, Алашани, Куку-нора отъ младшаго брата Чингиса, отъ Хабуту-Хасара. Тайчжи-аймаковъ-Абага и Абаганоръ отъ другого брата Чингиса, Бухе-Белгету и Оннюта отъ третьяго его б р а т а – Отчигиня. Какъ потомки владѣтельныхъ князей

тайчжи сохранили за собой право владѣть извѣстнымъ количествомъ своихъ подданныхъ— хамчжилга, которые ежегодную подать платятъ своему тайчжію, а не князю, и вообще въ отношеніи своего тайчжія несутъ тѣ же повинности, какъ прочіе люди княжества въ отношеніи князя. Естественно, что подобный порядокъ, въ случаѣ своего развитія могъ бы оказаться опаснымъ для цѣлости княжества и вызвалъ бы безконечное дробленіе княжества на мелкія владѣнія, а потому во избѣжаніе этого нежелательнаго явленія права тайчжіевъ на владѣніе своими подданными строго регламентированы. Число хамчжилга, положенное каждому классу тайчжіевъ, опредѣлено закономъ: тайчжи 1-го класса положено имѣть 15 хамчжилга, 2-го – 12, 3-го—8 и 4-го класса 4. Приростъ хамчжилга сверхъ положеннаго отбирается и обращается въ подданныхъ княжества. Классамъ тайчжіевъ присвоены наружныя отличія на шапкѣ, тайчжи 1-го класса носятъ красный шарикъ, 2-го класса пестрый, 3-го класса синій прозрачный и 4-го синій не прозрачный. Въ настоящее время многіе тайчжи обѣднѣли и потеряли всякое значеніе въ обществѣ, такъ что ихъ геральдическое происхожденіе опознать можно только по шарику на шапкѣ.

Тайцзу—„великій родоначальникъ" титулъ, который дается первому императору родоначальнику каждой династіи, царствующей въ Китаѣ. Тайцзу монгольской династіи считается Чингисъ. Тайзцу нынѣ правящей Маньчжурской династіи — Нурхаци.

Тайцзунъ—титулъ въ переводѣ значащій „великій предокъ". Титулъ этотъ дается второму императору каждой династіи, водворившейся въ Китаѣ. Въ нынѣшней Дайцинской, Маньчжурской династіи титулъ этотъ присвоенъ императору Дегеду-Эрдемту, въ Монгольской или Юаньской династіи титулъ Тайцзуна принадлежалъ сыну Чингиса императору Угедею.

Тамага (тамга) — печать. Въ Монголіи печати придается особое высокое значеніе. Печать является внѣшнимъ знакомъ власти. Принятіе печати считается осязательнымъ знакомъ вступленія въ исправленіе должности, которой присвоена печать. Потеря печати равносильна потери власти. По монгольскому преданію, расцвѣтомъ своимъ ханская власть Чингиса обязана полученію имъ чудесной печати. Не удержалась на престолѣ Китая основанная имъ Юаньская Монгольская династія потому, что потомокъ Чингиса, ханъ Тогонъ-Темуръ, потерялъ Чингисову печать. Впослѣдствіи печать эту нашелъ Маньчжурскій тайцзу, что и создало прочность и мощь его династіи.

Каждый владѣтельный монгольскій князь снабжается отъ Богдыхана особою печатью. Врученіе печати князю, всту-

пающему на престолъ обставлено церемоніями. У каждаго князя имѣется двѣ печати малая и большая, первая носитъ характеръ личной, и прикладывается на перепискѣ князя частной, вторая — офиціальной. Предсѣдатели сеймовъ кромѣ своей княжеской, хошунной, снабжены еще особыми сеймовыми печатями, передача коихъ отъ одного князя къ другому, его преемнику, обставляется еще большею торжественностью. Насильственный захватъ такой печати помогаетъ князю, сдѣлавшемуся фактическимъ обладателемъ печати, въ его хлопотахъ по утвержденію его въ званіи предсѣдателя сейма. Примѣръ такого захвата имѣлъ мѣсто въ исторіи Чжеримскаго сейма. Тушетуванъ, бывшій предсѣдатель этого сейма въ 1901 году былъ убитъ своими приближенными чиновниками. Въ заговорѣ участвовали также чиновники князя Чжалайтъ, которые когда переворотъ совершился удачно, забрали великокняжескую сеймовую печать и доставили ее своему князю. По правамъ своимъ, въ установленномъ порядкѣ, князь Чжалайта не могъ расчитывать сдѣлаться сеймовымъ Даргою, но, благодаря захвату и своевременному подкупу китайскихъ властей, онъ былъ утвержденъ въ званіи предсѣдателя сейма.

Печатями снабжены также и высшіе духовные іерархи — хутухты. Особую силу имѣетъ печать Чжанчжа хутухты, грамоты за его печатью имѣютъ значеніе по всему китайскому государству, акты прочихъ хутухтъ дѣйствуютъ лишь въ предѣлахъ ихъ епархій. Грамоты-же за печатью Далай-ламы, Богдо Баньченя и Ургинскаго Богдо, Чжебцзунъ Дамба, имѣютъ силу по всему свѣту, гдѣ только исповѣдуется ламаитская вѣра.

Тамга-мейренъ--чиновникъ 3-го класса княжескаго ямыня въ Южной Монголіи, обязанный наблюдать и отвѣтственный за правильное приложеніе княжеской печати. Хранителямя княжеской печати являются въ ямынѣ три чиновника: тамга-тусалакчи, тамга - мейренъ и тамга цзаланъ, которые отвѣтствуютъ передъ княземъ за цѣлость и законное пользованіе княжеской печатью.

Тамга-тусалакчи — одинъ изъ княжескихъ тусалакчи, помощниковъ князя, чиновникъ 1-го класса – хранитель княжеской печати. Въ случаѣ болѣзни князя, его отъѣзда изъ княжества, малолѣтства, тамга-тусалакчи вступаетъ въ управленіе княжества и издаваемыя имъ отъ имени князя грамоты снабжаетъ приложеніемъ печати.

Тамга-цзаланъ —чиновникъ 4-го класса въ княжескомъ ямынѣ Южной Монголіи, отвѣтственный за правильное составленіе бумагъ, къ коимъ должна быть приложена княжеская печать, и ближайшій хранитель печати.

Тангерыкъ-суме – монастырь въ хошунѣ Дарханъ-вана въ Чже-

римскомъ сеймѣ. Монастырь воздвигнутъ вблизи княжеской ставки.

Танну-ула — горный хребетъ на сѣверо-западѣ Монголіи. Хребетъ отходитъ отъ узла горъ Саянскихъ и Сайлюгэма близь озера Джувлу-куль и тянется сначала къ сѣверо-востоку, а затѣмъ къ юго-востоку, паралельно Монгольскому Алтаю. Общее протяженіе хребта около 550 верстъ. Сѣверный склонъ хребта пологій, южный крутой. До снѣговой линіи хребетъ не достигаетъ. Часть хребта, у средняго теченія рѣки Селенги носитъ названіе Ханта-ула. Хребетъ Танну-ула отрогами своими соединяется съ Саянскимъ хребтомъ.

(Позднѣевъ).

Танну-урянха — урянхайцы, кочующіе на сѣверѣ области Кобдо и подчиненные Улясутайскому цзянь-цзюню. Танну-урянха составляютъ пять хошуновъ, которые дѣлятся на 25 сомоновъ.

Владенія Танну-урянха соприкасаются съ нашею границею. Изъ числа 25 сомоновъ 2 сомона кочуютъ на восточномъ берегу рѣки Дэльгиръ, 2 на сѣверо-восточномъ берегу оз. Косоголъ, 4 на рѣкѣ Бейкэмъ, 3 у истоковъ Мохоръ-ала, 4 у истоковъ рѣки Гахоръ и 10 на сѣверо-западѣ, по рѣкѣ Алтану и Амуха. Административное устройство Танну-урянха придано общее для знаменныхъ монголъ. См. Урянха.

(Мон-гую-му-цзи. Поповъ).

Тарабаганъ — звѣрекъ изъ породы грызуновъ, изъ семейства сусликовъ. Водится въ гористой мѣстности на сѣверѣ Барги и Халхи. Въ половинѣ сентября тарабаганы прячутся въ свои норы и всю зиму проводятъ въ спячкѣ. Весною, въ концѣ марта тарабаганы выходятъ изъ своихъ норъ. Тарабаганій мѣхъ идетъ на теплую одежду. Тарабаганьи невыдѣланныя шкуры скупаются у монголъ большими партіями пріѣзжими китайскими купцами, которые отправляютъ ихъ въ Пекинъ. Въ мѣстности, вблизи Забайкальской и Восточно-Китайской жел. дорогъ цѣна на шкурку держится около 15 коп.*) Тарабаганье сало считается у монголъ цѣлебнымъ и употребляется при леченіи наминокъ и побитостей у лошадей, а также служитъ для прожировки кожаныхъ вещей. Мясо тарабагановъ бѣднѣйшимъ населеніемъ употребляется въ пищу. Охота на тарабагановъ производится преимущественно осенью, въ сентябрѣ, когда тарабаганы жирнѣе и мѣхъ пушистѣе. Охотятся на тарабагановъ съ ружьями, а частью съ собаками, при помощи раскапыванія норъ, послѣ того какъ тарабаганы залегли уже на зиму.

Т а р а б а г а н ы подъ осень часто заболѣваютъ чумой, которая при неосторожности служитъ источникомъ и для людскихъ эпидемій чумы. Непо-

*) Въ настоящее время цѣны сильно возросли.

средственной причиной людскихъ заболѣваній въ большинствѣ случаевъ служитъ употребленіе въ пищу мяса больныхъ животныхъ. Народный опытъ утверждаетъ, что раненый больной тарабаганъ не кричитъ, тогда какъ здоровый кричитъ пронзительно. Тѣмъ не менѣе случаи заболѣваній людей чумою повторяются въ предѣлахъ разселенія тарабагановъ изъ года въ годъ. Значительныхъ размѣровъ эпидемія въ Монголіи, по словамъ монголъ, будто бы, не принимаетъ, что съ одной стороны объясняется отсутствіемъ скученности населенія, а также и не стойкостью чумной бациллы, которая переноситъ значительныя низкія температуры, но повидимому не выдерживаетъ сильныхъ колебаній температу.

Между тѣмъ, подъ осень въ Монголіи температура дня и ночи колеблется рѣзко, и нерѣдко днемъ температура доходитъ до 8—10. а ночью падаетъ ниже нуля и спускается до 5—10 град. мороза, вслѣдствіе чего трупики павшихъ животныхъ ежедневно замерзая ночью, днемъ растаиваютъ и такимъ образомъ обеззараживаются. Чума, передающаяся отъ тарабагановъ людямъ извѣстна монгольской медицинѣ подъ именемъ тарабаганьей болѣзни. По монгольскому описанію у людей болѣзнь проявляется первоначально колющей болью подъ правой мышкой, а затѣмъ передается и подъ лѣвую. Дыханіе дѣлается рѣзкимъ. Температура сильно повышается. Смерть обыкновенно наступаетъ на вторые или третьи сутки, если же больной переживетъ третьи сутки, то наступаетъ выздоровленіе. Соприкосновеніе съ больнымъ считается опаснымъ. Умершихъ отъ чумы ламы обязательно закапываютъ, а не бросаютъ въ степи, какъ это принято обычаемъ въ отношеніи прочихъ покойниковъ. Если же болѣзнь принимаетъ значительные размѣры среди населенія, то покойниковъ сжигаютъ вмѣстѣ съ юртою, въ которой они померли. Для прекращенія эпидеміи юрты, гдѣ находятся больные обставляются на извѣстномъ разстояніи снаружи фонарями. Мѣра эта считается очень дѣйствительной и возможно, что не обычная иллюминація въ степи достигаетъ своей цѣли, заставляя кочевниковъ бѣжать отъ зачумленнаго мѣста. Для леченія болѣзни ламами употребляются особыя пилюли, приготовляемыя изъ смѣси разныхъ кореньевъ и травъ, при чемъ основную часть лекарства составляетъ ларцза — сгущенная, высушенная и обращенная въ порошокъ вытяжка изъ железы медвѣдя. Пилюли величиною въ трехлинейную пулю даются по 9 штукъ 3 раза въ день. Болѣе опаснымъ считается случай, если опухоль начинается съ лѣвой стороны, по увѣренію ламъ врачей, случай этотъ всегда сопровождается смертельнымъ исходомъ. Монгольская медицина утвержда-

етъ, что къ зимѣ болѣзнь всегда прекращается. Эпидемія принимаетъ болѣе значительные размѣры, если появляется въ началѣ лѣта.

Тарни—магическія фразы на санскритскомъ языкѣ, имѣющія силу заклинаній. Произнесеніе тарни помогаетъ, по вѣрованію ламаитовъ, въ разныхъ случаяхъ жизни. Есть тарни, произнесеніе которыхъ спасаетъ отъ болѣзней, эпидеміи, отъ дурнаго вліянія созвѣздій, отъ отравы, другія умилостивляютъ бурхановъ, третьи даютъ сверхъестественное могущество, прекращаютъ дождь и вѣтеръ, отвращаютъ бѣдствія, очищаютъ отъ грѣховъ, помогаютъ святой жизни. Наиболѣе употребительное тарни омъ-мани-падме-хунъ, которому придается особое значеніе и сила. Ламаитскія книги говорятъ, что въ этой формулѣ объединена вся сущность таинственныхъ наставленій буддъ. Она основа всего хорошаго и добродѣтельнаго. Если его услышатъ животныя и гады, они обрѣтутъ счастливое возрожденіе. Скорѣе можно исчислить капли воды въ великомъ морѣ, чѣмъ исчислить значеніе этихъ шести слоговъ. Слогъ омъ спасаетъ отъ перерожденія въ тенгріевъ, слогъ ма отъ раздоровъ ассуровъ, слогъ ни отъ четырехъ страданій людскихъ, слогъ пад отъ мученій, которыя терпятъ животныя, слогъ ме отъ биритовъ, слогъ хумъ отъ мученій ада». Такимъ образомъ признающій эту формулу пріуготовляетъ себѣ счастливое перерожденіе снова въ человѣка и при томъ жизнь, не знающую въ новомъ воплощеніи страданій. Такой же кабалистическій смыслъ имѣютъ и прочія тарни. Произнесеніе ихъ сопровождается соблюденіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ, требующихъ извѣстнаго сложенія пальцевъ при чтеніи тарни, начертанія на землѣ магическихъ круговъ, пользованія тѣми или другими священными предметами, вачиромъ, ганлиномъ. Однимъ изъ главнѣйшихъ основателей ученія Махаяны, внесшаго въ буддизмъ начала тарнистической философіи былъ монахъ Асанга, жившій въ 6 вѣкѣ нашей эры въ Пенджабѣ и составившій первую книгу этого вѣрованія.

Буддизмъ. Подгорбунскій.

Татань названіе присвоенное монгольской династіи. Въ 1271 г. Хубилай-ханъ, сдѣлавшись императоромъ Китая, замѣнилъ это названіе именемъ Юань, подъ которымъ монгольская династія извѣстна, занимая престолъ Китая. По изгнаніи монголъ изъ Китая Ханъ Гольцы, извѣрившись въ возможность возстановить свою династію снова на прстолѣ Китая, замѣнилъ опять династическое названіе своего дома Юань прежнимъ именемъ Татань.

Тахиль—жертва. См. Найманъ Тахиль.

Тахильчины—ламы, церковные прислужники, на обязанности коихъ лежитъ уборка алтаря въ кумирнѣ, замѣна жертвъ но-

выми, обтираніе пыли съ бурхановъ и священныхъ предметовъ.

Тахилыйнъ-модо — см. Абургамани.

Тахилыйнъ - ш и р е — жертвенникъ. Ставится обыкновенно жертвенникъ прямо противъ входа у сѣверной стѣны передъ бурханами. Жертвенникъ представляетъ изъ себя столъ покрытый пеленою. На жертвенникѣ устанавливается священная утварь долонъ-эрдени, найманъ тахиль, табунъ - хусель, жертвенныя чашечки, лампада, мандалъ, зеркало, габала-чаша, сдѣланная изъ черепа, святая вода. Надъ жертвенникомъ часто устраивается сѣнь изъ матеріи.

Тахоли — китайская передѣлка названія одного тунгузскаго племени, дауръ. Дауры или въ другомъ произношеніи дагуры, дахуры, въ произношеніи китайцевъ обратились въ та-хо-ли. См. Дауры.

Тахаръ — вѣстовой для посылокъ и прислуживанія при княжескомъ ямынѣ. Служба эта несется въ теченіи извѣстнаго времени, въ нѣкоторыхъ княжествахъ въ теченіе мѣсяца, въ другихъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ при ямынѣ монголами, числящимися въ сомонахъ. Плату тахаръ получаетъ за время своей службы при ямынѣ, но долженъ пріѣзжать со своимъ конемъ. Служба тахара сомонными несется посмѣнно, по особому наряду.

Темучинъ — имя Чингисъ-хана, въ его дѣтскіе годы, данное ему при рожденіи отцомъ его Исухей-ханомъ, въ память только что одержанной имъ побѣды надъ татарскимъ княжествомъ Темучиномъ. Въ 1206 году, объявивъ себя монгольскимъ императоромъ, Темучинъ избралъ себѣ новое имя Чингисъ-хана. См. Чингисъ-ханъ.

Тенгри — по древне - монгольскому представленію небо, небесное божество. По шаманскому вѣрованію Тенгри второстепенныя божества, вѣчныя, духовныя, обитающія на небѣ. Тенгри были добрые и злые. Добрые являлись покровителями на войнѣ и охранителями домашняго очага. Изъ первыхъ извѣстны Батуръ-Тенгри — богъ храбрости, считавшійся главнымъ изъ тенгріевъ, внушавшій людямъ мужество и дававшій имъ силу противустоять всякой опасности, являлась ли она отъ звѣрей или отъ злыхъ людей. Во время походовъ покровителемъ воиновъ являлся Дайчинъ-тенгри, въ бою помогалъ третій тенгри—Кисаганъ-тенгри. Домашнему очагу покровительствовали два тенгрія Цзаягачи. Изъ нихъ Цзолъ-Цзаягачи приносилъ счастіе и здоровье хозяину, охранялъ его отъ всего дурного, оберегалъ его стада и имущество отъ воровъ и хищниковъ. Въ молитвѣ къ этому тенгрію просилось: «прошу счастія у Цзаягачи тенгри, который выкалываетъ глаза и перешибаетъ спинной хребетъ моему

злодѣю, который опускаетъ пальцы въ молоко и бросаетъ арканъ въ стадо мое». Здоровье и счастье дѣтей находилось подъ покровительствомъ другого Цзаягачи тенгрія—Эмэгэльчжи-Цзаягачи. Изображенія этихъ тенгріевъ до сихъ поръ можно встрѣтить въ юртахъ, даже и у тѣхъ монголъ, которые офиціально считаются уже ламаитами, но на дѣлѣ остаются шаманами. Изображенія Цзаягачи изготовляются изъ бараньихъ черныхъ шкурокъ шерстью наружу, которымъ придается грубое подобіе человѣческой фигуры, а глиной накладываются мазки для изображенія лицъ и рукъ. Тенгри Цзаягачи у каждаго человѣка имѣются свои, въ родѣ того, какъ это укладывается въ христіанскомъ понятіи объ ангелѣ хранителѣ. Кромѣ того шаманистамъ извѣстны еще 9 тенгри сулдэ, которыхъ изображали въ видѣ всадниковъ въ латахъ и шлемахъ съ мечами и копьями, держащими въ одной рукѣ нагайку, въ другой флагъ. Неизмѣннымъ ихъ спутникомъ рисуется соколъ, левъ, барсъ, медвѣдь и собака. Тенгри сулдэ почитались покровителями въ дѣлѣ и благодѣтельствовали всѣмъ смертнымъ вообще. Изъ злыхъ тенгріевъ извѣстны были тенгри Элье, появляющіеся подъ видомъ птицы—предвозвѣстницы несчастья, тенгри Ада—летающіе по воздуху, пугающіе человѣка и приносящіе болѣзни, тенгри Альбины сбивающіе путниковъ въ дорогѣ съ пути. Тенгри Куячины—безобразные духи появляющіеся въ видѣ страшныхъ привидѣній и т. д.

По представленію ламантовъ, тенгри существа долговѣчныя, обитатели неба. Тенгри по понятіямъ ламаитовъ, не представляютъ изъ себя существъ вѣчныхъ, а только долговѣчныхъ. Тенгри можетъ, окончивъ свое существованіе въ небесномъ мірy, затѣмъ возродиться снова на землѣ подъ видомъ животнаго или человѣка. Тенгріевъ милліоны.

Царемъ тенгріевъ почитается Хормузда — духъ, покровитель земли и защитникъ людей отъ злыхъ духовъ, съ которыми онъ ведетъ постоянную борьбу. При Хормуздѣ состоятъ постоянно 33 тенгрія и чудесный слонъ, на которомъ Хормузда вмѣстѣ со своими ближайшими спутниками тенгріями ежедневно объѣзжаетъ землю. Живетъ Хормузда на горѣ Сумеру въ чудесномъ городѣ, окруженномъ стѣною. Высота стѣны 5000 саженъ, длина каждой стѣны 3500 миль. Въ стѣнахъ 999 малыхъ и 4 большихъ воротъ. Каждыя ворота охраняются 500 тенгріями. У подножія горы Сумеру живутъ четыре махарачжа, подчиненные Хармуздѣ.

Банзаровъ. Черная вѣра. Подгорбунскій. Буддизмъ. Позднѣевъ. Бытъ монг. мон.

Тенгріенъ-тетхухсенъ—монгольское названіе годовъ правленія пятаго богдыхана Маньчжурской династіи, по китайски правленіе это называется Цзянь-лунъ. По принятому обычаю въ царо-

дѣ богдыханъ этотъ извѣстенъ подъ этимъ именемъ, а собственное его имя народу неизвѣстно. Царствовалъ Тенгріенъ-тетхухсенъ отъ 1736 по 1796 г., шестьдесятъ лѣтъ, послѣ чего отрекся отъ престола въ пользу своего наслѣдника. Въ періодъ его царствованія завершились войны съ западно-монгольскими племенами и западными княжествами, коими признана была верховная власть Маньчжурскаго богдыхана, (1753—1754). Въ 1771 году признали его власть калмыки, вернувшіеся съ Волги изъ Россіи. Тенгріенъ-тетхухсенъ призналъ автономныя права монгольскихъ князей и отвелъ имъ земли для кочевій. При немъ Монголія получила то административное дѣленіе и устройство, которыя мы застали въ ней и нынѣ. Повелѣніемъ Тенгріенъ-Тетхухсена въ 1782 году были изданы такъ называемые монгольскіе законы, составленные на основаніи рѣшеній Ли-фан-юаня, куда съ 1722 г. представлялись князьями сообщенія о всѣхъ совершившихся въ ихъ княжествахъ преступленіяхъ, а равно и всѣ болѣе важныя гражданскія дѣла. Ли-фань-юань, а иногда и самъ богдыханъ по таковымъ дѣламъ постановлялъ рѣшенія, сообщавшіеся князьямъ. При Тенгріенъ-Тетхухсенѣ всѣ эти рѣшенія были собраны и изданы въ видѣ судебника, который дѣйствуетъ въ княжествахъ понынѣ.

Тогонъ-темуръ — послѣдній богдыханъ монгольской Юаньской династіи на престолѣ Китая, (1333—1368 г.г.) потомокъ Чингиса въ восьмомъ колѣнѣ.

Въ періодъ его царствованія Китай постигли разныя народныя бѣдствія: землетрясенія, засухи, наводненія. Для предупрежденія новыхъ наводненій отъ разливовъ рѣки Хуан-хэ, богдыханъ Тогонъ-темуръ приказалъ провести новое русло для рѣки. Для работъ было собрано до 70 тысячъ рабочихъ. Колосальное предпріятіе вызвало новые налоги. Всѣ эти мѣры и испытываемыя бѣдствія породили народныя волненія. Въ разныхъ частяхъ имперіи начались мятежи, которые перешли въ открытое возстаніе. Самъ Тогонъ-темуръ не отличался тѣми достоинствами мужества и отваги, какъ его предки. Жизнь въ Пекинѣ, полная удовольствій, представлявшая широкій просторъ для чувственныхъ наслажденій, развратъ, не знавшій себѣ предѣловъ, оказали вліяніе на характеръ послѣднихъ представителей династіи. Преданные излишествамъ жизни послѣдніе монгольскіе богдыханы дѣлами занимались мало, передавъ управленіе въ руки своихъ приближенныхъ. Упадокъ прежнихъ традицій отразился и на монгольскихъ войскахъ, которыя, избаловавшись отъ праздной жизни въ мягкомъ климатѣ столицы, отвыкли отъ строевой походной и боевой жизни и утратили свою

выносливость, воспитанную въ степяхъ Монголіи, гдѣ климатическія условія пріучали къ умѣнью переносить и безкормицу, и недостатокъ въ водѣ и страшный холодъ и невозможный лѣтній зной. Полная бездѣятельность послѣднихъ монгольскихъ императоровъ позволила развиться среди чиновниковъ взяточничеству и произволу. Этотъ развалъ съ одной стороны породилъ ненависть къ династіи и завоевателямъ монголамъ, а съ другой лишилъ династію должной силы, деморализировавъ армію. Этимъ и объясняется успѣхъ, который выпалъ на долю мятежа. Нѣсколько городовъ было захвачено мятежниками. На морѣ мятежники захватили въ свои руки флотъ и опустошили берега. Въ 1365 году разрозненныя дѣйствія мятежниковъ объединились, когда во главѣ сталъ нѣкій Чжу-юань-чжанъ. Высланныя противъ него Тогонъ-темуромъ войска потерпѣли пораженія. Въ 1368 г. мятежныя войска взяли Пекинъ. Тогонъ-темуръ принужденъ былъ бѣжать въ Монголію, и первоначально расположился близъ города Долонъ-Нора. Чжу-юань-чжанъ, овладѣвъ Пекиномъ, провозгласилъ себя императоромъ Китая и обосновалъ на престолѣ его новую династію. Не удовольствовавшись этимъ успѣхомъ, новый Тайцзу—отправилъ въ Монголію для преслѣдованія Тогонъ-темура и его войскъ огромную 400 тысячную армію, которая довершила пораженіе монголъ, одержавъ надъ ними цѣлый рядъ побѣдъ. Умеръ Тогонъ-темуръ въ 1387 году.

Тодва—чаша, приготовленная изъ человѣческаго черепа, отдѣланнаго серебромъ. Чаша употребляется при богослуженіи во время мора, падежей скота и т. под.

(Названіе записано въ монастыряхъ Восточныхъ сеймовъ Монголіи).

Тойнъ—ламское званіе, которое дается тайчжіямъ, поступившимъ въ ламы. Званіе это утверждается за ними указомъ богдыхана. Въ Баргѣ тойнами зовутся банди, ламы, принявшіе въ 8 лѣтнемъ возрастѣ первое ламское посвященіе. Въ переносномъ смыслѣ тойнами иногда называются потому всѣ вообще ламы. Въ Халхѣ тойнами называются ламы типографщики.

Тола—рѣка въ Халхѣ въ Тушету-хановскомъ аймакѣ. Истоки Толы въ горахъ Гентея, откуда рѣка течетъ сначала на югъ, а затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-западъ, соединяется съ Орхономъ, впадающимъ въ Селенгу. На рѣкѣ Тола расположена Урга (Да-курень), служащая мѣстопребываніемъ Богда-Чжебцзунъ-Дамба и резиденціей китайскаго чиновника амбаня.

Толи-зеркало. Толи изготовляется изъ бронзы, имѣетъ круглую форму, одна сторона его отполирована, а на оборотной имѣются литыя украшенія и въ центрѣ ушко къ которому для удобнаго держанія его прикрѣпляется шелковая кисть. Толи употребляется при освященіи

воды, а также и при другихъ церковныхъ обрядахъ. Въ кумирнѣ толи помѣщается на жертвенникѣ, обыкновенно на лѣвой сторонѣ, въ особомъ деревянномъ поставцѣ.

Торгуты—одно изъ западно-монгольскихъ племенъ. Въ эпоху минской династіи торгуты входили въ составъ ойратскаго союза и жили въ предѣлахъ Тарбагатая. Въ 1636 году Торгутскій старшина Хо-урлюкъ со своимъ родомъ перекочевалъ въ Россію на Волгу, но сношенія его съ ойратами и Китаемъ отъ этого не прекратились. Въ 1640 году Хо-урлюкъ участвовалъ на съѣздѣ монгольскихъ князей. Продолжались также поѣздки торгутовъ въ Тибетъ къ Далай-ламѣ и отправки посольствъ къ китайскому богдыхану. Торгутскіе князья браками съ чжунгарскими княжнами вступали въ новыя родственныя связи съ монгольскими княжескими родами, оставшимися въ Монголіи. Аюка-ханъ, правнукъ Хо-урлюка, родившійся отъ брака Пунсука, сына Дайчина, на дочери чжунгарскаго Батуръ-хун-тайчжія, воспитывался при дворѣ чжунгарскаго хана Батуръ-хунтайчжія. Дочь Торгутскаго Аюки-хана была выдана въ замужество за чжунгарскаго Цеванъ-Рабдана. Въ 1771 г. торгуты съ Волги подъ предводительствомъ Убаши-хана вернулись обратно въ Монголію и приняли подданство Маньчжурскому богдыхану. Автономныя права вернувшихся князей были признаны богдыханомъ и имъ пожалованы были разные почетные маньчжурскіе титулы и были отведены земли для кочевій. Торгутскіе князья, не послѣдовавшіе съ Хо-урлюкомъ въ Россію, признали свою зависимость маньчжурскому богдыхану еще ранѣе. Часть торгутовъ, поселившаяся въ Куку-норѣ признала надъ собой власть богдыхана въ 1723 г., Эцзинейскіе торгуты съ княземъ своимъ Арабчжуромъ признали ее въ 1705 году, позднѣе прочихъ признали надъ собой власть маньчжурскаго богдыхана торгуты, оставшіеся въ Или послѣ ухода Хо-урлюка на Волгу. Въ Илійскомъ краѣ они признали надъ собой верховную власть чжунгаръ, но когда противъ чжунгаръ была направлена китайская армія, одержавшая рядъ побѣдъ, торгуты въ 1758 году, не покорившись китайцамъ, откочевали подъ предводительствомъ своего князя Церена въ Россію и присоединились къ Волжскимъ своимъ сородичамъ. Въ 1771 г. Церенъ вмѣстѣ съ Убаши-ханомъ вернулся съ Волги и подойдя къ Или, убѣждалъ было хана Убаши напасть на китайскія войска и занять Или, но, узнавъ, что китайскія войска хорошо укрѣпились, долженъ былъ покориться необходимости и призналъ надъ собой верховныя права маньчжурскаго богдыхана. Богдыханъ, несмотря на то, что вся прошлая дѣятельность Церена носила рѣзко мятежный характеръ, что за Це-

реномъ числились тяжкія вины (въ томъ числѣ измѣнническое убійство маньчжурскаго фудутуна Тункалы который былъ посланъ богдыханомъ въ 1758 году захватить бѣжавшаго въ Россію Церена и которому удалось настичь Церена, но Церенъ, изъявивъ притворно покорность, коварно заманилъ фудутуна и убилъ его, а самъ воспользовавшись этимъ, успѣлъ ускользнуть отъ преслѣдованія), не смотря на то, что и самое возвращеніе было вынужденное, все же сохранилъ за нимъ такія же права, какъ и за прочими монгольскими князьями. Въ настоящее время торгуты составляютъ 4 княжества въ Куку-норѣ, два княжества въ сеймѣ Чинъ - Сетхильту, 10 княжествъ сейма Уненъ-Суцзукту и 1 княжество Эцзинейскихъ торгутовъ. Кромѣ того часть торгутовъ осталась въ Россіи, гдѣ они извѣстны подъ именемъ калмыковъ.

Поповъ. Мон-гу-ю-му-цзи. Позднѣевъ. Эрдэніийнъ Эрихэ.

Торо - Болотъ—старшій сынъ Даянъ-хана. Торо-болотъ умеръ еще при жизни своего отца. При раздѣлѣ Даянъ-ханомъ Монголіи между своими наслѣдниками въ удѣлъ Торо-болота вошли Чахары и нынѣшніе княжества Уцзумучинъ, Хучитъ, Сунитъ, Найманъ и Аохань. Княжество Чахарское, гдѣ княжила старшая линія потомковъ Торо-болота, унаслѣдовавшая ханскій титулъ, при борьбѣ съ маньчжурами пало въ 1634 году и какъ завоеванное было превращено въ Маньчжурскую область, а населеніе въ знаменныхъ монголъ. Въ прочихъ княжествахъ правятъ до настоящаго времени княжескіе роды, ведущіе свое присхожденіе отъ Торо-болота.

Торъ—рѣка въ Чжеримскомъ сеймѣ, орошающая княжества Чжасакту-вана, Туше-гуна и Чжалайтъ. Торъ беретъ начало въ Хинганскомъ хребтѣ у горы Союлдзы-ула нѣсколькими истоками, по соединеніи которыхъ рѣка течетъ на востокъ и принимаетъ въ себя цѣлый рядъ небольшихъ притоковъ, горныхъ рѣчекъ. По выходѣ изъ горъ Торъ, уклоняясь нѣсколько къ югу течетъ по равнинѣ и принимаетъ съ юга значительный притокъ р. Гуйлуръ. По соединеніи съ Гуйлуромъ Торъ течетъ въ томъ-же юго-восточномъ направленіи и затѣмъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ на протяженіи около 100 верстъ, послѣ чего рукава снова сходятся въ одно русло и рѣка поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ оз. Нара-сара которое протокомъ соединяется съ р. Нонни. Судоходства на рѣкѣ не существуетъ, хотя въ южной части рѣка достаточно глубока для плаванія на ней мелкихъ рѣчныхъ судовъ. Теченіе рѣки быстрое. Во время половодія въ періодъ лѣтнихъ дождей переправа черезъ рѣку затруднительна.

Тугемилъ - ильбекту — монгольское названіе городовъ правле-

нія восьмаго богдыхана маньчжурской династіи, правившаго съ 1850 по 1861 г.г. По китайски правленіе этого богдыхана именуется Сянь-фынь. Въ царствованіе Тугемилъ-Ильбекту въ 1857 г. монголамъ выдано было во всѣ княжества оружіе. Согласно сдѣланнаго подсчета Монголія должна выставить всего 1325 сомоновъ т. е. 198750 всадниковъ. На вооруженіе этихъ конниковъ было выдано для одной трети огнестрѣльное оружіе, для другой копья и для третьей луки со стрѣлами. Оружіе это приказано было хранить и ежегодно провѣрять, но съ теченіемъ времени оружіе это пришло въ негодность и растерялось, и въ настоящее время князья озабочены пріобрѣтеніемъ болѣе современнаго оружія.

Туметы — монгольское племя. Въ Южной Монголіи туметы составляютъ аймакъ въ Чжосотускомъ сеймѣ. По китайской географіи, аймакъ съ востока на западъ занимаетъ 460 ли, съ сѣвера на югъ 310 ли, и лежитъ на сѣверо-востокѣ отъ Сифынь-коу въ 590 ли. На востокѣ аймакъ граничитъ съ пастбищемъ Ян-си-му, на западѣ съ хошуномъ Харачинъ-вана, на сѣверѣ съ хошуномъ Аохань, и Цохоръ-Халха Чжоудаскаго сейма, на югѣ доходитъ до Шенцзинской пограничной стѣны.

Аймакъ состоитъ изъ двухъ княжествъ, хошуновъ Цзунъ—и Барунъ туметъ. Земли Цзунъ-тумета лежатъ на югъ отъ владѣній Ширету-хурень-ламы, на западъ отъ пастбища Ян-си-му, на сѣверо-западъ отъ китайскаго города Чаоянь-сянь. По даннымъ китайской географіи границы княжества опредѣляются слѣдующими урочищами: на востокѣ княжество простирается до р. Іо-ян-хэ, гдѣ соприкасается съ землями императорскихъ пастбищъ, на юго-востокѣ границей служитъ уроч. Элунь-будань-чагантай, гдѣ земли доходятъ до Ивовой изгороди, на югѣ гора Шибагату и также Ивовая изгородь, на юго-западѣ гора Йехэ-чжуркунгэ, по которой проходитъ граница съ княжествомъ Барунъ-туметъ, на западѣ граница съ нимъ-же въ уроч. Бага-табунанъ, на сѣверо-западѣ гора Хара-тологой, гдѣ граница съ княжествомъ Цохоръ-Халха, на сѣверѣ граница съ нимъ-же по р. Тандаосы-хэ, на сѣверо-востокѣ уроч. Шибортай гдѣ граница съ Мукденской провинціей.

Князья правящіе Цзунъ-туметомъ, родъ свой ведутъ отъ нѣкоего табунана Чжирма, который жилъ во времена Чингиса и былъ его подданнымъ. Потомки Чжирмы жили въ Харачинскомъ аймакѣ, гдѣ княжила старшая линія. Одинъ изъ потомковъ Чжирмы, Мангудай потомокъ въ 11 колѣнѣ выселился со своимъ родомъ изъ Харачинскаго аймака и основалъ свое княжество. Внукъ его Шаньба въ 1629 г. призналъ надъ собой верховную ханскую власть маньчжурскаго императора. Въ 1635 году онъ

былъ пожалованъ званіемъ цзасака, и княжеству его была придана военная организація и введено было дѣленіе на сомоны, а въ слѣдующемъ 1636 г. послѣ избранія маньчжурскаго тайцзуна монгольскимъ богдыханомъ, новоизбранный богдыханъ пожаловалъ Шаньбѣ титулъ гуна. При княженіи Цзорикту, сына Шаньбы, правящей княжеской династіи былъ пожалованъ титулъ бейла. Нынѣ князья этого хошуна носятъ титулъ бейса.

Княжество Барунъ Туметъ или Монгольчжинъ лежитъ по рѣкѣ Ао-мурени На востокѣ княжество граничитъ съ Цзунъ-туметомъ по горѣ Нарсунь, на юго-востокѣ границею служитъ гора Хорцилинту, на югѣ Ивовая изгородь и гора Вей-пинъ, на юго-западѣ княжество соприкасается съ Харачинскимъ аймакомъ въ уроч. Уланъ-хадату-хото, на западѣ съ нимъ-же, гдѣ граница идетъ по горѣ Аопынту, на сѣверо-западѣ съ хошуномъ--Аохань при горѣ Хушигату хара, на сѣверѣ съ хошуномъ Найманъ въ уроч. Шара-тологой и на сѣверо-востокѣ съ Цзунъ-Туметомъ.

Княжеская династія свое происхожденіе ведетъ отъ Барсъ-болота, второго сына Даянъ-хана. Сынъ его Анда, извѣстный подъ именемъ Алтанъ-хана, своими набѣгами на Тибетъ и Китай прославилъ себя и племя туметовъ, которое кочевало тогда близь Куку-хото, построеннаго Алтанъ-ханомъ. При преемникахъ Алтанъ-хана туметы стали сильно терпѣть отъ Ликданъ-хана, что заставило часть туметовъ бѣжать изъ предѣловъ своего аймака и перекочевать ближе къ маньчжурамъ. Внукъ Алтанъ-хана, Голту, привелъ своихъ подданныхъ въ предѣлы нынѣшняго Чжосотускаго сейма. Ликданъ-ханъ, несмотря на ихъ переселеніе, все же не оставилъ ихъ въ покоѣ и не переставалъ дѣлать на нихъ набѣги. Раздраженный этимъ князь Туметскій Омбу-чухуръ, сынъ князя Галту, заключилъ съ харачинскимъ княземъ союзъ и вмѣстѣ съ нимъ напалъ на Ликданъ-хана и одержалъ побѣду, но сознавая, что успѣхъ нападенія былъ совершенно случайный и что Ликданъ-ханъ не замедлитъ его наказать, Омбу-чухуръ въ 1628 году обратился за помощью къ маньчжурамъ, отложился отъ Монголіи и ея хана Ликдана и призналъ надъ собой ханскую власть маньчжурскаго императора. Въ 1636 году маньчжурскій императоръ Дегеду-Эрдемту, избранный и прочими монгольскими князьями своимъ богдыханомъ, пожаловалъ Омбу-чухуръ званіе цзасака. Умеръ Омбу-чухуръ въ 1639 году. Наслѣдовавшій ему сынъ его, Гуму, былъ пожалованъ въ 1648 г. званіемъ гуна, а въ 1663 году званіемъ бейса. Потомокъ его въ 5 колѣнѣ Мани-бадра въ 1827 г. возведенъ былъ въ званіе Цзюнь-вана.

Оба хошуна туметъ сильно колонизованы китайцами. Переселенцы китайцы развели въ

аймакѣ шелковичныхъ червей, которыхъ культивировали на деревьяхъ мѣстной породы, боломy. Деревья эти покрываютъ въ изобиліи горы аймака. Большія листья этихъ деревьевъ оказались вполнѣ пригодными для разведенія на нихъ шелковичныхъ червей и промыселъ этотъ развился среди мѣстнаго пришлаго китайскаго населенія За право производства промысла китайцы уплачиваютъ монголамъ 20% своего сбора шелковичныхъ коконовъ.

Туметы, оставшіеся на своихъ прежнихъ кочевьяхъ при Кукухото, утратили свою самостоятельность и обращены маньчжурами въ знаменныхъ монголъ (см. Куку-хотоскіе туметы).

Часть этихъ туметовъ поселена въ Кобдо и Улясутаѣ въ качествѣ пастуховъ казенныхъ табуновъ.

Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи.

Тунра — священный рогъ. Концы рога обдѣлываются въ бронзу. По серединѣ рогъ украшается бронзовыми поясками съ бубенчиками и погремушками. Употребляется тунра на докшитскомъ богослуженіи при призываніи злыхъ духовъ.

Турпанъ — крупная порода дикихъ утокъ. Величиной турпаны мало уступаютъ гусю. Водятся парами. Монголы относятся къ этой птицѣ съ суевѣрнымъ уваженіемъ. По воззрѣніямъ восточныхъ монголъ, принести въ домъ убитаго турпана почитается за дурную примѣту, навлекающую на домъ несчастіе. Возможно, что повѣрье это пережитокъ древнихъ шаманскихъ вѣрованій, когда турпанъ, воробей и собака употреблялись при шаманскихъ обрядахъ и на нихъ шаманы своею молитвою переводили злыхъ духовъ, поселившихся въ домѣ или человѣкѣ и принесшихъ бѣду или болѣзнь. Законы 1640 г. (см. Ойраты) за подбрасываніе убитаго при такомъ очистительномъ обрядѣ турпана къ чужому дому устанавливали даже пеню въ 1 коня.

Туру-герелту—монгольское названіе годовъ правленія седьмого богдыхана маньчжурской династіи, по китайски именуемаго Дао-гуань. Царствовалъ 1821—1850.

Туруйнъ — титулованіе присвоенное цзюнь-ванамъ и бэйламъ, полный титулъ которыхъ туруйнъ бейлъ, туруйнъ цзюньванъ.

Тусалакчи — помощникъ князя по дѣламъ гражданскаго управленія. Въ большинствѣ княжествъ тусалакчей два, но есть гдѣ ихъ имѣется три и даже четыре. Тусалакчи избираются обязательно изъ тайчжіевъ. Должность тусалакчи положена въ 1 классѣ и тайчжи, назначенный тусалакчи, получаеть право по своей должности носить на шапкѣ красный шарикъ. Сдавъ должность, что случается крайне рѣдко, такой тайчжи снова одѣваеть своей прежній ша-

рикъ, на который онъ имѣетъ право по своему происхожденію. На должность тусалакчи тайчжи избираются княземъ и утверждаются въ должности богдыханомъ. Одинъ изъ тусалакчи носитъ названіе тамга-тусалакчи и въ случаѣ отъѣзда князя, его болѣзни, а также въ случаѣ малолѣтства, вступившаго на престолъ, князя принимаетъ въ свое вѣдѣніе печать и правитъ княжествомъ. Въ Ару-хорчинѣ должность одного тусалакчи наслѣдственная и богдыханскимъ указомъ была закрѣплена за родомъ Халхаскаго тайчжія Ананда, который со своимъ княземъ Ханду перекочевалъ было въ Россію и тамъ принялъ русское подданство, но затѣмъ послушалъ увѣщанія богдыхана и въ 1695 году вернувшись въ Монголію пришелъ съ частью, бѣжавшихъ вмѣстѣ съ нимъ, семей въ Ару-хорчинъ. Вернувшимся монголамъ для кочевій были отведены земли на сѣверѣ Ару-хорчина и они образовали 10 сомоновъ, а тайчжи Ананда былъ пожалованъ званіемъ тусалакчи, которое въ родѣ его было сдѣлано наслѣдственнымъ.

Въ настоящее время родъ его обѣднѣлъ и нынѣшній представитель рода, по своему малолѣтству и бѣдности, должности своей уже не занялъ т. к. назначеніе на должность, а особенно представленіе къ богдыхану сопряжено съ крупными расходами.

Тусалакчи цзянь-цзюнь—титулъ, который присваивается одному изъ князей сейма, назначенному командующимъ войсками сейма. Должность эта въ Халхѣ учреждена богдыханомъ Найралтутубъ въ 1724 г. Перовоначально тусалакчи цзянь-цзюни назначались только на время войны, въ періодъ которой вступали въ отправленіе своей должности, впослѣдствіи должность тусалакчи цзянь-цзюня сдѣлана постоянной и ими вѣдается все военное дѣло въ сеймѣ. Подъ ихъ руководствомъ должны вестись и сборы, и обученіе сомонныхъ монголъ, но въ дѣйствительности военное дѣло поставлено крайне неудовлетворительно: оружіе старое, войска не обучаются, сборы больше на бумагѣ, а если когда и состоятся, то носятъ характеръ военной забавы. Въ случаѣ войны тусалакчи цзянь-цзюни являются помощниками йехэ—цзянь-цзюней, и представляютъ изъ себя въ сущности командировъ корпусовъ, выставляемыхъ сеймами. Корпуса эти сводятся въ арміи, которыми командуютъ Улясутайскій, Куку-хотоскій, Илійскій и Мукденскій Цзянь-цзюни. Въ обыденной рѣчи тусалакчи цзянь-цзюни монголами величаются прямо цзянь-цзюнями (цзянь-цзюнь-ванъ, цзянь-цзюнь-гунъ, цзянь-цзюнь-бейсъ и т. дал.) съ прибавленіемъ титула князя занимающаго эту должность.

Тусалакчи-гунъ—маньчжурскій княжескій титулъ. Послѣ избранія маньчжурскаго императора богдыханомъ Монголіи маньч-

журскіе княжескіе титулы стали жаловаться монгольскимъ князьямъ. Тусалакчи-гунъ въ табели княжескихъ титуловъ составляетъ младшую 6-ю степень этихъ званій.

Туше-гунъ — 5-я степень маньчжурскихъ княжескихъ званій. Званіе гуна имѣетъ два класса: высшій туше-гунъ, младшій тусалакчи-гунъ.

Туше-гуна-хошунъ — княжество Чжеримскаго сейма. Хошунъ расположенъ по обѣимъ берегамъ Тора, захватывая нижнее его теченіе, и тянется ввидѣ неширокой полосы между княжествами Чжалайтъ и Чжасакту-вана. Отъ мѣста сліянія рѣки Табадая (Дебете на картѣ изд. Главнаго Штаба) и Хайгола съ Торомъ граница княжества идетъ на сѣверъ вверхъ по р. Хай-голъ, до ея истока у горы Энхэ-чулунъ и отдѣляетъ земли княжества отъ территоріи Бутхаскаго фудутунства, Хэйлунцзянской провинціи Маньчжуріи. Отъ горы Энхэ-чулунъ граница поворачиваетъ на востокъ и отдѣляетъ земли хошуна Туше-гуна отъ княжества Чжалайтъ. Сѣверная граница условная идетъ почти прямой линіей на горы Агаши Шибортай пересѣкаетъ почтовый трактъ изъ Си-фынь-коу на Цицикаръ въ 6½ верстахъ сѣвернѣе почтовой станціи Керсутай, затѣмъ пересѣкаетъ р. Торъ и доходитъ до холма съ обономъ. Баинъ-Обонъ, откуда граница поворачиваетъ на югъ и отдѣляетъ княжество отъ сосѣдняго княжества Южный Горлосъ. Граница снова условная и почти прямолинейная идетъ отъ Баинъ Обона, на холмъ Бэгдай-добо (Бай-гэтай добо по китайски) на урочище Найманъ йехэ-хагъ или по старинному названію Кара-дабанъ, откуда поворачиваетъ на западъ и отдѣляетъ княжество отъ хошуна Чжасакту-вана, гдѣ сначала граница идетъ также условная на холмъ Хорулъ-добо, пересѣкаетъ р. Торъ, пересѣкаетъ снова трактъ Сифынь-коу – Цицикаръ у холма Йосоту - хиліенъ и выходитъ на гору Бадрганъ на берегу р. Торъ, откуда слѣдуетъ все время вверхъ по Тору до впаденія въ него рѣки Хайголъ, и естественной границей между княжествами служитъ р. Торъ.

Въ административномъ отношеніи хошунъ раздѣляется на 16 сомоновъ. Натуральную повинность княжество несетъ содержа почтовую станцію Керсутай на почтовомъ трактѣ Сифынь-коу—Цицикаръ. Хошунъ малолюденъ и выставить полные 16 сомоновъ теперь былъ бы не въ силахъ. Скота мало. Жители перешли уже частію къ осѣдлой жизни и живутъ въ фанзахъ, обрабатывая землю. Кумирень въ княжествѣ 5: Хошунъ-хитъ, Ноинъ суме, Хаошанъ-хитъ, Гостынъ-суме и Цаганъ-суме.

Хошунъ Туше-гуна входитъ въ составъ Хорчинскаго аймака, приведеннаго къ Нонни въ 1438 г. его князсмъ Куй-менхе-

Тасхарою. При раздѣлѣ удѣла между потомками Тасхары княжество досталось его младшему сыну Номундара. Внукъ его Тумей въ 1626 г. ввиду возраставшаго политическаго значенія маньчжурскаго императора, въ знакъ своей покорности представился императору. При представленіи его, императоръ подарилъ ему шлемъ, панцырь, сѣдло и шелковыя ткани и пожаловалъ ему званіе Дай-дарханъ. Въ 1639 году Тумей умеръ и ему наслѣдовалъ сынъ его Ламашиги. Въ 1636 году Ламашиги участвовалъ въ избраніи на ханскій престолъ Монголіи маньчжурскаго тайцзуна. Новоизбранный императоръ Дегеду Эрдемту пожаловалъ Ламашиги титулъ туше-гуна, который былъ сдѣланъ въ роду его наслѣдственнымъ, и призналъ его цзасакомъ хошуна. Умеръ Ламашаги въ 1647 году. Княжеская династія правящая въ хошунѣ свою родословную ведетъ отъ Ламашаги.

Поповъ. Мон-гу-ю-му-цзи.

Тушету-ванъ — владѣтельный князь Хорчинскаго аймака въ Чжеримскомъ сеймѣ. Княжество Тушету-вана расположено по рѣкѣ Холенъ-голъ. На сѣверѣ княжество граничитъ съ хошуномъ Чжасакту-вана. Граница отъ истоковъ рѣки Номандай (Номинтай) идетъ на востокъ, пересѣкаетъ рѣчки Олонхаголъ (Уланъ-гуй) проходитъ южнѣе горы Куйленку, пересѣкаетъ р. Алдаръ (Ардала, Алтаръ) и выходитъ на гору Ацзарга-ула идетъ по р. Чжарига-голъ, который беретъ свое начало въ этой горѣ, затѣмъ отходитъ отъ этой рѣчки и почти прямой линіей направляется на гору Нагатай, а отъ нее на холмъ Баранъ Чжира, откуда поворачиваетъ на югъ. На востокѣ граничитъ съ Южнымъ Горлосомъ, на югѣ съ княжествомъ Дарханъ-вана и на западѣ сначала съ нимъ же, а затѣмъ съ Цзунъ-Уцзумучиномъ. Хошунъ богатъ скотомъ. Населеніе частію уже живетъ осѣдло въ фанзахъ, но значительная часть продолжаетъ жить въ юртахъ. Запашки начаты уже повсемѣстно. Въ административномъ отношеніи княжество дѣлится на 22 сомона. Въ княжествѣ имѣется около 13 кумирень изъ нихъ главнѣйшія: Баинъ хошу суме, Вангинъ-суме или Баинъ хуаченъ суме, Мергенъ гегенъ суме, Тоинъ суме, Санчжинъ суме, Шанха суме.

Въ княжествѣ правитъ старшая линія потомковъ Куй-Менхэ - Тасхара, Хорчинскаго князя, который въ 1438 г. свой аймакъ привелъ къ Нонни. Правнукъ Куй-менхе-Тасхары, Онготай однимъ изъ первыхъ монгольскихъ князей пришелъ въ соприкосновеніе съ маньчжурами. Видя политическое усиленіе маньчжурскаго тайцзу Нурхаци, Онготай старался сначала противодѣйствовать и совмѣстно съ прочими хорчинскими князьями поддерживалъ слабыхъ маньчжурскихъ князей въ борьбѣ ихъ съ Нурхаци. Въ 1593 году, Онготай въ союзѣ

съ маньчжурскими племенами Хада и Хайфа предпринялъ военныя дѣйствія противъ Нурхаци, но потерпѣлъ пораженіе, и монгольскіе князья вынуждены были отступить, при чемъ одинъ изъ участвовавшихъ въ сраженіи монгольскихъ князей, Минганъ, спасся отъ захвата въ плѣнъ, ускакавъ отъ преслѣдовавшихъ его маньчжуръ нагимъ, не успѣвъ даже одѣться, когда къ его ставкѣ неожиданно подошла снаряженная для его поимки маньчжурская сотня. Въ 1608 году Онготай снова пытался поддержать маньчжурскаго князя Буянтая въ его военныхъ дѣйствіяхъ противъ Нурхаци, но опять потерпѣлъ неудачу, и тогда онъ, вмѣстѣ съ другими хорчинскими князьями, Мангусомъ и Мингановъ, счелъ за лучшее помириться съ маньчжурскимъ тайцзу и послалъ къ нему пословъ для переговоровъ о мирѣ и заключенія дружественнаго союза. Между тѣмъ военное могущество и сила маньчжурскаго тайцзу продолжали рости и сынъ и преемникъ Онготая на престолѣ княжества, Оба, оцѣнивъ вполнѣ правильно значеніе своего новаго сосѣда маньчжурскаго императора, въ 1624 г. отложился отъ Южной Монголіи и призналъ надъ собой ханскую власть маньчжурскаго императора. Это отпаденіе отъ монгольскаго союза Хорчинскаго князя Обы естественно вооружило противъ него хана Южной Монголіи, Чахарскаго князя Ликдана, который съ войскомъ направился противъ Оба, но маньчжурскій императоръ поддержалъ своего новаго вассала, и Ликданъ потерпѣлъ неудачу. Оказанная поддержка скрѣпила отношенія Оба съ маньчжурскимъ императоромъ. Оба въ порывѣ благодарности клятвенно завѣрялъ въ своей преданности. Богдыханъ довольный пріобрѣтеніемъ новаго вассала одарилъ князя Оба подарками и пожаловалъ ему въ 1626 г. титулъ Тушету-хана. Но несмотря на внѣшнія знаки выказываемой преданности Оба продолжалъ держать себя довольно независимо въ отношеніи Маньчжуръ. Въ 1628 г. маньчжурскій императоръ предпринялъ походъ на Чахаръ, противъ Ликдана и потребовалъ, чтобы Оба выслалъ ему на помощь свои войска. Чувство ли націонализма и сохранившееся уваженіе къ своему недавнему повелителю монгольскому хану, или неувѣренность въ будущемъ успѣхѣ маньчжуръ въ задуманномъ ими нападеніи на чахарскаго князя и опасеніе, что неудача маньчжуръ можетъ повлечь за собой тяжелыя послѣдствія для него, какъ маньчжурскаго пособника, заставили Оба уклониться отъ исполненія указа богдыхана и не пойдти на чахаръ. Вмѣсто того, чтобы присоединиться съ монгольскими войсками къ арміи маньчжуръ Оба свои войска увелъ домой. Зависимость монголъ отъ маньчжурскаго богдыхана была въ то время еще настолько слаба,

что это ослушаніе богдыхана вызвало только письмо отъ богдыхана съ порицаніемъ. Въ отвѣтъ на него Оба поѣхалъ къ маньчжурскому императору самъ, поднесъ ему въ подарокъ 10 верблюдовъ и 100 коней и инцидентъ былъ этимъ исчерпанъ. Въ слѣдующемъ году Оба со своими войсками участвовалъ въ походѣ противъ китайцевъ. Въ этомъ же году хорчинскій аймакъ былъ раздѣленъ на два крыла и Оба былъ сдѣланъ старшиною праваго. Въ 1632 г. Оба снова принималъ участіе въ походѣ не только противъ китайцевъ, а также уже и чахаръ. Умеръ Оба въ 1633 году, ему наслѣдовалъ сынъ его Будари, получившій высшее монгольское княжеское званіе Чжинуна. Въ 1636 году Будари участвовалъ въ избраніи маньчжурскаго императора богдыханомъ Монголіи. Будари былъ пожалованъ новоизбраннымъ богдыханомъ маньчжурскимъ наслѣдственнымъ титуломъ чинъ-вана и утвержденъ во владѣтельныхъ своихъ правахъ съ званіемъ цзасака. Ханскій титулъ Будари пожалованъ не былъ. Все же, ввиду того, что одинъ изъ представителей этого рода носилъ ханское званіе, князья Тушету при всѣхъ представленіяхъ богдыхану занимаютъ среди князей Южной Монголіи первое мѣсто.

Званіе Тушету—чинъ вана, признанное богдыханомъ наслѣдственнымъ, преемственно переходило въ роду Будари къ старшему престолонаслѣднику. Въ 1900 году произошелъ въ княжествѣ дворцовый переворотъ. Правившій княжествомъ князь былъ убитъ возмутившеюся придворною партіею. Въ заговорѣ участвовали чиновники княжескато ямыня, а также чиновники сосѣдняго княжества Чжалайтъ. Узнавъ о заговорѣ, князь хотѣлъ бѣжать и укрыться въ Мукденѣ, но заговорщики нагнали его въ монастырѣ Гегена, гдѣ онъ остановился на ночлегъ и убили его, а народу объявили, что будто-бы князь самъ повѣсился. Китайскія власти, одаренныя заговорщиками, дѣло это скрыли и преемникомъ ему назначили не законнаго наслѣдника, каковымъ являлся племянникъ покойнаго князя, а дальняго родственника князя малолѣтняго сына одного изъ заговорщиковъ, хотя и тайчжія, но не имѣвшаго династическихъ правъ, такъ какъ были болѣе близкіе родственники, которые и должны были получить престолъ. Избраніе этого кандидата было выгодно для заговорщиковъ, вслѣдствіе того, что за малолѣтствомъ управлять княжествомъ остались чиновники, участники заговора. Выборъ престолонаслѣдника поддержала и княгиня, вдова покойнаго князя, бывшая въ связи съ отцомъ мальчика, занявшаго княжескій престолъ. Народъ тѣмъ не менѣе недоволенъ избраніемъ князя и обходомъ законныхъ наслѣдниковъ и продолжаетъ волноваться и хлопотать въ Пекинѣ за закон-

ныхъ претендентовъ, но китайское правительство, задаренное заговорщиками, уступившими подъ китайскія колоніи значительную часть территоріи княжества, остается глухимъ къ просьбамъ населенія. Неумѣлое вмѣшательство въ 1906 г. въ это дѣло русской монгольской агентуры въ Харбинѣ еще болѣе ухудшило положеніе этого дѣла и навлекло на ходатаевъ за народное дѣло различныя обвиненія со стороны чиновниковъ управляющихъ княжествомъ.

Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи. Матерьялы по Монголіи: изд. Штаба Заамур. Округа.

Тушету-ханъ — наслѣдственный ханъ въ Халхѣ. При раздѣлѣ Даянъ-ханомъ Монголіи между своими наслѣдниками Халха досталась въ удѣлъ его одиннадцатому, младшему сыну Гересанцзѣ. Географическое положеніе Халхи, обусловившее ея постоянныя войны съ западными монголами, придало ей болѣе самостоятельное значеніе въ ряду прочихъ монгольскихъ княжествъ и отграничило ея политическую роль отъ прочей Монголіи. Эта обособленность государственныхъ интересовъ Халхи создала раздѣленіе Монголіи на сѣверную и южную. Самъ Гересанцза правилъ Халхою еще со званіемъ хун-тайчжія, потомки же его приняли уже званіе хана. По тогдашнему обычаю Гересанцза передъ своей смертью подѣлилъ Халху между своими сыновьями. Самъ Гересанцза кочевалъ со своими подданными у Хангайскихъ горъ. Послѣ его смерти старшій сынъ его Ашихай остался на отцовскихъ кочевьяхъ, а третій сынъ Нунуху и четвертый Аминъ откочевали на востокъ и заняли подъ кочевья новыя земли. Нунуху занялъ своими кочевьями земли по Толѣ, а Аминъ откочевалъ еще далѣе на востокъ и занялъ земли по Керулюну и близь оз. Буиръ-норъ. Такимъ образомъ опредѣлились три главныя удѣла Халхи.

Нунуху носилъ званіе Вайцанъ-нояна. Сынъ его Абатай, прославившійся распространеніемъ буддизма среди халхасцевъ и своими удачными военными дѣйствіями противъ ойратовъ, именовался уже ханомъ. Сынъ его Эрхей принялъ званіе мергенъ хана, а внукъ Абатая, Гомбо, уже правилъ со званіемъ Тушету-хана. При признаніи въ 1688 году Халхою надъ собою власти маньчжурскаго императора ханскія права тушету-хана были за нимъ богдыханомъ Энхэ-Амугуланомъ сохранены. Одною изъ мѣръ къ уменьшенію значенія ханской власти въ Халхѣ и ея силы было увеличеніе богдыханомъ числа княжествъ. Признавая права владѣтельныхъ князей за халхаскими тайчжіями, богдыханъ Энхе-Амугуланъ создавалъ большее дробленіе аймаковъ и затруднялъ тѣмъ управленіе аймаками. Кромѣ того устраиваемые вновь княжескіе дворы раззоряли народъ новыми налогами на ихъ содержаніе. Сынъ и преемникъ Энхе-Амугулана, богдыханъ Найралту-

тубъ пошелъ въ этомъ отношеніи еще далѣе. Воспользовавшись тѣмъ, что потомки Теменкина, третьяго сына Нупуху, получившаго еще при Абатаѣ отъ Далай-ламы титулъ Сайнъ-ноина, сильно размножились въ аймакѣ Тушету-хана, выдѣлилъ ихъ въ особый аймакъ Сайнъ-ноиновскій.

Титулъ Сайнъ-ноина былъ сдѣланъ наслѣдственнымъ и пожалованъ старшему изъ потомковъ Туменкина цинь-вану Даши-Дандобу. Не ограничившись этимъ созданіемъ четвертаго хана въ Халхѣ Найралтутубъ затѣмъ въ 1727 г. преобразовалъ аймаки въ сеймы, гдѣ родовая власть хана замѣнялась властью старшины сейма, избираемаго изъ князей сейма и утверждаемаго въ своей должности богдыханомъ. Названіе тушету-хановскій аймакъ замѣнено названіемъ сеймъ Ханъ-улы. Такимъ образомъ ханы были превращены въ простыхъ князей аймака, одинаковыхъ по своимъ правамъ съ прочими, но дабы реформа эта не была бы чувствительной сразу, богдыханы на должность сеймовыхъ старшинъ назначали первоначально аймачныхъ хановъ. Не смотря однако на то, что со времени этой реформы минуло уже почти 200 лѣтъ, народъ по прежнему питаетъ уваженіе къ своимъ аймачнымъ ханамъ и продолжаетъ именовать удѣлъ по прежнему аймакомъ, а не новымъ именемъ сейма.

Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи. Позднѣевъ. Эрдонійнъ-Эрихо.

Тушету - Хановскій аймакъ — группа монгольскихъ княжествъ, образовавшихся въ Халхѣ изъ удѣла Абатай-хана, при дѣленіи его между его потомками. До 1727 г. аймакъ управлялся своими родовыми наслѣдственными ханами, которымъ подчинились, какъ природному государю всѣ остальные князья аймака. Въ 1727 г. аймакъ былъ преобразованъ въ сеймъ, названный по имени горы Ханъ-улы, близъ которой указанъ былъ сборный пунктъ для войскъ, выставляемыхъ княжествами этого сейма.

Аймакъ занимаетъ среднюю часть Халхи. На сѣверѣ аймакъ прилегаетъ къ территоріи Россіи, на востокѣ сначала по горамъ Гентея и далѣе условною линіею онъ граничитъ съ аймакомъ Цеценъ-хана, на югѣ съ аймакомъ Сунитъ, Дурбенъ-хухетомъ и правымъ халхасскимъ крыломъ Уланъ-цабскаго сейма, на западѣ съ аймакомъ Сайнъ-ноина, и съ областью Танну-урянха на крайнемъ сѣверо-западѣ. Аймакъ состоитъ изъ 20 княжествъ. Въ предѣлахъ аймака расположенъ городъ Урга, имѣющій значеніе торговаго центра Халхи и служащій мѣстопребываніемъ Амбаня и резиденціей Гегена Чжебцзунъ-Дамба, высшаго духовнаго іерарха Халхи.

Тушету-Хановскій хошунъ — личныя владѣнія Тушету-хана. Хошунъ расположенъ къ сѣверовостоку отъ кумирни Эрдэни-Цзу, на берегахъ р.р. Орхона и Харухи. Согласно расписанія

Ли-фань-юаня хошунъ выставляетъ 1 сомонъ.

Тушемелъ—чиновникъ, званіе, присваиваемое вообще всѣмъ высшимъ должностнымъ лицамъ въ управленіяхъ княжескихъ и другихъ правительственныхъ учрежденій.

Тушилгэ - подушка такого же образца какъ олбокъ, подкладывающаяся за спину. Тушилгэ полагается только высшимъ лицамъ, имѣющимъ по статуту право сидѣть не менѣе какъ на 5 олбокахъ. Младшіе чины, коимъ по званію присвоено сидѣть на 2—3 или 1 олбокѣ, правомъ на тушилгэ не пользуются. Для удобства тушилгэ обыкновенно обдѣлываются въ деревянную раму.

У.

Убасанцза—женщина, принявшая на себя обѣты убаши.

Убаши—первая ламская степень. Посвященіе въ убаши принимается въ любомъ возрастѣ, но по установившемуся обычаю въ большинствѣ случаевъ подъ старость. Посвященный въ убаши продолжаетъ носить свѣтскую одежду и косу. Обрядъ посвященія совершается на дому, въ юртѣ посвящаемаго. Юрта приводится въ праздничный видъ. Бурханы, столики въ юртѣ на чисто обмываются. Юрта окуривается благовонными травами, зажигаются передъ бурханами курительныя свѣчи. Для обряда необходимъ бурханъ Сакъямуни. Если его нѣтъ у хозяина юрты, то онъ откуда либо добывается и приносится въ юрту. Передъ бурханомъ кладется требникъ съ церковными правилами совершенія обряда, приготовляются жертвы для бурхановъ, такъ называемыя табунъ-хусель, и угощеніе для ламъ. Обрядъ посвященія совершается ламою гелуномъ. Стараются пригласить гелуна, занимающаго въ монастырѣ какую либо видную должность: цорчжи, гескуя. Для совершенія боряда положены 8 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ остальные дни совершать обрядъ посвященія не разрѣшается. При входѣ гелуна въ юрту ему подносятъ чашу съ водой, изъ которой гелунъ беретъ нѣсколько капель для омыванія рукъ и возвращаетъ чашу подавшему ее, послѣ чего беретъ въ руки бумажный цвѣтокъ, который на этотъ случай заблаговременно приготовляется, и садится на первое мѣсто, у бурхановъ на олбокъ и кладетъ на поставленный передъ нимъ столикъ свою шапку и четки. Посвящаемому гелунъ приказываетъ сдѣлать 9 поклоновъ передъ Сакъямуни и 3 передъ собой. Затѣмъ благословляетъ его, прикасаясь къ его головѣ вынутымъ изъ за пазухи молитвенникомъ. По приказанію гелуна посвящаемый садится затѣмъ на колѣни, а руки складываетъ на груди крестомъ. Гелунъ читаетъ поученіе, разъясняя значеніе обряда посвященія, принимаемыхъ обѣтовъ и трехъ главныхъ догматовъ ламаизма или по буд-

дійскому выраженію «вѣры въ три драгоцѣнности» т. е. въ будду, его ученіе безстрастія и въ сонмъ хувараковъ. Посвящаемый троекратно проситъ принять его въ убаши и троекратно же исповѣдуетъ вѣру въ Будду, высочайшаго изъ людей, въ священное писаніе, высочайшее ученіе безстрастія, и въ духовное братство, высочайшее изъ сонмовъ. Послѣ третьей просьбы, когда посвящаемый обращаясь къ гелуну называетъ его уже своимъ учителемъ, бакши, гелунъ щелкаетъ пальцами правой руки въ воздухѣ въ знакъ посвященія. Затѣмъ посвящаемый произноситъ обѣщаніе исполнять пять обѣтовъ убаши: 1) не убивать какія либо одушевленныя существа, 2) не брать не дарованное, 3) не возбуждаться грѣховными сладострастными пожеланіями, 4) не говорить ложь и 5) не употреблять опьяняющихъ напитковъ. Обрядъ заканчивается новыхъ поученіемъ гелуна о принятыхъ обѣтахъ.

Подгорбунскій. Буддизмъ. Позднѣевъ. Бытъ монг. монаст.

Убса-норъ — одно изъ самыхъ большихъ озеръ Монголіи. Озеро лежитъ на сѣверо-западѣ Монголіи, въ области Кобдо. Длина озера около 65 верстъ. Ширина около 60 верстъ. Берега озера пологи и пустынны. Дно озера песчаное, покрыто мелкою галькою. Вода горько-соленая. Въ озеро впадаетъ множество ручьевъ и рѣчекъ. Изъ рѣкъ значительныхъ по своей длинѣ въ озеро Убсанъ-норъ впадаетъ рѣка Тесса и Наринъ-голъ.

Угедей-Ханъ — третій сынъ Чингисъ хана и преемникъ его на ханскомъ престолѣ (1228—1241 г.г.). Угедей продолжалъ завоевательную политику своего отца. Въ первые же годы своего царствованія Угедей-ханъ покорилъ большую часть сѣвернаго и средняго Китая. Въ 1234 г. Угедей предпринялъ походъ въ Туркестанъ, гдѣ покорилъ царство Чжурчженей. Племянника своего Бату, или Батыя по русскимъ лѣтописямъ, онъ направилъ въ Россію. Въ 1237 г. Бату разгромилъ сѣверную Русь, Владимиръ, Рязань, Москву, въ 1240 г. былъ покоренъ Кіевъ и полчища Бату направились въ Польшу и Венгрію. Извѣстіе о смерти Угедея заставило Бату вернуться въ Монголію. Угедей-ханомъ въ столицѣ Монголіи, Кара-корумѣ, построенъ былъ ханскій дворецъ, а городъ обнесенъ былъ стѣною. Угедей заботился о народномъ образованіи. При немъ были записаны пѣсни, поговорки, героическія преданія и составлена монгольская лѣтопись Юань-чао-ми-ши. Дѣтямъ своимъ Угедей старался дать образованіе, но при этомъ не держался никакой системы. Сынъ и преемникъ Угедея, Гуюкъ, получилъ христіанско-уйгурское воспитаніе, а въ то же время другой его сынъ Меликъ получилъ—мусульманское. Подобное отношеніе къ воспитанію дѣ-

тей только лишь содѣйствовало раздорамъ среди его наслѣдниковъ и междоусобицамъ и безъ того существовавшимъ изъ за отсутствія солидарности въ государственныхъ интересахъ его потомковъ.

Угурда — монгольская передѣлка маньчжурскаго званія ухерида. См. Ухерида.

Уйлянъ — писарь въ сомонѣ. Должность эта существуетъ только въ Знаменной Монголіи.

Ула — гора.

Уланъ — красный. Часто употребляется какъ эпитетъ въ названіи озеръ и вообще урочищъ.

Уланъ-цабскій сеймъ сеймъ въ Южной Монголіи. Въ составъ сейма входятъ 6 княжествъ: Дурбенъ-хухетъ, Мумингань, три княжества Уратскихъ и одно княжество, образованное изъ выходцевъ изъ Халхи, называемое Халхаскимъ правымъ крыломъ. Сборный пунктъ для сомоновъ сейма назначенъ въ уроч. Уланъ-цабъ, по имени котораго и называется сеймъ. На сѣверѣ сеймъ граничитъ съ Халхою съ аймаками Тушету-хана и Сайнъ-нояна, на востокѣ съ Сунитомъ, Шилингольскаго сейма и съ землями чахарскихъ знаменныхъ монголъ, на югѣ съ землями Куку-хотоскихъ туметовъ и Ордосомъ, на западѣ съ Алашанью.

Уланъ-хада — монгольское названіе китайскаго города Чифынь. Городъ построенъ при рѣкѣ Лоха въ предѣлахъ княжества Барунъ-Оннютъ. Въ 1748 г. вслѣдствіе усилившейся колонизаціи китайцевъ въ княжествахъ Харачинъ, Оннютъ и Байринъ по распоряженію Лифань-юаня въ Уланъ-хада былъ назначенъ китайскій чиновникъ для завѣдыванія дѣлами переселенцевъ китайцевъ и для разбора ихъ дѣлъ съ монголами.

Въ настоящее время Уланъ-хада является торговымъ центромъ, обслуживающимъ не только сосѣднія княжества, но также и Ару-хорчинъ, и Байринъ, и даже Барунъ-Уцзумучинъ. Названіе свое Уланъ-хада, въ переводѣ Красная скала, городъ получилъ отъ наружнаго вида горы, у подошвы которой городъ построенъ.

Уланъ-эрги — монгольское названіе деревушки, построенной на западномъ берегу р. Нонни. Уланъ-эрги, въ переводѣ красный берегъ, вполнѣ отвѣчаетъ наружному виду обрывистаго берега Нонни, гдѣ построена деревня. Китайцами названіе это передѣлано въ Фу-ля-эр-ди, въ такомъ видѣ оно принято было и русскими, и дано въ названіе, построенной при этой деревнѣ, станціи желѣзной дороги. Для монголъ деревушка эта служила пунктомъ для ихъ ночлеговъ при поѣздкахъ въ Цицикаръ, что было удобно, ввиду расположенія этой деревни въ 26 верстахъ отъ города. Жители деревни дауры, пользуясь этими установившимися сношеніями и выгодами своего положенія съ издавна вели съ монголами мелочный торгъ, вымѣнивая привозимое монголами тряпье на серебро, въ которомъ нуждались

монголы, слѣдуя въ городъ. Слѣды этого торга сохранились и до настоящаго времени.

Улясутай - китайскій городъ въ Халхѣ, въ Сайнъ-ноиновскомъ аймакѣ, построенный при сліяніи рѣкъ Богдыйнъ-гола и Чжагасту-гола. Городъ построенъ для поселенія въ немъ гарнизона маньчжурскихъ войскъ, поставленныхъ въ Монголіи для охраны халхаскихъ властей отъ нападеній чжунгаръ и представляетъ изъ себя крѣпость. Время постройки города монгольскія преданія относятъ къ 1733 г. Въ 1748 г. крѣпость была расширена и гарнизонъ ея увеличенъ. Въ 1759 г. Улясутай былъ сдѣланъ мѣстопребываніемъ Йэхэ-цзянь-цзюня. Въ 1765 г. стѣны крѣпости пришли въ вѣтхость и по Высочайшему повелѣнію крѣпость была перестроена. Крѣпостная стѣна была устроена изъ двухъ частоколовъ, а пространство между ними засыпано и утрамбовано землей, вокругъ стѣнъ былъ прокопанъ ровъ и въ него по канавамъ была пущена вода. Въ настоящее время Улясутай состоитъ изъ двухъ частей крѣпости, гдѣ помѣщаются войска и постройки для цзянь-цзюня, амбаней и ихъ управленій и торговаго города. Крѣпость Улясутай, въ современномъ смыслѣ, значенія не имѣетъ. Торговый городокъ расположенъ въ разстояніи одной версты отъ крѣпости и отдѣляется отъ нея р. Чжагосту-голъ. Въ торговой слободкѣ около 200 домовъ. Изъ торговыхъ заведеній первое мѣсто занимаютъ два дяня—постоялыхъ двора, одновременно служащихъ торговыми складами, куда пріѣзжими китайскими купцами доставляются для распродажи товаръ. Изъ складовъ при дянѣ товаръ затѣмъ забирается частью на наличныя, а частью въ кредитъ китайскими купцами, ведущими развозный торгъ по Монголіи и доставляется въ монгольскіе княжества, гдѣ товаръ вымѣнивается на скотъ, кожи, шерсть, которые по сговоренной цѣнѣ доставляется хозяевамъ дяня. Кромѣ дяней въ городѣ имѣется нѣсколько лавокъ пекинскихъ купцовъ и около 12 лавокъ куку-хотоскихъ. Послѣдніе ведутъ также развозную торговлю по сосѣднимъ хошунамъ, посылая туда своихъ прикащиковъ. Мясная торговля въ городѣ въ рукахъ монголъ, которые торгуютъ мясомъ и разнося его по городу, и раскладывая его прямо на улицѣ, устраивая импровизированную лавочку около какого либо забора. Въ городѣ живутъ въ значительномъ числѣ китайцы ремесленники, кузнецы, столяры и плотники.

Въ торговомъ городѣ имѣются и русскія торговли. Своихъ домовъ русскіе коммерсанты не имѣютъ, а живутъ въ арендованныхъ у китайцевъ зданіяхъ.

Вокругъ города расположены приписанныя къ Улусутаю фольварки китайск. переселенцевъ, обрабатывающихъ землю. Кромѣ пашень при фольваркахъ

устраиваются также огороды. Здѣсь же возведены двѣ китайскія кумирни и при нихъ театръ и китайское кладбище. Невдалекѣ отъ кумирень расположены двѣ дачи, гдѣ помѣщаются двѣ китайскія компаніи, представляющія изъ себя негласныя банкирскія конторы.

Проживающіе при Улясутаѣ монголы составляютъ наименѣе благонадежный элементъ населенія. Не имѣя при себѣ вовсе скота, монголы эти добываютъ себѣ пропитаніе поденной работой или нанимаются въ услуженіе, немногіе изъ нихъ занимаются плотничествомъ и издѣліемъ серебряныхъ вещей. Женщины монголки въ большинствѣ промышляютъ проституціей.

Поздѣевъ. Монголія и монголы.

Ундуръ — возвышенность, холмъ.

Ундуръ-гегенъ — народное названіе перваго изъ хубилгановъ Богдо-Чжебцзунъ Дамба, начавшихъ жизнь въ Монголіи. Родился Ундуръ-гегенъ въ 1636 г. въ Халхѣ, въ семьѣ Тушету-хана Гомбо-Дорчжи, которому приходился сыномъ. Въ 1650 г. онъ былъ объявленъ хубилганомъ. Умеръ въ глубокой старости въ 1723 г. Ундуръ-гегенъ былъ выдающимся дѣятелемъ своей эпохи. Монгольскія преданія съ именемъ Ундуръ-гегена связываютъ множество разсказовъ о совершенныхъ имъ чудесахъ и таинственныхъ знаменіяхъ, которыми сопровождались и рожденіе и жизнь этого перваго ламаитскаго святаго въ Халхѣ. См. Чжебцзунъ-дамба.

Уненъ - суцзуктускій сеймъ — сеймъ монгольскихъ княжествъ въ провинціи Или. Сеймъ состоитъ изъ 10 княжествъ: 1) хошунъ Цзорикту-хана, 2) хошунъ Баярту-бейла, 3) хошунъ Улусъ-туръ тусалакчи-гуна, 4) хошунъ Цзасака-тайчжи 1-й степени, 5) хошунъ Хошой буянту-цинъ-вана, 6) хошунъ Цзасака тайчжи 1-й степени, 7) хошунъ Цзасака тайчжи 1-й ст., 8) хошунъ Биширелту - цзюнь - вана, 9)хошунъ Итегелъ-бейсе и 10) хошунъ Чжиргаланъ бейле. Населеніе сейма торгуты, вернувшіеся изъ Россіи. Князья этого сейма родъ свой ведутъ отъ Онъ-хана, который былъ покоренъ Чингисомъ. Потомокъ Онъ-хана въ 9 колѣнѣ, Хо-урлюкъ, видя замыслы чжунгарскаго хана Батуръ-хунъ-тайчжія сдѣлаться главою ойратовъ, въ 1618 г. перекочевалъ со своими подданными въ Россію и добрался до береговъ Волги. Постепенно сила переваливщихся въ Россію торгутовъ ослабѣла, и они сдѣлались русскими подданными, тѣмъ не менѣе въ тоже время они поддерживали сношенія съ китайскимъ дворомъ и отправляли къ богдыхану посольства. Усилившіяся со стороны Россіи репрессіи заставили въ 1771 г. торгутовъ подъ предводительствомъ ихъ хана Убаши вернуться въ Монголію. Торгуты богдыханомъ Тенгріенъ-Тетхусенъ были приняты милостиво, за князьями сохранены были ихъ автономныя

права и отведены были мѣста для кочевій въ Или. По мѣсту своего жительства княжества, входящія въ составъ сейма Унепъ-суцзукту дѣлятся на четыре отдѣла. Первые четыре изъ поименованныхъ выше княжествъ кочуютъ къ югу отъ Тянь-шаня по р. Юлдусу, слѣдующіе три по р. Кубукъ, два княжества по р. Чжиргаланъ, близъ города Куръ-кара-усу и одно княжество къ востоку отъ гор. Кульчжи по рѣкѣ Цзинъ-хэ.

Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи.

Унцзатъ -- лама, исполняющій во время богослуженія обязанности канонарха. Унцзатъ ведетъ пѣніе молитвъ во время службы, каждую молитву запѣваетъ унцзатъ, а затѣмъ хоръ ламъ ее подхватываетъ. Во время богослуженія унцзатъ сидитъ съ правой, восточной стороны храма по серединѣ перваго ряда ламскихъ скамеекъ, гдѣ для него или ставится особое кресло, или же кладется на ламскую скамью особый олбокъ. Для избранія на эту должность требуется и голосъ, и основательное знаніе совершаемыхъ богослуженій и порядка службы и пѣснопѣній.

Уннья—жерди, поддерживающія конусообразную крышу въ юртѣ.

Урэты—аймакъ въ Уланъ-цабскомъ сеймѣ. Аймакъ состоитъ изъ трехъ княжествъ, называемыхъ переднимъ, среднимъ и заднимъ. Княжескія фамиліи этихъ княжествъ ведутъ свой родъ отъ младшаго брата Чингисова—Хабуту-Хасарэ. Потомокъ его въ 13 колѣнѣ Бурхай далъ названіе своему аймаку—Уратъ. Аймакъ первоначально занималъ своими кочевьями Кулунберъ (нынѣшнее Хайларское фудутунство) при потомкахъ Бурхая аймакъ раздѣлился на три княжества.

Въ 1632 г. князья аймака Омбо, Тоба и Церенъ признали надъ собой власть маньчжурскаго богдыхана. Въ 1648 году князья аймака были признаны цзасаками своихъ княжествъ и имъ пожалованы были почетные маньчжурскіе титулы: Обень, сынъ Омбо, получилъ званіе туше-гуна и цзасака передняго хошуна, Тоба званіе туше-гуна и цзасака средняго хошуна и Бакбахай, сынъ Церена, званіе тусалакчи гуна и цзасака задняго хошуна. Аймакъ Уратскій лежитъ къ западу отъ гор. Куку-хото на южныхъ склонахъ Иншаня. По даннымъ китайской географіи аймакъ съ сѣвера на югъ занимаетъ 300 ли, съ востока на западъ 215 ли. Предѣлы аймака очерчиваются: на востокъ—ур. Хуанъ-уръ, гдѣ граница съ Мумингаиомъ, на юго-востокѣ, югѣ и юго-западѣ рѣка Хуанъ-хэ, служащая границей съ Ордосомъ, на западѣ уроч. Бай-сай-модо, гдѣ граница съ Ордосомъ, на сѣверо-западѣ, сѣверѣ и сѣверо-востокѣ съ Халхой. Въ административномъ отношеніи передній Уратъ дѣлится на 12 сомоновъ, средній на 16 и задній на 6 сомоновъ.

Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи.

Урга—городъ въ Халхѣ, см. Да-курень.

Урго—мѣстечко на р. Керулюнъ, на дорогѣ отъ русскаго караула Хайласутай въ Долонъноръ. Поселокъ состоитъ изъ большого монастыря, расположеннаго на лѣвомъ берегу Керулюна, и китайской торговли на правомъ. Урго имѣетъ значенiе центра для русской торговли, гдѣ свершаются крупныя сдѣлки на скотъ. См. Санъ-бейса хошунъ.

Урме—молочныя пѣнки, любимое монгольское лакомство. Для полученiя урме молоко медленно кипятится въ котлѣ, отъ выпариванiя получаются толстыя пѣнки, которыя снимаются, а затѣмъ съ обѣихъ сторонъ нѣсколько подсушиваются въ пустомъ подогрѣтомъ котлѣ. Подсушенныя пѣнки нарѣзаются полосами и подаются затѣмъ къ чаю. Хорошо приготовленныя урме очень вкусы и долго сохраняются, не портясь.

Урянха – монголо-татарское поколѣнiе на сѣверо-востокѣ Монголiи. Урянха говорятъ на своемъ особомъ теленгитскомъ языкѣ, но подъ влiянiемъ монголъ монгольскiй языкъ вошелъ во всеобщее у нихъ употребленiе. Урянха въ административномъ отношенiи подраздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ округовъ: Танну - Урянха, Аральскихъ Урянха и Алтанъ-норскихъ Урянха. Кромѣ того часть урянха приписана къ Халхѣ изъ нихъ 5 сомоновъ урянха находятся въ вѣдѣнiи Чжасакту-хановскаго аймака, гдѣ кочуютъ: 1 сомонъ на сѣверъ отъ оз. Косогола 1 на западномъ берегу, р. Делгеръ, 1 сомонъ между р. Бей-кемъ и Хуа-кемъ, 1 при р. Мошикъ и 1 у истоковъ р. Чжахуръ; въ вѣдѣнiи Сайнъноиновскаго аймака 13 сомоновъ урянха, которые кочуютъ близъ горы Ороханъ, и 3 сомона принадлежатъ къ Шабинскому вѣдомству Ургинскаго хутухты.

Танну-урянха составляютъ 5 хошуновъ и занимаютъ своими кочевьями область на сѣверъ отъ Кобдо. (См. Танну-урянха).

Аральскiе урянха составляютъ 7 хошуновъ. Хошунами этими управляютъ--двумя 2 амбаня, Барунъ-амбань и Хату-амбань, четырьмя – 4 да и седьмымъ мейренъ. Мейренъ одновременно считался главою всѣхъ хошуновъ. Мейрены родъ свой ведутъ отъ Халхасскаго тайчжи, котораго урянха призвали къ себѣ въ правители, т. к. сами они были черной кости, простолюдины. Дѣти урянхайскихъ ноиновъ въ возрастѣ 13 – 14 лѣтъ для образованiя отправляются въ Улясутай, гдѣ при ямынѣ цзянь-цзюня обучаются монгольскому и маньчжурскому языкамъ. Черезъ каждые 3 года урянхаи въ подать китайскому правительству представляютъ 800 соболей, которые доставляются къ Улясутайскому цзянь-цзюню. Въ прочихъ дѣлахъ административнаго и суднаго характера урянхаи подчинены Кобдоскому Амбаню. Хошуны, какъ и вездѣ дѣлятся на сомоны, хошунъ

мейрена на 4 сомона, хошуны амбаней каждый на 6 и хошуны да-ноиновъ каждый на 3 и такимъ образомъ всѣ семь хошуновъ выставляютъ 28 сомоновъ. Огнестрѣльнымъ оружіемъ сомоны правительствомъ не снабжены и имѣютъ на вооруженіи только луки и копья. По китайской географіи границами области Аральскихъ урянха служатъ на востокѣ, озеро Доро, откуда граница направляется на Хатулясутай и отдѣляетъ область отъ территоріи олотовъ, далѣе проходитъ по горамъ южнѣе оз. Сиборъ-Шагжагая и Шандутуноръ и отграничиваетъ область отъ земель Халхаскихъ хлѣбопашныхъ солдатъ. На юго-востокѣ граница сначала съ Цзахачинами по урочищамъ Хойту-сенхуръ, Думда сенхуръ и Хабчикъ, а далѣе съ Торгутами и Хошутами по горамъ, лежащимъ между озерами Чохоръ-норъ и Нагоганъ выходитъ на р. Чингиль, уроч. Ноинъ-обо и Уланъбомъ. Южная и юго-западная съ Тарбагатайскими торгутами идетъ отъ уроч. Уланъ-бомъ на р. Уругу, оз. Бага-норъ и гору Наринъ-хара, далѣе до горы Чейрсукъ-тологой съ Тарабагатайскимъ округомъ. Западная отъ Бейрсукъ-тологой до оз. Бархасъ-норъ и сѣверная до перевала Хабаръ-даба съ Россіей. Сѣверо-восточная граница съ дурбетами отъ Хадуръ-даба идетъ на Чжесы-даба, Монголъясу, по берегу рѣкъ Суокъ, Кобдо и Сицзикату. Аральскіе урянха исповѣдуютъ ламаизмъ, въ каждомъ хошунѣ у нихъ имѣется своя кумирня. Кумирни помѣщаются въ юртахъ. Въ хошунѣ Мейрена кумирня находится при ставкѣ мейрена въ уроч. Куку-тохой, кумирня Барунъ-амбаня на р. Чингилъ и Хойту-амбаня на р. Турхунайголъ, притокѣ рѣки Кобдо, кумирню одного *да* въ уроч. Наринъ-Хаирту, другого въ Уланъ-хату, кумирни двухъ остальныхъ *да* пришли въ упадокъ и разрушеніе.

Алтанъ-норскіе урянха составляютъ два хошуна. По китайской географіи граница этого отдѣла на востокъ отъ горы Халбага идетъ на гору Богусу и спускается къ р. Боро-Бургасу, откуда начинается южная граница по горамъ Тошеньту и Сиботу до р. Дарциньту, западная отъ р. Дарциньту идетъ по горамъ Арчжань, Балтаргань и Хабтуръ. Сѣверная граница отъ горы Хабтуръ направляется на оз. Алтанъ-норъ, затѣмъ идетъ на гору Боръ, оз. Чулхунь и оканчивается у горы Халбага.

Поздѣевъ. Монголія и монголы. Поповъ. Мон-гу-ю-му-цзи.

Усуну-шухуръ — вѣничекъ для смахиванія съ воды попавшихъ въ нее насѣкомыхъ. Усуну-шухуръ составляетъ необходимую принадлежность каждаго ламы, и вручается имъ при посвященіи въ первую монашескую степень баньди. Стремленіе свято соблюсти обѣтъ—не убить никакого живого существа даже мимовольно, создало обычай снабжать ламъ вѣничкомъ, чтобы при помощи его освобождать

изъ воды попавшихъ въ сосуды съ водой случайно насѣкомыхъ и не погубить ихъ при употребленіи воды. Церковныя правила въ этомъ отношеніи идутъ еще дальше и предписываютъ усунушухуръ обмывать при колодцѣ. Забота о сохраненіи жизни насѣкомыхъ подсказываетъ, что вмѣстѣ съ насѣкомыми, попавшими въ воду изъ воздуха при смахиваніи вѣничкомъ съ поверхности воды изъ сосуда извлекаются также и насѣкомыя, живущія постоянно въ водѣ, для которыхъ смахиваніе ихъ съ воды окажется не спасеніемъ, а гибелью, а потому церковныя правила предписываютъ вѣничекъ обмывать при колодцѣ, чтобы оставшіеся на немъ водяныя насѣкомыя могли бы попасть снова въ родную имъ среду.

Утай—буддійская священная мѣстность въ горахъ Утай-шаня къ юго-западу отъ Пекина. Въ Утаѣ въ долинѣ вдоль сѣверной подошвы хребта построено 28 монастырей, изъ которыхъ часть ламаитскихъ, часть хэшанскихъ (буддійскія съ примѣсью даосизма). Ламайскими монастырями завѣдуетъ лама, носящій званіе —цзасакъ-ламы. Утай пользуется большимъ уваженіемъ среди монголъ и привлекаетъ массы паломниковъ. По религіознымъ вѣрованіямъ ламаитовъ, Утай мѣстопребываніе бодисатвы, Маньчжуширн, и по священнымъ преданіямъ Маньчжушири жилъ и проповѣдывалъ въ Утаѣ.

Ухерида—маньчжурскій титулъ народнаго правителя, вѣдающаго инородческимъ племенемъ. Въ монгольской передѣлкѣ титулъ этотъ обратился въ названіе угурда. Каждый ухерида избирается изъ мѣстнаго племени цзянь-цзюнемъ и утверждается въ своей должности богдыханомъ. Должность ухериды существуетъ въ Баргѣ, у чахаръ и вообще у знаменныхъ монголъ. Въ недавнее время она существовала также въ Бутхѣ, но борьба китайскаго правительства съ инородческой автономіей побудила правительство въ 1895 г. уничтожить въ этой области ухерида. Въ знаменныхъ монгольскихъ областяхъ должность ухериды принаровлена къ знаменной организаціи и каждому ухерида ввѣряется обыкновенно завѣдываніе четырьмя одноплеменными хошунами, составляющими согласно этой организаціи крыло. Въ Баргѣ создано 5 должностей ухериды. Изъ нихъ два ухериды монголъ—бурятскихъ вѣдаютъ каждый 4-мя хошунами своего племени одинъ въ правомъ крылѣ, другой въ лѣвомъ. Для 6 солонскихъ хошуновъ и 2 чипчинскихъ учреждены также два ухериды, изъ которыхъ одинъ вѣдаетъ 4-мя хошунами солонъ, а другой 2-мя хошунами солонъ и 2-мя чипчинъ. Остающееся за тѣмъ въ Баргѣ племя олотъ, составляющее небольшой хошунъ, имѣетъ своего особаго ухериду.

Ухеръ-буре—мѣдная труба длиною до 2½ сажень, употребляемая при богослуженіяхъ. При процессіяхъ и богослуженіяхъ

для пользованія такой трубой нужно не менѣе трехъ ламъ, изъ которыхъ двое поддерживаютъ трубу у раструба и по серединѣ, а третій на ней играетъ. Звукъ трубы напоминаетъ ревъ коровы, что и дало названіе этой трубѣ (коровья труба). Вѣрующимъ звукъ этотъ долженъ напоминать ревъ слоновъ, водящихся въ Индіи, и тѣмъ воскрешать въ памяти священныя событія и разные эпизоды изъ священной исторіи буддизма, основатель котораго, Будда Гаутама, жилъ, какъ извѣстно, въ Индіи.

Ухеръ-горлосъ—см. Горлосъ.

Уцзумучинъ—Аймакъ Шилингольскаго сейма. Аймакъ занимаетъ западные склоны Хингана отъ горы Союлцзы-ула до истоковъ рѣки Болгарпнъ-гола. При раздѣлѣ Даянъ-ханомъ Монголіи между своими сыновьями аймакъ въ числѣ прочихъ достался въ удѣлъ старшаго сына его, Торо-болота, а за смертью его перешелъ къ его сыну Бодихану. По примѣру своего дѣда Боди-аракъ-ханъ раздѣлилъ свое наслѣдіе между тремя своими сыновьями и аймакъ получилъ въ удѣлъ его младшій сынъ Онгонъ-дуралъ, давшій своему аймаку названіе Уцзумучинъ. При дѣтяхъ Онгонъ-дурала аймакъ раздѣлился на два княжества. Князья аймака первоначально признавали надъ собой ханскую власть князей чахарскихъ, какъ старшихъ въ родѣ, прямыхъ потомковъ Даянъ-хана, унаслѣдовавшихъ отъ него ханскій престолъ Монголіи. Слабость этихъ хановъ дѣлала ханскую власть номинальной. Въ 1604 г. ханскій престолъ перешелъ къ Ликдану, человѣку энергичному и рѣшительному. Политика Ликдана, желавшаго возстановить свои ханскія права въ полномъ объемѣ, не понравилась прочимъ монгольскимъ князьямъ. Жестокія мѣры, къ которымъ сталъ прибѣгать Ликданъ, наказывая непокорныхъ, заставила князей Уцзумучина покинуть мѣста своихъ кочевій въ Южной Монголіи и перекочевать со своими подданными на сѣверъ, въ Халху, на Керулюнъ, гдѣ они признали надъ собой верховныя права халхаскаго Цеценъ-хана. Ликданъ-ханъ затѣмъ палъ въ борьбѣ своей съ маньчжурами и княжество его было ими завоевано. Уцзумучинскіе князья тогда завязали сношенія съ маньчжурскимъ ханомъ. Въ 1635 году, младшій сынъ Онгонъ-Дурала, носившій титулъ Цеценъ-чжинуна, вмѣстѣ съ князьями Сунита, Хучита и Абага отправилъ къ маньчжурскому хану своихъ пословъ съ подарками, а въ 1637 году оба княжества Уцзумучинъ перекочевали обратно въ Южную Монголію и признали надъ собой ханскія права Маньчжурскаго богдыхана. Цеценъ-чжинунъ-Дорчжи въ 6 году правленія Эйе-беръ-Цзасакчи былъ пожалованъ званіемъ цзасака своего княжества, которому было присвоено названіе Барунъ-Уцзумучинъ-хошуна и за нимъ были признаны его наслѣдствен-

ныя права на это княжество. Кромѣ того ему былъ данъ богдыханомъ наслѣдственный маньчжурскій титулъ Хошой-цинъ-вана, взамѣнъ чжинуна, къ титулу этому присоединено и монгольское званіе цеценъ. Титулъ этотъ хошой-цеценъ-цинъ-вана наслѣдственно сохраненъ князьями до настоящаго времени.

Въ другомъ княжествѣ Уцзумучинскаго аймака на престолѣ утвердилась старшая княжеская линія потомковъ старшаго сына Онгонъ-Дурала, Цокту-батуръ-нойна. Въ 1637 году престолъ княжества занималъ послѣ его смерти сынъ его Цеpенъ, носившій титулъ Эрдени-тайчжія. Въ 1646 году владѣтельныя права его на княжество были признаны богдыханомъ за нимъ и его родомъ. Княжеству было дано названіе Цзунъ-Уцзумучинъ хошуна, а князю Церену пожалованъ былъ титулъ Туруйнъ-эрдени-бейле, которымъ пользуются правящіе князья этой династіи до настоящаго времени. Княжество расположено на западъ отъ горы Союлцзы-ула. По даннымъ мѣстнаго ямыня княжество съ сѣвера на югъ занимаетъ 392 ли, съ востока на западъ 238 ли. Предѣлами княжества, по китайской географіи служитъ на сѣверѣ хребетъ Аріинъ-шили, отдѣляющій княжество отъ Халхи, на востокѣ урочище Хони-ялхарайту, разграничивающее земли княжества съ солонами Хэйлунцзянской провинціи, на юго-востокѣ уроч. Боро-хучжиръ на рубежѣ съ Чжеримскимъ сеймомъ, на югѣ озеро Хурету, по которому проходитъ граница съ княжествомъ Чжародомъ, на юго-западѣ уроч. Уланъ-хада, на западѣ озеро Далай-суту и сѣверо-западѣ холмъ Ундуръ-тологой, по которымъ направляется граница съ Барунъ-Уцзумучиномъ. Хошунъ орошается рѣками Союлцзы-голъ и Улугуй-голъ. Начертаніе этихъ рѣкъ на нашей картѣ показано неправильно, и обслѣдованіе рѣчныхъ системъ княжества должно составить задачу послѣдующихъ экспедицій. Экспедиціи г. Потанина, Руднева и моя, посѣтившія разновременно этотъ хошунъ установили лишь фактъ неправильнаго нанесенія на карту р. Улугуй-гола, но болѣе подробно вопросъ не изслѣдовали. Населеніе ведетъ кочевой образъ жизни, запашекъ и сѣнокошеній не производится. Единственными осѣдлыми пунктами въ княжествѣ являются ставка князя, расположенная вблизи р. Улугуй-гола и 6 ламаитскихъ храмовъ: Лухсуме, Нунне-суме, Бейленъ-суме, Тхакилъ-суме, Габжи-ламаинъ-суме и Хошу-суме. Высшимъ духовнымъ лицомъ въ княжествѣ почитается хубилганъ, проживающій въ Лух-суме. Нынѣ правящій князь въ заботахъ о своихъ подданныхъ воспретилъ въѣздъ въ предѣлы своего княжества китайскимъ купцамъ, вполнѣ справедливо полагая, что пріѣзжіе китайцы, пользуясь незнаніемъ монголами цѣнъ на товары могутъ прода-

вать ихъ по произвольно высокой цѣнѣ. По соображеніямъ этимъ князь требуетъ, чтобы всѣ его подданные сами бы ѣздили за нужными для нихъ товарами въ китайскіе города и пріобрѣтали бы ихъ изъ первыхъ рукъ. Обслуживаютъ княжество своими товарами преимущественно города Уланъ-хада (Чи-фынь) Долонъ-норъ, Шацзагай-модо (Таонань-фу), отчасти Бодунэ и Цицикаръ, куда еще заѣзжаютъ монголы, болѣе по старой привычкѣ, чѣмъ по нуждѣ.

Въ административномъ отношеніи княжество раздѣляется на 9 сомоновъ. По общему порядку сомонами завѣдуютъ цзангины. Во главѣ 9 сомоновъ стоятъ 2 цзалана, изъ которыхъ одинъ вѣдаетъ 4-мя, а другой 5-ю сомонами. Одновременно эти же цзаланы засѣдаютъ и въ княжескомъ ямынѣ, въ составъ котораго входятъ два тусалакчи; одинъ цзахиракчи, одинъ мейренъ и два упомянутые цзалана. По обычаю, установившемуся въ этомъ княжествѣ, одинъ изъ тусалакчи занимаетъ свою должность наслѣдственно. Въ уваженіе къ заслугамъ, оказаннымъ въ старину однимъ изъ тусалакчи, должность эта за его родомъ стала наслѣдственной и переходитъ она отъ отца къ сыну.

Благодаря своему положенію, удаленному отъ прочихъ княжествъ, помѣстившемуся вдали отъ всякихъ центровъ, жители княжества къ пріѣзду иностранцевъ относятся весьма осторожно и подозрительно. Въ обращеніи, не смотря на общее свойственное монголамъ радушіе, проглядываетъ желаніе поскорѣе сбыть путешественника съ рукъ, переправить его въ сосѣднее княжество.

Въ обыденной рѣчи княжество Цзунъ-Уцзумучинъ у монголъ извѣстно подъ именемъ Бага-Уцзумучинъ, т. е. малый Уцзумучинъ, въ отличіе отъ Барунъ - Уцзумучина, который зовутъ Йехе-Уцзумучинъ (большой, великій Уцзумучинъ).

Княжество Барунъ - Уцзумучинъ расположено въ бассейнѣ рѣкъ Энцыгенъ-голъ (Ин-чжаха-хэ, и Балгаринъ-голъ. Предѣлами княжества по китайской географіи служатъ на сѣверѣ по границѣ съ Халхою – уроч. Хулцукъ-элесу, на сѣверо-востокѣ и востокѣ по границѣ съ Цзунъ-Уцзумучиномъ уроч. Ундуръ-Тологой, озеро Далай-суту и уроч. Уланъ-хада, на юго-востокѣ холмъ Энцзыгенъ-тологой по границѣ съ Ару-хорчиномъ, на югѣ горы Боготу-хара, отдѣляющіе княжество отъ сосѣдняго княжества Байринъ; на юго-западѣ уроч. Янту-хара-хошо на границѣ съ Байриномъ и Кешиктеномъ, на западѣ уроч. Элчи-Нехеценъ и сѣверо-западѣ Гобчи-бичикъ по границѣ съ Хучитомъ.

Князья, правящіе хошуномъ Барунъ-Уцзумучинъ, родъ свой ведутъ отъ Дорчжи, младшаго сына Онгонъ-Дурала. Въ Халху дорчжи переселился одно-

временно съ Цзунъ-Уцзумучиномъ. Переживъ своихъ братьевъ Дорчжи, какъ старшій, пріобрѣлъ въ аймакѣ первенствующее значеніе и получилъ отъ своихъ современниковъ монгольское званіе Сеценъ-чжинуна. Въ 1634 г. послѣ пораженія Ликданъ хана маньчжурами, онъ участвовалъ въ посылкѣ подарковъ маньчжурскому тайцзуну. Въ 1637 г. одновременно вмѣстѣ со своимъ племянникомъ Цереномъ привелъ своихъ подданныхъ обратно въ Южную Маньчжурію, и какъ старшій и притомъ пользуясь своимъ званіемъ чжинуна, очевидно игралъ въ этомъ дѣлѣ роль главнаго иниціатора. Этимъ и объясняется пожалованіе ему маньчжурами титула хошой цинъ-вана. Кромѣ правящаго князя въ хошунѣ имѣются еще два княжескихъ титулованныхъ рода, одна линія носитъ званіе туше-гуна и ведетъ свой родъ отъ Давана-Чжамсу, правнука Дорчжи, второму сыну котораго былъ пожалованъ этотъ наслѣдственный титулъ, а другая, ведущая свое происхожденіе отъ Талакъ-ваншука, брата Давана Чжамсу, носитъ титулъ тусалакчи-гуна. Князья этихъ линій участія въ дѣлахъ управленія княжествомъ не принимаютъ, являясь подданными правящаго князя и титулъ ихъ не болѣе, какъ родовое почетное званіе.

Хошунъ Барунъ-Уцзумучинъ занимается исключительно скотоводствомъ. На югѣ княжества, ближъ границы съ Чжоудаскимъ сеймомъ появляется уже сѣнокошеніе. Въ зависимости отъ этого зимнія кочевья у Барунъ-уцзумучинцевъ обстроены болѣе хозяйственно, чѣмъ въ Халхѣ и въ Бага-Уцзумучинѣ. Для храненія сѣна устраиваются и загородки, и навѣсы, на крышахъ которыхъ складывается сѣно. Въ этомъ устройствѣ зимниковъ видна уже первая степень перехода къ осѣдлости.

Хошуны Уцзумучинъ славятся породой своихъ лошадей. Лучшіе бѣгунцы и иноходцы разводятся въ Уцзумучинѣ. Стоитъ только въѣхать въ предѣлы Уцзумучина, какъ обиліе иноходцевъ обращаетъ на себя невольное вниманіе. Мѣстные жители, монголы, преданія о разведеніи въ ихъ аймакѣ породы иноходцевъ и бѣгунцовъ связываютъ съ именемъ Чингиса и передаютъ сложившіяся по этому поводу легенды.

Въ хошунѣ Барунъ-Уцзумучинъ имѣется много соляныхъ озеръ, составляющихъ значительное народное богатство. Пекинское правительство намѣревается отобрать эти озера въ китайскую казну, но монголы относятся къ этой мѣрѣ крайне недоброжелательно, считая подобное распоряженіе нарушеніемъ своихъ автономныхъ правъ.

Осѣдлыми пунктами въ княжествѣ Барунъ-Уцзумучинъ являются, также какъ и въ Цзунъ-Уцзумучинѣ, только монастыри и ламаитскіе храмы. Всѣхъ монастырей 10: Баинъ-хошу-суме, Энцигенъ-суме, Долодо-ламаинъ-суме, Уланъ-халга-суме, Холто-суме, Оботъ-суме, Табинъ-

суме, Дыинъ-суме, Хамбо-ламаинъ-суме и княжеская или Вангинъ-суме. Изъ нихъ наибольшій — Уланъ-халга, въ которомъ ламъ около 2,000 человѣкъ. Въ этомъ монастырѣ имѣются школы Чжутъ, Чойра, Мамба и Цзурхай. Названіе Уланъ-халга (красныя ворота) – народное, дано монастырю вслѣдствіе того, что передъ монастырскимъ храмомъ воздвигнутъ субурганъ, утвержденный на воротахъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ. Оффиціальное названіе монастыря, монгольское--Дегеду-шединъ-суме и тибетское—Эринчинъ-мачикъ-гуленъ, въ разговорной рѣчи названія эти совершенно вытѣснены народнымъ. Въ монастырѣ проживаетъ хутухта Бакшин-лама. Къ сѣверу отъ монастыря находится нѣсколько субургановъ, въ которыхъ покоятся набальзамированныя тѣла умершихъ хубилгановъ этого хутухты. Одинъ изъ субургановъ слегка обрушился и въ образовавшееся отверстіе видно тѣло, которому придано молитвенное сидячее положеніе. Отросшая послѣ смерти борода привлекаетъ къ себѣ особое вниманіе ламъ. Не смотря на запрещеніе, молодые ламы водятъ потихоньку интересующихся смотрѣть мощи этого хубилгана и явленное имъ послѣ смерти чудо. Кромѣ Бакшинъ-ламы хутухты въ княжествѣ имѣется еще три: Долодъ-лама хутухта и Холто-лама хутухта, проживающіе въ монастыряхъ своего имени и Шакдуръ-гомбо хутухта, живущій въ монастырѣ Баинъ-хошу-суме. Особымъ уваженіемъ въ народѣ пользуется Долодъ-лама хутухта, считающійся тайновѣдцемъ и прорицателемъ будущаго.

Въ народѣ живетъ много преданій, связанныхъ съ именемъ Чингисъ-хана. Въ отрогахъ Хингана встрѣчаются развалины старинныхъ городовъ и укрѣпленій, постройку которыхъ народная молва приписываетъ корейцамъ.

Въ административномъ отношеніи княжество Барунъ-Уцзумучинъ раздѣляется на 21 сомонъ, во главѣ каждаго сомона Цзангинъ. Высшее управленіе сомонами сосредоточено въ рукахъ 5 цзалановъ, изъ коихъ каждый вѣдаетъ 4 сомонами исключая одного, которому подчинены 5 сомоновъ. Составъ совѣта князя и участіе въ немъ цзалановъ такіе же, какъ и въ Цзунъ-уцзумучинѣ (тусалакчи 2, цзахиракчи 1, мейренъ 1, цзалановъ 5).

Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи и личн. изслѣдован.

Уянъ — монгольская почтовая станція. Содержаніе почты по Монголіи составляетъ одну изъ натуральныхъ повинностей монголъ. Почтовые тракты учреждены для нуждъ правительства, и содержаніе почтоваго сообщенія распредѣляется между различными княжествами, поэтому къ отбыванію почтовой повинности привлекаются не только тѣ княжества, по землямъ которыхъ трактъ проходитъ, но и

сосѣднія. Назначенные оттуда монголы переѣзжаютъ на назначенный имъ уянъ и его обслуживаютъ. Иногда болѣе удаленные отъ уяна хошуны откупаются отъ этой повинности, находя для себя болѣе выгоднымъ платить мѣстному князю извѣстную сумму (въ Халхѣ 200—350 ланъ въ годъ), за это вознагражденіе мѣстный князь выставляетъ свои юрты и назначаетъ на отбываніе почтовой повинности людей своего хошуна. Въ Халхѣ и вообще въ монгольскихъ областяхъ, ведущихъ кочевой образъ жизни, почтовыя станціи на трактахъ, установленныхъ для сообщенія мѣстныхъ административныхъ органовъ (сеймовыхъ дарга, ихъ помощниковъ дедъ-дарга и т. д.) представляютъ изъ себя аиль изъ нѣсколькихъ юртъ, въ которыхъ живутъ почто-содержатели и староста. Направленіе подобныхъ трактовъ мѣняется въ зависимости отъ того, кто изъ князей сейма занимаетъ въ сеймѣ служебныя должности. Назначеніе на эти должности князей сейма зависитъ отъ усмотрѣнія и выбора Богдыхана, а потому и почтовые тракты, предназначенные для почтоваго сообщенія должностныхъ лицъ сейма съ мѣстными центрами административнаго управленія Монголіи, съ Ургою, Улясутаемъ и др. мѣняются каждый разъ, когда на должности предсѣдателя сейма и его помощника назначаются новые князья вмѣсто умершаго или смѣненнаго. Прежній трактъ, какъ не нужный снимается, а къ ставкѣ новоизбраннаго на сеймовую должность князя устанавливается новый трактъ. Почтовыя станціи на трактахъ постоянныхъ, соединяющихъ Пекинъ съ центрами провинцій обстроены лучше и имѣютъ видъ деревень, поселковъ, съ фанзами, въ которыхъ живутъ отбывающіе повинность монголы. Въ Халхѣ, привыкшей къ жизни въ юртахъ, при такихъ почтовыхъ станціяхъ устраивается такъ называемый суринъ, нѣсколько или глинобитныхъ байшиновъ, или деревянныхъ зданій, въ которыхъ хранятся вещи станціонной обстановки, олбоки, столики, запасныя юрты на случай проѣзда важныхъ путешественниковъ и разная домашняя станціонная утварь.

Главнѣйшимъ постояннымъ почтовымъ трактомъ въ Халхѣ и Западной Монголіи является такъ называемый Алтайскій отъ Калгана въ Кобдо съ вѣтвями въ Суокъ, Кяхту черезъ Ургу, Гученъ, Баркуль и Дзин-дзи-линъ.

Во Внутренней Монголіи трактовъ отъ Пекина правительствомъ установлено пять. Окончательное направленіе, съ установленіемъ числа станцій придано трактамъ въ 1692 г. при Богдыханѣ Канси (Энхе-Амугуланѣ). Станціи поставлены были съ расчетомъ по одной на 100 ли. Названіе трактамъ дано по имени того прохода въ Великой китайской

стѣнѣ отъ котораго трактъ начинается.

1) *Трактъ Си-фынь-коу-'скій.* Протяженіе 1600 ли, почтовыхъ станцій 16: Табинъ-Герь, Кейсу, Тототу, Берке, Хонготу, Шара-норъ, Хухучелъ, Сайнъхакъ, Шине-голъ, Куйсу-булакъ, Боро-эрги (Болорочи на нашей картѣ), Номчи, Хашату, Керсута, Чолъ-уянъ и Хадай-ханъ. Обслуживаніе этого тракта возложено на хошуны: Харачинскіе, Туметъ, Лѣвое Халхасское крыло, Аохань, Найманъ, Чжародъ, Хорчинскіе хошуны, Горлосъ, Чжалайтъ и Дурбетъ.

2) *Трактъ Губей-коу-'скій.* Протяженіе 900 ли, часть тракта отъ Губей-коу до дер. Полай-цунь содержится китайцами, которые выставляютъ 5 станцій, а остальныя 10 станцій (Мургу, Сирха, Эмугу, Чжосо, Чень-тубо, Лайсань-худукъ, Шара-мурень, Гачакъ, Хаирчакъ и Ару-гамуръ) обслуживаются монголами аймаковъ Оннютъ, Чжародъ, Байринъ, Ару-хорчинъ и Уцзумучинъ.

2) *Трактъ Души-коу-'скій.* Протяженіе около 600 ли. Станція Душикоу обслуживается китайцами, слѣдующая Куйтунъ-булакъ-чахарами, а остальныя пять: Эренъ, Эмегенъ, Чжосоту, Силин-голъ и Хулуту монголами аймаковъ Кешиктенъ, Абага, Абаганоръ и Хучитъ.

4) *Трактъ Чжан-цзя-коу'скій* составляетъ начало Алтайской военной дороги въ Западный Китай съ развѣтвленіями на Кобдо, Ургу. Начальная станція Чжанцзя-коу или Калганъ обслуживается китайцами, слѣдующія затѣмъ 9 станцій отъ Цаганъ-Тологой до Чжинтай или Чантай-чахарами, слѣдующія другія 9 станцій (Уланъ-хада, Бомбату, Шара-хада, Булутай, Олонъ-худукъ, Цаганъ-худукъ, Шара-мурень, Олонъ-худукъ и Цзисъхангоръ или Дзесы нашей карты) - монголами аймаковъ Дурбенъ-хухетъ, Сунитъ, правое Халхаское крыло и Му-минганъ. Остальные почтовые станціи выставляются монголами Халхи.

5) *Трактъ Шаху-коу'скій.* Трактъ раздѣляется на двѣ вѣтви одна отъ Шаху-коу идетъ на Куку-хото въ аймакъ Уратъ, а другая отъ Куку-хото поворачиваетъ въ Ордосъ; на первой вѣткѣ, протяженіемъ около 900 ли содержится 9 почтовыхъ станцій, на второй на протяженіи около 800 ли - 8 станцій.

Каждой почтовой станціей завѣдуетъ цзангинъ и въ помощь ему назначается кунду. Для переписки при цзангинѣ положенъ бичечи (канцелярскій писецъ). Для почтовой гоньбы отъ княжества наряжается опредѣленное для каждой станціи число почтарей улачиновъ. За службу эту полагается извѣстное жалованье, но оно настолько незначительно, что отбываніе почтовой службы составляетъ тяжелую натуральную повинность для монголъ. Среди монголъ въ княжествѣ повинность эта распредѣляются хошуннымъ ямынемъ. Назначенный на службу

монголъ долженъ явиться на уянъ со своимъ конемъ. Разрѣшается вмѣсто себя нанимать желающаго. Въ хошунахъ, перешедшихъ къ осѣдлости, на на уянахъ поселено по 50 семей, которыя почтовую повинность несутъ постоянно, передавая ее наслѣдственно изъ поколѣнія въ поколѣніе. Почтари обязаны передавать слѣдующую по тракту почту, а также перевозить на своихъ лошадяхъ путешественниковъ, имѣющихъ на это открытый листъ отъ цзянь-цзюня или амбаня. Для ночлега станціонные обязаны выставлять юрту или отводить помѣщеніе въ фанзѣ и снабжать ее олбоками, столиками и проч. утварью. На ихъ же обязанности лежитъ забота о продовольствіи путешественняка, если о томъ сказано въ открытомъ листѣ. Ввидахъ предоставленія большихъ удобствъ путешественнику, извѣщеніе о проѣздѣ посылается по станкамъ впередъ съ нарочнымъ и оповѣщенные цзангины заблаговременно принимаютъ мѣры и дѣлаютъ распоряженія о ночлегѣ и заготовкѣ лошадей для дальнѣйшаго слѣдованія. Кромѣ улачиновъ, несущихъ главную почтовую службу на каждой станціи кромѣ того находится еще также по разверсткѣ опредѣленное число хабсурга — гонцовъ и цакда—сторожей.

Тракты дѣлятся на участки по нѣсколько станцій въ каждомъ. Участками вѣдаютъ цзаргучеи — китайцы или монгольскіе тайчжи, а всѣмъ трактомъ завѣдуетъ особый китайскій чиновникъ, жительствующій въ начальной станціи тракта.

Для нуждъ лицъ, назначенныхъ къ отбыванію почтовой службы, при каждой станціи отводится опредѣленный участокъ земли для пастьбы скота и табуновъ. На нѣкоторыхъ станціяхъ отведенные участки отграничены точно, но во многихъ случаяхъ отводъ дѣлается условный и монголы княжества оставляютъ для станцій участокъ примѣрно, не прикочевывая близко къ станціи.

Кромѣ этихъ трактовъ содержимыхъ монголами черезъ Монголію проходитъ русскій почтовый трактъ отъ Калгана черезъ Ургу въ Кяхту, содержимый на средства русскихъ купцовъ.

Въ Восточной Монголіи отъ Цицикара на Бодунэ по монгольскимъ землямъ черезъ княжества Дурбетъ и Горлосъ проходитъ китайскій трактъ. Трактъ этотъ былъ установленъ въ царствованіе Богдыхана Канси (Энхе Амугулана). На почтовыхъ станціяхъ этого тракта, называемыхъ китайскимъ именемъ — чжанъ поселены были ссыльные китайцы, приверженцы партіи Усанъ - гуйя, создавшаго въ Южномъ Китаѣ волненія на почвѣ недовольства маньчжурской династіей. Первоначально поселенцамъ китайцамъ на станціяхъ — чжанъ не было отведено опредѣленныхъ участковъ. Сдѣлано это было, повидимому, въ цѣляхъ сближенія

китайскаго и монгольскаго населенія. Но обычай, который могъ существовать среди монголъ по отношенію къ ихъ уянамъ, не признавался ими въ отношеніи китайцевъ, и въ царствованіе богдыхана Тенгріенъ Тетхухсена мѣстные монгольскіе тайчжи обратились съпросьбой о размежеваніи ихъ съ поселенными китайцами. Просьба эта была оставлена безъ послѣдствій, почему при слѣдующемъ Богдыханѣ Сасіалту Иругелту монгольскіе тайчжи вынуждены были подать вторичную просьбу. Ходатайство это, въ которомъ тронъ увидѣлъ сепаратныя стремленія монголъ, не понравилось богдыхану и навлекло на Горлосскаго князя, какъ руководителя по подачѣ прошенія, гнѣвъ Императора, тѣмъ не менѣе указъ о разграниченіи станціонныхъ участковъ отъ земель монгольскихъ послѣдовалъ, хотя и съ недовольными оговорками: „нынѣ центральное и провинціальное все едино, поставлено на одну доску и почтовые станціи должны жить съ монголами смѣшанно, и имъ указано уже было въ дружбѣ и мирно жить“. Чжаны какъ почтовые станціи расположены приблизительно въ 30 верстахъ одна отъ другой, повинность несутъ аналогичную съ той, которую монголы отправляютъ на своихъ уянахъ.

Поповъ. Мен-гу-ю-му-цзи.

Ф.

Фудутунка — экипажъ, типъ котораго перенятъ монголами отъ китайцевъ. Фудутунка представляетъ изъ себя двуколесную арбу, на которой утверждаются по величинѣ всей задней платформы кузовъ, высотой около $1^1/_2$ аршина, съ полуцилиндрической крышей. Кузовъ имѣетъ двѣ боковыя стѣнки и заднюю, спереди къ лошади кузовъ открытъ и завѣшивается только отдергивающейся занавѣской. Переднее отверстіе служитъ входомъ въ фудутунку. Въ боковыхъ стѣнкахъ продѣлываются окна. У простыхъ и бѣдныхъ монголъ кузовъ фудутунки покрывается простою кошмою, у знатныхъ обивается матеріею, колеса изготовляется болѣе легкія, чѣмъ у обыкновенной арбы, болѣе тонкой столярной работы и снабжаются вмѣсто шины зубчатымъ желѣзнымъ ободомъ, зубья котораго составляютъ головки гвоздей, вбитыхъ другъ подлѣ друга. Князьямъ и высшимъ ламамъ жалуется богдыханомъ право ѣздить въ фудутункѣ, колеса которой покрашены въ опредѣленный цвѣтъ, а кузовъ обитъ извѣстнаго цвѣта матеріей. Подобное пожалованіе составляеть высочайшую награду, такъ напримѣръ, въ 1755 году Ургинскому гегену, за содѣйствіе по успокоенію Халхи, было пожаловано право разъѣзжать въ фудутункѣ красновато-желтаго цвѣта, слѣдующему хубилгану ургинскаго гегена въ 1763 году было даровано право ѣздить въ красной телѣгѣ, въ 1795 году новый хубилганъ ге-

гена получилъ снова право ѣздить въ фудутункѣ красновато-желтаго цвѣта, а въ 1834 г. это право закрѣплено было на будущія времена за всѣми дальнѣйшими хубилганами гегена особымъ положеніемъ.

Фынъ—мѣра вѣса около 8,29 доли, въ то же время служащая и монетной единицей, по вѣсу серебра. Фынъ составляетъ 1/100 часть лана, 1/10 чена (цена). Имѣя въ виду, что вѣсъ лана въ различныхъ частяхъ Небесной Имперіи подверженъ нѣкоторымъ колебаніямъ и въ переводѣ его на нашъ вѣсъ величина его колеблется отъ 8,08 золотника до 8,86 золотн., соотвѣтственно этому колеблется и вѣсъ фына отъ 0,0808 зол. до 0,0886 зол.

(Маньчжурія Домбровскій и Ворошиловъ).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.